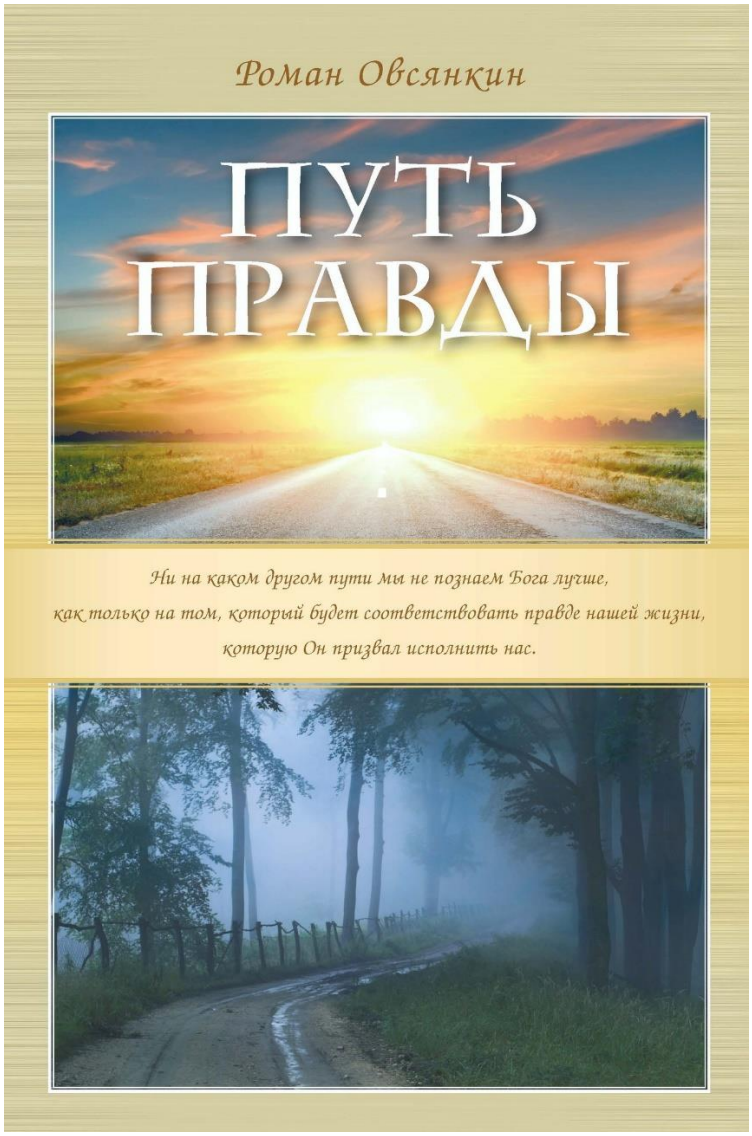
Роман Овсянкин

ПУТЬ ПРАВДЫ

вторая редакция



Санкт-Петербург
издательство «Мирт»
2012
ББК 86.37 О34

Овсянкин Роман

Путь правды / Роман Овсянкин. — СПб.: Мирт, 2012. — 414 с.
ISBN 978-5-88869-284-4

Книга является итоговым обобщением некоторых размышлений автора, которые меняли и формировали его жизнь. Однако главной темой этой книги все же является откровение о Божьей правде.

Книга предназначена для широкого круга читателей, желающих и любящих размышлять над Божьим Словом. **ББК 86.37**О34

© Овсянкин Р. www.put-pravdy.ru
© Издание, оформление. МРОЕХ
«ХЦ «Мирт», 2012

ISBN 978-5-88869-284-4

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ. ТРИ ОСНОВНЫХ КРИТЕРИЯ ЖИЗНИ ВО ХРИСТЕ ИИСУСЕ 7
Многие поищут, и не возмогут 7
Научающая благодать 9
Три наиважнейших критерия 10
ГЛАВА 1. БОЖИЙ ЗАМЫСЕЛ 16
Предисловие или секрет Невесты 16
Что такое Путь Правды? 17
Кто делает правду, тот праведен 19
Всему предшествует Замысел 20
Призвание и правда 22
ГЛАВА 2. ДВА ОСНОВАНИЯ ВЕРЫ 23
ГЛАВА 3. ГОСПОДЬ – БОГ ОТКРОВЕНИЙ 26
Страх Господень 26
Знамения и откровенность 27
Фактор тайны Господней 28
Псалом 118-й 30
Заповеди, уставы и откровения 33
Отступничество 35
Псалом 118-й, продолжение 35
Три вида откровений 36
ГЛАВА 4. СВИДЕТЕЛЬСТВО ИИСУСОВО 39
Пророк обманутого сердца 39
Плоды 41
Мандат любви 43
Дух пророчества 45
Четыре условия для откровения 49
ГЛАВА 5. ДУХ СВЯТОЙ – УТЕШИТЕЛЬ 52
Параклетос 52
Усовершайтесь 55
Забытое утешение 57
ГЛАВА 6. ПРАВДА ЖИЗНИ ИОВА 62
Между ними пришел и сатана 62
Праведность Иова и Давида, в чём разница? 65
Духовный треугольник 68
Самоконтроль и совесть 72
Препиратели Бога 75
ГЛАВА 7. СВЯТАЯ ЧЕТА 80
Правила суда и правоты 80

Секрет праведности ... 82
Основание престола ... 85
Принцип воздаяния ... 89
Свидетельство субботы ... 92
ГЛАВА 8. УТВЕРЖДЁННАЯ ПРАВДА ... 96
Праведник крепко держится пути своего ... 96
Свободный вход в вечное Царство ... 99
Твердыня Мардохея – дерзновение и помазание ... 101
ГЛАВА 9. ЧТО ТАКОЕ ЗЛО ОТ БОГА? ... 107
ГЛАВА 10. КРОТОСТЬ – ОРУДИЕ ПРАВДЫ ... 112
Ради правды Своей возвеличил закон ... 112
Смирение и кротость ... 116
Заповеди блаженства ... 118
ГЛАВА 11. РАЗРЕШИ ОКОВЫ НЕПРАВДЫ ... 124
От Ситтима до Галгала ... 124
Всё начинается с недовольства ... 126
Идёт ли правда пред тобой? ... 132
ГЛАВА 12. ДУХОВНЫЕ БОЛЕЗНИ ТЕЛА ХРИСТОВА ... 136
Порази пастыря, и рассеются овцы ... 136
Учережденческий метод Иофора ... 146
Ибо вам надлежало быть… ... 148
ГЛАВА 13. ВСЯКАЯ НЕПРАВДА ЕСТЬ ГРЕХ ... 156
Взыщите правду ... 156
Приносите жертвы правды ... 159
Как во дни древние ... 167
Приготовьте путь Господу ... 169
Что такое образ мысли? ... 171
Обновитесь духом ума ... 175
ГЛАВА 14. НЕ ВЛАСТЕН ЛИ ГОРШЕЧНИК НАД ГЛИНОЮ? ... 179
Тонкая грань Елиуя ... 179
Конец оного ... 183
Кто правее? ... 188
Какое ты изделие? ... 192
ГЛАВА 15. ПРАВЕДНЫЙ ДА ТВОРИТ ПРАВДУ ... 196
оПРАВДАние ... 196
Иегова Кадош ... 201
Ключ Давидов ... 204
Духа не угашайте ... 208
ГЛАВА 16. СИОН И ЕЛЕОН ... 213

Противостояние высот 213
Три сна Церкви 218
Заблуждение 220
Три искушения Тела Христова 224
Младенчество 229
Пресыщенность 231
ГЛАВА 17. СИЛЬНЫЕ ПРАВДОЮ 234
Цель и путь 234
Намерение, которое имеет о нас Господь 239

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Книги Ветхого Завета

Быт. — Первая книга Моисеева. Бытие
Исх. — Вторая книга Моисеева. Исход
Лев. — Третья книга Моисеева. Левит
Чис. — Четвертая книга Моисеева. Числа
Втор. — Пятая книга Моисеева. Второзаконие
Нав. — Книга Иисуса Навина
Суд. — Книга Судей Израилевых
Руф. — Книга Руфь
1 Цар. — Первая книга Царств
2 Цар. — Вторая книга Царств
3 Цар. — Третья книга Царств
4 Цар. — Четвертая книга Царств
1 Пар. — Первая книга Паралипоменон
2 Пар. — Вторая книга Паралипоменон
Езд. — Книга Ездры
Неем. — Книга Неемии
Есф. — Книга Есфирь
Иов. — Книга Иова
Пс. — Псалтирь
Прит. — Книга Притчей Соломоновых
Еккл. — Книга Екклесиаста, или Проповедника
Песн. — Книга Песни Песней Соломона
Ис. — Книга Пророка Исаии
Иер. — Книга Пророка Иеремии
Пл. — Книга Плач Иеремии
Иез. — Книга Пророка Иезекииля
Дан. — Книга Пророка Даниила
Ос. — Книга Пророка Осии
Иоил. — Книга Пророка Иоиля
Ам. — Книга Пророка Амоса
Авд. — Книга Пророка Авдия
Ион. — Книга Пророка Ионы
Мих. — Книга Пророка Михея
Наум. — Книга Пророка Наума
Авв. — Книга Пророка Аввакума
Соф. — Книга Пророка Софонии
Агг. — Книга Пророка Аггея
Зах. — Книга Пророка Захарии
Мал. — Книга Пророка Малахии

Книги Нового Завета

Мф. — От Матфея святое благовествование
Мк. — От Марка святое благовествование
Лк. — От Луки святое благовествование
Ин. — От Иоанна святое благовествование
Деян. — Деяния святых Апостолов
Иак. — Послание Иакова
1 Пет. — Первое послание Петра
2 Пет. — Второе послание Петра
1 Ин. — Первое послание Иоанна
2 Ин. — Второе послание Иоанна
3 Ин. — Третье послание Иоанна
Иуд. — Послание Иуды
Рим. — Послание к Римлянам
1 Кор. — Первое послание к Коринфянам
2 Кор. — Второе послание к Коринфянам
Гал. — Послание к Галатам
Еф. — Послание к Ефесянам
Флп. — Послание к Филиппийцам
Кол. — Послание к Колоссянам
1 Фес. — Первое послание к Фессалоникийцам
2 Фес. — Второе послание к Фессалоникийцам
1 Тим. — Первое послание к Тимофею
2 Тим. — Второе послание к Тимофею
Тит. — Послание к Титу
Флм. — Послание к Филимону
Евр. — Послание к Евреям
Отк. — Откровение Иоанна Богослова

ВВЕДЕНИЕ. ТРИ ОСНОВНЫХ КРИТЕРИЯ ЖИЗНИ ВО ХРИСТЕ ИИСУСЕ

Многие поищут, и не возмогут

Мы привыкли слышать с церковной кафедры о Божьем спасении, как о главной цели нашего бытия. Но является ли спасение самодостаточной целью? Это можно понять, ответив на весьма простой вопрос, который часто задают неверующие люди – спасение от чего? Ответ, в таком случае, тоже простой – спасение от вечной смерти и мук ада (а если подразумевать и земную жизнь, то спасение часто приходит, как благовременная помощь от Бога). Однако может ли спасение от вечной смерти служить гарантией того, что спасаемый попадет на Небеса в Царствие Божие? На этот вопрос, как не странно, однозначно ответить мы не можем, всё потому, что Священное Писание связывает вечную жизнь в Царстве Божьем с совершенно другим условием – рождением свыше. Исходя из библейского контекста не спасение, но рождение от Бога является обязательным условием попадания в Божье Царство: «*Иисус сказал … истинно говорю тебе,* ***если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия***» (Иоан.3:3).

И вот тут перед нами появляется предмет нашего исследования: Слово Божье даёт нам правило, благодаря которому мы понимаем – рождены мы от Бога или нет: «*… знайте и то, что* ***всякий, делающий правду, рожден от Него***» (1Иоан.2:29). Словосочетание «***делающий правду***» на самом деле непривычное, оно несёт в себе серьёзное и очень важное состояние человека перед Богом. Увы, но об этом в церквях если и говорят, то лишь фрагментарно, а значит полноценного учения о Божьей правде мы не найдём. Мы слышим множество учений о спасении, любви, мире, молитве, благовестии, но нет ни одного, которое поясняло бы что значит – **исполнять правду**. Другими словами, нет целостного видения, определяющего в совокупности условия того, как всё-таки должен открыться «*… свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа*» (2Пет.1:11).

Когда мы слышим проповеди о важности благовестия в жизни христианина, то перед нами открывается первостепенная значимость спасения для человеческой души. И это верно. Однако, не смотря на всю тернистость и серьезность процесса спасения приходящего к Богу человека, существует более скрытая и гораздо более сложная проблема, которая напрямую связана с исполнением правды. Она должна в равной степени беспокоить Церковь, что и вопросы спасения человеческой души. Я говорю о проблеме бесцельной жизни человека, который когда-то пришел к Богу, но так и не нашёл смысла. В результате перед нами возникает вопрос, почему после обретения столь дорогого спасения, человек не находит смысла и применения своей новой природы. По сути это единственная значимая причина, в результате которой человек уходит от Бога.

Ведь согласитесь, перед нами встаёт более серьёзная трагедия, когда мы теряем некогда верующие души, нежели очередной отказ человека, нежелающего принять в своё сердце Христа. Как бы то ни было, у него всё ещё остается возможность и надежда на спасение. В тоже время богоотступник будет иметь более тяжелые последствия, о которых мы можем только догадываться. Слово Божье об этом говорит следующее: «*Разве можно обратить к покаянию тех, кто отвернулся от Христа? Я говорю о тех, кто познал истину, получил дар Божий и приобщился Святого Духа. Эти люди слышали слово Божье, видели великую силу нового мира Божьего и удостоверились в том, что всё это - добро, а потом отступились от Христа. Их не вернуть на путь раскаяния, ибо они вновь распинают Сына Божьего и при всех подвергают Его унижению»* (Евр.6:4-6 Современный перевод). И этому состоянию активно содействует враг душ человеческих – сатана.

Безусловно, всегда прекрасно видеть кающегося грешника, о котором радуются Небеса, но на этом жизнь не кончается. Зачастую случается так, что после определенного одухотворенного периода жизни, то ради чего умирал Христос, то на что было потрачено множество молитв и трудов других братьев и сестер, в конце концов то, что принёс в жертву сам родившийся некогда в Господе человек, однажды в один момент вдруг обнуляется, когда он по какой-то причине отворачивается и принимает

решение уйти от Христа. И Небеса, и Церковь теряют человека, на глазах которых он разворачивается и просто уходит в сторону ада.

Понимаю, что разбор причин того, почему люди уходят от Бога и из Церкви – это бесконечно большая тема, понимаю так же, что в конечном счете ответственность ляжет на самого человека, который принимал столь трагичное и не простое решение, пусть даже под воздействием каких-то серьёзных обстоятельств. Но, согласитесь, что не об этом говорил Христос, когда проповедовал о Царствии Небесном и ни это подразумевал Он, когда в притче рассказывал нам о купце, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошёл и продал всё, что имел, и купил её (Матф.13:46). И совершенно ни это имел ввиду апостол Иоанн, когда записывал следующие слова: «*Имеющий Сына Божия имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни*» (1Иоан.5:12). Я, кстати, уверен, что здесь говориться не только о жизни вечной, но о ЖИЗНИ в целом.

Об этом свидетельствуют и другие слова, сказанные Иисусом Христом: «*Он сказал им: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более* ***в сие время****, и в век будущий жизни вечной*» (Лук.18:29,30). Слова «*в сие время*» означают, что каждый жертвующий всем ради Христа получает гораздо большее не только в будущей жизни, но в этом веке тоже.

Вдумайтесь, во всех этих и многих других словах Священного Писания мы читаем о том, что ЖИЗНЬ со Христом – это теперь нечто совершенно новое, гораздо более важное, дающее нам смысл и истинную реализацию нас, как личностей в Боге – то, от чего появляется чистое и восхитительное осознание человека, приобретшего духовное удовлетворение и чувство целостности. Конечно, такая жизнь не подразумевает легкости и беспечности, зачастую в ней возникает даже больше трудностей и сопротивления, чем в предыдущей жизни. На пути такого человека скорее всего будет гораздо больше препятствий и оппозиций. Но, описывая жизнь с Богом, я прежде всего имел ввиду состояние нашего внутреннего мира, ценность которого теперь должна открывать в нас самих и вокруг нас совершенно иную реальность **земной жизни**, направляя к реальности будущей – **вечной жизни**. И как можно от этого добровольно отказаться?

Оттого Христом даже не подразумевалось, что от этой новой реальности, истинно рождённому свыше человеку, захочется как-то отказаться и спокойно уйти. В новообретённом мироощущении высших ценностей это невозможно. Именно этим можно объяснить столь удивительные подвиги перед лицом смертельной опасности искренне верующих и познавших Бога людей, о которых мы можем прочесть не только в Священном Писании, но и во многих других исторических источниках. Тем не менее люди почему-то разочаровываются и отказываются, и Бог безусловно об этом знает. «*Некто сказал Ему: Господи! неужели мало спасающихся? Он же сказал им: подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут*» (Лук.13:23,24).

Давайте ещё раз вспомним об истинном рождении Свыше. Как бы печально это не звучало, но мы не можем включить в список, наследующих новую и будущую реальность, этих не родившихся свыше людей, пусть даже состоящих в церкви, однако так и не пришедших по-настоящему к Богу. В жизни этих людей, хотят они этого или нет, действуют иные правила, и о них мы говорить не будем. Мы приступим к поискам ответа на другой вопрос – почему уходят некогда искренне веровавшие люди? А также, чего может не хватать в жизни людям по-настоящему пришедшим к Богу, но, увы, так и не понявшим, как и что им дальше делать. К сожалению, таких в церкви большинство и многие из них скромно сидят и помалкивают. Однако, зачастую это бывает до первого серьезного испытания в их жизни, после которого они ломаются и пропадают. Не их ли имел ввиду Иисус, говоря: «*многие поищут войти, и не возмогут*»?

Ответ, на этот вопрос действительно не простой. А значит потребуется довольно содержательное и продолжительное расследование. Но не пугайтесь, насколько оно содержательно, настолько оно

будет и интересно. Предлагаю сделать это глубокое погружение, дабы достать эту драгоценную жемчужину Божьего откровения. Оно того стоит!

Научающая благодать

Ответим для начала на вопрос, который может показаться скорее философским. В чем ещё может состоять смысл нашей жизни, после того как мы пришли ко Христу? Ведь главное в нашей жизни свершилось, и мы спасены, а просто хорошими делами, согласитесь, объяснять смысл нашего дальнейшего пребывания на земле как-то слишком прагматично и не убедительно. Слово Божье нас учит, что дела являются лишь проявлением нашей веры, как говорил ап. Иаков: «*… я покажу тебе веру мою из дел моих*» (Иак.2:18). Более того, ап. Павел говорит нам: *«… человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа …*» (Гал.2:16). А если так, то что в итоге делать нам с верой и для чего она, если хорошие дела являются лишь производной веры и ими человек не оправдывается?

Должны ли мы теперь рассматривать нашу жизнь, как время некоего плотского дожития с Богом? Если рассуждать таким образом, то можно прийти к мысли, что после рождения свыше только и остается, что отматывать срок на этой планете лишь в ожидании светлого будущего на Небесах. В свете этого, вера становится как бы вспомогательным инструментом для «правильного» времяпрепровождения христиан на земле. По такой логике именно вера должна помогать нам дожить этот срок согласно всем правилам и предписаниям Свыше, чтобы гарантированно попасть на Небо. Шаг влево, шаг вправо, и ты промахнулся. Однако где-то человечество это уже проходило. Да, да это и есть те самые «*дела закона*». Следовательно, на такие рассуждения можно ответить кратко и однозначно – **безусловно это не верно**. Тем не менее у многих, увы, именно так и происходит.

Но существует ли, в таком случае, правильный ответ на этот вопрос? Конечно да. И никто вернее Божьего Слова не сможет дать его нам. Вдобавок, этот ответ станет для нас ключевым – он и определит весь вектор нашего последующего расследования в этом серьезном вопросе. Итак, словами апостола Павла, Бог указывает нам на то, **какой образ мысли или даже парадигма должна на самом деле формировать нашу жизнь во Христе Иисусе** после обретения спасения. Это послание звучит так: «*Ибо явилась <u>благодать</u> Божия, спасительная для всех человеков, <u>научающая</u> нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, **<u>целомудренно</u>**, **<u>праведно</u>** и **<u>благочестиво</u>** жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа*» (Тит.2:11-13).

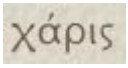
Соглашусь, что в качестве ответа текст из послания Титу не очень понятен. А поскольку он является еще и ключевым для определения основополагающих направлений нашей жизни, обеспечивая нас мощнейшим смысловым потенциалом для движения вперед, то важно будет максимально точно разобрать этот стих и убедиться, что мы правильно понимаем его.

Прежде следует подчеркнуть, что этот стих, указывает нам на рождение Свыше – «*отвергнув нечестие и мирские похоти*», что является фактом некогда принятого решения быть с Богом. Далее стих активно призывает нас продолжать жить в нынешнем веке, но уже в новом ожидании и с новым смыслом жизни, выраженном в обновлённой и весьма необычной жизненной парадигме, ёмко сформулированной апостолом Павлом **в трех основных критериях**. Таким образом, далее главными в этом послании для нас должны стать те самые основные критерии. Но для лучшего понимания мы дополним три критерия еще двумя важными понятиями, которыми оперирует в этом стихе Павел.

Во-первых, мы еще раз освежим в памяти, что такое <u>благодать</u>, далее уточним что значит <u>научающая</u> и потом уже погрузимся в самое главное – три наиважнейших критерия, следование которым должно стать основной целью в деле реализации нашей собственной жизни во Христе Иисусе, на которые и указывает нам Бог, увещевая, чтобы мы «***<u>целомудренно</u>*, *<u>праведно</u>* и *<u>благочестиво</u>* *жили в нынешнем веке»***. Именно такими критериями, со слов Священного Писания, мы должны теперь измерять нашу жизнь, что означает, в нынешнем веке руководствоваться только целомудрием, праведностью и

благочестием. А это, в свою очередь, стало возможно лишь благодаря уникальным условиям, которые подарила нам спасительная **Божья благодать**.

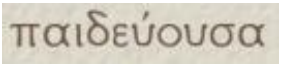
В принципе все эти понятия, людям, посещающим церковь и не первый год читающим Священное Писание, должны быть вроде известны. Однако если мы проведем некий опрос, то на удивление получим совершенно разношерстный срез мнений, не отвечающих зачастую реальному значению этих слов. Поэтому не смотря на существующие словарные определения данных терминов или устоявшиеся трактовки, я предлагаю посмотреть на них в современном и актуальном для нас свете, чтобы раскрыть эти понятия в более глубоком и любопытном смысле.



Благодать –*харис* (благосклонность, любезность, благожелательность, благодать, благоволение).

Сначала трактовка из энциклопедии. **Благодать** — одно из ключевых понятий христианского богословия, рассматривается как дар для человека от Бога, подаваемый исключительно по милости Господа (без всяких заслуг со стороны человека) и предназначенный для его спасения и освящения («возрастания в благодати»). Благодать понимается как действенное снисхождение Бога к человеку, действие Бога, изменяющее сердце человека, и само свойство Бога, указывающее на Его доброту и милосердие. В представлении о благодати сочетается понимание её одновременно как деяния и как силы.

Теперь, после такой трактовки, особенно в связке с последующим термином – **научающая** – нам будет лучше представить **Благодать** под другим, более понятным углом. Таким образом, мы можем обнаружить в ней, особую, и единственно возможную **атмосферу отношений Бога и человека**, дарованную нам от Бога и позволяющую нам, не смотря на наше несовершенство и даже греховность, реализоваться согласно Божьего замысла и как результат, достичь Царствия Небесного. С условием, конечно, что человек со своей стороны выполняет правила сохранения этой атмосферы.



Научающая – *пэдэууса* (воспитывать, наставлять, научать).

Воспитать или научить. Согласитесь, факт существования законов и правил не может сам по себе научить человека их исполнению. Другими словами, сотворить из нас настоящего благочестивого человека, может только доверительная, наполненная правильными примерами и уроками атмосфера отношений, и прежде всего отношений, между человеком и Богом. В равной степени, если мы говорим о семье, о воспитательном или образовательном процессе это будет действовать и в отношениях между людьми. Вследствие этого благодать потому и является, по словам апостола Павла, научающей или как мы можем прочитать в других переводах Священного Писания – воспитывающей.

Другими словами, ее цель не только по милости донести до человека саму возможность спасения, но и научить в правильной атмосфере тому благочестивому образу жизни, которому не смог ранее научить закон. Воспитать в человеке сильную, движимую высшими целями личность, дать возможность пройти тот путь, который положил пройти ему Бог. Все это и есть – **научающая благодать**.

Три наиважнейших критерия

Теперь давайте попробуем разобрать три наиважнейших критерия, которые по утверждению ап. Павла должны стать основной целью в деле реализации нашей жизни после того, как мы были рождены Свыше и немного подросли, пройдя младенческий период духовного роста. Это упомянутые выше: **целомудрие, праведность** и **благочестие**.

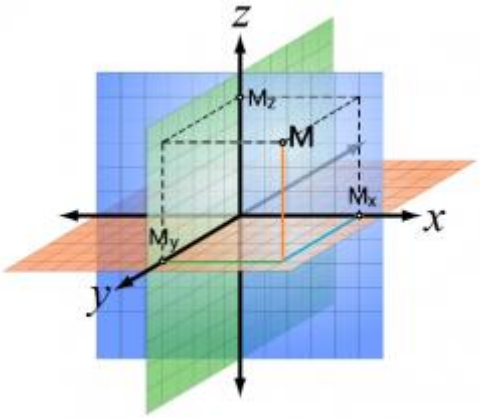
Подходя к разбору трех критериев, мы должны понимать, что для слуха современного человека эти слова являются не то чтобы устаревшими, но скорее не до конца понятными в условиях нынешнего мира и потерявшими актуальность в среде того объема информации, темпа и новых значений, которые окружают нас и уже серьезно успели изменить. Оттого нам следовало бы эти критерии, выражаясь современным языком, немного апгрейдить или, иными словами, модернизировать, чтобы сделать их снова актуальными в условиях измененного восприятия современного человека.

Также мы обязаны учесть и то, что данное наставление является частью, так называемых, пасторских посланий Титу и Тимофею. В свете этого актуальность данных слов для нас лишь только возрастает, по той причине, что апостол Павел, таким образом, советует всем духовным лидерам, не только так жить, но и учить людей с учётом этого откровения. Следовательно, эти наставления полезны и даже обязательны для всех тех, кто в той или иной степени является лидером и ответственным за судьбы людей, на которых так или иначе влияет, начиная с лидеров современной церкви или общества и заканчивая обычными отношениями в рабочем коллективе.

σωφρόνως **Целомудренно** – *софронос* (благоразумно, сдержанно, здраво, целомудренно, рассудительно). Целомудрие — добродетель, строгость в нравственном отношении (словарь Ушакова).

Надо заметить, что в послании Титу апостол довольно часто использует это определение. В том числе и по отношению к старцам. Следовательно, данное понятие навряд ли можно отнести к девственной жизни до брака. Прежде всего здесь подразумевается прямой смысл этого слова, то есть целостная, не поврежденная греховными помышлениями и ложью мудрость, что даёт человеку наличие не фрагментарного, но цельного понимания или целостного и максимально объемлющего видения.

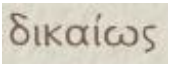
Так же в данном наставлении можно использовать и другое, подходящее по смыслу понятие – **благоразумие**, что мы и читаем в других переводах Библии. Тем не менее мы пойдем дальше и с учётом уже современных реалий, а также многих новых понятий, станем трактовать это, как наличие в человеке **верного мировоззрения**. Иными словами, это свойство человека обладать правильным и целостным представлением, системой взглядов и идей на окружающий мир и места в нём человека на основании верных ценностей и ориентиров, которых придерживается человек. Ну а верность этих ценностей и правильность ориентиров определяется их соответствием Божьему замыслу в контексте Священного Писания.



Это очень похоже на способность человека ориентироваться в пространстве. Позволяет верующему адекватно понимать то, что происходит конкретно с ним и миром вокруг него. Если попытаться сравнить и дать определение в иносказательном смысле, как это делал Христос, используя язык притч, то в данном случае нам хорошо подойдут математические образы. В таком случае целомудрие, которое мы определили, как правильное мировоззрение, можно сравнить с декартовой системой координат, если нашу жизнь условно принять за точку со своими координатами в пространстве. Следовательно, как верное владение декартовой системой может дать нам правильные координаты, а значит верное понимание местонахождения точки в пространстве, так и правильное мировоззренческое восприятие дает человеку верную ориентацию в сути и смыслах происходящего.

Разговор о целомудрии (владении верным и целостным мировоззрением) это отдельная и очень значимая тема, которая требует особого посвящения и серьёзного исследования. Только так, глубоко

погрузившись, мы сможем успешно изучить и понять реальную ценность благоразумия для нашей осмысленной жизни во Христе Иисусе. Началом такого погружения можно назвать мои статьи: «Но как было во дни Ноя» и «Ортодоксия». В них я предлагаю поразмыслить о довольно широком круге вопросов, касающихся прошлого, будущего, а также современного мироустройства. Эти статьи можно смело назвать **введением в мировоззрение**, поскольку они являются серьезной **метафизической базой**, закладывающей в нас верный фундамент знаний, как основу нашего целомудрия для дальнейшей правильной ориентации в мире, в котором живет человек.



Праведно – *дикэос* (праведно, справедливо, правильно, как должно, как подобает). **Праведность** – понятие в христианстве, исламе и иудаизме; строгое следование заветам, которые предписаны вероисповеданием.

Согласитесь, для ищущего человека такое определение праведности недостаточно. Оно не восполняет тот дефицит понимания, которое мы хотим получить, слыша это слово. Можно конечно привести еще массу других определений, но практически все они окажутся одинаковыми по сути. Поэтому лучше сразу рассмотрим праведность в контексте нашего поиска.

С одной стороны, вроде все просто – жить праведно, значит, является праведным человеком. С другой стороны, в свете определенных клеше в этом и кроется основная загвоздка. Давайте сразу, чтобы не ходить вокруг да около, укажем на основную причину такой дезориентации. А именно, у большинства людей под влиянием многочисленных церковных стереотипов сформировалось слишком религиозное представление о праведности. Я бы даже сказал, представление чего-то такого недоступного по отношению к обычной жизни человека.

Позвольте я приведу несколько мест из Священного Писания: «*Дети! да не обольщает вас никто. Кто **делает правду, тот праведен**, подобно как Он праведен*» (1Иоан.3:7). Итак, со слов Иоанна, делание правды определяет человека перед Богом, как праведника. И пусть нас более никто не обольщает в этом вопросе. Мы видим, что речь идет не о каких-то жертвах, предписаниях и сложных требованиях, а о делании некой правды. Делании подобно тому, как поступал неприемлемый для многих религиозных фарисеев того времени Христос. Или как это было у Авраама, вера которого вменилась ему в праведность (Гал.3:6). Вера, проявившаяся через совершенно не стандартные и не описанные ни в каких правилах действиях, точно отвечающих желаниям Бога.

Через него же – нашего отца по вере, Авраама, Господь дал нам маловспоминаемое ныне **откровение особой заповеди** для будущих поколений: «*Ибо Я избрал его <Авраама> для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя, **ходить путем Господним, творя правду и суд**...*» (Быт. 18:19). Заметьте, как говорит Господь – Он для того и избрал Авраама, что бы тот заповедал сынам своим и дому своему после себя, то есть нам – его детям по вере: **ходить путем Господним, творя правду и суд**. Другими словами, ходить Путём Правды, а это тоже самое, что и Путём Господним, ибо написано: «*… **идущего путем правды** Он любит*» (Прит. 15:9).

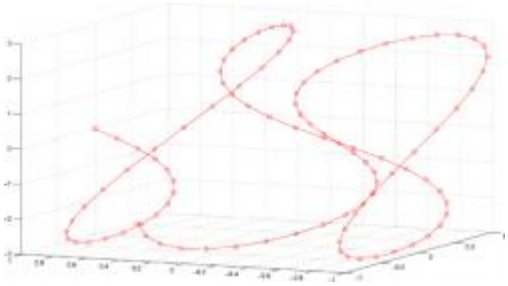
Итак, мы выяснили – жить праведно, значит следовать Путем Правды! Что это за путь и как его пройти, довольно непростая и многогранная тема, которая также, как и целомудрие стоит отдельного и большого разговора. Более того, правда и праведность – это то, чему Слово Божье уделяет очень серьезное внимание, упоминая об этом более 700-а раз.

Наверно каждый из нас в жизни хотя бы раз задавался вопросом: что есть правда? Когда-то задался таким вопросом и я. На какой-то период жизни он стал главным для меня вопросом, что побудило посвятить ему всё своё свободное время. Продолжительные молитвы и изучение Божьего Слова позволили мне докопаться до истины и ответить на стоящий передо мной вопрос. Книга, которую вы читаете стала результатом таких исследований, а откровения, полученные мной, легли в основу того видения, которое я вам сегодня предлагаю.

Почему понимание о Правде так важно, и я бы сказал даже первостепенно? Потому что даже приняв Иисуса Христа в сердце, человек, увы, может так и не осмыслить дарованную нам благодать исполнением Правды. Замете, придать смысл дарованной нам благодати в собственной жизни мы можем только тем, что начнём, в возвращенной людям атмосфере близких отношений Бога и человека, следовать назначенным нам Путем Правды. Это главенствующая цель в жизни спасённого человека! Почему главенствующая отвечают следующие строчки Священного Писания: «*Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, **дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды**…*» (1Пет.2:24). Итак, Иисус Христос для того и пострадал на Кресте, чтобы мы были не просто спасены, как написано – избавились от грехов, но стали теперь **жить для правды!**

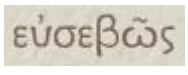
Для этого мы должны понимать, что, во-первых, **ни на каком другом пути, мы не сможем познать Бога ближе и лучше, как только на том, который будет соответствовать Правде нашей жизни**, которую, в свою очередь, и призвал исполнить нас Господь. Об этом хорошо сказал Моисей, когда молился следующим образом: «*итак, если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю: **открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя**, чтобы приобрести благоволение в очах Твоих …*» (Исх.33:13). Другими словами, существует Божья воля и наш путь, который может или не может соответствовать Его воле о нас. Наша задача выстроить путь нашей жизни таким образом, чтобы он соответствовал Божьему замыслу и стал благодаря этому Путем Правды – составляющей Его глобального плана. Только таким образом мы можем по-настоящему познать и приблизиться к нашему Небесному Отцу.

На этом пути, как в матрешке содержится всё – и наше призвание, и весь инструментарий и дары для реализации нашего призвания в жизни. На этот путь невозможно вступить если у нас не получиться разрешить все оковы неправды, а также без познания утешающей силы Духа Святого. Трудно пройти без радости и личного откровения от Господа. Нас ожидает множество неудач, если мы не научимся отделять правду от всякой неправды, которая, как написано в Священном Писании, есть грех (1Иоан.5:17). Во всём этом и ещё многом другом состоит путь праведного человека.



И второе, если мы вновь воспользуемся примером из математики, то хоть и упрощенно, но наш Путь Правды можно сравнить с некой математической **функцией**, имеющей в упомянутой выше системе координат свою собственную траекторию, которая создана и описана определенными правилами. Для математической функции это выглядит, как прописанная в виде геометрической зависимости формула типа $y=x^2$ (в нашем примере данная формула является графиком функции параболы). Такая зависимость будет отображается в вышеописанной декартовой системе координат либо в виде геометрической кривой, либо может отображаться в виде переменной плоскости.

Конечно, Путь Правды невозможно описать формулой и задать неким графиком, как невозможно мировоззрение полноценно изобразить декартовой системой координат, но в качестве визуального примера, отображающего связку этих двух качеств, подходит прекрасно. Благодаря этому мы можем представить всю важность и суть первых двух наиважнейших критериев жизни со Христом. Теперь остается разобраться в том, какую роль играет третий наиважнейший критерий.



Благочестиво – *эусевос* (благочестиво, набожно, благоговейно, с глубоким почтением, *у писателя и историка Ксенофонта, философа Планота, оратора Демосфена и драматурга Софокла мы встречаем это слово в значении* - пристало, подобает, надлежит). Энциклопедическая трактовка: **Благочестие** — свойство характера и моральное качество человека, основанное на богопочитании и выполнении религиозных и нравственных предписаний.

Вообще благочестие одно из самых не определенных понятий даже для верующих людей. Везде, где бы я не встречал это понятие в Библии, оно фигурирует в совершенно разных условиях и смысловых конструкциях. Складывается впечатление, что все толковые определения этого понятия чего-то недоговаривают. Однако на деле выходит, что каждое из них описывает лишь только часть этого удивительного качества.

Давайте посмотрим в каких условиях мы встречаемся с Благочестием в Библии и что оно с собой несет: Благочестие в себе имеет обетование жизни настоящей и будущей, а потому ап. Павел просит непрестанно упражняется в нем (1Тим.4:7,8), оно дает силу (2Тим.3:5), содержит в себе великую тайну (1Тим.3:16), является второй базовой ценностью человека на ровне с самой жизнью (2Пет.1:3), хранит человека неосквернённым от мира (Иак.1:27), творит чудеса исцеления (Деян.3:12), может пребывать на ком угодно – от законника до римского воина (Деян.22:12) и (Деян.10:7), а также оказывается можно создавать всего лишь вид благочестия (2Тим.3:2-5). Ну и под конец, дух благочестия – это один из 7 духов, что почил на Иисусе Христе, Который в полной мере выполнил Свою земную миссию (Ис.11:2), как предстоит совершить это и нам.

Итак, в каком же виде может предстать перед нами Благочестие в свете того, что мы только что узнали? Дело в том, что у всего **целостного и целенаправленного** должен быть главный ориентир или, другими словами, та самая цель, которая и определяет генеральное направление. Но поскольку Царствие Небесное – самая главная наша цель, для многих довольно непонятная, отчасти эфемерная и совершенно не ощутимая цель, которая располагается где-то за порогом земной жизни, у нас должен возникнуть прикладной, доступный на уровне земной жизни эквивалент этой цели. И это для нашей ограниченной материальным миром и временной формы жизни объяснимо.

В подтверждении этого о Царствие Небесном в Священном Писании мы находим следующие строки: «*не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его*» (1Кор.2:9). Как можно определить целью то что не может прийти даже на сердце человеку? Но даже если и возможно, то в условиях нашей жизни этого просто не достичь и не увидеть, пока не закончится отмеренный срок нашей жизни. Оттого Библия и предлагает нам земную проекцию или, лучше сказать, земное **исполнение этого состояния**, точно таким же образом, как в свое время земная скиния стала прообразом небесной нерукотворной скинии.

Но если это является главным ориентиром, то чем таким важным и принципиальным, для не знающего или же недавно пришедшего к Богу человека, должно стать то самое Небесное Царствие? О чем столь восхитительно говорит нам Слово Божье, когда повествует о Царствии Небесном? Главное отличительное качество – это всенаполняющее освящающее присутствие Самого Бога, все остальное лишь производное: «*И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их. И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков*» (Откр.22:3-5). А значит этим состоянием богопочитания, которое может дать только Дух Святой, мы и должны руководствоваться по какому бы пути мы не шли и в каких бы условиях не находились.

Безусловно, кто-то может назвать это тенью будущего или слабыми отголосками неувядаемого наследия и радости, ожидающих нас на Небесах, как бы то ни было: «*Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас, силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в*

последнее время. О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа» (1Пет.1:3-7).

Благочестие – благая, и прежде всего восстановленная честь человека, как образа Божия и нового творения во Христе. Обновлена и освящена честь может быть лишь только действием Духа Святого. Именно по этой причине ветхая природа человека нуждается в освящении, чтобы её обладателю суметь войти в реальность личного общения с Богом и иметь последующую возможность окончательного возвращения к Богу в Царствие Небесное. Таково конечное действие Благочестия.

В свете всего сказанного мы понимаем, что жить **благочестиво**, значит иметь сокровенную цель **глубокого богопочитания**, даже при отсутствии видимых на то причин. Это держит нашу веру и не сбивает с пути даже в том случае, когда были потеряны силы и ориентация. Наилучшим современным аналогом для данного духовного критерия в свете всего сказанного можно выбрать **верное целеполагание**, которое в нашем случае и есть глубокое **почитание Бога**.

Благочестие несет в себе образ истинного целеполагания.

Итак, если у нас есть теперь **путь правды** (праведная жизнь), в нашей голове сформировалась верная **система координат** Божьего мировоззрения (целомудрие), то у всего этого наконец появляется главная и конечная цель, выраженная в **истинном целеполагании** (благочестии) – то, что предавало бы всему этому завершающий и посвященный смысл.

Данное откровение о трех основных критериях нашей жизни во Христе Иисусе: **ЦЕЛОМУДРИИ, которое мы достигаем в правильной духовной и целостной организации нашего мировоззрения, ПРАВЕДНОСТИ, которая проявляется через верное следование назначенному от Бога для нас пути правды** и **БЛАГОЧЕСТИИ, как единственно верного целеполагания в жизни верующего человека**, является некой совокупностью в виде тройной Диадемы, венчающей и собирающей в себе весь смысл нашей христианской жизни. Следование этим принципам и их постоянное развитие не позволит нам ни остыть, ни устать и ни разочароваться в выбранном ними пути. Еще раз повторюсь: их оригинальность и глубина для каждого своя, она не может быть исследована вместо вас кем-то, это можно постичь только собственным опытом и желанием. Но в качестве опоры с целью раскрытия сути этих критериев любой из вас может использовать мои исследования, о которых я говорил выше.

Сегодня мы приступим к исследованию второго наиважнейшего критерия – праведности или пути правды. Считаю, что исследование трех основных критериев необходимо начать именно с Праведности. Вполне возможно, если бы вы были человеком неверующим или как говорят некоторые «не настолько верующим», то я бы посоветовал начать с изучения вопросов мировоззрения, однако для человека духовного правильнее будет прежде понять правила духовного пути и само направление, по которому следует начать двигаться любому из нас, и уж потом укрепить своё мировоззрение.

ГЛАВА 1. БОЖИЙ ЗАМЫСЕЛ

Предисловие или секрет Невесты

Безусловно, стержневым откровением данной книги станет откровение о Божьей правде. Будучи неповторимым и важным по своей сути, оно удивительным образом сумело объединить в себе многие другие результаты моего предыдущего общения с Господом. Оттого это послание получило особое качество, способное вернуть Церкви некоторые утерянные истины, которые имеют силу сделать Божий народ свободным от многих заблуждений и неправды, которые дезориентируют Церковь. Появление этого послания было бы невозможно, если бы Господь не провел меня и мою семью через ряд непростых испытаний. Что помогло увидеть многие наши ошибки и проблемы в церкви, переплавило нас и позволило сердцем, алчущим правды, более чувствительно воспринять то, что хотел сказать Господь.

Истина о правде, если от нее не отмахиваться и следовать за ней, позволит нам по-настоящему очистить собственные сердца от всякой неправды и даст всем, кто ищет, ответ на исконный вопрос: что значит быть без пятна и порока, и как правильно соблюсти себя и свою собственную Церковь в непорочности и чистоте к пришествию Господа нашего Иисуса Христа? Ибо сказано: *«...Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна»* (Еф. 5:25–27).

Такие качества чистой, принадлежащей лишь одному единственному, могут быть присущи только невесте, которую возлюбил Господь, и с которой не раз Он сравнивает свою Церковь. *«Пленила ты сердце мое, сестра моя, невеста»* (Песн. 4:9). Когда же мы читаем о событиях последних дней, которые разворачиваются перед нами в Книге Откровение Иоанна Богослова, то перед нами также предстает чистая и непорочная невеста Агнца, призванная стать Ему верной женой: *«И пришел ко мне один из семи Ангелов… и сказал мне: пойди, я покажу тебе жену, невесту Агнца*» (Отк. 21:9). По этой причине Церковь, как и любая другая возлюбленная, должна быть без пятна и порока, свята и непорочна, чтобы быть готовой к приходу своего Жениха. Только это является свидетельством ее полной готовности.

Настоящая невеста в действительности отличается от остальных девиц лишь двумя простыми критериями: **выбором самого жениха**, что, собственно, и делает девушку невестой, а также ее **собственной верностью**. Но если выбор нашего Жениха Иисуса Христа определен Его неизменной любовью, которая, согласно приведенным выше словам, очищает и делает невесту святой через искреннее покаяние, «*очистив банею водною посредством слова»*, то непорочность говорит сама за себя – отсутствие порока в жизни невесты, что и является верностью, которая хранит невесту до дня брачного пира. Проблемы у невесты могут быть в обеих сферах: как в неискреннем раскаянии, так и в порочной жизни. Но если первый вопрос — при условии реального покаяния и желания меняться, можно решить достаточно быстро благодаря Крови Христа, о чем мы также будем размышлять в главе «Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте пути Ему», то второй вопрос — праведной жизни — может оказаться для многих непреодолимой преградой, чему и будет посвящена вся оставшаяся часть книги.

Что есть непорочное хождение невесты перед Женихом, а Церкви — перед Богом, особенно в свете Его скорого пришествия? Мне кажется, правильный ответ может звучать так: это наличие постоянных мыслей о Христе, как это бывает у настоящей невесты, которая искренне восхищена своим желанным женихом. Только в этом случае все поступки невесты могут быть мотивированы неизменным угождением любым Его желаниям и интересам, потому что душа пленена любовью к Нему одному. Однако у людей, называющих себя христианами, существует старая как мир и изворотливая, как змий, проблема. Проявляется она потому, что в сердце человека всегда был конфликт между собственными

желаниями и желаниями Творца. Наличие этой проблемы производит в людях невежество, которое выражается в отсутствии верного познания желаний нашего Жениха. Но не научившись определять, в чем истинное желание Бога, такие люди, даже ходя в церковь и думая, что угождают Христу, в итоге угождают кому угодно, только не Ему.

По этой причине невеста находится сейчас в крайне плачевном состоянии. Подобное небрежение к своему Суженому и его желаниям ставит невесту в положение самой обычной девицы. Не отличаясь ничем от других, она лишает себя той единственной особенности, благодаря которой Христос принимает нас как Свою невесту. Как же невесте научиться определять, что хочет ее Жених? Если я скажу, что нужно просто полюбить Его, то многие, покачав головой, тут же закроют эту книгу, потому что они и желают и даже знают о необходимости любви, но не могут воплотить это в жизнь. Послание раскрывает секрет наших отношений со Христом. Применение этого секрета на практике переводит наши отношения с Богом в настоящую любовь, открывая перед нами сердце и желания Христа.

Каждый из нас имеет реальную возможность знать Господа, как Его знали Божьи помазанники, о которых повествует Библия. Ведь если невеста не знает своего жениха, то возникает справедливый вопрос: является ли она невестой? Теперь нам предстоит понять этот секрет и, наконец, понять, что хочет от нас Бог. Для этого мы обратимся к опыту тех, кто своей жизнью доказал, что хорошо знал Бога. Наставниками в этом для нас станут такие праведники и отцы нашей веры, как Авраам, Моисей, Давид, Исаия, а также их новозаветные продолжатели Павел, Петр, Иоанн и многие другие герои веры.

Кроме того, в этой книге я обязательно буду обращаться и к тем откровениям, которые дал мне Господь еще прежде моих поисков ответа на вопрос: что есть правда? Например, к откровению об утешающей роли Духа Святого или к откровению о природе Божьих откровений. Но прежде хотелось бы начать с небольшого слова от Бога, которое дал мне Господь задолго до того, как подвиг меня искать смысл правды.

Дух Святой открыл, что наступают те времена, когда Господь начнет готовить Свою Церковь к последним дням. И первое, чего желал бы Господь, это вернуть Церкви утраченные истины, которые помогли бы ей соблюсти себя в святости и непорочности Невесты Христа. Общий смысл этого небольшого откровения состоял в том, что Божий народ в корне должен изменить мотивы своего сердца и забыть о всяком процветании и преуспевании даже, как ни странно, в деле евангелизации. Церковь разъедается лицемерием, она наполнена лжеучениями, ее захлестнула бесплодная конкуренция, словно это соревнование по приводу новообращенных в клубы по интересам, где вместо людей, которые должны становиться душепопечителями, мы получаем очередных прихожан и потребителей. В подобных условиях можно вырастить не самостоятельно идущую с Богом-Отцом личность, а лишь потребителя сомнительных ценностей, что производит такая «церковь». В таком состоянии невозможно быть готовыми к грядущим испытаниям, с которыми мир непременно столкнется. Однако это будет возможно, если мы обратим свое внимание на качество душ, а не на их количество. **Господь меняет ориентиры и мотивацию Церкви, главной заботой которой впредь должна стать ее чистота перед Богом**.

И в завершении хочу отметить, что красной нитью через всё откровение о Божьей правде Господь вплёл судьбы героев книги Иова. В дальнейшем мы не только будем обращаться к их опыту, но и практически заново прочитаем книгу, выкристаллизовывая из нее все то, что хотел сказать нам Господь о правде и ее подделках в свете откровения о книге Иова. Это будет непростой путь, требующий терпения и усердия, но лишь окунувшись в размышления этой книги, можно пропитаться самим духом правды и осознать ее смысл, дабы быть наполненным и готовым правильно пройти предназначенный нам от Бога путь.

Что такое Путь Правды?

Итак, что же такое правда? У правды есть антоним — неправда, иначе говоря, ложь. Обратившись к Слову Божьему, мы легко можем узнать отношение нашего Бога к этой неправде, например, *«Всякая неправда есть грех…»* (1 Ин. 5:17). И если неправда — это грех, значит, правда — это то, что наверняка не приведет нас ко греху. Но в таком случае не достаточно ли нам просто говорить только правду и одну лишь правду, чтобы гарантированно избавить свою жизнь от греха? Ведь в Слове Божьем написано, что *«возмездие за грех — смерть»* (Рим. 6:23). Боюсь, в таком суждении есть что-то ошибочное. Бесспорно, мы можем говорить правду, но при этом ей же и «убить» человека. Можно также говорить правду, а в сердце оставаться завистником. Или, например, можно, даже говоря правду, тайно заниматься аморальными вещами. Наконец, можно без умолку кричать эту самую правду, но при этом возникает вопрос: чья она, и вообще является ли она правдой?

В связи с этим нашей первостепенной задачей становится исследование того, что из себя может представлять **правда**. В Библии мы довольно часто сталкиваемся с привычным для нашего слуха и понимания словом «правда». Что я имею в виду? Это то, когда мы говорим достоверно и честно о ком-либо или о чем-либо. Например, *«...Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа»* (Ин. 4:17). Но если исходить только из такого понимания, тогда многое в Библии будет просто невозможно объяснить. В частности, как можно понять следующий текст: *«Так говорит Господь: сохраняйте суд и **делайте правду;** ибо близко спасение Мое и **откровение правды Моей**»* (Ис. 56:1)? Для того чтобы понять данное высказывание пророка Исаии, давайте обратим свое внимание на то, что упоминание о правде здесь встречается в двух очень важных контекстах. Первое значение правды в этом стихе употребляется явно по отношению к человеку в виде призыва: «*делайте правду*», а второе исходит напрямую от Бога и принадлежит только Ему: «*откровение правды Моей*».

Безусловно, для нас, живущих в эпоху Нового Завета, после прихода Спасителя, уже не секрет, что под откровением Своей правды Господь прежде всего подразумевал Благую Весть и Самого Иисуса Христа — Царя правды. При этом для живущих в древние времена эти слова содержали в себе некую мистику и довольно непонятный смысл, несмотря на то, что Писание со своих страниц непрестанно, с момента своего возникновения, пытается донести до людей сей самый смысл о грядущем Спасителе. Мы же, учитывая контекст послания о правде, можем сформулировать данный смысл следующими словами: без откровения о Царе правды нам никогда не постичь и не исполнить самой правды.

Для сердец, ищущих Господа, такое откровение никогда не являлось тайной, в какой бы период истории это ни происходило. Только одни с самых ранних лет ходили с ним, а другие приобретали его с годами через испытания и лишения. Именно такой путь испытаний прошел всем известный патриарх Иов. Что интересно, он обладал всеми атрибутами правды, но, увы, не видел в ней смысла, доколе в страданиях и испытаниях не познал Самого Даятеля правды. Тем же самым откровением о правде с детства обладал и Давид — человек по сердцу Бога, который, в свою очередь, уверенно шагал по пути правды, поскольку каждый раз лично встречал и лицезрел ее Источник — Само Солнце правды, отчего и написал в одном из псалмов: *«Ищите Господа и силы Его, ищите лица Его всегда»* (Пс. 104:4), и далее: *«Блаженны хранящие суд и творящие правду во всякое время!»* (Пс. 105:3). Последний стих вообще можно назвать ветхозаветной заповедью блаженства, по сути, включающей в себя большинство новозаветных заповедей блаженства, сказанных позже Иисусом в Нагорной проповеди.

Коснёмся первого значения слова «правда», о котором говорит Исаия: «...*делайте правду...*». Здесь нельзя не заметить, что перед словом «*правду*» идет иное, придающее выражению новый динамический смысл, слово «*делайте*». Выходит, что правду можно не только говорить, но и делать! Мы же зачастую привыкли ее только говорить. Но и это не все. Послание становится гораздо серьезней, когда мы осознаем, что это есть повеление от Господа: *«Так говорит Господь ... делайте правду».* Однако, цитируя этот текст, я упустил другое очень важное словосочетание: «*сохраняйте суд*». Несмотря на то, что нас более интересует правда, мы не можем самовольно делать упор только на втором наставлении, пропустив первое. Делая так, можно потерять основной смысл всего наставления, не понять его и в итоге не исполнить повеление Бога. А между тем Господь повелел следующее: *«... сохраняйте суд и делайте правду...»* (Ис. 56:1).

И действительно, слова о суде настолько важны для делания правды, что они встречаются в союзе с ней не только в книге пророка Исаии, но и в приведенном выше стихе псалмопевца Давида, а также и во многих других местах Библии: *«Блаженны **хранящие суд и творящие правду** во всякое время!»* (Пс. 105:3)*,* или *«Пусть, как вода, течет суд, и правда — как сильный поток!»* (Ам. 5:24). На самом деле хранение суда не является каким-то отдельным от исполнения правды деянием. Все это, как говорит Слово Божье, есть составляющие одного полноценного **ПУТИ ПРАВДЫ**, по которому должен в своей жизни двигаться Божий человек. *«Мерзость пред Господом — путь нечестивого, а **идущего ПУТЕМ ПРАВДЫ Он любит**»* (Прит. 15:9). Слово Божье, разделяя весь ПУТЬ ПРАВДЫ как бы на две составляющие, говорит нам другими словами о том, что наш жизненный путь должен соответствовать двум основным направляющим: **деланием правды** и **хранением суда**, как это и было в жизни всех Божьих избранников. Разбором этих двух направляющих мы непременно займемся. А сейчас пока давайте запомним эту «**святую чету» суда и правды** и остановимся на том, что это и есть основные составляющие нашего пути в Господе.

Сейчас же предлагаю выяснить откуда черпает силу этакое неугомонное желание Божьих избранников руководствоваться в своей жизни именно **правдой и судом**, словно это одна из десяти священных заповедей? Что интересно, предположение о заповеди недалеко от истины. Это стремление, действительно, основано на древней заповеди, которую дал нам Господь через нашего отца по вере Авраама еще задолго до знаменитых десяти заповедей. Древняя заповедь была дана Самим Богом как особое откровение тайны для будущих поколений в момент посещения старца Авраама Богом, пришедшим в образе трех мужей.

Итак, Господь в день Своего посещения сказал: *«Ибо Я избрал его* <Авраама – от авт.> *для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя, **ходить путем Господним, творя правду и суд...**»* (Быт. 18:19). Мы снова видим, что древняя заповедь «*ходить путем Господним*» состоит из тех же составляющих, что и Путь Правды, описанных Давидом, а также его сыном Соломоном (Прит. 15:9). Следовательно, можно окончательно утверждать, что Священное Писание говоря о **пути Господнем** или о **Пути Правды**, подразумевает один и тот же **ПУТЬ**. И для того чтобы полноценно разобрать тему суда и правды – составляющих Господнего пути, нам для начала необходимо будет определить смысл данного **ПУТИ** как такового.

Кто делает правду, тот праведен

*«Дети! да не обольщает вас никто. **Кто делает правду, тот праведен**, подобно как Он праведен»* (1 Ин.3:7). Человек, идущий по пути правды, а следовательно, и творящий ее, является праведником. Это духовная аксиома. Но, заметьте, апостол Иоанн именно в этом месте предупреждает нас об опасности обольщения, и это неслучайно. Дело в том, что в таком щепетильном вопросе определения, кто есть праведник, существует очень много обмана и обольщений. Лукавый через разного рода ложные учения и откровения пытается навязать Церкви свое понимание праведной жизни человека, делая в основном упор на религиозность. Но, как мы знаем, делает он это не из благих побуждений, а для того чтобы совратить, сбить и запутать ищущих Бога людей.

Лукавый прекрасно понимает, что реальная угроза для его власти в этом мире исходит только от праведников, которые посредством своей веры побеждают дух этого мира. Ведь праведник не просто спасается, но возвещает и распространяет собой спасающую правду, выводя людей из царства тьмы в чудный Божий свет. Оттого Давид и восклицает: *«**Глас радости и спасения в жилищах праведников:** десница Господня творит силу! Десница Господня высока, десница Господня творит силу! Не умру, но **буду жить и возвещать дела Господни**»* (Пс. 117:15–17). Только у праведника может быть та жизнь, которая будет ненавистна дьяволу, поскольку праведник обладает настоящей радостью свободного, не порабощенного грехом человека, коим теперь невозможно манипулировать. Более того, у праведника есть вечное наследие Божье, которого сатана лишен навсегда и это его еще больше злит.

Но самое опасное для сатаны — это то, что праведнику всегда благоволит Господь, десница Которого творит силу, что является мощным ударом по царству тьмы. Благодаря распространяющейся правде люди обретают свободу и власть, на которую лукавый не может повлиять, ибо путь таких людей выравнивает Сам Бог, как написано: *«Путь праведника прям; Ты уравниваешь стезю праведника»* (Ис. 26:7). Итак, идущего путем правды Господь именует праведником, и только перед ним Он выравнивает все стези, дабы тот шел без препон, исполняя в своей жизни Божью правду. В чем же еще состоит прямота пути праведника, которым мы должны следовать? И как определить, на том ли пути мы находимся? Эти, а также многие другие вопросы мы и постараемся разобрать в этой книге.

Всему предшествует Замысел

Что интересно, можно найти немало определений значения слова «правда». Все зависит от того, какую сторону этого вопроса мы хотим рассмотреть. Но ни в одном из этих значений невозможно будет прийти к общему знаменателю, если мы не начнем с главного — с того, что должно задавать тон всему нашему поиску правды. Давид писал: *«Дело Его — слава и красота, и **правда Его** пребывает вовек»* (Пс. 110:3). Говоря эти слова, Давид в своем размышлении о правде задевает исключительно то, что может принадлежать только Богу, ибо пребывает вовек. Однако для нас это не ново. Мы уже сталкивались с чем-то похожим у пророка Исаии (Ис. 56:1), когда говорили о втором значении слова «правда». Как в Псалмах, так и в книге пророка мы можем встретить немало упоминаний о правде, которой обладает Бог.

В частности, Исаия, говоря о правде, в некоторых местах вдруг начинает использовать это слово в каком-то новом и необычном смысле, например, *«И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его — истина»* (Ис. 11:5). Идет ли здесь снова речь о личности Иисуса Христа, как мы говорили выше? Вряд ли. Если быть более точным, то Христа правильнее будет называть Царем правды, или же совокупностью совершенства, которое вмещает в себя всю истину и правду. Но как мы видим, в данном изречении пророка, истина и правда упоминаются в качестве одного конкретного аксессуара в одежде нашего Господа, представляющего собой **пояс**. Всем известно, что пояс служит для закрепления одежды на теле, чтобы она не распускалась и поддерживалась в надлежащем прибранном виде. Следовательно, основная функция истины и правды — быть удерживающим поясом в облачении Бога.

Что еще необычного о правде мы можем найти в Божьем Слове? *«Облако и мрак окрест Его; правда и суд — основание престола Его»* (Пс. 96:2). В этом случае правда вместе с судом выступают в роли основания престола Господа или, другими словами, в роли того, что поддерживает Его власть. Это немаловажный факт, который мы обязательно разберем немного позже. Сейчас же хочу обратить внимание на то, что правда вновь оказалась в роли того, что поддерживает или в данном случае как бы несет на себе престол царствования Бога, давая основание тому, над чем восседает на Своем престоле Создатель. А восседает Он над делом Своих рук, которое есть слава и красота, как писал Давид.

Таким образом, невольно возникает вопрос: что может сохранять и поддерживать от полного развала и хаоса всю эту красоту и славу, которую вдохнул Господь во вселенную, наполнив ее жизнью? Что, подобно поясу, удерживающему одежды, не дает развалиться всему этому великолепию? Быть может, это Божья сила или Божья любовь, а, может, Его крепкая мышца? Также есть еще мудрость, святость, долготерпение, милосердие и многое другое, чем обладает наш Бог.

Да и аминь. Но все это не имело бы цели и смысла, если бы не один первостепенный и предшествующий всему факт: **БОЖИЙ ЗАМЫСЕЛ**. Только благодаря **ЕМУ** все приобретает смысл и предназначение. Божий замысел — это то, что задумал наш Творец и воплотил в жизнь, поддерживая ее, словно поясом, на протяжении времен от преждевременного разрушения, которому подверглась вселенная из-за грехопадения человека. Замысел преследует высшую цель и придает всему значение. Без него нет никакой необходимости в жизни и смысла в развитии. Если даже на секунду

предположить, что замысла нет, то тогда жизнь как среда для его воплощения моментально лишается своего права на существование. Ничего не пройдет и не разрушится, пока не исполнится Божий замысел, или Господень совет, как окрестил его Давид в одном из своих псалмов: *«Совет же Господень стоит вовек; помышления сердца Его — в род и род»* (Пс. 32:11). Пророк же Исаия вторит ему словами Творца: *«...правда Моя пребудет вовек, и спасение Мое — в роды родов»* (Ис. 51:8). Божий замысел здесь выступает в роли надежного основания, которое пребывает вовек.

Однако многие могут поставить под сомнение этот замысел, указав на него, как на нежизнеспособную утопию. И они были бы правы, если бы не одно «**НО**»: Божий замысел был основательно испытан другим — альтернативным — способом, который был допущен Самим Богом в мир, созданный для человека. Дело в том, что, создавая человеческую природу, Господь заложил в нее несколько базовых принципов, на основании которых человеческая личность может существовать. Один из них — свобода. Если человек, действительно, был наделен свободным выбором, то, значит, что-то реально должно было удостоверить и подтвердить эту возможность. Такой альтернативой, как многие уже догадались, стало не просто дерево познания добра и зла, насаженное Богом в Эдемском саду, но и сам змей, как представитель иной точки зрения и другого пути развития. Господь допустил это сознательно, ибо не желал человеку жизни под «диктатом вынужденной любви», «обреченной» всегда быть вместе с Тем, Кто его создал. И несмотря на то, что человек поверил змею, я бы не сказал, что мы, равно как и Сам Господь, получили в итоге отрицательный результат. Бог предвидел это, посему Его замысел включал и такой путь развития свободной личности человека.

Несомненно, в таких условиях жизненный путь стал значительно труднее: он принес боль и страдание, как следствие неправильного выбора, и он же потребовал невинной жертвы Иисуса Христа ради нашего спасения. В то же время для людей, выбирающих Христа, этот путь через то, что произошло на Кресте, превращался в победу, потому что возвращал человека к Богу, делая его еще более сильным, чем тот был до падения. Укрепленная испытаниями вера доказывала лишь абсолютную истинность Божьего замысла о человеке, потому что путь человека, выбравшего следовать за Божьей правдой, закалялся и приводил его к торжеству веры и вечной жизни со Христом. *«О сем радуйтесь, поскорбевши теперь немного, если нужно, от различных искушений, **дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего,** хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа»* (1 Пет. 1:6,7).

Свобода, как известно, в конечном счете приводит к двум вариантам развития. Признав точку зрения змея, большинство людей тем самым выбрали иной путь, который мог только увести их от истины, каковой является Сам Бог. Как следствие, человек стал волен не только трактовать по-своему Высший замысел, но и утверждать «собственную правду», зачастую с подачи отца всякой лжи, то есть дьявола. Именно тогда, в свете всего случившегося и начиная с самого первого искушения, попранная ложью истина была вынуждена отделиться в позицию Божественной правды, к которой всегда мог обратиться обманутый дьяволом человек. Все коварство лжи заключается в том, что она придумана ради того, чтобы встать на позиции Божьей правды, заместить ее и утвердить свое новое видение той падшей действительности, которую еще на Небесах вознамерился установить люцифер. Но, как мы уже отмечали, у Бога для такого случая было готово решение, ведущее к торжеству Его правды. Более того, оно в конечном итоге оказалось даже превосходнее, потому что известно: намного драгоценнее оказывается то, что было проверено и испытано, чем то, что еще не было испытано (1 Пет. 1:6,7).

Следовательно, **Божий замысел — это и есть Божья правда, в свете которой выявляется истинный ход действий человека, который может соответствовать либо не соответствовать той индивидуальной правде, которую положил исполнить человеку Бог в контексте Высшего замысла**. *«Научи меня, Господи, пути Твоему и наставь меня на стезю правды...»* (Пс. 26:11). Давид просит, чтобы Господь научил его такому пути, который бы не противоречил тому, что Он задумал для его жизни в свете Своего всеобщего замысла для торжества Божьей правды. Исходя из этого, можно смело заявить, что существует не только глобальный контекст правды, но и частный, относящийся к каждой отдельно взятой жизни. Это тот самый путь правды или, проще говоря, правда, которую Бог положил

исполнить каждому. В следствие этого происходит некая фрагментация Божьей правды на отдельные ее составляющие, подобно мозаике или разноцветным фрагментам общего рисунка ковра. Бог как бы разложил исполнение Своего замысла на компоненты, поручив каждому выполнение своей собственной части на этом большом пути. При этом на Себя Господь взял самое трудное и ответственное дело.

Отсюда следует, что могут существовать как мелкие, так и более крупные, в плане ответственности, участки положенной всем и каждому в отдельности правды. Трудно однозначно ответить, от чего этот выбор зависит. Единственное, что можно с уверенностью сказать — это то, что Сам Господь устанавливает эту зависимость. Человек же, соглашаясь или не соглашаясь на этот путь, определяет тем самым свое положение на самом «рисунке ковра», либо вне его (в случае, если его путь противоречит Божьему замыслу).

На величину компонентов «рисунка ковра», из которых состоит Божья правда, влияет как сила призвания одной личности, — тогда это может выглядеть, как один большой цветок в композиции всего ковра. Так и сила призвания определенного количества людей, — в таком случае это может выглядеть крупным «разноцветным орнаментом», коим в Божьем замысле могут стать и семьи, и церкви, и целые народы. Ярким примером этого служит народ Израиля, который еще с самого начала Господь создал для явления Своей правды: *«Послушайте Меня, знающие правду, народ, у которого в сердце закон Мой!»* (Ис. 51:7).

Призвание и правда

Как у любого живого существа, растения или даже вещи, сделанной руками человека (например, инструмента), есть свое собственное предназначение, – то, ради чего они созданы, так и у человека, есть свое собственное **предназначение**, определяемое чаще всего **призванием**. Однако просьба не путать призвание с правдой, потому что призвание обычно ограничено определенной сферой деятельности человека и является хоть и основной частью его жизни, но тем не менее лишь только частью, не формируя путь правды человека в целом. Для этого мало лишь знать и исполнять то, к чему мы были призваны. Согласно словам пророка Исаии, у людей, знающих правду, в сердце заложен закон Божий. А заложен он может быть только ради одной цели — полного нашего соответствия Божьим требованиям на всяком месте и во всякое время, даже когда мы находимся вне зоны действия нашего призвания, о чем мы еще обязательно поговорим ближе к концу нашей книги.

Правда затрагивает абсолютно все области жизни человека, показывая то, что Господь ожидает увидеть от нас. И у каждого в силу индивидуального призвания и личных особенностей она должна быть своя. *«Когда я взываю, услышь меня, Боже **правды моей!**»* — говорит Давид (Пс. 4:2). **Правда, определенная Богом для каждого человека, является эксклюзивной и одновременно гармонично вписывающейся в общее движение других людей, следующих её путем в соответствии с Божьим замыслом.** Именно по этой причине господином и царем моей правды не может быть мое собственное «эго». Им должен стать только Бог, на что и указывал Давид. Однако это практически невозможно, если мой Бог не Иисус Христос, и уж тем более недостаточно только называться верующим. Такое положение не дает автоматического исполнения правды.

Правду не взять так просто с потолка, невозможно придумать ее или запланировать для себя на всю жизнь. Все это рано или поздно развалится, потому что не будет соответствовать высшему замыслу Творца. **Поэтому чтобы правда стала моей, необходимо прежде**, как пишет Давид, **начать искать и взывать к Нему, как к Автору всеобщего замысла и Богу моей правды, чтобы в конце концов найти свой путь и исполнить тем самым Его волю**. Давайте немного расширим ареал наших поисков и ответим на встающий перед нами вызов: как это, искать Господа и взывать к Нему?

ГЛАВА 2. ДВА ОСНОВАНИЯ ВЕРЫ

На примере Давида, который всю жизнь взывал к Господу, мы хорошо видим, как можно стать человеком по сердцу Бога. Более того, Давид благодаря таким близким отношениям стал отцом Того, Кто в последствии не стыдился называть Себя его сыном. Не у него ли нам поучиться, чтобы так же смело и уверенно встать и продолжать двигаться по стезям Божьей правды? Я думаю, да. Ну а его псалмы станут для нас ярким подтверждением этих слов: *«Но я к Тебе, Господи, взываю, и рано утром молитва моя предваряет Тебя»* (Пс. 87:14), и далее: *«**Предваряю рассвет и взываю; на слово Твое уповаю**»* (Пс. 118:147). Именно так, не считаясь ни с чем и не давая себе никаких поблажек, взывал и искал Господа Давид!

Будучи царем, Давид мог позволить себе спокойно понежиться с утра в мягкой и теплой постели. Зачем ему вообще искать чьей-то воли? Но нет: *«Очи мои предваряют **утреннюю** стражу, чтобы мне **углубляться в слово Твое**»,* — с искренней радостью и желанием заявляет Давид (Пс. 118:148). Он все почел тщетным ради своего возлюбленного Бога, и жертва сна для него была с избытком восполнена Божьим миром, радостью и откровениями, коими Бог его вёл. Кроме того, из Писания мы видим, как в ответ Господь поддерживал его и выравнивал перед ним все пути, помогая ему в каждом деле. «*Нечестивые подстерегают меня, чтобы погубить; а **я углубляюсь в откровения Твои***» (Пс.118:95). И главное, Давид знал от Господа свой путь и уверенно двигался по нему, испытывая удовлетворение и имея успех. И никто не мог сдвинуть его с этого пути!

Зададим теперь следующий вопрос: благодаря чему Давид был настолько уверен и что давало его вере такое прочное основание? Ответ мы можем найти уже в приведенных выше стихах. Все зиждется на двух единственных и гарантирующих надёжную прочность основаниях. Подобно тому как человек имеет устойчивое положение благодаря своим двум ногам, эти два основания давали ему крепкое и устойчивое положение в вере.

Итак, **первое основание** — это Слово Божье, в которое Давид каждый раз углублялся, обстоятельно изучая его, и **второе основание** — само общение с Господом, через которое он получал личные откровения. Именно из этого состояло мощное основание устойчивой веры Давида. **Первое всегда подтверждает второе, а второе — первое.** А поскольку такие основания могут быть только от Бога, они никогда не будут противоречить друг другу, как хорошо говорит об этом апостол Павел: *«Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога... **соображая духовное с духовным**»* (1 Кор. 2:12,13). Таким образом, сопоставляя, или соображая, как говорил Павел, **первое духовное основание – Слово Божье**, которое является для нас непререкаемым авторитетом и записано в Священном Писании, **со вторым, которое есть личные откровения от Бога**, мы и должны двигаться, каждый по своему пути правды, дабы верно исполнить Божью волю.

*«Все пути Господни — милость и истина **к хранящим завет Его и откровения Его**»* (Пс. 24:10). Эти два духовных основания можно обозначить по-разному. К примеру, всё тот же Давид на этот раз первое основание называет заветом, который был дан людям в заповедях и законах (и Давид с той же силой непрестанно углубляется в них), а второе всё также – откровениями, которые он получал непосредственно от Бога в молитве. *«**А я люблю заповеди Твои** более золота, и золота чистого. Все повеления Твои, все признаю справедливыми; всякий путь лжи ненавижу. **Дивны откровения Твои;** потому хранит их душа моя. **Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых**»* (Пс. 118:127–130). В этих строчках мы видим настолько сильную любовь и жажду Давида к Божьим заповедям и Его откровениям, что ни на секунду не можем усомнится в том, что это и явилось залогом его успешных отношений с Богом. И не одного только Давида, вспомним апостола Павла.

Павел именует эти два духовных основания: **клятвой**, запечатленной в Законе вечным и незыблемым Словом ЛОГОС, и **обещанием** — живым, данным в личном общении прямо в сердце человека Словом РЕМА. Давайте прочитаем, как это описывает более понятным языком современный перевод Нового

Завета: *«Так и Бог, когда хотел ясно показать наследникам своего обещания неизменность своих намерений, подтвердил их клятвой, чтобы* ***в двух неизменных вещах — в обещании и в клятве,*** *которые у Бога не могут быть ложными, - мы, нашедшие у Него убежище и ухватившиеся за предложенную нам надежду, получили мощное ободрение»* (Евр. 6:17,18 — *совр. перевод*). Мы видим, как неизменность Его намерений, или, другими словами, **Его замысел, вновь подтверждается в двух непреложных вещах – в клятве, зафиксированной некогда в Законе и в обещании, которое может быть дано только при личном общении**. И это дает каждому из нас на своём пути правды такое же мощное одобрение, какое в свое время имел Давид и Павел.

Итак, какой же вывод, исходя из вышесказанного, мы можем сделать? Первое, с чем сталкивается человек, когда приходит к Богу, — это вера, без которой как известно *«угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает»* (Евр. 11:6). Однако во что может выродиться вера, если она не будет иметь правильного, истинного основания? В религиозность, в фанатизм, в зомбированное поведение? Это ли хочет видеть Бог? Конечно нет. Основанием безупречной веры могут стать лишь две непреложные духовные вещи: Слово Божье и Его откровения. Только в этом случае вера приобретает фундаментальное основание и начинает исполнять свое прямое назначение в человеке — созидать дружбу человека с Богом, проводя его по Божьему пути.

В свете этого перед нами возникает очень важный и всегда актуальный вопрос, на который мы должны ответить сами себе. Можем ли мы с уверенностью сказать, что по-настоящему верим? Ответ может звучать так: **понимая и любя ЛОГОС Священного Писания, как рукописный образ нашего Бога и получая РЕМА личных посланий от Бога, как результат наших близких отношений с Ним, мы можем с уверенностью сказать – это и есть основные удостоверяющие признаки нашей веры**. Именно такая вера будет созидать в нас правильные желания и верные поступки даже в самых сложных обстоятельствах. Именно для такой веры самым заветным желанием станет пройти положенный для нас любимым Небесным Отцом путь, что и будет значить – исполнить Его волю.

Теперь давайте коснемся еще одной причины, по которой нам необходимо понимать Слово Божье. Знание и исполнение заповедей, а также наставлений, уставов и законов Божьих, из которых и состоит Священное Писание, является обязательным для правильного совершения правды в нашей собственной жизни. Без их глубокого понимания невозможно будет отсеять имитацию, которую бесконечно — под видом Божьих откровений — подкидывает верующему человеку дьявол. Написано: *«**Всё** испытывайте, хорошего держитесь»* (1 Фес.5:21). Испытывая Словом Божьим всё, что приходит к нам, мы как бы координируем своё положение в духовном пространстве. Таким образом мы начинаем понимать смысл происходящих событий и данных нам откровений, в том числе, когда они приходят не от Бога.

Однажды в своем комментарии к словам Иисуса Христа о Духе Святом, Которого должен был послать Отец (Ин. 14:26), известный комментатор Библии Баркли сказал: *«Нам нужно найти не столько истину, потому что Христос открыл нам истину, сколько значение этой истины»*. Вот и выходит, что без каждодневного молитвенного погружения и размышления над Писанием невозможно понять общего Божьего замысла, которым Господь пропитал Свое Слово, и увидеть себя в этом замысле, даже если вас накроет лавина Божьих откровений, над которыми также необходимо духовное размышление в свете Священного Писания, как это и делал в своей жизни Давид. *«Как люблю я закон Твой! весь день **размышляю** о нем. Заповедию Твоею Ты соделал меня мудрее врагов моих; ибо она всегда со мною. Я стал разумнее всех учителей моих, ибо **размышляю** об откровениях Твоих»* (Пс. 118:97–99). Обратите внимание, что Давид, соблюдая духовную логику, допускает размышления о полученных им откровениях лишь в свете постоянных размышлений о Законе.

Однако если, к примеру, размышлять только о Законе, без наличия собственных откровений, то в итоге можно полностью нивелировать индивидуальное призвание человека, которое даётся ему только в атмосфере личного общения с Богом. Поступая так, можно превратить свои размышления о Слове

просто в богословское пустословие, а это лишь убьет нашу веру и отпугнет остальных людей *«... буква убивает, а дух животворит*» (2Кор.3:6). Если же размышлять только об откровениях, не соизмеряя их с Законом, то не подкрепленное Словом Божьим «призвание» или «пророчество» рискует стать отсебятиной или даже обольщением от сатаны. Это также приводит к кризису веры и катастрофе личных отношений между людьми, потому что незаметно возводит непроверенные, мало-мальски похожие на Божьи «пророчества» или «откровения» в ранг идола, которому будут вынуждены поклоняться все, если вдруг получателем этих откровений явится пастор или любое другое авторитетное лицо в церкви (о чем мы также будем говорить в будущем).

Являясь результатом личных отношений со Христом, второе основание находит себе место как в молитве, так и в повседневной жизни человека. Только личные отношения с Богом могут дать гарантию того, что откровения, которые нужны, чтобы двигаться путем правды, будут присутствовать в нашей жизни. Одному Господу известны те пути, которыми нам следует пройти, и значит, только Он может дать нам откровение и указать истинный путь. Господу нет никакого резона разговаривать с теми, кто не стремится поддерживать с Ним личные отношения и не любит Его, равно как и у нас нет ни одной причины открывать свое сердце тем, кого оно совершенно не интересует.

«Иуда, не Искариот, говорит Ему <Иисусу – от авт.>: *Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру? Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим»* (Ин. 14:22,23). Другими словами, Господь дает понять, что нет смысла являть Себя тем, кто не любит Его и не собирается соблюдать Его слово. А если мы не стремимся к Нему, то ждать Его откровений и уж тем более обителей мира и радости, которые творит Господь в наших сердцах со Своим приходом бессмысленно. Какой смысл надеяться на то, что мы сами без Него сможем пройти путь, который должны были найти и пройти благодаря двум единственно возможным для нашей веры основаниям? На этот случай Иисус давно уже вынес свой вердикт: *«… без Меня не можете делать ничего»* (Ин. 15:5б).

Если же мы действительно влюблены в Него и желаем Его присутствия в своей жизни, когда интересы нашего Бога становятся нашими, а исполнение заповедей не обузой, а отрадой, тогда в наших отношениях с Господом возникает то, что мы называем глубокими личными отношениями. Только в этом случае мы можем ожидать Иисуса как друга, и только на таких условиях нам возможно познать Его лично. *«Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим, и Я возлюблю его* ***и явлюсь ему Сам****»* (Ин. 14:21). Когда Он приходит вместе с Отцом, Они творят в нашей душе тот самый домашний и небесный обитель. Лишь в такой небесной дружеской обстановке нам можно ожидать откровений, ибо каждое слово, сказанное Господом и есть откровение.

Теперь в свете сказанного нам следует немного притормозить: мы задели сейчас в высшей степени важную и интересную тему **личных откровений**. Для того чтобы иметь четкое представление, какую роль должно играть Божье откровение в жизни человека, идущего путем правды, нам с вами нужно погрузиться в откровение, которое предлагает нам следующая глава.

ГЛАВА 3. ГОСПОДЬ – БОГ ОТКРОВЕНИЙ

Страх Господень

Как мы уже выяснили, каждый разговор с Богом несет в себе откровение. Так было с Авраамом, Моисеем, Давидом и всеми другими пророками и апостолами. Бог всегда искал уединения с человеком, в этом и состоит особенность откровения. Человек должен получать откровение лично и это откровение не может быть чьим-то, оно всегда должно быть индивидуальным, и не противоречащим откровению другого, если оба этих откровения, действительно, от Бога, *«Потому что Бог не есть* Бог *неустройства...»* (1 Кор. 14:33). Теперь, чтобы отпали все возможные сомнения, совершим небольшой экскурс в историю развития отношений человека с Богом.

С самого начала становится очевидным тот факт, что для Господа не существует препятствий, чтобы дать нам откровение. Даже испорченное или далекое от Бога сердце человека не в состоянии помешать в этом Господу, подобно тому, как это было в случае с Валаамом (Чис. 22:9–41), лжепророком (3 Цар. 13:18–24) или языческим царем Авимелехом (Быт. 20). Ной, Авраам, Моисей и многие другие помазанники Божьи общались с Господом очень просто, получая свои откровения естественно и незамысловато. Происходило это в достаточно непритязательной атмосфере: где-то на свежем воздухе или в доме, без каких-либо ограничений или условий.

Однако то, что мы читаем в Книгах Исход и Числа, заставляет нас задуматься. По всей видимости, к этому времени возникли некие сложности, и Господу, чтобы сойти и дать откровения, вдруг понадобились какие-то особые условия. Взять, к примеру, гору Синай: Господу пришлось сойти на нее не просто в облаке и мраке, но с шумом, молниями, и землетрясением. Зачем, спрашивается, Господь так обставил Свое появление, и почему затем Ему еще потребовалась какая-то отдельная скиния откровения, где Он мог говорить со Своими священниками (Чис. 1:53; Исх. 25:21,22)?

Ответ очевиден и лежит на поверхности: проблема была не у Бога, а у человека. Ее можно охарактеризовать как недоверие народа своему Богу. Случилось это во времена Моисея, когда народ самым настоящим образом отказался слушать Бога. *«Весь народ видел громы и пламя, и звук трубный, и гору дымящуюся; и увидев* то*, народ отступил, и стал вдали. И сказали Моисею: говори ты с нами, и мы будем слушать,* ***но чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть.*** *И сказал Моисей народу: не бойтесь; Бог пришел, чтобы испытать вас и чтобы страх Его был пред лицем вашим, дабы вы не грешили»* (Исх. 20:18–20). Мрак, молнии и гром пугали народ, потому что они грешили сердцем, которое вместо того чтобы переживать благоговение и страх перед Тем, Кто столь чудным образом вывел их из-под Египетского гнета, было по-прежнему наполнено рабской неверующей природой. В итоге народ испугался, но не тем страхом, который хотел видеть в них Бог, а человеческим, греховным.

Настоящий страх Господень – есть проявление сильной привязанности и любви к Господу, которая при угрозе согрешения переходит в страх оказаться без поддержки любящего и спасающего Бога. Это похоже на то, как ребенок в трудных обстоятельствах боится оказаться без оберегающей любви и защиты родителей. Тем не менее, мы видим странную реакцию: народ Израиля отринул Божье откровение и пожелал удалиться, чтобы не видеть Своего Спасителя. Причиной тому стал плотской страх — оказаться под гневом Святого Бога, Который не терпел греха, от которого, в свою очередь, те не желали отказываться. Это диаметрально искажало их отношение к Богу, потому что вместо того, чтобы отречься от пороков и идти к Нему, как к прощающему и помогающему Богу, они оставляли грех при себе и отдалялись от Бога, Который в их представлении становился теперь только карающим судьей.

С этих пор Господь, дабы не нарушать право выбора, которое имеется у любого человека и народа, вынужден был доносить Свои послания до Своего народа через посредников – помазанных Им пророков, используя знамения и удостоверения, подтверждающие истинность Его слов. Эти знамения

побуждали людей иметь хоть маломальский страх перед Господом, что в какой-то мере помогало им уберечься от греха (Исх. 20:20).

Знамения и откровенность

Однако и эти знамения в итоге не спасали их. Всё было полностью утеряно и отнято, как не ценимое народом. Чудес хватило ненадолго, потому что основная проблема кроется не во внешнем проявлении, а в личном устремлении сердца. Для тех, кто боится Господа, не нужны гром и молнии, а также другие знамения, им достаточно тихого голоса любви и совести. *«И сказал: выйди и стань на горе пред лицем Господним. И вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом; но не в ветре Господь. После ветра землетрясение; но не в землетрясении Господь. После землетрясения огонь; но не в огне Господь. После огня веяние тихого ветра. Услышав* сие*, Илия закрыл лице свое милотью своею, и вышел, и стал у входа в пещеру. И был к нему голос, и сказал ему: что ты здесь, Илия?»* (3 Цар. 19:11–13).

Этим тихим дуновением является голос Святого Духа. Именно Им Господь желал бы вести Свой народ. Не путем внешних проявлений, которые зачастую рождают лишь эмоции и, как следствие, примитивные отношения, но путем умиротворения и откровенности, которые пробуждают в человеке настоящую веру. Знамения и доказательства на самом деле лишь притупляют, становясь, своего рода, костылями для неокрепшей веры человека. В последствии они только мешают, исключая весь её потенциал. Такой способ общения, является крайним и по своей сути становится лишь насильственным вмешательством в психику человека. Впрочем, беда не в этом, а в том, что падшая природа человека сама хочет таких знамений, однако, увидев их, зачастую ужасается и бежит прочь от их Источника, потому что Он Свят, а всё греховное в Его присутствии становится явным и обличается.

Но если вдруг источником этих знамений оказывается дьявол, то они могут быть направлены только на временное удовлетворение плоти или эмоций. Когда человек ожидает в своем сердце ни к чему не обязывающее явление знамений и чудес, то зачастую таким способом он может удовлетворить лишь свои низменные желания и прихоти. Поэтому если такой человек каким-то образом в последствии встречается с настоящим Божественным чудом, то он неожиданно для себя попадает в совершенно иное измерение обличающего присутствия святости. От него не спастись, выжигающим огнем святости оно действует на совесть, из-за чего та не может найти покоя и бежит, дабы не вскрылись тайные пороки души. Но компромисса быть не может: либо ты с Богом, всей душою и сердцем, доверяя Ему во всем, либо ты с этим миром, потому что не наелся сполна его «отрубей».

Двигаясь путем полученного откровения, мы тем самым показываем, что доверяем Богу, и это не потому что нас заставили или так принято, но потому что в этом сокрыта тайна нашей жизни, которая открывается лишь благодаря личным отношениям с Отцом. Эти отношения, утерянные при грехопадении, теперь возвращаются к нам через Иисуса Христа, освященным миром, покоем и радостью, которые дает Его Дух. В этом и есть секрет радостной вести Спасителя – она провозглашает, что наши отношения, наконец, восстановлены! Не этого ли так долго и последовательно добивался Господь, ни этого ли жаждет наш возрождённый дух? Благодаря именно таким отношениям Давид стал мужем по сердцу Бога: *«...поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя:* ***нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида,*** *сына Иессеева,* ***который исполнит все хотения Мои****»* (Деян. 13:22). По этой же причине мы находим песни Давида такими вдохновляющими, мудрыми и прекрасными – открывающими нам сердце Бога и дающими нам пример нашего искания. В тех же псалмах спрятаны и подсказки, распознав которые, мы сможем еще ближе, путем личных откровений, познать нашего Господа.

Один из таких псалмов, который можно окрестить «псалмом откровений», не случайно является и самым длинным псалмом Библии. Благодаря ему мы можем не только попытаться приоткрыть смысл и тайну откровений, но также понаблюдать, как они действуют в жизни человека. Давиду для этого потребовалось немало слов. Видимо, по этой причине псалом у него получился настолько длинным.

Но маловероятно, что даже такое содержательное послание, как 118-й Псалом, поможет зажечь наше сердце, если мы не прочувствуем до конца потребность в этих откровениях. Это неоспоримый факт – чтобы чего-то добиться, человеку прежде нужно испытать потребность в этом. Потребность — это необходимая часть откровений. Её надо осознать и проникнуться всем сердцем, иначе каждый раз после встречи с Богом мы рискуем уйти ни с чем. Такая беспечность не даст нам нужного результата – видения. Вскоре подобная безрезультатность заглушит истинное желание нашего сердца, «мотор» заглохнет, что не позволит нам в последствии открывать перед Небесным Отцом хотения, которые появляются в нашем сердце, когда мы становимся готовы к следующему шагу на нашем пути правды.

«Откровение» и «откровенность» — это два однокоренных слова, которые несут в себе общий смысл: **открывать**. Сразу же возникает резонный вопрос: открывать что? Скорее всего то, что было сокрыто. Но что обычно бывает сокрыто? Ответ простой – сокрыта бывает «**тайна**». Во встрече Авраама с Господом, о которой мы уже говорили выше, можно найти любопытное высказывание, которое станет для нас ключом к дальнейшему продвижению: *«И сказал Господь: **утаю ли** Я от Авраама, что хочу делать!»* (Быт. 18:17). Другими словами, Господь говорит: «обычно Мои действия для всех тайна, но от друга моего, Авраама, Я решил не таить это». Неужели Господь может открывать Свои тайны людям? Безусловно, однако таким человеком может стать только настоящий друг, как это бывает и в наших человеческих отношениях. В связи с этим возникает, наверно, главный вопрос: кто может стать настоящим другом Богу?

Фактор тайны Господней

*«**Вы друзья Мои,** если исполняете то, что Я заповедую вам»* (Ин. 15:14). Мы видим, насколько Иисус открыт, Он с радостью назвал бы друзьями всех и прежде всего тех, кто хотел бы этого, но для дружбы этого недостаточно, подобно тому как для парного танца необходимо содействие и другой стороны. Поэтому у Него есть условие, всего лишь одно, но довольно серьезное – это исполнение Его заповедей. Но почему речь заходить именно об исполнении заповедей Господних? Оказывается, только их чистосердечное исполнение, может подтвердить нашу серьезность и верность в дружбе с Богом, подобно тому, как влюбленный человек может показать это только своими действиями. Все остальное, как показывает жизнь, остаётся лишь на уровне заверений и желаний. Принцип прост: *«Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди»* (Ин. 14:15) — это значит, что вы как настоящий друг не просто цените, то, что дорого Другу, но и практически воплощаете это своей жизнью.

Но и это не всё. Господь идет дальше и через апостола Павла сообщает нам, что не просто желал бы нашего общения с Собой, но как написано в притче о возвратившемся блудном сыне: «*И когда он <блудный сын – от авт.> был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; **и, побежав, пал ему на шею и целовал его***» (Лук.15:20). Он любит и понимает тяжесть нашего положения, а потому призывает нас, то есть активно зовет в это общение с Собой: *«Верен Бог, Которым вы **призваны в общение Сына Его Иисуса Христа**, Господа нашего»* (1 Кор. 1:9). До сего дня Он страстно ждёт нас, ведь мы уже приглашены в общение с Ним. Потому мы с уверенностью, без ложной скромности и страха должны сделать этот главный шаг в нашей жизни — шаг откровенности с Богом. И как только мы делаем этот шаг и делаем его верно, мы тут же понимаем, что общение с Богом — это далеко не то же самое, что общение с человеком, в нем сокрыто нечто особенное и глубокое, что требует от нас серьезного труда постижения и борьбы за право быть с Ним.

Но если есть друзья Бога, от которых Он не станет утаивать никакой тайны, то кем являются те, от которых Он утаит? По всей видимости, ими являются остальные, те кто отказываются жить по Его законам и заповедям. Вероятно, по этой причине всегда будет существовать тайна, которая открывается только в личных взаимоотношениях, посредством Божьих откровений, дабы святая глубина замысла Бога была сокрыта от всех посторонних, невежд, хулителей и врагов, что могут лишь только надсмеяться, попрать или даже осквернить её. Только надежным и посвященным людям доверяются тайны, то есть тем, кому Господь может открыть и вручить Свои планы и мысли. Равно как и мы можем довериться лишь настоящим друзьям, будь то личные, семейные, церковные или даже

деловые тайны. Невозможно открывать тайны тем, кто потом пренебрежет ими, растопчет или, в лучшем случае, никак не оценит наше сокровенное, поставив его в разряд обыденных вещей или ничего не значащих событий. Для друга же наша тайна должна быть как его собственная. Наша цель — взалкать дружбы с Богом так, чтобы Он мог доверить нам Свои тайны.

Продолжая эту таинственною тему, давайте рассмотрим еще одно важное и одновременно удивительное место из притч мудрого Соломона: *«Слава Божия — **облекать тайною дело,** а слава царей — **исследывать дело.** Как небо в высоте и земля в глубине, так сердце царей — неисследимо»* (Прит. 25:2–3). Во-первых, говоря о царях, Слово Божье не имеет в виду только титул земной власти, но через апостола Петра и Иоанна поясняет нам: *«Но вы — род избранный, **царственное священство,** народ святой, люди,* взятые *в удел...»* (1 Пет. 2:9), *«...Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и **соделал нас царями и священниками** Богу нашему…»* (Отк. 5:9,10). Во-вторых, чтобы у нас не произошло перекоса и головокружений от «успеха», замечу, что, называя нас царями, Слово Божье также именует нас и священниками Бога. А это должно серьезно отрезвить нас и еще выше поднять планку ответственности во Христе, ибо понятие «священник», прежде всего, говорит нам о том, что мы постоянно предстоим перед Богом, ходатайствуя и заботясь о тех, кого посеял в наше сердце Господь.

Однако разговор сейчас не об этом. Речь идет о том, что мы, приходя к Богу, становимся царями и священниками. Многие из нас осознают, что этот процесс не может быть таким простым: приняли Христа в сердце, и раз – в цари. Всё не так просто, слава царей — исследовать дело, которое до этого облек в Свою тайну Господь. И выходит, что царь имеет свою славу, лишь только в том случае, когда исследует Божью тайну. «Но зачем тогда», – спросят некоторые, – «нам нужна слава? Уж больно это попахивает гордыней». Однако, как бы предвзято мы ни относились к этому слову, неизменным остается тот факт, что одним из отличительных атрибутов царя всегда была и остается его слава, выделяющая царственную персону среди всех остальных также, как выделяет невесту ее белое убранство. Царь должен быть обличен и сиять от откровений Божьих, как это было с Давидом. Да, он вполне может быть беден и неизвестен или богат и знаменит, но ни это делает царя настоящим царем в глазах Бога. Главная забота царя — разгадать Божью тайну, что и есть настоящее поприще для успехов и славы.

Все цари Бога призваны разгадывать Его тайны, чтобы действовать уже не по обычаям этого мира, но в соответствии с Его планами, побеждая противника своей непредсказуемостью, которая может оказаться неожиданной не только для врагов Господа или людей этого мира, но и для собственных братьев и сестер царя. Именно об этом в своей притче и упомянул Соломон, говоря: «*Как небо в высоте и земля в глубине, так сердце царей — **неисследимо**»* (Прит. 25:3). Неисследимо — это означает, что невозможно что-то исследовать или, другими словами, понять так, как невозможно понять и само величие Бога (Пс. 144:3). О тайне не раз говорил и отец Соломона – Давид: *«**Тайна Господня — боящимся Его,** и завет Свой Он открывает им»* (Пс. 24:14).

Итак, если Бог не может и не желает открывать Свои тайны этому миру, да и Сам ему не открывается, потому что не нужен ему, но открывшись нам, открывает и Свои тайны, мы понимаем, что сия тайна становится очень важным фактором, который отделяет нас от этого мира. Такие выводы подтверждает и апостол Павел, говоря: *«Потому что мне **чрез откровение возвещена тайна,** о чем я и выше писал кратко, то вы, читая, можете усмотреть мое разумение **тайны Христовой**»* (Еф. 3:3,4). Обратите внимание, мы опять читаем, что тайна возвещена не через что-нибудь, а только через откровение, которое просто так никогда не дается. Это долгий и глубокий путь взаимоотношений с Духом Святым. Только Он приоткрывает эту завесу тайны, видя, как мы без устали и настойчиво исследуем ее, чтобы, наконец, получить это откровение! В итоге перед нами предстает довольно простой, но от этого не менее эффективный алгоритм действий, который я бы назвал **фактором тайны: тайна → исследование → откровение → следующий шаг на пути правды**. Если мы будем следовать ему, это обязательно сохранит нас на пути правды.

Псалом 118-й

Теперь давайте обратимся к самому большому, 118-му псалму, чтобы увидеть, насколько глубоко было желание Давида, и какова была настоящая цена полученных откровений. Также на примере поступков Давида мы убедиться каким было действие откровений в жизни царя и мужа по сердцу Бога, который благодаря им стал тверд и непоколебим в Боге. Великий муж Давид для всех нас явился тем, кто провозгласил и показал всей своей жизнью действие наиважнейшего принципа, что **праведник будет тверд и непоколебим лишь тогда, когда дорога его правды будет вымощена откровениями, чтобы куда не ступила его нога, везде она нашла надежное основание в виде крепкого камня откровения.** Его жизнь станет для нас прекрасным примером для подражания. Теперь чтобы убедиться в этом, давайте погрузимся в Слово Божье и исследуем его, применяя на практике то самое первое основание нашей веры, о котором мы недавно говорили.

Итак, 118-ый Псалом. И буквально со 2-го стиха речь заходит об откровениях. Давид говорит о том, что люди, ищущие и хранящие Его откровения, счастливы в жизни. Давайте еще раз подчеркнем, что слово «хранящие» означает исполняющие, иначе какой смысл что-то хранить, если потом не использовать? Разве что раздуваться от переполняющих откровений и в один «прекрасный» момент лопнуть? Вы только представьте, что сам их поиск и исполнение уже могут принести удовлетворение и счастье. Всего в этом псалме девяносто два стиха, прямо или косвенно задевающих тему откровения, но все их мы, конечно, не будем рассматривать. Достаточно будет рассмотреть некоторые, самые яркие и показательные стихи.

• *«Буду говорить об откровениях Твоих пред царями, и не постыжусь»* (Пс. 118:46). Есть откровения личного плана, а есть — и пророческого характера, как это было у апостола Павла, когда он писал о разумении тайны Христовой. Пророчество, которое могло быть частью откровения Давида, не обязательно возвещало будущее, — часто человек становится рупором Божьим для провозглашения правды, в том числе и перед царями. Выражение «пророкать Слово Господне» означало передавать это слово людям, которые не могут получить его сами, то есть пророчествовать. Более подробно об этом мы поговорим в следующих главах.

• *«Вспомни слово Твое к рабу Твоему, на которое Ты повелел мне уповать»* (Пс. 118:49). Давид опирается на слова, которые некогда ему дал Господь, и с дерзновением сына напоминает своему Отцу не отступать от слов Своих. У Бога нет склероза, здесь показано дерзновение, которым мы должны обладать и с которым должны приходить к Нему как Его дети: *«Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи»* (Евр. 4:16). Об этом также мы поговорим в следующих главах книги.

• *«Это — утешение в бедствии моем, что слово Твое оживляет меня»* (Пс. 118:50); *«Уставами Твоими утешаюсь, не забываю слова Твоего»* (Пс. 118:16). Слово Господне, пришедшее в нужный момент для человека, который ищет Бога и Его откровений, всегда утешает. Оно приходит для того, чтобы оживить человека, и здесь неважно, согрешил ли он или был подвергнут атаке со стороны. В любом случае, он нуждается в оживлении. В данном случае даже не играет роли, Сам ли Господь даровал вам такое откровение, или оно пришло к вам через пророческое служение другого человека. Главным в откровении от Господа остается одно: оно утешает, всегда придает силы, наполняет желанием жить и стремиться к Вышнему. Забегая вперед, скажу, что совсем скоро, в 5 главе, мы встретимся с этим прекрасным утешающим качеством Духа Святого, без которого человека невозможно оживить и поднять на путь правды.

• *«Размышлял о путях моих и обращал стопы мои к откровениям Твоим»* (Пс. 118:59). И опять речь идет о размышлении. Слово Божье не перестает напоминать нам о том, что мы люди разумные, и разум дан Господом, в первую очередь, для познания Божьих откровений и Его путей. Только размышляя о своей жизни, как Давид, мы можем сделать вывод о необходимости присутствия в ней

Бога, а затем, честно проанализировав свой путь, прийти к Богу и, склонившись перед Ним, сказать: «Да, Господь, Ты был прав, я без Тебя ничего не могу, Твой путь есть настоящий путь правды».

• *«Да обратятся ко мне боящиеся Тебя и знающие откровения Твои»* (Пс. 118:79). Этот стих свидетельствует о том, что те, кто получают откровения от Бога, обязательно должны понимать друг друга, как писал об этом апостол Павел: *«Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях»* (1 Кор. 1:10). На этом и основано истинное единство Церкви, потому что Дух Святой созидает пути наши в целостном Божьем замысле. Любой человек, знающий голос Духа Святого, никогда не подвергнет сомнению то, что пришло от Бога другому.

• *«Да будет сердце мое непорочно в уставах Твоих, чтобы я не посрамился»* (Пс. 118:80). Это очень серьезное предупреждение. Если мы используем Его откровение и законы в угоду своему пороку, то потерпим поражение, и не просто поражение, но посрамимся. К этой непростой теме мы обязательно еще вернемся, чтобы понять, насколько этот вопрос — об испорченном пороком сердце — является больным для Церкви Божьей и как он разлагающе действует на нее. Помимо этого, Давид предупреждает об обычном неследовании Божьим уставам, что также является явным пороком небрежения, конец которого — срам.

• *«По милости Твоей оживляй меня, и буду хранить откровения уст Твоих»* (Пс. 118:88). В этом стихе так же очень хорошо видна утешающая роль Духа Святого. Только утешенный и оживленный Богом человек способен сохранить, а значит, и выполнить Его откровения: *«Поддержи меня, и спасусь; и в уставы Твои буду вникать непрестанно»* (Пс. 118:117). Все очень похоже на то, как если бы попавший в страшную неприятность пьяный человек спасся и, протрезвев, наконец-то, понял свое критическое положение, после чего начал судорожно искать и изучать то, что помогло бы ему больше никогда не пить спиртного, которое довело его до такого состояния.

• *«Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых»* (Пс. 118:130). Я не случайно поставил этот стих перед 99-м стихом, упомянутым в следующем абзаце. С одной стороны, он созвучен по смыслу с ним, с другой стороны, будет являться необходимым прологом, поскольку акцент здесь поставлен на простых людях, коих вразумляет Господь. Смысл прост: Его откровения могут быть понятны только простым, не испорченным философией и ложью этого мира, не ищущим выгоду и корысти, не лицемерным или обиженным людям. Лишь только того, кто чист и открыт сердцем, не считает себя достигшим и всегда готов обучаться, поверив в чистоту и простоту Божьей истины и любви, будут посещать и просвещать Божьи откровения.

• *«Я стал разумнее всех учителей моих;* ***ибо размышляю об откровениях Твоих.*** *Я сведущ более старцев; ибо повеления Твои храню»* (Пс. 118:99,100); *«Осияй раба Твоего светом лица Твоего, и научи меня уставам Твоим»* (Пс. 118:135). Эти строчки говорят сами за себя. Откровения Божьи и их соблюдение делают человека мудрее всех учителей, в том числе и тех, которые когда-то учили нас. Только Бог способен дать человеку сверх того, что знают люди, если, конечно, ученик стремится к этому, показывая своим поиском и старанием, погружаясь в размышления об откровениях и уставах Господа.

Вся жизнь Давида — этому подтверждение, ибо Сам Бог, свет лица Которого он лицезрел чуть ли не каждый раз, лично учил его. *«****Войду в размышление о силах Господа Бога; воспомяну правду Твою*** *— единственно Твою... Правда Твоя, Боже, до превыспренних; великие дела соделал Ты; Боже, кто подобен Тебе?»* (Пс. 70:16,19). Вспоминая и размышляя о проявлении силы Божьей и о творимой Им правде как в его собственной жизни, так и в жизни народа, Давид восхищается, научается и делает выводы, чтобы вновь и вновь неусыпно познавать, какова воля Божья для его дальнейшей жизни. Об этом хорошо пишет Павел: *«Итак,* ***не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия****»* (Еф. 5:17).

• *«Откровения Твои я принял, как наследие на веки; ибо они веселие сердца моего»* (Пс. 118:111). *«Радуюсь я слову Твоему, как получивший великую прибыль»* (Пс. 118:162). Как наследство может освободить человека от многих проблем и долгов, делая его счастливым от такого неожиданного подспорья, так и вечное наследие от Бога, выраженное через Его откровения, освобождает человека от тяжкого груза, что навешал на него этот мир. Откровение решает наши проблемы, помогает найти выход, отвечает на наши вопросы, освобождает нас от уз лжи и, как следствие, веселит сердце в дарованной нам свободе. Именно так и должно быть, когда мы получаем откровение, потому что оно намного дороже обычной прибыли. Это несоизмеримая ни с какими материальными благами вечная прибыль, дающая силы жить и дарующая вечность.

• *«Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих навек, до конца»* (Пс. 118:112). Должна быть верность в исполнении Божьих откровений, и это не просто какой-то совет. Эта мысль основана на очень серьезных вещах, которые мы будем разбирать в следующем абзаце, посвященном 138-му стиху. **Только исполнение откровения делает его откровением**. Не способ определяет его как откровение (в том смысле, что является оно таковым для вас или нет), но результат, то есть действие оного на вас. Позволили ли вы ему стать реальным в вашей жизни или нет? Лишь это станет показателем ваших личных отношений со Христом. Если да, то это изменит вас, если нет, то это и не было откровением. Возьмем пример с лакмусовой бумажкой: она должна реагировать на новую химическую среду, в которую ее опустили, тем что она меняет свой цвет. Так и человек не должен оставаться прежним, поскольку откровение — это совершенно новая среда реальности, которая непременно должна изменить его жизнь.

• *«**Откровения Твои, которые Ты заповедал**, — правда и совершенная истина»* (Пс. 118:138). Этот стих можно назвать апогеем всего псалма. Когда Давид говорит: *«откровения Твои, которые Ты заповедал»*, он не имеет в виду просто информацию, которая была открыта ему. Он подразумевает новую форму своего бытия, потому что **откровения, которые Господь вверил ему, были даны ему в качестве заповеди**. В этом и содержится тот самый ключ к хранению и исполнению Божьих откровений, о чем мы говорили в предыдущем абзаце. Благодаря именно такому ответственному отношению к Божьим откровениям Давид сумел не только сохранить, но и исполнить их все до одного. Небрежное отношение к откровению Господа или отношение к нему, как к чему-то второстепенному, приводит нас к таким же негативным последствиям, какие имеет любой человек, несоблюдающий известные всем десять заповедей. Читая слова Давида, можно явно увидеть, что **Господь приравнивает любое Свое откровение к заповеди**. **Бог вводит откровение в ранг заповеди, но как бы личной, ставя его исполнение в жизни того человека, которому Он его дал, в тот же самый ряд, что и исполнение десяти заповедей Моисея**.

Например, у Иисуса Христа также были свои индивидуальные заповеди, которые Он получил от Отца Небесного: *«Ибо Я говорил не от Себя; но пославший Меня Отец, **Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить**»* (Ин. 12:49). Слава Богу! Этим лишь подтверждается вечность, истинность, непреложность и святость любого Божьего слова, о чем вновь свидетельствуют слова Давида: *«Издавна узнал я об откровениях Твоих, что Ты утвердил их на веки»* (Пс. 118:152). В данном месте Давид говорит не только о том, что он с ранних лет получает от Бога откровения, но и о том, что они непреложны и приготовлены для нас еще с самого начала и навсегда. Это утверждение отлично подтверждает истину, сказанную им же в 138-м стихе: *«Откровения Твои... правда и совершенная истина»*.

• *«Слово Твое весьма чисто, и раб Твой возлюбил его»* (Пс. 118:140). Вот насколько для нас должны быть вожделенны Его откровения. Любовь к откровениям и любому слову, исходящему из уст Божьих, является наглядным проявлением любви к Самому Богу. Если постараться и сердцем прислушаться к этим строчкам, то можно с удивлением заметить, как незаметно данное Слово от Бога оказывается Самим Иисусом Христом. *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богом»* (Ин. 1:1 — *совр. перевод*). Не потому ли дети Божьи без устали продолжают искать и наслаждаться Богом и Его откровениями, что влюбляются в Его Слово, Которое на самом деле есть Христос?

• *«Правда Твоя — правда вечная, и закон Твой — истина. Скорбь и горесть постигли меня; заповеди Твои — утешение мое. Правда откровений Твоих вечна: вразуми меня, и буду жить»* (Пс. 118:142–144). В этом отрывке чудесным образом переплетаются все задеваемые нами темы — правды как главной темы наших рассуждений, утешения, которое производит в нас Его слово и откровения, правда которых вечна, а значит, никогда не сможет быть нарушена или повреждена. Всё подвергнется сомнению, но только не вечная правда Божьих откровений. Лишь она может вразумлять нас от скорби и горести этого мира, дать нам направление к вечной жизни. С помощью неё Господь даёт нам ориентиры в жизни, вразумляет нас, чтобы мы не сбились с нашего пути правды.

• *«Предваряю рассвет и взываю; на слово Твое уповаю. Очи мои предваряют утреннюю стражу, чтобы мне углубляться в слово Твое»* (Пс. 118:147,148). Здесь отражена реальная цена за откровение и познание Его слова. Эта жертва показывает, насколько откровения от Бога для нас будут дороже того же утреннего сладкого сна. Утренняя стража в Иерусалиме менялась довольно рано, царь Давид поднимался раньше своих солдат, чтобы воззвать к Богу и углубиться в Его слово. Рассвет встречает нас каждый день, он является первым, что реально проверяет наше отношение к тому, что желает излить на нас из Своего сердца Господь.

Будет ли Он это делать, когда человек молится второпях, между едой и выходом на работу? Как можно за короткий промежуток времени углубиться в откровение и посвятить себя Богу? Или что можно узнать от Бога, если все время говорить Ему заученными фразами? Что бы вы чувствовали, если бы ваш сын общался с вами таким же образом? Мне очень импонирует в 148-м стихе слово «углубляться», оно точно показывает степень и характер исканий, которыми занят Давид. Он намерен не отступать, подобно тому, кто стремится побить рекорд погружения, — чем глубже, тем ближе к основанию. Наверно, поэтому 118-й псалом такой длинный — из-за глубины погружения автора.

• *«Далеко от нечестивых спасение, ибо они уставов Твоих не ищут. Много щедрот Твоих, Господи; по суду Твоему оживи меня. Много у меня гонителей и врагов,* но *от откровений Твоих я не удаляюсь. Вижу отступников, и сокрушаюсь; ибо они не хранят слова Твоего»* (Пс. 118:155–158). Еще одно непростое место псалма. Зачем, спрашивается, искать уставы Его, если уже есть десять заповедей и Закон? Исполняй их и будешь спокоен. Безусловно, речь идет не о поиске уставов, которые уже когда-то были даны Богом и записаны в Законе, а о личных откровениях. Можно заметить, что в псалмах, равно как и во всей Библии, либо дополняя, либо заменяя друг друга, используются такие идентичные понятия, как «откровение», «заповедь», «слово» или «уставы», которые в необходимый на то момент могут стать для нас, согласно откровению 138 стиха, наиважнейшими **заповедями личного значения** живого послания РЕМА, но только, как бы, разного характера или уровня. При этом главная их цель всегда будет оставаться одной и той же — развитие личных отношений с Богом.

Заповеди, уставы и откровения

*«Потом стал царь на возвышенное место, и заключил пред лицем Господним завет — последовать Господу и соблюдать **заповеди** Его и **откровения** Его и **уставы** Его от всего сердца и от всей души, чтобы выполнить **слова завета** сего, написанные в книге сей. И весь народ вступил в завет»* (4 Цар. 23:3). Для Бога одинаково ценно исполнение как одного, так и другого. Стало быть, неисполнение заповеди, как незыблемого ЛОГОСА либо личного послания РЕМА, ведет к согрешению и, как следствие, к нарушению Завета. *«Но они не слушали и ожесточили выю свою, как была выя отцов их, которые не веровали в Господа, Бога своего; и презирали **уставы** Его, и **завет** Его, который Он заключил с отцами их, и **откровения** Его, какими Он предостерегал их, и пошли вслед суеты и осуетились, и вслед народов окрестных, о которых Господь заповедал им, чтобы не поступали так, как они; и оставили все **заповеди** Господа, Бога своего …»* (4 Цар. 17:14–16). Недаром молясь за своего сына, Давид просил у Господа: *«Соломону же, сыну моему, **дай сердце правое**, чтобы соблюдать **заповеди Твои, откровения Твои и уставы Твои**, и исполнить все это и построить здание, для которого я сделал приготовление»* (1 Пар. 29:19). Давид знал, что только устремленное к правде и

ищущее откровений сердце может исполнить все эти Божьи повеления и выполнить миссию своей жизни, в нашем случае для Соломона – это построить здание.

Последние слова по сути говорят нам о том, что сохранить устремлённое к правде сердце можно лишь посредством соблюдения Божьих заповедей, уставов и откровений: *«Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам»* (Ин. 14:21). Подтверждая свою любовь к Нему исполнением заповедей, мы имеем надежду ожидать Самого Христа, дабы напитаться Его Духом, получив силу и откровение, для того чтобы вновь уверенно двинуться к определенной цели.

Что в таком случае определяет эту цель? Ответ нам известен, — все тот же Божий замысел. Но если с заповедями все более или менее понятно и с откровениями тоже, то что в таком случае могут представлять собой уставы? Уставы устанавливают цель, характер и сам путь движения человека для совершения правды жизни. Господь запечатлел в них свой замысел не только для жизни человека, но и для всего тварного мира, прописав ими законы пространства и времени: *«Ты* установил *все пределы земли, лето и зиму Ты учредил»* (Пс. 73:17). Их нарушение ведет к сбою «механизма» не только отдельной человеческой жизни, но и всего человечества в целом, а их соблюдение — к великому благословению многих, как это произошло в жизни Авраама и его потомков.

Благодаря тому, что Авраам верно следовал всем уставам и повелениям Бога, все мы приобрели благословение, а он сам стал нашим отцом по вере и знаковой фигурой в истории человечества. *«...Я клялся Аврааму, отцу твоему. Умножу потомство твое, как звезды небесные; и дам потомству твоему все земли сии;* ***благословятся в семени твоем все народы земные,*** *за то, что Авраам послушался гласа Моего и соблюдал, что Мною заповедано было соблюдать:* ***повеления Мои, уставы Мои и законы Мои****»* (Быт. 26:3–5).

С одной стороны, соблюдая уставы, повеления, заповеди и откровения Господни, мы становимся участниками Его замысла, поскольку таким образом начинаем исполнять свое назначение в большом «механизме» творимой Богом правды. С другой стороны, это участие дает нам истинное понимание действия такого «механизма», а значит, и Самого его Автора. Неслучайно молитва Моисея звучит именно таким образом: *«Итак, если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю:* **открой *мне путь Твой, дабы я познал Тебя,*** *чтобы приобресть благоволение в очах Твоих...»* (Исх. 33:13).

Во-первых, мы видим, что, как и положено, на пути правды всё начинается с откровения. *«Открой мне путь Твой»*, — говорит Моисей, для которого не существует никакого другого пути познания, кроме пути личного откровения от Бога. Этот путь нужен ему, чтобы получить направление в жизни и приобрести благоволение в глазах Бога. Во-вторых, если немного перефразировать его выражение, то Моисей, на самом деле, высказывает следующую мысль: «Если Ты не откроешь мне мой путь, то я не познаю Тебя так, как должен был бы познать». Это дает нам представление о том, насколько серьезно наше познание Бога зависит от пути, по которому мы идем. **Ни на каком другом пути мы не познаем Бога лучше, как только на том, который будет соответствовать правде нашей жизни.** Оттого Моисей так настойчиво просит прежде открыть ему его путь. Остальное, без верного понимания пути от Бога, по сути, можно назвать лишь профанацией духовной жизни. Иными словами, Слово Божье утверждает, что тому, кто не идет своим путем правды, достичь Главного в итоге не удастся.

Теперь самое время вспомнить стих из 118-го псалма, над которым мы все еще размышляем. «*Вижу отступников и сокрушаюсь; ибо они не хранят слова Твоего»* (Пс*.* 118:158). Этот текст прекрасно иллюстрирует то, к чему может привести жизнь вне собственного пути правды. В чем заключается отступление отступников, которых видит Давид? Отступление состоит в том, что они не хранят и, как следствие, не исполняют Его слова. Неисполнение Его слова приводит к неисполнению своего призвания, или правды собственной жизни. Давид не говорит здесь о каких-то безбожниках или язычниках, он имеет в виду тех, кто некогда шел с ним вместе.

Отступником может быть только тот, кто некогда веровал, тот кому был уже открыт путь правды. Атеисту же или язычнику отступать не от чего, они как шли мимо цели, так и продолжают идти. Речь даже не идет о каком-то предательстве или ужасном поступке, хотя и это не исключено. Первопричиной отступничества чаще всего становится довольно прозаичное охлаждение, отсутствие интереса или духовная апатия. Следствием чего, в свою очередь, может стать любой низкий поступок или предательство. Как застраховаться от этого? Очень просто – если не ищешь, то не имеешь, а значит, и не исполняешь. Его откровения требуют усердия и постоянства. Если этого нет – это знак того, что пора бить тревогу, иначе, как сказал Моисей, Бога не познать.

Отступничество

Теперь обратим свое внимание еще на один стих 118-го псалма. «*Много у меня гонителей и врагов; но от откровений Твоих я не удаляюсь»* (Пс. 118:157). Существование врагов — это довольно важный показатель истинности получаемых от Бога откровений. Если будут откровения, то обязательно найдутся и его гонители, критики или враги. Давид пишет, что он не отступится от Божьих откровений. Значит, эти враги — не просто какие-то личные враги, но враги откровений, поскольку они противятся им, пытаются заставить Давида сойти с пути, указанного Господом. Давид же, не соглашаясь отступать от откровений Божьих, делается, в связи с этим, врагом врагов его откровений. Поэтому он дальше (в 158-м стихе) и пишет с сожалением об этих отступниках. Их пример его сокрушал, потому что в их жизни произошло то, чего он старательно желал избежать: эти люди в какой-то момент не смогли противостоять напору врагов (первым из которых является дьявол), и те сумели отклонить их с путей Божьих, сделав их агентами пути неправды.

Каким же образом некогда близкие по духу люди становятся врагами? Дело в том, что, отступив от исполнения собственной правды, они духовно выходят из контекста Божьего замысла, после чего им становится непонятно, что делает человек, ведомый Богом. Для них это теперь тайна, а злых людей это раздражает. Неосведомленность и постоянная непредсказуемость начинает смущать таких людей, обнажая их ложное направление, неготовность и невежество, и теперь им уже проще стать врагами, нежели признать ошибки и вновь углубиться в познание тайн Господних. Но и это еще не конец. Видя достижения праведника, такие люди еще больше продолжают озлобляться, на этот раз уже от зависти. И если это не пресечь, все может зайти весьма далеко: все более и более отдаляясь от дел Божьих, они в итоге приходят к отступничеству.

В свете этого еще больше раскрывается смысл слов, сказанных Давидом в 129-м стихе: *«Дивны откровения Твои; потому хранит их душа моя»* (Пс. 118:129). Дивны значит необыкновенны, удивительны, нестандартны порой даже для нас самих, и тем не менее мы их принимаем. А как же другие? Если это отступивший человек, то в лучшем случае ему это будет неинтересно, а в худшем — он станет врагом вашего пути, даже если вы останетесь с ним в мире. Но это ровным счетом ничего не значит, потому что не идти вы не можете, иначе вас постигнет та же судьба. Если же пойти на компромисс, то результатом этого могут стать испорченные отношения с Богом. Зачем получать откровения, если не хранить их исполнением? Сможет ли Господь и дальше доверять вам, если для вас важнее мнение других людей?

Псалом 118-й, продолжение

• *«Радуюсь я слову Твоему, как получивший великую прибыль. Ненавижу ложь и гнушаюсь ею; закон же Твой люблю. Семикратно в день прославляю Тебя за суды правды Твоей»* (Пс. 118:162–164). Именно от великой радости общения с Богом и полученных благодаря этому результатов (прибыли) Давид не перестает торжествовать, прославляя Господа семикратно в день. Семикратное прославление — это иносказательный образ постоянной связи с Богом, выраженный в общении и благодарении человека. *«За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе»* (1 Фес. 5:18). О судах же правды, о которых упоминает Давид, лаконично говорит апостол Павел во Втором послании к Коринфянам (2 Кор. 4:15–18), о чем мы также поговорим позже.

• *«Велик мир у любящих закон Твой, и нет им преткновения»* (Пс. 118:165). Всех, кто следует откровениям Господним, отличает удивительный мир в сердце. Это, прежде всего, должно быть заметно и понятно им самим, — никто им на это не укажет, и никто их в этом не укорит. Таких людей ничто не должно сбивать с пути. *«Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание: так поступая, никогда не преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа»* (2 Пет. 1:10,11). Люди с великим миром в сердце твердо идут согласно своему призванию, поскольку цель, данная таким людям, требует полного внимания и забирает на себя все стремления. Ничто не в силах отвлечь таких людей — они увлечены и восхищены исполнением своего призвания и планами Господа. Все остальное для них, в том числе и нападки врагов, становится как мусор или мошкара, от которой следует лишь отмахнуться.

«Стезя праведных — как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня» (Прит. 4:18). Им некогда изыскивать недостатки других, их не прельщают заботы этого мира, они не впрягаются в ярмо мирских прожектов, им некогда распылять себя на суету и терять драгоценное внимание и время на то, чему Бог их не посвящал. Этот путь так увлекает, что даже грех не в силах сбить таких людей с праведного пути. *«Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем»* (Рим. 6:11). Слово «мертвый» в данном случае означает умерший для суеты, или посвященный Богу, то есть человек, который становится равнодушным ко всем соблазнам этого мира, направленным на то, чтобы сбить его с пути правды.

Дьявол прекрасно осведомлен, что идущий без претыкания человек не сбивается на иной путь, приготовленный ему на погибель. Для дьявола это крах всех его планов, потому что такой человек свободно входит в Царствие Небесное и спасает других. Потому лукавый и старается что есть мочи с использованием всех существующих в его арсенале ухищрений и провокаций. К этой теме мы еще обязательно вернемся и уже более подробно поговорим в главе «Утвержденная правда».

• *«Я заблудился, как овца потерянная: взыщи раба Твоего; ибо я заповедей Твоих не забыл»* (Пс. 118:176). Давид здесь предупреждает, что даже имея в сердце заповеди Господни, можно заблудиться. Ничто, кроме любви и милости Божьей, не может служить гарантией нашего спасения, которое для начала необходимо возжаждать: *«Жажду спасения Твоего, Господи, и закон Твой — утешение мое»* (Пс. 118:174). Все зависит от милости нашего Пастора. Он ведет, Он же и спасает, и никакие откровения и их наличие само по себе не спасет, если мы перестанем жаждать и двигаться вслед своей жажды. По большому счету, единственное, что мы можем гарантировать от себя, — это постоянную жажду, в таком случае Он всегда будет иметь возможность передать нам Свое направляющее откровение и пребывать с нами на этом пути, потому что Он и есть та самая Живая Вода, которая может утолить эту жажду.

Три вида откровений

Итак, все, что можно было взять из 118-го псалма об откровениях личного плана, мы взяли. Однако откровения могут быть и другого плана – не личного. То есть по природе происхождения они так и будут оставаться личными, но по своему назначению уже нет. Да, откровение нас может настичь по-разному: нас может осенить в мыслях, Господь может проговорить нам явно, мы можем от кого-то услышать или просто прочитать в Библии, — все это может быть откровением. Но что делать, если это касается не только меня одного, то есть появляется как минимум еще один получатель этого откровения?

По этой причине Господь разделил все откровения на три вида. Разделил и ревностно выделил те, которые выходят за границу сферы собственных интересов пути правды, лежат за рамками личной ответственности человека, которому приходит откровение. Это, по сути, значит одно – Бог будет с особым пристрастием следить за реализацией таких откровений, человеком которому они были доверены. Давайте, перечислим все три вида откровений:

Первый вид — это откровения личного характера, о которых мы всё это время говорили. Через них в нашу жизнь приходят такие вещи, как обетование, призвание, утешение, наставление, обличение, поддержка и т.д. Благодаря им мы движемся по собственному пути правды.

Второй вид — это откровения, связанные с общими для всех духовными принципами. По своему характеру они близки к десяти заповедям или посланиям пророков и апостолов: ими может стать учение, пророчество, послание или наставление для исправления или укрепления народа Божьего. Благодаря таким мощным откровениям и был написан весь Ветхий и Новый Заветы. Люди, несущие такого рода откровения, всегда были под пристальным оком противника и зачастую делались врагами многих, продолжая нести порученную им миссию. *«У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым. Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое; ибо и я принял его и* ***научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа****»* (Гал. 1:10–12).

Ко всему прочему, чрезвычайность подобных откровений возлагает на их носителей великую ответственность, отчего Бог и блюдет таких людей более, нежели остальных: *«И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился»* (2 Кор. 12:7). Таким образом, откровения второго вида по своему назначению будут ближе к библейским учениям, универсальному слову для всех времен и народов, которое служит для наставления Церкви или народа. Оно не может быть конкретным посланием, данным на определенный момент времени для какой-то конкретной ситуации.

Третий вид — это те откровения, которые дает нам Бог для определенных людей, другими словами, пророчество. **Пророчество — это способность слышать Бога и передавать Его волю людям**. Следует отметить, что учение, наставление, обличение, увещевание и многое другое и чего может состоять откровение второго вида, также может формировать и третий вид, потому что все зависит не от формы или вида откровения, а от объекта его назначения. Либо это мы сами, как в случае с первым видом откровения, либо — народ или Церковь, что мы имеем в случае со вторым видом откровения, либо определенный человек или конкретная группа людей, как в нашем последнем случае. При этом в последних двух видах откровений задействован дар пророчества, что на порядок повышает степень ответственности за делегированное откровение.

Приведу один пример. Скажем, неправильное видение пастором или местным пророком пути Церкви ставит всю помесную Церковь под угрозу разрушения, а значит, души, которые Господь привел в данную Церковь, могут быть утеряны для Царствия Небесного. И если откровение не касается конкретных личностей (откровение второго вида), а так называемый пророк является лжепророком, то некоторое время он может еще скрываться под личиной Божьего пророка, до тех пор, пока дело не дойдет до рецидива, вскрывающего его несостоятельность или коварный замысел. В крайнем случае не избежать катастрофы церковного масштаба.

Однако если говорить об откровениях третьего вида, то в этом случае лжепророчество достаточно быстро может привести к неприятным разбирательствам или раздору, поскольку дело касается уже личных взаимоотношений и конкретных судеб. Слишком индивидуальный характер «откровений» может довольно быстро привести к конфликту, в чем собственно и может состоять тайная цель лжепророчества. Однако максимальный «успех» сатана достигает в том случае, когда конфликт разрастается и поражает уже многочисленную группу задетых и даже осквернённых этим лжепророчеством людей.

Только лукавый способен был изобрести такой эффективный способ очернения того, что на самом деле было призвано помочь людям. Посредством хитрой трактовки Слова Божьего и неких «откровений» он научил неправую сторону сваливать свою вину, как и решение возникшей проблемы, на голову невиновного человека. Беда состоит еще и в том, что со временем эта проблема приобретает более принципиальный характер. И слава Богу, если Сам Господь вмешается и разрушит заблуждения

нечестивца, как это было в случае с друзьями Иова. Однако чаще всего дело доходит до того, что тот, кто изрекает такое «пророчество», по причине жестокосердия и предвзятости сам начинает свято верить в его истинность. Все это приводит к враждебности и конфликту в отношениях между сторонами. Такое «пророчество» способно разрушить не просто дело или дружбу между людьми, но даже и Церкви. Далее мы попробуем разобрать причину возникновения этой проблемы, которая не только портит отношения между верующими людьми, но и наносит непоправимый урон всему Божьему делу.

ГЛАВА 4. СВИДЕТЕЛЬСТВО ИИСУСОВО

Пророк обманутого сердца

Цель откровения о правде — это переадресация или лучше сказать возврат вопроса, который некогда был задан Богом в самое сердце согрешившему человеку, но впоследствии перемещен грехом на ближнего. В результате такого кульбита вопрос Бога, суть которого можно было изложить как «*что ты натворил Адам, или что ты натворила Ева, или же что же ты наделал Каин?*», поменял адресата и превратился во что угодно, но только не в отрезвляющий голос совести, которая должна была остановить и вывести виновника отступления на путь правды.

Поработивший человека грех извращает его внутренний голос совести и переворачивает факты с ног на голову. По причине искаженной призмы испорченного сердца, внутренний дискомфорт от обличающего действия совести незаметно превращается в претензию, укор или обвинение к своему визави. Всё то, в чем нас справедливо хотела обличить совесть теперь видится уже не в самом себе, а в другом человеке. По этой же причине голос совести, призывающий сердце смириться перед Богом, принести Ему жертву или помочь ближнему, оборачивается в «пророческий» укор по отношению к тем, кто находится рядом. Это значит, что человек с таким сердцем не перестает желать смирения, но не для себя, а для другого, он призывает отдавать, но не самого себя, а ближнего, а его внутренние недовольство требует поддержки лишь самого себя, никак не желая при этом поддерживать других.

Господь не создал нас надзирателями для других, Он хочет, чтобы мы стремились помогать друг другу. Но часто именно здесь, как-то незаметно для нас самих, знак плюс меняется на минус. Нередко это происходит из-за жизненных разочарований, обид, неудач или претыканий, которые подталкивают человека решать возникшие проблемы более легким способом — путем освобождения себя от ответственности и перекладывания вины на другого. Как этого избежать? Как не превратиться из источника помощи в источник проблем для других? Каким образом удержать и нейтрализовать эту заразу, чтобы она не разложила Божью семью и не превратила её в мертвую религиозную организацию?

Нас может спасти только верное следование правде. Но почему именно правде? Почему бы не сказать, что нас может спасти Иисус Христос? Безусловно, Христос нас спасает. Но если бы на спасении всё заканчивалось... Однако нас окружает мир и он, как болото засасывает каждого зазевавшегося, еще недавно вытащенного из трясины греха человека. Несмотря на то, что он был вырван из болота спасающей рукою Христа и омыт от грязи этого мира Его Кровью, всё может оказаться тщетным, если человек вновь свернёт на путь неправды и обратно попадет в еще более вязкое болото. Волшебного, действующего, как оберег спасения не существует. Зато существует путь правды. Правильно познанный и исполняемый путь правды от Бога позволит нам бодрствовать и направлять свои ноги на те твердые и надежные стези, которые были приготовлены для нас, дабы нам не провалиться вновь в эту трясину греха. Если данное послание сумеет помочь вам найти такие надежные Божьи стези, то я буду несказанно рад, потому что цель в таком случае будет на сто процентов достигнута.

Итак, первый непростой вопрос, с которым мы сталкиваемся на этом пути, это вопрос пророчества, которое по своей сути призвано вести Божий народ путем правды. Почему вопрос пророчества для нас приобрел такое серьезное значение? Потому что в руках дьявола пророчество зачастую становится весьма успешным, обращенным против самих же христиан оружием для разрушения Божьего видения, веры и человеческих отношений, которые являются основанием для единства в совместном исполнении правды.

В Библии, начиная с книг Ветхого и заканчивая посланиями Нового Завета, мы найдем немало строк о пророчествах. Что интересно, значительную их часть занимают обличения лжепророков, основная проблема которых заключалась в том, что они были пророками от своего собственного сердца,

движимые в угоду своей порочности. Например, сказано: *«Сын человеческий! изреки пророчество на пророков Израилевых пророчествующих, и скажи* ***пророкам от собственного сердца****: слушайте слово Господне! Так говорит Господь Бог: горе безумным* ***пророкам, которые водятся своим духом****, и ничего не видели! … Они видят пустое и предвещают ложь, говоря: «Господь сказал»; а Господь не посылал их; и обнадеживают, что слово сбудется. Не пустое ли видение видели вы? и не лживое ли предвещание изрекаете, говоря: «Господь сказал», а Я не говорил? Посему так говорит Господь Бог: так как вы говорите пустое и видите в видениях ложь, за то вот Я — на вас, говорит Господь Бог. И будет рука Моя против этих пророков, видящих пустое и предвещающих ложь; в совете народа Моего…»* (Иез. 13:2–9).

Вся 13-я глава книги пророка Иезекииля является выражением гнева Господа на подобных лжепророков. Здесь мы находим все: и пустые, предвещающие ложь пророчества, и те, которые притупляют бдительность, и даже такие пророчества, которые говорят о мире или просто обмазывают грязью (Иез. 13:10-12). Бог продолжает: *«И раздеру покрывала ваши, и избавлю народ Мой от рук ваших, и не будут уже в ваших руках добычею, и узнаете, что Я — Господь.* ***За то, что вы ложью опечаливаете сердце праведника, которое Я не хотел опечаливать, и поддерживаете руки беззаконника, чтобы он не обратился от порочного пути своего*** *и не сохранил жизни своей»* (Иез. 13:21–22). Лжепророку всегда нужно было сначала поднять свой авторитет, а затем его значительно упрочить, дабы удержать власть, которая питает этот авторитет. Единственным препятствием в среде Божьего народа для них всегда были настоящие праведники, настойчиво ищущие и идущие своим путем правды, который никогда не совпадал с планами этих лжепророков.

Как можно было убрать с дороги такого праведника? Во все времена самым прекрасным способом устранить такое препятствие была ложь, выдаваемая за правду, которой они опечаливали сердца праведников и убеляли свои пути. На практике это выражалось либо в замаскированной атаке через лжепророчество или лжеобличение, либо в травле через открытое или скрытое унижение. Делалось это с той целью, чтобы сбитый с толку и облитый грязью праведник был бы морально подавлен или увяз в разгребании несуществующих завалов. И если при этом вспомнить, что всякий делающий правду — это праведник (1 Ин. 3:7), то становится легко понять такую тактику: поскольку всякий сбитый с пути правды праведник перестает быть таковым. Опечаленный и отвлеченный ложью, сбитый с прямого пути, он уже не является конкурентом для лжепророка, потому что перестает обличать последнего своей твердой позицией и мешать ему двигаться по путям неправды.

Надо отметить, что праведник никогда не задаётся целью кого-либо обличить, он это делает как бы невольно, через простое исполнение собственной правды, что безусловно раздражает людей с испорченным сердцем. Яркий пример этого мы наблюдаем в жизни Ноя — проповедника правды, как говорит о нем апостол Петр, напоминая нам, что Господь *«в восьми душах сохранил семейство* ***Ноя, проповедника правды,*** *когда навел потоп на мир нечестивых»* (2 Пет. 2:5). Но в чем состояла проповедь Ноя? А в том, что он под непрекращающиеся издевательства, насмешки и свист развращенного народа изо дня в день, 120 лет подряд продолжал делать то, что повелел ему Господь.

Будучи немым укором для людей, Ной не нотациями или угрозами, но своими делами и преданностью обличал совесть нечестивцев, указывая тем самым на их печальную участь. С такой несгибаемой позицией он был, как кость в горле, мешая им «спокойно» и беспечно грешить дальше. С другой стороны, претворяя в жизнь дела правды, он являл веру и возвещал незыблемость Божьего замысла о возмездии за дела беззаконные, что до сего дня возмущает порочные сердца нечестивцев. В итоге Ною удалось спасти только членов своей семьи и этого хватило что бы продолжить род человеческий. Однако если на минуту предположить, что все-таки нашелся бы такой человек, который сумел бы отвлечь Ноя и сбить с пути правды, то становится не по себе, как это могло отразиться на дальнейший ход событий и судьбу человечества. Благодаря вере и твердой преданности своему пути правды, Ной выполнил миссию и воплотил Божий замысел, сохранив человечеству жизнь.

Впрочем, читая внимательно Библию, мы понимаем, что, ожидаемого всем окружением Ноя, падения даже не предполагалось. Да оно, собственно, и не могло произойти по одной простой причине: в те времена никто, кроме Ноя, никак не претендовал на знание о Боге. Грех до такой степени развратил людей, что они даже не пытались стремиться к какому-либо познанию Всевышнего. Поэтому в принципе никто, кроме друзей, не мог и даже не задумывался помыкать Ноя «откровением» от Бога. Однако с появлением религии ситуация кардинально изменилась. Дьявол, видя колоссальный потенциал пророческого слова, стал искушать людей и увлекать некоторых лжепророчествами, дабы разрушить между ними те отношения, которые хотел выстроить Бог. Для этого он стал манипулировать всеми пророческими инструментами, какие только были в арсенале у истинных пророков, в том числе всевозможные видения и сны.

Давайте сразу оговоримся, — Слово Божье допускает сны как откровение от Бога (особенно это касается последних дней), но с заметной оговоркой: *«И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши* ***сновидениями вразумляемы будут.*** *И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать»* (Деян. 2:17,18). В качестве примера заденем немного тему пророческих снов. Слово Божье наравне с пророчеством приравнивает сновидения от Бога к откровениям личного характера, которые, как подчеркивает автор книги «Деяния» Лука, должны вразумлять лишь только самих получателей этих откровений.

В арсенале лукавого этот необычный инструмент, который по задумке Бога должен стать подспорьем для самоконтроля, превращается в оружие лжи. Из Священного Писания мы видим, как «удачно» лжепророк использует его для обоснования своей позиции, о чем мы недвусмысленно читаем в Книге Иеремии: *«Я слышал, что говорят пророки, Моим именем пророчествующие ложь. Они говорят: «мне снилось, мне снилось». Долго ли это будет в сердце пророков, пророчествующих ложь,* ***пророчествующих обман своего сердца****? ... Пророк, который видел сон, пусть и рассказывает его как сон; а у которого — Мое слово, тот пусть говорит слово Мое верно. Что общего у мякины с чистым зерном? говорит Господь»* (Иер. 23:25–28).

Друзья, такая чрезмерная «духовность» уже должна насторожить! И если на этот счет есть какие-нибудь сомнения, то слова Иисуса о таких людях должны поставить всё на свои места: *«Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым: ибо дерево познается по плоду. Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы?* ***Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе; а злой человек из злого сокровища выносит злое.*** *Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда»* (Мф. 12:33–36). Сердцеведец Иисус говорит им, что они злы, и их слова при всей их слащавости и мягкости не могут быть добрыми, поскольку внутри их зло.

Плоды

В действительности тяжело долго скрывать устами то, чем на самом деле живет сердце. И для ищущих правды людей это будет заметно. Плоды, о которых говорит нам Иисус, непременно явят нам суть того дерева, в котором мы сомневаемся. А сомневаемся мы практически постоянно: либо хорошее путаем с плохим, либо наоборот. Кстати, сама постановка вопроса Господом говорит нам о такой необходимости: *«Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым»* (Мф. 12:33). Да, рано или поздно признать всё равно придётся. Вот только если признаём ложь за правду, а — правду за ложь, то такое невежество может оказать разрушительное влияние на всю нашу жизнь. Если же отказываемся верить лжи и принимаем правду такой, какой она есть на самом деле, то влияние будет созидательным.

Выбор, как мы видим за нами и сделать его в любом случае придется, тем более если мы сомневаемся в качестве стоящего перед нами дерева. Его плоды однозначно раскроют перед нами его сущность. Это аналогично источнику горькой и соленой воды, из которого не может одновременно течь и

сладкая: *«Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода? Не может, братия мои, смоковница приносить маслины, или виноградная лоза смоквы. Также* и *один источник не* может *изливать соленую и сладкую воду»* (Иак. 3:11,12).

В чем же видел Иисус плод? Наверно, было бы странно со стороны Бога указать на плод и не разъяснить его значения. Многие, не видя последующих слов Христа, спешат наделить данный плод понятными и давно устоявшимися качествами в виде определенного поведения, дел или слов, что отчасти и справедливо, но не до конца. Сам же Христос использовал более глубокое понятие: *«Добрый человек из доброго сокровища сердца своего* ***выносит доброе****, а злой человек из злого сокровища сердца своего* ***выносит злое****; ибо от избытка сердца говорят уста его»* (Лк. 6:45). Вот он плод – добрый выносит доброе, а злой выносит злое! И речь не идет просто о словах, которые выносит из своего сердца человек, речь идет о некоем индикаторе подлинных мотивов, *«ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше»* (Мф. 6:21), о признаках внутренней сути человека: в каком свете он всё видит и что в итоге исходит от него. Если сокровище порочно, то оно, как грязное стекло, позволит видеть его обладателю всё лишь в грязном, порочном или негативном виде. Если же сокровище светлое и чистое, то человек увидит всё как есть, в свете и в чистом виде, и при этом он сам, даже посреди тьмы, будет продолжать светиться и всегда помнить – над всем рука Божья. Это тоже плод!

«Постойте, — скажут некоторые, — но при чем тут лжеоткровения и лжепророки?» — Ответ очевиден: только по причине испорченного сердца люди получают лжеоткровения и становятся лжепророками. Сердце, испорченное злым сокровищем, что хранит внутри себя, не даст им возможности увидеть всё в добром Божьем свете. Кроме того, оно имеет свойство извращать – переносить злое на доброе, а доброе на злое. Люди с таким сердцем, не раздумывая, делают вывод согласно тому, что оно им диктует, и даже не подозревают, что таким образом могут кого-то или что-то очернить, будучи уверенными в истинности своих убеждений. Наша задача — разглядеть и не допустить такого обмана в нашем собственном сердце. Однако избежать этого возможно, лишь только всецело посвятив себя исполнению Божьей правды. Если же у нас проблемы, раздражение, неразрешимый духовный дискомфорт, отсутствие мира и радости, или присутствует очередная нехорошая ситуация, причиной которой опять является кто-то другой, то, значит, мы попались на коварную удочку дьявола.

И всё же как бы сложно и запутанно всё это ни выглядело, у Бога есть решение этой проблемы. Первым правильным шагом, равно как и любым последующим (чтобы устоять и не сбиться вновь), должен стать шаг духовной выверки, обращающий наше ложное беспокойство о других в правильную заботу о состоянии собственного сердца. *«Вникай в себя и в учение, занимайся сим постоянно; ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя»* (1 Тим. 4:16), советует апостол Павел молодому Тимофею. Поступающий так человек спасает себя благодаря непрерывному анализу своей жизни посредством Духа и Божьего Слова. Тем самым он подаст пример окружающим, тем кто смотрит на него как на человека, идущего путем Божьим.

Благодаря такой позиции на нашем дереве жизни вырастают удивительные плоды любви, мира и радости. Плоды, которые видны не только нам – милосердие, кротость и вера, долготерпение, благость и воздержание, как маяки становятся заметны всем ищущим правды. И вырастают они не благодаря нашим личным стараниям нарисовать эти плоды в собственной жизни, а действию Духа Святого в нас. Почему это важно помнить? Потому что Он может плодоносить лишь только в жизни правильно идущего человека, понимающего, Кому он должен быть благодарен.

Люди должны видеть, что в нас есть смысл, и что он заключается не в намерении исправить кого-то или услужить кому-то, но в горячем желании познать волю Божью, исполнить её и как следствие исполнить собственное предназначение. Таким образом обыкновенным и быть может не очень заметным для нас примером собственной жизни мы можем либо оттолкнуть человека, причинив ему вред или боль, либо поступить так, что люди как минимум задумаются о причинах нашего достойного и не свойственного этому миру поведения. Не забывайте, за нами всегда будут наблюдать, как в хорошем, так и в плохом смысле.

Мандат любви

Лучше всего причину и суть пророчества передал нам апостол Павел в Первом послании к Коринфянам, где он в двух главах — 13-й и 14-й — раскрывает природу такого явления, как пророчество и условиях в каких оно должно иметь силу. Между тем, начинать читать о пророчестве следует с последнего стиха предыдущей главы: *«Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь еще превосходнейший»* (1 Кор. 12:31). О каких таких больших дарах говорит Павел? Дело в том, что несколько раньше, в этой же 12-й главе, перечисляя такие дары, как дар исцеления, говорения иными языками, чудотворения и прочее, апостол как бы говорит нам, что большинство из нас по объективным причинам не может обладать всеми этими дарами, тем не менее, все мы обязательно должны ревновать о неких больших дарах.

Вывод, который мы можем сделать в связи с этим прост – всякий, кто будет ревновать, сможет получить еще больший дар! А иначе зачем Павлу вообще об этом говорить? Ну и логично было бы ожидать немедленный рассказа об этих больших дарах в следующей главе, но нет, Павел осекается и говорит примерно следующее: сначала я вам покажу самый лучший путь к этим дарам, а уж потом сам дар, дабы вы поняли его цену. Давайте и мы вместе с ним попробуем узнать эту цену, тем более что дар, о котором он говорит, и есть **дар пророчества**.

И уже во втором стихе 13-й главы мы читаем: *«**Если имею дар пророчества**, и знаю все тайны, и имею всякое познание или всю веру, так что* могу *и горы переставлять, **а не имею любви, — то я ничто**»* (1 Кор. 13:2). Насколько самодостаточный и понятный ответ мы получили? Если я не имею любви, то я ничто! По идее, дальше можно не разбирать. Но не все так просто. Оказывается, многие, прикрываясь этим святым чувством, вытворяют под эгидой любви совершенно недопустимые вещи. Для таких труд работы над собой не приемлем, вольная трактовка любви гораздо более легкое занятие. Однако что бы мы ни называли любовью, Библия достаточно ясно даёт нам понять: без любви не только пророчество — ничто, но и сам пророк становится пустым местом, так как лишается основного права или лучше сказать «мандата», который давал бы ему право вмешиваться в жизнь другого человека.

Невозможно скрыть от себя свое собственное отношение к другому. Мы всегда чувствуем, любим мы или нет того человека, к которому, например, имеем непреодолимое желание подойти и сказать обличительное слово. Если нет, то все наши потуги будут тщетны, и мы никогда не достигнем ожидаемого результата, поскольку ноль — это знак отсутствия величины, при умножении превращающий все в самого себя. Только имея настоящую готовность, заверенную реальным участием в жизни человека в качестве доброго члена семьи, можно обладать тем самым «**мандатом любви**», дающим право влиять на этого человека или его семью.

Согласно словам, записанным в Первом послании к Коринфянам 13:4–8, прежде любых намерений и действий, способных повлиять на жизнь человека, нам необходимо научиться сопереживать: переносить его печаль, как свою печаль, его радость, как свою радость, служить ему так, как мы служили бы своим любимым домочадцам. Однако если нам приходится смиренно терпеть такого человека и думать об этом, как о нормальном проявлении любви, то мы глубоко ошибаемся, потому что истинная любовь безусловна и по своей природе исключает необходимость терпеть. Терпение хоть и хорошее качество, но оно является показателем недовольства, что автоматически вызывает в человеке предвзятость. Людей с таким бременем Господь не станет использовать, для того чтобы донести Свою волю, поскольку лишь истинная любовь не лицеприятна и не способна исказить послание Бога, с тем чтобы употребить его в свою пользу. Иисус никогда не терпел людей, Он их любил и жалел, поэтому и снизошел до нашего уровня. Терпеть же Ему приходилось совершенно иное: боль, усталость, невежество, стесненные условия, гонения, но никак не людей.

Знаменитые стихи о любви (1 Кор. 13:4–8) можно, конечно, написать большими буквами и наклеить на стену, или даже заучить их, как «Отче наш», чтобы попытаться контролировать ими свои действия. Но поможет ли это, пока человек сам не захочет разобраться с самим собой и очистить свое обманутое

сердце от злого, чернящего сокровища? Для такого рода людей проблема, по сути, заключается в одном — увидеть и признать очевидный факт, что их «добро» не является добром свыше. Быть может поэтому Христос в послании к последней Церкви, перечисляя ее грехи, советует купить у Него глазную мазь, чтобы, помазав ей глаза, прозреть и увидеть те самые пороки, которые Он открывает: *«Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и* ***глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть****»* (Отк. 3:18). Среди того, что перечислил Иисус, мы также находим и знакомые нам слова о белых одеждах, что должны быть у Невесты Христовой без пятна и порока, — они свидетельствуют о ее праведной жизни, а также об очищенном огнем испытаний золоте, которое есть вера наша. Это еще раз доказывает, что речь идет о Церкви последнего времени, и мы должны стремиться к той самой чистоте сердца, которая способна явить в нас нелицемерную любовь.

В свете всего сказанного удивляет не то, что любовь к ближнему становится самым трудным в христианской практике поступком, а то, что человек, не любящий, но видящий недостатки другого, решившись на некое откровение в адрес последнего, утверждает, что он имеет в себе ту самую любовь, качества которой перечислены в 13-й главе Первого послания к Коринфянам. Но невозможно прикрыть собственное недовольство Божьим откровением — рано или поздно такая фальшь будет обнаружена. Так ли это на самом деле? Быть может, я ошибаюсь, и пророчество от Бога можно передавать, находясь в любых отношениях с людьми? Да возможно, если пророческое слово будет производить то действие, которое описывает апостол Павел уже в следующей, 14-й главе. Давайте разберемся, каким должно быть наше отношение к человеку, чтобы наше пророчество смогло дать тот результат, о котором говорит нам Слово Божье.

Итак, Павел, кратко обобщая мысль предыдущей 13-й главы, называет любовь путем превосходнейшим для получения самого большого дара и опять напоминает нам: *«* ***Достигайте любви;*** *ревнуйте о* ***дарах*** *духовных, особенно же о том,* ***чтобы пророчествовать****»* (1 Кор. 14:1). Достигнув любви, мы становимся способными принять наивысший дар пророчества. А то что он наивысший, мы видим из того, как Слово Божье предлагает нам ревновать о нем более, нежели о других дарах. И это понятно, потому что уже вскоре оказывается, что тот *«кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение»* (1 Кор. 14:3). Следовательно, пророческое служение несет в себе три основных функции: назидание (в других переводах — устроение), увещание (или ободрение) и утешение. Сделать это способно, как мы понимаем, только любящее сердце.

Отсюда следует, что если пророчество не назидает, давая дельные и конкретные наставления, которые помогают человеку сделать правильный поступок или достойно устроить свою жизнь (ибо только Бог может знать суть происходящего в жизни другого человека), не увещевает, что придает ему силы и ободряет его, и не утешает, результатом чего должен стать мир и покой в сердце, а, наоборот, несет с собой непонимание, тревогу, печаль или боль, то выходит, что оно совершенно не выполняет своей функции, опускаясь лишь до банального укора или даже клеветы. Человек, не имеющий любви, не способен донести данное послание, не повредив ни одно из этих условий, особенно последнее. Именно потому утешение как действие Святого Духа стоит особняком не только в послании апостола Павла, но и в псалмах Давида и словах Самого Спасителя.

Точно таким же образом, как Иисуса Христа никто не мог назвать Господом, как только Духом Святым (1 Кор. 12:3), так и истинное утешение никто не может принести человеку, как только посредством работы Духа Святого. Ибо Он есть наш настоящий сердцеведец (Деян. 15:8). Поэтому Иисус в Евангелии от Иоанна не раз называл Духа Святого Утешителем, имея в виду самое главное из Его качеств (Ин. 15:26). На том же основании Давид, если вспомнить слова из 118-го псалма, говорил: *«Это —* ***утешение*** *в бедствии моем, что слово Твое оживляет меня»* (Пс. 118:50). Несмотря на то, что пророчество является всего лишь одним из элементов, который формирует Божье откровение в целом, оно способно нести в себе сильную функцию утешения, которое желает излить в наше сердце Дух Святой, в том числе через пророческое служение и заботу о людях: *«Если же другому из сидящих будет откровение, то первый молчи. Ибо* ***все один за другим можете пророчествовать, чтобы***

всем поучаться и всем получать утешение» (1 Кор. 14:30,31). Из слов апостола Павла мы ясно видим, что каждый человек может иметь этот великий дар с тем, чтобы поучать других на примере собственной жизни и давать утешение. В этом заключается одна из главнейших миссий пророчества, без которой оно теряет свой смысл.

Процесс поучения, о котором говорит здесь Павел, включает в себя и назидание, и увещание, что вполне очевидно, потому что является формой передачи Божьей воли. Но если необходимость дара поучения через пророчество очевидна, то зачем для пророческого служения понадобилось утешение? Чтобы ответить на этот вопрос нам потребуется отдельное исследование и очень интересное погружение в утешающее действие Духа Святого. Поэтому чтобы избежать путаницы тем, данный вопрос мы разберем после того, как закончим разговор о пророчестве. Скажу лишь одно: я пришел к уникальному выводу: утешение является для каждого из живущих на земле необходимым стартовым условием для начала движения по пути правды.

В итоге, если вы исполнены недовольством или раздражением к человеку, которому собираетесь пророчествовать, то не надейтесь на то, что вы будете способны донести ему истинные слова от Бога, не исказив их своим отношением. Каким бы справедливым ни было ваше слово, оно никогда не принесет пользы, потому что не сможет доставить благодать слушающему. Слово в нелюбви исключает действие Святого Духа и, более того, оскорбляет Его своим негативным отношением к человеку: *«**Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших,** а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. И **не оскорбляйте Святого Духа Божия,** Которым вы запечатлены в день искупления. Всякое **раздражение** и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас»* (Еф. 4:29–31).

Плоды невозможно долго скрывать под листвой деревьев, какой бы пышной она ни была. Гнилое отношение, как и гнилое слово, — как разные стадии состояния плода, по которому удается опознать дерево. Прекрасный повод серьезно задуматься, какой мы приносим плод, не так ли? Единственная причина, по которой пророк имеет право существовать и говорить, — это любовь, причем этим даром могут владеть все без исключения, кто желает любить. Но скажете ли вы в таком случае то, что собирались сказать когда-то? Скорее всего нет, потому что необходимость большинства «обличений», при наличии любви в сердце, чаще всего, уже отпадет?

Дух пророчества

Именно по этой причине в первом послании к Коринфянам Павел разрывает логическую цепочку о даре пророчества наиважнейшей вставкой о любви, ставшей впоследствии отдельной 13-й главой. Это говорит о том, насколько для нашего пути правды важнее, в каком состоянии находимся мы перед человеком, чем то, о чем мы можем сказать ему. Помня об этом приоритете человек не совершит ошибок, полагая, что пророчествует от Бога, но на самом деле — от собственного испорченного сердца. Однако, когда это все же происходит, такие люди, что хуже всего, уводят за собой других, не способных понять Божью волю, разрушая их духовный рост, либо обольщая тем же искушением, которое не смогли преодолеть сами.

И все же не меньше вины лежит на тех, кто поддаётся таким обольщениям, беспечно соглашаясь с неправдой. Вместо того чтобы самостоятельно искать Божьего пути и ходить только к Нему, они начинают протаптывать тропинку к очередным «церковным гуру», ища тем самым ответа не у Самого Бога, а у них. Это гораздо проще, потому что освобождает от тяжелого труда поиска и работы над собой. Понимают ли такие люди, что лишают себя великого благословения и привилегии самостоятельного постижения тайны Господней, что несомненно проявится в последствии в мире и удивительной близости с Небесным Отцом. Такое духовное иждивенчество не просто отвергает ведение о самом себе, понимание собственного пути правды и Бога, оно по сути отвергает Самого Господа, делая человека зависимым от чужих духовных обольщений, что распространяют лжепророки. Но написано: *«**Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения:** так как ты*

отверг ведение, то и Я отвергну тебя от священнодействия предо Мною; и как ты забыл закон Бога твоего, то и Я забуду детей твоих» (Ос. 4:6).

А что если взять и убрать этот дар пророчества, дабы устранить причину, на которой спекулируют лжепророки и за счет чего рождается столько проблем? Тем более мы знаем, что основная задача человека — самому научиться слышать голос Божий, быть Божьим приёмником, а не принимать сигналы через другого. Исключение этого дара не позволит лжепророкам спекулировать им и поможет нам не волноваться за людей, поскольку не станут теперь возникать печальные ситуации, подобные той, которая описана в послании к Коринфянам (1 Кор. 13:1,2). Своё повествование о любви апостол Павел начинает с необычного утверждения: если мы, имея различные дары, тайны, познания и даже веру, не имеем главного – любви, мы в итоге оказываемся пустым местом. Сможет ли Бог руководить пустым местом? «*Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь»* (1 Ин. 4:8). Ответ очевиден – то что не имеет содержания, не имеет смысла, а значит не сможет сохранить направления. Самую близкую аналогию природы таких людей мы можем найти у апостола Иуды: «*… безводные облака, носимые ветром; осенние деревья, бесплодные …*» (Иуд.1:12).

«Но откуда в таком случае», – спросят некоторые, – «у этих людей может быть дар веры, исцеления, познания, дар языков и даже дар пророчества»? Дело в том, что любой Божий дар, данный когда-то человеку, являются непреложными, то есть неизменными: «*Ибо дары и призвание Божие непреложны*» (Рим.11:29). Даются и не отбираются Им в надежде, а можно даже сказать, как задаток и благословение в качестве инструмента для реализации положенного пути правды. Господь даёт Свои дары только для разумного служения, согласно тому призванию, которое имеет человек от Него. Во что превращают дары сами люди, становится исключительно их собственной ответственностью, как это было в истории с растраченными в пустую талантами, о которых рассказывал Христос в Своей притче (Мф. 25:14–30).

Но главное здесь даже не это. Согласно Библии, наличие даров не может нам свидетельствовать о присутствии или отсутствии Бога в жизни и действиях человека. Лишь только любовь к ближнему показывает другим, что Сам Даятель этих даров присутствует в жизни человека. Иначе говоря, дары всегда есть, но знак их действия определяет лишь любовь. Если она есть, значит человек способен использовать эти дары в положительном качестве, если нет – в отрицательном. Существует немало примеров этому даже в обычном мире, когда множество людей с прекрасными Божьими дарами, служат ими лишь в угоду собственному «я». Музыканты, поэты, целители, психологи, бизнесмены и ученые строят своими талантами лишь только империю своего имени. Однако это люди этого мира, от которых ничего другого ожидать не приходится.

Что мы имеем в Церкви? В Церкви и подавно есть люди с различными призваниями и дарами. Более того Церковь всецело должна состоять из людей, имеющих призвание и хоть какие-то дары от Бога. Точно так же как в теле у каждого органа есть свои функции, так и каждый член церкви призван нести определенную миссию. Одни поставлены апостолами, другие — учителями, целителями или пророками. Назначение дара вспоможения или чудотворения очевидно, миссия учителей и целителей тоже понятна, какое же предназначение в Теле Христа имеет пророк? Если ёмко, то пророк Церкви должен помогать уберечь Божий народ и в случае опасности или ошибки направить, либо вернуть его на путь правды, дабы Церковь была чиста и непорочна пред Господом, продолжала исполнять Его волю, не впуская в себя и не приклоняясь под ярмо этого мира.

«Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да разумеет, что я пишу вам, ибо ***это заповеди Господни****»* (1 Кор. 14:37). О каких заповедях здесь говорит Павел? Неужели он даёт нам новые заповеди? Конечно нет, они не новые, но являют собой особое откровение для Церкви в условиях новой реальности – реальности благодати. Павел акцентирует на них внимание всех, считающих себя духовными или пророками, что по сути одно и тоже. И даёт нам еще одно откровение о пророчестве как о даре, определяющем всю церковную жизнь и дающем ей истинный духовный уклад, благодаря которому в церкви претворяются в жизнь основные заповеди Господни.

Павел неслучайно заводит речь именно о заповедях. Чтобы понять его мысль до конца, нам нужно сначала вспомнить, как звучат самые главные заповеди, на которых утверждаются не только десять других заповедей Моисея, но и все пророки и даже весь закон. Их всего две: «*...**возлюби Господа Бога твоего** всем сердцем твоим и всею душею твоею, и всем разумением твоим: **сия есть первая и наибольшая заповедь**; **вторая же подобная ей: „возлюби ближнего твоего**, как самого себя"; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»* (Мф. 22:37–40).

Не касаясь заповедей Христовых напрямую, но говоря лишь о пророчестве и его проявлении, Павел заявляет, что всё то, о чём он только что сказал, и есть заповеди Господни, но лишь для тех, кто почитает себя пророком. На чём же основано такое смелое утверждение? Исследовав этот вопрос, я получил от Бога простое и в то же время удивительное объяснение. Оказывается, пророчество является единственным фактическим проявлением, связующим в жизни человека первую и вторую заповедь, объединяя их в один действенный и сильный инструмент, который может быть реализован только в жизни духовного человека.

Суть проявления этого дара состоит в следующем: то, о чём может сказать человек, возвещая Божью волю в жизни своего ближнего, есть не что иное, как откровение. Откровение, которое может прийти пророчествующему лишь благодаря близким отношениям с Богом, то есть соблюдению им **первой Христовой заповеди**. В связи с этим можно смело утверждать – в жизни такого духовного человека нашли своё реальное воплощение слова Иисуса Христа: «*кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим*» (Иоан.14:23).

Что же даёт этому человеку соблюдение **второй Христовой заповеди**? Об этом мы уже говорили. Это означает, что человек имеет так называемый «мандат любви», то есть возможность назидать, увещевать и утешать ближнего своего, словом и делом нести полноценное пророческое служение. Вот почему этот дар является наивысшим, аккумулирующим в себе всё самое необходимое для духовной и успешной жизни христианина, любящего Бога и ближнего своего и называющегося пророком.

Являясь великим и жизненно необходимым даром, пророчество становится особенно актуальным для христиан последнего времени. Оно говорит не только о том, что человек наладил свои отношения с Богом и научился сам получать откровения от Него, с тем чтобы пройти свой путь правды, но и о том, что сердце его открыто и наполнено нелицемерной любовью ко всем близким, которым теперь он может полноценно служить. Служить прежде всего с целью, чтобы была соблюдена Божья воля или другими словами – исполнена правда не только в жизни самого пророка, но и в жизни близких ему людей. В этом и явлена наиважнейшая способность дара пророчества — поддерживать церковь в трезвом и богодухновенном состоянии.

Именно по этой причине Павел не перестает акцентировать на приоритете этого дара над всеми другими: *«Желаю, чтобы вы все говорили языками; **но лучше, чтобы вы пророчествовали, ибо пророчествующий превосходнее** того, кто говорит языками, разве он притом будет и изъяснять, **чтобы церковь получила назидание...** Так и вы, ревнуя **о дарах** духовных, **старайтесь обогатиться ими к назиданию церкви**»* (1 Кор. 14:5,12). В этом и есть полноценность — обогатиться дарами для того, чтобы назидать и служить церкви, и лучше всего эту функцию выполняет пророчество. Вот почему пророчество в последнее время будет играть решающую роль, поскольку только благодаря ему Церковь сможет устоять, оставаясь чистой и непорочной.

Безусловно, до какого-то момента можно «успешно» продолжать создавать видимость некой духовности, однако события последнего времени быстро расставят все точки над «i». Равно таким же образом, как это происходило во времена первой Церкви, которая постоянно находилась под гнётом и гонением, последние времена отрезвят и наши Церкви. Когда наступят эти дни и будет уже не до игр, дар пророчества станет жизненно необходимым – той реальной силой, которая поддержит Церковь в назидании, увещевании и утешении от Небесного Отца через взаимоскрепляющую, обогащающую и направляющую любовь Божьих детей. Без дара пророчества Церковь погибнет

потому, что не способна будет справиться с бушующим морем этого мира. Разбитая искушениями, находясь под давлением системы антихриста, дискредитированная и сбитая с толку, она неминуемо потерпит кораблекрушение и как результат потонет или будет уведена не в ту гавань.

Но те Церкви, где в людях развит дар пророчества, и где он не угнетается, но взращивается для поощрения друг друга в любви, являются истинными церквями Иисуса Христа. Согласно слову, которое передал Ангел Господень апостолу Иоанну, лишь этот дар может свидетельствовать о принадлежности как человека, так и Церкви нашему Господу и Спасителю Иисусу Христу: *«...я сослужитель тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисусово; Богу поклонись*; ***ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества****»* (Отк. 19:10). Церковь, отступившая от заповедей Божьих, как и та, что не имеет в себе духа пророчества, не сможет сохранить себя к последнему времени как Церковь без пятна и порока, а значит, весь тот труд и путь, который она прошла и которым следует сейчас, окажется для нее тщетным. *«И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и* ***имеющими свидетельство Иисуса Христа****»* (Отк. 12:17). Выражение «*с прочими от семени её*» говорит всего лишь о незначительной части сохранивших верность или остатке, который останется в мире для встречи своего Господа. Об этом же свидетельствует и пророк Исаия, сравнивая этот небольшой остаток сохранивших заповеди с «семенем»: *«А Исаия провозглашает об Израиле: „хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской,* ***только остаток спасется;*** *ибо дело оканчивает и скоро решит* ***по правде****, дело решительное совершит Господь на земле“. И, как предсказал Исаия: „если бы Господь Саваоф* ***не оставил нам семени,*** *то мы сделались бы, как Содом, и были бы подобны Гоморре“»* (Рим. 9:27–29).

Лишь только **сохранившие заповеди Божии** и **имеющие в себе дух пророчества** сберегут себя, как невеста Христа и будут являться истинным остатком Божьего народа последнего времени. Но к последнему времени нужно быть готовым, оно ведь как экзамен, который всего лишь выявит настоящие ценности повседневной жизни верующих людей. А это значит, если мы сегодня придерживаемся двух единственных и неразрывных между собой критериев истинности Церкви, то наша община или помесная церковь жива и следует тем самым, положенным от Бога путем правды. Если нет, то даже если мы будем числом, как песок морской, нет в том преимущества, пока мы не изменим наш вектор и не поставим во главу угла практику возрождения и воспитания в каждом из нас свидетельства Иисуса Христа.

Почему я всё же ставлю во главу угла именно свидетельство Иисусово? Дело в том, что о важности заповедей Господних мы слышим еще со времен Ветхого Завета. О них сказано не мало, и очевидность их исполнения не оспаривается. Но как мы понимаем, это условие не в силах вместить главного – живого участия Самого Христа в нашей жизни. Именно поэтому соблюдение заповедей, как и самого закона Иисусом Христом сведено всего ко двум основополагающим заповедям, которые, как ни крути, опять-таки отсылают нас к, главенствующему над всем, духу пророчества.

Всё это дает нам серьезные основания полагать, что хранить дух пророчества — весьма и весьма трудно. Это путь, с которого можно легко и незаметно свернуть. Согласно этому утверждению, все другие, называющие себя христианами и Церковью, либо отпадут, либо, как показывает история, и предсказывает пророк Даниил, встанут под одни знамёна с антихристом: *«и праведные с ним* <с драконом — от авт.>*»* (Дан. 11:17). Незаметно для себя они перейдут на сторону дракона и станут самыми ярыми противниками истинной оставшейся в меньшинстве Церкви. И произойдет это не вдруг, такое предательство начинается с малого попущения, с незаметного поворота, когда голос пророчествующего духа оставался не слышен или презрен. Когда церковь могла оставаться, как организация, но переставала быть живым, наполненным пророческим духом организмом.

Такое предупреждение является хорошим поводом, чтобы серьезно задуматься о пророчестве как о части откровения, ибо оно служит для жизни праведника и всего Божьего народа надежным ограждением его пути правды. И чем больше в Церкви будет таких самостоятельно идущих с Богом и

живущих на одной волне с Духом Христовым праведников, тем будет прочнее Божий дом перед любыми испытаниями и искушениями.

Четыре условия для откровения

В Слове Божьем, как и в жизни, весьма много примеров откровений особого значения и чрезвычайного проявления. Некоторые из них, например, открывают нам будущее. Подобное мы можем прочитать в Книге Даниила или в книге, которая так и называется «Откровение Иоанна Богослова». Конечно, Господь не жаден и может дать аналогичное откровение каждому, у кого чистое сердце, однако откровения такой чрезвычайности влекут за собой и значительную ответственность. Сказано: *«...И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут»* (Лк. 12:48). Посему чаще всего в жизни встречаются откровения более спокойного характера, связанные больше с личной жизнью. Но и в этом случае появляются свои «подводные камни»: не слишком явные откровения имеют и не слишком четкие границы, поэтому их становится труднее отсортировать от других мыслей, посещающих наш разум. С другой стороны, как и дуновение ветра, эти откровения легко упустить, а порой даже и не заметить, поэтому чтобы получить их, нужна высокая степень посвящения и погружения в молитву. Также и обстоятельства, которые зачастую, противоречат многим получаемым откровениям, требуют от нас сильной веры, чтобы воплотить в жизнь данное откровение, как это было в жизни Ноя.

Как же на практике мы можем получить откровение? Сказано: ***«Верою** Ной, **получив откровение** о том, что еще не было видимо, благоговея **приготовил** ковчег для спасения дома своего; ею **осудил** он (весь) мир, и **сделался** наследником **праведности** по вере»* (Евр. 11:7). Нет ничего более практичного, чем вера, проявляемая в делах. Поэтому верою Ной не только получил откровение, но и осуществил то, что ему было открыто в личных отношениях с Богом. Этим поступком он осудил грешный мир и сделался наследником праведности. Обратите внимание, какая перед нами возникает цепочка реальных действий, началом которых стало откровение, полученное верой. Выходит, Ной не просто верил в Бога, но верил и в то, что он может получить от Него откровение. Это породило еще более сильную веру, чтобы воплотить сие откровение в жизнь. Отсюда следует важный вывод: Господь открывает Свои планы только тем людям, которые готовы принять в них участие. А готовность исполнить всё, что скажет Бог, может исходить только от сильной любви к Нему и Его откровениям.

Как на практике мы можем доказать Богу, что нам, действительно, нужны Его откровения? В течение нескольких лет Господь последовательно открывал мне четыре основных составляющих, или четыре условия, исполнение которых свидетельствовало бы о нашем желании не только получать откровения, но и следовать им. Не известно решился бы я опубликовать их здесь или нет, поскольку считал эти условия слишком личными, если бы не один удивительный случай. Прослышав однажды об одном христианском интернет-канале, я решил зайти и посмотреть, что за программы там транслируют. И это было неслучайно, тем более ранее у меня никогда не возникало такого желания. На удивление случилось так, что я точно попал на интервью одного проповедника-миссионера, имя которого я, увы, не запомнил. Он делился откровением о том, как можно услышать голос Божий. С его слов, Господь послал его по церквям с одним единственным посланием, чтобы люди были освобождены для общения с Богом. Радостной неожиданностью для меня было услышать практически те же условия, что были открыты и мне. Разумеется, говорил он об этих условиях или, как он их назвал – секретах, немного другими словами, однако суть их оставалась той же. Это невозможно назвать плагиатом ни с его, ни с моей стороны, потому что является на самом деле свидетельством совершенно другого – единства Духа в союзе мира, где Дух Святой вторит церквям.

Итак, что же собой представляют эти четыре составляющие успешного общения с Господом в молитве:

1. Необходимо суметь сосредоточиться только на Иисусе Христе. То есть всегда, тем более в молитве, стараться устремлять свой взор только на Него и думать о Нем.

2. Необходимо поверить и принять посредством внутреннего осознания, что Господь говорит с нами, прежде всего, через наши мысли. Это обязательно должно повлечь за собой постоянную работу со Словом Божьим через усиленное фильтрования и выявление самого откровения (соображая духовное с духовным). Эти первые два условия мы можем назвать признаками прилежной молитвы.

3. Необходимо возжаждать Его слова настолько сильно, дабы оно стало для нас дороже золота. Это может означать следующее: мы до такой степени станем дорожить Его словом, что будем просто бояться потерять его. Такое отношение обязательно породит в нас желание сохранить его. Когда-то давно, в самом начале моих нынешних отношений с Богом, Господь проговорил мне: «А теперь всегда на наши встречи бери с собой листок бумаги и ручку». С тех пор я стараюсь ничего не упустить и записываю все, что говорит мне Господь, в каких бы это условиях ни происходило. Такое постоянство и стремление фиксировать всё то, что Он открывает нам, показывает серьезность нашего отношения к Божественным откровениям. Но если Его слово не станет для нашего сердца настоящей отрадой и питанием, невозможно будет заставить это делать даже самих себя.

4. Необходимо иметь покой сердца. Только в покое и мире, которые дает лишь Господь в знак нашего следования правде, можно услышать Его голос (это очень важный вопрос, которому мы в будущем обязательно посвятим отдельную тему). К этому условию очень хорошо подходит еще одно откровение, которое когда-то дал мне Господь. Оно объясняет самую распространенную причину отсутствия мира и покоя в сердце человека. И звучит следующим образом: **боязнь человеческого осуждения, равно как и желание похвалы, лишает человека покоя и святой радости, из которых проистекает Божественная мудрость**. Эти слова позволяют нам верно сосредоточить собственное внимание, которое никогда не должно быть ориентировано на человеческое мнение. Даже если этот человек для вас будет сверх авторитетной личностью.

Но это не все. Есть еще одна важная особенность, которая предваряет откровенность от Господа. В Евангелии от Матфея Иисус говорит: *«Всё Мне предано Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, **и кому хочет Сын открыть. Приидите ко Мне,** все труждающиеся и обремененные, **и Я успокою вас**; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко»* (Мф. 11:27–30). Кому и кого хочет открыть Сын Иисус? Во-первых, важен тот факт, что Иисус Христос Сам хочет открыть. Во-вторых, хочет открыть Самого Отца. И, в-третьих, открыть тем, кто смог прийти к Нему как к Тому, Кто успокаивает.

Покой — это состояние человека, Господом которого является Иисус Христос. Покой — это значит оставить суету, заботы и бремена, что навешал на человека этот мир. Момент перехода из состояния беспокойства в состояние покоя непременно должен сопровождаться утешением, поскольку в жизни человека рушится одна система ценностей, на которую он некогда уповал, заменяясь другой. Новая система ценностей исповедует любовь, поэтому утешение от Бога есть необходимая и первая составляющая этой любви, которую мы принимаем. Если мы не можем принять Божьего утешения, значит, мы не можем принять и Божьей любви. Такое духовное преображение или переход к новому вызывает в сердце сокрушение, в таком состоянии человек, прежде всего, нуждается в поддержке и утешении от Самого Бога.

Однако состояние сокрушения — это не одноразовое событие. Человек, осознающий свою греховность, всегда ощущает свою потребность в утешении от Бога, как единственный способ духовного преображения. Это означает, что духовный человек постоянно пребывает на острие борьбы духа с плотской суетой, с греховностью, которая противится и воюет через нашу плоть, «*плоть желает противного духу, а дух - противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы*» (Гал.5:17), поэтому Слово Божье советует нам: «*поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти*» (Гал.5:16). В нашем мире, где дьявол постоянно поднимает свою пяту в надежде сбить и завладеть душою человека (тем более верующего), такое состояние противостояния и утешения (как следствие победы в этом противостоянии), увы, является перманентным, но

необходимым условием пребывания Бога в сердце человека. Оно свидетельствует нам о том, что мы еще живы во Христе Иисусе и имеем силы побеждать.

*«Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, — Святый имя Его: Я **живу** на высоте **небес** и во святилище, и также **с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных**»* (Ис. 57:15). Давайте вспомним, ведь мы уже о чем-то подобном говорили: *«Это — **утешение** в бедствии моем, что слово Твое **оживляет** меня»* (Пс. 118:50). Пока мы ходим по земле, мы не можем не нуждаться в утешении от Духа Святого. А если мы в нём продолжительное время уже не нуждаемся, пора бить тревогу, ибо это говорит о том, что мы потеряли сокрушенный и смиренный дух, в котором Бог только и может обитать, чтобы оживлять и преображать наши сокрушенные сердца и исковерканные этим миром жизни.

Опасно идеализировать свое духовное состояние, потому что мы находимся под постоянным прессингом этого мира и атакой духов злобы поднебесной. Поступая подобным образом, мы можем согрешить и даже отступить, особенно если возомним о себе. Если же это не так, и мы признаем, что грешны, постоянно испытываем нужду в поддержке от Бога, то это дает нам право черпать силы для решения своих проблем из вечного и нескончаемого Небесного Источника, Который есть Иисус Христос. Осознание своей беспомощности и нужды делает нас смиренными перед Ним как перед любящим и прощающим Отцом. Только то, что болит, можно исцелить, а если человек считает себя духовно самодостаточным, то Богу в таком случае делать нечего.

Господь врачует нас и утешает, для того чтобы оживить наши сокрушенные сердца. Только после этого и лишь благодаря этому мы будем в состоянии спокойно наполнить свою жизнь Его замыслом, дабы утвердиться и пройти свой путь правды. В словах Иисуса Христа мы читаем: «В*озьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, **и найдете покой душам вашим**; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко»* (Мф. 11:29,30). Лишь только тот, кто нашел Господа как своего личного Утешителя, сможет найти и покой своей душе. Найти для того, чтобы без прежней суеты и страха постичь в Нем смысл своего призвания и взять от Него силы, чтобы пройти тот путь, который предлагает нам Иисус. Только вступивший на этот путь сможет осознать, что есть Божье иго, которое благо и что такое Божье бремя, которое, на самом деле, легко. По-другому этого не понять, но только встать и самому пройти свой путь правды.

ГЛАВА 5. ДУХ СВЯТОЙ – УТЕШИТЕЛЬ

Параклетос

В Евангелии от Иоанна Иисус говорит: *«И Я умолю Отца, и даст вам **другого Утешителя**, да пребудет с вами вовек»* (Ин. 14:16). Слово «другой» означает, что раньше эту миссию выполнял Один, то есть Иисус Христос, а теперь Другой – Сам Дух Святой. Будучи на земле Спаситель по невероятному Своему человеколюбию всегда стремится быть Утешителем людей. Люди к Нему приходили и ни одно открытое сердце не уходило от Него не утешенным. *«Я, Я Сам — Утешитель ваш»* (Ис. 51:12), — говорил Господь еще во времена Ветхого Завета. Бог всегда хотел этих близких отношений с человеком, однако понимали Его лишь единицы.

Одним из таких людей был Давид, просивший: *«Покажи на мне знамение во благо, да видят ненавидящие меня и устыдятся, потому что Ты, Господи, помог мне и **утешил меня**»* (Пс. 85:17). Так же понял Его и Иов, чей пример жизни мы скоро начнем разбирать. Когда ты слаб и нуждаешься в поддержке, утешение – единственная дверь через которую человек может принять настоящую дружескую помощь, которая выражена в сердечной близости и понимании. Без соучастия, проявленного другой стороной и вытекающего из него утешения любая помощь становится номинальной и даже где-то навязанной. И Господь не хочет этого.

В древнегреческом языке на месте русского слова «утешитель» стоит слово «**параклетос**», которое имеет более глубокий смысл, чем просто «утешитель». Прежде всего, оно означает того, кто может прийти на помощь, и причины, по которым он может это сделать, играют здесь немаловажную роль. Древние греки называли этим словом адвоката в сложных делах, свидетеля защиты, эксперта, дающего совет в трудном деле, или того, кто поддерживает упавших духом солдат в армии, ободряя их. Еще одно значение этого слова, хорошо передающее суть утешения, — это идущий рядом. Помимо этого, в Библии много мест, где древнегреческое слово «параклетос» переведено на русский как заступник, ходатай, защитник, помощник. Давайте теперь попробуем, проникнувшись всей глубиной этого качества Духа Святого, понять, почему первое, что нам так необходимо, — это познать Господа как своего личного Утешителя.

Утешение Духа Святого качественно иное, нежели утешение человеческое. Оно, в первую очередь, дает силы и способность справиться со всеми жизненными обстоятельствами и невзгодами, которые могут обрушиться на человека. А человеческое утешение, если им, конечно, не движет Божья любовь, зачастую сводится к пустым словам сочувствия, как с досадой сказал о своих «утешителях» Иов: *«Слышал я много такого; жалкие утешители все вы. Будет ли конец ветреным словам?..»* (Иов. 16:2,3). Такое утешение является поверхностным, не сопереживающим и не сострадающим, как это делает настоящая любовь. Утешение без любви становится повинностью, как бы вменяясь друзьям в обязанность, из-за чего те становятся лицемерами, говорящими не сочувственные слова, а укоры под видом добрых советов. Однако Дух Святой не дает просто добрых советов. Он по-настоящему сопереживает и участвует в жизни человека, отчего такое утешение рождает в ответ желание совершенствоваться, ибо дает настоящие силы преодолевать и идти дальше.

Представить Духа Святого без утешения, которое Он дает, так же невозможно, как невозможно представить нашего Небесного Отца без милости. Божья милость, явленная во Христе Иисусе через прощение и оправдание, изливается в наши сердца утешением Духа Святого. Таким образом, третья ипостась Бога — Дух Святой — являет нам третью ипостась милости — утешение. А, значит, Божья милость может прийти к нам лишь через утешающее действие Духа Святого.

Давид говорит: *«Ты дал мне щит спасения Твоего, и десница Твоя поддерживает меня, и **милость Твоя возвеличивает меня**»* (Пс. 17:36). Слова о возвеличивающей милости, которые мы только что прочитали, приводят мне на ум довольно яркую аналогию: предположим, какой-то человек предал

своего друга, но вместо полагаемой по обыкновению обиды или какой-нибудь другой негативной реакции, получил прощение. Но прощение друга какое-то необычное: он не напоминает ему при каждом удобном случае о былой ошибке, не обременяет его расспросами типа «как он мог так поступить», не смотрит на виновного укоризненным взглядом, глубоко вздыхая, сообщая ему в то же время, что прощает его. Может так статься, что он даже и не скажет ему, что прощает его, поскольку его отношение к другу в действительности не менялось, оставаясь таким же доброжелательным, как и прежде, словно подорвавшего доверие поступка и не было. Причиной тому служит самая настоящая любовь.

Верный друг попросту не желает соглашаться с произошедшим, находя оправдание своему провинившемуся товарищу. Тем самым он возвращает их отношениям прежнее измерение любви и доверия. Не это ли есть верх милости? Не так ли поступил с нами Господь, оправдывая нас во Христе Иисусе? Согласитесь, что от такой милости появляются силы и вырастают крылья. И если на минуту представить себя в роли предавшего друга, то, поверьте, незаслуженная милость, которую вы получите в ответ, не просто оживит вас и даст вам желание жить, ликовать и сворачивать горы для такого благословенного друга, но и возвеличит вас, подняв над собственным грехом. **Ничто так не возвышает, как любовь и милость, и ничто так не приближает, как прощение и оправдание.**

*«**Прикрывающий проступок ищет любви**; а кто снова напоминает о нем, тот удаляет друга»* (Прит. 17:9). Иисус не просто жил так, это была Его основная миссия. Он на кресте прикрыл нас телом Своим, взяв на себя наши проступки, и этим явил нам Божью любовь. Он никогда больше не помянет их нам, если мы в них искренне раскаялись, и не укорит нас, если мы расстались с этим грехом. Это как с другом: любовь и безусловное прощение которого обязательно приведет нас к сильному раскаянию, да такому, что в следующий раз мы уже не сможем сделать ничего подобного. Поступок друга победил в нас зло и лишил нас всякого желания снова подводить его. Теперь легче будет обесславиться или даже поставить под удар собственную жизнь, чем вновь подвести столь верного и любящего друга.

Подобные поступки наших друзей не только оживляют нас и дают силы справляться с похожими ситуациями в будущем, но и рождают в нашем сердце любовь и снисходительность ко всем, у кого есть такие же трудности и соблазны. **Каждый, кто пережил и познал на себе Божье утешение, сможет заметить эту нужду и в других сердцах, помочь им справиться и передать полноту Божьего утешения без укоров и обвинения.** Но, увы, многие люди, думая, что делают добро, вместо должного утешения причиняют своим споткнувшимся друзьям только обиду, отдаляя их от себя своими упреками и «исправлениями». Они не осознают, что такой «помощью», скорее, демонстрируют свою духовную несостоятельность, нежелание понять и даже неспособность простить. Все это вместо покаяния и возрождения человека, нуждающегося в помощи, приводит к конфликту, разногласию и недоверию тем, кто хочет протянуть руку помощи. Ну а самое главное, трагедия нуждающегося в утешении сердца благодаря такой «поддержке» только усугубляется.

Однако, если мы продолжим читать всю ту же 17-ю главу книги Притч Соломона, то далее мы неожиданно для себя столкнемся с несколько иным примером. Вопреки утверждению 9-го стиха, где прикрывающий человек ищет любви, там мы встречаем совершенно других людей, движимых порочными желаниями испорченного сердца: *«**оправдывающий нечестивого** и обвиняющий праведного — оба мерзость пред Господом»* (Прит. 17:15). На первый взгляд 9-й и 15-й стихи не противоречат друг другу. Неужели «*прикрывающий проступок*» и «*оправдывающий нечестивого*» — это не одно и то же? Поскольку эти места Писания находятся в одной главе и практически следуют друг за другом, напрашивается ответ, что в обоих местах говориться о благородном акте оправдания. Однако почему в таком случае мы видим совершенно разное отношение Господа? В первом случае это называется любовью, а во втором — мерзостью перед Богом.

В этом-то и есть вся загвоздка, преодолеть которую не позволяет обманутое сердце. Более того, как мы выяснили раньше, в христианской среде эта трагедия усиливается на порядок, поскольку собственные низменные желания, зависть, обиды, заблуждения или упрямство зачастую выдаются за

желания от Господа, что является настоящим лицемерием, которое и приводит к неизбежному разрушению отношений с Богом и людьми, утрате веры и деградации духовной жизни.

Причина же заключается в том, что те люди, которые имеют в сердце злое сокровище, явно или тайно (что бывает чаще всего) будут стремиться защитить именно его. Это своего рода закон: **все слова и действия человека будут направлены лишь на защиту того, что в данный момент дороже всего его сердцу. Такой человек — вольно или невольно — становится как бы адвокатом своего порока.** И уже неважно, где этот порок находится — в нём самом или в другом человеке. Человек с порочным сердцем всегда будет защищать свой порок, либо совершая нападки на праведника, который своею правдой обличает такого человека, либо оправдывая нечестивого, который поступает так, как поступил бы он сам в подобной ситуации.

*«Положи, Господи, **охрану устам моим**, и огради двери уст моих; **не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных** вместе с людьми, делающими беззаконие, и да не вкушу я от сластей их»* (Пс. 140:3,4). Вопль Давида исходит из самого сердца. Похоже, он сполна насмотрелся на поведение лицемерных людей и наслушался их словоблудия, поэтому, прежде всего, он просит: *«Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих»,* чтобы не стать тем, из уст кого льется такая порочная и очерняющая неправда. И для того чтобы уста его говорили только от избытка доброго сокровища в сердце, а не праздные слова, Давид продолжает: «*Не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных»,* — это как раз то, о чем мы в предыдущем абзаце и говорили.

Извинение дел греховных — это как бы оправдание того, что делает беззаконный человек, ведомый собственною похотью. Ибо сказано, что «*каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь **собственною похотью**»* (Иак. 1:14). Этого и не желает Давид, потому что прекрасно знает, что подобные увлечения лишают праведника собственного пути, на котором он может познать Бога. Давайте вспомним, что в этом и заключается главная цель дьявола, который подначивает врагов Давида, дабы те всеми возможными способами сталкивали его с пути правды. *«Суди меня по правде Твоей, Господи, Боже мой, и да не торжествуют они* (враги — от авт.) *надо мною»* (Пс. 34:24), — смело молится Давид, призывая Господа восстановить Его правду, когда дело доходит до её наглого искажения с помощью силы.

Давид знает, что он прав в своих желаниях перед Всевышним. Если же это не так, то суд, призванный восстановить правду, совершит свою работу не только над теми, кто превозносится над праведником, желая повредить Божьим путям, но и над ним, что станет надежной страховкой и корректировкой жизни праведника. Потому-то, оглядываясь назад и видя торжество Божьих судов как в истории своего народа, так и в своей собственной жизни, Давид говорит: *«Вспоминал суды Твои, Господи, от века, и утешался»* (Пс. 118:52). Вот еще один необычный и на первый взгляд даже пугающий, способ утешения от Господа – это суды. Именно они сохраняют нас от гибели, если какое-либо заблуждение или искушение уводит праведника с пути правды.

«*Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; **Твой жезл и Твой посох - они успокаивают меня***» (Пс.22:4). Жезл и посох – инструменты пастуха, коими он подгоняет или наоборот тормозит свернувшую не туда овцу, что со стороны выгляди, скорее, как насилие или ограничение свободы, но по факту является хорошим средством защиты и помощи для сбившейся овцы. А тем, у кого в жизни отсутствуют суды, Давид предлагает задуматься и проверить собственную жизнь в свете следующих слов: «*В надмении своем нечестивый пренебрегает Господа: "не взыщет"; во всех помыслах его: "нет Бога!" Во всякое время пути его гибельны; **суды Твои далеки для него**; на всех врагов своих он смотрит с пренебрежением*» (Пс.9:25,26). Кто этот человек, если даже суды от Господа обходят его стороной, без всякой надежды на исправление его жизни?

В конце книги я намерен еще раз затронуть тему оправдания, чтобы нам лучше осознать ее роль в нашей жизни. Для этого мы вновь попытаемся сравнить два необычных места из семнадцатой главы

Притч Соломона, которые мы недавно поднимали, однако сделаю это уже в свете новых откровений, которые мы к тому моменту разберем.

Усовершайтесь

«*Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих! Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше. Скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения и спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим; и надежда наша о вас тверда. Утешаемся ли, утешаемся для вашего утешения и спасения, зная, что вы участвуете как в страданиях наших, так и в утешении*» (2 Кор. 1:3–7).

Жизнь со Христом — не обычная прогулка, а узкий и трудный путь. Иисус некогда сказал: «*Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше*» (Ин. 15:20). Помимо гонений за правду и неизбежной вражды с этим миром в жизни христианина есть много и других сложностей, которые могут сопровождать его. Настоящий Божий народ такие трудности лишь укрепляют и не только в отношениях с Богом, но и друг с другом. Поэтому чтобы сплотить нас, в том числе и с помощью пророческого дара, Господь и рождает Духом Своим в каждом, кто познал Его утешение, такое же желание помогать и утешать других.

Общество, состоящее из людей, отстаивающих лишь свои собственные интересы без учета Божьего замысла, можно назвать толпой. Но Господь не хочет видеть в Церкви разрозненную толпу, Он желает создать из нас единый народ, похожий на дружную семью, где, находясь в единстве, мы жили бы переживаниями и радостями друг друга. Однако единство — это не самоцель. Оно является следствием сострадания и радости друг за друга близких по духу людей. Как это ни странно, но чувство радости за ближнего (как естественная реакция на счастье другого) — в отличие от сострадания — порой появляется не сразу. Бывает, что в человеке такая позитивная реакция на счастье другого заложена как дар от рождения, но зачастую она приобретается с помощью продолжительного опыта общения, который перерастает в такую дружбу, когда человек без тени сомнения может смело сказать своему другу: «Все мое — твое». Это, по утверждению Слова Божьего, и рождает в нас то самое взаимное утешение, которое в наших церквях сейчас в таком огромном дефиците.

То же самое и в отношении с Богом: утешение и радость — это плоды Духа Святого, появляющиеся в результате тесного общения с Отцом, когда Его интересы по-настоящему восхищают и захватывают человека. В результате утешения радость становится искренней, благодаря чему мы получаем еще одно отличительное качество человека, идущего путем правды. О радости можно говорить много. Она заслуживает отдельной темы, касающейся личных взаимоотношений с Богом, поскольку согласно Слову Божьему (1Фесс.5:16) является наиважнейшим признаком нашей любви к Господу. Но чтобы не создавать в голове наслоений этих важных тем, более подробно мы затронем её в другой, более подходящий момент, когда начнем говорить об освящении.

«*Я много надеюсь на вас, много хвалюсь вами; **я исполнен утешением, преизобилую радостью**, при всей скорби нашей. Ибо, когда пришли мы в Македонию, плоть наша не имела никакого покоя, но мы были стеснены отовсюду: отвне — нападения, внутри — страхи. **Но Бог, утешающий смиренных**, утешил нас прибытием Тита, и не только прибытием его, но и утешением, которым он утешался о вас, пересказывая нам о вашем усердии, о вашем плаче, о вашей ревности по мне, так что я еще более обрадовался*» (2 Кор. 7:4–7). Всегда, когда есть скорби, будут присутствовать Его утешение и защита. Обратная сторона скорби или испытаний — это утешение и радость. Если человек принимает утешение от Христа, всякая скорбь неминуемо завершается радостью. «*Блаженны **плачущие**, ибо они **утешатся***» (Мф. 5:4); «*Блаженны **плачущие** ныне, ибо **воссмеетесь***» (Лк. 6:21б), — все это есть неотъемлемая часть любых испытаний, перенесенных со Христом, даже если причиной скорби послужил наш собственный грех.

«*И скажешь в тот день: славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и* ***утешил меня****. Вот, Бог — спасение мое: уповаю на Него и не боюсь; ибо Господь — сила моя, и пение мое — Господь; и Он был мне во спасение. И* ***в радости*** *будете почерпать воду из источников спасения*» (Ис. 12:1–3). Когда в результате Божьего прощения и утешения приходит радость спасения и осознание свободы: свободы от гнетущего греха, от груза вины и злости, то сердце не может не ликовать о таком милостивом и любящем Боге, Который протянул нам Свою руку спасения. Был снят приговор и ожидающую нас участь преступника Господь заменил на привилегию и достоинство Своего сына. Только переплавившись и освободившись от власти греха, мы наконец-то, по-настоящему понимаем свою ущербность без Бога и обретаем Христа. Только Его утешение способно успокоить нас, нивелировать влияние греха, суеты и мирских дел. Лишь только таких людей Бог может сплотить в единую семью, которая, научившись слышать утешающий голос Духа Святого, теперь способна объединиться и воспринять следующие откровения, дабы пройти предназначенный для нее путь правды.

«*Впрочем, братия,* ***радуйтесь, усовершайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны****, — и Бог любви и мира будет с вами*» (2 Кор. 13:11). Данный текст Священного Писания показывает нам духовную связку плодов Духа Святого, описанных более подробно в послании к Галатам (Гал. 5:22,23). Они сродни прекрасной виноградной грозди: взаимосвязаны и являются, как бы, одним целым. Эти плоды, что перечисляет апостол Павел, — радость, утешение, единомыслие и мир — открывают перед нами качественно иной мир Церкви, той самой желанной Богом, без пятна и порока, Церкви стремящейся к совершенству во Христе, где не чувства и даже не закон, но только Дух Святой играет главную роль. Это может означать лишь одно: любой простой и искренний сердцем человек, ищущий Господа, придя туда, найдет там Того Самого Бога, в чьей безусловной любви и мире нуждается его израненное грехом сердце.

«***Утешитель же, Дух Святый****, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам. Мир оставляю вам,* ***мир Мой даю вам: не так, как мир дает****, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается*» (Ин. 14:26,27). Если утешение представить, как начало отношений с Богом, что означает также и начало собственного пути правды, то мир в душе и покой в сердце можно характеризовать, как состояние дружбы с Богом, равно как и радость, которая приходит в результате постоянных и близких отношений с Богом. В таком же состоянии должна пребывать и Церковь, исполняющая правду или, другими словами, миссию своего существования. А свидетельствовать об этом будут не только её добрые дела, но и единомыслие, выраженное в активной и смелой позиции в этом мире: «*Да не смущается сердце ваше и да не устрашается*».

Все эти признаки, которые суть плоды Духа Святого, говорят нам о том, что если мы пребываем в таком состоянии, то нами не смогут завладеть ни страх, ни страсть, ни паника, ни какое-то другое чувство. Мы сами владеем своими чувствами, а следовательно, и собой, чтобы уже в этой свободе полноценно посвятить себя служению Богу и людям. Теперь именно это становится пищей совершенного христианина, питающей его дух, как об этом хорошо говорит апостол Павел. Правда, речь идет не о той пище, что мы ели в младенчестве, когда не умели жевать, а уже о твердой пище, требующей приложения силы: «***Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды****, потому что он младенец;* ***твердая же пища свойственна совершенным****, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла*» (Евр. 5:13,14). Только тот, кто может различить что есть добро и зло, воспитанный верой и воплотивший в своей жизни наставление Слова Божьего, способен к верному и полноценному служению другим людям. Питаемый молоком, то есть пытающийся разобраться и приобрести опыт исполнения Слова Божьего, не может утверждать, что он понимает, что есть правда.

Жизнь совершенных в Боге людей, прошедших через утешение и дошедших до внутренней радости, априори предполагает знание правды, ибо сама по себе уже является следствием исполнения этой правды. Потому Павел и настаивал, говоря: «*усовершайтесь*» (2Кор.13:11). Он вкладывал в это слово саму суть желания быть совершенными людьми, сведущими в слове правды, поскольку на этом и должны быть построены все взаимоотношения в Церкви. Что касается твердой пищи, мы еще

обязательно поговорим, но уже в главе «Ибо вам надлежало быть…», сейчас же предлагаю вернуться к утешающей роли Святого Духа в самой Церкви.

«*Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии **были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем, и, при утешении от Святого Духа, умножались***» (Деян. 9:31). Первая Церковь исповедовала именно такой принцип устройства жизни. Поэтому, став настоящей семьей, она была любима в народе и имела успех. «*И каждый день **единодушно** пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу **в веселии и простоте сердца**, хваля Бога и **находясь в любви у всего народа**. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви*» (Деян. 2:46,47). Есть единый, стоящий над всем принцип, приверженность которому поможет нам достичь освященного Богом успеха, с тем чтобы явить себя истинной без пятна и порока Церковью. Этот принцип также будет являться основополагающим и в дальнейшем нашем изучении правды, ибо поможет разрешить нам вопрос, который ранее был поставлен в главе «Пророк обманутого сердца».

«***Бог** же терпения и **утешения** да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса, дабы вы единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа. **Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию***» (Рим. 15:5–7). Последние слова о принятии друг друга, выделенные жирным курсивом, и являются квинтэссенцией упомянутого выше принципа или даже воззрением, в котором должна пребывать Церковь. Такое забытое отношение к ближнему и даёт нам силы перевести свой испорченный эгоцентричным мировоззрением взгляд на реальное решение проблемы внутри себя, а не на поиск ее причины в ком-либо. Этим секретом владела первая Церковь, и к такому сердечному теплу тянулись люди. Этим же секретом будет владеть и последняя Церковь, потому что иного пути выстоять и победить у нас просто не будет.

Забытое утешение

Когда утешение от Святого Духа проникает в открытые сердца людей, оно делает их способными утешать и друг друга. Такое взаимное проникновение сердец неизбежно приводит к истинному единению людей. Не в такие ли Церкви, где мы принимаем друг друга без страха и упрека подобно тому, как это делает Христос, Дух Святой поведет ищущие сердца? Но это путь, который подразумевает не только победы и успехи, но и возможные ошибки и даже поражения, которые непременно надо будет исправлять. И если мы, не дай Бог, все же заблудились, то Господь, несмотря ни на что, придёт к нам на помощь и выправит наш путь, который за время падения искривился и стал путем неправды.

Бог непрестанно занимается подобным воспитанием. Так было и в ветхозаветные времена, когда Он обличал и наказывал Израиль, и ныне, когда Он не перестает ревностно и строго вести Свой народ. Господь никогда не смирится с грехом в жизни Своих людей, потому что наш Господь есть Бог-ревнитель. И если дошло до того, что Бог обличает и гневается, значит, Он видит на то причины и не намерен равнодушно смотреть, как погибают Его дети. Конечно, одно дело, если бы мы — не покаявшиеся и не желающие примиряться грешники — и без того бы шли в ад, тогда было бы не столь важно, каким образом мы пропадем. Но другое дело, когда мы, являясь Его детьми и имея во Христе Иисусе вечную жизнь, сбиваемся и поворачиваем в обратном направлении, обрекая себя на еще более страшную судьбу отступников. Можно с уверенностью сказать, что Господь любит всех, но сначала Он радеет за жизнь Своих собственных детей, блюдя и направляя их на путь правды, дабы им пребывать в праведности перед Ним и твердо следовать по стезям правды.

Я неслучайно завел разговор об ошибках, которые мы можем совершать, а также об испытаниях и наказании, которые иногда постигают нас от Господа. Все это составляет немалую часть нашего жизненного пути, и нам необходимо это каким-то образом применять, и не для ухудшения отношений с Господом, но для сближения с Ним. Давайте теперь внимательно прочитаем следующее место Писания: «*Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха, **и забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: „сын мой! не пренебрегай наказания Господня** и не унывай, когда Он*

обличает тебя. Ибо ***Господь, кого любит, того наказывает****; бьет же всякого сына, которого принимает". Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы — незаконные дети, а не сыны. Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей — для пользы,* ***чтобы нам иметь участие в святости Его****. Всякое наказание в настоящее время* ***кажется не радостью, а печалью****; но после наученным через него доставляет* ***мирный плод праведности***» (Евр. 12:4–11).

В 5-м стихе мы читаем удивительные и мало кем замечаемые слова о еще одном забытом утешении, которое предлагается нам от Бога. Однако почему же оно забыто? И в чем состоит необычность этого утешения? Приведенное выше послание говорит о том, что наше утешение, даже при наличии наказаний от Господа, должно состоять в том, что мы ЕГО ДЕТИ! Не в том, что Бог нас наказывает, а в том, что благодаря этому мы видим, что мы, действительно, Его дети, и Он нас любит, заботится и не забывает, поэтому и исправляет нас. Ведь если бы Он не был нашим Отцом и не любил, то был бы равнодушен к нашим ошибкам и не испытывал бы нужды в исправлении, то есть не наказывал бы. Благодаря этому мы получаем уверенность в том, что мы все еще Его дети. Однако подобное утешение зачастую противоречит «здравому смыслу» приземленного человека, поскольку несет скорее печаль, чем радость, оттого-то это откровение часто забывается, а наказание не воспринимается, как утешение. Но те, кто прошел до конца, понимают это и утешаются, получая мирный плод праведности, что в очередной раз свидетельствует таким людям, что их путь поправляется Богом и они идут по пути правды.

«*Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня, и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный*» (Пс. 138:23,24). Когда мы знаем, что наша цель не безмятежная жизнь и не земные удовольствия, но Царство Небесное, понимая при этом, что путь туда весьма труден и тернист, мы не можем не утешаться мыслью, подобно Давиду, что есть Тот, Кто всегда может помочь пройти этот путь, какой бы подозрительной на первый взгляд эта помощь нам не казалась. «*Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною;* ***Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня***» (Пс. 22:4). Как Давид понимал заботливую роль нашего Пастыря, в руках Которого он всегда видел жезл и посох, с помощью которых Бог исправляет заблудших или сбившихся овечек, помогая им выйти на правильные пути, так и мы не должны пугаться орудий нашего Пастыря, когда Он этим жезлом или посохом начинает поправлять наши жизни.

Нам всегда нужно помнить: что бы с нами ни происходило, всё это — Его заботливая и любящая рука. Если мы, как заблудшая овца, убегаем туда, куда не следует — Его жезл сдерживает нас, или если мы тормозим или противимся, когда следует спешить — Его посох подгоняет нас, помогая нам не погибнуть от укуса змеи или в какой-нибудь приготовленной для нас лукавым крутой лощине. В который раз мы убеждаемся в истине, что если мы с Богом, то всякая печаль всегда сменяется мирным плодом праведности, выявляя настоящую радость, которая с начала испытаний нам не казалась таковой (Евр. 12:11). Отец всегда помнит и любит нас и не желает нашего падения – в этом основная мысль нашего утешения, о чем напоминает нам Дух Святой, а также вторит Давид в своём 118-ом псалме, стихи 24,52,75–77.

Видя жизнь Давида, нетрудно понять, что только Дух Святой мог по-настоящему утешить его. Это явилось результатом близких и доверительных отношений между ними. Посредством таких отношений человек может любить и благодарить Бога не только за благословения, но и за испытания, которые Господь допускает в нашей жизни. Именно тогда и приходит настоящее, дающее силы и крылья, утешение. Крылья Божьего утешения, которые способны поднять нас над греховной суетой и, главное, — сблизить нас с Небесным Отцом. Давид говорит: «*Ты посылал на меня многие и лютые беды, но и опять оживлял меня, и из бездн земли опять выводил меня. Ты возвышал меня и утешал меня*» (Пс. 70:20,21). У Бога нет цели навести на нас беду или загнать нас, но у Него есть цель упрочить наши отношения с Ним, чтобы благодаря им мы спасались, а Он помогал бы нам пройти непростой

путь правды. Яркий пример этого мы скоро сможем увидеть и в жизни Иова, когда шаг за шагом начнем разбирать его книгу.

Нельзя не отметить, что Господь не перестает нас утешать и Своей сверхъестественной поддержкой. А начинается это там же, где и все остальное, — в тайной комнате при личных встречах со Христом. Знамения, исцеления, благословения обязательно будут сопровождать нашу жизнь, а желания наши не пройдут незамеченными перед Богом, если только главное в нашем сердце останется на главном месте: «*Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего*» (Пс. 36:4). Об этом же говорит и другое изречение Давида: «*Покажи на мне знамение во благо, да видят ненавидящие меня и устыдятся, потому что Ты, Господи, помог мне и утешил меня*» (Пс. 85:17). Правда, на первый взгляд здесь все выглядит немного запутанно: какие-то знамения и враги, которые должны устыдиться.

Для того чтобы разобраться в этом, давайте сначала зададимся вопросом, о каком знамении идет речь? Давид упоминает здесь помощь и утешение. Ради чего? Ради спасения людей, которое есть наивысшее благо для нас. А что должно этому способствовать? То, что они устыдятся. Почему устыдятся? Потому что Господь помог и утешил Давида вопреки тому, что думали враги. Они ожидали увидеть его крах, потому что ненавидели Давида и думали о нём, как о злом враге, но увидели обратное – на его стороне Высшие силы. Мы также видим, что для спасения, в том числе и врагов Давида, Господь оборачивает его печаль в победу и благодаря утешающему действию Духа Святого изменяет сердца людей, даже если они по жизни являлись его соперниками.

Итак, примем ли мы Его утешение или нет, от этого будет зависеть наше дальнейшее следование путем правды. Если нет, то в итоге мы не принимаем Его Самого, а если да, то вскоре ждите в своей жизни плоды Того, Кому доверились. «*Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание*» (Гал. 5:22,23). «Но как можно не принять утешение от Духа Святого», — спросят некоторые, — «если оно благо?» Еще как можно. *«Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам*» (Ин. 14:26). Здесь написано, что именно Утешитель напомнит нам все и научит нас тому, что говорил некогда Иисус. Находимся ли мы в обычном состоянии или стоим перед непростым выбором, или же нас искушают и притесняют, гонят, обижают или злословят, как Иисуса, именно в этот момент Дух Святой приступает к нашей совести и нашему сознанию, напоминая нам и обучая нас основным качествам Христа — любви, кротости, смирению, святости, милосердию и вере. С этого самого момента дело уже за нами: либо мы поступим так, как говорит нам Дух Святой, либо нет.

В этом и состоит трудность принятия утешения от Духа Святого. Если преодолеваем себя и поступаем, как говорит Святой Дух, то имеем утешение от Господа, вследствие чего приходит мир и радость, если нет — отдаляемся от Него, усугубляя свое положение. Более того, поскольку Он наш Утешитель, то Он станет и обличать нас, как об этом гласит Евангелие от Иоанна: «*Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, **если Я не пойду, Утешитель не придет к вам**; а если пойду, то пошлю Его к вам, и **Он пришед обличит мир о грехе и о правде и о суде**. О грехе, что не веруют в Меня; о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осужден. Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить. **Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину**; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам*» (Ин. 16:7–15). Смотрите, какой колоссальный и удивительный объём работы намеревается совершить с нами Дух Святой, однако ничего из этого не состояться, если прежде Он не станет для нас тем самым Утешителем.

Теперь, чтобы нам было легче понять, как может Божье обличение, являющееся работой Утешителя, давать мир и радость, не травмируя человека, необходимо разобраться с более точным переводом этого слова с древнегреческого, на котором был написан Новый Завет. Точный перевод слова

«обличать» звучит так: обличать, убеждая человека изнутри. Стало быть, человек при таком обличении, которое может исходить только от Бога (даже если Его орудием будет другой человек), не будет испытывать давление извне, поскольку внутренне он согласен с ним и готов его принять. Такой вид обличения не унижает, не оскорбляет и не насилует человеческую личность, но всегда дает силы и желание справиться с причиной и последствиями греха. Согласитесь — это воистину утешает!

Однако в чем состоит основной грех, в котором собирается обличать мир Дух Святой? Основная причина обличения — это неверие человека в Иисуса Христа, но не просто неверие, ибо бесы тоже веруют и трепещут, а неверие, которое приводит человека к богопротивной жизни, даже если такой человек некогда был христианином. Вскоре такое неверие начинает отражаться в делах, которые теперь уже не в состоянии подтвердить тот выбор, который некогда сделал человек, признав Иисуса Христа своим Богом. Его образ жизни, то что он стал позволять себе творить, не веря ни в реальность Христа как своего личного Спасителя, ни в слова Библии как в руководство для собственной жизни, будет является причиной всех его последующих проблем.

Только в такой последовательности, как показал нам Господь в 16-й главе Евангелия от Иоанна, Утешитель может стать для нас Духом истины. Сказано, что «*когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину*». Дух истины — это Тот, Кто может наставить нас и открыть нам несравненно больше того, что мы знаем и даже можем прочитать в Слове Божьем. А значит, истина во всей своей полноте раскроется перед нами лишь тогда, когда мы сможем познать Его как Утешителя. И речь не идет о том, что у нас не получится найти Христа, Который есть истина, — Господь не скрывает её и сразу открывает нам. Речь о том, что мы должны познать её как Божий замысел, захотеть участвовать в нём и принять его до такой степени, чтобы стать его частью, раскрыв тайну своего участия в нём.

Об этом хорошо пишет апостол Павел, называя это богатством совершенного разумения: «***дабы утешились сердца*** *их, соединенные в любви* ***для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа***» (Кол. 2:2). И вновь, по словам апостола, мы утешаем соединенные в любви сердца для того, чтобы познать эту сокровенную тайну Бога и Отца и Его Христа, которая станет для нас богатством совершенного разумения. Именно это имеет ввиду Слово Божье, когда говорит нам «*познаете истину, и истина сделает вас свободными*» (Ин. 8:32), потому что таким образом мы становимся свободными от рабского исполнения дел греховных для осознанного совершения дел правды, которые когда-то оставались для нас тайной.

Надеюсь, перед нами теперь открылась предельно ясная картина, что только с Божьего утешения может начаться наш полноценный совместный путь с Господом — путь познания Бога и Его замысла. Недаром пророк Исаия, описывая Божье утешение, избрал такую необычную форму сравнения: «*Возвеселитесь с Иерусалимом и радуйтесь о нем, все любящие его! возрадуйтесь с ним радостью, все сетовавшие о нем, чтобы вам питаться и насыщаться от сосцов утешений его, упиваться и наслаждаться преизбытком славы его. Ибо так говорит Господь: вот, Я направляю к нему мир как реку, и богатство народов — как разливающийся поток для наслаждения вашего; на руках будут носить вас и на коленях ласкать. Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас, и вы будете утешены в Иерусалиме*» (Ис. 66:10–13).

Подобно тому, как новорожденный ребенок через грудь и молоко матери начинает познавать её в качестве любящей защитницы, давшей этому малышу жизнь. Так и Господь через «сосцы» Своего утешения хочет стать для нас тем первым и единственным, Которого мы будем желать и любить всю оставшуюся жизнь, как любим свою мать. Ибо трагедия младенца, попавшего в этот жесткий и неблагоприятный для него мир, очень схожа с проблемой живущих в этом мире Божьих детей. И так же, как младенец может быть утешен и наполнен силами лишь через грудь и ласку матери, так и Божьи дети будут наполнены и утешены лишь через утешающее действие Духа Святого. С этого начинаются все отношения матери и дитя, и с этого же непременно должны начинаться правильные отношения с Господом. Это хорошо видно на примере Иова, чью праведную жизнь, Господь захотел поставить на

более надежное и правильное основание, изменив его отношение к Себе благодаря той нужде, которая вдруг появилась у этого человека.

ГЛАВА 6. ПРАВДА ЖИЗНИ ИОВА

Между ними пришел и сатана

Несмотря на то, что в дальнейшем я буду стараться приводить тексты только из самых важных мест Книги Иова, было бы весьма полезно прежде еще раз ознакомиться, а тем, кто совсем не читал, прочитать эту книгу, на основании которой мы продолжим наше дальнейшее исследование темы о Божьей правде. Итак, Книга Иова, на мой взгляд, представляет собой, прежде всего, непростую историю отношений между людьми, называющими себя друзьями, с одной стороны, и Иовом — основным действующим лицом, с другой. И, конечно же, корнем этой истории являются непростые взаимоотношения человека и Бога как со стороны Иова, так и со стороны друзей. В этом духовном треугольнике и развиваются все действия уникальной истории, которая, по правде, совсем не уникальна. Подобных историй со множеством вариаций немало и в наших церквях, что, безусловно, является главным оскверняющим фактором в жизни современных христиан. Неслучайно Библия содержит в себе эту удивительную и поучительную историю взаимоотношений.

Хотя мне доводилось сталкиваться уже не с одной трактовкой событий, происходящих в этой книге, нигде, на удивление, я так и не встретил пояснений, вскрывающих суть ключевого смысла всей этой истории. Авторы зачастую решаются комментировать лишь тему отношений между Богом и Иовом. Тем не менее в этой истории его друзьям уделяется не меньше места, чем самому Иову, поскольку большая часть разговора, который сопровождает нас на протяжении всей этой книги, является диалогом между друзьями и Иовом. Так что же через столь обильный диалог друзей с Иовом нам хотела сказать эта удивительная книга?

Сначала отметим тот факт, что еще с самого первого стиха Библия дает нам вполне понятное определение Иова, которое на протяжении всей этой истории нам нельзя забывать: *«Был человек в земле Уц, имя его Иов, и был человек этот* ***непорочен, справедлив и богобоязнен, и удалялся от зла****»* (Иов. 1:1). Но, несмотря на это чересчур позитивное описание, его жизнь была опечалена одной неразрешимой проблемой — праздным существованием его детей. *«Сыновья его сходились, делая пиры каждый в своем доме в свой день, и посылали и приглашали трех сестер своих есть и пить с ними. Когда круг пиршественных дней совершался, Иов посылал за ними и освящал их, и, вставая рано утром, возносил всесожжения по числу всех их. Ибо говорил Иов: может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем. Так делал Иов во все* такие *дни»* (Иов. 1:4,5). Перед глазами Иова всегда был грех его сыновей, но он, по всей видимости, более не знал, как еще, кроме освящения, можно повлиять на них, чтобы хоть как-то изменить сложившуюся ситуацию. Единственное, что у него осталось в качестве надежды, — это принесение всесожжений за грехи своих детей.

Однако жертвы, коими он пытался умилостивить Бога, каждый раз освящая своих детей от грехов их, не меняли их сердец. Иов был вынужден вновь и вновь прибегать к своему ритуалу всесожжения после каждого такого круга пиршественных дней. Но он не одинок в этой проблеме, ей страдают все родители, дети которых упорно не хотят принимать веры своих отцов. Была ли в этом вина Иова? Вряд ли. По крайней мере, в Библии об этом ничего не сказано, зато налицо проблема детей и искренняя любовь отца, который пытался спасти их. Как бы то ни было, за нашими жизнями всегда наблюдает Бог, и чтобы в этом еще раз убедиться, а также исключить всякого рода инсинуации в нашем расследовании, мы обязательно проследим за всей этой ситуацией, несмотря на то, что этот вопрос не является прямой темой нашего разговора.

Далее, после описания семейной трагедии Иова Библия неожиданно сообщает нам удивительную вещь: *«И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана»* (Иов. 1:6). Зачем? Неужели это всё как-то связано? Для того чтобы ответить на этот вопрос, нам необходимо разобраться, кто же такие были «сыны Божии».

Итак, если это были ангелы, как об этом говорят многие, то почему бы так и не написать? Более того, даже если сатана имел такую возможность пребывать на Небе (поскольку мы не может сказать точно, когда он был сброшен с Небес), то он навряд ли мог предстать среди ангелов пред Самим Господом, ведь написано: *«…ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром?..»* (2 Кор. 6:14,15). Все становится гораздо яснее, когда мы понимаем, что сынами Божьими здесь названы ни ангелы, а верующие в Бога люди. И это не только Новозаветная мысль. Подобное определение для верующих и боящихся Господа мы находим и в другой Ветхозаветной книге притч Соломона: *«В страхе пред Господом — надежда твердая,* ***и сынам Своим*** *Он прибежище»* (Прит. 14:26).

Теперь давайте выясним, каким образом сатана затесался между сынами Божьими, когда те предстали пред Господом. Предстать сыны Божьи могли лишь в двух случаях: либо в случае смерти, но этого, как мы понимаем, не произошло, либо в молитве, когда человек обращается к Богу, и Он приклоняет ухо Свое к людским просьбам и молениям. Безусловно, в нашем случае это была именно молитва. В Слове же Божьем для описания происходящих событий выбрана, как это всегда бывает, очень точная формулировка: *«****между ними*** *пришел и сатана».* Не рядом, не с ними, а где-то между ними, что характеризует его неявное и неконкретное положение. Таким образом в Книге Иова было описано лукавое свойство змея являться пред Богом в навеянных его хитрыми желаниями молитвах Божьих сынов.

Этот разговор вновь возвращает нас к теме обманутого сердца, но только в данном случае это действо происходит, как бы минуя объект недовольства. Обманувшийся человек, будучи убежденным в своей правоте, напрямую прибегает к Богу с обольщением или клеветой на своих устах: *«...низвержен* ***клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь****»* (Отк. 12:10). Этот стих из книги Откровение, безусловно, можно объяснить и как-то иначе, но в контексте правды Божьей и её исполнения он как нельзя кстати хорошо объясняет природу дьявола — появляться и клеветать на ближних, в том числе через молитвы людей, пойманных в сети его лжи и ставших, тем самым, врагами правды. Друзья ли это, как в случае с Иовом, или враги, как это было у Давида, уже неважно, потому что сердце их изначально было поражено пороком зависти, обиды или гордости, коими умело манипулирует сатана, клевеща на наших братьев — Божьих праведников — как перед людьми, так и перед Богом.

«И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу, и сказал: я ходил по земле, и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? Ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла» (Иов. 1:7,8). У многих сразу может возникнуть вопрос, почему Господь спрашивает сатану, откуда тот пришел? Неужели Он — Всевидящий Бог — не знает этого? Но если прочитать то, что говорит Господь далее, то становится понятно, что Он просто заставляет темные силы проявить себя в действии. Оттого следующий за этим ответ сатаны, Господу даже неинтересен. Он нарочито вызывающе задает ему следующий интересующий Его вопрос об Иове, характеризуя его перед сатаной как человека непорочного и праведного. Конечно, Господь в курсе, что такая оценка жизни Иова вызовет у сатаны только злость, однако не сатана был объектом работы Бога, а человек, которого Бог задумал исправить. Уже совсем скоро мы с вами увидим результат такой удивительной работы Господа, которая, как ни странно, выразится не только в трагичном положении Иова, благодаря чему он лишь укрепится в правде, но и в драме отношений его друзей, злое сокровище которых на фоне бедствий Иова выйдет из их сердец наружу.

«И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его, и дом его, и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле. Но простри руку Твою, и коснись всего, что у него, — благословит ли он Тебя?» (Иов. 1:9–11). Подобные слова, скорее всего, могли выйти из уст человеческой зависти, хотя перед тем, как они вошли туда, безусловно, были рождены в глубинах ада с одной единственной целью — прописаться в мыслях человека. По большому счету дьяволу мало резона выступать врагом человека, ибо главные претензии

у него не к нему. Дело намного глубже. Однако, не имея пока возможности непосредственно выступить против Бога, он своей целью ставит закулисно навредить Богу любым возможным для него способом.

Дьявол прекрасно знает, что любовь Бога к нам безмерна велика, поэтому самым действенным и очень ранящим Небесного Отца способом оказалась затея вынудить любимое творение Божье забыть своего Творца, отвернуться от Него и начать враждовать друг против друга, дабы весь замысел Всевышнего был лишен своего основного смысла. И трагедия даже не в том, о чём просит сатана, а в том, каким образом и с помощью кого он это делает. *«Ибо вот, нечестивые натянули лук, стрелу свою приложили к тетиве, чтобы во тьме **стрелять в правых сердцем**»* (Пс. 10:2). О, если бы это были враги. Но нет же, чаще всего это бывают друзья, так же, как и Иов, приходящие на молитву, но в отличие от него делающие это со злым сокровищем в сердце. Из такого сердца и взывал сатана голосом зависти, что искусно был прикрыт ложной озабоченностью за судьбу Иова.

Результатом такой подмены было то, что уже не человек разговаривал с Богом, а сатана, который клеветал и обливал грязью людей. Если у кого-то еще есть сомнения в том, что друзья Иова могли так молиться, то мы имеем еще одно подтверждение этому в последней главе Книги Иова: *«И было после того, как Господь сказал слова те Иову, сказал Господь Елифазу Феманитянину...»* (Иов. 42:7). Следовательно, Господь мог обращаться к друзьям и обращался к ним, что, вероятнее всего, происходило во время молитвы.

Итак, с подачи Бога, а не сатаны на Иова обрушиваются испытания. Дьявол не в силах сотворить что-либо с праведником, если на то не будет Божьей воли. Поэтому сатана выступает здесь, скорее в роли Божьего инструмента, коим Бог совершенствует и очищает своих чад. *«Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и **всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода**»* (Ин. 15:2). Первое, что происходит с Иовом, — это то, что погибают его дети, но не вследствие произвольного решения Бога, а из-за давным-давно перешедшего все границы беззакония последних. Неслучайно столь необычная кара постигла их тогда, когда они вновь вели разгульный образ жизни и пили вино. Потеряв семью, Иов затем лишился и своего хозяйства, включая слуг и скот. Разодрав от отчаяния одежды, он все же смиренно благословил Господа, при этом *«не согрешил Иов, и не произнес ничего неразумного о Боге»* (Иов. 1:22), что в очередной раз подтверждает непогрешимость этого человека.

И вновь мы читаем, что предстали сыны, побуждаемые уязвленным самолюбием сатаны. Высота духовных принципов Иова слепила его черное око, поэтому сатана, надеясь на падение праведника, вновь просит для него испытаний, и Господь, преследуя Свои цели и зная главную нужду Иова, соглашается на это. Правда, предварительно Он дает понять, что любые подозрения в отношении Иова неправомочны, ибо он *«человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла, и доселе тверд в своей непорочности; а ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно»* (Иов. 2:3). Но это не единственные отзывы об Иове, которые мы можем прочитать в Слове Божьем. Господь, всё так же подтверждая Своё отношение к нему потом уже, через уста пророка Иезекииля, еще раз дает наивысшую оценку жизни этого человека.

Есть одно известное Библейское изречение, что *«не оправдается пред Тобой ни один из живущих»* (Пс. 142:2), именно поэтому людям был необходим Посредник, Который бы сумел сделать это вместо них, *«потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе»* (Рим. 3:23,24). Тем не менее в Библии мы сталкиваемся с невероятной вещью: Сам Господь называет три имени, которые благодаря своей праведности все же смогли оправдаться перед Ним. Для нас, людей Нового Завета, это может прозвучать, как нонсенс, потому что мы, в подавляющем своём большинстве, были научены в наших церквях пассивной вере, которая «взвалила» весь труд над нашей праведностью только на Христа. Оправдывая такую позицию дарованной нам благодатью, многие из нас, тем самым, отучились трудиться над собой, а это в корне неверно.

Вера должна быть активна и, прежде всего, в плане работы над собой. *«И всякий, имеющий сию надежду на Него, **очищает себя так, как Он чист**»* (1 Ин. 3:3). Поэтому я особо хочу подчеркнуть, что то, о чем мы сейчас прочитаем, не пустой звук, но важное для нас послание, которое исходит из уст Самого Бога: *«Сын человеческий! если бы какая земля согрешила предо Мною, вероломно отступивши от Меня, и Я простер на нее руку Мою, и истребил в ней хлебную опору, и послал на нее голод, и стал губить на ней людей и скот, и если бы нашлись в ней сии три мужа**: Ной, Даниил и Иов, — то они праведностью своею спасли бы только свои души, говорит Господь Бог…** Или, если бы Я послал на ту землю моровую язву и излил на нее ярость Мою в кровопролитии, чтобы истребить на ней людей и скот: то **Ной, Даниил и Иов** среди нее, — живу Я, говорит Господь Бог, — не спасли бы ни сыновей, ни дочерей; **праведностью своею они спасли бы только свои души**»* (Иез. 14:13–14,19–20). Что это за новость? Разве такое может произойти без оправдания Бога?

На эти вопросы есть вполне очевидные ответы. Во-первых, давайте заметим одну немаловажную деталь: все три перечисленных праведника, в том числе и Иов, жили в те времена, когда у людей не было Божьего Закона. Даже Даниил, живший уже после того, как Израильскому народу через Моисея был дан Закон, не имел его во всей полноте, хотя и знал о нём, поскольку читал в юности своей, а также из других иудейских книг. Лишь после возвращения из Вавилонского пленения Закон благодаря пророку Ездре был восстановлен: *«Закон Твой сожжен, и оттого никто не знает, что сделано Тобою или что должно им делать. Но если я приобрел милость у Тебя, ниспошли на меня Духа Святаго, чтобы я написал все, что было соделано в мире от начала, что было написано в законе Твоем, дабы люди могли найти стезю и дабы те, которые захотят жить в последние времена, могли жить»* (3Езд. 14:21,22).

Спасло ли сих трех мужей то, что у них не оказалось Закона? Конечно, нет. Однако это даёт нам уникальную возможность понять, в чём состоит основной недостаток человека с порочным сердцем, имеющего в своих руках Закон. *«А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет»* (Гал. 3:11), *«потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; **ибо законом познается грех**»* (Рим. 3:20). Вот и выходит, что те, кто уповает на закон, с его помощью могут познать лишь грех, а праведности, увы, так и не достигнуть. Несмотря на кажущуюся новизну и дерзновенность этих слов, напомню, что впервые они прозвучали у пророка Ветхого Завета Аввакума, которого и цитирует апостол Павел (Ав. 2:4).

Здесь высвечивается еще одно обстоятельство, которое позволило трём праведным мужам спастись. И об этом очень хорошо сказано в Послании к Евреям: *«**Праведный верою жив будет**; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя. Мы же не из колеблющихся на погибель, **но стоим в вере к спасению души**»* (Евр. 10:38,39). Всё, чем руководствовались эти трое, была их безупречная вера. Ей они следовали в своих поступках, и только благодаря ей они могли угодить Богу. *«А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает»* (Евр. 11:6). Так поступал и Иов. Тем не менее с ним всё равно случилась знакомая нам трагедия. Ответ на это вопрос – почему так произошло? – мы уже скоро найдем.

«И отвечал сатана Господу и сказал: кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него» (Иов. 2:4). Я удивляюсь, до чего может порой дойти слепая зависть, и какие мысли насаждает сатана, сгорая от ненависти. Более того, он заговорил даже через жену, ясно обозначая, в чем есть суть его глубинного желания: *«И сказала ему жена его: ты все еще тверд в непорочности твоей! **похули Бога и умри**»* (Иов. 2:9).

Праведность Иова и Давида, в чём разница?

И вот, наконец, приходят его друзья. *«И услышали трое друзей Иова о всех этих несчастьях, постигших его, и пошли каждый из своего места: Елифаз Феманитянин, Вилдад Савхеянин и Софар Наамитянин, и сошлись, чтобы идти вместе сетовать с ним и утешать его»* (Иов. 2:11). Библия называет их друзьями прежде всего, потому что они сами так думали о себе, ну и видимо

представлялись так другим. Пришли они, как мы видим, вроде, с хорошими намерениями, но при этом с тайными желаниями своего сердца, что и оказалось истинным мотивом их визита. Видимо поэтому их совесть не могла им позволить начать «обличение» Иова сразу. Из-за уважения перед авторитетом его личности, а также по причине собственной воспитанности, они еще целых семь дней сидели и терпеливо молчали, как бы сетуя вместе со страдающим другом. Не исключаю, что-то человеческое было в сердцах этих людей, отчего они так печалились и даже громко плакали. Однако по какой-то причине уже в шестой главе Иов почему-то называет это страхом: *«Так и вы теперь ничто: увидели страшное и испугались»* (Иов. 6:21). И на это у него, как мы скоро увидим, были весьма серьезные причины.

Боюсь у так называемых друзей, которых, думаю, лучше упоминать теперь в кавычках, включился «механизм» самозащиты, о котором в своё время сказал Сам Иисус: *«Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?»* (Лк. 23:31). Вполне возможно, что где-то на подсознании у них мелькнуло: «Какова же может быть тогда наша участь, если даже с таким послушным Богу человеком происходит такое?» В глубине души они всегда знали, что Иов намного лучше и правдивее их, а значит, испугались они скорее не за него, но за самих себя, ибо какая тогда судьба ждёт их, если некогда зеленеющее дерево праведника так сильно страдает. И всё же, еще раз оговорюсь, это мог быть лишь только голос их совести, уста же говорили совершенно иное.

Практически всю третью главу Иов сетует, а уже в самом её конце выдает свои глубинные страхи: *«Ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня; и чего я боялся, то и пришло ко мне. Нет мне мира, нет покоя, нет отрады: постигло несчастие»* (Иов. 3:25,26). Вот тут и возникает непростой вопрос: чем отличались между собой Иов и тот же Давид? Оба праведники, оба безупречно верят и исполняют путь правды, оба твердо стоят и убеждены в своей правоте. *«**Крепко держал я правду мою и не опущу ее; не укорит меня сердце мое** во все дни мои»,* — говорит Иов (Иов. 27:6). *«Рассуди меня, Господи, ибо **я ходил в непорочности моей**, и, уповая на Господа, не поколеблюсь»,* — вторит ему Давид (Пс. 25:1).

Частично на этот вопрос мы уже ответили, когда говорили об Утешителе и Его исключительной роли в установлении личных отношений человека с Богом. Давид, будучи еще подростком, познал Божье утешение и, как следствие, Его помощь и защиту. Иову же всё это ещё предстояло пройти, дабы в его жизнь, наконец, пришла вся полнота дружбы с Богом. И чтобы это произошло Богу понадобилось для этого изменить застарелую мотивацию его веры на новую, основанную на доверительных отношениях со Христом. Несмотря на то, что Иов, как и Давид, не без основания был уверен в правильности своего пути, всё же была во всём этом принципиальная разница. В чем она заключалась?

«Искуси меня, Господи, и испытай меня; расплавь внутренности мои и сердце мое» (Пс. 25:2). Вся песнь 25-го псалма говорит нам о том, что Давид ради сохранения отношений с Богом не боится потерять всё. Пребывая в полном смирении, он сохраняет уверенность: *«А я хожу в моей непорочности; избавь меня, и помилуй меня»* (Пс. 25:11). Еще лучше это описывает 17-й псалом: *«Воздал мне Господь **по правде моей, по чистоте рук моих** вознаградил меня; ибо я **хранил пути Господни** и не был нечестивым пред Богом моим; ибо все заповеди Его предо мною, и от уставов Его я не отступал. Я был **непорочен пред Ним** и остерегался, чтобы не согрешить мне. И воздал мне Господь **по правде моей**, по чистоте рук моих пред очами Его»* (Пс. 17:21–25). Мотивом этого утверждения и основанием подобной уверенности Давида служило его искреннее желание: *«Господи! возлюбил я обитель дома Твоего и место жилища славы Твоей»* (Пс. 25:8). Именно ради этого он, как и апостол Павел, почел всё тщетою. Собственно, в этом и состоит сия принципиальная разница.

У Иова же при всей его несомненной непорочности пока что совершенно иные мотивы. *«Ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня; и чего я боялся, то и пришло ко мне»* (Иов. 3:25). Получается, что он соблюдал свою непорочность и удалялся от зла не в страхе Господнем, а из-за страха потерять всё, что имел. При этом он понимал, Кто есть настоящий Даятель всех этих благ, и что необходимо делать, чтобы не навлечь на себя Его гнев. Иов самоотверженно жил, выполняя всё доброе, что

надлежало делать для исполнения правды в своей жизни. Но ни этого только хотел Бог, несмотря на то, что Иов считал, что этого было вполне достаточно для Господнего расположения. Его целью была дружба, выраженная в доверительных отношениях. Господь не хотел быть Богом на расстоянии, быть как бы самым главным начальником — такой Бог не может стать личным утешителем и тем более любимым Отцом. Давид, сказавший: *«К Тебе прилепилась душа моя»* (Пс. 62:9), не без трудностей и испытаний имел в своей жизни близкие взаимоотношения с Господом. Благодаря им, он прилепился к Богу, Который через утешение, следовавшее за этими испытаниями, укреплял отношения Давида с Самим Собою. Поэтому Давид, несмотря на все свои ошибки, и был мужем по сердцу Бога. Нечто подобное предстояло пройти и Иову.

Целых три десятка глав станут для нас свидетельством разворачивающейся трагедии Иова. Даже в 31-й главе, где *«слова Иова кончились»* (Иов. 31:40), последнее, о чем в очередной раз спрашивал Иов, был извечный вопрос о несправедливом страдании праведника: *«Не для нечестивого ли гибель, и не для делающего ли зло напасть?»* (Иов. 31:3). С этого вопроса и вплоть до последних слов Иов снова и снова (словно Господь ничего не видит!) пытается доказать себе и Богу, что это не должно быть его участью. Хотя всё это со стороны и похоже на оправдание, однако Иов не лжёт. Исповедуясь перед людьми и Богом, он, действительно, прав, в чём мы окончательно убедимся далее, когда будем разбирать вопросы совести. *«Отказывал ли я нуждающимся в их просьбе и томил ли глаза вдовы?.. Полагал ли я в золоте опору мою и говорил ли сокровищу: „ты — надежда моя“?.. Радовался ли я погибели врага моего, и торжествовал ли, когда несчастие постигало его?.. Если бы я скрывал проступки мои, как человек, утаивая в груди моей пороки мои, то я боялся бы большого общества, и презрение одноплеменников страшило бы меня, и я молчал бы, и не выходил бы за двери»* (Иов. 31:16,24,29,33–34).

Имея твердое основание для своих дел, Иов без тени сомнения предлагает Богу взвесить его на весах правды, чтобы Тот смог убедиться в его непорочности: *«Пусть взвесят меня на весах правды, и Бог узнает мою непорочность»* (Иов. 31:6). И Господь не оставляет не услышанной просьбу Иова. Отвечая на его вопрос, Он взвешивает его в свете Высшей правды, а через пророка Иезекииля во всеуслышание объявляет его человеком праведным, способным даже спасти свою собственную жизнь (Иез. 14:13,14). Да, Иов прав! Трудно сказать, смогли бы мы выполнить хотя бы часть из того, что перечисляет он, даже если бы у нас были те возможности, которыми обладал этот человек. Более того, зачастую именно такие возможности подводят и делают нас алчными, бессердечными и зависящими от материального блага людьми. Буквально каждый стих 31-й главы можно взять за основу праведной жизни перед Богом, и тем не менее даже это не защищает — напасти одолевают Иова, а он безутешно мучается, ища ответа на свой извечный вопрос.

Но правильно ли задает свой вопрос Иов? Не в том ли ответ — как и в чём мы видим эту самую праведность? Иов, будучи праведным по делам, в делах её и видел. О праведности он рассуждал, как о выполненных обязательствах или заслуженном звании, имея ко всему этому отношение наёмника. Только отношение наёмника заставляет человека чего-то требовать, как это описывается в притче Иисуса. Там говорится, что хозяин дома выходил на торжище нанимать работников в свой виноградник. А когда же пришло время ему расплачиваться, существо наемника быстро дало о себе знать. *«Пришедшие же первыми думали, что они получат больше; но получили и они по динарию; и получивши стали роптать на хозяина дома и говорили: эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной. Он же в ответ сказал одному из них: друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? Возьми свое и пойди; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе»* (Мф. 20:10–14). Этим примером я лишь хочу подчеркнуть, что наёмник, видя смысл всех отношений лишь в исполнении контракта, будет соответственно этому и требовать, а Господь желает воспитать не такое отношение к Себе. Полноценная праведность, согласно Божьему взгляду, — это не оправдание за какие-то дела, а благодать от Господа и как результат благодарное, нашедшее радость в Боге сердце человека.

Как бы хорошо не шли наши дела, всегда останется верным установление: *«Не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих»* (Пс. 142:2). Нет никакой цели в том, чтобы наши дела стали безупречными, как у идеально работающего механизма, чтобы у Бога пропала всякая возможность нас обвинить, — как будто Он этого и ищет! Это тупик без выхода, приводящий к авторитарному пониманию Бога, как надзирателя и карателя, а не как друга и помощника. Цель же Бога — зажечь в нас веру, уповающую на Христа, Который даровал нам возможность вернуться на путь правды. Благодаря этому дела в нашей жизни должны обрести совершенно иную мотивацию. *«Но ныне, **независимо от закона, явилась правда Божия**, о которой свидетельствуют закон и пророки, **правда Божия через веру в Иисуса Христа** во всех и на всех верующих; ибо нет различия, потому что **все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его**, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, **для показания правды Его в прощении грехов**, соделанных прежде, во **время** долготерпения Божия, **к показанию правды Его** в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса. Где же то, чем бы хвалиться? уничтожено. Каким законом? **законом** дел? Нет, но законом веры. Ибо мы признаем, что **человек оправдывается верою, независимо от дел закона**»* (Рим. 3:21–28).

Давид в отличие от Иова понял характер Бога и всегда прибегал к Нему как к своему единственному Спасителю: *«Поспеши на помощь мне, Господи, Спаситель мой!»* (Пс. 37:23). Однако я тоже поспешу сообщить, что и с Иовом не всё так печально, иначе Господь не приступил бы к нему. Проблески осознания сути происходящего, то и дело вспыхивающие у Иова на протяжении всего периода испытаний – *«Заступись, поручись Сам за меня пред Собою! иначе кто поручится за меня?»* (Иов. 17:3), — превратились, наконец, в яркий и радостный день новых и близких отношений с Богом. Но это всё ещё впереди, пока же Иов продолжает искать оправдание через собственные дела: *«Я изложил бы пред Ним дело мое, и уста мои наполнил бы оправданиями»* (Иов. 23:4).

Будучи правым в своих поступках, он по-прежнему ошибается в их мотивации. Сам по себе милостивый, сострадательный и правдивый Иов, Бога таковым почему-то не видит. Его правота, которую Бог не отвергал, в его же собственных глазах превзошла милость Божью и тем самым лишила его одного из главнейших качеств верующего человека — надежды. Надежды на Его милость и любовь, а не на свои заслуги. Конечно, Иов верил, но вера его была чем-то вроде знания. Она не черпала силы из личных отношений, в которых Бог прежде всего предстает Утешителем. Разумеется, это не лишало Бога возможности раз за разом наставлять Иова откровениями и помогать ему, поскольку сердце этого человека было непорочным. Но это неспособно было оградить его от того, что происходило вокруг, а самое главное не подпускало Бога как Небесного Отца.

Правота собственных заслуг не способна по-настоящему оградить человека, но существует иная правота, которая зиждется на надежде и уповании, подлинно охраняя человека. *«Непорочность и правота да охраняют меня, ибо я на Тебя надеюсь»* (Пс. 24:21). Только черпающая свои силы в Боге правота способна оградить человека, а также дать ему в качестве сопровождения мир и радость сердца, которых как знак присутствия истинной правоты так не хватает Иову. *«Ибо Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе»* (Рим. 14:17). Не бывает истинной правды, мира и радости вне Святого Духа, это принципиальная разница, на которую указывает и Давид, обосновывая силу своей непорочности и правоты: «*ибо я на Тебя надеюсь»*.

Духовный треугольник

Заметим, все эти проблемы — словно трудности тонкой настройки сложного музыкального инструмента, по сравнению с приземленными, и я бы даже сказал, грубыми проблемами, которые имели «друзья» Иова. Задавшись целью помочь проблеме Иова, Господь параллельно вытаскивает на свет ещё более запущенную сложность взаимоотношений между людьми. На самом деле трагедия людских взаимоотношений является ключевой темой не только в Книге Иова, но и основной темой в данном послании о правде. Уже из первых слов одного из «друзей» Елифаза: *«Если попытаемся мы*

сказать к тебе слово, — не тяжело ли будет тебе? впрочем кто может возбранить слову!» (Иов. 4:2), видно, что в сфере отношений между «друзьями» творится что-то неладное. Потому уже скоро мы окончательно убедимся, что эти люди пришли не поддержать Иова, а лишь оправдаться и дистанцировать себя от случившейся трагедии в его жизни.

Видя тяжелые мучения Иова, Елифаз начинает, как говорится, «стелить мягко», да так, что потом становится довольно «жестко спать». Весь их визит становится похож на шквал ненормальных обвинений на фоне идеальных и безупречных «друзей, умудренных опытом и проницательностью от Бога». Внутренняя озабоченность «друзей» была обременена страданиями Иова, как обличающий зуд, толкая их на обвинения, которые, по сути, явились лишь реакцией защиты интересов, испорченного злым сокровищем сердца. Вместо того чтобы задуматься о собственной жизни и поддержать Иова как друга, Елифаз дерзнул облечь свое недовольство в некое пришедшее якобы свыше откровение, о чем мы прочитаем немного позже. Он, словно хитрый лис, начал постепенно подбираться к жертве, дабы потом, имея надежный задел для собственного «откровения», выложить его в защиту своей позиции. Если говорить другими словами, то во 2-м стихе 4-й главы Елифаз сказал примерно следующее: «Впрочем, несмотря на твое состояние, нам никто не может запретить говорить правду, которую мы — твои настоящие друзья — просто обязаны сказать, дабы открыть тебе глаза».

Что сказать, если уже в самых первых словах Елифаза мы сталкиваемся с очевидным лукавством: *«Богобоязненность твоя не должна ли быть твоею надеждою, и* ***непорочность путей твоих*** *— упованием твоим?» (*Иов. 4:6). Получается, что еще в самом начале своих речей «друзья» признавали непорочность Иова, приводя даже примеры его праведности. Но вскоре они абсолютно беспочвенно начинают укорять его, принуждая признаться в несуществующем согрешении, пытаясь уловить убитого горем и измученного страданием человека в его словах. Такой подход невозможно назвать мудрым обличением и уж тем более методом, который мог бы использовать Бог. Однако, двигаясь дальше, мы начинаем понимать, что всё это были только «цветочки», «ягодки» нас ожидают впереди.

Чтобы понять реальную опасность складывающегося положения, необходимо, взвешивая каждое слово на весах истины и правды, детально разобрать видение Елифаза, которое он привел Иову как довод истинности последующих его обличений. Давайте внимательно прочитаем это «откровение»: *«И вот, ко мне тайно принеслось слово, и ухо мое приняло нечто от него. Среди размышлений о ночных видениях, когда сон находит на людей, объял меня ужас и трепет, и потряс все кости мои. И дух прошел надо мною; дыбом стали волосы на мне. Он стал, — но я не распознал вида его, — только облик был пред глазами моими; тихое веяние, — и я слышу голос: человек праведнее ли Бога? и муж чище ли Творца своего? Вот, Он и слугам Своим не доверяет; и в ангелах Своих усматривает недостатки, тем более — в обитающих в храминах из брения, которых основание прах, которые истребляются скорее моли. Между утром и вечером они распадаются; не увидишь, как они вовсе исчезнут. Не погибают ли с ними и достоинства их? Они умирают, не достигнув мудрости»* (Иов. 4:12–21).

О, если бы люди, имеющие неприязнь или претензии к другим людям, говорили от себя просто и открыто. Но нет же, обманывая собственную совесть, как это решил сделать Елифаз, они представляют это как некое откровение, которое к ним, словно по вызову непременно приходит. Знали бы они, что оно приходит лишь потому, что этого жаждет их испорченное сердце. Безусловно, мои слова сейчас касаются лишь только верующих людей, поскольку неверующие, будучи ещё на неверном пути, не нуждаются в обольщении такого изощренного рода, которым пользуется лукавый, дабы сбить верных с пути правды.

Видение Елифаза является яркой иллюстрацией того, о чём мы уже говорили, разбирая действия и мотивацию лжепророков в предыдущих главах. В данной ситуации мы сталкиваемся с той же самой проблемой: Елифаз, как и лжепророки, прикрывается «откровением» как неким позволением свыше, чтобы строить на нём свои домыслы. Весьма очевидно, насколько ему помогло это «откровение», когда он, обличая Иова, то и дело напоминает о нём при каждом подходящем случае. Но

действительно ли это было откровение свыше или обычное искушение, на которое поддалось обманутое сердце Елифаза, становится видно лишь при детальном рассмотрении самого «откровения». *«А если пророк допустит обольстить себя и скажет слово так, как бы Я, Господь, научил этого пророка, то Я простру на него руку Мою и истреблю его из народа Моего, Израиля»* (Иез. 14:9).

В 12-м стихе Елифаз сам объясняет, каким образом «принеслось» к нему слово. А оно, между тем, «принеслось» под покровом таинственности. Есть существенная разница между тайной и таинственностью. Поскольку у лукавого нет тайн, а лишь один обман и имитация, вот он и пытается, подражая Всевышнему, придать всему некий ореол таинственности, туманно и завуалированно преподнося это как Божью тайну, — на что и клюнул Елифаз. Итак, тайна, о которой мы думали как о тайне Божьей, превращается в таинственность, цель которой — изыскать неправду в жизнях других людей. Здесь мы видим мотив, который можно смело назвать неправедным. Обольщенный таким обманом человек сам теряет мир сердца, покой мыслей и радость, постепенно окружая себя атмосферой скрытности и лукавости. Именно эти признаки мы наблюдаем у Елифаза и его спутников.

Итак, Елифаз принял это слово, потому что оно было приятно ему, тем более благодаря «откровению» все его подозрения по поводу Иова «неожиданно» оправдались. Могу предположить, что это даже послужило отправной точкой для того, чтобы «друзья» все-таки решились прийти к Иову. Но от кого приняло ухо Елифаза это слово? Библия никогда не обманывает и всё называет своими именами, даже если в ней передаются слова неправды. Поэтому когда Елифаз, подразумевая Бога, сказал: «У*хо мое приняло нечто от него»,* авторы синодального перевода Библии пришли к правильному решению и местоимение «него» поставили с маленькой буквы, давая нам понять, кто это был на самом деле. Но если этого факта как доказательства мало то, дальше станет всё гораздо очевиднее.

Объясняя, как это случилось, Елифаз рисует перед нами примерно следующую картину: в тот момент, когда он уже засыпал и размышлял о снах (видимо, также связанных с мыслью о случившейся трагедии), на него вдруг нашел ужас, трепет и некий дух (опять с маленькой буквы). Этот дух прошёл над ним, да так, что волосы от страха встали дыбом. На самом деле в Библии мы много раз встречаемся со страхом, однако мы не имеем права путать правильный и священный страх Господень с обычным физиологическим страхом. Никогда страх Господень не проявлял себя как страх на низменном рефлекторном уровне, но это всегда было глубокое духовное переживание. Здесь показан обычный плотский страх, который могут вызывать только тёмные силы.

Наконец, перед Елифазом встал некто, вида которого он не различил. Здесь Библия употребляет то же самое слово «вид», которое использовано для описания сотворения, когда Господь разделил всё по виду и роду. Итак, Елифаз не смог различить даже вида, другими словами, определить природу этого духа. Налицо очередная подделка дьявола, потому что он не только визуально подражает Богу, но и говорит, как Бог – из тихого веяния, при этом слышен не благий голос Бога, а усыпляющий — лукавого. Нам достаточно прочитать, в чем этот голос хочет нас убедить, и природа этого послания станет понятна. А убедить он нас хочет в том, что Бог, оказывается, не доверяет ни Своим слугам, ни ангелам, усматривая в них какие-то недостатки. Так и хочется после этих слов сказать: «Боже, ведь Ты же Сам их сотворил. Разве Ты не знаешь, как все устроено? Более того, разве Ты не желаешь построить Свои отношения со Своими слугами именно на доверии?»

В попытке исказить реальность происходит явное покушение на характер Бога, Который есть любовь. Несмотря на нашу греховность, Его доверие и милость к нам остаются на прежнем высоком уровне, потому что *«Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же»* (Евр. 13:8). Ну, а какой Тот же, мы можем узнать не только из текста Нового Завета, но и из слов Ветхого Завета, где перед нами открывается всё тот же неизменно любящий характер нашего Бога: *«…десница Твоя поддерживает меня, и милость Твоя возвеличивает меня»* (Пс. 17:36). Однако именно в этом месте пришедший к Елифазу нечистый дух, как не странно, оказывается прав, в той части, где говорит об отношении Бога к слугам и ангелам, поскольку сатана говорит здесь о себе и своих приспешниках. Ведь Он, действительно, находясь в

союзе с падшими ангелами, считает себя униженным и оскорблённым «несправедливым», по его мнению, отношением к нему Бога. Чего только стоит выражение *«и в Ангелах Своих усматривает недостатки»*, так и хочется добавить: «конечно, ведь вы же, начиная со времен Ноя, не раз это подтверждали».

Несмотря на такие явные проколы, неясности на этом не заканчиваются. Если бы к Елифазу обращался Сам Бог Духом Своим, то разговор шел бы от первого лица, однако в 18-м стихе мы читаем о Боге в третьем лице: *«Вот, Он».* Отсюда следует, что если кто-то не уверен в том, что откровение было от Самого Бога, то лучше ему держать свой язык за зубами. Проблема же в том, что Елифазу всё это нравится, и он продолжает передавать, сам не понимая того, оскорбляющее человеческое достоинство унижение. Если вдуматься, то легко в этом усмотреть вечную мечту сатаны, который только одним выражением *«тем более»*, поставил человека ниже ангелов. Он говорит, что *«и в Ангелах Своих усматривает недостатки:* ***тем более*** *— в обитающих в храминах из брения, которых основание прах, которые истребляются скорее моли»* (Иов. 4:18,19), но Слово Божье нам однозначно дает понять, что *«не все ли они* (ангелы — *от авт.*) *суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?»* (Евр. 1:14).

Далее мы узнаем от этого духа, что человек истребляется быстрее моли, как грязь, быстро распадаясь между утром и вечером. Да, безусловно, человек без Бога — ничто, просто перстный, и Господь не раз говорит об этом со страниц Священного Писания. Но говорит Он с одним лишь желанием — направить нас на путь спасения и правды, чтобы мы осознали заблуждение суеты и задумались о вечном. Правда, в данном случае мы ничего такого не услышали. Фатальная неизбежность вечной ущербности, — вот какой вывод можно сделать из слов Елифаза. Но всё становится на свои места, в том числе и Сам Бог, который выступает здесь очевидно в человеконелюбивом качестве, когда мы понимаем, что всё это лишь желания и слова сатаны.

Но Господь иной: *«И прошел Господь пред лицем его и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный»* (Исх. 34:6). Это сатана не доверяет своим слугам, он видит людей ниже ангелов, потому что сам некогда был им, и теперь все его мечты — это вернуть прежнее величие и власть обратно, попасть туда, откуда он был скинут, и не на щите, а со щитом, как победитель и новый бог. Он никак не хочет смириться с основной ролью человека, которую определил ему Бог в этом мире, поэтому враг душ людских ненавидит и постоянно и унижает человека. Елифаз же охотно верит ему, проецируя это «откровение» не на себя, как следовало бы это делать, если уж он принял это, как слово от Бога, а на невиновного Иова.

Как я уже говорил, Елифаз впоследствии ещё не один раз прибегал к своим «откровениям» как к аргументам, дающим ему возможность упрекнуть Иова и лишить его твердого основания надежды: *«Вот, Он и святым Своим не доверяет, и небеса нечисты в очах Его»* (Иов. 15:15). Знал бы только Елифаз, что он опять высказывает не своё мнение, а убеждение дьявола, который безвозвратно потерял то самое доверие Бога. Открыв уста «друга» и фривольно описывая намерения Бога, дьявол хочет опорочить Небеса в глазах Иова, чтобы окончательно погубить его надежду на лучшее, тем более у Иова появился реальный повод для огорчения и разочарования. Теперь, если верить словам Елифаза, и жить незачем, и бороться нет никакого смысла, ибо какой стимул стремиться туда, где царит атмосфера недоверия и нечистоты? Однако мы прекрасно понимаем насколько это представление лживо и провокационно, поскольку даже ходящих с Иисусом недавних простых рыбаков Господь, воодушевляя, называет чистыми, говоря: *«…омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты…»* (Ин. 13:10).

«Но я к Богу обратился бы, предал бы дело мое Богу, Который творит дела великие и неисследимые, чудные без числа; дает дождь на лице земли, и посылает воды на лице полей; униженных поставляет на высоту, и сетующие возносятся во спасение. Он разрушает замыслы коварных, и руки их не довершают предприятия. Он уловляет мудрецов их же лукавством, и совет хитрых становится тщетным» (Иов. 5:8–13). Удивительно, но эти слова, так же как и вся 5-я глава, являются

речью Елифаза. Какие сильные слова — хоть в Псалтырь вставляй. Действительно, всё сказанное верно, и заметьте, это слова не какого-то постороннего человека, но — мудрого, знающего, Кто Такой Бог и что такое молитва. Здесь ещё одно яркое свидетельство того, что люди, пришедшие к Иову, молятся и знают, что говорят. Но, увы, как потом становится видно, они не живут согласно тем словам, которые так хорошо излагают, используя их лишь как стрелы, чтобы поразить своего ближнего.

«*Услышь, Боже, голос мой в молитве моей; **сохрани жизнь мою от страха врага**. Укрой меня от замысла коварных, от мятежа злодеев, которые изострили язык свой, как меч; напрягли лук свой — язвительное слово, чтобы втайне стрелять в непорочного; они внезапно стреляют в него, и не боятся. Они утвердились в злом намерении; совещались скрыть сеть; говорили: кто их увидит? **Изыскивают неправду, делают расследование за расследованием даже до внутренней жизни человека и до глубины сердца***» (Пс. 63:2-7). Когда Давид, говоря о своих противниках, просит Господа укрыть его от страха врага, он, по сути, описывает то же самое, что произошло и с «друзьями» Иова, когда над их чувствами и желаниями возобладал страх, сделав их своими марионетками. В случае с Давидом такой страх довел его врагов до открытой конфронтации, а в случае с обессиленным Иовом страх уже не нуждался в таком проявлении, но от этого он стал лишь более коварным и менее распознаваемым, в чём мы и убедимся дальше. Доказательством этому вскоре послужат следующие главы книги Иова, где параноидальное желание «друзей» видеть Иова согрешившим постоянно толкало их изыскивать в его жизни неправду, дабы, наконец, утвердиться в своем злом намерении, как об этом пишет Давид.

Логически завершая мысль 63-го псалма, мы можем сделать вывод, который поможет нам не стать такими же, какими были «друзья» у Иова. Нельзя, чтобы заботой нашей жизни стало беспокойство о якобы творящейся неправде в сердце более успешного человека, коими для своего окружения были Иов и Давид. Такое притворное беспокойство неминуемо приведет к последующему изыскиванию неправды — вплоть до непозволительного расследования внутренней жизни человека — и копанию в самых сокровенных глубинах сердца, которое может быть известно лишь одному Богу. Подобное насилие и бесцеремонность могут лишь нанести глубокие и долго незаживающие раны, к тому же нам не дано знать истинного смысла пути, данного человеку Господом. И здесь одна из особенностей правды, которая должна царить в жизни человека: **ее заботой должно стать исследование Божьей воли для нашей собственной жизни, а не для жизни человека, которого мы выбрали себе в соперники.** Иначе правда незаметно становится неправдой и уже вскоре бессовестно вторгается в жизни других людей без каких-либо просьб о помощи с их стороны, лучше их зная, как жить и что делать (как это и случилось с жизнью Иова).

Говоря о страхе врага, Иов, как и Давид, называет истинный мотив речей своих «друзей»: «*Так и вы теперь ничто; **увидели страшное и испугались***» (Иов. 6:21). Испугались лишь за себя, видя, как наказывается праведник. Незнание милости и любви Божьей вызвало в них лишь страх при виде происходящего, потому что это был единственный способ заглушить голос совести, что обличал их в свете праведной жизни Иова. Они изыскивали что-нибудь, что оправдало бы их порочность и позволило им не тревожиться о личной жизни, потому что жизнь их оппонента вызывала вопросы. На фоне опороченного Иова такое мышление было оправдано, потому что «убеляло» их в своих собственных глазах и делало «лучше» перед Богом, что в реальности выглядело совершенно не так.

Увы, но то что было тогда, происходит и сейчас. Этим всё так же продолжают заниматься многие и в современных церквях. Неизменённые, с видом благочестия и обманутыми сердцами прибегают к старой как мир тактике – принижая и унижая соперников, возвеличивают себя, как будто этого не видит Бог.

Самоконтроль и совесть

«***Научите меня, и я замолчу; укажите, в чем я погрешил. Как сильны слова правды! Но что доказывают обличения ваши?** Вы придумываете речи для обличения? — На ветер пускаете слова*

ваши. Вы нападаете на сироту, и роете яму другу вашему. Но прошу вас, взгляните на меня; буду ли я говорить ложь пред лицем вашим? ***Пересмотрите, есть ли неправда? пересмотрите, — правда моя.*** *Есть ли на языке моем неправда? Неужели гортань моя не может различить горечи?»* (Иов. 6:24–30). Безусловно, Иов на своём жизненном пути был прав потому, что уверенно держался собственного призвания. Он никогда и никого не осудил, более того, помогал другим, проповедуя и распространяя тем самым добро. Конечно, в данный момент он был серьезно омрачен проблемами, истинный смысл которых он пока ещё не мог постичь, но это было лишь делом времени.

Но поскольку Иов был праведен, Бог имел серьезные шансы довести процесс его совершенствования до конца. По этой же причине Иов вполне искренне говорит своим «друзьям» примерно следующее: «Хорошо, укажите мне конкретно, в чем я согрешил, и тогда я замолчу. Но никакого греха, на самом деле, нет». Он даёт им понять, что слова правды сильны, и правдивым людям нет смысла лгать и юлить, потому что исполнение правды для них важнее, чем собственный авторитет, сколько бы он ни стоил. «Чем же вы движимы, что столь усердны в своем намерении доказать то, чего нет?» — задается вопросом Иов. Продолжая обличать его, «друзья» лишь вскрывают свою гнилую суть, что доказывает надуманность их упреков. Иов же, надеясь на их совесть, просит их как друзей не рыть ему яму своими безосновательными обличениями. Но вместо слов поддержки он слышит лишь то, что еще больше убивает его, забирая оставшиеся силы и надежду.

Заметьте, что какие бы речи и оценки ни звучали со стороны даже некогда близких друзей, такой человек всё равно продолжает оставаться праведником благодаря тому, что он держится и не сходит со своего пути правды. Тем не менее, в попытке хоть как-то оправдать «друзей», хочется спросить Иова: «Неужели ты ни в чем не сомневаешься? Почему бы тебе не попробовать взглянуть на себя чуть более критично, посудив самого себя? А вдруг друзья правы?» Ведь слово Божье говорит: *«Ибо, если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы; будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром»* (1 Кор. 11:31,32). Вдруг это тот самый случай? Почему Иов этого не делает? Или всё-таки он это делает, но только выглядит это не так, как хотелось бы «друзьям»?

Дело в том, что существуют две диаметрально противоположные формы суда над самим собой: **первая** — самоосуждение, которое при детальном его рассмотрении вовсе не является судом, о котором говорит Слово Божье, и **вторая** — самоконтроль, но не тот который возникает в результате религиозного рвения или законничества (такой контроль над собственной жизнью в итоге приведет к полному провалу), но тот который естественным образом управляется новыми приоритетами и искренним желанием исполнить то призвание, в которое призван идущий путем правды.

О самоосуждении — искаженном дьяволом суде над собой, Писание говорит так: *«Ты имеешь веру? имей ее сам в себе, пред Богом. Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает»* (Рим. 14:22). Именно такой путь должны избирать помазанники Бога Всевышнего. Если же спутать самоосуждение с самоконтролем, это может стать серьезным тормозом в духовном развитии личности. Именно самоосуждение способно помешать честным и свободным перед Богом людям держать собственный инструмент самоконтроля в рабочем состоянии. Благодаря исправной работе инструмента самоконтроля у человека не будет никакой нужды ежедневно ломать себе голову над тем, что я сделал не так, и где я мог ошибиться. Постоянно действующая сигнальная система под названием «совесть» посредством Духа Святого обязательно даст знать, когда и где в жизни человека появляется неправда, и в чём состоит совершаемый грех. Добрая и непорочная совесть берёт на себя функцию самоконтроля, что позволяет не доводить дело до угнетающего самосуда и самобичевания.

Верным признаком исправной работы данной сигнальной системы является и то, что она срабатывает при первом появлении несправедливой, осуждающей или греховной мысли по отношению к другому человеку и уж тем более при совершении ошибки или греха, если по какой-то причине человеку так и не удалось на первых порах отследить и уничтожить зародившуюся греховную мысль. Добрая и непорочная совесть позволяет Иову уверенно отслеживать как ход своей собственной жизни, так и сделать соответствующий вывод в отношении поведения своих «друзей», когда те вторгаются и

прибегают к духовному давлению на него. *«…доколе еще дыхание мое во мне и дух Божий в ноздрях моих, не скажут уста мои неправды, и язык мой не произнесет лжи! Далек я от того, чтобы признать вас справедливыми; доколе не умру,* ***не уступлю непорочности моей. Крепко держал я правду мою и не опущу ее; не укорит меня сердце мое во все дни мои****»* (Иов. 27:3–6).

По сути, тот же самый вывод о себе делает и апостол Павел: *«Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы, или* как *судят другие люди;* ***я и сам не сужу о себе****. Ибо* хотя *я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь;* ***судия же мне Господь****»* (1 Кор. 4:3,4). Подобное суждение у большинства людей вызывает раздражение и, следовательно, для таких «упрямцев», как Иов или Павел создаёт ещё больше проблем и врагов. Красноречивый пример тому — жизнь Давида. *«Ненавидящих меня без вины больше, нежели волос на голове моей. Враги мои, преследующие меня несправедливо, усилились...»* (Пс. 68:5). Он раздражал и наводил страх на многих лицемеров и беззаконников, потому что всякий, кто следует иным путем, отличным от пути правды, но пересекающийся в своих интересах с праведником, невольно обличается, как бы взвешиваясь на весах появившейся перед ним правды.

На фоне настоящей праведной жизни, что пересекла дорогу такому беззаконнику, начинают проявляться вещи, которые уязвленное самолюбие не хочет признавать. Рано или поздно перед таким человеком независимо от его желания встает выбор: либо принять мировоззрение и образ жизни этой возникшей перед ним правды и отказаться от своей неправды, либо продолжать защищать свою неправедную позицию и войти с человеком, который исполняет правду, в конфликт. Если человек избирает последнее, то став теперь противником, он под давлением духа заблуждения начинает извращать позицию праведника, очерняя её через призму своего испорченного сердца.

К примеру, некоторые, подобные «друзьям» Иова люди, о коих мы читаем в книге, начинают претыкаться, раздражаться и в итоге озлобляться из-за того, что такие праведники, как Иов, Павел или Давид, твёрдо идут по своему пути, никак не прогибаясь и не поддаваясь на провокации неправды. Вопреки желаниям подобных «друзей» они отказываются признавать их ошибочные убеждения равными своим праведным убеждениям и к тому же не желают кого-либо осуждать, в том числе даже самих себя. Всё потому что они свободны от этой проблемы, благодаря чему могут уверенно заявить о себе: *«Совесть же разумею не свою, а другого: ибо для чего моей свободе быть судимой чужою совестью?»* (1 Кор. 10:29). **То есть они оперируют уже даже не своей совестью, как бы пытаясь сохранить её незапятнанной, но знают гораздо более действенный метод защиты правды – отвечать за чистоту и не поврежденность совести своего оппонента, проявляя тем самым свою заботу о его судьбе**.

Человек, идущий путем правды, не желает чинить несправедливый суд в жизнях других людей, его единственное желание — познать и воплотить то, что хочет увидеть в нём Бог. *«Суди меня, Господи,* ***по правде моей и по непорочности моей во мне****»* (Пс. 7:9б). Будучи увлечённым и любящим Бога человеком, с единственным, по сути, стремлением — исполнить Его волю, Давид, действительно, был непорочен в своих желаниях. Благодаря такому стремлению его совесть была чиста, поэтому он чувствовал полную уверенность в собственной правоте, которая, как мы понимаем, была не от гордости, а от Духа Святого, который и предавал ему по жизни особую твёрдость. Эта твёрдость играла далеко не последнюю роль в деле продвижения правды, и об этом неотъемлемом качестве правды мы обязательно будем говорить, но немного позже.

«Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7:1), — это слова Иисуса Христа, в которых сформулирован один из важнейших духовных законов вселенной. Наши герои: Иов, Давид и Павел, зная этот наиважнейший духовный закон, не производят суд по отношению к другим, что автоматически может означать одно, — они так же не будут судимы. Им нечего беспокоиться, и они хорошо об этом знают. Теперь им можно смело ступать дальше и без лишних преград продвигать другие более важные дела. Удивительно, но даже если в таком случае ненароком совершить ошибку, мы не вызовем осуждение, поскольку не ошибались в главном и сохраняли вектор своей любви к Богу.

В противном случае беспокойство и постоянное занятие самоосуждением отвлекало бы на себя наше ценное духовное внимание и много сил, лишая помазанников Божьих возможности исполнять своё призвание. Безусловно, важность суда над самим собой неоспорима особенно, если нам об этом говорит совесть. Также это бывает актуально и на начальной стадии духовного роста, или, другими словами, в состоянии духовного младенчества. Однако для человека, идущего путём правды, это будет обременительным, духовно затратным и даже бесполезным занятием, потому что суд с холостым результатом лишь распыляет силы человека, следующего путём правды, которые тот должен расходовать на исполнение своего призвания.

Кстати, именно этим манёвром умело пользовались лжепророки, когда намеревались «потопить» Божьего праведника, о чём мы говорили выше, в главе «Пророк обманутого сердца». Теперь по их пути идут «друзья», взяв на себя незавидную роль этих лжепророков. И поэтому честный перед собой, перед людьми и Богом Иов так вопрошает: «*Неужели гортань моя не может различить горечи?»* (Иов. 6:30), иначе говоря он, находясь уже в отчаянии, спрашивает: «Неужели я разучился различать, что есть хорошо, а что плохо?». Мы понимаем, что речь тут идёт о той самой лжи, которую пытались внушить Иову его «друзья».

Также огромная просьба не путать позицию Иова с позицией самоправедного человека, что очень часто пытаются приписать Иову. *«Если я согрешил, то что я сделаю Тебе, страж человеков! Зачем Ты поставил меня противником Себе, так что я стал самому себе в тягость? И зачем бы не простить мне греха и не снять с меня беззакония моего? ибо, вот, я лягу в прахе; завтра поищешь меня, и меня нет»* (Иов. 7:20,21). Иов конечно, и не без помощи «друзей», допускает возможность своего согрешения, но проблема совершенно ни в этом, поскольку мы знаем, что даже наличие прегрешения, в котором человек готов раскаяться, не может в целом лишить его пути правды, наоборот, в чём-то даже усиливает его позицию.

Проблема в другом — в отсутствии сердечного сокрушения перед Богом. Сокрушения, без которого любой путь правды так и останется в глазах человека лишь заслугой плоти. А это, выражаясь деловым языком, инвестиции в банк, который скоро лопнет. Но лишь попав в стесненные обстоятельства, Иов наконец начинает осознавать свою немощь без Бога и нужду в Том, Кто сможет всё это исправить. *«Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, — Святый имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также* ***с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных****»* (Ис. 57:15). Об этом состоянии мы уже говорили, когда разбирали тему утешающей роли Святого Духа. И, по всей видимости, Иов уже очень близок к такой капитуляции перед Богом.

Препиратели Бога

Но тут в разговор вступает следующий его «друг» — Вилдад Савхеянин. Что интересно, с первых слов он, словно в противовес словам Иова, также обвиняет того в напыщенности и пустоте его речей: *«Долго ли ты будешь говорить так? — слова уст твоих бурный ветер!»* (Иов. 8:2). Вроде бы, Иов ничего предосудительного не сказал, его слова даже полны смысла и богопочитания, и если не забывать, что он мучается и страдает, а его «друзья» просто сидят рядом, то слова Вилдада становятся просто оскорбительными. Но это, оказывается, только начало.

«Неужели Бог извращает суд, и Вседержитель превращает правду? Если сыновья твои согрешили пред Ним, то Он и предал их в руку беззакония их» (Иов. 8:3,4). Обвиняя Иова в неправедности, Вилдад приводит ему в пример судьбу его детей, которые, действительно, были грешны перед Богом. Предполагает он этого или нет, но сравнивая жизнь Иова с жизнью его погибших детей, он тем самым, как и Елифаз, заживо хоронит своего друга, говоря ему, по сути, следующее: «Если сыновья твои согрешили перед Ним, то Он и предал их в руку беззакония, каким же образом и тебя, насколько я вижу, судит Бог». Именно в таком контексте я понимаю слова Вилдада, иначе смысл его обличения просто пропадает.

Об этом же свидетельствуют и его следующие слова, которые он даёт как бы в ответ на поставленный им же самим вопрос, при этом он, на удивление, точен в своих окончательных суждениях: *«Если же ты взыщешь Бога и помолишься Вседержителю, и если ты чист и прав, то Он ныне же встанет над тобою и умиротворит жилище правды твоей. И если вначале у тебя было мало, то впоследствии будет весьма много»* (Иов. 8:5-7). Конечно, Вилдад, ты прав, но почему бы тебе тогда не взять и не дождаться того момента, о котором ты сам говоришь? Вся уникальность этих слов в том и состоит, что Господь так и поступил, а Иов так и сделал. По совету Вилдада или нет, не играет никакой роли. Важно задать другой вопрос. Что означают все эти «если» в 5-м стихе?

Эти «если» могут означать только одно: Вилдад продолжает утверждать, что если Иов будет поступать так же, как и его дети, то его постигнет такая же скверная участь. И никак по-другому его слова расценить невозможно, иначе к чему предыдущий пример с детьми? Но Иов был ни в чём не виноват. На самом деле ему была необходима простая близость с Богом (как сам Вилдад и утверждает), но не потому, что грех на пороге, о чём пытались доказать ему «друзья», а потому, что написано: *«Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего. Предай Господу путь твой, и уповай на Него, и Он совершит, и выведет, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень»* (Пс. 36:4–6).

Именно этого и хотел Господь для Иова. Так с ним и произошло, о чём мы читаем далее в Библии. Как только Иов нашел утешение в Господе, Он тут же исполнил желания его сердца. Иов был восстановлен, как и предположил Вилдад, а если так, то значит, верно утверждение, что он делал добро и вел непорочную жизнь, идя путем, который, в конце концов, вывел его на более высокий и близкий уровень отношений с Богом. В 36-м псалме говорится: *«Уклоняйся от зла, и делай добро, и будешь жить вовек:* ***ибо Господь любит правду, и не оставляет святых Своих****; вовек сохранятся они; и потомство нечестивых истребится. Праведники наследуют землю, и будут жить на ней вовек. Уста праведника изрекают премудрость, и язык его произносит правду. Закон Бога его в сердце у него; не поколеблются стопы его. Нечестивый подсматривает за праведником и ищет умертвить его. Но Господь не отдаст его в руки его, и не допустит обвинить его, когда он будет судим. Уповай на Господа, и держись пути Его: и Он вознесет тебя, чтобы ты наследовал землю; и когда будут истребляемы нечестивые, ты увидишь»* (Пс. 36:27–34).

Как это ни странно, но 36-й псалом, который написал Давид, очень верно поясняет суть происходящего в жизни Иова, описывая дух человека, идущего путём правды. Личное утешение, которое является следствием общения с Богом, всегда выведет наши ноги на правильный путь с любого ошибочного и грешного направления. Правда, которая принадлежит только нам, становится на этом пути светом для ног, идущих во тьме, ибо она всегда являлась составляющей общего Божьего замысла, участником которого не переставал быть праведник. *«Господом утверждаются стопы такого человека, и Он благоволит к пути его. Когда он будет падать, не упадет; ибо Господь поддерживает его за руку»* (Пс. 36:23,24).

И снова повторюсь: даже если человек споткнется и упадет, Господь поддержит его, потому что правду определяет не событие или даже факт ошибки, но мотивы и желания сердца, по которым Господь и судит, на праведном ли мы пути или нет. Иов как раз и оказался именно в таком положении. Его сердце было проверено тем, что он остался верным путям, которые ему положил пройти Бог. Благодаря этому Господь смог вывести человека, имеющего праведность по делам закона, в состояние праведности по вере и благодати, которыми возможно обладать, лишь имея близкие отношения со Христом. Вспомните, Иов именно этого и искал, вопрошая: *«Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас»* (Иов. 9:33). Как только подобное желание становится основным жизненным лейтмотивом, наши ноги сами выходят на тот путь правды, который приготовил нам Бог.

«Знаю, Господи, что не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим» (Иер. 10:23). Этот стих является прекрасной иллюстрацией того, что не сам человек придумывает своё призвание, и не человек назначает себе путь правды, по которому ему должно пройти, а лишь Творец. Говоря о человеческих делах и заботах, Спаситель однажды спросил: *«Да и*

кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста хотя на один локоть?» (Лк. 12:25). Подумайте, если здесь речь идет всего лишь о естественных физиологических процессах, то что тогда говорить о нашем высшем предназначении? Мы понимаем, что человеку не дано назначать себе путь и придумывать призвание, всё это уже заложено в нас Самим Творцом, создавшем нас для чего-то определенного.

Даже любой земной творец, который созидает свое произведение, закладывает в это творение некий смысл его существования, в рамках которого это произведение может реализоваться на все 100%. Отсюда напрашивается очевидный и простой вывод: **только у Автора замысла творение может узнать свой путь**. *«От Господа направляются шаги человека; человеку же как узнать путь свой?»* (Прит. 20:24). На этот риторический вопрос Соломона ответ может быть только один. Узнав же свой путь правды и встав на него, можно смело надеяться на то, что Господь, как мы читали в 36-м псалме, вновь поставит и утвердит ноги такого человека, даже если он вдруг споткнётся.

Спотыкался ли Иов? Вполне возможно, равно как и все мы. Однако кому это даёт права рассуждать о таких людях как о потерянных? Но *«поднимается ли тростник без влаги? растет ли камыш без воды? Еще он в свежести своей, и не срезан, а прежде всякой травы засыхает.* ***Таковы пути всех забывающих Бога***; *и надежда лицемера погибнет; упование его подсечено, и уверенность его — дом паука. Обопрется о дом свой, и не устоит; ухватится за него, и не удержится. Зеленеет он пред солнцем, за сад простираются ветви его; в кучу камней вплетаются корни его, между камнями врезываются. Но когда вырвут его с места его, оно откажется от него: «я не видало тебя!»»* (Иов. 8:11–18). И снова мы читаем речь Вилдада. Кто дал ему право сравнивать Иова с камышом, говоря о нём, как о вырванном со своего места, никчемном, забывшем Бога человеке? Ответ тот же, что и в случае с Елифазом: желание увидеть сказанное и рисует такие страшные картины проклятия жизни Иова. Как еще иначе понимать эти слова?

Быть может он просто умничает, а может и того хуже: глумится, не давая себе отчета, бросаясь высокопарными словами перед постелью больного и измученного Иова? Но тогда это делает его просто глупым и бессмысленным человеком, что не вяжется со всеми остальными его высказываниями. Итак, как бы кто не пытался объяснить такое низменное поведение, мы понимаем, что Вилдад, как и все остальные его «друзья», лишь выгораживает себя из-за страха оказаться на месте страждущего Иова.

Но вернемся назад к самому Иову. Тот при всей своей правоте и вере по-прежнему не может поверить, что Бог в состоянии услышать его слова, и не просто услышать, но прислушаться и понять, что его так беспокоит. *«Хотя бы я и прав был, но не буду отвечать, а буду умолять Судию моего. Если бы я воззвал, и Он ответил мне, — я не поверил бы, что голос мой услышал Тот»* (Иов. 9:15,16). Да, Иов верит, что Бог со своей высоты может заниматься человеком, но только как Судья. Он всё ещё не принимает Его как понимающего, любящего и желающего помочь Утешителя.

Но мысли Иова на этом не останавливаются. Разогнавшись в своем воображении, он высказывает самые необдуманные за всю свою историю слова, в которых слышны обреченность, боль и досада. Эта же депрессия заставляет его рисовать мрачными красками страдания и несправедливую картину о Боге: *«Невинен я; не хочу знать души моей, презираю жизнь мою. Все одно; поэтому я сказал, что Он губит и непорочного и виновного. Если этого поражает Он бичом вдруг, то пытке невинных посмевается»* (Иов. 9:21–23). *«Хотя бы я омылся и снежною водою и совершенно очистил руки мои, то и тогда Ты погрузишь меня в грязь, и возгнушаются мною одежды мои»* (Иов. 9:30,31). Эти же самые слова слышат и «друзья». Но, увы, они не видят в них ничего, кроме оскорблений и хулы на Бога, еще больше утверждаясь в своих ложных убеждениях об Иове.

Им, однако, невдомек, что вслед за этими, столь тяжелыми и, на первый взгляд, безнадежными словами, начинает рождаться то новое, что можно назвать прорывом, выраженным в яркой Новозаветной мысли: *«Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас»*

(Иов. 9:33). Ныне со страниц Нового Завета мы читаем практически те же прекрасные слова: *«Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус»* (1 Тим. 2:5). Иов ищет посредника, он чувствует, что Таковой должен быть, и ему Его не хватает. Именно это является настоящей сутью Иова, и она постепенно начинает побеждать в его сердце, а не то, о чём мы слышали раньше и что «друзьям» Иова понравилось больше.

«Да отстранит Он от меня жезл Свой, и страх Его да не ужасает меня; и тогда я буду говорить и не убоюсь Его, ибо я не таков сам в себе» (Иов. 9:34,35). Осознав острую необходимость во Христе, как бы пустив Его в свое сердце, Иов признаёт за собой то, о чём впоследствии будет говорить апостол Павел: *«Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю»* (Рим. 7:19). Более того, признаваясь в несвойственном самому себе поведении или «буре» эмоций, Иов указывает на главную причину своих необдуманных слов — это страх, который он испытывает к Богу, могущему повергнуть человека в столь ужасные беды. И это, увы, не тот страх Господень, о котором мы привыкли говорить, и который является началом мудрости, — это человеческий, или плотской страх. Однако Иов не согласен с таким положением дел. Он говорит, что, страдая этим страхом, по сути, не является таковым: «*ибо я не таков сам в себе»*, потому что истинный Иов в сердце своём хочет открыто и с дерзновением взирать на своего Создателя.

Несмотря на такое обнадеживающее заявление, на авансцену вдруг вступает следующий «друг» Иова Сафар. Тяжело это признавать, но и этот «друг» ничем не отличается от двух предыдущих. В похожих друг на друга претензиях слышно всё то же высокомерие и надменность, что и раньше: *«Разве на множество слов нельзя дать ответа, и разве человек многоречивый прав? Пустословие твое заставит ли молчать мужей, чтобы ты глумился, и некому было постыдить тебя?»* (Иов. 11:2,3). Остается лишь догадываться, сколь лицемерно они были вынуждены раньше лебезить перед успешным Иовом, что сейчас так смело, накинулись на немощного человека, словно стервятники на труп. Без милости и сострадания они методично заклевывают Иова, говоря ему свою «неприкрытую правду».

Здесь налицо тот случай, когда правда-матка, оставаясь, вроде бы, справедливой не производит то, к чему призвана, не созидает, но разрушает, непрестанно нанося духовные раны. В итоге Сафар, основываясь, как и Елифаз, на некоем откровении, которое он, видимо, уже получил, договаривается до очевидной клеветы на непорочного Иова, умело облекая сию «премудрость» в «безобидное» предположение: *«Но, если бы Бог возглаголал и отверз уста Свои к тебе, и открыл тебе тайны премудрости, что тебе вдвое больше следовало бы понести! Итак знай, что Бог для тебя некоторые из беззаконий твоих предал забвению… И если есть порок в руке твоей, а ты удалишь его, и не дашь беззаконию обитать в шатрах твоих, то поднимешь незапятнанное лице твое, и будешь тверд, и не будешь бояться»* (Иов. 11:5–6,14–15). Здесь снова старый как мир приём: Сафар изыскивает неправду в жизни Иова так же, как поступали с Давидом его враги. Мы можем смело классифицировать подобное действие как клевету, если вспомним, что Иов — один из немногих праведников, который смог бы спастись, оправдавшись перед Богом благодаря своей безгрешной жизни.

«Сколько знаете вы, знаю и я; не ниже я вас. Но я к Вседержителю хотел бы говорить и желал бы состязаться с Богом. А вы сплетчики лжи; все вы бесполезные врачи. О, если бы вы только молчали! это было бы вменено *вам в мудрость. Выслушайте же рассуждения мои и вникните в возражение уст моих.* ***Надлежало ли вам ради Бога говорить неправду и для Него говорить ложь? Надлежало ли вам быть лицеприятными к Нему и за Бога так препираться?*** *Хорошо ли будет, когда Он испытает вас? Обманете ли Его, как обманывают человека? Строго накажет Он вас,* ***хотя вы и скрытно лицемерите****. Неужели величие Его не устрашает вас, и страх Его не нападает на вас? Напоминания ваши подобны пеплу; оплоты ваши — оплоты глиняные»* (Иов. 13:2–12). Ценность и сила сказанных Иовом слов в том, что они не являются лицемерными, как слова его «друзей», а значит, более близки к истине, несмотря на их эмоциональность. Говоря, что он такой же, как и они, Иов в то же время даёт понять, что он не уподобляет себя им, поскольку все его мысли направлены к Богу. И

если у него и есть хоть какое-то маломальское желание состязаться, то только с Богом, а не с больными или сокрушенными людьми, как это делают «друзья». Мы видим, что обличения Иова настолько же обоснованы и серьезны, насколько несостоятельны и лживы обличения его оппонентов.

Лучше, чем сказал Иов, уже не скажешь, но давайте посмотрим 7-й и 8-й стихи, где, если разобраться, Иов уличает своих «друзей» в очень страшных и до сих пор актуальных вещах. Как раз-таки под флагами именно таких вещей творились крестовые походы, горели костры инквизиции и умерщвляли инакомыслящих и еретиков. Зависть и страх «друзей» Иова толкали их говорить обвинительную неправду, выступая как бы за Бога и отстаивая Его интересы, словно Господь обессилел и не в состоянии восстановить правду. В глазах этих людей Вседержитель невольно превращается в очередного божка, за которого необходимо препираться, потому что он почему-то иногда не действует, как положено, и даже не глаголет, хотя, на взгляд так называемых борцов за правду, это в данный момент необходимо. Как только человек становится на такую позицию, слова истины в его устах тут же начинают трансформироваться в ширму, прикрывающую желания порочного сердца, и если это не остановить, то они превращаются в орудие убийства. Однако пример жизни Иисуса Христа показывает нам иное: Бог Сам так не делает, а значит не ведёт подобным образом Своих последователей.

«Вот, Он убивает меня; но я буду надеяться; я желал бы только отстоять пути мои пред лицем Его! И это уже в оправдание мне; потому что лицемер не пойдет пред лице Его!» (Иов. 13:15,16). Иов знает, — совесть его перед Богом чиста, и что «*всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы; **а поступающий по правде идет к свету**, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны»* (Ин. 3:20,21). Поэтому он смело заявляет, что желал бы отстоять «пред лицем Его» свои пути, потому что всегда стремился к свету, что, в свою очередь, ему самому же свидетельствовало о его правоте.

В который раз меня удивляет необычная близость слов Иова к духу Новозаветного учения. Дело в том, что Иов, как и Иисус, четко разделил два понятия: делающий злое, а значит, не идущий к свету, и поступающий по правде, который, наоборот, с желанием идет к свету. Но что мы знаем о свете, который упоминает Евангелие от Иоанна? Несколькими стихами выше, Иисус напоминает нам о том, что Господь послал Сына Своего в этот мир, но не для суда, а чтобы спасен был всякий верующий (Ин. 3:17–18). *«Суд уже состоит в том, что свет пришел в этот мир, но люди более возлюбили тьму»* (Ин. 3:19). Получается, что правда состоит в том, чтобы идти к свету, то есть к суду.

Человек, идущий путем правды, признает Его суд и не боится его, тем и оправдывается перед Ним, ибо суд наш — Христос спасающий и прощающий. Но поскольку во Свете невозможно делать грех, то и выходит, что приходится либо отходить от Христа, чтобы не быть во свете обличающего луча правды, либо все-таки признавать свою неправду и, отказавшись от нее, ступать на праведный путь. И это очень трудный процесс, однако только он возвращает человека на путь правды, освобождая нас от делания неправды и греха. Соломон когда-то об этом сказал так: *«**Милосердием и правдою очищается грех**, и страх Господень отводит от зла. Когда Господу угодны пути человека, Он и врагов его примиряет с ним. **Лучше немногое с правдою, нежели множество прибытков с неправдою**»* (Прит. 16:6–8).

Как же это выглядит на практике — идти к свету? Как мы можем реально освободиться от делания греха, чтобы не идти путями неправды? Что в связи с этим представляет собой упомянутый Соломоном союз **милосердия и правды**, коим очищается грех? Давайте попробуем понять это, чтобы также уверенно, как Иов или Давид начать двигаться к свету.

ГЛАВА 7. СВЯТАЯ ЧЕТА

Правила суда и правоты

Что мы имеем ввиду, когда произносим слово «грех»? С понятием «грех» всегда было связано много всего: к примеру, грехом могут стать никому не известные помышления маловерного человека или же вполне очевидные и откровенно злые действия бандита. В спектр этого определения могло попасть любое неверное состояние человеческого сердца: от фальши лицемерия и разлагающих душу порочных намерений, до тривиального и довольно обыденного безразличия. Однако, чтобы это ни было, окончательный вердикт, который мог бы определить действительно ли грешен человек или нет может вынести только Бог. Что нам возможно в этой ситуации, так это лишь узнавать таких людей по плодам их действий (Матф.7:16), с тем чтобы понимать, как впоследствии позиционировать себя в связи с этим фактом.

Как бы то ни было, одно из самых точно передающих причинный смысл слова «грех» определений, с моей точки зрения, является значение его перевода с греческого «άμαρτια», буквально означающего «промах» или «непопадание в цель». В более в широком смысле это можно расшифровать также, как несоответствие человека цели своего предназначения, или, другими словами, деятельность, противная заложенной Богом природе.

И в таком случае, как бы это странно ни звучало, вера не всегда будет является достаточным показателем правды. Поскольку даже веруя в Бога, у человека не обязательно будет получаться реализовать своё призвание, тем более исполнить правду своей жизни, которая требует намного большего посвящения, чем реализация призвания. Отсюда и тот кривой путь, который имеют в жизни многие верующие в Бога люди. Они будто раздваиваются: следуя в жизни по одному пути, но в тоже самое время имея от Бога совершенно иное предназначение для своей судьбы.

В результате эта неосознанная проблема лишает таких людей мира и радости, после чего гнетущий внутренний конфликт толкает их искать причину и решение данного неустройства, но, увы, не в самих себе, а в других людях. И при этом сама природа проблемы толкает их решать это самым «подходящим» для такого запущенного случая методом – неправедного суда. В конечном счете такой человек начинает видеть в проблемных, на его взгляд, людях своих врагов. Вина других логично объясняет проблемы и плохое состояние, позволяет реабилитировать самого себя перед голосом совести, что окончательно утверждает такого человека на пути неправды.

Чем дальше это заходит, тем труднее становится разрешить проблему, потому что с каждым неверным шагом требует всё большей и большей работы над собой, которой он некогда пренебрег. Следовательно, по мере движения величина промаха растет, а значит, труд по изменению ситуации и совершенствованию самого себя становится всё тяжелее. И это, к сожалению, весьма распространенная проблема, которой страдает не малое число верующих людей.

Однако Соломон уверяет, что всё это возможно исправить, вспомните: *«Милосердием и правдою очищается грех...*» (Прит. 16:6), или, иными словами, милосердием и правдою исправляется наше непопадание в цель. **Во-первых**, начав судить с помощью милосердия, мы являем свою правду в жизнях других людей, потому что закон любви, которым исполнен Божий замысел, не допустит в нашем сердце гнева осуждения. Данное утверждение легко находит своё подтверждение в словах Библии, которая ставит любовь к ближнему своему и исполнение правды в один ряд, а человека, в жизни которого отсутствует правосудие и правда, называет даже дитем дьявола: *«Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего» (*1 Ин. 3:10).

Во-вторых, продолжает Соломон, нужно начать искать, а найдя, исполнять правду своей собственной жизни. И тогда страх Господень, что появится в ней, сам отведет нас от того греха, что постоянно вынуждал во всех непонятных нам людях видеть своих врагов или причину неудач. В результате враги, которых мы нажили своею глупостью, просто перестанут для нас быть таковыми, потому что никогда ими небыли. «*Он и врагов его примиряет с ним*», — добавляет Соломон (Прит. 16:7).

Если быть достаточно внимательным, то можно заметить, что милосердие, о котором мы говорим, является не чем иным, как самым настоящим судом. Но не судом, приводящим к порицанию, а правосудием, выносящим вердикт милости, как это было в притче Иисуса Христа с царём, который захотел сосчитаться со своими рабами (Мф. 18:23–35). В этой притче я хотел бы обратить ваше внимание не на должника, который оказался должен царю десять тысяч талантов, но на самого царя, который вместо положенного строгого суда выбрал для того должника милость. Давайте вспомним. Не имея чем заплатить, этот человек слёзно просил отсрочки и *«государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему»* (Мф. 18:27). Здесь показан пример превосходства милости над судом, когда сам царь, в роли которого выступает Господь, Своим поступком призывает нас поступать таким же образом.

Далее, читая притчу, мы видим, насколько печально складывается участь прощеного раба, который не последовал примеру своего Государя, заточив уже своего должника за меньший долг в темницу. Произведя, казалось бы, по всем канонам справедливый суд, бывший должник отступил от проявленной к нему милости. Благодаря царскому милосердию он получил прощение, однако после освобождения по причине испорченного сердца он не стал последователем проявленного к нему милосердия. Он не принял, а может даже и не понял значимость предложенной ему новой формы отношений, посредствам которой ему теперь надлежало бы судить и других. В итоге этот человек упустил свой шанс и сполна получил тем судом, каким продолжил в своей жизни судить других.

В каком бы мы смысле не рассматривали изложенную выше историю, в любом случае мы столкнемся с двумя различными проявлениями суда: суда праведного, прощающего по милости, и суда справедливого, приговаривающего по закону. Известно, что «*делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех*» (Рим. 3:20). Справедливость — это закон, но им невозможно предотвратить грех, законом можно его обнаружить и, в лучшем случае, ограничить. Поэтому любая попытка оправдания законом влечет за собой неминуемое осуждение, поскольку делами закона, как гласит Библия, сделать этого невозможно. Человек, который живет, а значит, и судит других на основании закона, невольно будет склоняться к постоянному осуждению, а не к оправданию.

Следовательно, если мы подойдем к самим себе критично и выявим, какова наша настоящая судейская позиция, то это позволит нам увидеть ту внутреннюю систему ценностей, которой мы придерживаемся на самом деле. Ищем ли мы милости у Бога или справедливости? Ведь мы судим, но у нас всегда есть выбор: либо поступать так, как поступил с нами Господь, либо приговаривать других, оценивая путь правды по критериям закона. Прощёный должник не прошёл этот экзамен – не являясь приверженцем пути правды, он не смог принять своё прощение и понять истинных путей правды, вследствие чего осудил по своим собственным меркам и своего должника. *«Посему, царь, да будет благоугоден тебе совет мой:* ***искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием*** *к бедным; вот, чем может продлиться мир твой»,* — советует Даниил царю, зная его проблемы и реальное действие правды и милости, меняющее жизнь любого согрешившего человека (Дан. 4:24).

Итак, теперь можно сделать небольшой вывод: везде, где в Слове Божьем говорится о правде, мы обязательно так или иначе будем иметь дело с судом, который независимо от нашего желания будет отражать нашу принадлежность тому или иному пути. К примеру, когда Соломон приступил к Книге Притч, то в самых первых её строках он кратко изложил суть своих будущих наставлений. Цель этих наставлений сводилась к тому, чтобы с их помощью познать и *«усвоить правила благоразумия,* ***правосудия, суда и правоты****»* (Прит. 1:3), которыми в изобилии наполнены притчи Соломона. Ведь

недаром его отец Давид просил о своем сыне у Господа: «*О Соломоне. Боже!* ***даруй царю Твой суд и сыну царя Твою правду, да судит праведно людей*** *Твоих и нищих Твоих на суде*» (Пс. 71:1–2). Теперь эти замечательные и мудрые наставления, что вложил в сердце Соломона Господь по молитве его отца, помогут нам еще глубже понять правила правосудия и правоты, которыми мы должны руководствоваться, устраивая свой путь правды.

«Не судите по наружности, но судите судом праведным» (Ин. 7:24), — говорил Спаситель. Этими словами Христос открывает перед нами одно из важнейших правил правосудия. Он не говорит, что нам вообще нельзя судить, но предупреждает, что если мы взялись за суд, то объектом нашего внимания должно быть не внешнее, что мы видим своими глазами и ощущаем органами чувств, а нечто иное — то, что основывается на правде. По сути, Господь переводит наше внимание, сосредоточенное в проявлениях внешнего мира, на решение проблем внутреннего духовного мира. Иными словами, Он говорит, что необходимо полностью убрать свой взгляд с видимого и подчинить своё суждение интересам высшей правды, которая не ищет своего, но стремиться к созиданию вокруг себя любви, будучи исполненной желанием реализовать замысел Божий.

И чтобы теперь разобраться, каким образом можно претворить в жизнь это непростое правило, нам понадобится произвести более глубокий анализ того союза, который ранее мы окрестили «**святой четой**». Напоминаю, что я обещал вам вернуться к рассмотрению этой непростой, но очень важной темы, для чего мы уже сделали первые шаги, выяснив, как собственная приверженность к правде через наш суд определяет наше отношение к другим людям. Но если всё так очевидно, то почему же христианам на протяжении уже стольких лет так и не удается понять и исполнить эту простую истину? Безусловно, это будет еще один вопрос, на который мы попытаемся ответить в данной главе.

Секрет праведности

Чтобы не повторять ошибок, которые в свое время сделали «друзья» Иова, давайте сначала разберемся с тем, как взаимодействует между собой святой тандем суда и правды, то есть какую роль выполняют правосудие, а какую правда. **Верное правосудие не даёт нам основания вынести причину отсутствия мира в нашем сердце за пределы собственной ответственности, а исполнение правды, которую мы обретаем посредством личных отношениях с Богом, восстанавливает и реализует наше призвание, придавая всему происходящему истинный смысл, а также наполняет нас желанием жить, благодаря чему мы приобретаем необходимый мир и покой**.

«Так говорит Господь: ***сохраняйте суд и делайте правду****; ибо близко спасение Мое и откровение правды Моей. Блажен муж, который делает это, и сын человеческий, который крепко держится этого, который хранит субботу от осквернения и оберегает руку свою, чтобы не сделать никакого зла»* (Ис. 56:1,2). Время, в которое мы сейчас живем, гораздо лукавее того, в которое жил написавший эти строчки пророк Исаия. Теперь Божьему народу намного проще сбиться с предназначенного Богом пути и, как следствие, потерять Самого Господа, чем во времена ветхозаветного устройства. Утеря праведного суда и отсутствие дел правды (как причина отступления, на которую указал Своему народу Господь) для нас в усложняющихся условиях последнего времени становится всё более и более актуальной темой. Являясь еще в давние времена главным фактором возникающих у Божьего народа проблем, сейчас посредством множества новых лжеучений эта причина приобрела крайне изощренную форму, распространившись, как эпидемия по всей Церкви. Оттого её устранение и обязательное исправление, к которому призывает нас Господь, будет иметь намного более сильное влияние на Божий народ для успешного восстановления пути правды, нежели это было в ветхозаветные времена.

Давайте еще раз вспомним (Ис. 56:2), Бог не зря поместил условие исполнения суда и правды в качестве главного приоритета, даже прежде наставления наиважнейшей заповеди о субботе, несоблюдение которой, кстати, также является существенной причиной отступления Божьего народа. Связаны ли между собой суббота и правда? Несомненно, да, они также тесно связаны, но насколько

мы поговорим чуть позже. Сейчас же я предлагаю по-новому прочесть из первого послания апостола Иоанна строчки, открывающие нам секрет праведности.

«*Дети! да не обольщает вас никто.* ***Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен.*** *Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то* и *явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола. Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога.* ***Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего.*** *Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга, не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы,* ***а дела брата его праведны****»* (1 Ин. 3:7–12).

Есть еще одна очевидная взаимосвязь, вытекающая из правил суда и правоты, которая приравнивает любого, кто не любит брата своего, к человеку не делающему правды. Дело в том, что человек, который не ищет и не исполняет в своей жизни правды, рано или поздно всё равно будет вынужден начать её поиски, поскольку он имеет внутри себя заложенную Создателем постоянную духовную потребность найти её. Однако делать он это будет, как мы ранее выяснили, увы, не в себе, а в других. Такой поиск никогда не сможет стать поиском правды и уж тем более поиском причин, которые препятствуют её возникновению, хотя бы потому, что такой человек не научился видеть эти причины в самом себе. Подобное лицемерие неизбежно будет толкать его к изысканию зла в других людях, о чём Иисус предупреждал в Своих знаменитых притчах: *«И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Или, как скажешь брату твоему: „дай, я выну сучок из глаза твоего“; а вот, в твоем глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь,* как *вынуть сучок из глаза брата твоего»* (Мф. 7:3–5). Вот оно, настоящее лицемерие, приводящее к неправедному суду. Проблема даже не в том, что он судит, а в том, что он ходит с бревном в собственном глазу, поступая при этом так, как будто его нет!

Работать над собой и побеждать себя намного сложнее, чем совершать это с другими людьми, где раны не так чувствительны, а боль совсем не заметна. Вот и выбирают многие люди более лёгкий путь устранения причины, находя свои собственные проблемы и борясь с ними в других. В качестве примера апостол Иоанн предлагает нам рассмотреть историю Каина, который, свалив ответственность за свою проблему на собственного брата, в итоге убил его. Но за что? За то, что сам был злым? Проблему Каина достаточно точно характеризует Иисус, когда говорит о внутреннем мире человека, состоящем из доброго или злого сокровища, которое выносит из своего сердца человек (Мф. 12:35). Каин родил злое, потому что уже имел в своём сердце такое сокровище. Однако он не был первым человеком, который перевел причину своих проблем на ближнего.

Первыми были его родители. Но если Адам, обвинив свою жену, поступил так, скорее всего, спонтанно, из-за страха, то Каин с самого начала осознанно старался отыскать в своём сопернике (каким он видел Авеля) злое. Я могу лишь предполагать, но скорее всего Адам с Евой после случившегося осознали свой проступок и на протяжении всей оставшейся жизни старались изгладить его. Они теперь внимательно следили за собой, а значит, смогли получить спасение, ибо Слово Божье говорит: *«…* ***кто наблюдает за путем своим, тому явлю Я спасение Божие****»* (Пс. 49:23). Каин же и не думал каяться, и для того чтобы это понять, достаточно всмотреться в его поступки. Имея столь жестоковыйное сердце, он не видел за собой никаких проблем и не собирался наблюдать за своим путём и исправлять его. Зато у него хорошо получалось наблюдать за путём других людей, и по этой причине в его жизнь всё глубже и глубже входил дьявол.

Но и это еще не всё. Позднее возникла гораздо большая проблема: лицемерие, которое выражалось в том, что, вынашивая обиду на Авеля, Каин (чье сердце было осквернено) продолжал, как ни в чём не бывало, раз за разом приходить к Господу и с безразличием приносить Ему жертвы. Тем самым, Господь был вымещен из сердца Каина, оказавшись лишним в его чувствах. Более того, Бог для него стал как бы ничего невидящим и чуждым, вследствие чего Его правила доверия и любви, которые Он

предложил людям, оказались в небрежении, однако мы знаем: *«кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме»* (1 Ин. 2:9).

Господь хотел не этого, Ему не нужен был цирк лицемерия — этим мы лишь унижаем Бога. Ему нужны чистые и открытые сердца, поэтому Он и не принял жертву Каина. Но *«**если исповедуем грехи** наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и **очистит нас от всякой неправды**. Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас»* (1 Ин. 1:9,10). Поразительно, что и многие нынешние христиане, зная, что Бог не просто существует, но Он есть Любовь, так же как Каин продолжают лицемерить в Его присутствии, унижая и оскорбляя Всевидящего, словно Он просто какой-то индифферентный божок.

Безусловно, ненавидя по каким-то причинам своего брата или сестру, такие люди полагают, что они правы, но, поступая так, они идут по стопам Каина, поскольку думают, что Бога в таком случае можно удовлетворить только нашей внешней прилежностью. Не пытаемся ли мы таким образом пустить пыль в глаза Богу? Продолжая приносить Богу жертвы хвалы и поднимая к Нему руки в молитве, мы одновременно умудряемся осуждать и убивать в своём сердце ближних, которых не можем терпеть, но которых любит Бог, и за которых умирал Христос. Не есть ли это мерзость в глазах Бога?

Но путь правды иной — поступать так, как поступил бы на нашем месте Иисус. Именно поэтому слова Иоанна о том, что «в*сякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога»* (1 Ин. 3:9), звучат так утвердительно. Человек, который не может грешить, есть праведник. Он не может допустить никакого, даже самого незначительного, осознанного добровольного промаха, уводящего его с пути правды. Для примера всегда можно посмотреть на праведную жизнь Иисуса Христа. **В Его жизни всё имело определенное значение, поэтому всё, что от Него зависело, Он держал под Своим контролем, но держал лишь для того, чтобы полностью посвятить это Своему Отц**у.

Тот, кто живёт не своевольной жизнью, как это ни странно, владеет ей больше, нежели тот, кто угождает своему испорченному сердцу. Такого человека не сбить с пути, потому что им крепко управляет Бог, Которому он некогда посвятил свою жизнь. На практике это может означать, что его невозможно видеть занимающимся сплетнями, и он не набивает себе цену за счет других. Для такого человека нет никакой надобности чувствовать себя выше и значимей других – более слабых и зависимых людей, чтобы увидеть себя более праведным. Такой человек не завидует, он равнодушен к любому мирскому и не изыскивает в людях зло, имея при этом удивительную способность обличать упрямых сердцем с помощью собственной жизни и поступков. И, конечно, он всегда протягивает руку помощи нуждающимся. От него исходит уверенность, мир и радость, и он всегда знает, что делает, и поэтому к нему снова и снова тянутся ищущие правды люди.

Идти же каким-то другим путём — значит идти путём лукавого, ибо лицемерие, зависть, насилие, гордость, обида и многое другое являются инструментами искушения в арсенале дьявола, направленными на то, чтобы сбить праведника с его пути. Если ему это удаётся, человек как личность лишается не просто смысла, но и силы жизни, а дьявол получает из бывшего противника еще одного своего агента в стане врага. Те же, кто вступил на путь неправды, исполняют уже не Божью волю, а дьявольскую, и лишь номинально пребывая в Теле Христовом, по словам апостола Иоанна (1 Ин. 3:7–12), на самом деле являются детьми дьявола.

Действительно ли, все так серьезно? Может, я слишком строг, и нам не обязательно равняться на святую чету суда и правды как на нечто исключительное и обязательное для жизни человека? А что если апостол вообще говорит не про Церковь? Ведь если быть столь категоричным и определять путь правды только так, а не как-то иначе, то можно прийти к выводу, что Церковь наполнена больше не детьми Божьими, а детьми дьявола. Может ли быть такое в Теле Христа? Не перегибаю ли я палку, делая такие громкие заявления? Увы, но это не мои выдумки — это то, о чём говорит Слово Божье. Известно, что если Господь о чём-то предупреждает, то обычно так и происходит. *«Еще видел я под*

солнцем: место суда, а там беззаконие; место правды, а там неправда» (Еккл. 3:16). Какое место мог показать Соломону Господь? Это место в наше время называется Церковью, или Божьим народом. И нет никакой нужды доказывать, что речь идет не о мире, который и так является по своей сути богопротивным, творит нечестие и идёт своим греховным путём. Не говорится здесь ни о Небе, потому что там нет ничего нечистого, ни об аде, — он, по определению, не может иметь в себе правды. Вот и выходит, что Соломон видел именно Божий народ. Но имеет ли это отношение к нашему времени?

«Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные» (Еф. 5:1), *«Старайтесь* ***иметь мир со всеми и святость****, без которой никто не увидит Господа*» (Евр. 12:14), так призывает нас поступать Новый Завет. Ну а таким перед нами предстаёт Бог, на Которого мы, как Его чада должны быть похожи: «*Господь Саваоф* ***превознесется в суде****, и Бог Святый* ***явит святость Свою в правде****»* (Ис. 5:16). Слово Божье гласит: мы должны быть святы, как и Бог свят, в наших руках (что мы выяснили ранее) есть суд, и он должен быть праведным. Поэтому наша святость, равно как и Божья святость, может явиться лишь в исполнении правды, а мир как внутренний, так и внешний, — в правосудии.

Нашего Бога ничем не остановить, и Он не идёт на компромисс. Посредством совершения суда и правды Он вне сомнения явит Свою святость, а всё задуманное Им исполнится. Божья правда не может поощрять беззаконие и грех, наоборот, всякое выпадающее и противоречащее Божьему замыслу действие априори становится беззаконием и грехом, что разумеется является противоположным состоянию освящения. Святость же есть качество, характеризующее отделенность от греха и всего того, что отвлекает человека от исполнения его правды в контексте общего Божьего замысла. Неслучайно Библия призывает нас иметь мир и святость, что, определенно, может помочь нам самим увидеть, вовлечены ли мы в суету этого мира или нет. Если вовлечены, то этим мы отделяем себя от участия в Божьем замысле, как бы добровольно пленяя себя узами, не предназначенными для нашей жизни. *«Горе тем, которые влекут на себя беззаконие вервями суетности, и грех — как бы ремнями колесничными»* (Ис. 5:18).

Вступив на такой путь, человек вместо правды будет способен родить лишь ложь, пустословие и праздность, в результате чего тут же оказывается в состоянии беззакония, которое в итоге может привести к кровопролитию. *«Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев, и мужи Иуды — любимое насаждение Его. И ждал Он правосудия, но вот — кровопролитие; ждал правды, и вот — вопль»* (Ис. 5:7). Мы — Его современный виноградник, однако и поныне в этом винограднике творится всё то же безобразие, что и в доме Израилевом. Не зря Слово Божье в который раз обращает наше внимание на эту проблему, обличая и призывая нас повернуться к Богу и начать творить праведный суд и правду.

Основание престола

Ещё в самом начале мы говорили о суде и правде как об основании Божьего престола: *«…правда и суд — основание престола Его»* (Пс. 96:2). Также ранее, в процессе изучения Божьей тайны, мы открыли для себя ещё одно важное качество, которое должно принадлежать каждому, кто считает себя Божьим чадом, — быть царём, исследующим дело, которое Господь облёк тайной. Теперь, если эти утверждения рассмотреть в свете всем известного призыва апостола Павла, а по сути призыва Самого Бога: *«…подражайте Богу, как чада возлюбленные»* (Еф. 5:1), то можно увидеть вполне определённую зависимость: основание нашего царского престола может быть утверждено лишь только на том же основании, что и престол Самого Всемогущего Бога – на правде и милости, которая и является правосудием.

Мудрый царь Соломон сказал об этом так: *«Милость и истина охраняют царя, и милостью он поддерживает престол свой»* (Прит. 20:28). *«Мерзость для царей — дело беззаконное, потому что* ***правдою утверждается престол****»* (Прит. 16:12). Всё, как у Царя царей: *«Престол Твой, Боже, вовек; жезл правоты — жезл царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие; посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих»* (Пс. 44:7,8). Обетования Его

вечны, а значит, и соучастники, строившие своё царство на тех же основаниях, что и Господь, также увидят благословенный результат в вечности и получат вместе с Ним награду.

Есть две очень важные цели в том, что мы познаём Бога. Первая — знать Его как можно лучше, как собственного друга, дабы угодить Ему во всём. Вторая (на что я хочу обратить особое внимание) — это быть похожим на Него, преображаясь раз за разом в Его образ, то есть в Самого Христа. *«Мы же все, открытым лицем, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа»* (2 Кор. 3:18). Имея в своём сердце Христа и будучи похожими на Него во всём, мы утверждаем свой престол, как и Он Свой, на основании правды и суда. Однако если мы не храним суда и не исполняем правды, то у нас нет надежного основания, чтобы двигаться по жизни с властью, символом которой и является престол.

Иисус имел законную власть говорить то, о чём Он говорил, потому что дела Его не расходились с тем учением, которое Он нёс, *«ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи»* (Мф. 7:29). Его слова и дела всегда были олицетворением правды, которою Он целенаправленно воплощал в Свою жизнь. В этом и заключалась Его правда: непрестанно взирать на Отца и делать дела Пославшего Его. *«Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне»* (Ин. 10:37), — говорил Христос. Но Христос был первенец или, как ещё говорит Слово Божье, начальник и совершитель нашей веры. Он пришёл показать нам пример того, как нужно творить правду и быть похожим на своего Отца. Мы же — Его последователи, должны помнить, что идти по проторенному пути намного легче. Тем более Иисус говорил: *«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду»* (Ин. 14:12).

Итак, давайте еще раз подчеркнём, на чём утверждается власть нашего Небесного Отца. ***«Правосудие и правота — основание престола Твоего; милость и истина*** *предходят пред лицем Твоим. Блажен народ, знающий трубный зов! Они ходят во свете лица Твоего, Господи; о имени Твоем радуются весь день и правдою Твоею возносятся»* (Пс. 88:15–17). Правота есть незыблемая Божья воля, которую Он некогда изрёк и теперь никогда не изменит, пока не исполнится весь Его замысел. Более того, незыблемость Своего слова и верность ему Он заверил тем, что подчинил Себя Самого этому слову и доказал это, воплотившись во Христе Иисусе. *«Ты возвеличил слово Твое превыше всякого имени Твоего»* (Пс. 137:2б). Христос же, делая дела правды, являл их в милостивом суде, что отразило Его внутреннюю суть как Человека, идущего путём правды, а потому имеющего в своей жизни все основания для власти.

Господь всегда был движим милостью и истиною, потому и написано, что они «*предходят пред лицем Твоим»*, то есть идут впереди, — *«ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений»* (Ос. 6:6). Он даровал эту милость всем народам, послав Иисуса Христа в мир, и это было Его правосудием. ***«Он любит правду и суд****; милости Господней полна земля»* (Пс. 32:5) – вот она ключевая связка, показывающая нам, что есть праведный суд – «*милости хочу, а не жертвы»*! Но люди, увы, ожесточили свои сердца и более возлюбили тьму, закрывая тем самым для себя путь милости и спасения. Боговедение же выступает в данном случае как знание самой истины, знание сердца Отца, Его мотивов и замыслов. Только это в силах освободить нас от рабства греха для делания правды, потому что написано: *«И познаете истину, и истина сделает вас свободными»* (Ин. 8:32).

Все мы помним, что истина есть Христос. «*Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня»* (Ин. 14:6). Но помимо истины во Христе есть и жизнь, и путь, и любовь, и правда, и милость. Во Христе эти, и многие другие качества сплелись воедино, как пророчески было возвещено Давидом: *«Милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются. Истина возникнет из земли, и правда приникнет с небес»* (Пс. 84:11–12). Иисус есть Человек перстный, родившийся от девы, Он же Человек с Небес, от Духа, принесший правду на землю, и Он же есть воплощение любви, как написано: «… *которая есть совокупность совершенства*» (Кол.3:14).

Однако истина, о которой некогда вопрошал Пилат, и которую непрестанно ищут люди, как известно, может быть только одна. Следовательно, нет большей тайны на земле, чем сама истина, а обладающей ей обладает ВСЕМ. Оттого-то истина на протяжении многих и многих веков была объектом постоянных поисков и раздоров. Практика показывает, что даже если человек, занимаясь поиском истины, на самом деле ищет чего-то своего, в итоге он всё равно и неизбежно столкнётся с реальной альтернативой, которая прижмёт его к стенке однозначного выбора: либо истина — это Господь Бог, либо на истину может претендовать всё что угодно. Если истина — это Господь Бог, тогда вопрос видоизменяется и приобретает более глубокий смысл: покоряешься ли ты Господу? Если да, то по Слову Божьему это означает встать на путь правды.

Для гордого и любящего грех человека это весьма трудное условие. Поэтому такие люди всегда применяли иную тактику. Её целью было одно – назвать неистину истиной. Для этого они именуют истиной всё что угодно, но только не Самого Бога. Практика такого обмана способна даже создавать иллюзию праведности, что очень важно для религиозного человека, желающего жить согласно собственных правил и желаний. Такая тактика становится прекрасным способом, успокоить свербящую совесть и показать видимость праведности для других. Но каким бы ни был выбор человека — религиозным или атеистическим — такая тактика по своей сути всегда будет противоречить Божьему Слову, предлагая более легкий (обходной) путь, название которому – путь неправды. И конец этого пути, как мы понимаем, совсем не врата правды в Царствии Небесном.

Именно поэтому истина в нашем деле правды играет решающую, я бы лучше сказал материнскую роль. В чем суть её материнства? Поскольку полной и всеобъемлющей истиной может обладать только Сам Господь, нам – людям, с учётом нашей тварности и земной ограниченности не под силу владеть даже хоть какой-то её частью и уж тем более обладать ей в полном объёме. Тем не менее, в условиях земного мира, нам дано владеть, но иной формой истины – правдой, посредством которой, как и Христос, мы совершаем явление высшей истины на этой земле. Другими словами, **правда является как бы проекцией высшей истины, в спектре той миссии, которую положил пройти каждому из нас Господь, истины, которую мы несём в нашей земной жизни посредством дарованных нам для этого возможностей**.

Хочу заметить, что в Слове Божьем происходит иногда вполне равноценная замена друг другом таких понятий, как «правда» и «истина». *«Не удерживай, Господи, щедрот Твоих от меня; милость Твоя и истина Твоя да охраняют меня непрестанно»* (Пс. 39:12). *«Милость и истина да не оставляют тебя; обвяжи ими шею твою, напиши их на скрижали сердца твоего»* (Прит. 3:3). «*Продли милость Твою к знающим Тебя и правду Твою к правым сердцем*» (Пс.35:11). Происходит это потому, что в условиях нашей земной жизни, и истина, и правда, как её земное проявление, имеют одинаковое значение и действие. Обратите также внимание, что вполне взаимозаменяемые понятия «правда» и «истина» в приведенных выше стихах уже традиционно выступают в союзе с судом, а точнее с его праведным проявлением – милостью, неустанно напоминая нам об исключительной роли святой четы на нашем жизненном пути по направлению к Богу. Но, увы, подавляющая часть людей, которые называют себя верующими, даже не подозревают о существовании этих непременных условий и правил, определяющих путь праведного человека.

«*Всякий путь человека прям в глазах его; но Господь взвешивает сердца.* ***Соблюдение правды и правосудия более угодно Господу, нежели жертва***» (Прит. 21:2-3). Человек может думать, что его путь прям и что он поступает правильно, соблюдает все законы и даже жертвует более всех остальных, но в противовес этому Соломон напоминает нам о том главном, что более всего страдает в жизни религиозного человека – о соблюдении правды и правосудия. Он как бы говорит нам, что мы можем делать множество добрых дел, жертвовать, думая, что делаем это во имя Бога, но при этом не догадываться о существовании правды и забывать о милости. Угодна ли будет такая жизнь Богу, даже если человек набожен, ходит в церковь и постоянно читает молитвы? **Люди до конца своих дней могут верить, что всю свою жизнь прожили правильно, положив её на жертвенный алтарь Богу, и вдруг лишь у самой её последней черты осознать, что жертвы возлагались не на тот алтарь**.

Именно это имеет в виду апостол Павел, когда говорит о строительстве собственного дела в жизни каждого из нас: *«У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду; а у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня»* (1 Кор. 3:14,15). Только от нас зависит, с чем мы придём к Отцу. Если мы все-таки осознаем, в чём заключается смысл жизни, и выполним то, что задумал для нас Отец, это и станет тем делом, которое устоит. Если нет, дай нам Бог спастись. **Единственное, что может удержать нас в правильном направлении – это соблюдение правды, как проявления верности Божьему замыслу и правосудия, как свидетельства нашего милостивого сердца**.

Помимо всего прочего нужно помнить, что на пути нас поджидает ещё одна опасность – не заметить главной сути, подвергнув себя рабству дел, подлинной мотивацией которых может стать гордость, страх или душевная суета. Господь же призывает нас к покою, чтобы мы могли познать Его и в ответственный момент не пройти мимо Его воли. Правильные дела могут рождаться лишь в результате правильных отношений. К примеру: ни помыслы о постоянных жертвах или поиски возможностей участия во всевозможных христиански конференциях или курсах не будут являться путем правды. Это неправильный, поведенческий мотив, из-за которого можно однажды серьезно промахнуться.

Путем правды будет являться постоянная внутренняя готовность преследовать Божьи интересы и желание воплотить Его замыслы. Это позволит нам попасть в цель и сотворить дело, которое удостоится Божьей награды, или же другими словами, принести полезный плод нашему Небесному Отцу: *«Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками»* (Ин. 15:8). Недаром во многих притчах Иисуса Христа и в псалмах Давида человек сравнивается с плодоносящим деревом, которое имеет смысл только тогда, когда приносит полезный плод. В противном случае такое дерево просто занимает место, потому и срубается, как об этом говорится в притче Иисуса Христа (Лк. 13:6–9). Даже не приходится сомневаться в том, что только на пути правды можно иметь такую правильную, постоянную и плодовитую жизнь.

Более того, на пути человека идущего путём правды даже ошибки будут иметь назидательный и благотворный характер, так как преподнесут ему верный урок, будучи не в состоянии серьезно сбить с пути правды или пленить его основные устремления. *«Притом знаем, что любящим Бога, призванным по* Его *изволению, все содействует ко благу»* (Рим. 8:28). Если человек видит смысл в исполнении правды и черпает в этом силы, для него будут обоснованы и оправданы все жертвы, которые он должен будет принести, чтобы не лишиться Источника мира и избежать потери блаженства, даже если причиной тому окажется его собственная ошибка или согрешение.

Призыв Давида: *«**Приносите жертвы правды** и уповайте на Господа»* (Пс. 4:6) — приобретает в данном случае особо важный смысл. Давид прекрасно знал: чтобы человеку встать и уверенно стоять на стороне правды, ему необходимо постоянно приносить жертвы Богу. В зависимости от проблемы в одном случае на алтарь должна быть возложена гордость, ложь, зависть или обида, а в другом — когда необходимо выстоять или продвинуться вперед по пути следования правды — жертва труда, постоянства или смирения. «*Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже... **Тогда благоугодны будут Тебе жертвы правды**, возношение и всесожжение; тогда возложат на алтарь Твой тельцов*» (Пс. 50:19,21). Мы должны понимать, что человеку все содействует ко благу только в том случае, когда он, действительно, встал или уже находится на пути правды. И здесь, как мы выяснили, без принесения жертв, в коих нуждается правда для своего роста, не обойтись!

Тем не менее, путь праведника может включать в себя и многие обычные атрибуты жизни людей, не ходящих путем правды, и при этом всё равно оставаться праведной в глазах Бога, поскольку её предназначение в главном исполняется. Примером этого могут служить слова пророка Иеремии о жизни Иудейского царя Иосии, сказанные его сыну Саллуму: «*Думаешь ли ты быть царем, потому что заключил себя в кедр? отец твой ел и пил, **но производил суд и правду, и потому ему было хорошо.** Он разбирал дело бедного и нищего, и потому ему хорошо было. **Не это ли значит знать***

Меня? *говорит Господь»* (Иер. 22:15,16). Несмотря на то, что отец его по всем внешним признакам был похож на Саллума, ел и пил так же, как он, все же между ними была гигантская разница, которая выражалась в том, что Иосия творил праведный суд и правду, поэтому и было ему на сердце хорошо.

Благодаря этому Иосия реализовывал своё призвание праведного мужа, что равносильно знанию Самого Бога. *«Соблюдающий правду и милость найдет жизнь, правду и славу»* (Прит. 21:21). Исполняющий правду пребывает в правде, поэтому находит её и имеет во всякое время, как и жизнь, полную радости и успеха, получает славу, которой одаривает Господь, как это было в жизни Иова, когда он был будто царь среди своего народа: «***Я облекался в правду, и суд мой одевал меня****, как мантия… Внимали мне и ожидали, и безмолвствовали при совете моем… Ждали меня, как дождя… Я назначал пути им, и сидел во главе, и жил как царь в кругу воинов, как утешитель плачущих*» (Иов. 29:14,21,23,25). По сути мы видим самую настоящую материализацию слов об основании престола, которым в реальности являются правосудие и правота обладателя этого престола и его славы. Однако Саллум не был даже близок к этому состоянию, потому и конец его в Вавилонском плену был таким жутким и позорным, как в итоге резюмировал о нем Иеремия: *«Горе тому, кто строит дом свой неправдою и горницы свои — беззаконием…»* (Иер. 22:13).

«Блаженны хранящие суд и творящие правду во всякое время!» (Пс. 105:3). Блаженны значит счастливы — от того, что нужны Богу и людям, от любви и мира, который царит в их сердце, и от славной участи, которая ожидает впереди таких людей. *«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»* (Мф. 5:6,7). В заповедях блаженства Иисуса Христа, с которыми мы еще обязательно столкнемся, удивительным образом отразилась вся суть правды. В частности, правда и милость, о которых мы ведем разговор, идут, как и положено им, друг за другом, снова и снова доказывая нам исключительность святой четы в жизни каждого человека, идущего путем правды.

В блаженстве, как и в любви, отсутствует страх, потому что состояние счастья может быть только у любящего и пребывающего на одной волне с Богом человека. Любящий человек не только понимает Бога, но он и действует, как Бог, становясь не только похожим на Него, но и частью Его. В этом и заключается суть блаженства. «*Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас …*» (Еф.5:1,2).

Однако в том же 105-м псалме, где говорится о блаженстве человека, творящего суд и правду, есть и другая сторона, повествующая о печальной картине отступления Божьего народа, который, согрешив, в очередной раз возвратился на путь неправды. *«Согрешили мы с отцами нашими, совершили беззаконие, соделали неправду»* (Пс. 105:6). Далее в оставшейся части псалма приводятся уже конкретные примеры того, как Израиль делал неправду и отступал от правды, несмотря на то, что Бог всё время оставался верным и неизменным в Своём слове.

В чём сводилась суть всех предательств Израиля? Она была в одном: они постоянно и упорно пренебрегали определением, которое было у Бога для них, более того, они даже не стремились проникнуться замыслом своего Создателя. Это была форма пренебрежения, каждый раз подталкивающая их встать на позицию непослушных и неразумных детей, отчего они уже легко сбивались на любой пустой и даже вредящий им путь. По идее, настало самое время поговорить о неправде как о пути, который возникает в результате добровольного ошибочного выбора. И мы это обязательно сделаем, но немного позже, когда в главе «Разреши оковы неправды» обстоятельней подойдем к неправде как к антиподу истинного пути от Бога.

Принцип воздаяния

В конце же этой главы нам необходимо коснуться еще одного уникального качества, коим обладает святая чета в руках нашего Бога. Если у нас получится осознать это качество и согласиться с его обязательным присутствием в нашей жизни, тогда мы в своем сознании сможем сформировать

правильное восприятие любого события, происходящего не только в нашей собственной жизни, но и во всем мире. Наверное, стоит начать с одного весьма популярного заявления, которое сделал Давид в своем псалме: *«Господь творит правду и суд всем обиженным»* (Пс. 102:6). Что означает это выражение?

Неужели только обиженным Бог творит правду и суд? Конечно нет, но правда и суд здесь выступают в роли восстановителей высшей справедливости, поскольку Бог всегда встает на защиту тех, кого угнетают и несправедливо обижают. Не является ли в таком случае суд воздаянием наказания для обидчиков? Если да, то куда делась милость, о которой мы недавно говорили? *«Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся»* (Отк. 3:19). Бог любит всех людей, но люди находятся в разных условиях и в разном духовном состоянии. Для тех, кого обижают и угнетают, Божий суд и правда восстанавливают справедливость, а для тех, кто сам угнетает других и грешит, они проявляются в обличении и наказании. И любое из этих проявлений будет называться Божьей милостью. Господь не желает вечной гибели ни тех, кто страдает от угнетателя, дабы те, страдая сверх меры, не отступили от правды, ни других, имеющих злое и угнетающее сердце людей, чтобы те, покаявшись в содеянном, обрели спасение и правду.

«*Душею моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра: ибо* ***когда суды Твои совершаются на земле, тогда живущие в мире научаются правде****. Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, — будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа*» (Ис. 26:9,10). В данном случае нет никакой разницы, кого имел в виду пророк. Его слова могут быть обращены как к народу Божьему, так и к миру, потому что с обеих сторон существуют нечестивые, а действие духовного закона, который он описал, одинаково ко всем. Но что, в таком случае, для верующих людей могут означать следующие слова: «*Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде»*? Куда опять пропадает милость? А милость как и прежде никуда и не пропадает. Так же как и родители применяют прощение и наказание в зависимости от того, что натворил ребенок, воспитывая его этим, так и Господь, зная сердце человека, использует разные виды судов, — милость и возмездие — с одной целью: лишь бы человек не погиб в вечности, что и будет для него настоящим благом. Таким образом, напоминая о принципе воздаяния, пророк Исаия говорит нам о пресекающем грех и спасающем тем самым человеческую душу возмездии.

Но даже и этот принцип нельзя до конца назвать справедливым, потому что Бог никогда не воздает живущим на земле пропорционально тому, что они сотворили. За злые дела Он воздает в гораздо меньшем размере, чем должно было быть по закону, а за послушание и добрые поступки — несоизмеримо больше, особенно если учесть будущее нетленное воздаяние на Небесах. Если говорить о неверующих, то можно смело предположить, что где-то 99,9% всего того, что им положено за грех, для них отложено, и не потому, что Бог настолько хитёр, что хочет все скопить и вылить на них в последний день (хотя, по сути, так и получается). Но потому, что Господь знает о том, что заработанное человеком за его грехи, не выдержит никакая плоть. *«Если Ты обличениями будешь наказывать человека за преступления, то рассыплется, как от моли, краса его. Так, суетен всякий человек»* (Пс. 38:12).

Увы, но я сейчас не говорю только о людях этого мира, Церковь также наводнена теми, кто давно превратился в двуличный филиал мира в среде Божьего народа. Однако наш Господь — любящий Бог, и пока человек жив, закон, гласящий: *«Ибо возмездие за грех — смерть…»* (Рим. 6:23), не имеет над ним юридической силы. Соответственно, для таких людей есть еще время покаяться и изменить свои пути, чтобы в итоге получить не воздаяние за грех, но воздаяние по милости Божьей, о чём говорит уже вторая половина стиха из послания к Римлянам: *«…а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем»* (Рим. 6:23*)*.

Вот почему отцы нашей веры с такой уверенностью просили о воздаянии и судах от Бога: *«Суди меня по правде Твоей, Господи, Боже мой, и да не торжествуют они* (враги — *от авт.*) *надо мною»* (Пс.

34:24). *«Страх Господень чист, пребывает вовек. Суды Господни — истина, все праведны. Они вожделеннее золота и даже множества золота чистого, слаще меда и капель сота»* (Пс. 18:10,11). Для многих — это может оказаться неожиданным. Почему именно так? – спросят они. Почему Давид буквально жаждет судов? Ответ достаточно прост: чтобы не допустить власти греха над своей жизнью и не получить в итоге того, о чём предупреждает апостол Павел: *«Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром»* (1 Кор. 11:32). Редко можно увидеть такую мудрость от людей верующих в Бога, тем более невозможно найти этого в мире, который считает долготерпение Божье в лучшем случае медлительностью. Поэтому и находятся такие грешники в глубоком невежестве, совершенно не вразумляясь долготерпением Бога, чтобы еще в мирное для них время покаяться и прийти к Нему. Собственно, именно по этой причине пророк Исаия, понимая истинную суть этих людей, вполне искренне говорит Богу такие слова: «*Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде»* (Ис. 26:10).

Что подразумевает пророк под словом «помилован»? Помилован в данном случае значит прощен и лишён последствий в виде наказания за свои прежние греховные дела. В чём, к примеру, состояли греховные поступки Израиля? Если прочитать 59-ю главу книги того же пророка Исаии, то станет видно, что это ложь, лицемерие, преследование правды, корысть и т. п., что прямым образом характеризуется как путь неправды. И всё это не какие-то обыденные мирские грешки, но весьма серьезное отступление, прикрывающееся вуалью набожности и религиозной жизни, отчего оно становится еще более страшным и мерзким. Такое лицемерие возникает поскольку внешнее поведение и законничество требует быть верующим, а сердце исполнено неправды, следовательно, нуждается в своём религиозном оправдании. Однако Божьи суды и воздаяния отрезвляют и приводят ещё не до конца потерянных людей к покаянию, благодаря чему человек переключает своё внимание с неправды, на которую толкал человека порок, на величие Бога и Евангельское восприятие мира.

Однако всегда есть большая опасность того, что тот суд, который должен принадлежать одному только Богу, по человеческому невежеству и жестокосердию может быть узурпирован и стать орудием неправды в руках человека с порочным сердцем. И происходит это, увы, незаметно, когда изначально вроде бы благие намерения человека обращаются в хулу и клевету на ближнего своего. Таким образом, мы еще раз убеждаемся, что суд воздаяния вопреки суду милости может принадлежать только Богу, но никак не человеку. *«Братья, перестаньте хулить друг друга. Кто хулит брата своего или осуждает его, хулит и осуждает закон. А если ты осуждаешь закон, то ты не исполнитель закона, а судья. Есть лишь один законодатель и Судья, Тот, Кто может спасти или погубить. Так кто же ты, что судишь ближнего своего?»* (Иак. 4:11,12 — *совр. перевод*).

Человеку должно жить по примеру Христа, а Христос в Своё первое пришествие пришёл не для того чтобы судить людей, но спасти их. Единственный суд, который стопроцентно не собьёт нас с пути правды — это праведный суд милости. Только в исключительных случаях Господь использует людей для суда воздаяния, но они, исполняя Божью волю, зачастую об этом даже и не догадываются, как, например, это произошло с царем Вавилонским Навуходоносором, который явился орудием Божьего суда над народом Израиля.

По сути, стихи из 26-й главы книги пророка Исаии, говоря: «…*когда суды Твои совершаются на земле, тогда живущие в мире научаются правде»* (Ис. 26:9), сообщают нам о том, что суд Божий в конечном счёте всё приводит к правде. И независимо от того, суд воздаяния это в руках Бога Вседержителя или суд милости, истекающий как от Его Престола Благодати, так и из наших сердец, он всегда является проводником правды, утверждая её на всяком месте. *«Основание слова Твоего истинно, и вечен всякий суд правды Твоей»* (Пс. 118:160). Получается, что правда, являясь одновременно и защитником – суд правды, и исполнителем замысла Божьего – путь правды, диктует все условия соблюдения этого замысла. А эти условия есть не что иное, как высший суд в любой его форме проявления.

Таким образом, высший суд, каким бы он ни был (милость или воздаяние), восстанавливает и сохраняет правду, дабы ей не быть попранной перед лицом вечности в свете великого Божьего

замысла. Поэтому участвуем мы в правде или противимся ей, на конечный результат торжества Божьего замысла это никак не повлияет. Он в любом случае совершится и правда восторжествует, выявляя и демонстрируя тем самым перед праведным судом лишь нашу неправду, что вне всяких сомнений станет для нас мерилом и приговором для всей жизни, начиная от вердикта, вынесенного лично к нам и заканчивая осуждением целых народов, выбравших путь неправды. *«И Он будет судить вселенную по правде, совершит суд над народами по правоте»* (Пс. 9:9).

«Ибо суд возвратится к правде, и за ним последуют все правые сердцем» (Пс. 93:15). Этими строчками Давид кратко изложил механизм действия того самого принципа, о которого мы всё это время говорим. Если описать образно, то механизм, изложенный в псалме, как бы сплавляет между собой суд и правду в одну комплексную ПРАВДУ жизни, которую мы должны исполнить. Иными словами, форматирует жизнь посредством суда, приводя её к правде, мимо которой невозможно пройти тем, кто обладает непорочным и правым сердцем. И даже если они ошибались, полученный суд обличит их и вернет на правильные позиции. Поэтому нам всегда необходимо помнить и руководствоваться этим принципом, поскольку он придаёт смысл суду, наделяя его праведным мотивом и не давая нам возможности превратить его в хулу, укор или клевету на ближнего своего. Стало быть, каким бы ни был суд, выносимый нами, он всегда должен приводить нас лишь к исполнению той ПРАВДЫ, которую заповедал исполнить нам Бог.

А для наглядности перед нами в Библии всегда имеются примеры жизни пророков и апостолов, которые так же уверенно, как и Давид, могли сказать: *«Я славил бы Тебя в правоте сердца, поучаясь судам правды Твоей»* (Пс. 118:7). Правота моего сердца — это когда мои пути направлены к соблюдению Божьих установлений. А поучаться судам правды Божьей — значит быть восстановителем и ревнителем путей правды, но не где-то в чужой жизни, а, прежде всего, в своей собственной. Поэтому и написано, что за судом, который возвратится к правде, словно за магнитом, последуют все правые сердцем. Возвращаясь к правде, суд обращает к ней также и все ищущие сердца, прошедшие через него. Некогда блуждая на путях неправды, они вдруг по разным причинам стали реально настроены на поиск настоящей, нелицемерной истины. Это и является первым признаком того, что человек обрёл праведные мотивы, а значит, встал на путь правды. Таких людей можно найти везде — как в мире, так и в лоне Церкви. Что же касается первых признаков и основных шагов, которые должен сделать человек, возвращающийся на путь правды, то мы обязательно поговорим об этом в специально посвященной данной теме главе «Всякая неправда есть грех».

И последнее, на чём хотелось бы остановиться, это на предупреждении. Давид, словно в противовес той жизни, которая может быть у праведника, указывает нам на печальную участь нечестивца у которого *«во всякое время пути его гибельны; суды Твои далеки для него; на всех врагов своих он смотрит с пренебрежением»* (Пс. 9:26). Почему суды Божьи далеки от такого человека? Да потому что он ничему через них не учится. Они, скорее всего, присутствуют в его жизни, но он далёк от них, как от судов, которые поучают и наставляют к правде. Нечестивец их попросту не замечает или даже не принимает как промысел Божий, обвиняя кого угодно, только не себя.

Свидетельство субботы

Можно с уверенностью сказать, что Иов, до постигших его испытаний, что повергли его в такое тяжелое состояние, был человеком уверенным, спокойным и мирным. Об этом говорили и его «друзья», свидетельствуя о добрых делах Иова. Какое отношение это имеет к теме нашего разговора о святой чете? Самое прямое – оказывается данное состояние очевидным образом свидетельствует, идущему путем правды, равно как и другим духовновидящим людям о верном направлении идущего. Давайте прочитаем эти прекрасные строчки, которые указывает на неразрывную связь между исполнением ПРАВДЫ и состоянием мира и спокойствия: *«И делом правды будет **мир**, и плодом правосудия — **спокойствие и безопасность вовеки**»* (Ис. 32:17).

Безусловно, в этих строках речь не идет о какой-то гарантии внешнего мира и безопасности человека, исполняющего правду. Нет, речь здесь о внутреннем спокойствии и чувстве безопасности, которое даёт Господь, несмотря на то, что может твориться за бортом нашего внутреннего мира, *«ибо Сын Человеческий есть господин и субботы»* (Мф. 12:8). В переводе с иврита суббота (шаббат) означает день отдыха или праздничный день, другими словами, суббота, или покой, — это день священного успокоения от всякой суеты. Господь, сотворив некогда все за 6 дней и войдя в вечный покой 7-ого дня, призывает и нас также войти в оный покой духом, успокоившись и отделившись от суеты этого мира. *«Посему для народа Божия еще остается **субботство**. Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих»* (Евр. 4:9,10). Только таким образом Иисус может стать полновластным господином не только одного дня в неделю, но и всей нашей праведной жизни.

Что интересно условия субботы никоем образом не противоречат обычным делам, которые постоянно сопровождают нашу жизнь и деться, на самом деле, никуда не могу. Однако, при изменении нашего внутреннего состояния они могут приобрести иной статус и назначение, как учил тому Сам Иисус: *«Тогда сказал им Иисус: спрошу Я вас: **что должно делать в субботу? добро**, или зло? спасти душу, или погубить? Они молчали»* (Лк. 6:9). Посудите сами: речь не идет о каком-то бездействии в его иудейском понимании, Иисус продолжает говорить о деле, но теперь уже акцент стоит не на нём самом, а на мотивации того чем ты занимаешься.

Отсюда, в свете такой новой постановки вопроса нашим Спасителем мы должны уразуметь одну очень важную и освобождающую от ложных догм закона вещь: вера всегда должна быть живой и действовать, тем более в субботу, ибо теперь уже не имеют силы нормы ограничения (закон), но имеет силу Дух, всегда поощряющий любовь: *«Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, **но вера, действующая любовью**»* (Гал. 5:6). Следовательно, всё то, что в прошлой жизни без Бога было нашим делом и имело какой-то смысл, в новой жизни перестает быть таковым. Не случайность или корысть, не горький опыт или зависть, а путь правды, который является частью глобального Божьего замысла, теперь руководит нами, становясь нашим основным делом во славу Иисуса Христа.

Есть ли этот путь в нашей жизни, легко будет проверить с помощью одного простого, но действенного принципа: *«и все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков»* (Кол. 3:23). Соблюдая этот принцип даже в делах житейских, мы никогда не оставим Его субботы, потому что дела наши будут добрыми, мотивированными любовью, а значит, славящими Его Святое имя. Однако это не упрощает жизнь, как может показаться, на самом деле это довольно глубокий и ответственный процесс. Он требует серьезных вложений личного времени и сил, а также усилий самоконтроля, ибо призывает нас не к внешнему соблюдению субботы раз в неделю, а к постоянному покою духа, отрешённому от суетных дел и интересов этого мира. Понаблюдайте за собой: стоит только даже в мыслях допустить суету, корысть или незначительное мирское увлечение, как мы незамедлительно теряем состояние покоя, а это автоматически выводит нас из духовной субботы, господином которой является Иисус. Кто в таком случае становится господином нашего сердца? Это большой вопрос.

Сколько раз Израильский народ подобным образом терял Божий покой, сколько раз священники Бога Всевышнего обманывались, пророки становились лжепророками, а фарисеи, которых впоследствии не раз обличал Иисус, забыв об истинных мотивах священника, переходили на службу идолам суетного поклонения. Лишь формально соблюдая седьмой день, сердцами такие люди были далеки от Бога, и их не спасло даже то, что это требование распространялось всего лишь на один день. *«Не носите больше даров тщетных; курение отвратительно для Меня; **новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование!** Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя; они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; **научитесь делать добро; ищите правды;** спасайте угнетенного; защищайте сироту; вступайтесь за вдову»* (Ис. 1:13–17).

Хочу признаться, я весьма обрадовался, когда, читая в книге Исход о субботе, вновь столкнулся с понятием правды! Обратите внимание, что Сам Господь расставляет приоритеты в нашей жизни, вооружая нас верным знанием того, когда для Него наши субботы отвратительны. И приоритеты эти очень просты: если мы, следуя Божьим постановлениям, не делаем при этом искреннего добра. Но как только мотивация нашего сердца меняется, и мы начинаем искать правду, что выражается в действенной заботе о ближнем, мы автоматически перестаем делать зло. Только в таком случае смысл исполнения каких-либо законов, суббот и праздников не пропадает.

Однако теперь возникает вопрос, как нам быть с четвертой заповедью, которая гласит: *«Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай всякие дела твои; а день седьмый — суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела… Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю… а в день седьмый почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его»* (Исх. 20:8–12). Давайте вновь порассуждаем, о каком таком деле в 10-м стихе снова говорит Господь? Неужели о добром? Конечно, речь здесь идет о тех заботах, которые затмевают своей суетой Самого Бога, или же о наших эгоистических делах, включая собственные желания, интересы и планы, строящиеся в разрез Божьей воли. Но Господь, начав когда-то с одного дня четвертой заповеди, раздвинул рамки этой заповеди до пределов всей жизни человека, ориентируя нас на высший покой души и духа, а не только на покой плоти или покой одного дня. *«Итак не заботьтесь и не говорите: „что нам есть?“ или: „что пить?“ или: „во что одеться?“ Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом.* ***Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам.*** *Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний* сам *будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы»* (Мф. 6:31–34). Если вы заметили, Иисус здесь не говорит лишь только о субботнем дне недели, здесь имеется в виду вся наша жизнь. Но ни есть ли это требования той самой четвертой заповеди?

Итак, мы видим, что теперь четвертая заповедь переходит из непонятного для нас строгого обряда во вполне осмысленное и желанное действие, когда мы становимся почитателями не одного дня недели, но почитателями Самого Господина, Который создал все эти дни и призвал нас в Свой вечный субботний покой, в котором Сам и пребывает: *«…субботы Мои соблюдайте;* ***ибо это — знамение*** *между Мною и вами в роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь, освящающий вас»* (Исх. 31:13). Именно в этом и лежит весь смысл субботы, определенной Богом как знамение между Ним и Его народом. Подчеркну ещё раз: знамение не между Его народом и миром и не между Ним и миром, а только между Ним Самим и Его народом, потому что состояние покоя, или, другими словами, мира, де-факто всегда будет являться результатом дружбы человека с Богом. **Мир и сердечный покой даётся всем, кто любит Бога и дружит с Ним, во свидетельство правильности пути, которым следует отдельно взятый человек или какая-либо церковь.**

«Так говорит Господь, Искупитель твой, Святый Израилев: Я Господь, Бог твой, научающий тебя полезному, ***ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти.*** *О, если бы ты внимал заповедям Моим! тогда* ***мир твой был бы как река, и правда твоя — как волны морские****»* (Ис. 48:17,18). Величием полноводной реки потёк бы мир в сердце и бесконечным множеством морских волн омывала бы правда жизнь человека, любящего и исполняющего заповеди Господни. *«Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня…»* (Ин. 14:21). Как нет другого пути у человека, чтобы показать, как он любит Христа, кроме исполнения Божьих заповедей, так и **не может быть у человека другого способа удостовериться в том, что его путь угоден в глазах Господа, кроме как наличие состояния покоя в его сердце**.

Ничто другое не сможет доказать нам или, словами Библии, быть для нас знамением, как только внутренний покой, который в нас может произвести только Святой Дух. Необходимо отметить, что данный покой разительно отличается от обычного физиологического покоя, в который может погрузиться человек без какой-либо посторонней помощи. Отличительная особенность покоя, который дарует нам Дух Святой, — это освящение, суть которого есть отделение от духов и идолов мира сего. *«Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда»* (1 Фес. 4:3).

«И потому выйдите из среды их (неверных — *от авт.*) *и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас; и буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель»* (2 Кор. 6:17,18). Это есть верный показатель освящения: когда мир и покой присутствующий в нашем сердце реально отделяют нас от желания блудить с идолами этого мира, от его интересов и мирской суеты. Если это есть, то такое состояние смело можно назвать субботой. Соответственно, в таком состоянии человек может полноценно быть посвящен любым Божьим делам, которые должно творить ему на собственном пути правды не только в субботний день, но и во все обычные дни.

Также, Слово Божье обращает наше внимание и на обратную связь правды и мира. Найдя когда-то мир с Богом, мы не можем сохранить его и остаться в покое, будучи непослушными Ему. Послушание не замыкается только на одном отсутствии безгрешных дел. Оно, помимо основного дела нашей жизни, всегда подразумевает наличие и самых обычных добрых дел, которые нам приходится делать согласно тем обстоятельствам и вызовам, что преподносит нам жизнь. Это еще одно прекрасное подтверждение присутствия правды в нашей жизни. Любое доброе дело, творимое в контексте Божьего замысла, всегда будет освящать и наполнять нас, возвращаясь в наше сердце миром и спокойствием от Духа Святого. *«И делом правды будет мир, и плодом правосудия — спокойствие и безопасность вовеки»* (Ис. 32:17). На этом о субботстве пока всё, однако в дальнейшем нам ещё не раз придется столкнуться и поразмышлять о мире и покое, чтобы глубже постичь это уникальное и важное состояние сердца праведника.

В качестве перехода к следующей главе приведу ещё одно уникальное изречение Библии, которое наилучшим образом показывает связь между двумя свойствами правды: миром и новым качеством, которое мы станем разбирать — твёрдостью. *«И все сыновья твои будут научены Господом, и* ***великий мир будет у сыновей твоих. Ты утвердишься правдою,*** *будешь далека от угнетения, ибо тебе бояться нечего, и от ужаса, ибо он не приблизится к тебе»* (Ис. 54:13,14). Получается, утвердиться правдою немыслимо, если прежде в сердце человека не будет царствовать покой, который свидетельствует о том, что человек внутренне свободен от любого угнетения и страха. Страх же и угнетение являются врагами не только любви, ибо написано, что «*боящийся несовершен в любви»* (1 Ин. 4:18), но даже твердости, лишая её основного свойства, которое даёт человеку способность неуклонно следовать путём правды и правильно противостоять любому покушению врага на нашу правду.

ГЛАВА 8. УТВЕРЖДЁННАЯ ПРАВДА

Праведник крепко держится пути своего

Для начала давайте вновь вернемся к книге Иова и вспомним, чем для Иова обернулась проблема, в которую он попал. «*Восстали на меня свидетели неправедные: чего я не знаю, о том допрашивают меня. Воздают мне злом за добро, сиротством душе моей. Я во время болезни их одевался во вретище, изнурял постом душу мою, и молитва моя возвращалась в недро мое. Я поступал, как бы это был друг мой, брат мой; я ходил скорбный, с поникшею головою, как бы оплакивающий мать. А когда я претыкался, они радовались и собирались; собирались ругатели против меня, не знаю за что, поносили, и не переставали; с лицемерными насмешниками скрежетали на меня зубами своими. Господи! долго ли будешь смотреть на это? Отведи душу мою от злодейств их, от львов — одинокую мою. Я прославлю Тебя в собрании великом, среди народа многочисленного восхвалю Тебя, чтобы не торжествовали надо мною враждующие против меня неправедно, и не перемигивались глазами ненавидящие меня безвинно. Ибо не о мире говорят они, но против мирных земли составляют лукавые замыслы. Расширяют на меня уста свои; говорят: «хорошо! хорошо! видел глаз наш». Ты видел, Господи, не умолчи: Господи! не удаляйся от меня. Подвигнись, пробудись для суда моего, для тяжбы моей, Боже мой и Господи мой! Суди меня по правде Твоей, Господи, Боже мой, и да не торжествуют они надо мною. Да не говорят в сердце своем: «хорошо! по душе нашей!» Да не говорят: «мы поглотили его». Да постыдятся и посрамятся все, радующиеся моему несчастию; да облекутся в стыд и позор величающиеся надо мною. Да радуются и веселятся желающие правоты моей и говорят непрестанно: «да возвеличится Господь, желающий мира рабу Своему!» И язык мой будет проповедывать правду Твою и хвалу Твою всякий день*» (Пс. 34:11–28).

Хотя данный отрывок взят и не из Книги Иова, он достаточно точно воспроизводит то, что случилось с ним. Всю свою жизнь Иов, как и Давид, искренне поддерживал добрых людей, он от чистого сердца помогал нуждающимся и творил правду. Но вдруг, когда с ним произошло несчастье, и Иов преткнулся, против него собрались «друзья» и непонятно за что стали его поносить (Пс. 34:15). И всё же, несмотря на такое противодействие, праведник, который твёрд в своих убеждениях, не упадёт и прославит Божье имя, в том числе и для того, чтобы его враги не торжествовали.

Секрет Давида, как и любого праведника, — в беспрекословном исполнении правды. Беспрекословность исполнения появляется из-за того, что он узнает правду лично от Самого Бога. Он настолько уверен в верности своих дел, что, не страшась, просит Господа о суде Божьей правды над собой, тем самым давая понять, что Божий суд для него является более желанным и здравым, чем суд его врагов — неправедный, жестокий и бессмысленный. В итоге Давид делает дерзновенный, но справедливый вывод, давая нам понять в 27-м и 28-м стихах 34-го псалма, что все желающие его правоты, желают тем самым торжества Божьей правды, а все те, кто становятся его врагами, становятся врагами и Богу.

Что же помогло Давиду и Иову обрести такую крепкую уверенность в правильности выбранного ими пути? Более того, их уверенность достигла того, что они оба могли смело сказать: «*Суди меня, Господи, по правде моей и по непорочности моей во мне*» (Пс. 7:9), «*Пересмотрите, есть ли неправда? пересмотрите, — правда моя*» (Иов. 6:29). Со стороны всё это очень напоминает твердолобость и упёртость, однако мы прекрасно понимаем, что это совершенно не так, поскольку Библия ставит этих людей нам в пример. Конечно, в их жизнях было многое: они терпели неудачи, ошибались, безусловно, не раз спотыкались, но тем не менее и Иов, и Давид достигли настоящего успеха в Боге и абсолютной победы в своей жизни.

Итак, если теперь посмотреть на всё это с точки зрения результата их жизни, то на передний план выходит то самое качество, которое и помогает праведникам сохранять в целости свой путь правды. Хотим мы этого или нет, но это качество становится неотъемлемой частью той правды, о которой мы

говорим. **И это качество — твёрдость**. Без твердости путь правды станет невнятным и развалится на множество бессмысленных элементов, подобно тому, как может развалиться автомобиль на составляющие его части без всех своих соединительных крепежей, что предают машине целостность и делают ее крепкой и работоспособной. Увы, это качество замечают немногие, некоторые, боясь, обходят его стороной, однако лишь оно в состоянии довести путь правды до логического конца.

Благодаря твердости Иов продолжает держать оборону и порой уже чисто интуитивно отстаивает правду от восстающих на неё «друзей». При этом, несмотря на множество «дружеских обличений», что и при более благоприятных условиях могли бы выбить из колеи любого правильно идущего человека, он не просто продолжает отстаивать свои убеждения, но и умудряется уличить своих оппонентов в пустоте и надменности их слов. «*И отвечал Иов и сказал: слышал я много такого; жалкие утешители все вы. Будет ли конец ветреным словам? и что побудило тебя так отвечать? И я мог бы так же говорить, как вы, если бы душа ваша была на месте души моей; ополчался бы на вас словами и кивал бы на вас головою моею; подкреплял бы вас языком моим, и движением губ утешал бы*» (Иов. 16:1–5). В дословном переводе слова «жалкие утешители» буквально означают утешители беды, или утешители, которые причиняют вред, что совершенно невозможно назвать помощью. Всё складывается с точностью до наоборот: его «друзья» еще больше ухудшают положение Иова, о чём хорошо говорится в 17-й главе книги Иова.

Восхищает и то, что даже в такое трудное время мудрость Иова не оставляет его. Он жалеет своих противников, и тем глупее они выглядят в своём неудачно выбранном амплуа обличителей. Не оставляя попыток помочь им, Иов направляет их поиски в глубь самих себя, спрашивая о том, что побудило их так отвечать. Иными словами, Иов призывает их заглянуть в своё собственное сердце и увидеть там мотивы произнесенных ими слов. Обличение Иова — это не обличение «друзей», не он выступил в роли обвинителя, поэтому не ему и краснеть, отвечая им откровенностью на откровенность. К тому же на неправду, которая неудержимо лилась из уст его «друзей», необходимо было как-то отвечать, и Иов не постеснялся это сделать. Он смело указывает им на черствость их сердец, изобличает их в злорадстве, а их слова приравнивает к пустому звуку: «*…неприятель мой острит на меня глаза свои. Разинули на меня пасть свою; ругаясь, бьют меня по щекам: все сговорились против меня. Предал меня Бог беззаконнику, и в руки нечестивым бросил меня*» (Иов. 16:9–11). Даже страшно подумать, что Иов здесь говорит о своих «друзьях».

И всё же, несмотря на весь этот букет проблем, Иов не разу не подумал о том, чтобы переложить причину их появления на других людей, в отличие от того, как это делали «друзья», находившиеся в гораздо лучших условиях, чем он сам. Да, Иов не понимает, что происходит, он вопрошает и сокрушается, он даже ошеломлен и подавлен тем, что Господь допустил в его жизни. «*Я был спокоен; но Он потряс меня; взял меня за шею и избил меня, и поставил меня целью для Себя*» (Иов. 16:12). Но он никого не винит, в том числе и Бога, а прочитанные нами только что откровенные слова Иова — истинная правда, которую Иов ощутил лично на своей собственной шее. Ведь Господь, действительно, избрал его в качестве Своей цели, и в Его власти, как мы помним, было допустить, чтобы Иов был избит. Поэтому нам не нужно стесняться этих резких слов, пытаясь как бы оправдать Бога и представить Его розовым и пушистым.

Мы должны принять возможность такой ситуации в своей собственной жизни и смириться перед Его волей, поскольку мы — всего лишь глина, а он Творец, созидающий из нас достойное. Поэтому вышеупомянутые слова Иова никак нельзя назвать отступническими, наоборот, они являются самой настоящей твердой позицией, несмотря на множество возможностей усомниться в их правоте, что является верным признаком гарантированной победы в будущем. «*Лицо мое побагровело от плача, и на веждах моих тень смерти. При всем том, что нет хищения в руках моих, и молитва моя чиста*» (Иов. 16:16,17). Иов твердо продолжает верить в правоту своего пути, зная о том, что нет лицемерия в его поступках, а сердце его искренне перед Богом. Так оно и есть на самом деле.

С этой позиции становятся понятными и его следующие слова, которые, казалось бы, имеют совсем не жизнеутверждающую позицию. Только до конца верующий человек может пророчески увидеть в любом трагическом положении любящую и спасающую руку Бога, как это сделал Иов, разглядев за пеленой страданий и предательств искупительную жертву Иисуса Христа, в которой он так сильно нуждался. Интуитивно ища Христа, Иов знает, кто в состоянии заступиться за него и по-настоящему помочь ему в этой беде. «*И ныне, вот, на небесах Свидетель мой, и Заступник мой в вышних! Многоречивые друзья мои! К Богу слезит око мое*» (Иов. 16:19,20). Поэтому слова Иова никогда не были пустыми. Да, это были слова человека, попавшего в большие трудности, находящегося в тяжелом отчаянии, но при этом праведника, продолжающего верить и твердо идти путём правды. Иов особо подчеркивает, что «слезит око» его не к друзьям или каким-то там случайным утешителям. Нет, его настоящий утешитель и заступник — на Небе, а значит, он ждёт лишь Его ответа. Многоречивые друзья не интересуют Иова, равно как не интересует его и их суетное мнение, потому что цель праведника — Господь. **Поэтому всё, что происходит с ним, — это только отношения между праведником и Богом**.

В результате именно таких отношений мы имеем в Ветхом Завете самые что ни на есть Евангельские строки, которые отражают полнейшую нужду попавшего в беду человечества в Христе-посреднике: «*Заступись, поручись Сам за меня пред Собою! иначе кто поручится за меня?*» (Иов. 17:3). И как бы в ответ мы читаем уже в Новом Завете следующие слова: «*Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус*» (1 Тим. 2:5). Заметим, однако, что та благодать испытаний от Господа, что родила такие близкие отношения Иова и Бога, в глазах его «друзей» выглядела лишь как кара за согрешения Иова. Они — люди закона — не в состоянии были постичь смысла иных, я бы сказал, сокровенных отношений, которые могут возникнуть между Богом и человеком благодаря каким-то особым вещам, которые Бог допускает только в жизни особо избранных Своих чад.

И в наше время многие, подобно «друзьям» Иова, совершенно не предполагают, что, оказывается, благодать — это не обязательно спокойная и безмятежная жизнь, которую обеспечивает нам Бог, ограждая от всех бед, в обмен на какие-то хорошие дела или даже просто потому, что Бог есть любовь. Нет, тогда бы мы не читали в Библии строки, которые писал в свое время апостол Павел в наставление Титу: «*Итак укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом*» (2 Тим. 2:1). Благодать — это не какой-то укрытый от стихий этого мира парник, где выращиваются бледные тепличные помидоры, которые в реальной жизни не способны противостоять ни ветру, ни засухе, ни холодам.

Благодать от Бога — это всё то, что содействует человеку ко спасению, то есть конечному и главному благу Царствия Небесного. Туда же входят и испытания, которые созидают наш дух и не дают нам заснуть, закаляя нас как настоящих воинов Христовых. В благодати можно не только отдыхать и блаженствовать, — чего Бог также не лишает Своих детей — но и укрепляться через испытания, делая свои отношения с Отцом Небесным всё более прочными.

«Друзья» же, по своему незнанию Бога (в чём их позднее обличит Сам Господь), продолжали убеждать Иова в обратном, преломляя всё происходящее через призму своих испорченных сердец. Но Иов упорно стоял на своём и, не соглашаясь с их интерпретацией, продолжал оставаться для них камнем преткновения, который молча лежал и обличал их своей неуклонной правильностью. Быть может, поэтому, где-то даже неосознанно, они пытались скинуть этот камень, стараясь заглушить источник раздражения своей совести, подливая своими укорами масло в огонь страданий Иова. Эти люди, пытаясь представить собственную проблему лицемерной совести и обманутого сердца, которую вскрыл данной ситуацией Господь, лишь проблемой Иова, на деле только усугубляли с каждым разом своё положение, как некогда близкие друзья Иова.

В итоге в 17-й главе книги Иова мы читаем совершенно нелицеприятные отзывы, которые даёт о своих друзьях уставший Иов. Наслушавшись их угнетающих и лицемерных речей, он открыто уличает их в очевидном фарисействе, называя их гробами: «*…гробы предо мною. Если бы не насмешки их, то и среди споров их око мое пребывало бы спокойно*» (Иов. 17:1,2). Так же позднее высказался и Иисус,

срывая маску с лицемерных священников Своего времени: «*Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония*» (Мф. 23:27,28). Как все похоже… Начиная со времён Каина из эпохи в эпоху перетекает сей грех, заражая сердца людей в геометрической прогрессии. Остается только догадываться, каких гигантских размеров он достиг сейчас, во времена, предшествующие второму пришествию Христа, если во времена Его первого пришествия этим грешили без зазрения совести многие и даже священнослужители.

Именно это удручает Иова, и он не стесняясь говорит об этом в лицо своим «друзьям», предупреждая о незавидной участи детей таких предателей: «*Кто обрекает друзей своих в добычу, у детей того глаза истают*» (Иов. 17:5), «*Изумятся о сем праведные, и невинный вознегодует на лицемера*» (Иов. 17:8). У настоящих друзей другое поведение: они выручают, они верны при любых обстоятельствах, они не оставляют друга на растерзание стихии, и уж тем более не добивают его за компанию, добавочно посыпая своими укорами словно солью открытые раны испытуемого. Потому и изумятся праведные о таком предательстве тех, кого когда-то они назывались друзьями.

Как можно выдержать всё это и не сдаться, и можно ли в таких условиях вообще продолжить путь, тем более в правильном направлении? Ответ на эти вопросы дает сам Иов, и он звучит однозначно просто: **можно**. «*Но праведник будет **крепко держаться пути своего**, и чистый руками будет **больше и больше утверждаться***» (Иов. 17:9). И об этом следует поговорить отдельно, так как здесь сокрыт удивительный секрет праведника, который идёт и не спотыкается, а если и спотыкается, то встаёт и доходит до конца. Так же с уверенностью шёл и апостол Павел, говоря: «***Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил;** а теперь готовится мне **венец правды**, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его*» (2 Тим. 4:7,8). Это и есть наиважнейший секрет утвержденной правды, который чудесным образом открывает нам Библия через жизнь Иова и многих других Божьих помазанников.

Свободный вход в вечное Царство

Теперь, коль скоро мы затронули этот текст, хочется отдельно заострить внимание ещё на одном интересном факте, что упоминает в своём послании апостол Павел. Посмотрите, что апостол говорит: в конце жизненного пути (который столь колоритно и красиво описал Павел) ему готовится не иначе как **венец правды**, который будет именовать собой успешное окончание того пути, что был совершен праведником (в данном случае Павлом). Это как в спорте: если спортсмен бежал длинную дистанцию и одержал победу, то приз ему вручают за бег на длинную дистанцию, а не за штангу или стрельбу. Венец правды может быть дан только за верное прохождение пути правды, а не за добрые дела, великую мудрость, сильную веру или исполнение десяти заповедей.

Можно ли, например, праведнику в конце жизненного пути выдать венец за святость, любовь, мудрость, мир, терпение или даже какую-то победу? Ведь всё это по сути дары, которые даёт нам в Святом Духе Господь. Давайте скажем прямо – это не наше, а значит награда и вся слава лишь только Иисусу Христу. Однако есть то, что точно принадлежит только праведнику – это его путь, который он должен пройти, поэтому и венец как символ заслуги, человек может получить лишь только за то, что действительно было им исполнено.

Хочу отметить, что Павел не просто сохранил веру и творил добрые подвиги, но и «течение совершил». Восхищает формулировка: не приплыл по течению, но совершил его сам, то есть создавал его своим следованием за Богом. Это и есть отличительная черта основательного и уверенно следующего путём правды человека. Он похож на большой корабль, который, несмотря на существующие течения, может следовать своим курсом к цели, создавая вокруг себя собственное течение.

Итак, какое же качество позволило апостолу Павлу совершить это течение и не поддаться иному сильному движению или мнению других, весьма уважаемых людей? Благодаря чему Иов остался праведным, выстояв в серьезных испытаниях и среди предательских нападок людей? Что помогло Давиду, несмотря на множество врагов, препятствий и собственных ошибок, довести до конца своё дело и сохранить горячую веру в себе и своем народе? Что, в конце концов, приобрел Петр, получив после предательства прощение Христа? И каковой должна стать вера, чтобы нам, как и всем героям нашей веры, без страха и сомнения закончить свой жизненный путь с полным осознанием того, что мы совершили правду, а значит, Царство Небесное, о котором мы так долго мечтали, откроется перед нами? Ответ уже в следующем стихе.

«*Посему, братия,* ***более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание:*** *так поступая, никогда не преткнетесь, ибо* ***так откроется вам свободный вход в вечное Царство*** *Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа*» (2 Пет. 1:10,11). Если мы сопоставим данное утверждение апостола Петра с самыми последними словами Иова, что были приведены выше, то окончательно убедимся в том, что речь идет именно о **твердости**. «*Но праведник будет* ***крепко держаться пути своего****, и чистый руками будет* ***больше и больше утверждаться***» (Иов. 17:9). Какие еще нужны доказательства, дабы убедиться в том, что твердость является тем самым качеством, без которого невозможно до конца пройти путь правды?

«*Ибо мы сделались причастниками Христу,* ***если только начатую жизнь твердо сохраним до конца***» (Евр. 3:14). «*Нога моя* ***твердо держится стези Его****; пути Его я хранил и не уклонялся*» (Иов. 23:11). Об этом свидетельствуют жизни всех, кто неуклонно следовал такому пути, и кто в итоге дошёл, исполнив свою правду, какое бы сопротивление они не встречали, как это нередко бывало в жизни Божьих пророков. «*А я исполнен* ***силы Духа Господня, правоты и твердости****, чтобы высказать Иакову преступление его и Израилю грех его*» (Мих. 3:8), — говорил пророк Михей, зная какой трудный путь ему предстоит пройти, чтобы исполнить Божью волю в своей жизни для спасения Божьего народа. И никакой человек не в силах будет пройти свой путь правды в твердости, если не будет исполнен силой от Духа Господня.

Такой благородной и твёрдой личностью может стать любой человек. Личность же, как известно, состоит из убеждений. Соответственно, насколько убеждения человека основательны, настолько его личность и крепка. Однако просьба не путать твёрдость с твердолобостью или упрямством, как это было в случае с «друзьями» Иова. В отличие от твёрдого в своих убеждениях Иова, его «друзья» были весьма упрямыми в своих заблуждениях и зависти. Как же в таком случае отличить такое необходимое качество, как твёрдость, от такой пагубной черты, как упрямство? Ответ — всё в той же правде, а точнее, в условиях ее соблюдения, которые прописаны правилами святой четы.

Если человек движим правилами святой четы, то тогда его твёрдость заведомо всегда будет отстаивать Божий замысел, а значит, никогда не сможет стать эгоистической. Если же нет, то такая твёрдость легко превращается в человеческое упрямство, которое, отстаивая греховные человеческие вожделения, будет ведомо низменными и себялюбивыми чувствами. В этом есть принципиальная разница природы происхождения твёрдости и упрямства, которое только прикидывается твёрдостью. Эту разницу можно охарактеризовать примерно так: в зависимости от того, из какого источника черпает человек силы для своей твёрдости, той силе и подчинена мотивация действий, да и вся личность человека.

Так, силы человека, рожденного свыше, должны брать своё начало в собственном духе человека, который, в свою очередь, может быть питаем и освящаем только Духом Святым. Пророк Михей говорил: «*А я исполнен силы Духа Господня*». У каждого же человека, который движим эгоистичным мотивом, упрямство черпает свои силы в плотских или душевных пристрастиях, называемых в Библии похотью, которую подпитывает дух этого мира. «*Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего*» (1 Ин. 2:16). Итак, личность человека, черпающего свои силы в духе, подчинена Духу Святому и исполняет Его волю, которая проецируется в

правду его пути, а личность, которая питается от вожделений плоти и душевных пристрастий, подчинена духу этого мира и его кукловоду — дьяволу, и, значит, исполняет неправду.

Теперь, разобравшись с упрямством, которое является подделкой твёрдости, двинемся дальше и выясним, каким образом твёрдость на практике позволит сохранить до конца свой путь правды и не позволит ему обернуться в путь неправды. Так было в жизни Моисея, который верою, взирая только на Бога, выполнил свою миссию, избавив Божий народ от Египетского рабства. «*Верою оставил он Египет, не убоявшись гнева царского; ибо он,* ***как бы видя Невидимого, был тверд***» (Евр. 11:27). Так же было и с его последователем Иисусом Навином, которого наставлял на путь правды Сам Господь, говоря: «***Только будь тверд и очень мужествен****, и тщательно храни и исполняй весь закон, который завещал тебе Моисей, раб Мой;* ***не уклоняйся от него ни направо, ни налево, дабы поступать благоразумно во всех предприятиях твоих***» (Нав. 1:7). Израилю всегда не хватало такого качества, как твёрдость и неотступность, однако теперь, после смерти Моисея, твёрдость особенно была необходима Божьему народу. Спустя сорок лет после скитаний, Израилю предстояло войти и, наконец, взять у языческих племен землю, которую обещал им Господь. И только благодаря Иисусу Навину, который неотступно следовал совету Господа, у них это получилось. В чём состоял совет? И как определил Сам Господь понятие «твёрдость»? **Не отклоняться ни направо, ни налево, чтобы поступать в любом предприятии с мудростью и во благо для торжества Божьей правды!**

На примере жизни Иисуса Навина мы видим, что твёрдость и мужественность требует постоянного проявления усилий и, прежде всего, над собой. Так было не только в жизни Иисуса Навина, но и всех Божьих помазанников, потому что они были обязаны не просто плыть, а создавать течение, которое благодаря их усилиям дотекло и до наших дней. Для нас, живущих во времена Нового Завета и читающих Слово Божье, сейчас эти слова приобретают более глубокий смысл, суть которого высказал Сам Спаситель: «*От дней же Иоанна Крестителя доныне* ***Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его***» (Мф. 11:12). Речь идёт о твёрдой позиции – о том усилии, которое позволяет нам не сойти с трудного пути правды ни направо, ни налево, особенно когда появляются эти искусительные повороты.

«*Кузнец ободряет плавильщика, разглаживающий листы молотом — кующего на наковальне, говоря о спайке: „хороша“; и укрепляет гвоздями,* ***чтобы было твердо***» (Ис. 41:7). Почему же спайка хороша, если её приходится укреплять ещё и гвоздями (заклёпками), чтобы было твёрдо? Дело в том, что сама спайка, хоть и соединяет, но по определению, не может быть твёрдой. Она по своему качеству вполне хороша, но не в плане твердости, а в плане практичности, непроницаемости и красоты. Оттого, чтобы сохранить такую хорошую спайку, и требуется укрепление её заклёпками. Если этого не сделать, то вскоре, в процессе эксплуатации, из-за динамических нагрузок спайка может разрушиться, так и не прослужив должным образом. Кроме того, соединяемые спайкой элементы без твердых заклёпок будут постоянно находиться в нестабильном, легко поддающемся внешнему воздействию состоянии, а следовательно, раз от раза гнуться и деформировать стык, что повлечёт за собой нарушение спайки и сведёт на нет смысл данного соединения.

О чём же говорит нам этот пример? Если представить союз человека с Богом наподобие такого соединения, то в роли спайки может выступать правда, а в роли заклёпок — наш твёрдый дух, который должен придать крепость спаянному соединению. Что касается нашего твёрдого духа, то он может проявить себя лишь через твёрдую веру. Если твёрд дух, тверда и вера, а отсюда следует, что при любом повороте событий такой человек всё больше и больше будет укреплять свое звание и призвание, которое дал ему Бог. «*Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить;* ***противостойте ему твердою верою****, зная, что такие же страдания случаются и с братьями вашими в мире*» (1 Пет. 5:8,9).

Твердыня Мардохея – дерзновение и помазание

Еще один уникальный образец твёрдости человеческого духа можно найти в книге Есфирь. Пример жизни Мардохея восхищает и в то же время немного настораживает. Дело в том, что после чтения этой книги порой возникает вопрос: а нужна ли вообще была такая твердость? И твердость ли это была, уж больно она похожа на упрямство? Однако, взвесив данное поведение Мардохея с позиции правды, или, другими словами, с позиции Божьего замысла, можно без труда распознать в этом достойную подражания твёрдость духа.

Много ли нам известно о том, что производит Господь через судьбы других людей? Практически ничего. Поэтому и вторгаться со своим поучением в жизнь других людей, когда видишь там нечто непонятное (как поступали «друзья» Иова и, скорее всего, близкие Мардохея), чрезвычайно опасно, потому что, слепо преследуя, прежде всего, свои интересы, можно легко оказаться противником Божьего замысла. Ведь что стоило Мардохею поклониться Аману, как это сделали все остальные иудеи? Как вы думаете, друзья Мардохея, видя, насколько раздражен был таким несмирением Аман, не отговаривали своего товарища? «Для чего тебе подводить всех нас, Мардохей? Что ты хочешь доказать, показывая свой несговорчивый характер?», – говорили они. И, действительно, к чему привело такое упорное и бессмысленное в глазах многих его соратников противостояние? На первый взгляд ни к чему хорошему.

Аман, ненавидевший Мардохея, узнал, из какого он племени, и, воспользовавшись обманом, выпустил от имени царя Артаксеркса указ об уничтожении иудеев. Однако Господь, предвосхитив ситуацию посредством царицы Есфирь (которая была двоюродной сестрой Мардохея), обратил день сетования иудеев в день радости. Незначительно пострадав, они смогли уничтожить всех своих врагов где бы те ни находились, так как заранее знали об их намерениях благодаря указу Амана. И прошёл сильный страх по всей Мидо-Персидской империи перед иудеями, да такой, что многие из начальников захотели стать иудеями. Это была полная победа иудеев, которая подготовила благоприятную почву для окончательного их возвращения в землю обетованную. Теперь же это событие отмечается в народе как великий праздник Пурим. Вот вам и твёрдость, благодаря которой был прославлен Бог, а Мардохей был поставлен вторым лицом в государстве, что однозначно способствовало возвращению его народа из плена, как и предсказывал ранее через Своих пророков Господь.

В лице Амана и Мардохея столкнулись упрямство, движимое человеческим вожделением, и твёрдость, движимая совестью и верой от Бога. Однако откуда Мардохей мог знать, что он правильно поступает? Читая книгу Есфирь, очень трудно понять, о чём думал Мардохей. Но всё же можно достаточно точно утверждать, что он старался делать то, что должен был делать на его месте каждый верный иудей того времени, ибо совесть его не осуждала его, и в сердце его был мир, который придавал Мардохею силы. Подобное состояние хорошо описывает пророк Исаия: «**Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире**; ибо на Тебя уповает он. Уповайте на Господа вовеки, ибо **Господь Бог есть твердыня вечная**» (Ис. 26:3,4). Ранее мы уже затрагивали тему мира в сердце, но в духовной сфере это настолько важное и актуальное состояние, что с ним мы будем встречаться чуть ли не каждый раз, когда будем разбирать причины многих неудач как одной личности, так и Церкви в целом.

Если мир — это результат творимой правды, как мы это выяснили раньше, то согласно словам Исаии прийти он может только в том случае, если наш дух твёрд. Мир будет одновременно и свидетельством правильного пути, и плодом Духа, и новым стимулом для дальнейшего движения, а также более прочного утверждения в том звании, которое избрал для нас Господь, как об этом говорил апостол Пётр. Давайте ещё раз прочитаем эти замечательные, полные сакрального откровения строки Священного Писания: «*Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание: так поступая, никогда не преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа*» (2 Пет. 1:10,11).

На примере жизни Мардохея мы видим, что человек, твёрдо исполняющий правду, имеет в себе ещё одно важное и неотъемлемое качество — **дерзновение**, которое скорее является производным

твёрдости. Причём речь идет о дерзновении не только по отношению к людям, но и к Богу. «*Любовь до того совершенства достигает в нас, что* ***мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он***» (1 Ин. 4:17). Твёрдо идущий человек нисколько не сомневается в своих действиях, потому что они основаны на вере и подкреплены делами, подобными тем, что делал Христос. А если это так, то дерзновение такого человека распространяется не только на день суда, но и на всё, что он делает во славу Божью, будучи уверен, что Господь не замедлит и вовремя поможет ему. «*Посему да* ***приступаем с дерзновением*** *к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи*» (Евр. 4:16). В пример этих строк мы имеем жизнь Илии, на долю которого пришлось страшное отступление Израиля. Как ревнитель истины он дерзновенно отстаивал правду, исполняя её, прежде всего, в своей собственной жизни.

«*Дети мои!* ***станем любить не словом или языком, но делом и истиною. И вот по чему узнаем, что мы от истины, и успокаиваем пред Ним сердца наши;*** *ибо, если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает все. Возлюбленные!* ***если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу, и, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним***» (1 Ин. 3:18–22). Илия поступал по истине и делами доказывал существование Бога в своей жизни. Он любил свой народ и удалялся от греха, благодаря чему знал, что он — от истины. Он успокаивал своё сердце перед Господом, зная Его лично как своего Спасителя и Утешителя.

Как может осудить сердце такого человека, если он всем своим естеством стремится к Богу и жаждет Его? Как может осудить сердце, когда Дух Божий ведёт тебя, и ты чувствуешь все Его мысли и чаяния? Желания Духа Святого становятся твоими желаниями, огорчения Духа Святого — твоими огорчениями. Неужто Господь хотел в человеке увидеть что-то иное? В конце концов сможет ли Господь подвести Самого Себя, не совершив того, о чём помышляет и просит ведомый Духом Святым человек?

Потому мы и читаем в Библии о дерзновении праведного Илии: «*…много может усиленная молитва праведного. Илия был человек подобный нам, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть месяцев; и опять помолился: и небо дало дождь, и земля произрастила плод свой*» (Иак. 5:16–18). Молитва праведного человека сильна, потому что подкреплена описанным выше дерзновением к Богу. Только близкое знание Бога может позволить человеку поступать в мире столь дерзновенно и столь же дерзновенно говорить от имени Всевышнего. «*И сказал Илия Фесвитянин, из жителей Галаадских, Ахаву: жив Господь, Бог Израилев, пред Которым я стою! в сии годы не будет ни росы, ни дождя,* ***разве только по моему слову***» (3 Цар. 17:1). Воистину, это дерзновенно — сказать так, но если это не подкреплено силою Духа Святого, и человек говорит от самого себя, то такое дерзновение, скорее, можно назвать дерзостью и глупостью, которая неминуемо оборачивается позором.

Однако мы так и не нашли ответа на невольно поднятые апостолом Петром вопросы. Каким образом делать наше звание и избрание всё более и более твёрдым, чтобы нам, как и Илии, не претыкаться и в итоге иметь такой же свободный доступ в Царство Небесное, как это произошло с тем же пророком Илией, когда в конце жизненного пути его на Небеса вознесла посланная Богом огненная колесница? Какие конкретные меры необходимо предпринять, чтобы нам, как пророкам и апостолам, твёрдо удержаться на пути правды и довести его до конца? Ответ дает нам апостол Иоанн: «*Впрочем,* ***помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему****, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте. Итак, дети,* ***пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение*** *и не постыдиться пред Ним в пришествие Его. Если вы знаете, что Он праведник,* ***знайте и то, что всякий, делающий правду, рожден от Него***» (1 Ин. 2:27–29).

Начнем с конца этого текста, а точнее с золотых слов, раскрывающих перед нами смысл рождения свыше. Иоанн авторитетно заявляет, что от Бога рожден только тот, кто делает правду. Это утверждение в корне подмывает многие надуманные доктрины о спасении, предписывающие

человеку делать то или иное. Никому, кроме Бога и самого человека, не в силах определить, что есть правда в конкретной ситуации для конкретной личности. А значит, может случиться так, что любой, даже тот, кто когда-то нас чем-то обидел или, как нам казалось, мешал, но при этом шёл твердо, спокойно может оказаться в числе спасенных в отличие от тех, кто постоянно был чем-то недоволен. Итак, неторопливо углубляясь в послание Иоанна, мы подошли к ответу на наш следующий вопрос: что необходимо для того, чтобы распознать свой путь правды и основательно утвердиться на нём?

Ответ мы находим всё в тех же строчках из послания Иоанна. И он звучит следующим образом — **помазание**! Неслучайно в этой части послания учение о помазании предваряет золотой стих о правде и рождении свыше. Иоанн написал так потому, что действие помазания, которое должно в нас пребывать, в конечном счёте, преследует цель по-настоящему и окончательно родить нас от Него. Оно становится как бы двигателем творимой нами правды, если мы твёрдо следуем этому помазанию. Итак, Слово Божье утверждает, что каждый рождённый свыше имеет от Господа определённое помазание, и именно оно должно учить нас всему тому, что содержит в себе путь правды. Самое близкое, с чем мы можем сравнить помазание, — это **вдохновение**. Как некогда сказала французская поэтесса и монахиня, сестра знаменитого религиозного деятеля и ученого Блеза Паскаля, Жаклин Паскаль: «Вдохновение — это дыхание Духа Святого». Оба явления находятся в разряде интуитивных и используются нами как бы по наитию. Но если вдохновение может быть вполне определенным и при этом иметь довольно тонкий и быстротечный характер, то помазание — это нечто фундаментальное и неизменное, определяющее как стратегическую суть действий, так и способ реализации этих действий.

В то же время помазание, как и истинное вдохновение в своём совершенном виде может инициировать только Дух Святой, Который входит в наше сердце лишь тогда, когда мы искренне каемся и осознанно отказываемся от прежнего неверного образа жизни. Иными словами, покаяние, благодаря которому мы впускаем в свою жизнь Иисуса Христа, открывает нам новое видение и направление. Отказ от старой греховной жизни и мирских интересов происходит также и еще по одной невидимой глазу причине. Эту причину Слово Божье описывает следующим образом: «*Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем…*» (1 Ин. 3:9). Следовательно, принимая Христа, мы принимаем с Ним и некое семя, которое помогает нам отказаться от старого образа жизни. Это семя и есть освященное помазание, которое пребывает в нас и преобразовывает наши мысли, придавая нашей жизни новый смысл. Результатом такого чуда становится новый самостоятельный путь, зависимый только от Бога и называемый путем правды.

Однако, несмотря на такой прекрасный подарок от Бога, многие родившиеся свыше христиане долгое время, если не всегда, так и продолжают оставаться под детоводительством либо законов или традиций, либо самих людей, не имея, на самом деле никакой нужды двигаться в помазании. Будет ли являться такое «рождение» настоящим рождением свыше, если мы так и не сможем понять, в чём состоит правда нашей жизни и каким образом ее осуществлять на практике с помощью помазания? Я думаю, вряд ли. Помазание, которое не учит нас всему необходимому и не ведёт, как вдохновение направляет поэта, — это мёртвое помазание. С такими людьми получается, как в известной поговорке: «Куплю билет и назло кондуктору пойду пешком».

Уверовав когда-то в Господа, они опрометчиво проигнорировали помазание или, как это часто бывает, обменяли этот замечательный дар на какой-нибудь другой посторонний голос, который определяет теперь их мысли и ход жизни. Но не старший брат и не мудрец с пастором должны определять движение повзрослевшего человека, а помазание, которое мы получаем лично от Иисуса Христа. Только тот по-настоящему рожден свыше, кто, по словам апостола Иоанна, не перестает быть научаем помазанием, полученным от Бога для реализации его в делах правды.

Настойчиво советуя пребывать нам в том, чему нас научило помазание, Иоанн говорит именно о твердой позиции, дарованной нам от Бога. Но отчего же тогда он просит пребывать не в самом помазании, а в том, чему оно научило нас? Объясняется это тем, что само помазание как дар свыше

никуда не пропадает, — оно, если можно так выразиться, предусмотрено в жизни каждого человека — нам лишь даётся на выбор либо учиться от него, либо пренебрегать им. Конечно, путь правды как результат действия помазания соблюсти не всегда легко, и это видно на примерах жизни Иова, Давида, Илии, Мардохея, Павла и Петра. Потому и призывает нас апостол Петр, встречавший на своём нелегком пути немало жизненных препятствий, всё более и более утверждаться в своём звании и призвании, чтобы нам не преткнуться и не упасть. Этим он вторит Иоанну, правда, с одной лишь только разницей: помазание он заменяет на призвание, что, впрочем, не меняет сути, поскольку всё это звенья одной цепи. «*Итак вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и* ***не отпасть от своего утверждения***» (2 Пет. 3:17).

Первое, на что нацелено любое заблуждение, — это лишить нас необходимой твердости на нашем пути, а затем и подавно отвлечь от него. Любой человек, идущий нетвердо, как мы знаем, рано или поздно отпадет от своего призвания, свернув на путь неправды. Поэтому заблуждению сначала достаточно лишь размягчить позицию праведника, как бы лишив его твердой основы, или «каркаса», благодаря которому мы можем создать то самое особенное течение, о котором упоминал Павел. Ну а следующее за этим разложение само отторгнет человека от правды, на которой некогда стоял праведник.

Далее Иоанн, называя такое твёрдое пребывание во Христе – научающим нас призванием, напрямую связывает его с дерзновением перед Богом. Давайте еще раз прочитаем, как он это формулирует: «*…но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно,* ***то, чему оно научило вас, в том пребывайте. Итак, дети, пребывайте в Нем,*** *чтобы, когда Он явится,* ***иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним*** *в пришествие Его*» (1 Ин. 2:27,28). Есть ли в этой последовательности смысл? Есть, если только человек принимает это утверждение как реальность и начинает на деле стремиться к ней. Что в конечном счете это может означать для человека?

Рождаясь свыше, человек обновляется духом ума, то есть происходит своего рода ментальная революция: перед ним кардинально меняется весь расклад сил, в результате чего на первые позиции выходит Господь со Своим замыслом. Но человек не сможет проявить своё стремление к новым целям, если у него не будет дерзновения. Бог же, будучи заинтересован в появлении такого качества у человека, Своим Духом даёт его всем, кто чист сердцем. **Только дерзновение в силе утвердить нас на прямом пути, поскольку открывает возможность подойти настолько близко к Богу, насколько близко может подойти сын к отцу**. Именно такая близость и позволяет слышать голос любимого Отца, быть полноценным участником Его замысла, что в итоге открывает перед нами свободный доступ в Царство нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа.

И как только мы осознаем, что помазание, пребывающее в нас, есть Иисус, оно незамедлительно становится нашей реальностью. Мы тут же начинаем получать свидетельства на примере нашей собственной жизни в том, как оно плодовито развивается в нас, а Господь не забывает и лично прикладывает к тому всё необходимое: «*Ибо Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих: на руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею*» (Пс. 90:11,12). Даже если весь мир ополчится против нас, и плоть наша изнеможет, наша твердость и сила никуда не денутся, потому что они находятся теперь не в этом мире и не в этой плоти. «*Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек*» (Пс. 72:26). Являясь нашей частью в виде помазания, Он всегда будет в нас твердыней, которую никто не одолеет, и даже если ослабеем, Он поддержит нас и даст нам сил.

Итак, какой мы можем сделать вывод из всего вышесказанного? Стоит нам только принять и твёрдо ступить на путь, который указывает нам помазание, тогда ничто не способно будет приткнуть или сбить нас с пути. Все — и противление (будь то бесовское или человеческое), и неудачи, и испытания, и препятствия, равно как и благословения, и успех, и слава, и вдохновение и любые другие обстоятельства жизни — лишь только будут подтверждать и доказывать нам правильность выбранного

нами пути, удостоверяя собой правду нашей жизни. Именно так учит и такое духовное действие оказывает на наш внутренний мир помазание, в учении которого мы постоянно должны пребывать.

ГЛАВА 9. ЧТО ТАКОЕ ЗЛО ОТ БОГА?

Итак, мы оставили Иова на том, что он был вынужден ответить своим «друзьям» весьма серьезным обличением, на которое они сами и спровоцировали его. Этим же обличением он обнажил их страхи и искаженные мотивы сердца. Что тут в ответ началось! На протяжении всей 19-й главы Книги Иова Валдат изливал самые настоящие проклятия. И это не какая-то отвлеченная аллегория, которая вдруг взбрела в его голову, а именно проклятия, которые посыпались в ответ на обличения Иова. К тому же с самых первых слов Вилдада становится очевидным, что его захлестнула самая настоящая обида: *«Когда же положите вы конец таким речам?.. Зачем считаться нам за животных и быть униженными в собственных глазах ваших? О, ты, раздирающий душу твою в гневе твоем! Неужели для тебя опустеть земле и скале сдвинуться с места своего?»* (Иов. 18:2–4).

Это кажется глупым, но Вилдад действительно обиделся на слова Иова, несмотря на то, что перед его глазами развернулась вся жуткая трагедия мучений и страданий человека, которому они — друзья его — когда-то пришли помочь. Оскорбившись до глубины души и приняв слова правды как клевету, Вилдад, словно эгоистичный ребенок, который ничего не может сказать в ответ кроме гнусных обзывательств, обильно изливает на Иова слова проклятия. Что же это за друзья, на которых не производит никакого впечатления даже скорбная исповедь Иова и его мольба о пощаде, которой он заканчивает рассказ о своих муках? *«Помилуйте меня, помилуйте меня вы, друзья мои; ибо рука Божия коснулась меня»*, — говорит Иов, но «друзья» не слышат (Иов. 19:21).

Хуже того, молитвенные слова в конце 19-й главы, направленные Иовом только к Богу, воспринимаются уже другим «другом» — Софаром — как камень в свой личный огород, что также обижает его до глубины души. *«И отвечал Софар Наамитянин и сказал: размышления мои побуждают меня отвечать, и я поспешаю выразить их. Упрек, позорный для меня, выслушал я, и дух разумения моего ответит за меня»* (Иов. 20:1–3). В 20-й главе Софар в отместку описывает страшную судьбу грешника и отступника, которого постигнет Божья кара, очевидно, намекая на те грехи, которые он так хотел бы видеть в жизни Иова.

Невольно возникает вопрос: неужели им не хватает того, что Иов уже мучается плотью и душой? Видимо, нет. Им нужно, чтобы он, являясь рупором их совести, замолчал. Совсем не удивительно, что это, накопившееся с годами раздражение, легко выливается в настоящий конфликт, несмотря на то, что Иов совершенно не собирался кого-то обвинять, а лишь просил не изводить и не мучить его, и без того обложенного со всех сторон Богом. *«Доколе будете мучить душу мою и терзать меня речами? Вот, уже раз десять вы срамили меня, и не стыдитесь теснить меня. Если я и действительно погрешил, то погрешность моя при мне остается.* ***Если же вы хотите повеличаться надо мною и упрекнуть меня позором моим,*** *то знайте, что Бог ниспроверг меня и обложил меня Своею сетью»* (Иов. 19:2–6). Также в данном отрывке Иов удачно отображает мысль, о которой мы ранее уже говорили, когда разбирали истинные мотивы «обличения» собравшихся вокруг Иова «друзей».

Происходит это следующим образом: мучаясь от своих «помощников», он откровенно спрашивает их: «Почему мой грех, даже если он и есть, так беспокоит вас?» И тут же, по сути, сам даёт ответ, указывая на причину их исследований: «...*вы хотите повеличаться надо мною и упрекнуть меня позором моим»* (Иов. 19:5). Здесь опять та же самая позиция обманутого сердца, которую мы уже описывали, разбирая проблему лжепророков и она не меняется веками – втоптать в грязь другого, чтобы самому возвеличиться.

Но как бы ни было худо, этот отрывок жизни Иова также заканчивается в духе провозглашенного им самим принципа: *«Но праведник будет крепко держаться пути своего, и чистый руками будет больше и больше утверждаться»* (Иов. 17:9). Такая твердость вновь и вновь приводит его к спасительной мысли, которая потом реализуется в жизни Иова и спасает его, возвеличивая над всеми

горестями и злопыхателями: *«А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога»* (Иов. 19:25,26).

Доведя свою «заботу» до абсурда, «друзья» топят Иова в убийственном многословии упрёков, да так, что их обычное молчание для него становится равно утешению. Прося их выслушать, он тем не менее ещё раз подчеркивает, что слова его направлены, прежде всего, к Богу, а не к ним, потому что не они, а Бог допустил случиться этому в его жизни. *«И отвечал Иов, и сказал: выслушайте внимательно речь мою, и это будет мне утешением от вас. Потерпите меня, и я буду говорить; а после того, как поговорю, насмехайся. Разве к человеку речь моя? как же мне и не малодушествовать? Посмотрите на меня, и ужаснитесь, и положите перст на уста» (*Иов. 21:1–5). Пытаясь как-то ещё образумить своих «спасителей», Иов в 21-й главе поднимает тему благополучия беззаконников и страдания праведников. К таковым беззаконникам он в итоге относит и своих «друзей». *«Знаю я ваши мысли и ухищрения, какие вы против меня сплетаете... Как же вы хотите утешать меня пустым? В ваших ответах остается одна ложь»* (Иов. 21:27, 34).

Он сравнивает жизнь своих оппонентов с жизнью тех, у кого всё хорошо, но чьё счастье куётся за счёт других: *«Видишь, счастье их не от их рук. — Совет нечестивых будь далек от меня! Часто ли угасает светильник у беззаконных, и находит на них беда, и Он дает им в удел страдания во гневе Своем?»* (Иов. 21:16,17). Но почему Иов так настойчиво акцентирует внимание на проблеме безнаказанности беззаконников? Наверное, потому, что он хочет предупредить друзей о серьёзном обольщении, в котором они пребывают. Ведь если бы Господь послал им Свои суды, то это могло означать, что Он любит Своих детей и заботится о них. Но поскольку судов для исправления нет и уже достаточно долго, а беззаботная жизнь стала идолом в их сердце и синонимом близости с Богом, то, вероятно, произошло что-то непоправимое в их жизни. Именно о таких людях Давид пишет, что суды Божьи далеки от них.

Далее, в 27-й главе с 8-го по 23-й стихи Иов отвечает на свой же собственный вопрос, который он уже задавал. Незавидная судьба беззаконников, живущих в ложном процветании и не знающих никаких проблем, послужила своего рода ответом на поставленный ранее вопрос. Также Иов, в противовес тем правилам и признакам, по которым его «друзья» пытались определить праведность, объяснил им один важный духовный принцип, на котором следует основывать свою веру: *«Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно»* (2 Кор. 4:16–18).

Но почему же тогда Господь не посылает этим людям Своё последнее средство для исправления? Скорее всего потому, что они не только не оставили бы свой паразитический образ жизни, но и рьяно бросились бы защищать и восстанавливать своё утерянное «счастье», правда, как это водится, опять и увы за счёт других. Господь — сердцеведец, и Он прекрасно видит тот факт, что как эти люди поступали прежде, воздвигая своё счастье на жертвах других, так и продолжат они поступать, устраняя подобным же образом возникшие преграды и неприятности, принося в жертву далеко не себя. Ведь, согласно их пониманию, счастье — это не возможность дарить его другим и быть довольным тем, что имеешь, а лишь результат удовлетворения собственных вожделений и амбиций. Поэтому они никогда не остановятся в борьбе за свой комфорт и столь удобный образ жизни. В любых условиях они будут продолжать защищать его, в том числе и от Божьих судов, всё также выискивая и сражаясь с причинами их возникновения в других, как правило в тех же источниках, за счёт которых они прежде жили и питались.

В противовес такому образу жизни, который олицетворяют собой «друзья», мы имеем пример жизни самого Иова, который находил своё счастье в возможности дарить его другим, при этом являясь не потребителем, а проводником этого счастья от Бога. Иов был другом не только тем людям, которым помогал, но и Богу, потому что, делая добро одному из сих меньших, он тем самым делал добро

Самому Иисусу, Который сказал: *«…так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»* (Мф. 25:40). Стало быть, у Иова и в мыслях не могло возникнуть желания искать причины появившихся проблем где-то на стороне, но лишь в себе, как в проводнике, нуждающемся в очистке. Следовательно, если Бог допускает проблемы в жизни человека, то значит ещё ничего не потеряно, и этот человек, по мнению Бога, не только в состоянии отыскать в посылаемых судах ответы на те вопросы, которые задает ему Бог, но и применить их к своей жизни, чтобы очиститься, дабы отвечать Божьему замыслу о себе, ибо написано: *«И всякий, имеющий сию надежду на Него**, очищает себя так, как Он чист**»* (1 Ин. 3:3). Поэтому для такого человека всякое испытание будет являться скорее стимулом или же отправной точкой для чего-то лучшего и большего, чем поводом для угнетения и обвинения других.

Если же нас и наше окружение постигает определенное бедствие или проблема, то крайне опасно допускать мысль о том, что виноват в этом тот или иной человек, даже если мы убеждены в его неправоте, и он непосредственно участвует в происходящих событиях. Во-первых, мы всегда можем ошибиться, а значит, несправедливо кого-то осудить. Во-вторых, *«как воробей вспорхнет, как ласточка улетит, так незаслуженное проклятие не сбудется»* (Прит. 26:2). Никто и ничто не сможет причинить нам вред, до тех пока мы, согрешив, не дадим право дьяволу влезть в нашу жизнь, как это было в случае с Адамом и Евой. Равно как никто не виноват в том, что мы, впуская дьявола в нашу жизнь из-за нашего небрежения и попустительства, сами позволяем ему манипулировать нами в некоторых её сферах. Следовательно, незачем удивляться тому, что происходит, поскольку в противном случае любое незаслуженное проклятие просто вспорхнуло бы, как воробей и улетело. Вместо этого нужно немедленно бежать к Богу и искать причины создавшегося положения, исследуя вместе с Ним вдоль и поперек лишь свою собственную жизнь.

Должен согласиться, что это весьма трудная задача. Но если всё-таки вышел промах, и дьявол заимел в человеке какую-то часть, — что при малейшем поводе, как заноза, даёт о себе знать раздражением, недовольством или нетерпением — то самое первое и самое правильное, что мы можем сделать, это посмотреть на себя, а не на ближнего своего. К чему нам судить других, добавляя еще один грех к прежнему, когда причина всё равно кроется внутри нас, даже если «виновник» в какой-то мере и причастен к происходящим событиям. Исходя из собственного опыта, могу с уверенностью сказать, что всегда правильнее использовать подобную ситуацию как прекрасный повод для общения с Богом с целью поиска и устранения причин в самом себе. По крайней мере, такая тактика, даже если негативное событие на самом деле является незаслуженной атакой дьявола для того чтобы сбить человека с пути правды, она всегда обернётся для лукавого поражением, а при постоянном её применении может надолго отпугнуть его, поскольку неминуемо будет приводить лишь к обратным для него результатам – очищению человека. *«Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит; **но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нем**у»* (1 Ин. 5:18).

Хранить себя означает блюсти в своей жизни суд и правду, не поддаваясь на провокации лукавого, который под любым предлогом пытается перевести взгляд человека на ненужные для него заботы и задачи. На эту удочку, увы, попадается множество прекрасных христиан, позволяя ложным целям превратить свой путь правды в путь неправды. Не принимая во внимание Божьи суды и следуя на поводу плотских вожделений, такие люди зачастую начинают отстаивать собственные интересы, заботясь лишь о своём имидже, комфорте или авторитете. Всё это является очевидными признаками неправды, которые сейчас подробно мы разбирать не будем, поскольку столкнемся с этим явлением позднее, когда будем отдельно рассматривать опасность фальшивой подмены правды в главе «Всякая неправда есть грех».

Еще в самом начале своих испытаний Иов сказал своей жене: *«…**неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?** Во всем этом не согрешил Иов устами своими»* (Иов. 2:10). Насколько мы оказываемся правы перед Богом, когда озлобляемся на людей, обвиняя их в своих проблемах? Не ставим ли мы тем самым Бога ниже человека, представляя Его немощным и неспособным повлиять на нашу жизнь? Порой в наших глазах дьявол или просто человек имеет

больше власти над судьбами, чем Господь Вседержитель. Мы не видим Его за трудными и неудобными для нас событиями, так как нам очень хочется знать Его лишь как доброго, всегда сочувствующего Покровителя. Но Господь не сочувствует неправде, где правит лицемерие и зависть, Он не может быть добрым там, где попирается Его святость. Он не будет помогать тому, кто действует вопреки Его замыслу, претендуя на знание Бога, а, по сути, распространяя собой ересь и клевету на Бога, как это было с Елифазом — еще одним из «друзей» Иова. *«Кто говорит: „я познал Его“, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины»* (1 Ин. 2:4).

Но если в нас есть сострадание, то мы прекрасно понимаем, что то **зло от Бога**, о котором говорит Иов, в сущности, не является злом в привычном понимании, направленным на уничтожение человека. Иов имел в виду следующее: мы должны уметь принимать от Бога всё, в том числе и то, что поначалу нам кажется злом и приносит лишь боль и печаль, и что мы понять пока не можем, но верим, что Бог милосерден, и у Него все под контролем. Кто как ни Бог, страдавший за нас и испытавший все тяготы, позор и боль, прекрасно понимает горе и отчаяние Иова, равно как и все те слова, которые тот говорит в своём отчаянии. И Слово Божье называет всё это терпением Иова: *«Вот, мы ублажаем тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова **и видели конец оного от Господа**, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен»* (Иак. 5:11).

Вновь возвращаясь к «друзьям» Иова, мы видим, что Елифаз, подобно Вилдаду и Софару, также не смог выдержать обличительных слов Иова, которые окончательно вскрыли его суть как эгоистичного человека, идущего путем неправды и к тому же совращающего на этот путь других. Вот слова Елифаза: *«Разве может человек доставлять пользу Богу? Разумный доставляет пользу себе самому. Что за удовольствие Вседержителю, что ты праведен? И будет ли Ему выгода от того, что ты содержишь пути твои в непорочности? Неужели Он, боясь тебя, вступит с тобою в состязание, пойдет судиться с тобою? Верно, злоба твоя велика и беззакониям твоим нет конца»* (Иов. 22:2–5). Все размышления о Боге у Елифаза — при всей его набожности — полны небрежения к Богу и нелюбви к Иову. Он, осмелившись отвечать от имени Бога, унижает Иова, нагло топча его праведность.

Раздраженный Иовом, Елифаз осмеливается на неприкрытую ложь, которая напрямую противоречит его же собственным словам, которые он говорил, когда только пришел к Иову: *«Вот, ты наставлял многих и опустившиеся руки поддерживал, падающего восставляли слова твои, и гнущиеся колени ты укреплял»* (Иов. 4:3,4). Здесь, действительно, слова правды, которые впоследствии подтверждает уже сам Иов: *«Я был глазами слепому и ногами хромому; отцом был я для нищих, и тяжбу, которой я не знал, разбирал внимательно. Сокрушал я беззаконному челюсти, и из зубов его исторгал похищенное»* (Иов. 29:15–17). Утвердив изначально себя как человека правдивого, Елифаз тем самым создает доверительную обстановку. Но образ справедливого человека держится недолго, и Иов быстро понимает, кто перед ним.

Находясь под воздействием своего испорченного сердца, Елифаз постепенно начинает искажать реальность, меняя свои утверждения на противоположные. Вполне допускаю, что это невольно могло произойти с ним, поскольку всегда трудно долго сдерживать своё реальное отношение к человеку, скрывая его за лицемерной маской доброго человека, особенно если тот лишился прежней силы и власти.

Теперь в речах Елифаза Иов выглядит совершенно иначе: *«Верно, ты брал залоги от братьев твоих ни за что, и с полунагих снимал одежду. Утомленному жаждою не подавал воды напиться, и голодному отказывал в хлебе; а человеку сильному ты давал землю, и сановитый селился на ней. Вдов ты отсылал ни с чем, и сирот оставлял с пустыми руками. За то вокруг тебя петли, и возмутил тебя неожиданный ужас, или тьма, в которой ты ничего не видишь, и множество вод покрыло тебя»* (Иов. 22:6–11). Хочется спросить: «Откуда такие мысли, Елифаз? Откуда тебе знать такие подробности жизни Иова? А может, это ты бы так поступил на месте Иова, поскольку по-другому и мыслить не можешь?» Каким же, в конце концов, циничным или слепым надо быть, чтобы советовать Иову помолиться, когда тот без конца только это и делает, говоря: *«Помолишься Ему, и Он*

услышит тебя, и ты исполнишь обеты твои» (Иов. 22:27). Думаю, с Елифазом теперь всё предельно понятно.

Правда, иногда удивляет и сам Иов, который говорит в буквальном смысле золотые слова, но при этом сам как будто не слышит их: *«Но Он знает путь мой; пусть испытает меня, — выйду, как золото»* (Иов. 23:10). И все же, учитывая его состояние, нетрудно понять, почему с ним это происходит. Находясь в страданиях, он пока не в силах увидеть всей глубины и истинного значения произнесенных им слов, которые пришли к нему как ответ от Самого Бога. Горе и печаль, которые не без помощи «друзей» окутали душу Иова, всё еще не дают ему успокоиться и внимательнее прислушаться к тому, что пытается донести до него Господь. Лишь только твёрдость и верность прежним убеждениям и откровениям позволяет ему не упасть и двигаться навстречу торжеству правды. *«Нога моя твердо держится стези Его; пути Его я хранил и не уклонялся. От заповеди уст Его не отступал; глаголы уст Его хранил больше, нежели мои правила»* (Иов. 23:11,12). А заповеди и глаголы уст Божьих, без которых невозможно представить путь праведника, и есть те самые откровения свыше, которые так бережно, не уклоняясь, хранит Иов.

ГЛАВА 10. КРОТОСТЬ – ОРУДИЕ ПРАВДЫ

Ради правды Своей возвеличил закон

Итак, вскрыв на фоне трагедии Иова лицемерие так называемых друзей, книга Иова всё же не оставляет нас без примера положительных отношений между людьми, противопоставляя их искаженным взаимоотношениям. Однако мы не увидим в этом примере ни сантиментов, ни вздохов сожаления. На первый взгляд даже может показаться, что следующий пример едва ли чем-то отличается от предыдущих примеров лицемерных отношений. То ли в те времена была принята такая манера общения, то ли восток — дело тонкое, но и в следующих словах мы не услышим сочувствия и присущей друзьям (как мы это представляем) добродушности. Но даже через такую призму кажущегося хладнокровия, не трудно разглядеть, что эти слова какие-то другие. А другие они, потому что отвечают требованиям Божьего замысла.

Несмотря на то, что в начале повествования об этом ничего не говорится, но вместе с «друзьями», и возможно, с самого начала был ещё один человек по имени Елиуй. По всей видимости, не являясь настолько «близким другом», как считали себя Елифаз, Вилдад и Софар, он так же, как и они, прослышав о страданиях Иова, пришёл поддержать его в скорбные дни, однако в отличие от «друзей» за всё время не проронил ни единого слова. И лишь тогда, когда слова Иова и «друзей» закончились, он отважился высказать то, что накопилось у него на сердце. В итоге, Елиуй стал единственным, кто смог беспристрастно увидеть не только проблему Иова, но и проблему самих «друзей». Как мы увидим дальше, сердце этого человека не имело порока зависти и страха, которыми были исполнены сердца «друзей», отчего его слова и были столь рассудительны и толковы, несмотря на его молодой возраст. *«И отвечал Елиуй, сын Варахиилов, Вузитянин, и сказал: я молод летами, а вы — старцы…»* (Иов. 32:6).

В отличие от «друзей» он не претендовал на учительское место в жизни Иова, однако, выступив в роли независимого наблюдателя, невольно стал таковым, **поскольку обладал главным орудием правды**. Давайте попытаемся рассмотреть ещё одно место Писания, чтобы отыскать и понять принцип действия пока ещё неизвестного нам орудия, с помощью которого действует правда. Оно поможет нам не только определить сферу его влияния, но и характер его проявления в жизни человека. *«Братия мои! **не многие делайтесь учителями**, зная, что мы подвергнемся большему осуждению, ибо все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело… **Мудр ли и разумен кто из вас? докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью.** Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо, где зависть и сварливость, там неустройство и все худое. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. **Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир**»* (Иак. 3:1,2,13–18).

Говоря в 3-й главе своего послания о проблеме языка, Иаков поднимает ещё один не менее важный вопрос — о правильном учительстве. Благодаря апостолу мы можем видеть всю глубину влияния и ответственность, которую несут учителя. То, что выдаёт наш язык, является лишь следствием тех причин, о которых Иаков заводит речь дальше. В конце главы он указывает на ряд обязательных условий, которые по своим требованиям приравнивают способность учить к высшему дару пророчества. А на тот случай если мы решили кого-то поучить жизни, не имея на то мудрости свыше, предупреждает нас о большом осуждении, которое следует за таким поступком.

Согласно словам Иакова, мудрость, о которой мы можем думать, как о мудрости, нисходящей свыше, не будет являться таковой, если наш путь не есть путь правды. Путь же правды подразумевает соответствующие плоды. Таким образом, суть послания Иакова сводится к тому, что если в нашей

жизни нет плодов мира, чистоты, скромности, послушливости, милосердия, беспристрастности и не лицемерия (а наша совесть, надеюсь, не даст нам солгать), то и мудрость наша в конечном счете получается бесовская, а значит, учительство наше, которое мы пытаемся навязать другим, подвергнется серьезному осуждению.

Но где же взять такие прекрасные плоды, чтобы нам с твёрдой уверенностью, как Иову, знать, что мы идём по пути правды и владеем мудростью, которая позволяет нам, как Павлу, не страшиться за сказанные слова? Для этого существует ещё один прекрасный плод, который наряду с другими плодами приравнивается в Послании к Галатам к плодам Духа Святого (Гал. 5:22,23). В нашем же случае он играет исключительную и наиболее важную роль, являясь инструментом правды. *«Мудр ли и разумен кто из вас? докажи* это *на самом деле добрым поведением с **мудрою кротостью**»* (Иак. 3:13). Кротость, которою Иаков особо выделяет, ставя её во главу своих рассуждений о мудрости, и является тем самым удивительным инструментом, с помощью которого должна действовать в нашей жизни правда.

Уважительно называя кротость мудрой, Иаков придает ей особый статус, который и определяет наше поведение в целом. Но является ли это лишь точкой зрения Иакова, или подобное убеждение мы можем встретить и в других местах Писания? Безусловно, можем, и не один раз, когда Слово Божье настойчиво обращает наше внимание на кротость как на инструмент правды. Первый пример такого проявления правды мы снова находим на примере жизни Елиуя в Книге Иова. Благодаря именно этому качеству Елиуй, в отличие от других друзей Иова, оказался в глазах Бога более правым.

Однако, зная известных нам «друзей» и их повадки, можем ли мы сказать что-то подобное об Елиуе? Быть может, он ничем не отличается от них, и его обличения являются лишь очередной жалкой копией «дружеских» наставлений? Для ответа на этот вопрос мы вновь обратимся к словам Иакова о мудрости: *«...мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна»*. Следуя этим словам, можно точно определить, была ли мудрость Елиуя нисходящей свыше, то есть от Бога, как впоследствии он сам дерзнул заявить, или она исходила из другого источника. И мы можем это легко проверить.

«И отвечал Елиуй… я молод летами, а вы — старцы; поэтому я робел, и боялся объявлять вам мое мнение. Я говорил сам себе: „пусть говорят дни, и многолетие поучает мудрости“» (Иов. 32:6,7). Видя уважение, которое проявил Елиуй по отношению к другим, можно о нём сказать следующее: он был человеком скромным и мирным. Скромен тем, что не выставлял свое мнение напоказ, терпеливо ожидая подходящего часа, а мирен тем, что совершенно не был склонен к ссоре и не имел агрессии в словах обличения. Кроме того, его терпеливое ожидание говорит нам о том, что его мудрость была послушлива. Елиуй не просто повиновался словам многолетней мудрости, но был способен выслушать и понять чужое мнение.

Следует добавить, что он был к тому же человеком нелицемерным, потому что над ним не возобладали страсти (как это произошло с «друзьями», которых обуяли чувства страха и зависти), соответственно, он не имел надобности притворяться тем, кем не был на самом деле, и прикрывать неискренность. Оказавшись вне душевных страстей «друзей», Елиуй остался в спокойствии и сохранил мир в своём сердце, что сделало его способным сеять плод правды. Какой же это был плод, разберём немного позже. Сейчас же мы подошли к основному качеству Елиуя, которое позволило этому молодому, но мудрому человеку стать тем самым настоящим учителем в жизни Иова, говорящим от имени Бога.

Что мы знаем о кротости? В традиционном представлении кроткий человек —это такая тихая «серая мышка» или в лучшем случае смиренный человек. Но если это просто смирение, то зачем тогда Слову Божьему понадобилось отдельно именовать смирение смирением, а кротость кротостью? В действительности это далеко не одно и то же. Являясь между собой неразделимыми, кротость и смирение в то же время представляют совершенно разные стороны бытия человека. Созидая и

дополняя друг друга, они могут быть жизнеспособными, лишь ходя рука об руку. **Смирение — это состояние, в котором должен пребывать человек перед Богом. Кротость же — это качество, которое должен являть человек перед людьми.** Если человек смирен перед Богом, то он кроток и перед людьми. Если же человек кроток перед людьми, то можно смело сказать, что он смирен перед Богом. Благодаря множеству учений о смирении, которые есть в Церкви, об этом качестве мы знаем немало. Но поскольку люди зачастую путают смирение и кротость, необходимо разобраться и понять, почему Божье Слово указывает именно на кротость как на качество для успешного претворения в жизнь правды.

Определение кротости, которое дал мне Господь, звучит довольно лаконично: **кротость — это особое качество духа, воплощающее в жизнь правду**. Данное определение отлично вписывается в то понятие, которое вкладывали в кротость еще древние греки, на языке которых и был написан Новый Завет. Древние греки говорили, что **кротость должна вступать в действие тогда, когда строгие нормы справедливости обретают несправедливый характер**. Скептикам, которым тяжело согласиться с этим определением, поскольку они привыкли понимать под кротостью нечто иное, следует пояснить, что когда писались послания Нового Завета, то смысл слов, который вкладывали авторы в свои тексты, не мог быть отличным от того, каким пользовались люди того времени, а следовательно, что подразумевалось тем или иным термином того времени, то и имелось в виду.

В свете этого становятся очевидны чувства, которые испытал и на основании которых начал действовать Елиуй. *«Когда же Елиуй увидел, что нет ответа в устах тех трех мужей, тогда воспылал гнев его»* (Иов. 32:5). Какой гнев воспылал у Елиуя? Не тот ли это гнев, который мы называем праведным, как это было у Иисуса? Посмотрите, на что обратил мое внимание Господь, когда показал примеры кроткого поведения Иисуса Христа. Этими примерами стали два, ничем, на первый взгляд, не связанных между собой места из Писания, но на самом деле они содержат в себе лишь два разных проявления кроткого характера Христа. Давайте разберем, что имел в виду Спаситель, когда призывал нас учиться кротости и смирению на примере Его жизни: *«Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и **научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем**, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко»* (Мф. 11:28–30). Эти стихи из Евангелия от Матфея являются последними стихами 11-й главы, в 12-й же главе мы узнаем о кротости Иисуса Христа на практике.

Что интересно, такую последовательность мы можем встретить только у евангелиста Матфея, но в этом нет никакого противоречия с другими Евангелиями. Дело в том, что Матфей не преследовал цели изложить жизнеописание Христа в точном хронологическом порядке, он, скорее, пытался описать события в контексте определенного учения. Впоследствии, когда произошло деление на стихи и главы, отрывок Писания, касающийся кротости, оказался как бы разорванным между 11-й и 12-й главами. Но Господь, в свете разговора о кротости, указал мне на это разделение как на искусственное, поскольку при написании Евангелия Дух Святой вложил Матфею желание подкрепить слова, сказанные Иисусом о кротости, примером её претворения в жизни Спасителя. Поэтому я уверен, что здесь есть намеренно выстроенная последовательность событий для подтверждения слов Спасителя. Итак, что же следует за словами Иисуса Христа о кротости, которой мы должны научиться?

«В то время проходил Иисус в субботу засеянными полями; ученики же Его взалкали и начали срывать колосья и есть. Фарисеи, увидевши это, сказали Ему: вот, ученики Твои делают, чего не должно делать в субботу. Он же сказал им: разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? Как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам? Или не читали ли вы в законе, что в субботы священники в храме нарушают субботу, однако невиновны? Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма; если бы вы знали, что значит: „милости хочу, а не жертвы“, то не осудили бы невиновных; ибо Сын Человеческий есть господин и субботы» (Мф. 12:1–8). Использование не по Духу, вне Божьего замысла, общих для всех норм справедливости и закона приводит фарисеев к

напрасному осуждению учеников Христа. **Правда, которая никогда не выражается в осуждении других и не утверждается путём принесения их в жертву, попирается**.

Как мы помним, внешним проявлением правды в жизни человека является милость, однако фарисеи — ревностные представители буквы закона — привыкли более судить, нежели оправдывать. Вот и не могут они в описанной ситуации обойтись без «обязательного для них» принесения жертвы. Столкнувшись с проблемой, выходящей за рамки привычного понимания закона, фарисеи почувствовали опасность и испугались, прежде всего, за себя, как некогда «друзья» Иова, которые в качестве защиты предпочли нападение. Оттого и возобладало у фарисеев желание немедленно уничтожить источник их дискомфорта, а в качестве жертвы выбраны были, как всегда, не собственные порочные принципы, а возмутители их фарисейского порядка и спокойствия в лице учеников Христа.

Мы же прекрасно понимаем, что данный поступок учеников никоим образом не мог противоречить закону, и даже не потому, что фарисеи неправильно его понимали, а потому, что главное в исполнении закона — это смысл, или, другими словами, дух, преследующий правду, а не буква, которая без правды (ради которой она существует) сама по себе мертва и ничего, кроме смерти, принести не может. Закон говорит просто: в субботу работать нельзя, а правда утверждает, что нет никакой разницы, когда мы работаем, лишь бы Господином нашей жизни был Христос. Если так, то все дни наши превратятся в субботу, а все дела будут во славу Божью.

Итак, Христос категорично защищает перед фарисеями Своих учеников, потому что смысл их жизни и цель их исканий находились не в законе, который является лишь детоводителем – средством их достижения, а во Христе — самом Законодателе, глаголющем истину. Они смотрят на Него и боготворят Его, а не закон. Надеясь достучаться и до сердец фарисеев, Христос объясняет им это на примере жизни самого почитаемого в Иудее царя Давида, а также приводит им пример из их собственной практики — простой принцип приоритета в жизни любого верующего человека: **способ никогда не должен дискредитировать смысл, равно как безжизненное никогда не должно господствовать над живым.**

*«Господу угодно было **ради правды Своей возвеличить и прославить закон**»* (Ис. 42:21). Данный стих окончательно помогает нам устранить все лишние вопросы, возникающие по этому поводу у тех, кто чтит закон. **Как Христос, имея в Своей жизни в качестве приоритета наше спасение, пожертвовал ради этого Самим Собой, выбрав в качестве средства для достижения данной цели Собственную жизнь, так и у правды, которая должна быть главным приоритетом в жизни человека, первым средством для её достижения явился закон**. **Поэтому целью должно было стать не простое следование закону, а осмысление через его исполнение правды, на которую он и указывает.** Ради цели достижения правды Бог и прославил закон, поскольку во времена Первого Завета он стал единственным возможным для падшего человека средством, раскрывающим перед ним Божий замысел. Закон служил своего рода костылем для человека, который только начинал ходить с Богом после падения, чтобы помочь ему хоть как-то двигаться по пути правды.

И вот, наконец, наступил момент, когда Сам Царь правды пришёл на землю и обитал с нами, уча нас истинному пути Божьему, но фарисеи, так и не поняв его смысла, все так же глупо продолжали печься об исполнившем свою функцию законе. Но ладно, если бы только не поняли, они же начали сбивать своими ложными обличениями тех, кто правильно шёл, трактуя закон в соответствии с собственным порочным сердцем, а это в корне противоречит основной Божьей цели, ради которой и пришёл Христос. **Учителя Израилевы, призванные учить правде Божьей и не делающие этого, как враги, поражали каждого, кто вознамеривался идти путём правды, следуя за Христом**. Могло ли это не возмутить Христа, тем более, если мы вспомним о том, что правда, которую проповедовал Он, есть путь спасения, приводящий нас в Царство Божье? Именно по этой причине Христос и восстал на противников правды, когда те накинулись на мирно собирающих хлеб учеников, как это не раз приходилось делать Христу: *«…Иисус, вошед в храм, начал выгонять продающих и покупающих в*

храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул; и не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь» (Мк. 11:15,16).

Смирение и кротость

Немало примеров кротости нам преподает и Павел: *«Никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и **оказывать всякую кротость ко всем человекам**»* (Тит. 3:2). Если «кротость ко всем человекам» понимать в данном случае как смирение перед всеми людьми, то совет Павла оказывается, скорее, вредным, чем полезным: **смирение перед всеми подряд не может отвечать интересам правды, поскольку тогда придется смиряться не только перед мудрыми учителями, но и перед противниками правды или просто глупыми людьми**. При этом просьба, не путать смирение с послушанием, потому что послушание допускает наличие собственного мнения, а смирение подразумевает за собой абсолютное внутреннее согласие с тем, перед кем мы смиряемся. Это хорошо видно на примере Христа, когда Он молится Отцу: *«…впрочем не Моя воля, но Твоя да будет»* (Лк. 22:42).

В самом корне слова «смирение» заложено слово «мир», смысл которого — быть с миром, то есть не иметь абсолютно никаких противоречий с тем, перед кем ты смиряешься. А если это полное согласие воли того, кто смиряется, с желанием того, перед кем смиряются, то такой **личностью, которая нас смиряет, в нашей жизни может быть только Бог**, поскольку Он создал нас и назначал нам путь. Смирение перед Богом не приходит через насилие — ведь невозможно назвать насилием поведение пастыря, когда тот пасёт своё стадо и знает, где находится то, что необходимо овцам. Зато смирение перед людьми, не ведающими о высшем, скрытом от них предназначении человека (особенно если это состояние постоянное), может привести личность к деградации, а также к потере ей достоинства и подавлению всякой духовной инициативы. В таком случае легко можно начать исполнять не Божью волю, но волю человеческую.

Смирение перед людьми есть смирение ложное, поскольку сдвигает акценты с подчинения Богу на бездумное подчинение людям-манипуляторам, а это неминуемо ведет на путь неправды. Совратиться могут все: и те, кто думают, что они орудие для смирения других в руках Бога, и те, кто сами смиряются, возводя таким образом людей или обстоятельства, действующие в их жизни, в ранг идола или посредника, встающего на место Бога. Да, человек может стать орудием смирения в руках Бога, но независимо от самого себя. Как только он это замечает и начинает думать о себе, как о имеющем власть, можно считать, что в тот самый момент происходит незримая катастрофа обольщения, возносящая его над своим братом или сестрой.

Эти проблемы всегда преследовали Церковь как в отношениях между её лидерами и паствой, так и в отношениях между простыми христианами. Более глубоко эту проблему мы рассмотрим в главе «Духовные болезни тела Христова». Сейчас же добавлю, что недобрую роль в этом плане сыграл неточный перевод слов апостола Павла в Послании к Евреям. Именно из-за этой ошибки во многих церквях и поныне царствует ложный дух смирения, который насаждается недобросовестными учителями и лидерами. *«**Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны**, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет…»* (Евр. 13:17).

Безусловно, я не собираюсь подрывать авторитет лидеров внутри Церкви, равно как не вижу в этом точном прочтении никакого нового учения. Однако авторитет Слова Божьего для нас должен быть превыше всевозможных амбиций и закоренелых ложных учений. Что же в действительности подразумевал Павел, когда писал эти рекомендации еврейской церкви? Слово, переведенное с греческого как «повинуйтесь» или «покоряйтесь», на самом деле в оригинале означает «убеждать кого-либо сделать что-либо по доброй воле» или просто «убеждать». В результате смысл всей фразы Павла приобретает совсем другое значение. Здесь вовсе не говорится о слепом послушании и подчинении, тем более с помощью силы, но о воздействии силой кроткого убеждения. Именно такое наставничество является настоящим, и оно нуждается в больших усилиях, потому что требует от

наставника показывать пример постоянного хождения с Духом Святым, а не общепринятый шаблонный или законнический подход.

Хочу обратить ваше внимание на выражение *«пекутся о душах ваших»*, что говорит буквально о материнской заботе наставников. А это невозможно, если кто-то в своё время не проявил бы заботы о самом наставнике, чтобы затем всякий, наставляемый им, имел в его лице достойный пример для подражания. И этот кто-то в данном случае не просто предыдущий наставник, но и Сам Дух Святой, воспитывающий и неусыпно пекущийся о нашем пути правды.

«Я же, Павел, который лично между вами скромен, а заочно против вас отважен, ***убеждаю вас кротостью*** *и снисхождением Христовым»* (2 Кор. 10:1). Человек кроткий — это человек, всегда владеющий собой. Он знает, когда надо быть гневным, а когда не надо. Он терпеливо сносит причиняемое ему зло, но всегда готов прийти на помощь обиженным людям. Также это человек, который никогда не гневается на лично причинённое ему зло, однако справедливо гневается, когда зло причинено другим или попирается Божья правда. Поэтому апостол Павел в самом начале 10-й главы Второго послания к Коринфянам говорит нам, что гневается он не из чувства оскорбленного личного достоинства, как написал в своих комментариях известный богослов Уильям Баркли, а в духе твёрдой кротости Иисуса Христа.

Возьмем, к примеру, Моисея, который *«был человек кротчайший из всех людей на земле»* (Чис. 12:3). Уже хотя бы тот факт, что он смог возглавить и вывести многомиллионное общество бывших рабов, а потом вести их по пустыне, помогая Богу менять их старый рабский менталитет на свободное сознание Божьих наследников, говорит о том, что для этого необходимо было иметь великий дар кротости. Такого человека невозможно было спровоцировать на личные обиды или раздражение, он был кроток перед людьми, потому что был смирен перед Богом. Однако и ему приходилось проявлять недюжинную твёрдость и порой даже гнев, решительно и беспристрастно пресекая грех. Тем не менее всё это не было всплеском эмоций. Моисей негодовал, судил и не раз жестко наказывал людей, пресекая их грехи (не теряя при этом внутренний Божий мир), когда у народа «срывало тормоза» и они, совращаясь на путь неправды, грешили, попирая Закон и уничижая Бога. Но когда же Мариам и Аарон начали упрекать Моисея, ставя под сомнение его богоизбранность, он даже не подумал вступиться за себя, кротко промолчав, так что Сам Господь вынужден был вступиться за него (Чис. 12).

В то же время, когда Моисей не сдержал эмоций и в собственном раздражении стукнул по скале, не явив святости Божьей, Господь тут же отреагировал на это наказанием (Чис. 20). Высокий уровень ответственности подразумевает и более строгое следование путём правды, что прежде всего проявляется в кротости. Без этого наиважнейшего качества не может состояться ни один лидер от Бога, дабы он мог, в заботе о народе, как и Моисей, сказать: *«… если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю:* ***открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя****, чтобы приобрести благоволение в очах Твоих; и помысли, что сии люди Твой народ»* (Исх. 33:13).

Еще один пример кротости Иисуса Христа, на который указал мне Господь, хорошо пророчески описывает Иеремия: *«А я, как* ***кроткий агнец****, ведомый на заклание, и не знал, что они составляют замыслы против меня...»* (Иер. 11:19). Именно приверженность правде в духе кротости повела Спасителя на Крест, где *«Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих»* (Ис. 53:7). Никто не смог бы понести вину других людей, и никто не смог бы вступиться за падшего человека и вынести боль и позор, как только Христос с Его совершенной кротостью, явленной нам на Голгофском Кресте. Как некогда, предвосхищая Своё служение, Иисус в духе кротости ответил Иоанну Крестителю, который справедливо заметил, что ему надобно креститься от Христа, а не Христу от него, так и в конце Своего служения без обид и обвинений, зная, что Он творит высшую правду, Спаситель взошёл на Крест.

Иисус не был одержим мыслью, что Он главнее, чем Иоанн, и что тот, по сути, прав, преклоняясь перед Ним и признавая Его авторитет. *«Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь; **ибо так надлежит нам исполнить всякую правду**. Тогда Иоанн допускает Его»* (Мф. 3:14,15). Безусловно, Иисусу Христу можно было думать и так: «Действительно, ведь я Мессия, в Моих руках жезл правоты — жезл Царства Божьего. Не должно мне получать крещение от человека». Но нет, правда — такая непонятная поначалу, но такая очевидная в конце, которую Спаситель вознамерился показать народу, подразумевала полное посвящение замыслу Бога-Отца и служение людям, в которое Он входил посредством крещения в Иордане. **Господь настолько полюбил человека, что Он кротко принял не только крещение, но и смерть от руки его**. Невозможно быть кротким, испытывая ненависть или даже незначительное раздражение к людям. Только любящий человек согласится принимать любую несправедливость от ближнего по отношению к себе как дар, который впоследствии поможет спасению этого ближнего. В этом и состоит служение всякой правды, о которой говорит Христос!

На Кресте, где страдал Сам Господь, несправедливо неся наказание всего мира, было исполнено самое главное, то, к чему так стремился Бог, — оправдание человека. Этой цели была посвящена вся жизнь Иисуса Христа, которую Он положил на служение и помощь людям, совершенно не думая о Себе. **Показывая нам пример через Свою жизнь, Иисус Христос никогда не смирялся перед людьми, но был весьма кроток перед ними, тем самым заботясь о главном деле Своей жизни — оправдании**. Именно оно, будучи краеугольным и основополагающим компонентом в отношениях между человеком и Богом, является своего рода спусковым механизмом для человека, решившегося ступить на путь правды. Оно является очень важным основанием в жизни верующего человека, поэтому в дальнейшем мы обязательно вернёмся и посвятим этой теме специальную главу: «оПРАВДАние». В ней же мы разберем и что означает для нас подобное основание, и что может произойти, в случае если не иметь оправданного и омытого Кровью Иисуса Христа сознания.

*«Препояшь Себя по бедру мечом Твоим, Сильный, славою Твоею и красотою Твоею. И в сем украшении Твоем **поспеши, воссядь на колесницу ради истины, и кротости, и правды**, и десница Твоя покажет Тебе дивные дела. Остры стрелы Твои; — народы падут пред Тобою; — они — в сердце врагов Царя. Престол Твой, Боже, вовек; **жезл правоты — жезл царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие...**»* (Пс. 44:4–8). Пророчески описывая Спасителя и Его Церковь, весь псалом, в сущности, является песней любви к Тому, Кого с таким желанием и надеждой ожидал Израиль. Слова *«поспеши, воссядь на колесницу»* могут означать лишь одно — призыв отправляться скорее в путь. Далее мы читаем, зачем отправляться: ради истины, кротости и правды! Этот триумвират, о котором мы еще поговорим, определяет суть служения Иисуса Христа. Явив Собою истину, в жизни Он подтверждает её правдой, творимой в кротости. Лишь благодаря кротости люди могут видеть, как Он, а значит и мы вместе с Ним на самом деле любим правду и ненавидим беззаконие.

Заповеди блаженства

Продолжая разговор о кротости, хочется подчеркнуть ещё одну её особенность, которую хорошо подметил Давид: *«Благ и праведен Господь; посему наставляет грешников на путь, направляет кротких к правде, и научает кротких путям Своим. Все пути Господни — милость и истина к хранящим завет Его и откровения Его»* (Пс. 24:8–10). В этом псалме грешный и кроткий человек, на удивление, находятся в одном ряду, словно это одно и то же лицо. Так ли это? Конечно, мы понимаем, что Бог заинтересован наставить всех на путь правды, но тогда зачем делать акцент именно на этих качествах, как будто грешник и кроткий — это что-то родственное? *«Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас»* (1 Ин. 1:10), — проповедовал Иоанн.

Вывод простой: наше состояние может быть разным, мы можем ошибаться и грешить, как это было даже в жизнях таких помазанников, как Моисей и Давид. В Слове Божьем сказано, что плоть наша продана греху, но подобный факт никоим образом не говорит о состоянии сердца человека и не

определяет его истинные устремления. Господь знает, в каком положении оказался человек, однако ни это будет определять Его реальное отношение к нему. Особое внимание Бога привлекают устремления человеческого сердца: *«... Господь сказал… Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце»* (1Цар.16:7).

Все мы грешны по своей природе, но это повод не для наказания, а для того, чтобы в нашей жизни начал действовать Бог, Который направит нас на путь правды. Грех всегда можно исправить, а жизнь повернуть в нужном направлении, но если при этом у нас не будет кроткого сердца, то всё это движение будет обречено на провал. В таком случае, ситуация в которую попал человек будет похожа на следующую противоречивую картину: крестьянин, попав на нужное ему поле (которое представляет собой нашу жизнь), оказывается без необходимого для возделывания этого поля инструмента. Напротив, те люди, у которых в руках есть инструмент кротости, осознавая и даже порой спотыкаясь о свою греховность, всегда смогут воплотить в своей жизни правду и научить своим примером других. Вот почему грешник и кроткий являются перед нами в одном лице.

Согласно сказанному выше можно сделать следующий вывод: **правда, как мы уже говорили, должна являться в нашей жизни естественной производной от истины; праведный суд как милость — внешним проявлением правды; кротость же, как мы только что поняли, — инструментом, посредством которого правда претворяется в жизнь**. Таким образом, в трёх стихах 24-го псалма, которые я цитировал выше, мы имеем удивительное переплетение всех основных понятий, с которыми мы уже сталкивались прежде: истины, правды, кротости и милости. А если ещё приобщить к этому два основания веры, что упоминаются в 10-м стихе, — *«завет Его и откровения Его»*, то, в целом, в этом небольшом отрывке мы получаем некую квинтэссенцию всего пройденного ранее о правде материала.

Неудивительно, что в том же ключе составлены и заповеди блаженства из Нагорной проповеди Иисуса Христа. Давайте внимательно их прочтём: *«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они **утешатся**. Блаженны **кроткие**, ибо они наследуют землю. Блаженны **алчущие и жаждущие правды**, ибо они насытятся. Блаженны **милостивые**, ибо они помилованы будут. Блаженны **чистые сердцем**, ибо они Бога узрят. Блаженны **миротворцы**, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны **изгнанные за правду**, ибо их есть Царство Небесное»* (Мф. 5:3–10). Большая часть из того, о чём мы говорили, сведена воедино Иисусом Христом в заповедях блаженства. Указывая на жизненные принципы, которыми мы должны руководствоваться, Господь рисует внутреннюю картину человека, стремящегося исполнить правду в своей жизни.

Духовная нищета — это эквивалент постоянной зависимости от Бога, когда человек благодаря Его близости не перестает видеть свою греховность. Лишь это чувство помогает человеку не упасть и приводит его к осознанию постоянной потребности в Боге. Далее логично следует следующая заповедь, которую упоминает Христос. В ней говорится об утешении. Как мы уже разбирали выше, личные отношения человека с Богом начинаются с утешения Духа Святого — тогда, когда человек через всевозможные жизненные обстоятельства, наконец-то, обнаруживает в себе желание встретиться с Богом как с близким, любящим и прощающим Отцом, что возможно только в сокрушенном, плачущем состоянии сердца.

Затем вновь упоминается объект наших непосредственных исследований — кротость, о ней мы в контексте главы говорим отдельно. И далее Господь не один раз упоминает о правде, которой Он придает самое большое значение. Но что значит алчущие и жаждущие правды? Конечно, здесь не имеются в виду люди, которые жаждут вывести на чистую воду тех, кто проявил по отношению к ним несправедливость. Мы уже говорили о том, что кротость так не поступает, она с терпением переносит причиняемое ей зло. Жаждать означает сильно хотеть исполнить правду, не повредив Божий замысел в своей жизни. Потому-то они и насытятся, что жаждут, поскольку здесь действует духовный закон: стучащему да отворится, ищущий да найдет, а посеянное всегда взойдет.

После правды, как и должно тому быть, речь заходит о праведном суде, который в нашей жизни по отношению к людям может означать только милость. Слово Божье говорит, что те, кто творит такой суд, также будут помилованы, даже если и были в чём-то серьёзно виноваты. «*С милостивым Ты поступаешь милостиво, с мужем искренним - искренно, с чистым - чисто, а с лукавым - по лукавству его*» (Пс.17:26,27).

Чистые сердцем — это открытые, нелицемерные люди, их сердца не обмануты пороком и не смотрят ни на что через искажающую призму зла. Человек во многом может ошибаться, и это, безусловно, сбивает его с пути правды, однако порок нечистого сердца делает из человека поборника неверного образа жизни. Как мы уже говорили, такой человек, тайно являясь рабом собственных вожделений и прихотей, вынужден защищать сей порок, попирая тем самым предназначенный для него путь правды. Чистота — это очень важное качество сердца, потому что ошибаются все, но исправляются только чистые сердцем, благодаря чему они и смогут увидеть Бога.

Миротворцы — это совсем не те, кто добиваются мира любой ценой. Например, нет ничего хуже мира путем компромисса с грехом, когда попирается другие библейские принципы. Мир ради мира — это очень лукавая и заведомо неверная позиция. Миротворцы здесь — это те, кто, прежде всего, несут примирение с Богом, как в своей собственной жизни, так и в жизнях других людей. Благодаря этому примирению сердца и рождается искомая нами правда. Написано: *«Милость и истина сретятся, **правда и мир облобызаются**»* (Пс. 84:11). Выше мы уже не раз обсуждали ценность мира с Богом, который является результатом творимой нами правды.

Итак, вооружившись приведенными выше примерами, мы вновь возвращаемся к Елиую, чтобы уже со стопроцентной уверенностью сказать о нём как о кротком, нашедшем Божье расположение человеке. Поведение же его друзей было, наоборот, не кротким, хотя они пытались выглядеть таковыми, что напрямую свидетельствует об их неправде. Вывод, который можно сделать из этого, достаточно прост: **кротость как инструмент правды без самой правды полностью теряет смысл своего назначения**. Конечно, можно попытаться быть кротким, однако как бы мы не старались, этого у нас никогда не получится, если мы не следуем путём правды. Труд кротости при отсутствии направления правды равносилен строительству гидроэлектростанции в безводной пустыне. Но если бы это было только наивным заблуждением! Зачастую столь плутоватым делом заняты многие религиозные люди, которых смело можно характеризовать словами апостола Павла: *«Имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся»* (2 Тим. 3:5). Но почему удаляться?

Потому что общение с такими людьми ни к чему хорошему не приведёт: либо мы начнём жить, ходить и мыслить по их правилам, либо нам придётся этому постоянно противостоять, что чревато конфликтом, как это и произошло в жизни Иова. Его «друзья» оказались людьми показного благочестия. А поскольку у бедного Иова не было возможности убежать от такой навязчивой «дружбы», то ему пришлось обличить позицию, которую настойчиво занимали эти люди, что в результате закончилось ссорой. Посему Слово Божье через послание того же Павла убедительно нас просит: *«От глупых и невежественных состязаний уклоняйся, зная, что они рождают ссоры; рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, **с кротостью наставлять противников**, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю»* (2 Тим. 2:23–26). Невежественных здесь означает не желающих знать правды. Спорить в таком случае — лишь причинять вред собственной правде.

Интересно, что тут же, словно забыв предыдущее предостережение, Павел просит всё-таки *«наставлять противников»* в надежде, что *«Бог даст покаяния к познанию истины»*, но просит, оговаривая при этом одно очень важное условие: **с кротостью**. По словам апостола, единственной гарантией того, что наставление не превратится в глупое и невежественное состязание, служит мудрая кротость. Перед её очевидностью, как перед словами Елиуя или Христа, умолкают все другие, никчёмные слова, после чего приходит освобождение от сетей, в которых находились противники. Так

впоследствии произошло не только с нашим Иовом, но и, скорее всего, с его «друзьями», несмотря на то, что Слово Божье об этом ничего не говорит.

Кстати, Елиуй прекрасно справился с ролью миротворца, подтверждением этому служит долгожданный мир с Богом, который вскоре после его речи обрел Иов. Это относится и к «друзьям», у которых после обличений того же Елиуя, а затем и Самого Господа, не оставалось никакого другого выхода, как только покаяться и умиротвориться от своих суетных мыслей. *«И делом правды будет мир, и плодом правосудия — спокойствие и безопасность вовеки»* (Ис. 32:17). Этот стих как нельзя кстати показывает нам, что **делом правды всегда будет мир на сердце и чувство безопасности от Господа**.

Однако, возвращаясь к 3-й главе послания Иакова, мы видим, что апостол пошёл дальше. Раскрыв нам важность кротости, и перечислив, какая в действительности должна быть мудрость, он подошёл в своих рассуждениях к плоду правды: «*Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир»* (Иак. 3:18). На этот раз речь уже идёт не просто о нашем собственном плоде правды, а о том плоде, который мы сеем в сердца окружающих нас людей. Получается своего рода круговорот правды в мире, и выглядит это следующим образом: **правда, на стези которой мы твердо встали благодаря победе праведных желаний, производит в нас Божий мир. А внутренний мир делает нас способными распространять эту правду вокруг себя**.

В прежние времена, когда плотские или душевные желания овладевали нашим сердцем, нам приходилось идти на конфликт с Богом и Его замыслом для нас. Зачастую подобный выбор сопровождался «назойливым» голосом совести и гнетущим душевным состоянием, которое мы были вынуждены заглушать или подавлять чем угодно, только не покаянием. Если нас это, действительно, беспокоило, то нашей целью становился постоянный поиск. Однако стоило нам, находясь в этом поиске, приблизиться к решению самых сложных внутренних проблем, как тут же наша падшая эгоцентричная натура начинала бурно сопротивляться этому. Если же мы были слабы или не желали расставаться со своими прихотями, то после такого очередного столкновения мы тут же уклонялись в сторону, пытаясь оправдаться или найти утешение в других учениях, теориях или просто мыслях, лояльных по отношению ко греху. Но теперь мы знаем, что это лишь призрачные иллюзии, которые не могут дать человеку главного — настоящего спасения и мира с Богом.

В этом ключе нас должен более интересовать человек, который смог преодолеть страх и победить в себе постоянный источник конфликта и противления Богу. Все приоритеты такого человека уже расставлены, и ничто чуждое больше не в силах захватить его сердце. Такие люди способны сеять вокруг себя плод правды самым эффективным способом — через собственный пример, потому что теперь ничто их не отвлекает на прежние внутренние войны, которые некогда бушевали в непримирённых с Богом сердцах. Гармония с Божьим замыслом и мир, в котором сердце черпает силы, являются двигателем не только для нас, но и для других, которые, питаясь и воодушевляясь результатами торжествующей правды в нашей жизни, невольно будут стремиться подражать этому. Тем не менее, рассуждая о плодах правды, Иаков на самом деле заводит этот разговор с иной целью, можно даже сказать, противоположной нашему выводу. И развивает он эту мысль уже в следующей главе своего послания, которую мы сейчас и разберем.

Напомню, я цитировал следующий стих из послания Иакова: *«Мудр ли и разумен кто из вас? докажи* это *на самом деле добрым поведением с **мудрою кротостью**»* (Иак. 3:13). Указав в самом начале на кротость как на удостоверение сходящей свыше мудрости (сходящей, как мы понимаем, лишь на людей, идущих путём правды), Иаков тут же переключается на то, чтобы найти причину, по которой люди уходят с пути правды. И кротость, как инструмент правды в его примере невольно оказывается в зоне особого внимания. Видимо, не раз в жизни столкнувшись с негативными примерами, он, как и Иов, пытается найти ответ на постоянно возникающий вопрос: почему у некоторых людей не получается жить в мире, который непременно должен следовать за правдой? Отсюда следующий за

этим утверждением вопрос, как и ответ на него, покажется нам довольно необычным и, на первый взгляд, даже жестким.

В тексте, приведенном ниже, Иаков постарался лаконично уместить всю свою боль и основную причину происходящих в Церкви разногласий. *«Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете — и не имеете, потому что не просите. Просите и не получаете, потому что просите не на добро,* а *чтобы употребить для ваших вожделений... Не злословьте друг друга, братия: кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон; а если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, но судья. Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить: а ты кто, который судишь другого?»* (Иак. 4:1–3, 11, 12).

Будучи правоверным иудеем, Иаков никогда не забывал о наставлениях, которые Господь давал Божьему народу через Своих пророков. Он хорошо видел, что все Божьи послания так или иначе пронизаны тревогой за исполнение Божьим народом суда и правды. Трудно найти более актуальную тему, которая в плане значимости приравнивалась бы в Ветхом Завете к обязательному исполнению заповедей. *«**Если кто праведен и творит суд и правду... от неправды удерживает руку свою, суд человеку с человеком производит правильный**, поступает по заповедям Моим и соблюдает постановления Мои искренно: **то он — праведник**, он непременно будет жив, говорит Господь Бог»* (Иез. 18:5, 8–9). Иезекииль, изобличая суть неправды, указывает на противоположное ей действие, говоря, что праведник – человек, идущий путём правды, может судить другого человека лишь правильным судом – судом милости. Заметьте, к этому же выводу в своих рассуждениях о причине вражды приходит и Иаков: *«…кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон…»* (Иак. 4:11).

Поскольку мы теперь тоже обладаем знанием о суде и правде, то нам вместе с Иаковом нетрудно будет разобраться, откуда всё-таки берёт свое начало неправда и черпает силы вражда. И сделаем мы это согласно всё той же правде не для того, чтобы уличить кого-то, а чтобы найти эти скрытые рычаги влияния внутри себя и изменить свои неправильные мотивы, если таковые имеются в нашем сердце. Для этого нам понадобится честно определить собственное положение на пути правды в соответствии с тем, как мы относимся к другим и как судим, если случается это делать. Но чтобы произвести над собой такую работу, нам обязательно необходимо быть честными перед самими собой, поскольку без этого в наших поисках не будет никакого смысла. И это не призыв ради красного словца, а единственная надежда исправить те проблемы, которые накопились в нашей жизни.

«Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир, (*но* – от авт.) *откуда у вас вражды и распри?..»* (Иак. 3:18, 4:1). Согласитесь, что если бы не разделение глав, то между этими стихами явно напрашивалось бы противопоставление «**но**». Скорее всего, именно это и подразумевалось автором, когда писалось данное послание, и не было еще разделения на главы и стихи. Иаков, по всей видимости, хотел сказать, что если бы в наших сердцах был мир и покой, то и за пределами нашего внутреннего мира мы бы вместо вражды и претензий сеяли бы только правду. Эту же мысль он подтверждает, когда подкрепляет в 11-м и 12-м стихах свое рассуждение о вражде и распрях призывом не злословить и не судить, тем самым ещё раз связывая причины возникновения конфликта с неисполнением правосудия.

Если мы ставим своё мнение наравне, а то и выше мнения Законодателя, и примеряем на себя титул всевидящего судьи, если вдруг мы осудили неправедным судом, то это плохо, поскольку не соответствует нашему предназначению. Ведь у нас всегда есть возможность, как Христос, милостиво простить человека, не соучаствуя при этом в его греховных делах. И в этом проявлении праведный суд очень схож с кротостью.

Стало быть, правосудие, как и правда, также действует через кротость. А значит, если праведный суд осуждает происходящий грех, то кротость должна противостоять ему в свойственной ей категоричной форме. Но если вдруг по отношению лично к нам было проявлено зло, то праведный суд милует человека, отдавая всё в руки Единого Законодателя и Судьи, Который может спасти данного человека и, если нужно, оправдать нас. Кротость же, как инструмент правды, позволяет нам простить этого человека в реальности, неизменно продолжая побуждать нас действовать доброжелательно. И все эти плоды ради сохранения правды взращивает в нас Дух Святой.

Теперь давайте, наконец, попытаемся вместе с Иаковом определить своё собственное состояние, исходя из перечисленных выше признаков. Иаков упоминает здесь о часто происходящих ссорах между людьми, и прошу заметить, верующими. Ссора в его примере уже является бесспорным доказательством имеющейся проблемы. Проблему же можно описать всего лишь одним словом — **неправда**. С неправдой нам обязательно нужно разобраться хотя бы с той целью, чтобы определенно выявить, насколько важно присутствие кротости в нашем характере. Причем, как уже оговаривалось ранее, кротость — это не что-то непонятное, имеющее форму послушного поведения, а вполне узнаваемый благодаря своим качествам инструмент, которым орудует правда. И если в жизни нет правды, то и бессмыслен её инструмент, поскольку его применение не будет обоснованно, а значит, вскоре, потеряв своё назначение, он отпадет, как ненужный рудимент жизни. Но если мы осторожно замечаем, что в характере появилась желаемая кротость, это означает, что правда вступила в свою силу. В конечном счёте, ссора рассматривается Иаковом как звон набата, призывающий неправую сторону сесть и, наконец, задуматься о причинах конфликта и мотивах своего сердца. Попробуем сделать это и мы.

ГЛАВА 11. РАЗРЕШИ ОКОВЫ НЕПРАВДЫ

От Ситтима до Галгала

Поскольку ссора является крайней формой разногласия, которое в действительности было заложено в отношения между людьми задолго до того, как она произошла, то и искать, чем она вызвана, следует не в обстоятельствах, которые спровоцировали саму ссору, а в ещё более глубоких причинах, которые некогда повлияли на отношения и привели к конфликту. Но сначала давайте откажемся от удобного для виновной стороны мифа о том, что в ссоре или каком-либо конфликте одинаково виноваты все участники. Это неверно, потому что всегда в таких инцидентах существует сторона — которая, как правило, находится намного дальше от истины, чем её оппонент, либо простым языком – сторона зачинщик. Вынужден согласиться с теми, кто говорит, что если ссора уже началась, то трудно не испачкаться всем, кто в ней был задействован. Однако это обычно происходит там, где виновная сторона не готова признавать свои ошибки и поэтому заинтересована в том, чтобы измазать с помощью клеветы, лукавства или какого-либо подстрекательства другую сторону, действия которой её раздражают.

Мы не будем сейчас погружаться в размышления о том, что говорит нам Слово Божье о конфликтах. Достаточно сказать, что в любом противостоянии для Господа существует как более правая, так и менее правая стороны, если речь, конечно, не идёт об отстаивании порока и греха (в таком случае нетрудно догадаться, какова будет позиция Бога). Но именно в этом и заключается вся тонкость вопроса: что ты отстаиваешь — истину или собственные недостатки и эгоизм? Поступаешь по совести и Божьему откровению или прикрываешь собственное невежество и страх? Нечто подобное случилось в споре между Петром и Павлом, когда Петр, прикрываясь законом, внушил самому себе, что он отстаивает интересы Бога, а на самом деле прятал свой страх перед единоверцами (Гал. 2:11–14).

Истина же такова, что правой можно признать ту сторону, которая более всех являет правду Божью, чем ту, которая далека от неё или же противится ей. При этом истина не зависит от того, со щитом будет правая сторона в этом конфликте или на щите, поскольку мы прекрасно понимаем, что окончательно Божья правда выстроится лишь только в вечности, а наши потери не всегда являются поражением, но могут принести для Христа гораздо больше плода, чем если бы мы «поставили свою ногу на грудь» своего противника.

Итак, можно с уверенностью сказать, что виновная сторона — та, которая первая по отношению к близким допустила в свою жизнь неправду или, другими словами, осуждение, одновременно продолжая глупо упорствовать в этой неправде даже тогда, когда встала перед обличающим её фактом. Так было и в жизни «друзей» Иова: ссоры еще нет, а недовольство в сердце растёт, но стоило только Иову обличить грех, как тут же недовольство переросло в раздор. А, между тем, для «друзей» это был хороший повод задуматься о причине своей недоброжелательной реакции, но вместо этого они предпочли обвинять Иова, несмотря на то, что он ничего предосудительного по отношению к ним не делал.

Иаков же, минуя все эти размышления, сразу напрямую обращается к виновной стороне в надежде, что их совесть ещё может услышать его слова: *«Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете — и не имеете, потому что не просите; просите, и не получаете, потому что просите не на добро,* а *чтобы употребить для ваших вожделений»* (Иак. 4:1–3). Увы, должен разочаровать тех, кто думает, что в этих стихах речь идет о вожделениях к каким-либо вещественным благам: одежде, яствам, деньгам и побрякушкам или к любым другим материальным утехам. Здесь также не говорится и о каких-либо душевных пристрастиях, таких как любовь к увеселению или праздности. Иаков говорит только о людях, а точнее, об отношениях между ними. И это достаточно легко понять.

Во-первых, сама постановка вопроса говорит об этом: *«Откуда у вас вражды и распри?»* То есть Иаков пытается найти причину ненормальных отношений между христианами. Во-вторых, такие слова, как «убиваете», «завидуете», «препираетесь», «враждуете» обычно применяются только к людям и их взаимоотношениям. Единственное, что нас может сбить с толку, это слово «желаете», потому что его значение, как и значение слова «вожделение», может быть связано с чем-то материальным или душевным. Но если такое допустить, то данный текст из Послания Иакова будет выглядеть довольно сумбурно и нелогично.

Чувство желания, а также вожделения, которое в других переводах Библии переведено словом «страсть», Иаков на самом деле использовал по отношению к людям. Безусловно, под страстью и желанием он не имел в виду половое влечение, об этом явно греховном чувстве неуместно просить у Бога. Единственное, что разумно объясняет все последующие проблемы, о которых упоминает Иаков, и сам факт вражды, — это страсть доминировать, быть популярным или желание видеть в неудобном для себя человеке такую личность, которая отвечала бы всем требованиям и претензиям, возникающим к ней. Увы, но это настолько распространенная проблема в отношениях между близкими людьми, что в этом мире её давно уже не считают чересчур трагичной (например, корысть). С одной стороны, есть гораздо более страшные грехи и проблемы, в которых захлебывается мир, а с другой стороны, люди этого мира приноровились быстро выходить из подобных ситуаций, просто переставая быть близкими.

Однако, как только речь заходит о Церкви и об отношениях, построенных на основе религиозных требований, данная проблема приобретает реальный катастрофический характер. Я подчеркиваю, именно на основе религиозных правил, и этот принципиально-усугубляющий фактор действительно является своего рода мощным катализатором в отношениях между людьми, о котором мы уже отчасти говорили, когда разбирали тему обманутого сердца и лжепророков.

*«Они каждый день ищут Меня и хотят знать пути Мои, как бы народ, поступающий праведно и не оставляющий законов Бога своего; они вопрошают Меня о судах правды, желают приближения к Богу: „Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?“ — **Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других. Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других;** вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте»* (Ис. 58:2–4). Удивительным образом слова Господа, сказанные Божьему народу через пророка Исаию ещё задолго до появления Иисуса Христа, вторят аналогичному увещеванию Иакова, которое он сделал по велению Духа Святого. И там и тут говорится о тайных желаниях людей, могущих повлиять на судьбы своих ближних, и о том, к чему они приводят. Однако через пророка Исаию Господь напрямую указывает таким людям, что это есть ваша воля — требовать от других то, что удовлетворит лишь ваш гонор и самомнение.

Оказывается, такие люди в своём патологическом желании увидеть результат своих требований и претензий в других, доходят до того, что даже постятся для этого, но в результате получается, что постятся они для ссор и распрей. Но почему же для ссор и распрей, ведь они, скорее всего, об этом даже и не думали, когда вынашивали свои желания и начинали пост? Потому что такие люди нагло полагают, что уж если они молились и даже постились за какого-то «проблемного» человека или за некое разрешение ситуации с этим человеком, то у них теперь есть все основания и даже право от Бога не только ожидать или требовать этого, но и прибегать к соответствующим мерам в случае неисполнения ожидаемого. Но как результат всё это выливается лишь в банальную вражду и конфликт. И уж конечно, не сам пост или молитва являются проявлением неправды, а искаженные мотивы сердца, о которых мы уже много раз говорили.

Теперь мы видим, что данная проблема не возникла на ровном месте, она является хронической, а её корни уходят в глубокую древность. Чем объясняется её живучесть? Объясняется тем, что она является самым удачным опытом сатаны в деле противостояния Богу на земле. А находчивость этой западни заключается в том, что лукавому удалось найти эффективный способ устранения своего врага на земле,

вопреки Божьему обетованию, которое не даёт сатане право в прямом и открытом противостоянии одержать верх над святым человеком и народом, который отделён от мира и греха. Ибо это обетование заверяет нас в том, что Сам Бог вступится и осилит всех врагов, которые выступят против Его народа, исполняющего Его волю.

Тем не менее, в один прекрасный для себя момент лукавому получилось успешно применить новую и хитрую тактику совращения людей с пути Божьего. Тогда, по совету Валаама Валаак — царь Моавитский, желая поражения Израиля, ввёл Божий народ в грех, и тот, как следствие, пустился во все тяжкие. Это был первый, столь трагичный и столь масштабный по своим результатам, случай, когда весь Израиль, совратившись в блудодеянии, массово отступил от Бога. Об этом случае напоминает нам пророк Михей, указывая на него как на первопричину всех последующих проблем, дабы люди, увидев последствия таких событий, поняли, что от них хочет Бог. *«Народ Мой!* ***вспомни****, что замышлял Валак, царь Моавитский, и что отвечал ему Валаам, сын Веоров, и* ***что происходило от Ситтима до Галгал, чтобы познать тебе праведные действия Господни****»* (Мих.6:5).

Ситтим — это то самое место, откуда народ Израильский начал блудодействовать с теми самыми дочерями Моава, на которых они были развращены Валааком. *«Вот они* (дочери Моава — *от авт.*)*, по совету Валаамову,* ***были для сынов Израилевых поводом к отступлению от Господа*** *в угождение Фегору, за что и поражение было в обществе Господнем»* (Чис. 31:16). А Галгал (Галгалы) — это то, к чему впоследствии пришёл Божий народ, сотворив из этого города главное место идолопоклонства во всём Израиле.

В Ситтиме сатана избрал иную тактику: получая постоянный отлуп на пути движения преданного Богу народа, теперь он не пошёл лоб в лоб, но заразил тело народа изнутри, осквернив его и сделав его непригодным для исполнения Божьей правды, благодаря которой можно было продолжать идти в победе под полной Божьей защитой. Зная духовные законы, которые указывают на приоритет Божьего замысла, сатана решил отвлечь Божий народ от него и тем самым лишить его смысла существования. И у него это получилось. *«****Оставивши прямой путь, они заблудились****, идя по следам Валаама, сына Восорова…»* (2 Пет. 2:15). **В этом и заключался замысел сатаны: перестав идти по прямому Божьему пути, люди перестают отстаивать правду, что лукавому в итоге и надо, потому что тогда уже не он противится, а Сам Бог принимается за исправление (наказание) Собственного народа, дабы выправить то, что хромает и препятствует Его воли.** Ибо существует всем хорошо известный духовный закон: «*… кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу*» (Иак.4:4).

Итак, наряду с прочими народами Израиль становится противником Божьего замысла. Но такой народ не только теряет покровительство своего Бога, он, как мы отметили выше, становится Ему врагом, поскольку Господь противник всякой неправды. Написано, что *«тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, ярость и гнев»* (Рим. 2:8). Потому и следуют за этим отступлением последствия, на столь глупый и упорствующий народ: *«беда за бедою; вся земля опустошается, внезапно разорены шатры мои, мгновенно — палатки мои... Это от того, что народ Мой глуп — не знает Меня; неразумные они дети, и* ***нет у них смысла****; они умны на зло, но добра делать не умеют»* (Иер. 4:20–22), — а это уже далеко не наивный Ситтим, но настоящий упорствующий в своем неразумении Галгал.

Схожие в этом смысле послания Иакова, пророка Исаии и Иеремии дают нам прекрасный материал, чтобы понять, каким образом это зло и пороки, о которых мы только что говорили, умудряются перекочевать из мира и прижиться в теле Церкви, которая призвана быть без пятна и порока. Давайте попытаемся разобраться, с чего же начинается этот духовный Ситтим для каждого из нас.

Всё начинается с недовольства

На каком человеческом качестве играет сатана, когда сеет свою неправду в Божьем народе? Настоящий корень проблемы виновной стороны — это **недовольство** и, как следствие, вырастающее

из этого корня **раздражение**. Уэсли как-то сказал: «Вся вина зависти от согласия воли человека». В появлении вражды виноват тот, кто первым начал взращивать в своём сердце недовольство или обиду по отношению к другому человеку. Подобное действие не может происходить без согласия воли человека. Ему всё равно придется самому решать, поддаться ли этому греховному чувству, покушающемуся на мир в его сердце, или нет. Лишь с согласия собственной воли человек может осознанно стать недовольным или обиженным, вопреки чистосердечному состоянию другой стороны, которая может даже не подозревать, что её действия, оказывают такое влияние и вызывают столь темные чувства и скрытое недовольство у оппонента.

«Великое приобретение — быть благочестивым и довольным» (1 Тим. 6:6), — говорит Павел, потому что на этом основан принцип непогрешимости чувств. Довольный человек, в каком бы он обществе ни находился, — это человек незлой. Безусловно, всегда можно парировать это утверждение, говоря, что другая сторона тоже была виновата, ведь и она чем-то обижала противника. Несомненно, виновата, если она делала это сознательно, тем самым показывая перед оппонентом своё, более раннее раздражение. Но каким бы ни был этот порочный круг претензий, рано или поздно мы всё-таки остановимся, уткнувшись в самое первое недовольство, причиной которому легко мог оказаться какой-нибудь незатейливый пустяк или ошибка, легко исправимые с помощью ласкового слова, улыбки или обычного уточнения.

Безусловно, всему есть своё начало, в том числе и недовольству, причем **первое недовольство всегда будет напрасным**, как это было у раздраженных праведной жизнью Иова «друзей». Или, к примеру, возьмём жизнь Каина, который стал недоволен Авелем не потому, что тот был виноват или сделал что-то обидное, а потому, что в сердце Каина уже был порок, который, как призма, искажал любые действия Авеля. **Всякий порок — если его не признавать и не исправлять — для своего прикрытия требует оправдания, поскольку это действие не требует тяжелой работы над собой**. В сердце Каина закралась неправда в виде недовольства на Авеля. Но парадокс заключается в том, что неправда чаще всего недовольна и раздражаема тем, что действия другой стороны её постоянно обличают, поэтому она начинает изыскивать, искажать, интерпретировать, в конце концов, обвинять и укорять, обижаясь на противную сторону. И если это её не удовлетворяет, а действия не достигают своей цели, то неправда начинает ещё активнее манипулировать, наговаривать, клеветать и унижать противника, с тем чтобы полностью подавить раздражающий её голос.

Работая таким образом в сердце человека, она постоянно чего-то желает и, наверное, даже просит этого, но не получив желаемого (поскольку, по словам апостола Иакова, просит не на добро), раздражается и, как Каин, убивает. Иоанн говорит, что *«всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей»* (1 Ин. 3:15). При всем при том недовольство — это ещё даже не ненависть. Это сравнительно слабое чувство, а значит, с ним можно довольно легко справиться, приняв твёрдое решение не идти у него на поводу, даже если недовольством движут такие сильные пороки, как зависть, блуд или ересь. Поэтому-то Господь, предвосхищая неправильный поступок Каина, советовал ему господствовать над закравшимся грехом: *«Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, **но ты господствуй над ним**»* (Быт. 4:7). Главное, чтобы наш палец не оказался на спусковом крючке конфликта и не начал боевые действия.

Но это возможно будет лишь только в том случае, если мы дадим разъедающему нас недовольству определенные полномочия в наших мыслях и сердце и не возведем его, тем самым, в ранг ненависти, как это произошло у Каина. Скольких же мы таким образом убиваем, какими-то неосторожными словами, игнорированием или демонстративными манипуляциями, вызванными недовольством и раздражением? А ведь Иисус давно определил, что для Бога это является настоящим убийством человека (1 Ин. 3:15).

Возможно ли различить между собой первое несправедливое и ответное справедливое недовольство? Конечно, идеально вообще не иметь никакого недовольства, и это, как говорил апостол Павел, великое приобретение. Однако если это всё же произошло, то существует некое принципиальное различие. Дело в том, что любое недовольство будет несправедливым, если оно возникает в результате вторжения кого-то в нашу личную жизнь. В том числе если причиной недовольства был даже чей-то грех, оно всё равно будет иметь несправедливый характер. Что мы должны делать в ситуации, если против нас согрешили? Это сопереживать такому человеку и помогать ему и словом, и делом. Безусловно этот грех ни в коем случае не должен вызвать в нас недовольство или личную неприязнь к человеку, совершившему согрешение.

Но если этот грех каким-то образом уже покушается на нашу личную или семейную жизнь, атакуя её, он переходит незримую границу сферы нашей личной ответственности. Возникающее в таком случае недовольство будет иметь вполне справедливое основание с позиции закона, но не с позиции праведного суда. Следовательно, возникает другой вопрос и ответом на него могут послужить слова Иисуса Христа: *«А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»* (Мф. 5:39). Каким бы ни было наше недовольство, если его вовремя не пресечь, а наоборот, позволить ему проникнуть в сердце, раздувая и лелея это новое чувство, то оно быстро может вырасти в гигантского монстра ненависти и довести дело до открытой, хоть и справедливой, но всё же вражды.

«Какой же человек, — спросите вы, — станет подогревать подобное чувство?» Безусловно, человек с чистым сердцем никогда не будет этого делать, даже если его постигнет подобное искушение; зато человек с порочным сердцем воспримет это недовольство и впустит его как своё, чтобы затем с его помощью в качестве прикрытия реализовать свою неправду, о которой он полагает, как о правде.

Порок, действуя в человеческом сердце, искажает правду, превращая ее в ложь, а ложь — в правду. Если человек становится религиозным, не освободившись от данного порока, происходит ещё большая катастрофа, которую можно назвать метаморфозой греха в праведность, в результате чего в понимании обольщённого человека, данный грех будет восприниматься уже как праведный поступок. Речь не идёт о том, что человек с помощью Закона Божьего оправдывает свой грех. Здесь говорится о некой духовной подмене, когда строгая буква закона благодаря лживой манипуляции используется как основание в борьбе с ненавистным человеком.

Выглядеть это может примерно так: порок, пользуясь религиозным знанием своего обладателя, а также религиозными чувствами своего оппонента, из раза в раз под прикрытием беспокойства за его душу будет атаковать сторону своего недовольства. Используя завуалированные «духовные» приёмы, например, лжепророчества, ложные обличения, сны, а также обычное психологическое давление, он будет добиваться такого состояния выбранной жертвы, когда её личность, наконец, не начнет соответствовать вожделениям недовольной стороны.

Итак, мы видим, что подобные порочные желания, прогрессируя, делают из таких людей не просто каких-то вечно недовольных лицемеров, что оскверняло бы лишь их собственные души, но тех, кто своей неправдой искажают саму истину, сбивая на ложный путь других людей, как это делали когда-то фарисеи. Не зря Иаков, предвосхищая тему распрей, которую он поднимает в 4-й главе своего послания, говорит: *«Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину»* (Иак. 3:14). А поскольку такие люди всё-таки находятся под властью обольщения собственного порока, то они и верят свято, что таким путём отстаивают именно истину. Достаточно вспомнить как это произошло с «друзьями» Иова, которые решили рьяно выступать от имени Бога.

Обманутое сердце таких борцов за «правду» никогда не видит собственной проблемы, но всегда ищет торчащую и раздражающую их занозу неправды на стороне. Оттого и просят они искренне у Бога, и не

получают, потому что просят не на добро, а для удовлетворения собственной прихоти (Иак. 4:2,3). Собственно, всё сводится к тому, что пораженные неправдой люди стремятся принудить своих противников соответствовать тому взгляду, который они имеют на их счет, думая, что тем самым они понуждают их ко благу, однако это никогда не будет являться добром. Просить надо, как говорит Иаков, не того, чего хочет душа, а того, что требует правда. Тогда мы обязательно получим тот мир, который, наконец, ответит на все наши вопросы, а также успокоит и удовлетворит наше сердце.

И всё же Павел в послании к Галатам, как бы в разрез нашему выводу, советует нам исправлять согрешившего брата во Христе, если у нас вдруг появилось подобное убеждение и желание. Но как же это делать, когда всё так непросто, и мы порой даже не в состоянии распознать мотивы своего сердца? Ведь мы же не хотим получить в результате те распри, о которых мы читали у Иакова? Давайте еще раз прочитаем, что имеет в виду Павел, когда советует исправлять согрешившего человека. *«Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы духовные исправляйте такового* ***в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным.*** *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов. Ибо, кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя. Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом; ибо каждый понесет свое бремя. Наставляемый словом делись всяким добром с наставляющим. Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем»* (Гал. 6:1–9).

Что интересно, если мы прочтём перевод этого текста в современном изложении, то мы обязательно обратим внимание, ещё на одно незамеченное составителями синодального перевода предупреждение апостола Павла. Предупреждение говорит нам о том, что начинать исправлять человека следует только в том случае, *«если про кого-то* ***откроется****, что он повинен в каком грехе»* (Гал. 6:1 — *совр. перевод*). Откроется, значит, станет очевидным. Эти строчки говорят нам о том, что, если грех не обнаружится явно все подобные подозрения лучше считать домыслами, тем более те, которые приходят со стороны – клеветой. Посему пока грех не станет очевидным молчите и боритесь с восстающим на вас недовольством, дабы оно не победило вас. Не правда ли, надежный тормоз для рвущихся в бой борцов за «правду»?

Дальнейшие советы Павла имеют вполне конкретные условия, которые идеально соответствуют принципам святой четы. Первое, с чего он начинает, — это снова кротость, которую, как мы понимаем, взять неоткуда без правды, по пути которой должен следовать тот, кто желает исправлять других. В чём состоит опасность искушения для человека, исправляющего других? Во-первых, всегда есть риск самому находиться в подобном или ином согрешении. Во-вторых, чтобы не нарушить того, о чём предупреждает апостол Павел, а именно: если мы потеряем дух кротости, то неминуемо превратимся из тех, кто должен исправлять, в тех, кто будет возвышаться и угнетать. А наше обличение в итоге перерастет во вражду, о которой мы подробно говорили выше. Но если человек будет в духе кротости наблюдать за собой, то он никогда не осудит человека, несмотря на то, что его действия могут показаться ему непонятными или даже вызывающими, но при этом не несущими в себе явного греха.

Осуждение и обличение в духе кротости — это совершенно разные вещи. Не будем забывать, что Слово Божье все-таки прости нас исправлять согрешивших и сбившихся с пути братьев. Иначе кто сможет им помочь? Кто как не товарищ укажет им на проблемы? Я не случайно использовал слово «товарищ», потому что только настоящий товарищ имеет тот самый мандат любви, который ему позволяет говорить это в лицо согрешившему брату и при этом продолжать любить его, помогать ему и до последнего верить в его искреннее исправление.

Далее, призывая носить бремена друг друга, Павел напоминает нам о необходимом в этом деле духе жертвенности. Если в человеке его не было и нет, если мы никогда не участвовали в сердечных нуждах людей, которых теперь хотим исправлять, то можно будет усомниться в истинности обличения, с помощью которого мы хотим откорректировать жизнь человека. Мы не можем смотреть на своего

ближнего как на объект эксплуатации, считая себя тем, ради кого Бог привел этого человека, — это настоящее обольщение. Напротив, мы должны быть готовы носить бремена друг друга и всегда ко всем относиться, как к нуждающимся, даже если нам кажется, что этому человеку и самому не помешало бы взвалить на свои плечи чьи-то бремена.

В который раз Писание возвращает нас к основному принципу святой четы: испытывайте лучше своё дело, а не ищите ошибки других. Каждому из нас положено собственное бремя, и мы должны пройти этот путь, ни в чём не сравнивая себя с другими. Если мы так делаем для поднятия собственного престижа и самомнения, то это заведомо тупиковый путь, а если — для подражания, то для этого нам дан идеальный образец Иисуса Христа, смотря на Которого, мы преображаемся изо дня в день, достигая Его совершенства. Пытаясь подражать другим, мы зачастую рискуем не только повторить чужие ошибки, но и просто пройти не свой путь. Подражание в какой-то момент жизни может быть и полезным, однако постоянное копирование обязательно обернётся для нас холостым ходом и пустым результатом.

В конце наставление Павла заканчивается предупреждением о том, что человек может пожать благодаря своим правильным или неправильным мотивам. Живущий по плоти в эгоизме, пожнёт развал, тление и смерть, а тот, кто преследует правду и созидает духовный мир, — жизнь вечную, если не ослабеет на своём нелёгком пути.

Что интересно, исправлять пытались как Иова, так и Давида. Однако чьё-то жгучее желание исправить кого-то ещё не говорит о том, что последний нуждается в такой «помощи». Так, в случае с Иовом и Давидом, которые вели праведный образ жизни, стали хорошо видны ложные мотивы таких горе-исправителей, некогда близких, а теперь враждующих со своими бывшими друзьями. Зависть, гордость или обида, послужившая некогда причиной недовольства, всегда будет провоцировать таких людей и под личиной благородного побуждения изыскивать зло в любом поступке тех, кто раздражает порок данного человека. Единственный способ вырваться из этого порочного круга — это встать на путь правды и отказаться от подобных желаний. Если этого не сделать, то такое проявление неправды в конечном итоге может привести к полному разрушению, без надежды на восстановление.

Давид в своём псалме описывает, как он попал в одну из подобных историй и жутко от этого страдал, не желая более находиться под прицелом лицемерных атак: *«Не погуби меня* ***с нечестивыми и с делающими неправду, которые с ближними своими говорят о мире, а в сердце у них зло.*** *Воздай им по делам их, по злым поступкам их; по делам рук их воздай им; отдай им заслуженное ими.* ***За то, что они невнимательны к действиям Господа и к делу рук Его, Он разрушит их и не созиждет их****»* (Пс. 27:3–5). И тут появляется ещё одна причина возникновения неправды, которую упоминает псалмопевец, — это невнимательность к Богу и Его действиям. Однако это не просто слова сетования, что высказал Давид: Господь через эти слова хочет донести до нас чрезвычайно серьезную причину, которую, по сути, можно поставить на одно из первых мест среди тех причин, которые приводят к возникновению неправды.

Невнимательный человек не может быть в курсе замыслов Бога, в том числе и по отношению к собственной жизни. Такой человек будет не в состоянии определить, где его путь правды, а где неправда. Внимательность к действиям Бога характеризует заинтересованность в Нём и заботу о своей жизни. Если этого нет, то человека будет интересовать всё что угодно, только не правда, которая является продуктом внимательного, детального и кропотливого исследования Божьих проявлений в собственной жизни. Такой труд может совершить только заинтересованный в этом человек. Эта причина, как ни странно, играет также ключевую роль и в отношениях между людьми. Тот, кто исследует замысел Бога и знает его, всегда сможет распознать его действие и в других людях, поскольку и к ним он тоже будет внимателен.

Точно таким же образом внимательный человек почувствует и противодействие Божьему замыслу, под какой бы маской добра оно не пряталось. Если оно будет направлено против реализуемой правды,

то в конечном счёте оно будет направлено не только против человека, но и против Самого Бога, Которого верующий человек в своей жизни всегда будет отстаивать и выдвигать на передний план. А если Бог на переднем плане, то Он и скорый помощник в наших делах (Пс. 45). И мы видим, как это не раз случалось в жизни Давида.

Не приходится сомневаться, что Давид действительно часто находился под гнётом подобных «доброжелателей». Об этом ясно свидетельствуют многие его псалмы: *«Научи меня, Господи, пути Твоему, и* ***наставь меня на стезю правды, ради врагов моих;*** *не предавай меня на произвол врагам моим, ибо восстали на меня свидетели лживые и дышат злобою»* (Пс. 26:11,12). *«Господи!* ***путеводи меня в правде Твоей, ради врагов моих;*** *уровняй предо мною путь Твой. Ибо нет в устах их истины: сердце их — пагуба, гортань их — открытый гроб, языком своим льстят. Осуди их, Боже, да падут они от замыслов своих; по множеству нечестия их, отвергни их, ибо они возмутились против Тебя»* (Пс. 5:9–11). Судьба свидетелей лживых и врагов правды предначертана самим кривым путем, коим те следуют, — они падут от собственных же злых замыслов. Однако примечателен не этот факт, а то, что, говоря о своём пути правды, на который Давид просит наставить его, в обоих случаях он упоминает своих врагов. Почему он просит Бога путеводить его в правде ради врагов?

Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно понять, что враги — это те самые, кто вступил на путь неправды, *«ибо нет в устах их истины: сердце их — пагуба*», «*языком своим льстят*», «*говорят о мире*», преследуя зло. Таких людей остаётся только пожалеть и пожелать им вернуться на пути правды, чтобы им крепко утвердиться на нём. Это самое наилучшее пожелание, какое только может быть у праведника, коему те постоянно досаждают. Ведь если оно реализуется, то они неминуемо станут не врагами, но друзьями правды, по пути которой следует праведник. Однако никаким другим способом, как только собственным примером правды, исправить человека мы не в силах. Поэтому Давид и просит наставить его «*на стезю правды, ради врагов*» своих.

Если этого не произойдёт, то враги возвеличатся над праведником, а пути их превознесутся над путями Божьими. И такое безусловно произойдёт, если мы вдруг свои корыстные, эгоистичные пути назовём путями Бога, если мы ослабеем и сдадимся перед лицом врага. Но мы прекрасно знаем, что враги Давида были ему врагами не по причине его злого сердца и коварных путей, а потому, что те сами шли противным Богу путём. Однако нельзя, чтобы замыслы таких людей восторжествовали над путями правды, иначе их путь станет оправданием правильности их позиции, а это не то, к чему должна приводить ложь и злые замыслы.

В этом же ключе следует рассматривать и идущую вслед за этим просьбу Давида о суде и наказании для таких людей. *«Осуди их, Боже, да падут они от замыслов своих; по множеству нечестия их, отвергни их, ибо они возмутились против Тебя»* (Пс. 5:11). *«Воздай им по делам их, по злым поступкам их; по делам рук их воздай им; отдай им заслуженное ими»* (Пс. 27:4). Эти строчки дают нам понять, что существует другой способ, который может повлиять на судьбу людей, укоренившихся во зле, и он в большинстве случаев даже более эффективен, чем праведная жизнь другого человека, которая будет только раздражать таких людей. Однако этот способ находится только в руках Бога, и о нём хорошо говорит пророк Исаия: *«Если нечестивый будет помилован,* ***то не научится он правде****, — будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа»* (Ис. 26:10).

По этой причине Давид и просит за них с чистым сердцем, зная на личном опыте действенность такого способа – когда вслед за согрешением в его жизнь приходили суды Господни, после чего он каялся, и милость Божья вновь возвращалась в его жизнь. «*И поставлю суд мерилом и правду весами; и градом истребится убежище лжи, и воды потопят место укрывательства»* (Ис. 28:17). Суд в данном тексте выступает как балансирующая и возвращающая порядок мера. Правда же выступает в качестве неких весов, то есть «механизма», производящего уравновешивание жизни человека.

Беда же многих людей, идущих по путям неправды, заключается в том, что они и не думают признавать себя виновными, даже несмотря на действие в их жизни «механизма» судов, упрямо называя свой

путь, правдой. Но и на таких людей, потерявших Божий страх, есть слово от Господа, обещающее вывести их неправду на свет, несмотря на все долготерпение Бога, которое Он проявляет к ним, ожидая, чтобы они сами покаялись. *«Кого же ты испугалась и устрашилась, что сделалась неверною, и Меня перестала помнить и хранить в твоем сердце? не от того ли, что Я молчал, и притом долго, ты перестала бояться Меня? **Я покажу правду твою и дела твои; и они будут не в пользу тебе**»* (Ис. 57:11,12). Всё это сказал Господь о народе Своём, об Израиле, предавшем Своего Бога и сделавшимся пред Ним как блудница.

В чём же конкретно выражалась неправда народа, отступившего от своего Бога, и от каких деяний Господь был настолько разгневан, что так строго наказал Свой народ, частично уничтожив его, а частично рассеяв по всему миру? Для нас, людей живущих в эпоху Нового Завета, ответ будет особо актуален если мы рассмотрим его в свете аналогичных проблем Церкви. И если они есть, то подобное наказание может грозить и современному Божьему народу. Слово Божье, как и пророки своего времени, однозначно предупреждают нас о таком суде: *«Ибо время начаться суду с дома Божия; если же прежде с нас начнется, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию?»* (1 Пет. 4:17).

Исходя из того, о чём предупреждает нас Пётр, не приходится даже сомневаться, что с Церковью действительно происходит что-то неладное и это неладное один в один похоже на то, что происходило некогда и с Израильским народом. Стал бы в таком случае Павел писать о Ветхозаветных примерах систематичного отступления Израильского народа следующие сигнальные строки: *«А это были **образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы**»* (1 Кор. 10:6)?

Размышляя над этим вопросом, можно сделать вполне очевидный вывод: дьявол никогда не откажется от своей удачной тактики обмана и соблазна, сбивая Божий народ на путь неправды, с одной главной целью: чтобы этот народ сам становился противником Богу. Соответственно, всё, что нам надо, согласно словам Павла, это как можно детальнее рассмотреть примеры прошлого, дабы не идти по тому же пути, каким сатана увёл некогда Божий народ от правды. И мы не имеем права обольщаться – как искушались и совращались собственными вожделениями лукавые сердца в прошлом, так искушаются они и поныне.

Теперь, чтобы нам конкретно увидеть, что в прежние времена сгубило Божий народ, не позволив им в конечном счёте, принять и признать Христа как своего Искупителя, мы должны очень хорошо поработать над прошлым и настоящим, дабы разглядеть какой на этот раз червь разъедает Божий народ. Для этого мы возьмём за основу своей работы обличения пророков древности, попытаемся серьезно и внимательно отнестись к каждой ошибке, на которую указывали пророки, чтобы и нам, как Израилю, не оказаться неготовыми для встречи со своим Спасителем Иисусом Христом, когда Он придёт уже во второй раз.

Идёт ли правда пред тобой?

«*Вот, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасать, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать. **Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим,** и грехи ваши отвращают лице **Его** от вас, чтобы не слышать. **Ибо руки ваши осквернены кровью, и персты ваши — беззаконием; уста ваши говорят ложь, язык ваш произносит неправду. Никто не возвышает голоса за правду, и никто не вступается за истину; надеются на пустое и говорят ложь, зачинают зло и рождают злодейство.** Высиживают змеиные яйца и ткут паутину: кто поест яиц их, — умрет, а если раздавит, — выползет ехидна. Паутины их для одежды негодны, и они не покроются своим произведением; **дела их — дела неправедные, и насилие в руках их. Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови; мысли их — мысли нечестивые; опустошение и гибель на стезях их. Пути мира они не знают, и нет суда на стезях их; пути их искривлены, и никто, идущий по ним, не знает мира. Потому-то и далек от нас суд, и правосудие не достигает до нас;** ждем света, и вот тьма, — озарения, и ходим во мраке... Ибо преступления наши многочисленны пред Тобою, и грехи наши свидетельствуют против нас; ибо преступления*

наши с нами, и ***беззакония наши мы знаем. Мы изменили и солгали пред Господом, и отступили от Бога нашего; говорили клевету и измену, зачинали и рождали из сердца лживые слова. И суд отступил назад, и правда стала вдали, ибо истина преткнулась на площади, и честность не может войти. И не стало истины, и удаляющийся от зла подвергается оскорблению. И Господь увидел это, и противно было очам Его, что нет суда. И видел, что нет человека, и дивился, что нет заступника; и помогла Ему мышца Его, и правда Его поддержала Его. И Он возложил на Себя правду, как броню,*** *и шлем спасения — на главу Свою; и облекся в ризу мщения, как в одежду, и покрыл Себя ревностью, как плащем. По мере возмездия, по этой мере Он воздаст противникам Своим — яростью, врагам Своим — местью, островам воздаст должное. И убоятся имени Господа на западе и славы Его — на восходе солнца. Если враг придет как река, дуновение Господа прогонит его. И придет Искупитель Сиона и сынов Иакова, обратившихся от нечестия, говорит Господь*» (Ис. 59:1–9,12–20).

Всё послание Исаии, особенно выделенное жирным курсивом, снова отсылает нас к проблеме отсутствия в жизни верующих людей святой четы. Пути людей искривлены, царят беззаконие, ложь, клевета, измена и насилие, нет заступника, и никто не отстаивает правду, вследствие чего она удалилась. Из-за отсутствия правды в сердцах нет мира, а в отношениях между людьми — правосудия. Всё это мерзость в глазах Бога, которая производит разделение между Ним и человеком. Но религиозным людям практически невозможно доказать, что их отношения с Богом испорчены, поэтому Исаия аргументирует это с помощью очевидных для совести каждого человека вещей, используя очень простой, но безошибочный принцип: «*Кто говорит: "я люблю Бога", а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?*» (1 Ин. 4:20).

По сути это последняя надежда Исаии указать людям на их отступничество от Бога, обратив внимание на творящиеся между ними разделения и притеснения. Для наглядности он даже заключает эти обличения и обвинения в весьма яркие образы, с той целью, чтобы хоть как-то, беззаконникам было понятно, что творимое в их глазах «добро» на деле либо рождает ехидну, либо является негодным, как одежда из паутины.

И если мы наблюдаем подобные отношения в церкви или сами являемся их причиной, если верующие люди, и, прежде всего, лидеры и пасторы продолжают, как и во времена Исаии, изводить людей и господствовать над волей человека, преследуя тем свои интересы, если мы видим, что человек, идущий путём правды, то есть удаляющийся от зла, подвергается оскорблению или остракизму, но ничего не предпринимаем, это означает, что данная церковь попала в старую ловушку сатаны. А путь от Ситтима до Галгала, как известно, может пролететь незаметно. Поэтому, чтобы остановить это духовное разложение и вернуться на путь правды, необходимо срочно предпринять жесткие меры, разорвав оковы неправды. И Священное Писание, слава Богу, через того же пророка Исаию не оставляет нас и даёт нам конкретное направление.

Говоря о вражде и распрях в главе «От Ситтима до Галгала», мы упоминали слова пророка Исаии, устами которого Господь уличал людей с порочным сердцем в неверности их мотивов. Эти люди, по словам Исаии, распаляемые своими вожделениями и желаниями, дошли до абсурда, используя в своих целях даже пост, который, наоборот, был призван препятствовать возникновению подобных желаний. Двигаясь по накатанной схеме, они извратили суть и перевернули смысл поста с ног на голову. Предназначенный для их собственного совершенствования и усмирения способ они употребляли как оружие, чтобы с его помощью попытаться «усовершенствовать» других.

В ответ на такой извращенный пост Господь призывает нас к настоящему посту, который Он может принять, и который только и может возыметь необходимое действие для исправления совершенных ошибок и прежде всего в собственной жизни. «Вот пост, который Я избрал: **разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо;** раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, — одень его, и от единокровного

твоего не укрывайся. **Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя**» (Ис. 58:6–8).

Думаю, все согласятся, что речь здесь идёт не о посте в привычном его понимании, а, скорее, о расстановке приоритетов праведности. И первое, на что обращает внимание Господь, — это на **оковы неправды**, которые сковывают жизнь людей. Если Слово Божье говорит о неправде в контексте жизни человека, то оно имеет в виду только одно: наше неправильное направление и, как следствие, грех и неправильное отношение к другим. В силу такой скованности человек не может смотреть на Бога, а, следовательно, и исполнять Его волю, но зато он вынужден смотреть на людей и, в зависимости от их поведения, то впрягаться с ними в какое-нибудь не в своё дело, то искать в них причины собственных проблем. Поэтому Господь и призывает: отпусти угнетенных из тюрьмы своего сердца, освободи их от обвиняющего суда и дай им милость, а также «расторгни всякое ярмо», в которое ты впрягся с теми, с кем тебе не должно быть по пути.

Ведь каким бы хорошим дело ни казалось, если оно противоречит Слову Божьему, не отвечает личным откровениям и не преследует Божьего замысла для нашей жизни, лишая человека и мира и радости, оно всегда будет делом неправды, независимо от того, какой эмоциональный эффект оно несет и где оно совершается — в мире или в Церкви. Такое неустройство, к которому привело испорченное недовольством сердце, впоследствии обязательно отразится на отношениях с другими людьми. Как правило, после этого человек обижается, начинает злиться, лицемерит, уходит в себя и, наконец, вообще прекращает вести благочестивый образ жизни, забывая о милости, странноприимстве и помощи другим, о чём также упоминал пророк Исаия.

Но чтобы разрешить оковы неправды и разорвать этот порочный круг, когда один грех провоцирует другой, более тяжелый, необходимо решиться на серьезный и вполне конкретный шаг покаяния, чтобы в жизнь пришло новое пробуждение. В чём каяться, и какие для этого необходимо внести в свою жизнь изменения, чтобы разрушить оковы неправды, может подсказать только Дух Святой. Однако в Библии есть хороший совет, с чего необходимо начать, чтобы Дух Святой вместе с вами начал работать в вашем сердце над этой проблемой: «*Помыслы в сердце человека — глубокие воды, но человек разумный вычерпывает их*» (Прит. 20:5). Если вы видите, что в жизни что-то не так, и чувствуете, как вас сковали невидимые оковы, если вы устали от гнёта неправды, и вам надоело постоянно себя оправдывать, в конце концов, если вы желаете наполнить свою жизнь простой и чистой радостью, то этот совет как нельзя кстати. Он помогает начать с главного: раскрутить клубок неправды до того момента, пока не найдётся первопричина того самого недовольства, которое некогда запало в ваше сердце и испортило всю воду в вашем колодце.

Разумный человек отличается тем, что он не станет ждать кого-то, кто бы пришел и раскрутил этот клубок за него. В притче ясно говорится о том, что не кто-то должен тыкать вас носом в ваши собственные ошибки и согрешения, мастерски распутывая сложные хитросплетения обид, зависти или гордости вашего сердца, но вы сами должны вычерпать эти глубокие и мутные воды прошлого, чтобы вычистить свой собственный колодец, в котором должна плескаться лишь живая чистая вода. Сделав это и отпустив тем самым измученных на свободу, вы поймете, что необходимо предпринять дальше, для того чтобы в жизни окончательно восторжествовала правда. Это и будет падением оков неправды, что успели сковать человека.

Таким образом, находясь в единственно верном и значимом для Бога посте и пребывая в постоянном исполнении этих условий, человек обязательно сможет пройти предначертанный ему путь правды. Потому и откроется перед всеми свет Его, который направит ноги многих, и исцеление и правда его пойдут перед ним подобно тому, как прямой путь всегда идёт перед глазами путника, направляя его к цели его странствования.

Хотелось бы отдельно поговорить о славе Господней, которая будет сопровождать человека, разрешившего оковы неправды: «*…и слава Господня будет сопровождать тебя*» (Ис. 58:8). Скажу

лишь самое главное из того, что открыл Господь. А предварю я данный ответ вопросом: неужели так необходимо, чтобы нас на протяжении нашего пути сопровождала слава Господня? И почему именно слава? Не возгордится ли от этого наше сердце? Ответ – безусловно нет. Но только в том случае, если мы правильно будем понимать, что такое Божья слава. Для этого большинству из нас придётся изменить своё отношение к ней и вместо ожидания неких абстрактно-мистических чувств (в которых совсем не обязательно должен проявляться Господь) прийти к чистому и свободному осознанию в Духе Святом. Реальному восприятию Бога в той мере, в которой требуется человеку или обществу в конкретной ситуации.

Божья слава — это не всегда елейное чувство необычного блаженства, это, скорее, приход Божьей реальности, в которой, прежде всего, всё становится на свои места: грех обличается, а правда торжествует. Именно в присутствии Его славы, как будто под действием невидимого проявителя, человек становится способен видеть подлинную суть происходящих событий, когда вещи предстают в своём истинном свете, то есть как они есть. А уже впоследствии человека может наполнить как необычное чувство радости и счастья, так и полная слёз раскаяния скорбь или печаль о Боге. Слава Господня всегда сопровождает людей, идущих путём правды, позволяя нам под действием освящающей силы Духа Святого пребывать в бодрствующем и трезвом состоянии разума, что в Божьей реальности удерживает нас от неверных решений на нашем пути. «*Мы же все открытым лицем, как в зеркале, взирая на славу Господню,* ***преображаемся в тот же образ от славы в славу****, как от Господня Духа*» (2 Кор. 3:18). Без Божьей славы праведник не сможет думать, как Христос, не сможет видеть, как Христос, но, как слепой кутёнок, будет постоянно попадаться на разного рода дьявольские козни и ухищрения.

Итак, всё, что нам требуется, чтобы вернуться на путь правды, — это разрешить оковы неправды. Но почему земная реальность выглядит гораздо сложнее, чем хотелось бы? Почему не так просто сбросить оковы? Отчего неправда имеет в себе такую силу? Ответ мы находим в следующих словах пророка Иеремии: «*О пророках. Сердце мое во мне раздирается... потому что земля наполнена прелюбодеями, потому что плачет земля от проклятия; засохли пастбища пустыни, и* ***стремление их — зло, и сила их — неправда; ибо и пророк и священник — лицемеры;*** *даже в доме Моем Я нашел нечестие их, говорит Господь*» (Иер. 23:9–11).

По словам Иеремии, земля будет наполнена прелюбодеями и неправда в среде Божьего народа будет иметь силу только в том случае, если и священники, и пророки будут пребывать в лицемерии. Другими словами, пророк утверждает, что основание силы неправды — в лицемерии тех, кто призван быть лидером Божьего народа, священником и пророком, несущим слово от Бога. Это весьма серьезное заявление, особенно если учесть, что поднимаемая Иеремией проблема так и не канула в лету, но стала еще более актуальной в наше время. Секрет успеха неправды, оказывается, довольно прост и хорошо раскрывается в одном метком выражении: «рыба гниет с головы». А почему так происходит, и что за этим следует, мы разберем уже в следующей главе.

ГЛАВА 12. ДУХОВНЫЕ БОЛЕЗНИ ТЕЛА ХРИСТОВА

Порази пастыря, и рассеются овцы

Прежде чем начать эту главу, следует отдельно отметить, что она будет посвящена довольно больному и редко поднимаемому в христианском мире вопросу. Некоторые темы этого вопроса мы уже задевали, когда говорили, например, о лжепророках или о грехе недовольства, однако как единую проблему, связанную с отношениями внутри Церкви, мы этот вопрос пока не рассматривали. Полагаю, что лучшего повода для его рассмотрения, чем сейчас, нам, наверно, больше не представится. При этом я наверно не буду оригинален и «не изобрету велосипед», поскольку задолго до меня данную проблему не раз поднимали как пророки Ветхого, так и апостолы Нового Завета.

Для начала давайте ещё раз вспомним, чем ограничено действие правды для одной отдельно взятой личности. Опираясь на откровения предыдущих глав, эту мысль кратко можно изложить так: поскольку путь правды отвечает только за сферу Божьего замысла, то для конкретно взятого человека он должен быть ограничен лишь пределами личной жизни этого человека. Божье Слово говорит нам: *«А потому наибольшее наше стремление, присутствуем мы или отсутствуем, — угодить Ему. Ибо мы должны все предстать перед судом Христовым, чтобы каждый получил согласно тому, как поступал, живя в своём теле, творил ли он добро, или зло»* (2 Кор. 5:9,10 — совр. перевод). Такой вывод мы делаем на основании Священного Писания и тех рассуждений, к которых мы пришли ранее.

С другой стороны, мы живём в обществе с его многомерной средой, где существует множество всевозможных путей и направлений. Поэтому независимо от того, кто и куда направляется, обязательно найдутся люди в большей или меньшей степени влияющие друг на друга. Такое взаимодействие неизбежно, но если в мире оно носит хаотичный или в лучшем случае (если говорить о полезности) фрагментарный характер, то в среде Божьего народа оно всегда должно нести душеспасительный смысл и преследовать определенную Богом цель. Благодаря этому факту неизбежного влияния друг на друга мы сталкиваемся с ещё одной формой проявления правды.

Вопрос, не возникает ли в таком случае противоречий? Сначала мы узнаём, что правда, о которой мы всё это время говорили, призвана формировать лишь только жизнь её обладателя, непрестанно работая с его сердцем. Благодаря этому человек исполняет Божью волю и у него появляются такие плоды, как твёрдость, милость и кротость. На первый взгляд ничего подозрительного. Апеллируя к состоянию внутреннего мира человека, правда, как бы воспитывает нас, воплощая в нашей жизни свой основополагающий девиз: *«Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?»* (Мк. 8:36). Иными словами, если понимать буквально и вне контекста всего Священного Писания, выходит, что мы становимся ограничены заботой лишь только о своей собственной жизни. Однако, это не так, потому что не является полноценным пониманием правды.

Откуда и зачем тогда появляются люди, влияющие как на отдельно взятых людей, так и на поведение целых сообществ, начиная с собственной семьи или церкви и заканчивая большими компаниями, странами и народами? Ведь тем самым они, пусть даже невольно, нарушают индивидуальный принцип правды. И это факт! Однако на самом деле в этом нет ничего противоречивого, поскольку такое влияние людей друг на друга формирует ещё одно важное проявление правды – взаимное или коллективное. И в этом проявлении правда не может обойтись без лидирующих позиций. В таком случае страшно становиться за другое, когда такая позиция провоцирует грех. Подобное воздействие влечёт за собой цепочку последовательных разрушений и проблем, приводящих к неправде.

Людей, имеющих потенциал и возможность влиять на кого-либо или на что-либо, называют по-разному, но в целом их можно характеризовать как лидеров, и это не дело случая. У Бога для каждой семьи или церкви есть свой собственный путь, который она должна пройти. Общество, у которого появляется определенное предназначение, или путь, как это бывает у отдельной личности, имеет

также возможность выбирать, пройти ему этот путь или не пройти. Но если дело касается отдельно взятого человека, то здесь всё понятно – зависит только от его собственного решения, в случае же с общностью – церковью или семьёй дело обстоит немного сложнее.

И речь не идёт о том, что для такого общества напрашивается некая демократия или диктатура, которые, на самом деле, являются лишь фальшивой подменой или, скорее, иллюзией воплощения правды. Правда общего, взаимного назначения, особенно в среде Божьего народа осуществляется посредством божественной иерархии, что выполняет роль организационного инструмента или органа, берущего на себя функции координации движения для определенной части общества, в соответствии с Божьими замыслами для всей семьи, Церкви или народа. Такой принцип предусматривает наличие людей с разной степенью влияния и ответственности в зависимости от возложенных на них обязанностей. Лучший тому пример — семья, где, как в зеркале, отражаются все отношения и проблемы Церкви.

Каждый человек в семье имеет какое-то влияние, но наибольшее влияние, как и ответственность, должен иметь муж, а в церкви — пастор. Поэтому если глава принял неверное решение, позволил себе что-то ошибочное или допустил грех, то он, будучи высшей инстанцией, как бы легализовал это действие, ставя тем самым под удар всю свою семью или паству, буквально оскверняя их этим грехом. Не секрет, что отрицательное влияние распространяется намного быстрее, чем положительное. Однако если это делает человек, призванный быть примером и занимающий к тому же лидирующее положение, то и влияние его греха на жизнь тех, кто находится под ответственностью этого лидера, приобретает максимально разлагающий характер.

Более того, отдельные личности в среде такого общества, имеющие уже на тот момент испорченное сердце, получают как бы моральное право творить неправду, имея перед собой «подобающий» пример двойных стандартов. И если до поры тайные желания таких людей, живущих в конфликте с собственной совестью, подавлялись благодаря верной среде и примеру праведной жизни её лидеров, то теперь лицемерие и двойные стандарты, которые вдруг допустили лидеры, разрушают наставническую атмосферу и, следовательно, всякую надежду на их исправление. В итоге проблемный человек, который мог бы прийти к покаянию благодаря праведной жизни его наставника, пастора или лидера, видя их разложение, становится носителем ещё более страшного мутагена греха, усиливая и распространяя эту заразу дальше.

Если пастор, пророк или любой другой наделенный властью или просто имеющий влияние человек, оскверняет себя неправдой, не каясь, но пытаясь сей факт скрыть или даже оправдать (что и является самым настоящим лицемерием), то и во всём находящемся под его ответственностью Доме Божьем или семье открываются двери для духовной атаки духами злобы поднебесной. С этого момента они имеют не просто основание атаковать всех, кого ведет этот лидер, но и вполне свободно черпают в этом силы. Принцип иерархии и послушания, установленный Богом, позволяет им теперь беспрепятственно подходить к каждому члену такого общества и искушать его, а особенно того, кто уже был до этого осквернен в своём сердце. Так, раз за разом и продолжается деградация церкви, пока дьявол окончательно не усыпит или не разрушит её. В этом есть определенная тайна беззакония, в которой грех, словно круговая порука, черпает свои силы в порождении самого себя. Становятся на много более понятны слова Иеремии, говорившего, что «*сила их — неправда; ибо и пророк и священник — лицемеры»* (Иер. 23:10–11). И только покаяние и возвращение на путь правды сначала лидеров, а потом и паствы, может изменить всё.

Неправду, о которой пойдет речь, и которая может возникнуть лишь в среде Божьего народа, я назвал духовной болезнью Тела Христова. Являясь общим недугом Церкви Христа, эта неправда не даёт правильно существовать всему Организму, призванному быть не только единым и здоровым, но и оздоравливающим тех, кто вливается в него. Неправда, как любая другая болезнь, поразившая большую часть Организма, отвлекает его силы, не давая ему выполнять свою основную функцию — нести свет этому миру с целью очищения его от пороков. Зачастую происходит наоборот: из-за

раздоров, пороков и беззакония, которые обязательно становятся видны всему миру, хулится имя Христа. «*Ты, похваляющийся законом, почему бесчестишь Бога, нарушая закон? "Из-за тебя имя Господа обесчещено среди язычников", как записано в Писании*» (Рим.2:23,24 – совр. перевод).

Слово Божье, как и упомянутая выше поговорка о рыбе, гниющей с головы, напоминают нам о том, что проблемы, прежде всего, начинаются сверху. Давайте посмотрим на эту проблему так, как видит её Господь. *«О, меч! поднимись на пастыря Моего и на ближнего Моего, говорит Господь Савaоф:* ***порази пастыря, и рассеются овцы****! И Я обращу руку Мою на малых»* (Зах. 13:7). Безусловно, слова, сказанные Захарией, в первую очередь, пророчествуют о событиях ночи, когда из-за предательства Иуды был арестован и после распят Иисус. Однако здесь для нас будет более важен один, к несчастью, довольно эффективный принцип, о котором упоминает Захария и которым успешно пользуется сатана.

Более детально об этой проблеме говорят пророки Иеремия и Иезекииль. Но прежде чтобы у нас вновь не возникло сомнений в том, что Священное Писание обращается именно к нашим дням, мы разберем слова пророка Иеремии, который пророчествует так: *«Ибо так сказал мне Господь, Бог Израилев: возьми из руки Моей чашу сию с вином ярости и напой из нее* ***все народы, к которым Я посылаю тебя****. И они выпьют — и будут шататься, и обезумеют при виде меча, который Я пошлю на них. И взял я чашу из руки Господней и напоил из нее все народы, к которым послал меня Господь»* (Иер. 25:15–17). Хочу подчеркнуть – здесь упомянуты не просто языческие народы, но народы о которых беспокоится Господь, посылая к ним Своих пророков.

Дальше в пророчестве мы видим, что, обличив эти народы, Иеремия сразу же переключается на их пастырей. В связи с этим возникает неувязка. Зачем обличать пастырей народов, которые, будь они языческими, заведомо не могли бы вести народы в нужном направлении? Если это так, то нет никакого смысла отдельно оговаривать проблему пастырей, так как Господь не называл их таковыми и не возлагал на них ответственность за эти народы. Однако здесь мы видим, что Сам Господь через уста пророка спрашивает с этих людей, как со Своих пастырей за то, как они ведут народ, предрекая им, в случае такого отношения, опустошение их пажитей за это беззаконие. *«Рыдайте, пастыри, и стенайте, и посыпайте себя прахом, вожди стада; ибо исполнились дни ваши для заклания и рассеяния вашего, и падете, как дорогой сосуд. И не будет убежища пастырям и спасения вождям стада. Слышен вопль пастырей и рыдание вождей стада, ибо опустошил Господь пажить их»* (Иер. 25:34–36).

Несомненно, в этой главе Иеремия пророчески описывает новозаветные времена, когда, как предсказывал Исаия, языческие племена, не искавшие Бога, нашли Его. Если речь идёт о Церкви, которая приняла в себя все эти народы вместе с их царями, то тогда становятся понятны и следующие слова пророка: *«И всех царей севера* (напоил из чаши с вином ярости — *от авт.*)*, близких друг к другу и дальних, и все царства земные, которые — на лице земли, а царь Сесаха выпьет* (чашу с вином ярости — *от авт.*) *после них»* (Иер. 25:26). Казалось бы, удивительный парадокс – откуда в ветхозаветные времена в народах Божьи пастыри и цари? В действительности это ещё раз доказывает правильность нашей позиции – пророчество адресовано народам новозаветного времени. В итоге мы видим, как данный стих напрямую перекликается с упомянутым ранее изречением Петра о Церкви: *«Ибо время начаться суду с дома Божия; если же прежде с нас начнется, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию?»* (1 Пет. 4:17).

Дело в том, что как Петр, предупреждая нас о суде над домом Божьим, говорит о последующем наказании тех, кто не покоряется Евангелию Божьему, то есть о мире. Так и Иеремия, начиная с предупреждения о готовящемся наказании царей и народов, входящих, как мы выяснили, в Церковь (в число которых также попадает и Иудейский), заканчивает стих мрачной судьбой царя Сесаха. Сесах же представляет из себя загадочное название не покоряющегося Богу Вавилона. Что в контексте последнего времени с его богопротивными ценностями и обычаями, означает сам грешный мир. Итак, если другие народы, о которых говорит Иеремия, являются теми, с кого Господь начнёт Свой суд, по существу имея ввиду Церковь, то Сесах — ни что иное, как мир, не покоряющийся и противящийся

Евангелию Божию, которым этот суд закончиться в гораздо большей ярости. Что это значит для нас? Для нас это значит, что мы должны предельно внимательно отнестись к обличениям древних пророков, ибо Господь адресует их именно нам.

Итак, на данный момент мы, во-первых, убедились в актуальности древних обличений, во-вторых, поняли, что они, прежде всего, предназначены для тех, кто несёт на себе груз ответственности за вверенную им паству, то есть лидерам и священнослужителям. Следовательно, единственно правильным поступком, попавших в тиски таких проблем лидеров, должен стать шаг признания, смирения перед Богом и покаяния. Господь посредством этих обличений выносит серьезный диагноз подавляющему большинству Своих представителей на земле, будь то, пасторы, пророки, лидеры семейств или же просто вожди современных общественных формаций, признающих над собой главенство Господа нашего Иисуса Христа.

В связи с этим слова пророка Захарии о том, что достаточно лишь ударить по пастору и сразить его, дабы нейтрализовать всю Церковь, должны звучать для нас как набат. И это одна из первых и самых страшных болезней церковного организма, когда нарушается работа его организационно-координационного центра, лишая тело целостности и единого направления, после чего оно неминуемо рассыпается. Поэтому не приходится даже сомневаться, что сатана будет постоянно бить именно в эту точку, то есть бить по лидерам. Об этом предупреждал и Сам Иисус, описывая принцип разрушения Божественной иерархии: *«Но Иисус, зная помышления их, сказал им:* ***всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит…*** *Или, как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его,* ***если прежде не свяжет сильного? и тогда расхитит дом его.*** *Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает…* ***Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым; ибо дерево познается по плоду. Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе; а злой человек из злого сокровища выносит злое.*** *Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда»* (Мф. 12:25, 29–30, 33–36).

В чем суть послания 12 главы Евангелия от Матфея? Зная лицемерие завистливых фарисеев, Иисус, отвечая на их ложное обвинение, на самом деле начинает раскрывать им суть проблемы, в которой находятся сами фарисеи – духовные лидеры, «стоящие на страже» народа. Говоря о разделении, Господь не только даёт им понять, что в этом случае дьяволу нет нужды изгонять самого себя, потому что себе врагом он быть не может, но и предвещает им судьбу дома, который не устоял и разрушился, поскольку они, в отличие от лукавого, давно уже являются разделившимся в самом себе царством. Становясь сначала опустевшими, лишёнными Божьей цели, такие люди, семьи или церкви, потом приходят к расточительному состоянию, деградируя и дискредитируя своим поведением Христа. В итоге такие люди теряют живые отношения и внутри семьи и в церкви, а затем, если ситуацию не исправить, они покидают эти семьи и церкви.

Причина происходящего здесь гораздо глубже, чем просто разделение во мнениях. Она находится на уровне неисполнения правды с пути которой когда-то свернул человек. Первое, что имеет в виду Господь под словом «разделение», — это разделение с самим собой, или, иначе говоря, духовное разделение между тем, кем ты должен быть, и тем, кем ты являешься на самом деле (начиная с личной жизни и заканчивая служением душепопечения). Если пастор и, как следствие, церковь отделяют себя от Божьей воли относительно самих себя, то значит нет ни единого шанса, что этот дом устоит. Это как неверное использование инструмента – например, телефоном мешать кашу. **Конфликт между назначением предмета и его неверным применением всегда приводит к его поломке, равно как грех всегда приводит к падению и смерти.**

Далее Христос говорит о некоем сильном и его доме. Кто же в этом случае является сильным? В семье самым сильным, защищающим свой дом и отвечающим за него, является муж (отец). Никто не сможет

войти в дом и навести свои порядки, пока глава семейства бодрствует. И если совесть сильного работает то, что бы ни происходило вокруг, Дух Святой не перестанет наставлять его домочадцев, потому что блюститель закона в семье идёт в правильном направлении и не подавляет истину неправдою. *«Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою»* (Рим. 1:18). В церкви таким человеком является пастор, который наблюдает с ещё большим усердием, но, скорее, не за людьми, чтобы те жили правильно и отвечали его требованиям, а за тем, насколько он сам прямо следует путём правды, дабы в итоге не произошло то, что случилось с израильскими лидерами — фарисеями: *«…на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают: связывают бремена тяжелые и неудобоносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их»* (Мф. 23:2–4).

В этом лицемерии, которое является «коньком» неправды, и заключается **подлинная суть фарисейства: позволять для себя всё, оправдывая себя, одновременно требуя, запрещая и осуждая других**. Путь Церкви начинается с пути пастора, который должен двигаться как локомотив впереди вагонов, и если этот путь прям, то и вагоны, которые прицеплены к локомотиву, едут прямо. Если же путь кривой, а пастора, как и фарисея, невозможно исправить, то и вагоны поедут не туда, особенно если они не имеют личного общения с Богом. Те же, кто бодрствует и хранит путь правды, должны бить тревогу и пытаться направить локомотив на верный путь или же при невозможности повлиять отцепятся, дабы не угодить с локомотивом в пропасть, которая находится в конце любого пути неправды. Понимает пастырь этого или нет, но на нём замыкаются все основополагающие процессы в церкви, и если это звено повреждено, то начнёт разрушаться и вся структура церковного организма, что в итоге приведёт к тому, что дом разориться и опустеет. И там, в результате уже не будет ни Духа, ни мира, ни радости, и конечно же никакой цели. Оттого и не останется в таком доме ни души.

Пророки, говоря об этом, лишь подтверждают события последнего времени – проблема фарисейства, увы, никуда не делась. Заявляя о разделении и расхищении дома, Иисус в 12-й главе Евангелия от Матфея обличает именно фарисеев, поэтому слова Христа о порождениях ехидниных и о том зле, которое они творят, относятся к ним, равно как и ко всем лидерам, претендующим на духовное первенство. Каковы же причины, приводящие к разделению Дома? Об этом мы узнаём из последующего пересказа слов Иисуса Христа Матфеем. Спаситель излагает не только причины, приводящие к разделению и опустошению дома (то, что в итоге и случилось с Израилем), но и последствия. Пленение сильного, плохая природа дерева, злое сокровище сердца – это всё причины. Разделение, расхищение, опустение, разрушение, расточение и противление Христу, справедливый ответ в день суда – это всё следствия.

Грозит ли это современной Церкви? Конечно да, если её лидеры вовремя не остановятся и не изберут путь правды. Однако для этого необходимо признать ошибочность прежнего пути и в корне изменить мотивы своего сердца, которые Христос образно нарёк сокровищем, что выносит человек из своего сердца (Мф. 12:35). Конечно, на эту тему мы уже неоднократно и довольно подробно говорили в таких главах, как «Пророк обманутого сердца» и «Святая чета». Однако, исходя из контекста 12-й главы, хочется ещё раз обратить внимание на то, что Господь связывает данную проблему, в первую очередь, с лидерами Божьего народа — пасторами, пророками и всеми священниками, от которых зависит путь Божьей семьи и судьбы её членов. А это означает, что нам обязательно нужно разобраться с этой проблемой, в чём далее нам поможет пророк Иезекииль.

«И было ко мне слово Господне: сын человеческий! изреки пророчество на пастырей Израилевых, изреки пророчество и скажи им, пастырям: так говорит Господь Бог: горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! не стадо ли должны пасти пастыри? Вы ели тук и волною одевались, откормленных овец заколали, а стада не пасли. Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью. И рассеялись они без пастыря и, рассеявшись, сделались пищею всякому зверю полевому. Блуждают овцы Мои по всем горам и по всякому высокому холму, и по всему лицу

земли рассеялись овцы Мои, и никто не разведывает о них и никто не ищет их. Посему, пастыри, выслушайте слово Господне... Так говорит Господь Бог: вот, Я — на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их и не дам им более пасти овец, и не будут более пастыри пасти самих себя, и исторгну овец Моих из челюстей их, и не будут они пищею их» (Иез. 34:1–7, 10).

Пророчество из 34-й главы Книги пророка Иезекииля относится не только к пастырям, но также и к овцам Божьего стада, однако начинается оно по понятным причинам именно с обличения пастырей. Пастырь на 100% связан с паствой, и состояние церкви — это, в первую очередь, состояние пастора. Если у пастыря вдруг возникают проблемы и конфликты с этим миром, то это нормально, когда причиной тому является проникающий в церковь дух этого мира. Но что происходит, когда у пастора возникают проблемы с паствой, как мы читаем у пророка?

Судя по словам обличения в 34-й главе, которые Иезекииль передал от Господа вождям Божьего стада, подобное отношение к пастве явилось конечной стадией отступления самих священников. Именно оно сняло все последние барьеры и привело Божий народ к открытому идолопоклонству, что и вызвало гнев Бога. В результате мы видим суд, который закончился полным рассеянием народа. Так же и Иеремия, плача о печальной судьбе разрушенного Иерусалима и угнанного в рабство народа, называет грех вождей основной причиной постигших Израиль судов. *«Все это — за грехи лжепророков его, за беззакония священников его, которые среди него проливали кровь праведников»* (Пл. 4:13). И тут в плаче Иеремии и в пророчестве Иезекииля обнаруживается поразительное сходство одной из главных проблем лидеров как Израиля, так и нынешней Церкви. Иеремия называет это пролитием крови праведников (частично мы уже обсуждали это в главе «Пророк обманутого сердца», когда говорили о причине преследования праведников лжепророками). Иезекииль же сравнивает это с закланием откормленных овец. Но неужели это верно? Разве можно сравнивать людей, исполняющих правду с откормленными овцами?

«А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его, и вы выйдете и взыграете, как тельцы упитанные» (Мал. 4:2). Цель нашего небесного Пастыря, как и земного состоит в том, чтобы Его паства была всегда откормлена и довольна. Для этого Он, собственно, и покоит её на злачных пажитях и водит её к водам тихим, как говорит царь Давид. Это же имеет в виду и пророк Малахия, когда ободряет благоговеющих перед именем Господа, что они взыграют, как тельцы упитанные. Ибо только для таких взойдет Солнце правды, которое осветит их жизнь, почему, собственно, они и взыграют подобно упитанным (в духовном смысле) тельцам. Только духовно откормленные и духовно удовлетворенные Богом могут испытывать настоящий мир и радость, зная, что они находятся в нужном месте со Своим Господом и Пастырем. Только те, кто нашел настоящее сокровище, могут взыграть от радости пребывания с Пастырем, потому что это и является смыслом их жизни.

Тем не менее многие читатели могут парировать, что данное пророчество является лишь будущим обетованием. Я же скажу в ответ: оно актуально всегда — в прошлом, настоящем и будущем. Несомненно, жизнь непроста и складывается из множества факторов, в том числе и материальных, поэтому чтобы не зависеть от них, верующий человек живет не видением, но верой. Его главный источник питания, которое должно приносить ему насыщение, удовлетворение и радость, — это Сам Господь, дающий нам возможность реализовать себя. И Слово Божье называет это твёрдой пищей, о которой мы будем говорить немного позже.

Если мы будем основывать своё состояние только на внешних целях, ожидая увидеть то, что описал Малахия только на Небесах, в итоге мы рискуем остаться на этой земле без радости и без удовлетворения, что может сигнализировать только об одном — Солнце правды для нас до сих пор ещё не взошло. Все очень просто: наша радость, несмотря на все трудности и невзгоды, должна успеть родиться ещё здесь — на земле живых, поскольку на Небесах она может найти лишь только своё продолжение. В следующих главах мы обязательно еще раз коснемся темы радости, чтобы убедиться, насколько она уникальна и значима в жизни верующего человека, идущего путём правды. Сейчас же,

сопоставив все упомянутые факты, мы можем прийти к выводу, что **откормленные овцы или же упитанные тельцы — это те верующие, которые, выйдя на свой собственный путь развития с Богом, научились насыщаться на Его пажитях, духовно наполнены и знают своё предназначение на Его путях правды**.

Теперь, возвращаясь к пророчеству Иезекииля, мы можем более точно расшифровать значение того, что хотел сказать Господь, обращаясь к пасторам. Обличение «*пасли себя самих*» означает, что они думали и заботились только о себе. Но это довольно абстрактное, хотя и очень серьезное обвинение. Последующие слова раскрывают перед нами то, в чём именно выражалось подобное небрежение к стаду. А выражалось оно в том, что они, **во-первых, «*ели тук и волною одевались*»**. Но неужели священники Бога Всевышнего не имели права есть и одеваться от того стада, которое пасут? Ведь даже апостол Павел утверждает это в своём Послании к Коринфянам, говоря: *«Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада? По человеческому ли только рассуждению я это говорю? Не то же ли говорит и закон? Ибо в Моисеевом законе написано: „не заграждай рта у вола молотящего“. О волах ли печется Бог? Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо, кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое. Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное?»* (1 Кор. 9:7–11).

Безусловно, пастор, который пасёт своё стадо, должен иметь всё что необходимо. Но это если он пасёт. А если нет? То в один трагичный момент то, что называлось когда-то «*есть от плодов*», превращается в обыкновенное иждивенчество или даже воровство. Не исполняя Божью работу, такой пастор просто эксплуатирует стадо, вытягивая из него на своё содержание и свои подозрительные «проекты» порой немалые средства. Даже апостол Павел, зная, что он достоин в Церквях пожинать телесное для своего содержания, давая им взамен духовное питание, в той же 9-й главе пишет: «...***Однако мы не пользовались сею властью**, но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову. Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника? Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования. Но я не пользовался ничем таковым...»* (1 Кор. 9:12–15).

Секрет прост: если пастор или любой другой священник делает это добровольно, по желанию сердца, то он и награду видит не в материальных благах, а в духовных ценностях, которые заключаются в счастье других людей. Но если священник подходит к делу лишь как служитель или, чего хуже, наёмник, ради гнусной корысти, то и заботами его никогда не станут чаяния овечек вверенного ему стада. Главным для такого человека чаще всего становится удовлетворение собственных потребностей или даже корыстные интересы, а сердца и нужды людей всегда будут для него на самом последнем месте.

Павел же, как мы видим, не только о корысти, но даже и о пропитании не думал. Он старался зарабатывать себе на жизнь своими руками, потому что боялся любым своим действием (пусть даже полноправным) хоть как-то стать обузой для людей, а не благословением. Чтобы приобрести как можно больше душ для Христа, он не требовал какого-то вознаграждения и даже не мечтал о нём, зная, что всё равно он получит воздаяние на Небесах, где оно будет гораздо лучше. Именно это и имеет в виду пророк Иезекииль, когда обличает пасторов и лидеров Церкви в страшной подмене великого призвания от Бога меркантильным служением своей душе.

Так же и пророк Михей, обличая в корысти, меркантильности и лицемерии лидеров Израиля, не стесняется в выражениях. Только попытайтесь прочувствовать всё разочарование и боль нашего Господа, Который через Своего пророка пытается донести весь тот ужас, что творят эти лидеры с Божьим народом. *«И сказал я: слушайте, главы Иакова и князья дома Израилева: **не вам ли должно знать правду**? А вы ненавидите доброе и любите злое; сдираете с них кожу их и плоть с костей их, едите плоть народа Моего и сдираете с них кожу их, а кости их ломаете и дробите как бы в горшок,*

и плоть — как бы в котел... Так говорит Господь на пророков, вводящих в заблуждение народ Мой, которые грызут зубами своими — и проповедуют мир, а кто ничего не кладет им в рот, против того объявляют войну... ***Слушайте же это, главы дома Иаковлева и князья дома Израилева, гнушающиеся правосудием и искривляющие все прямое, созидающие Сион кровью и Иерусалим — неправдою!»*** (Мих. 3:1–3,5,9,10).

Неужели в наши дни плохие лидеры, которых, увы, всегда намного больше, чем хороших, стали лучше? Разумеется, нет. Поэтому слова пророка Михея и сейчас звучат тревожно и актуально для всех сбившихся, и попавших в сети обольщения лидеров, которые прежде других должны знать правду. Нет такого обольщения, которое приходило бы мгновенно, — с избранными у лукавого своя тактика, отточенная веками. Но поскольку грех ненасытен и кровожаден, то любое неосторожное действие и неверный поступок без раскаяния могут сбить лидера с пути правды и привести его к столь плачевным результатам, да так что он сам не заметит этого. Итак, несравненно лучше увидеть всё это на раннем этапе и остановиться, нежели дойти до искривления прямого пути и получить в итоге Церковь, созданную кровью и насилием, а сердца людей, наполненные неправдою. Именно таким образом пастыря поражаются, а овцы в итоге рассеиваются.

Однако апостол Пётр как бы в ответ предупреждает: *«Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых... Пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду»* (1 Пет. 5:1–3). В чём состоит секрет непринуждённого надзирания? Исходя из данной идиомы: с одной стороны, стадо должно надзираться, а, с другой стороны, — непринужденно. В современном переводе это звучит так: «*надзирайте за ним не потому, что вынуждены делать это, а с охотою, ибо это угодно Богу*». Слово «принужденно» означает не по своей воле – насильно, то есть человека заставили что-то делать, и он выполняет это как неприятную обязанность. Следовательно, непринужденно означает по расположению сердца. А если что-то делается по расположению сердца, что значит с любовью по отношению к своему стаду, как и Бог возлюбил Своё, то и надзирание становится уже не гнётом, а любимым занятием по опеке наследия Божьего, как это делает наседка, заботясь о своих птенцах, постоянно защищая и назидая их, подавая им свой хороший пример.

Самое же страшное в этом, когда надзирание начинает выглядеть как единоличное господство, когда на месте пастора появляется некий сатрап, который властвует над своим народом без всякой милости, но по собственному произволу. Нечто подобное было во времена древней Персии, когда сатрапы – наместники персидского царя – нередко достигали такого могущества, что власть их становилась страшна даже самому «царю царей», как называли тогда царя Персии. Так, во времена царствования Дария Гистаспа один из его сатрапов Оретес, даже не задумываясь, убил царского посла только за то, что тот осмелился привезти ему неприятное известие. Дарий вынужден был снести эту обиду, поскольку сам ещё нетвердо сидел на престоле. Увы, но такое сплошь и рядом происходит и в наших Церквях, когда подобного рода сатрапы мучают своих же собственных овец, увлекшись единоличным правлением над наследием, которое им поручил охранять Бог.

Продолжаем расшифровывать пророчество Иезекиля, которое раскрывает перед нами, в чём конкретно выражалось небрежение пастырей к своему стаду. **Во-вторых, *«откормленных овец заколали»***. Выяснив, что в нашем случае это духовное определение означает людей, идущих путём правды, давайте зададимся следующим вопросом: с какой целью горе-пастыри уничтожают таких людей? Почему люди, обретшие силу для дальнейшего движения и самостоятельность в развитии с Богом, становятся не единомышленниками, которые могли бы теперь помогать поддерживать остальных овечек на непростом пути правды, а противниками таких лидеров? Разве не является целью и мечтой пастыря то, что духовно насытившийся человек обретает силу и встаёт, наконец-то, на свой собственный путь правды?

Проблема таких лидеров заключается в том, что они привыкают к своему положению, можно сказать – срастаются с ним, начиная считать всё в доверенном им стаде своим. Служа Христу, они, зачастую даже не подозревая об этом, служат не Ему, а своему имени, непрестанно заботясь лишь о собственном авторитете как в глазах этого мира, так и Церкви. Но яблоко от яблони недалеко падает, поэтому все, находящиеся под их властью, начинают подавляться этим духом, слабые же не справляются и в итоге заражаются, становясь похожими на них, как и предупреждал об этом Иисус: *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас»* (Мф. 23:15). Осознанно или нет, но механизм всегда одинаков – подобное может породить лишь только подобное себе.

И это, как мы понимаем, чревато ещё большей духовной проблемой, подобной той, которая иногда случается в генетике, когда происходит скрещивание родственных организмов, имеющих одинаковые наследственные заболевания. В результате в новом организме может получиться «гипервсплеск» данной болезни, в следствии которого организм неминуемо погибнет. Безусловно, речь не идёт о том, что такие лидеры, о которых мы уже говорили, хотят видеть в подчиненных полную копию самих себя, нет. Но в духовном мире именно так и происходит, когда при всей, казалось бы, видимой свободе в Церкви довлеет дух авторитаризма, а люди вынуждены угождать не Христу, а пастору, что делает их такими же, как он, или даже хуже.

Если же этого не происходит, и духовно окрепший человек перестает отвечать требованиям и претензиям таких лидеров, он начинает восприниматься ими как конкурент. При этом речь идет не о всякой овце, а только об откормленной, то есть о той, для которой Господни пажити стали дороже пажитей мирских, а то и тех пажитей, которые может предложить этой овце лидер. Этого человека легко выделить из общей массы благодаря тому, какие приоритеты имеет он: интересует ли его твёрдая пища, или он все еще нуждается во вскармливании; живет ли он духом, находя утешение в Боге, или всё ещё ведом плотью, бегая к людям и поглядывая на мир и его ценности. Вскоре, когда речь зайдет о проблемах самой паствы, мы поговорим об этом обстоятельнее, а сейчас, возвращаясь к пасторам, давайте попытаемся ответить на следующий вопрос: что такое конкуренция, о которой было упомянуто выше, и к чему она может привести церковь?

Слово «конкуренция» происходит от латинского «concurrentia», что означает соперничество. Соперничество — это борьба индивидов или социальных групп за обладание ограниченными благами. Именно такое определение имеет это слово в словарях, и правда в том, что конкуренция в Церкви ничем не отличается от конкуренции в этом мире. Только в мире это не может считаться чем-то порицаемым, а вот в Церкви конкуренция противоречит её основному духу братской любви, потому что при любом соперничестве приоритетом становится не служение ближнему, а угождение своим плотским желаниям.

Но одно дело, когда соперничество возникает между овцой и овцой, о чём мы еще будем говорить, и совершенно другое, когда подобное отношение исходит от поставленного Богом лидера, положение которого и так искушает его доминировать над людьми, которых ему доверил Господь. В Библии же написано: *«Иисус же, подозвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими;* ***но между вами да не будет так:*** *а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»* (Мф. 20:25–28).

Появление соперничества в Церкви, тем более между людьми, недавно пришедшими из мира, ещё объяснимо. Более того, такие проявления всегда были и будут происходить в церкви, поскольку люди растут и зачастую учатся на своих ошибках. Можно с уверенностью сказать, что такая проблема никогда не будет в состоянии разрушить церковь, как и любая другая проблема, исходящая от новообращенных или не устоявшихся ещё в вере членов церкви. Происходит это в силу того, что люди, пришедшие в лоно церкви из мира и исповедующие такие «идеалы», ещё какое-то время остаются

под влиянием обычаев этого мира. Приходя в церковь, они не просто получают дар спасения, но начинают путь своего очищения, намеренно либо подсознательно подражая, прежде всего, своим духовным лидерам. Чаще всего именно такие примеры позволяют им избавиться от своих мирских привычек.

Однако если этой проблемой заражены лидеры и наставники Церкви, то это вызывает огромный резонанс, который теперь будет в состоянии разрушить и саму Церковь. Пастор либо иной другой священнослужитель, не желающий признать за собой такой грех, портит паству и навлекает на Церковь серьезные испытания. Люди же, идущие путём правды, тем более если они овцы паствы такого пастора, всегда будут раздражать его и мешать ему, пока он не склоняем в своём намерении. Имея в руках оружие власти, такой лидер постоянно будет искушаем использовать его, чтобы нейтрализовать этот источник беспокойства своей совести. Ну а поскольку он в Церкви, то, скорее всего, будут использоваться более завуалированные методы борьбы.

Такие скрытые методы можно смело назвать методами духовного убийства, когда человека либо дискредитируют, либо провоцируют на что-то, либо, скажем, просто игнорируют. В итоге опять за грех на жертвенник для заклания приносится невинная овца, а фарисей, как это было и раньше, так и пребывает неизменным, потому что, по сути, всё это остаётся теми же ветхозаветными жертвами, *«не могущими сделать в совести совершенным приносящего»* (Евр. 9:9). Осознанно это делается или нет, но проблема таких людей всегда упирается в одно и тоже — в сердце, в котором по-прежнему нет любви, но до сих пор сохраняется некое злое сокровище (Матф.12:35), которое он в тайне от всех пытается защитить.

«Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие! Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их» (Мф. 23:24–26). Соблюдая вид благочестия и религиозной набожности, отцеживая в своём внешнем поведении даже мелочи, такие люди не замечают, как поглощают главное, что необходимо было ещё на ранних этапах отсеивать в своей жизни, — это недовольство, раздражение, ненависть, зависть, гнев, гордость и многое другое, что напрямую является проявлением нелюбви. Отсюда и вывод, который делает Христос, называя таких людей лицемерами, исполненными хищения и неправды, ибо речь здесь снова идёт о том, что больше всего беспокоит Христа, — о правде и состоянии внутреннего мира человека, а не о внешнем его благочестивом виде.

Оттого эти пастора, как написано: *«слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью»* (Иез. 34:4). У них не осталось никакого другого метода управления, как только с помощью закона и власти. Но закон не предусматривает милости, он несёт в себе лишь функции контроля и наказания. Власть же всё только усугубляет, искушая испорченное сердце диктовать и править, превращая служение людям в служение себе, а жертвенность — в жертвоприношение. Вот и пустеет такой дом, и разбегаются овцы, попадая, увы, из одних хищных челюстей в другие. *«И рассеялись они без пастыря и, рассеявшись, сделались пищею всякому зверю полевому»* (Иез. 34:5).

Тем не менее, предупреждая таких горе-пастырей, Господь посылает человеку луч надежды: *«Так говорит Господь Бог: вот, Я — на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их, и не дам им более пасти овец, и не будут более пастыри пасти самих себя, и исторгну овец Моих из челюстей их, и не будут они пищею их. Ибо так говорит Господь Бог: вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их. Как пастух поверяет стадо свое...»* (Иез. 34:10,12). Надежда для нас, живущих во времена Нового Завета, заключается в том, что Господь во Христе Иисусе Духом Святым Сам взялся пасти Своё стадо. Он, лично встречаясь с каждым из нас, освобождает нас, утешает, врачует и укрепляет руки наши и ноги, водит на тучные пажити и пасёт на стезях правды. Написано: *«Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пасти их по правде»* (Иез. 34:16). Безусловно, мы понимаем, всё это возможно лишь только в одном случае: когда

Господь будет для нас личным Пастырем, с Которым мы не просто будем поддерживать личные отношения, но и развивать их в дружбе, получая от Него откровения, которые направляли бы наши ноги на стези правды.

Хотелось бы добавить, что, говоря об овцах в 34-й главе, Господь не просто жалеет их, Он заботится о них как настоящий Пастырь, и забота Его направлена, прежде всего, на то, чтобы овечка в стаде имела необходимый достаток и пропитание, но при этом сама не стала проблемой на пути других, домогая и обижая их. Не зря сразу же после пастырей и лидеров Иезекииль заводит речь о разжиревших и буйных овцах, которых наш главный Пастырь не желает терпеть в Своём стаде.

Учережденческий метод Иофора

«Вас же, овцы Мои, — так говорит Господь Бог — вот, Я буду судить между овцою и овцою, между бараном и козлом» (Иез. 34:17). Как только разговор заходит о пастве, с самого начала обращает на себя внимание тот факт, что Пастырь для суда подразделил Свое стадо на три категории: овец, баранов и козлов. Что интересно, заявляя о суде между бараном и козлом, Господь не объясняет нам, в чём заключается причина такого суда, несмотря на то, что далее Он весьма доходчиво раскрывает проблему отношений между овцами. На мой взгляд, всё потому, что причина заключается в самом факте присутствия в стаде козла. Дело в том, что баран, будучи овцой мужского пола, по своему природному положению является лидером в определенном, естественном для него круге. Так всегда было и так должно быть: всё стадо по причине большого количества начинает делиться на небольшие группы, в каждой из которых обязательно должен быть свой лидер. Этот принцип успешного существования общества заложен во всех эффективных организациях на земле.

Отложим на несколько минут разговор о баранах и козлах и поговорим о принципе. На самом деле этот принцип не является идеальным и, я бы даже сказал, не является правильным для новой Церкви, исполненной Святым Духом. Господь давно уже показал Своё намерение создать возрожденный народ таким образом, чтобы каждый из народа в конечном счёте был водим посредством Духа Святого лишь одним Пастырем — Иисусом Христом. Однако из-за нашей духовной немощи мы имеем совсем не тот уклад, который хотел видеть Господь.

Сегодня мы имеем то, что создавалось ещё при Моисее, когда священник Мадиамский Иофор, заметив, что Моисей, являясь вождём народа, не справляется со всевозрастающими трудностями, посоветовал ему учредить систему управления с так называемыми тысяченачальниками, стоначальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками. Это был хороший совет, потому что должен быть кто-то, кто помогал бы Моисею вести все дела, связанные с Божьим народом. Но это был совет не от Бога. Оттого данное решение для Израильского народа и стало как бы миной замедленного действия, заложенной в отношения между ними и Богом. Замысел Бога было решено воплотить в жизнь человеческими методами. Такую форму самообмана можно назвать компромиссом между Божьей волей и человеческим противлением. Вследствие такого странного компромисса на долю всё более и более отступающего Израильского народа выпало немало бед и страданий. Суть всего трагизма и последующих за ним бед состоит в том, что они отвергли не просто замысел Бога о себе, они тем самым отвергли Самого Бога.

Уже через несколько веков история Израильского народа довела этот компромисс до своего логического конца. Люди не желавшие владычества над собой Бога возжелали владычества над собой обычных грешных людей. «*И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу в Раму, и сказали ему: … поставь над нами царя, чтобы он судил нас, **как у прочих народов**. И не понравилось слово сие Самуилу, … И молился Самуил Господу. И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; **ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними**; как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным богам, так поступают они с тобою*» (1Цар.8:4-8).

Трагедия усугублялась тем, что эта система, какой бы она не казалась идеальной и налаженной, по своей сути держится режиме угнетения человека человеком, о чём собственно и предупреждал их Господь: «*и восстенаете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе; и не будет Господь отвечать вам тогда*» (1Цар.8:18). Однако люди всё равно захотели царя, захотели более примитивных учережденческих отношений, нежели богодухновенного руководства над собой. Но ещё большая трагедия заключается в том, что и по сей день в устройстве Церкви мы видим всё тот же старый подход компромисса, то есть по-прежнему, не меняется главное — отношение между Богом и человеком и, как следствие, отношение между человеком и человеком. Церковь, как живое Тело Христа, где должен владычествовать Дух Святой, а между людьми царствовать живые и естественные отношения, выстроена по лекалам ветхозавтного образца.

Какая же во всём этом была заложена несостоятельность? Те, кто испытал на себе действие Духа Святого, знают: одно дело, когда организующей силой в человеке является Дух Святой, и другое, когда человека организовывает закон, как это было во времена Ветхого Завета. Закон делает людей подзаконными или, другими словами, их дух становится подчиненным букве закона. Однако рожденный свыше и идущий по пути правды человек благодаря Духу Святому сам как бы изнутри становится законным, потому что Христос вселяется в его сердце, и, как написано в 3-й главе второго послания к Коринфянам, заповеди становятся записанными уже не где-то там, на каменных скрижалях Моисея или в книге, а «*на плотяных скрижалях сердца*». Именно эта необычная особенность названа апостолом Павлом способностью служителя Нового Завета: «*Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что* ***буква убивает, а дух животворит***» (2Кор.3:6). Особенность, которая обращена к сердцу и способна животворить благодаря действию в нас Духа Святого.

Таким образом, упование на закон неминуемо приводит к законничеству, когда на одно правило появляется другое, теперь уже человеческое, что чаще всего отводит от Христа, нежели ведет к Нему. Собственно, посредством таких человеческих правил и стала возможна незаметная адаптация Божьей воли к людским слабостям, что, по существу, явилось хитрой формой приспособленчества ко греху. В этом нет никакого прогрессивного движение к Богу, наоборот, мы видим на примере Израиля, как это приводит лишь к деградации и разрушению. Вера в таком натянутом механизме отношений человека и Бога не задействована никак.

Как бы то ни было, отказавшись общаться с Богом, Израиль всё равно не перестал нуждаться в организации своего общества. Поэтому его лидеры нашли альтернативный вариант поддержания порядка в виде жесткой вертикали, подчиняющей одного человека другому несмотря на то, что Бог Самолично хотел направлять Свой народ без участия множества посредников и законов. *«****Вот завет, который завещаю*** *дому Израилеву после тех дней, говорит Господь:* ***вложу законы Мои в мысли их и напишу их на сердцах их, и буду их Богом, а они будут Моим народом****. И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня. Потому что Я буду милостив к неправдам их, и грехов их и беззаконий их не воспомяну более»* (Евр. 8:10–12).

Современная Церковь в своей основной массе продолжает использовать этот старый принцип не только по отношению к новообращенным, которые, бесспорно, до определенного времени нуждаются в непосредственном руководстве, но и ко всему, что происходит в ней. А это всё тот же **ветхозаветный учережденческий метод Иофора**. Из-за этого церковь становится похожа, скорее, на подразделение какого-нибудь мирского заведения, чем на подразделение Царства Небесного на земле. Как бы то ни было, мы имеем то, что имеем, и уязвимая в своём основании система всегда будет давать сбой, а значит, её необходимо исправлять в корне. По этой причине мы обязательно должны принимать все обличения от Господа, как те, что мы читаем в 34-й главе Книги Иезекииля, и прилагать максимальные усилия, чтобы исправить все ошибки и заблуждения до тех пор, пока Христос, наконец, не создаст из нас святую, без пятна и порока животворящую Церковь.

Ибо вам надлежало быть…

Итак, лжепророки появляются потому, что есть настоящие пророки; горе-пастыри появляются потому, что есть истинные пастыри; козлы в стаде появляются потому, что есть бараны. Описывая извечную тяжбу барана и козла, народная поговорка гласит: «бился баран с козлом, помутилась вода с песком». В основе отношений между бараном и козлом, упомянутых пророком Иезекиилем, лежит борьба за влияние, или все та же конкуренция. Только на главную роль претендует не баран, который по данной от Бога природе обязан блюсти порядок, а козел, пытающийся перехватить инициативу в среде подопечных барану овечек. Несмотря на коварные желания козла, это, прежде всего, проблема барана, потому что именно он позволил появиться в своём стаде козлу. Пропустил ли он момент появления козла, либо сам из-за своего безволия и безынициативности сдал свои позиции, неважно. Важно то, что всё это выглядит весьма удручающе, и Господь неминуемо спросит как с барана, так и с козла.

Здесь следует понимать, что речь не идёт о появлении нового «горящего огнём» лидера взамен старого «барана», сбившегося с пути правды. Нет, здесь говорится о появлении корыстного, претендующего на лидерские позиции, преследующего свои интересы самозванца, нагло или хитро входящего в дом и подавляющего Духа Святого, попирая тем самым учение Христа. *«Ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа»* (Иуд.1:4). Таким образом мы видим, что эти «козлы» перехватывают инициативу не волюнтаристски, вламываясь и насильно захватывая власть, но вкрадчиво, порой даже тихо и незаметно, а иногда вполне харизматично и предприимчиво, переключая внимание «овечек» только на себя любимого.

Обращаясь к овцам, Господь в 34-й главе Книги Иезекииля продолжает: *«Разве мало вам того, что пасетесь на хорошей пажити, а между тем остальное на пажити вашей топчете ногами вашими, пьете чистую воду, а оставшуюся мутите ногами вашими, так что овцы Мои должны питаться тем, что потоптано ногами вашими, и пить то, что возмущено ногами вашими? Посему так говорит им Господь Бог: вот, Я Сам буду судить между овцою тучною и овцою тощею. Так как вы толкаете боком и плечом, и рогами своими бодаете всех слабых, доколе не вытолкаете их вон, то Я спасу овец Моих, и они не будут уже расхищаемы, и рассужу между овцою и овцою»* (Иез. 34:18–22). Для того чтобы понять, почему у овец появилось такое, мягко говоря, странное поведение, давайте разберемся, прежде всего, с вопросом, о каких именно овцах говорит Господь, когда обличает Свою паству?

Безусловно, речь не идет о всём стаде разом. В 20-м стихе Бог конкретно указывает, кого Он будет судить за столь наглое и распущенное поведение, называя таких овец тучными, или разжиревшими, как это было сказано выше в 16-м стихе той же главы. Но еще выше, в 3-м стихе все той же 34-й главы, мы видим, что овцы, названные откормленными, представлены уже в положительном свете. Что это за подмена понятий? Неужели Слово Божье ошиблось, представив нам одних и тех же овец по-разному? Безусловно, нет. Если быть внимательным, то можно заметить, что Господь, достаточно метко характеризуя этих овец, даёт им своеобразные названия. Читая о тучной и разжиревшей овце, мы, в первую очередь, представляем её себе толстой, наглой и ленивой, но когда мы читаем об откормленной овце, то перед нами предстаёт совершенно иной образ: овца, набравшаяся сил, чтобы идти дальше (о чём мы уже подробно говорили выше).

Тем не менее подозрения в родственной близости этих овец возникают неслучайно. Действительно, дистанция между откормленной и разжиревшей овцой невелика. Дело в том, что очень быстро и незаметно откормленная овца может перейти из своего нормального, готового к служению состояния в состояние ожирения и шкурных интересов. **Следовательно, если не остановиться вовремя в питании, тем более в том, которое может развратить, то хорошее состояние сытости мгновенно может обратиться в неприятное состояние пресыщения**. Так произошло с Церковью в Коринфе,

которую апостол Павел был вынужден в своём послании обличать следующими словами: *«Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас. О, если бы вы и в самом деле царствовали, чтобы и нам с вами царствовать!»* (1 Кор. 4:8). Из-за своего пресыщения Церковь превратилась в сборище людей, которые мудрствуют без меры и понимают власть как господство над себе подобными, из-за чего и стали превозноситься друг над другом (1 Кор. 4:6). Желание оставаться безответственными младенцами превратило их богатство, которым они должны были начать делиться с другими, в ничего не значащее пустословие и распри.

При каких обстоятельствах происходит такая ужасающая метаморфоза? Стоило мне задастся этим вопросом, как Господь тут же указал мне в ответ на то место Писания, где апостол Павел поднимает очень серьезную для Церкви проблему. Проблема оказалась напрямую связанна с нашим вопросом. *«О сем надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сделались неспособны слушать. **Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями;** но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища. **Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец; твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла**»* (Евр. 5:11–14).

Я специально стал цитировать этот текст из послания Павла именно с 11-го стиха, где он, раскрывая непростую тему, связанную с Мелхиседеком, вдруг останавливается и неожиданно для себя самого осознаёт, что его слушатели, оказывается, стали неспособны слушать такие серьёзные вещи. Павел вдруг понимает, что уровень проблем, в тисках которых оказалась Церковь, и о которых он внезапно вспоминает, всё равно не даст им возможности постичь нечто высокое, о чём стал было рассуждать апостол. И пока они не разрешат главного, что мешает им двигаться дальше, и не повзрослеют для следующего шага, бесполезно говорить о высоких материях и духовных глубинах, что окружают нас.

Проблему, из-за которой овцы не только сделались неспособными слушать, но и потеряли слово правды, Павел именует духовным младенчеством — это когда человек по времени давно уже должен стать взрослым тружеником, однако всё также и по-прежнему хочет оставаться младенцем-потребителем. Но кем бы ни был человек, — взрослым или младенцем — он никогда не перестанет нуждаться в реализации собственных сил. Это естественный процесс для любого живого существа. Оттого потерявшие слово Божье и сбившиеся с пути правды овцы и начинают топтать, возмущать, толкать и бодать своих ближних, пытаясь таким младенческим способом найти применение своей накопившейся энергии, которая требует определённого выхода.

Совершенству предела нет, поэтому что младенец, что зрелый в Господе человек активно прикладывают свои усилия для духовного роста. И если младенцу в качестве основного питания для такого роста прежде всего необходимо духовное молоко, то взрослому человеку, по словам Павла, нужна твёрдая пища (о ней мы совсем скоро поговорим). Апостол, обращаясь в своём послании к Церкви, говорит: «*Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями»*. Первая и, по сути, единственно оправданная цель применения сил, полученных на злачных пажитях — это учительство, но не простое, в словах и рассуждениях, а преподанное, прежде всего, через дела и примерами собственной жизни. Учитель в библейском понимании — это человек совершенный. Он учит и помогает другим, потому что смог осознать своё предназначение благодаря полученным в личных отношениях со Христом наставлениям в правде. Путь же, который он прошёл доказывает это. Без реализации, определяющейся исполнением правды, совершенный человек не может представить своей жизни. И это для него как пища — забери у такого человека правду, лиши его возможности её реализовать, и он как личность погибнет.

Если же человек всё ещё наставляем и питаем другими, а в его жизни нет собственного опыта различения добра и зла, то он находится ещё в состоянии духовного младенчества. Таким человеком зачастую руководят чувства и эмоции, которые в случае с совершенным человеком уже приучены действовать не ради удовлетворения собственного эго, а ради различения добра и зла глазами Бога, что крайне необходимо для исполнения правды. Мы должны уметь различать: навредит ли нам в

отношениях со Христом то, что предлагает нам жизнь, или нет, а также уметь чувствовать, будет ли то, что мы делаем, являться добром для окружающих, или это будет злом. Ведь может случиться и так, что «милость», которую мы проявляем к кому-то, может лишь только поощрить его грех, а «твердость», которой мы стараемся придерживаться, может разрушить в человеке последнюю надежду на любовь.

Кто нам подскажет, как правильно поступать? Возможно, кто-то сразу же ответит, что Дух Святой подскажет. Безусловно, поскольку ничего не можем без Господа, но давайте посмотрим на мотивы. Не надеемся ли мы таким путём заменить работу, в результате которой в нас должен появиться тот самый духовный опыт, на некую чаемую нами, добрую и сказочную силу, которая беспроблемно вела бы нас, как добрая фея? Но это уже скорее попахивает каким-то христианским мистическим фэнтези. Никто иной, как только Дух Святой определяет, когда и как Ему говорить, и не наше право, особенно при отсутствии желания трудиться над собой, уповать на «волшебные» подсказки с Неба. Такое «общение» с Господом, если бы оно было возможно, привело бы нас лишь только к духовной деградации, к извращенному панибратскому отношению к Богу и духовному паразитированию, в результате чего мы бы попали под обольщение гордости и пали бы, как сатана.

Если мы постигаем жизнь с её радостями и испытаниями как то, что имеет причину и следствие в контексте Божьего замысла, мы приобретаем колоссальный опыт веры, надежды и любви. Этот опыт, который можно назвать навыком жизни, начинает приходить к нам на помощь как некое новое чувство, способное различить добро и зло. Оно же, а точнее его проявление служит для нас и для окружающих нас людей индикатором духовной зрелости, именно поэтому апостол Павел и сумел заметить данную проблему у еврейской церкви. Однако чувства не просто приучаются, словно их выдрессировали, — в этом нет никакого смысла — должна измениться сама их мотивация. Слово Божье говорит: *«Итак, если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви, если есть какое общение духа, если есть какое милосердие и сострадательность, то дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны; ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе* только *каждый заботься, но каждый и о других.* ***Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе****»* (Флп. 2:1–5).

Качества, которые перечислил апостол не возможны в человеке, который живёт по стихиям мира, но только в том, кто стремиться к совершенству чувств, воспитанных правдой. А значит, прежде чем что-то сделать, необходимо это возжелать или прочувствовать сердцем, как это было в жизни Христа, то есть прежде всего не быть лицемером перед собой и Небесным Отцом. Например: не имея сил справиться с обидой, от всего сердца желать прощения или же, не испытывая любви, искренне стремиться к ней, и тогда наши чувства постепенно навыком будут приучены воспринимать всё через Христово сердце. Перефразируя одну известную поговорку, можно сказать так: Христос навык и нам велел. И что, собственно, говорить о нас, если Сам Спаситель, в Своей жизни претерпев, был научен послушанию: *«хотя Он и Сын, однако страданиями навык послушанию»* (Евр. 5:8) (слово «навык» здесь выступает в роли глагола).

Отсюда следует простой вывод: то, что некогда наставляло тебя и служило поддержкой, давая силы к новой жизни, теперь для тебя становится пищей, но не простой, как это было в младенчестве, когда ничего не нужно было жевать и стараться, а твердой, для которой необходимо приложить теперь усилия, чтобы насытиться. Именно из такого труда состоит подавляющая часть пути правды, и именно это имел в виду Иисус, когда говорил о конечном пункте такого пути старания: *«От дней же Иоанна Крестителя доныне* ***Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его****»* (Мф. 11:12).

Хотелось бы добавить, что как невозможно представить жизнь младенца без молока, для которого оно является основной пищей, так и невозможно представить жизнь взрослого в Боге человека без служения, поскольку теперь оно питает и укрепляет человека, вставшего на путь правды. В качестве

примера в Евангелии перед нами всегда есть описание служения Иисуса Христа. И если на минутку представить невероятное, а именно то, что у Христа вдруг отняли возможность служения и Его труд, то боюсь Иисус бы умер, как Христос, потому что не смог бы реализовать Себя и стать для нас Спасителем. Служение для Христа было тем же, что и пища, Он жил этим и не мыслил Себя без этого.

Еще один показательный пример мы видим в Евангелии от Иоанна, когда в результате разговора Спасителя с одной самаритянкой ко Христу пришёл практически весь город, а возвратившиеся ученики, которые незадолго до этого отправились за едой, никак не могли взять в толк, что такое могло произойти, от чего Иисус оказался сытым и довольным. *«Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! ешь. Но Он сказал им: у Меня есть пища, которой вы не знаете. Посему ученики говорили между собою: разве кто принес Ему есть? **Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его**»* (Ин. 4:31–34). **Это и есть твёрдая пища – тот самый путь правды**, о котором Иисус говорил ещё Иоанну Крестителю, выходя на Своё служение, – творить волю Пославшего и совершать дело Его. А следовательно, для нас, чтобы перейти из младенческого состояния в настоящую взрослую жизнь человека, в сердце которого живёт Христос, требуется выйти в это творящее Божью волю и питающее нас служение.

Теперь, чтобы продвинуться дальше давайте окончательно разберёмся, что в таком случае из себя представляет молоко? Молоко — это первые начала Слова Божьего, или начатки учения Христова, как говорит Павел в конце 5-й и начале 6-й главы послания к Евреям, продолжая обличать Церковь в младенчестве: *«Посему, оставивши **начатки учения Христова**, поспешим к совершенству; и не станем снова полагать основание обращению от мертвых дел и вере в Бога, учению о крещениях, о возложении рук, о воскресении мертвых и о суде вечном. И это сделаем, если Бог позволит»* (Евр. 6:1–3). Безусловно, восприятие любой истины со временем может притупляться и для каждого из нас нуждается в обновлении, однако Павел пытается сказать не об этом. Говоря «*поспешим к совершенству*», он, прежде всего, призывает нас начать применять в жизни те истины, которые мы уже постигли, изучая Слово Божье. То есть от обучения перейти к практике служения.

Но в таком случае становится крайне непонятно, почему, учась столь немалое время, человек так и не начинает использовать на практике то, что он постиг за прошедшее время роста? Почему в его жизни так и не видны дела веры, зато по-прежнему правят дела мира? Почему до сих пор человек не задумался о посвящении, и не знает о той власти, которая дарована ему во Христе Иисусе? Почему эти люди, по словам Павла, живут так, как будто нет надежды на воскресение, и они ни разу не слышали о том, что за всё в жизни придётся отвечать перед Праведным Судьей (учение о воскресении мертвых и о суде вечном)? Познав истину и прощение Бога, приняв Духа Святого, а также «*вкусивши благого глагола Божия и сил будущего века*», то есть любви Бога и Его Церкви, эти люди продолжают оставаться такими же потребителями, как и были в начале своего пути, вместо того чтобы превратиться в даятелей, несущих людям свет.

В чём сокрыты причины этой проблемы? В одном из двух: **первое** – возможно, это лукавство и в стадо вкрались волки в овечьей шкуре, о которых пишет Павел во Втором послании к Тимофею, раскрывая истинное нутро таких людей: *«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны... предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, **имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся**. Таковых удаляйся... **всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины**»* (2 Тим. 3:1–2, 4–5,7). Если это действительно так, то совет, который даёт нам апостол довольно короткий — *«таковых удаляйся*».

И **второе** – это может быть той самой болезнью хронического младенчества, о чём говорим мы и о чём рассуждает апостол Павел в послании к Евреям. Однако это тоже не лучший вариант. Если с такой болезнью не справиться вовремя, то, по словам Павла, придёт не что иное, как отступление. Как бы эта новость ни шокировала нас – это факт. И чтобы убедиться в этом, давайте прочитаем, о чём пишет апостол дальше: *«**Ибо невозможно** — однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и*

соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, ***и отпадших, опять обновлять покаянием,*** *когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему»* (Евр. 6:4–6).

Если переложить всю эту мысль Павла на современный язык, то мы прочитаем следующее: «Судя по времени, вы должны быть уже учителями и помогать другим, но до сих пор, как младенцы, сами нуждаетесь в заботе. Вам с вашим багажом того, что вы уже приобрели, необходимо оставить это младенчество, которое выглядит, по меньшей мере, очень странно. Рассчитывая на помощь и заботу других, вы до сих пор не можете самостоятельно различить ни добра, ни зла. В вас нет ни единого желания познать волю Божью, дабы встать на путь правды и исполнить своё призвание. Вы похожи на незрелые яблоки осенью, которые выглядят, вроде, как яблоки, но от них нет никакого толку. Отвернувшись от Христа и попав под обольщение, вы не собираете для Бога, а расточаете. Можно ли вернуть назад тех, кто думает, что с ними все в порядке? Нет, их практически невозможно вернуть на путь раскаяния, ибо они вновь распинают Сына Божьего и при всех подвергают Его унижению». Каким образом, — спросите вы, — они подвергают унижению Сына Божьего? Да тем, что извращают своим поведением Евангелие и подвергают унижению своих меньших братьев и сестёр. Но Иисус говорит: *«…истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»* (Мф. 25:40).

Пророк Осия, предрекая неизбежную расплату за грехи, так говорит о духовной инфантильности своего народа: *«Муки родильницы постигнут его;* ***он — сын неразумный, иначе не стоял бы долго в положении рождающихся детей****»* (Ос. 13:13). Постоянное положение в состоянии рождающегося младенца так же неестественно, как и положение откормленного, обученного, но не желающего работать человека. Откормленные, но не вступившие на стези правды овцы не могут трудиться на Божьей ниве. А отсутствие должной работы в жизни ведёт к ожирению. Поэтому, несмотря на то, что эти овцы находятся в Божьем стаде, они становятся тучными, ленивыми, эгоистичными, и первое, что заплывает жиром, — это их сердце. Но даже и в этом случае энергия таких овец всё равно куда-то должна реализоваться. И зачастую она начинает уходить не на созидание, где необходимо приложить труд и собственную жертву, а на разрушение, когда преобладает желание угодить себе или заставить кого-то трудиться вместо себя, нежели взять инициативу и ответственность в свои руки.

Поэтому-то борьба за теплое место под солнцем, неприкосновенный покой и зону комфорта нередко доходит до состояния, которое описал пророк Иезекииль: *«Посему так говорит им Господь Бог: вот, Я Сам буду судить между овцою тучною и овцою тощею. Так как вы толкаете боком и плечом, и рогами своими бодаете всех слабых, доколе не вытолкаете их вон»* (Иез. 34:20,21). Как правило, жертвой за все неудачи у тучной овцы так же, как и у горе-пастырей, становится кто угодно, но только не они сами. Те, кто должен был подавать пример, показывая собой Христа, на самом деле претыкают своей жизнью других овечек, которые смотрят и, вполне возможно, страдают от них. Мутится живая вода, втаптывается в грязь хлеб насущный, который есть учение Христово, так что другим достается уже поражённая истина и запятнанное христианство, что впоследствии может привести лишь к отвращению и отпугнуть их от Бога. *«Разве мало вам того, что пасетесь на хорошей пажити, а между тем остальное на пажити вашей топчете ногами вашими, пьете чистую воду, а оставшуюся мутите ногами вашими, так что овцы Мои должны питаться тем, что потоптано ногами вашими, и пить то, что возмущено ногами вашими?»* (Иез. 34:18,19).

Если вновь вспомнить проблему коринфян, о которых Павел в своём послании пишет, что они уже пресытились и обогатились, то причину, которая привела их к отступлению и блуду некоторых из них, мы можем увидеть в грехе пресыщения: *«Есть верный слух, что у вас появилось блудодеяние, и притом такое блудодеяние, какого не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего»* (1 Кор. 5:1). Итак, оказывается, мы имеем дело с довольно опасной болезнью, которая приводит Божий народ к самому страшному, что может случиться в жизни верующих людей, — отступлению и еще более изощренному греху, который оскверняет уже всю Церковь.

Сначала отступление не видно, но оно уже есть, потом оно начинает расти, толкаться и превозноситься и в итоге приводит человека к своей крайней степени открытого согрешения — блуду. К тому же эта болезнь, если её запустить, крайне плохо лечится, ибо Слово Божье говорит нам, что *«невозможно отпавших, опять обновлять покаянием»*. Дело в том, что даже если подвести такого человека к покаянию, велика вероятность того, что это для него так и останется очередным учением начатков, которые он привык глотать, словно пилюли, для успокоения, а не истиной, которая обличает и которой необходимо начать жить. Но как же выбраться из этой тупиковой ситуации? Безусловно, всегда есть милость возлюбившего нас Бога, Который силен спасти в любых обстоятельствах. Однако, чтобы не попасться на эту хитрую дьявольскую приманку младенчества, нам прежде необходимо обратить своё внимание на предупреждение, которое даёт Бог.

«И сказал сию притчу: некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу, и пришел искать плода на ней, и не нашел; и сказал виноградарю: вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает? Но он сказал ему в ответ: господин! оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом: не принесет ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь ее» (Лк. 13:6–9). Дерево на языке Библии означает человека. Поэтому когда Иисус рассказывал свою притчу о смоковнице Он, конечно, имел в виду нас — людей. Под плодом же всегда подразумевался результат нашей праведной жизни, которую, если вспомнить то, о чём мы говорили выше, можно иметь, лишь следуя путем правды. Господь — хозяин виноградника, Он же — Творец и Создатель законов и самой жизни. Следовательно, Он прекрасно понимает, что от одного года до трех лет вновь посаженное дерево не в состоянии будет дать спелого плода, так как ему нужно вырасти, набраться сил и крепости. Данное состояние аналогично младенческому периоду развития ребенка. Но, подчеркиваю, Бог устроил так, что плодовое дерево обязательно должно начать приносить плоды, и для некоторых деревьев это может произойти даже раньше, чем три года, потому виноградарь и приходит три года подряд в надежде увидеть хоть какой-нибудь плод.

И вот когда на третий год хозяин виноградника, опять не находит на дереве плода, он весьма негодует, потому что уже вправе ожидать от дерева, растущего в его винограднике, плод. Виноградарь же, который был поставлен блюсти и ухаживать за садом, упрашивает хозяина оставить дерево ещё на один год, пока он особым образом не поухаживает за смоковницей, дабы она, наконец, принесла свои плоды. В роли виноградаря в этой притче выступает Сам Иисус Христос, Который был поставлен Небесным Отцом блюсти Его виноградник, то есть Церковь. Уход же, который обещает произвести виноградарь, сводится к окапыванию дерева и обкладыванию его навозом. Надежда ходатая в том, что в результате хорошего ухода смоковница даст свой плод. Но если этого вдруг не произойдёт, то виноградарь, который вступился за смоковницу, теперь уже сам соглашается с хозяином, что такое дерево необходимо срубить и выбросить, чтобы не тратить на него то, что можно отдать другим нуждающимся деревьям.

Что же в нашем случае означает окопать и обложить навозом? Почему не сказано, что виноградарь просто берётся с особой заботой ухаживать за деревом? С точки зрения агрономии окопать значит окружить дерево земляной преградой, для того чтобы питательные вещества из навоза, которым затем будет обложено дерево, не разлились по поверхности, а благодаря поливу более точно и целенаправленно дошли до корневой системы этого дерева. Нередко бывает так, что если человек застревает в младенчестве или застаивается на каком-либо этапе своего развития, не говоря уже об отклонении назад, в его жизни вдруг начинают появляться преграды, неприятности и испытания, которые поначалу кажутся не радостью, а каким-то навозом, который кто-то сверху подкидывает. Тем не менее, как лекарство, оказываясь зачастую горьким и неприятным и несёт в себе избавление от болезни, так и испытания, которые допускает в нашей жизни Господь, помогают нам опомниться и выздороветь от духовной болезни.

Если человек всё ещё не потерян, то у него начинается переплавка и борьба с самим собой. У мудрого человека с нелицемерным сердцем подобный этап жизни неизбежно заканчивается победой и

благословением. Давид хорошо говорил о таких людях в своих псалмах: *«Проходя долиною плача, они открывают в ней источники, и дождь покрывает ее благословением»* (Пс. 83:7). Прибегая в конце концов к Богу и находя в Нём источники сил, такой человек пробуждается ото сна, и перед ним открываются новые цели и путь правды, ведущий к этим целям. Так, используя испытания как возможность встать на путь правды, этот человек начинает плодоносить для Бога.

Интересный текст мы находим в Книге Левит, когда читаем Божьи указания для входящих в обетованную землю Израильтян: *«Когда придете в землю, которую Господь Бог даст вам, и посадите какое-либо плодовое дерево, то плоды его почитайте за необрезанные; три года должно почитать их за необрезанные, не должно есть их; а в четвертый год все плоды его должны быть посвящены для празднеств Господних. В пятый же год вы можете есть плоды его и собирать себе все произведения его. Я Господь, Бог ваш»* (Лев.19:23–25). Здесь практически идёт речь о том же сроке, что и в притче со смоковницей. Говоря о сроках принесения плода, Господь даёт человеку, как хозяину земли, право требовать то же самое и от обычных плодовых деревьев. В этом есть некая пророческая аналогия с притчей, которую рассказал Иисус Христос, но с одной лишь разницей: здесь появляется пятый год.

Первые три года дерево считается как необрезанное, то есть непосвященное. Все это время, оказавшись в новом для себя обществе, «дерево» как бы привыкает и окончательно расстаётся с прежним своим языческим состоянием. Срок освящения, когда плоды, наконец, становятся пригодными не только для Божьего народа, но и для Самого Господа, также равняется трём годам. Поэтому считается, что на четвертый год дерево начинает приносить первые плоды, а поскольку это первенцы, то по закону они должны быть принесены Богу. И только на пятый год владельцам даётся право есть от этих деревьев.

«Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас. И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными» (Деян. 20:31,32). Всё очень просто, единственное стремление Павла было в том, чтобы мы как можно быстрее вышли на самостоятельный путь развития с Богом, Который может дать несравненно больше, чем любой, даже самый мудрый человек. Только тот, кто познал Бога лично, может быть управляем и назидаем Самим Господом. Такой человек из младенца, который нуждается в человеческом руководстве, превращается во взрослого посвященного Богу мужа, который теперь благодаря своей праведной жизни может наставлять других и быть лидером для вновь обращенных. Ограничив этот срок тремя годами, Павел обозначает предел учительства для него, после чего человек может уверенно встать на собственный путь правды и примкнуть ко всем освящённым.

Итак, мы видим, что этот срок не жесткий, и всё же он есть и варьируется в пределах от одного года — как это было в притче о смоковнице — до пяти лет. Слово Божье не призывает нас к тому, чтобы мы начали требовать от человека таких вещей, какие мы делаем сами, но которые он не может сделать, даже не смотря на минувший срок. Причиной затянувшегося младенчества может оказаться всё что угодно, начиная от такой серьезной проблемы, как демоническая зависимость, когда уже необходима работа по освобождению человека, до типичного заблуждения, когда требуется лишь донести свет истины, который и освободит человека.

Будет страшной ошибкой, если людей начать принуждать, загоняя их в какие-то рамки, и при этом упорно забывать о своём настоящем духовном состоянии. Также нельзя забывать, что духовное развитие у людей происходит по-разному и зависит от стартовой позиции человека и траектории его подъёма, которая обуславливается всевозможными жизненными обстоятельствами, в которых находится человек. Например, одно дело — человек, родившийся и воспитанный в христианской семье, другое дело — тот, кто пришёл из самых низов, не имеет ни единого класса образования, да ещё зависим от алкоголя или наркотиков. Первый к моменту своего осознанного выбора уже знает Библию, никогда не воровал и без проблем может уступить, скажем, место в автобусе. Второй, выбрав Христа, вынужден начинать борьбу с самых элементарных вещей и подниматься, освобождаясь по

пути от немалого груза греха и его последствий. Поэтому если такой человек через год перестает пить, избавляется от мата и устраивается на работу, через два года уже может удержаться от зла и прошлых соблазнов, а через три — сам способен разобрать Библию и молиться, то это явная победа и очевидный рост, который свидетельствует о том, что дерево приносит плоды. Как может выглядеть на его фоне второй человек, можете предположить уже сами.

Итак, подводя итог всему сказанному в этой главе, хотелось бы привлечь ваше внимание к первостепенному, а именно: к способности обращать взор своего искания на собственный внутренний мир, дабы, преодолев младенчество, в дальнейшем быть способными прийти на выручку другим, запутавшимся в этой проблеме. Поэтому, если вы заметили в своей жизни то, о чём мы говорили выше, то впору тогда задать себе вопрос: а не болею ли я духовным младенчеством? И если да, то необходимо успеть исправить своё собственное духовное положение чтобы с вами не случилось того, о чём предупреждает Священное Писание: *«**Лучше бы им не познать пути правды, нежели познавши возвратиться назад от преданной им святой заповеди.** Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи»* (2 Пет. 2:21,22).

ГЛАВА 13. ВСЯКАЯ НЕПРАВДА ЕСТЬ ГРЕХ

Но твердое основание Божие стоит,
имея печать сию: «познал Господь Своих»; и:
«да отступит от неправды всякий,
исповедующий имя Господа». (*2 Тим. 2:19*)

Взыщите правду

В этой главе мы продолжаем разговор о неправде, который прервали или, правильнее сказать, дополнили размышлениями о духовных болезнях тела Христова. Духовные болезни тела Христова, безусловно, являются следствием небрежного отношения людей к правде как к святой заповеди, переданной нам еще от Авраама. Уникальность этой заповеди заключается в том, что она весьма многогранна и непрестанно совершенствуется для каждого из нас посредством откровений и постоянного хождения с Духом Святым. Её невозможно охватить даже с помощью целой книги, не говоря уже о том, чтобы описать в нескольких словах, как десять заповедей. Она обретается лично каждым человеком и эффективна лишь тогда, когда воплощается в служении, которое положил Господь на сердце человеку. При всей неповторимости этой заповеди и её индивидуальности, связанной с личными особенностями каждого из нас, она никогда не перестанет руководствоваться строгими Божьими принципами, о которых мы читаем в Священном Писании, и первым делом включает в себя всем известные десять заповедей.

Присутствует ли это в нашей жизни? Это довольно серьезный вопрос для размышления. Потому что если этого нет, то праведность этой заповеди, которая освящает нас, исчезает в нашей жизни, а путь правды превращается в путь неправды, становясь независимо от нашего желания прибежищем всякой неправды. По сути, всякая неправда есть не что иное, как обычный грех, непременно сопровождающий путь неправды. Однако благодаря ей же, как бы странно это ни звучало, согрешивший человек всегда может увидеть, что он сошёл с правильного пути (конечно с условием, что у него работает совесть). В связи с этим перед нами встаёт непростая, но довольно понятная задача – выявить и вырвать из нашей жизни основной корень неправды. Заметим при этом, что производимый ей грех, несмотря на свой отпугивающий образ, должен послужить нам точным ориентиром, этаким маркером для определения местонахождения главной причины, из-за которой мы вступили на путь неправды и стали грешить.

«В кисе твоей не должны быть двоякие гири, большие и меньшие. В доме твоем не должна быть двоякая ефа, большая и меньшая. Гиря у тебя должна быть точная и правильная, и ефа у тебя должна быть точная и правильная, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе. ***Ибо мерзок пред Господом, Богом твоим, всякий делающий неправду****»* (Втор. 25:13–16). Всякий раз, когда речь заходит о правде или неправде, мы должны понимать, что это не просто сугубо индивидуальный путь человека, это путь взаимоотношений как с Богом, так и с людьми, что мы прекрасно увидели на примере отношений Иова и его «друзей». В Книге Второзаконие показана одна из основных целей, которую преследует неправда, — это улучшить своё положение за счёт другого. Двойные стандарты, которые проявляются в желании обвесить или недомерить, говорят о порочном сердце владельца этих гирь и ефы, которые собой как бы материализуют грех. А такое желание неизбежно приводит к лицемерию.

Позиция двойных стандартов заключается в том, что наши собственные желания и амбиции подавляют права других, и вследствие этого человек позволяет себе то, что не позволяет другим. Таковы люди, о которых говорит и пророк Исаия: *«...будут истреблены все поборники неправды, которые запутывают человека в словах, и требующему суда у ворот расставляют сети, и отталкивают правого»* (Ис. 29:20,21). Главная опасность здесь скрыта даже не в методах, которые мы видим, а в заранее заготовленных двояких мерах, что является грехом намеренным и, значит, более циничным. Однако для того, чтобы иметь возможность критично оценить собственное

положение, нам всё-таки необходимо обратить внимание на то, каким образом действует поборник неправды. Это даст нам в нашем расследовании кое-какие ориентиры.

Следует отметить, что поборник неправды — это не просто сбившийся с пути правды человек, нет, это человек, который уже ревностно оберегает такой образ жизни. Он запутывает своего противника в словах, в его речи нет ни логики, ни связи, в ней много лжи и домыслов, которые в его глазах являются неоспоримыми фактами. Такой человек приложит все усилия, чтобы не был услышан голос правды: он будет «кивать» на других, клеветать на них, страшить их, его риторика может быть изрядно религиозна и экспансивна. Что интересно, подобное поведение в таком человеке зачастую проявляется именно в тот момент, когда его путь пересекается с путем правого. Соответственно, первая его реакция — оттолкнуть правого, чтобы занять его положение.

При этом мы здесь не говорим о какой-то случайной ошибке или даже согрешении, речь идёт о принципиальном отступлении от позиций праведной жизни или, другими словами, от правды, которой должен был держаться человек. *«**И если праведник отступит от правды своей** и поступит беззаконно, **когда Я положу пред ним преткновение**, и он умрет: то если ты не вразумлял его, он умрет за грех свой, и не припомнятся ему праведные дела его, какие делал он; и Я взыщу кровь его от рук твоих»* (Иез. 3:20). И вновь может возникнуть вопрос: что в таком случае считается ошибкой, а что отступлением? Для ответа достаточно вспомнить вопросы, которые мы поднимали выше, когда говорили об основных принципах, с которыми нам следует сверять правильность своего пути. Ведь написано: *«Все пути Господни — милость и истина к хранящим завет Его и откровения Его»* (Пс. 24:10). Поэтому если вдруг Бог положил на пути человека преткновение вместо милости, это является верным признаком того, что тот отступил от заветов, записанных в Слове Божьем, и Его откровений.

Бог никогда не положит преткновения на пути праведника, если тот твёрдо намерен следовать по пути правды и не допускает в своё сердце какой-нибудь кривизны. Но как только Господь находит в сердце человека неправду и, как следствие, лукавство и лицемерие, пусть даже без видимых ещё проявлений, значит, в скором будущем на пути такого человека неизбежно появится преткновение. Однако появится оно не просто так, а для того, чтобы он, споткнувшись, имел возможность увидеть и одуматься. И слава Богу, если человек поймет и исправится сам, но зачастую такие люди (особенно если мы говорим о болезни духовного младенчества) нуждаются в помощи и вразумлении со стороны, о чём и говорит пророк Иезекииль, упоминая вразумляющего.

Итак, отступление от правды губит человека, при этом его не могут спасти даже все его хорошие поступки, сделанные в прошлом. Ведь мы же знаем, что не заслуги важны перед Господом, как и не промахи или прошлые согрешения. Важно то, в каком состоянии находится человек сейчас, и по какому пути он движется в данный момент. Тем более это становится актуально, когда мы понимаем, что Господь волен забрать человека в любое время. **Правда похожа на манну небесную: ей невозможно запастись, но если её нет, человек умирает от голода. Следовательно, правда может быть актуальна только сегодня, потому что завтра будут уже другие задачи!** Если исходить из этого, то любой праведник, сошедший с пути правды, неминуемо погибнет, потому что грешит, а беззаконник, вступивший на путь правды, всегда будет жить для Господа, потому что его направление на данный момент — это направление к Богу. *«И беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему: **в правде своей, которую будет делать, он жив будет**»* (Иез. 18:21,22).

Первый вывод, который мы можем сделать в этой главе, — это то, что у человека вставшего на путь неправды неминуемо возникнет преткновение, источник которого не обязательно должен быть негативным. Наоборот, зачастую преткновение вызывает как раз-таки сама правда, вступающая в конфликт с ложными убеждениями отступившего человека или даже целого народа, как это было в случае с Израилем, который споткнулся о камень преткновения, который есть Христос. **Второе**, что можно уверенно сказать, — это то, что в жизни такого человека независимо от его желания появляется

сопутствующий грех. При этом тайным мотивом такого греха и его основной целью становится подсознательное желание обойти существующую правду всеми возможными способами и оправдать свой ложный путь. По этой же самой причине Моисей, изобличая дела неправды, предостерегал свой народ от уклонения с пути правды, чтобы это не помешало им овладеть землей обетованной и далее жить на ней безопасно. В Книге Второзаконие говорится: *«Не извращай закона, не смотри на лица и не бери даров; ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых.* ***Правды, правды ищи, дабы ты был жив и овладел землею, которую Господь, Бог твой, дает тебе****»* (Втор. 16:19,20). Извращение закона и предвзятость, упомянутые в этом примере, и являются теми способами, которые помогают обойти острые углы правды. Со временем это ослепляет и каким бы ты мудрым себя ни считал приводит к извращению дела правды, которому ты служил. При этом ещё раз повторюсь, что преткновением для таких сбившихся, как правило, становятся люди, несущие правду.

«Не внимай пустому слуху, не давай руки твоей нечестивому, чтоб быть свидетелем неправды. Не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды. И бедному не потворствуй в тяжбе его» (Исх. 23:1–3). Поводов для предвзятости, как мы видим, хоть отбавляй, и все они проявляются именно в том, в чём слаб претыкающийся человек: либо в лицеприятных связях, которые становятся дороже правды, либо в сребролюбии или любви к подаркам, либо в человеке просыпается завистник или клеветник, охотно доверяющий слухам и сплетням. Обратите внимание, что повязать с нечестивыми может любое общее дело с ними — так называемое ярмо, в которое впрягся человек, а также страх перед мнением большинства или же потворство бедному, только потому что он бедный, как высказался Моисей, имея в виду излишнюю душевную сентиментальность или предвзятость.

Вывод один — лучше нам быть «помешанными» на поиске правды, чем вариться в собственных домыслах, имея при этом сомнительные дела и плоды, и думать, что это и есть правда. Для таких Господь говорит следующее: *«Я покажу правду твою и дела твои; и они будут не в пользу тебе»* (Ис. 57:12). Но как сказано: *«если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы; будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром»* (1 Кор. 11:31,32). Судить самого себя в нашем случае значит исследовать свою жизнь так, чтобы неправда, которую мы считали правдой, была выявлена и обезврежена посредством Слова Божьего при научении Духа Святого нами самими, а не Богом, как Судьей. Если мы это сделаем сами, нам станет гораздо понятнее, что заблуждение, в котором мы пребывали, было не на пользу нам.

Мы уже читали у пророка Исаии, что Господу становится противно, когда Он видит, что народ оставляет суд и правду, когда в сердцах царствует ложь и клевета, а удаляющегося от зла подвергают оскорблению, и нет нигде заступника. Поэтому Он встает и выходит на брань, чтобы отомстить за поруганную правду, *«и помогла Ему мышца Его, и правда Его поддержала Его. И Он возложил на Себя правду, как броню, и шлем спасения — на главу Свою; и облекся в ризу мщения, как в одежду, и покрыл Себя ревностью, как плащом. По мере возмездия, по этой мере Он воздаст противникам Своим»* (Ис. 59:16–18). Но неужели противник или противящийся Его воле — это определение для детей своего Отца? Нет, это не должно принадлежать нам. В нас должна струиться другая жизнь — жизнь жажды по Богу и Его правде!

Правда для детей Божьих должна быть, как для предпринимателя выгода, в которой находится весь смысл его дела. Если нет правды, то и смысл в жизни пропадает полностью. Именно поэтому Моисей так настойчиво и призывает: «*Правды, правды ищи, дабы ты был жив»*. Достаточно заглянуть в глаза человеку увлеченному, горящему какой-либо идеей, чтобы понять, насколько велика должна быть в нас жажда по правде и по Богу. *«****Ищите же прежде Царства Божия и правды Его****, и это все приложится вам»* (Мф. 6:33). Так ли это на самом деле? Что мы ищем в первую очередь: того, что нам поесть, попить, и во что одеться, или же **Царства Небесного как цели, и правды — как пути к нему**? Если ищем Царства каким-то иным путём, пытаясь обойти неудобные для нас места, то боюсь до Него нам никогда не дойти, сколько бы о Нём мы не мечтали и как бы регулярно не посещали церковь.

Посему, да исследуем себя, пока ещё есть время, чтобы нам не заснуть и не унаследовать с этим миром день ярости Его. *«**Исследуйте себя внимательно**, исследуйте, народ необузданный, доколе не пришло определение — день пролетит как мякина — доколе не пришел на вас пламенный гнев Господень, доколе не наступил для вас день ярости Господней. **Взыщите Господа, все смиренные земли, исполняющие законы Его; взыщите правду, взыщите смиренномудрие;** может быть, вы укроетесь в день гнева Господня»* (Соф. 2:1-3).

Увидеть и осознать свою неправду — это значит дать старт поиску правды. Но после покаяния и отречения от старого образа жизни, в котором мы некогда пребывали, начинается нелегкий путь обретения правды и смысла жизни. Почему, скажем, мы и не умираем в ту же самую минуту, когда отдаём своё сердце Христу? Какой смысл жить дальше, если главное в жизни свершилось — мы спасены и нашли Бога? Многие ведь так и не находят ответа на этот вопрос. Вот обычная картина: большинство людей, придя к Богу, после первого порыва любви так и не обретают смысла и, как следствие, растворяются и угасают в море религиозных правил и традиций. А некоторые же, имея в своей прежней жизни хоть какой-то смысл и радость, наоборот даже теряют их. Зачастую это происходит потому, что они не видят, в чём суть нового пути, какой смысл следования за Христовыми поступками, которые от них требует Церковь, пастор, и, конечно же, Слово Божье.

Все мы понимаем, что поступать хорошо и жить по заповедям Христовым — это правильно, но не у всех это получается. Почему? Потому что помимо правил и порой такого далёкого для многих Царства Небесного должно существовать ещё некое **побуждение** к движению в жизни. Возникает вопрос: когда же мы приобретаем это удивительное побуждение, которое придаёт смысл нашей новой жизни и мотивирует все наши поступки и даже саму веру? Ответ: это приходит тогда, когда перед нами открывается наш собственный **путь правды**, задуманный лично для нас Всевышним.

Почувствуйте, насколько это прекрасно — быть движимым вдохновляющей силой правды, а не пинками или мольбами наставников и ударами судьбы. Насколько это хорошо просыпаться по утрам и чувствовать, что ты нужен Богу и людям, у тебя есть виденье от Отца, и что от тебя не бегут из-за того, что ты создаешь проблемы, но к тебе тянутся, потому что ты помогаешь людям и даёшь им силы. Давайте, наконец, дадим старт поиску правды и исследуем свою жизнь, разобрав свои дела внимательно. Быть может, они через призму каких-то ложных убеждений лишь выглядят делами правды, являясь на самом деле производной неправды? Пойдут ли они в таком случае нам на пользу? Не лучше ли признать этот факт и отказаться от них, чтобы нам без груза прошлого прямо, не хромая, твёрдо вступить на путь правды? Если наш ответ да, то мы подходим ещё к одному важному процессу — осознанию своей неправды, чтобы в дальнейшем суметь отказаться от неё и принести это на Божий алтарь как жертву ради торжества правды.

Приносите жертвы правды

«*Когда я взываю, услышь меня, **Боже правды моей!** В тесноте Ты давал мне простор. Помилуй меня и услышь молитву мою. Сыны мужей! доколе слава моя будет в поругании? доколе будете любить суету и искать лжи?.. размыслите в сердцах ваших, на ложах ваших, и утишитесь. **Приносите жертвы правды и уповайте на Господа***» (Пс. 4:2–3, 5–6). Если вы тот человек, который был склонен посвящать своё время и сердце больше суетному, чем Богу, если ваше внимание притягивала больше чья-то неправда или угождающая тайным желаниям ложь, чем поиск истины и своего призвания, если вы постоянно недовольны кем-либо и раздражаетесь по любому поводу, то этот призыв точно к вам.

Можете вы это или нет, но чтобы встать на сторону правды, необходимо всю эту неправду принести на жертвенник правды. Не стоит обольщаться и думать, что речь идёт лишь о каких-то язычниках или неверующих людях. Наоборот, наблюдая, что происходит вокруг, и видя всё больше и больше отступлений, Давид обращается именно к Божьему народу и говорит ему о неправде, творящейся в его среде.

«*Слушайте, дальние, что сделаю Я: и вы, ближние, познайте могущество Мое.* ***Устрашились грешники на Сионе****; трепет овладел нечестивыми: „****кто из нас может жить при огне пожирающем? кто из нас может жить при вечном пламени?“ Тот, кто ходит в правде и говорит истину****; кто презирает корысть от притеснения, удерживает руки свои от взяток, затыкает уши свои, чтобы не слышать о кровопролитии, и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла; тот будет обитать на высотах; убежище его — неприступные скалы; хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет. Глаза твои увидят Царя в красоте Его, узрят землю отдаленную*» (Ис. 33:13–17). Посмотрите, насколько интересна сама постановка вопроса в этом отрывке в контексте всей 33-й главы. Несмотря на то, что упоминаются как дальние, то есть прочие народы, так и ближние, то есть Божий народ, Господь всё же обращает Свой призыв к нечестивым грешникам на **Сионе**. И им же несколько раньше в этой же главе Он напоминает о возвращении суда и правды в Божий дом: «*Высок Господь, живущий в вышних; Он наполнит Сион судом и правдою*» (Ис. 33:5).

Мы ранее уже говорили о том, что время начаться суду с дома Божьего, то есть с Церкви, и в этом месте речь снова идёт о том же. Однако Исаия не ставит напрямую упор на суде, он пытается заглянуть дальше и как бы минуя механизм Божьего суда, предлагает нам поразмышлять над судьбой человека, попавшего в присутствие Самого Бога, но каким-то образом избежавшего этого суда. Давайте объясню почему мне представляется это таким образом. Уникальным в этом отношении становится 14-й стих, который сравнивает Господа с огнём пожирающим, указывая нам такой аналогией на следующую постановку вопроса: кто из нас может жить при огне пожирающем? Чтобы ответить на этот вопрос нужно понимать, что это за огонь и что это за вечное пламя? Может быть Исаия в этом стихе имеет в виду ад?

«Доколе, Господи, будешь гневаться непрестанно, будет пылать ревность Твоя, как огонь?» (Пс. 78:5). Наверно, я скажу не совсем понятные на первый взгляд, вещи, но ад по сравнению с этим огнём вполне может оказаться для таких грешников на Сионе даже милостью. Слово Божье говорит нам, что нет ничего общего между светом и тьмою (2Кор.6:14). Вспомните, когда появляется свет, тьма просто исчезает, иными словами, перестает существовать. Не тьма подавляет свет, но наоборот – свет ликвидирует тьму. Благодаря такому примеру становиться понятно, что те, кто имеет в себе хоть какие-то из перечисленных грехов, со слов пророка Исаии, даже если и попадут на высоту Небес, не смогут выжить там в присутствии этого святого света и огня пожирающего, поскольку будут в один миг уничтожены им. Получается, что в отделённом от Света аду, несмотря на всю вечность его мучений, у людей появляется хоть какая-то надежда на избавление, но в присутствии Всемогущего Бога, в лучах Его святости такой грешник пропадёт навсегда.

О каком же страшном грехе, творящемся на Сионе, идёт тогда речь? Прежде всего Господь обличает Свой народ в том, что некоторые так называемые грешники на Сионе не ходят в правде и не говорят истину. Всё остальное, о чём мы читаем далее у пророка, это лишь следствие, вытекающее из главного. Постоянно сталкиваясь с этим вопросом, мы видим практически одну и ту же картину: что пророки, что апостолы, раскрывая суть исполнения или неисполнения правды, каждый раз для доказательства своих слов приводят различные примеры праведных или неправедных дел. На самом деле список этих примеров может быть долгим и бесконечно вариативным. И для людей, пытающихся найти некий философский камень, дающий им ответы на все вопросы, это означает фиаско. Потому как такого списка ответов на все вопросы попросту не существует.

Невозможно предугадать всё, поскольку нет и быть не может единой универсальной модели поступков, которая позволила бы нам всё заранее предусмотреть и без запинки исполнить нашу правду. Но это и хорошо, ибо в противном случае вышло бы нечто вроде христианского талмуда, регламентирующего и обуславливающего всю нашу жизнь, начиная с религиозно-правовых отношений и заканчивая обычным бытом человека. Однако ни этого хотел Господь. Он хотел живых, свободных и зависящих только от любви отношений, потому и фокусирует наше внимание на самом главном — на исполнении правды в контексте Его замысла, который подразумевает именно такие отношения и самое главное – аккумулирует в себе причину всех причин, то есть смысл всего, а значит

и нашей жизни тоже. Следовательно, рожденный свыше человек в своём сердце должен стремиться прежде всего к этому состоянию. Только потом уже, если это главное условие не исполняется, речь заходит о частностях в зависимости от конкретного промаха человека.

Но как ни крути всегда есть частности, степень влияния которых на жизнь человека очень высока. Поэтому хотя бы ради безопасности нашей жизни необходимо в процессе осознания неправды увидеть эти проявления и уничтожить причину их происхождения. Безусловно, порой не очень просто это сделать, ведь чем грех влиятельней, тем он более изощрён в своём лукавстве. И на один из таких лукавых приёмов неправды обращает наше внимание пророк Исаия. По его словам, излюбленными местами, на которых паразитирует неправда, являются уши и глаза: «*...затыкает уши свои, чтобы не слышать о кровопролитии, и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла*» (Ис. 33:15). Но пророк не говорит о том, что нам теперь надо каким-то образом закрыть эти органы, он говорит, скорее, о рассудке, который отвечает за эти органы. Другими словами, правильнее будет спросить: под чьей властью находится мозг, дающий команду ушам слушать и глазам смотреть?

Если человека больше заботит что-то негативное, или его внимание преимущественно направлено на что-то греховное, значит сфера его интересов всё ещё находится не в высоте Небес, а где-то на уровне плоти и человеческих эмоций. Но даже у такого человека может проснуться совесть. И если его в результате начинает заботить наличие греха в собственной жизни, то может случиться так, что властвующие в его жизни интересы этого мира, вероятнее всего, подтолкнут его на борьбу со следствием греха, нежели с причиной, суть которой всегда одна — отсутствие правды. Однако если человек озабочен исполнением правды, то всё его внимание будет сосредоточено на Горнем (от есть Небесном). *«Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога»* (Кол. 3:1). Такой человек всегда будет заинтересован в устранении внутренней причины того, что мешает ему искать Горнего. Корректировка только своего внешнего поведения без изменения сути для таких людей будет противоестественна.

Если же человек не ищет Горнего, то он будет увлекаем и обольщаем любыми другими заботами, цель которых вызвать в нём лишь чувства томления, безразличия, суеты, блуждания, недовольства, дабы он постоянно был под контролем духа этого мира, а не ведом Божьим откровением. Итак, мы видим, что контролируемые низменными побуждениями глаза и уши у того, кто свернул на путь неправды, невольно будут цепляться только за то, что не будет создавать им проблем и продолжит дальше льстить их порочному сердцу. Оттого ему интересней будет обращать внимание на сплетни, клевету, лесть, ссоры, зависть, ересь, а также на любую другую информацию, отвлекающую его разум от голоса совести и поиска правды. Выбор у такого человека невелик, ибо обманутому неправдой разуму приходится пользоваться информацией, которая может поступить только из лагеря противника, который овладел разумом такого человека. Оказать должное сопротивление этому злу может только Божья сила, к которой в таком случае обязан прибегнуть человек. А это всегда путь смирения и жертвы. Без этого, любому сбившемуся с пути правды исправить такое положение будет практически невозможно, так как в его жизни отсутствует стремления подавить всю эту суету, беспокойство и ложь.

Вот и Давид, посвятил весь свой 14-й псалом ответу на поставленный вопрос о Горнем. «***Господи! кто может пребывать в жилище Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей? Тот, кто ходит непорочно, и делает правду****, и говорит истину в сердце своем; кто не клевещет языком своим, не делает искреннему своему зла, и не принимает поношения на ближнего своего; тот, в глазах которого презрен отверженный, но который боящихся Господа славит; кто клянется, хотя бы злому, и не изменяет; кто серебра своего не отдает в рост и не принимает даров против невинного.* ***Поступающий так не поколеблется вовек***» (Пс. 14). Удивительно похожий вопрос находит удивительно похожий ответ. Лишь немного изменив последовательность в начале своего довольно серьезного списка грехов, не дающих человеку возможность оказаться и пребывать на Небе, Давид, как и Исаия, первым делом указывает на основную причину, которая не позволит укорениться грехам в жизни человека.

Имея серьёзный опыт отношений с Богом и людьми, состоящий не только из удач и побед, но также и из собственных ошибок, Давид со знанием дела указывает на то единственное, что может помочь нам в этом нелёгком подъёме на Святую Гору. Лишь дорогой правды мы можем взойти на Святую Гору, потому что только действующая в нашей жизни правда в состоянии поднять нас над любыми посягающими на нашу жизнь искушениями и грехами.

Правда, равно как и сама истина, стоят в псалме и у пророка Исаии во главе угла, всё остальное, как мы уже убедились раньше, является лишь следствием выбора между правдой и её противоположностью. При всём том Давид делает очень любопытную оговорку насчет истины: «...*говорит истину* ***в сердце своем****...»*. Я думаю, не надо каких-то особых откровений, чтобы догадаться, почему человек сначала должен говорить истину себе самому. Очевидно, что если мы не научимся делать этого, то станем похожи на человека из притчи Иисуса, который не в состоянии был увидеть бревна в собственном глазе, зато мог спокойно разглядеть в глазах других даже соломинку (Лк. 6:41,42). Сказать истину в своём сердце означает признать правду Свыше, что и будет являться первым шагом на пути её восстановления. И поскольку правда может быть видна только в свете Божьей истины, а мы сами можем перепутать правду с неправдой, то знание Истины Свыше не даст нам совершить принципиальную ошибку. Говоря образно, не сбиться с пути правды нам поможет, понимание того, как в той или иной ситуации поступил бы на нашем месте Сам Христос.

Но как же нам быть с частностями, о которых упоминает Давид? Ведь куда ни глянь, всё сводится с одной стороны к обыденным, с другой стороны непростым отношениям между людьми. Хотим мы этого или нет, но именно из отношений состоит вся наша жизнь. Поэтому мы можем либо всё осложнить, отравив наши отношения всякой неправдой, либо отказавшись от эгоизма и гордыни, возложить данный грех на жертвенник ради торжества правды. Практически весь «компромат», который перечисляет Давид в 14-м псалме, можно отчётливо проследить и в жизни так называемых друзей Иова. С помощью примеров из их жизни, которые мы разбирали выше, и псалма Давида, который лаконично даёт вывод относительно мотивов и действий такого типа людей, становится достаточно ясно, как действует неправда в жизни людей. Предлагаю кратко разобрать эти действия.

Во-первых, неправда имеет свойство заглушать голос истины, это означает, что человек, имея даже явный грех, до последнего будет находить оправдание своим действиям или мыслям, нежели соглашаться с истиной, которая обличает его. Во-вторых, и это прекрасно видно по поступкам «друзей» Иова, такой человек либо будет клеветать языком своим, либо с лёгкостью будет принимать поношение на ближнего своего. Все это, а также многое другое, о чём мы уже не раз говорили, можно назвать деланием зла искреннему своему. Но кто такой искренний? Это человек, который, как Иов, не имеет за душой ничего, кроме того, что говорит и делает. Проще говоря, это нелицемерный, простой и открытый человек.

Дает ли нам это право творить зло неискренним людям? Конечно нет, ибо Иисус призывает любить всех, даже врагов. Однако об искренних речь здесь заходит не зря, потому что такая форма отношений — творить зло искреннему своему, то есть своему другу, является крайней и называется предательством. А это уже не просто ошибка, которая была совершена по неосторожности и в итоге привела к злу, это уже грех человека, переступившего все границы совести и поправшего самое святое в отношениях между друзьями — доверие. Финальную стадию таких отношений описывает пророк Иеремия, рисуя довольно угнетающую картину: *«Как лук, напрягают язык свой для лжи, усиливаются на земле неправдою; ибо переходят от одного зла к другому, и Меня не знают, говорит Господь. Берегитесь каждый своего друга, и не доверяйте ни одному из своих братьев; ибо всякий брат ставит преткновение другому, и всякий друг разносит клеветы. Каждый обманывает своего друга, и правды не говорят: приучили язык свой говорить ложь, лукавствуют до усталости»* (Иер. 9:3–5).

Обычно такие люди очень быстро перестают замечать раны, которые они наносят другим, и уже вскоре начинают равнодушно проходить мимо отверженных и нуждающихся. Тому, кто идёт путём неправды, будет проще найти общий язык с теми, кто не любит Бога, чем с братьями по вере, утверждающими

другое видение. В итоге такой человек теряет твёрдость веры и становится неверным. Напротив, тот, кто следует путём правды, будет проявлять верность во всём, даже если он поклянётся во вред самому себе или, как написано в синодальном переводе Библии: «…*кто клянется, хотя бы злому* (для себя — *от авт.*)*, и не изменяет...»*. Соответственно человека, идущего путём правды, никогда не будет беспокоить собственная выгода или корысть, и, значит, он будет лишён всякого искушения обидеть невинного или слабого ради денег или сохранения собственного авторитета. Давид заканчивает свой псалом жизнеутверждающей мыслью: «*Поступающий так не поколеблется вовек»*. Напомню, что эту истину о твёрдости пути человека, верного принципам правды, мы довольно подробно разбирали раньше в главе «Утверждённая правда».

Примеров неправды в Библии предостаточно, однако для того чтобы разобраться с собственной жизнью и понять, на каком пути мы находимся, нет смысла перечислять все существующие грехи, достаточно уяснить одно главное правило, которое вытекает из этих примеров. **Если необходимое беспокойство о состоянии нашего собственного пути правды, в какой-то момент, отступив на задний план, подавляется мнимой заботой о пути правды другого человека, то это можно считать отправной точкой пути неправды.** По существу, это то отклонение, которое не заметить уже невозможно, если, конечно, быть честным по отношению к себе. Однако человеку, свернувшему с пути правды, становится очень тяжело распознать главную причину своего отступления. Он полагает, что такой причины нет, однако на самом деле она есть и сводится в конечном счёте к неправильным отношениям с Богом.

Вся необычность, которая присутствует в отношениях между Богом и человеком, требует от последнего постоянного и неусыпного бдения, но, как водится, человек никогда не замечает, когда он засыпает. И случается так, что в наших розовых снах хорошие отношения с Богом всё ещё продолжаются, а на самом деле в реальности таких отношений уже давно нет. Поэтому последним видимым признаком, указывающим на разрушение отношений с Богом, для таких людей является начало разрушения отношений с близкими им людьми.

В отношениях с людьми всё выглядит иначе: люди, равно как и наши к ним чувства, всегда перед нами, и если мы не имеем в виду особ с прожженной совестью, то нам ничто не мешает взглянуть правде в глаза и честно в контексте Божьего Слова рассмотреть все отношения, которые мы имеем с окружающими. Таким образом, пользуясь этим, как зеркалом, мы сможем дать правильную оценку и своим собственным отношениям с Богом. *«Кто говорит: „я люблю Бога“, а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?»* (1 Ин. 4:20). Насколько близки между собой основные две заповеди о любви к Богу и любви к ближнему, настолько же близки и их плоды в нашей жизни, с помощью которых мы можем безошибочно определить направление нашего пути.

Мы должны честно ответить себе, является ли то беспокойство, которое мы испытываем по отношению к другому человеку, настоящей любовью и заботой о нём, или же это всего лишь мысль, оправдывающая и прикрывающая наше собственное недовольство, раздражение, зависть или обиду по отношению к этому человеку. Если же факт лицемерия действительно присутствует в нашей жизни, то мы должны признаться в этом. И это станет не просто первым шагом на пути правды, но той самой первой жертвой, которую мы с чистым сердцем возложим на алтарь перед Господом ради торжества Божьей правды в нашей жизни. Следующие жертвы, которые мы приносим путём реальных изменений своих отношений с теми людьми, которых мы некогда невзлюбили или успели обидеть, должны показать лишь твёрдость и серьёзность наших намерений в следовании этим новым путём.

Для того чтобы лучше проиллюстрировать мысль о том, насколько порой непросто бывает приносить эти жертвы, я позволю себе продолжить мысль одной известной писательницы Джордж Элиот, которая когда-то сказала: «*Наши деяния подобны детям, родившимся от нас, они живут и действуют, не считаясь с нашей волей*». Потому-то и бывает так трудно возносить их на жертвенник,

когда приходит необходимость восстанавливать Божью правду. Ибо все они для нас — как самые дорогие и желанные, словно любимые дети, с которыми не хочется прощаться.

Если же мы не сделаем этот выбор и не поступим так, как хочет от нас Бог, то дальнейшая жизнь в неправде непременно подведёт нас к следующему более запущенному этапу своего развития — так называемому **злому намерению**, о котором Давид говорил следующее: «*Они утвердились в злом намерении; совещались скрыть сеть; говорили: кто их увидит? Изыскивают неправду, делают расследование за расследованием даже до внутренней жизни человека и до глубины сердца»* (Пс. 63:6,7). Исходя из прочитанных слов, мы видим, что такие люди впоследствии утверждаются на своём ложном пути. Они начинают преуспевать, но не в том, что называется исследованием собственной жизни, а в расследовании жизней других людей (и снова вспоминаем «друзей» Иова).

Однако для нас Бог — это Бог не чужой правды, а Бог нашей правды, как об этом хорошо молился Давид: *«Когда я взываю, услышь меня, **Боже правды моей!..**»* (Пс. 4:2). Поэтому нет никакого смысла искать с Богом правды или неправды в жизнях других людей, проводя «расследование... даже до внутренней жизни другого человека», зато всегда имеет смысл говорить с Ним о правде или неправде, расследуя перед Ним собственную жизнь, по правилам святой четы, которые хорошо изложил в своём втором послании апостол Петр: *«Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное **для жизни и благочестия**, чрез познание Призвавшего нас славою и благостию, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы чрез них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью, — то вы, прилагая к сему **все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь.** Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа; а в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих. **Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание: так поступая, никогда не преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа.** Для того я никогда не перестану напоминать вам о сем, хотя вы то и знаете и утверждены в настоящей истине»* (2 Пет. 1:3–12).

Для того чтобы нам прожить жизнь в необходимом благочестии, мы имеем от Бога всё нужное, или, как говорит Пётр, потребное от Его силы, то есть определённый комплекс дарований, проявление которых в нашей жизни делает нас причастниками Божеского естества. Вместе с тем благодаря стараниям по умножению этих дарований, по словам апостола, мы познаём и Самого Иисуса Христа, призвавшего нас славою и благостью. Но что значит благочестие, для проявления которого мы имеем все потребное от Бога? Благочестие бывает как в отношениях между человеком и Богом, так и в отношениях между человеком и человеком.

Благочестие в человеческих отношениях (если использовать еврейское значение этого слова – «хесед») обозначает, прежде всего, взаимоотношения между друзьями или союзниками; это привязанность, предполагающая действенную и верную взаимопомощь. Еврейское выражение «соделать хесед» указывает на проявление благочестия в действиях, сущность которых заключается в сострадательной доброте. Благочестие в отношениях с Богом — это очень крепкая человеческая связь с Богом, которая проявляется в высшей степени богопочитания и заключающаяся не в обрядах и религиозных догмах, а во вдохновляющей любви, радостной хвале и полном уповании на Бога. В пастырских посланиях Павла Тимофею благочестие названо в числе основных добродетелей не только пастыря, но и обычного Божьего человека: *«Ты же, человек Божий... преуспевай **в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости**»* (1 Тим. 6:11). Вслед за правдой, которую Павел как главную цель ставит на первое место, мы встречаем благочестие, за которым следует любовь, вера и кротость. Все эти понятия нераздельны и в своём проявлении являются родственными, потому что преследуют ту самую главную и единственную цель — преуспевать в правде.

Итак, только в благочестии, которое и определяет наш истинный вектор целеполагания мы можем осуществлять поиски в правильном направлении и верно познавать Бога, а значит и правду своей жизни. На практике же это выглядит как старание в реализации определенной **последовательности качеств**, что удаляют нас от господствующих в этом мире растлений: «…*прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь»*. То самое старание, о котором говорит Пётр, и есть труд, благодаря которому мы приносим благоуханные жертвы для торжества правды, что в итоге приводит нас к благочестию — высшей форме почитания Бога и служения людям. Давайте попробуем разобрать эту необычную последовательность.

Первое, что идёт в этом списке, — это вера, которая, как говорит слово Божье, без дел мертва: *«Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?»* (Иак. 2:20). Поэтому и показать мы можем свою веру лишь через добрые дела. Но добрые не значит глупые, потому что наша нерассудительная доброта или милость, дающая поблажку в делах неправды, как мы говорили раньше, может привести порой к ещё большей трагедии, усугубляющей духовное растление человека, к которому мы проявляем это «добро». Отсюда выходит, что в доброте мы всегда должны действовать с мудрой кротостью, рассуждая, к чему такая доброта может привести. Именно об этой мудрой кротости и говорит нам четвертое качество — рассудительность, которое позволяет нам не отпасть от Божеского естества и твёрдо держаться своего призвания. В рассудительности же, которая порой нас может завести очень далеко, мы должны быть ограничены воздержанием. Недаром мудрый Соломон утверждал, что рассуждение и осуждение близки, и граница между ними незаметна. Очень тяжело не перейти эту границу, забравшись в своих рассуждениях о чужих поступках на место судьи, которое нам не предназначено.

Как мы видим, этот путь полон искушений, поэтому очень важно ту последовательность, которую перед нами разворачивает Пётр, довести до самого конца. Здесь есть как минимум три проблемы, которые могут помешать людям пройти этот путь до конца. Первая проблема заключается в том, что человек, причисляя себя к верующим, не может подтвердить это делами. Вторая сложность связана с тем, что наши дела не просто должны быть делами, но и являть в рассудительности мудрость нашего Бога, что очень тяжело без знания Его Слова и откровений. Третий момент я считаю самым сложным и трудно различимым, потому что он подводит человека к самой тонкой черте взаимоотношений между людьми, когда в попытке отсеять плевелы, мы можем забыть о пшенице. Поэтому в воздержании, которого мы должны придерживаться, чтобы никого не осудить, должно проявиться и наше терпение, особенно в ожидании результатов, которые нам хочется видеть немедленно. В этом мы явим то самое благочестие как по отношению к Богу, Которого любим и Которому доверяем в этом деле, так и по отношению к людям, потому что не только уважаем их, придерживаясь презумпции невиновности, но, прежде всего, потому что любим, ибо написано: «…*в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь»*.

Если эти качества в нас есть, то они и будут умножаться, благодаря чему мы обязательно увидим успех и плоды в познании нашего Господа Иисуса Христа. Лишь в свете реализации именно этой последовательности даров, Пётр видит утверждение нашего звания и избрания. Наблюдая таким образом за собой и упражняясь в этом, мы никогда не собьёмся на путь неправды и будем иметь свободный вход в Царство Небесное, о чём мы уже рассуждали в предыдущих главах.

Но как же в таком случае, — спросят некоторые, — понимать слова Иоанна: *«Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь...»* (1 Ин. 5:16). Вдруг мы в этом проявляем своё нетерпение, не говоря уже об осуждении? Действительно, мы уже говорили о необходимом в таком случае «мандате любви». Поэтому Иоанн здесь, **во-первых**, обращается к тем, у которых, как он говорит выше (1 Ин. 5:9,10), имеется свидетельство Сына Божьего в себе самом. Если вспомнить наши прошлые рассуждения, то мы увидим, что свидетельство Сына Божьего, или, как его называет Иоанн в книге Откровение, свидетельство Иисусово, есть не что иное,

как **дух пророчества**, о котором мы подробно говорили в главе с одноименным названием. Другими словами, эти люди имеют тот самый «мандат любви» от Бога, а это гарантирует, что они по отношению к своему брату будут более обеспокоены Христовыми заботами, нежели своими, человеческими.

Во-вторых, даже если молящийся человек ещё сам не до конца устоялся в вере, но при этом совесть и сердце его чисты перед тем братом, который грешит, чтобы не обвинять его в тех же грехах, которые он способен совершить сам, то, очевидно, нет никаких препятствий для той искренней молитвы, которую он вознесёт к Богу в надежде помочь своему брату. **В-третьих**, — и это, наверно, самое главное — Иоанн в последующих двух стихах, продолжая разговор об отношениях между братьями, доводит свою мысль до логического конца предупреждением о неправде: *«**Всякая неправда есть грех**, но есть грех не к смерти. Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему»* (1 Ин. 5:17,18). Неужели, говоря в этих стихах о неправде, Иоанн обеспокоен лишь судьбой согрешающего брата, за которого нужно молиться? Или все-таки нет?

Прежде чем ответить на этот вопрос, давайте разберёмся с так называемым «грехом к смерти». Почему Иоанн несколько раз так настойчиво упоминает этот вид греха? Очевидно, что грех к смерти — это тот грех, который напрямую ведёт к смерти. Большинство богословов сходятся в том, что таким грехом можно назвать грех, который человек уже полюбил и делает его открыто, не скрывая ни от кого. Так ли это на самом деле или нет, сказать трудно. Но если человек и вправду был некогда верующим, а теперь с наслаждением делает грех, вернуть его на путь правды будет, практически, невозможно, поскольку здесь налицо добровольный выбор зла при очевидном знании того, что говорит об этом Бог.

Теперь давайте на минутку предположим, что человек, стоящий на пути неправды, начал беспокоиться о духовном состоянии другого человека. Что из этого получится? Если слепой не может вести слепого, то каким образом неправда одного может помочь правде другого? Также остается загадкой, как первый, будучи движим неправдой, понял, что его брат грешит? Быть может, имеющий бревно видит соломинку? Но если так, то сначала необходимо вытащить бревно, чтобы указать на соломинку. При этом мы понимаем, что речь идёт о настоящем грехе, а не о каких-то предположениях или домыслах. Итак, всякая неправда есть грех, и грех вдвойне, если тот, кто следует путём неправды, ищет его в жизни других людей. Поэтому беспокойство Иоанна прежде всего направлено к тем, кого заботит согрешающий брат, а уж потом к самому согрешившему человеку, если такое согрешение конечно существует.

«***Блаженны хранящие суд и творящие правду во всякое время!*** *Вспомни о мне, Господи, в благоволении к народу Твоему...* ***Согрешили мы с отцами нашими, совершили беззаконие, соделали неправду***» (Пс. 105:3–4,6). Говоря о блаженстве хранящих суд и творящих правду, автор псалма осознанно возвращает нас к мысли о покаянии в совершенном ранее беззаконии и неправде. Тем самым Слово Божье утверждает, что путь правды должен начинаться только с покаяния. Однако это не должно вылиться в простое перечисление сделанной ранее неправды, но стать осмысленным признанием ошибочности прежних путей, как это передает нам 105-й псалом. В нём мы находим достаточно примеров неисполнения правды: похоть, искушение Бога в пустыне, зависть к Моисею, сотворение тельца у Хорива и поклонение истукану, презрение земли желанной, ропот и неверие слову Господню и многое другое, что израильский народ абсолютно не замечал, пока его сердце не сокрушилось.

Но Слово Божье говорит: «***Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже***. *Облагодетельствуй по благоволению Твоему Сион; воздвигни стены Иерусалима.* ***Тогда благоугодны будут Тебе жертвы правды****, возношение и всесожжение; тогда возложат на алтарь Твой тельцов*» (Пс. 50:19–21). В этом псалме покаяния Давид не приносит пустые жертвы за правду путём простого перечисления грехов, чего Господь никогда не принимал, но глубоко сокрушается о совершенном в своей жизни злодеянии, принимая в смирении истинное

намерение своего Бога. Он просит: «***Сердце чистое*** *сотвори во мне, Боже, и* ***дух правый*** *обнови внутри меня*» (Пс. 50:12). И мы видим, что такое стремление приятно Богу, и только такая жертва правды благоугодна Вседержителю.

Как во дни древние

Покаявшись за грехи и за всю неправду, сделанную его народом, автор 105-го псалма просит: *«Спаси нас, Господи, Боже наш, и* ***собери нас от народов****, дабы славить святое имя Твое, хвалиться Твоею славою»* (Пс. 105:47). Безусловно, по милости Своей Господь собирает народ, но нас в данный момент будет интересовать ни это, а причина, по которой Господь наказывает и рассеивает Свой народ. Это необходимо знать и нам с тем, чтобы не наступать на старые «грабли» и не повторять те же ошибки, что и строптивый израильский народ. В чём состоит суть этих ошибок? Оказывается, всё сводится к одной тривиальной проблеме: народ, который называет себя Божьим, в реальности перестает быть таковым, навлекая на себя самые мрачные последствия своего отступления. *«И узнают народы, что дом Израилев был переселен* ***за неправду свою; за то, что они поступали вероломно предо Мною****, Я сокрыл от них лице Мое и отдал их в руки врагов их, — и все они пали от меча»* (Иез. 39:23) или *«****За то, что они невнимательны к действиям Господа и к делу рук Его****, Он разрушит их и не созиждет их»* (Пс. 27:5).

Неправда, как мы видим из приведённых выше стихов, это не просто действия, совершаемые вне Божьего замысла, но (как говорят о том Давид и Иезекииль) изначальная невнимательность или лучше сказать небрежение к действиям Бога и проявленное вследствие этого вероломство к Нему. Ничего подобного бы не случилось, если бы сердце людей не отяжелело от груза ложных сокровищ и не стало невнимательным к действиям Бога. Всё это приводит к ещё большему ожесточению сердца, и оно становится вероломным не только по отношению к Богу, но и к людям.

Что же собой представляет вероломство? Вероломство — это то же, что и предательство, измена верности или нарушение клятвы, но только уже с открытой и даже демонстративной бесцеремонностью. Человек, сотворённый по образу и подобию Божию, не может просто так пойти на такое зло. *«Только это я нашел, что* ***Бог сотворил человека правым****, а люди пустились во многие помыслы»* (Еккл. 7:29). Изначально природа человека стремиться к правде, поскольку сотворена была в праведности с целью торжества правды. Но грехопадение разрушило природу праведности в человеке. Его конечная цель теперь не просто навредить и опорочить, но довести личность человека до состояния крайнего вероломства. И такое вероломство может прийти только вследствие ожесточения сердца, что, в свою очередь, когда-то стало продуктом недовольства, раздражения, гордости, зависти, похоти и всякой другой неправды, которой человек позволил зародиться в своём сердце.

Однако Господь создал человека не просто правдивым, но и правым, то есть полностью приготовленным для исполнения определенного Божьего замысла. Это означает, что в человеке, даже не смотря на грехопадение, есть всё для этого в достаточном и совершенном виде. Ему остаётся лишь избавиться от проклятия грехопадения, очистив своё сердце и отказавшись от прежних негодных желаний и помыслов. И как же совершить в жизни столь непростой, но жизненно необходимый поворот? Конечно, только с Его помощью. Однако помощь эта будет не обычной. Библия говорит, что *«сядет* (Господь — от авт.) *переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро,* ***чтобы приносили жертву Господу в правде****. Тогда благоприятна будет Господу жертва Иуды и Иерусалима,* ***как во дни древние и как в лета прежние****»* (Мал. 3:3,4).

Господь, понимая всю сложность данного процесса для человека, и то, что в большинстве случаев мы не в состоянии будет сами инициировать подобное принесение жертвы, обещает Сам лично помочь нам в этом деле. И помощь эта будет состоять в том, что Он сядет и, не торопясь, раз за разом начнёт очищать Своё серебро, то бишь нас, тщательно переплавляя его. Итак, мы снова встречаемся с предупреждением, которое в Новом Завете апостол Пётр донёс до нас в словах о суде, которому

надлежит начаться с Дома Божьего. Однако помимо предупреждения пророк Малахия даёт нам ещё и некий ключ: он утверждает, что цель переплавки заключается в том, чтобы мы, принеся жертву, впоследствии смогли творить правду так, как это делали Божьи праведники «*во дни древние и лета прежние*». Далее в 4-й главе пророк Малахия объясняет нам, почему Господь хочет увидеть в Своём народе то же, что Он видел «*во дни древние и лета прежние*».

Для того чтобы лучше понять эту отсылку давайте вспомним ещё одно аналогичное место из Писания, где наш Господь, будучи обеспокоен творящейся неправдой в среде Божьего народа, и, в первую очередь, среди его лидеров, через Своего пророка призывает нас остановиться и, вспомнив лета прежние, обратиться на пути древние. *«Как источник извергает из себя воду, так он* (Иерусалим — от авт.) *источает из себя зло: в нем слышно насилие и грабительство, пред лицем Моим — всегда обиды и раны... Ибо от малого до большого, каждый из них предан корысти, и от пророка до священника — все действуют лживо; врачуют раны народа Моего легкомысленно, говоря: „мир! мир!“, а мира нет. Стыдятся ли они, делая мерзости? Нет, нисколько не стыдятся и не краснеют. За то падут между падшими, и во время посещения Моего будут повержены, говорит Господь. Так говорит Господь: **остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим**. Но они сказали: не пойдем»* (Иер. 6:7, 13–16).

Мы не станем снова рассуждать об обидах и ранах, которые наносят дети Божьи, бодая и толкая друг друга, или о корысти пророков и священников, которые не озабочены здоровьем Божьего стада, по причине собственной болезни и творимой перед Богом мерзости. Лучше обратимся к вытекающему из текста Писания совету, который даёт нам Господь с одной единственной целью: **сделать возможным Своё возвращение к нам.**

Итак, первое, что Господь предлагает, — это остановиться на путях неправды. Что собой представляют пути неправды, надеюсь мы уже разобрались, благодаря пройденному выше материалу. Во-вторых, нам необходимо рассмотреть, где мы с этой неправдой оказались и понять, что же мы делали не так. С этим, я полагаю, мы также справились. В-третьих, нам нужно расспросить о путях древних, и узнать, где среди множества путей есть путь добрый. Этот и следующие за ним советы теперь играют для нас ключевую роль.

«*Поставь себе путевые знаки, поставь себе столбы, обрати сердце твое на дорогу — на путь, по которому ты шла; возвращайся, дева Израилева, возвращайся в сии города твои»* (Иер. 31:21). Возникает следующий вопрос: у кого расспросить? Кто отвечает за эти, указывающие нам на правильность движения, путевые знаки и столбы? Может быть, у старцев или знающих и мудрых людей? Всё верно, но только если они не ошибаются. Кто нам в свете Божьего замысла гарантирует, что они не заблуждаются, тем более примеров подобного заблуждения мудрых и старцев в Библии не счесть? Но даже если они будут совершенно праведны, всё равно нет никакой гарантии получить правильный ответ, потому что пути могут быть настолько разные и необычные, а Божий умысел настолько индивидуальным, что какой бы ни была мудрость мудрого, ответ всё равно предстоит искать лишь тебе.

В итоге у нас остаётся только один единственный авторитетный источник — это Сам Господь и Его Слово. И что же нам говорит о древних путях Божье Слово? Этому мы посвятим всю следующую главу, для чего нам вновь придётся вернуться к посланию пророка Малахии. Напомню: мы говорим о том самом обосновании Божьего призыва, который Он адресовал Своему отступившему народу, с тем чтобы тот вернулся на пути древние. Таким образом **Господь напоминает Своим потерявшимся и заблудшим чадам о великом достоинстве их отцов, которое Он видел ещё в те далёкие и древние дни**. Достоинство Божьих избранников, которое так беззаботно и быстро потерял Израильский народ, ну а теперь вслед за ними потеряли и мы.

«Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. ***И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их,*** *чтобы Я, пришед, не поразил земли проклятием»* (Мал. 4:5,6). Удивительно, но именно эти строки послания пророка Малахии оказались самыми последними во всём Ветхом Завете. И это не случайно! По замыслу Всевышнего это предупреждение пророческим образом указывает нам на единственно возможное средство, которое может привести падшее человечество к наступлению эры Нового Завета и новых отношений с Богом, без шлейфа грехопадения и бремени ветхого образа жизни и мысли. Это и есть базовое составляющее для всего пути правды. И чтобы начать своё движение по пути правды, нам будет необходим тот самый Илия, который обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их.

Приготовьте путь Господу

Кто же такой Илия, которого должен был послать Отец перед наступлением дня Господня, дабы обратить сердца отцов к детям? Я склонен видеть в этом посланнике не просто Иоанна Крестителя, о котором Иисус в ответ на вопрос Своих учеников сказал: *«...правда,* ***Илия должен придти прежде и устроить все****; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе»* (Мф. 17:11–13). Несмотря на это утверждение Христа, само Писание подводит нас к мысли, что речь идет не только об одном конкретно взятом человеке, а о чём-то большем, что не может быть вызвано действиями человека, пусть даже такого великого праведника, как Иоанн креститель.

Иоанн для своего времени, которое было временем земного воплощения Иисуса Христа, так же, как и Сам Спаситель, явился олицетворенным образом предтечи Господа — того самого духа Илии, который непременно должен был прийти перед Спасителем и произвести в людях работу, о которой мы и собираемся сейчас говорить. Но странно было бы предполагать, что в этой сверхважной работе нуждалось лишь поколение, живущее во времена Иисуса Христа. Безусловно, нет. В этом нуждаются абсолютно все народы и все поколения земли, в сердца которых желает прийти Спаситель.

Давайте внимательно прочитаем, что сказал Ангел Господень об Иоанне Крестителе его отцу Захарии, когда предвещал ему чудесное рождение его ребенка: *«Ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и* ***предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный****»* (Лк. 1:15–17). Далее станет понятно, почему, говоря о миссии Иоанна Крестителя, Слово Божье чаще прибегает не к личности самого Иоанна, а к силе и духу Илии, которые он олицетворял. В чём загадка этого феномена?

Ключ к разгадке мы можем найти, если поразмышляем над словами Иисуса, которые Он сказал ученикам: «…*Илия должен придти прежде и устроить всё…»*. Прийти прежде кого? Прежде Христа. Устроить что? Всё, что будет необходимо, «дабы представить Господу народ приготовленный». Приготовленный к чему? К Царству Небесному, к которому человек может прийти лишь по дороге правды, подготовленный к трудностям в борьбе за это Царство. В Библии написано: *«От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его»* (Мф. 11:12).

И первое сражение, которое, по сути, предвосхищает всю последующую борьбу христианина, это принятие твёрдого решения. Подобно отважившемуся на контрактную службу солдату, которому прежде чем дать согласие на службу сначала необходимо принять взвешенное и твёрдое решение. Это серьезный шаг, имеющий огромное моральное значение. Без этого решения он даже не имел права встать в строй. И это очень важная и необходимая работа, через которую должны пройти все, встающие на путь правды. Именно эта работа и содержит в себе то самое многозначительное «**всё**», которое должен устроить в нашем сердце приходящий дух Илии.

*«Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия, как написано у пророков: „вот, **Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою**“. „Глас вопиющего в пустыне: **приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему**“. Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя **крещение покаяния для прощения грехов**. И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне; и крестились от него все в реке Иордане, **исповедуя грехи свои**»* (Мк. 1:1–5). На мой взгляд вполне красноречивый и лаконичный перечень «**всего**» того, что должен устроить в нашем сердце приходящий дух Илии. И что же мы в этом перечне имеем?

Глас, вопиющий в пустыне — это слова, проповедуемые тем, кто жаждет что-либо изменить в своей жизни, тем, кто готов пойти ради истины и спасения даже в пустыню, чтобы, наконец, услышать: «*приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему*». Однако на этот раз у Марка мы читаем, что должен прийти некий Ангел и приготовить в человеческих сердцах путь Спасителя, прежде чем туда придёт Сам Христос. Для чего? Для того, чтобы донести людям суть и цель покаяния. У Иоанна Крестителя это служение именовалось «крещением покаяния». А вот приготавливать и выпрямлять стези Слово Божье рекомендует уже нам самим. Именно это желание или лучше сказать намерение, по словам Библии, открывает в жизни человека дорогу для Господа.

Евангелисты Марк и Лука, вспоминая пророчества Малахии и Исаии при описании миссии Иоанна Крестителя, дают нам четкие рекомендации, каким образом необходимо приготовить в своём сердце путь Господу, дабы выпрямить всё, что мы скривили за свою прежнюю жизнь. Написано, что *«всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и узрит всякая плоть спасение Божие»* (Лк. 3:5,6). Лишь так, по утверждению Иоанна Крестителя, который, в свою очередь, цитирует Исаию, плоть может узреть необходимое ей спасение. Данная работа покаяния и исповедания грехов непременно должна произойти в жизнях тех людей, которые следуют путём неправды.

Христос стучится как в сердце ещё не спасённых людей, так и в сердце спасённых, но отступивших некогда от правды. Давайте вспомним солдата, который принял решение служить, то есть оставить свой прежний образ жизни. Наше решение быть с Господом также требует от нас подобного шага, который со времен Иоанна Крестителя называется крещением покаяния. Сам Иисус указывал на важность и необходимость этого момента, без которого человек не сможет родиться свыше, когда говорил об этом с фарисеем по имени Никодим: *«…истинно, истинно говорю тебе: **если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие**»* (Ин. 3:5).

Раньше, когда я читал эти слова в Библии, у меня возникал вопрос: почему такое важное рождение от Духа Святого стоит на втором месте? И еще: почему далее Господь объясняет нам лишь значение рождения от Духа и как бы нарочно умалчивает о рождении от воды? Дело в том, что когда Иисус говорил о рождении от воды, Он мог подразумевать только одно – крещение покаяния в водах реки Иордана, которое проповедовал Иоанн Креститель. В то время ни о каком другом рождении от воды люди не знали, вся Иудея была наполнена слухами об Иоанне Крестителе и его водном крещении покаяния для прощения грехов.

Не было никакого другого подходящего по смыслу события, которое мог бы привести в пример Иисус и о котором мог знать Никодим. Поэтому, прежде чем говорить о наиважнейшей доктрине рождения от Духа Святого, Иисус обратил наше внимание на необходимость исправления прежних путей, то есть на процесс покаяния, назвав это рождением от воды. А указанная Христом последовательность утверждает, что рождение от Духа Святого не может произойти без рождения от воды, иначе пути для Господа в сердце человека, о которых говорит Иоанн Креститель, не смогут быть приготовлены.

Многие усматривают в рождении от воды современное крещение. Так оно, по сути, и есть. Апостол Петр, говоря о крещении, связывает его с обещанием Богу доброй совести: *«Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа»* (1 Пет. 3:21). И снова на ум приходит пример солдата, решившегося на

службу. Только тогда он смог войти в структуру армии и иметь в своей жизни все её привилегии, когда принял то самое бесповоротное решение. И смысл здесь даже не в решении как таковом, а в надеждах и чаяниях самого сердца — действительно ли оно хочет? Если сердце не желает, то и службы не получится, потому что *«никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия»* (Лк. 9:62).

«Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни... Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем. Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в ***орудия неправды****, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в* ***орудия праведности****. Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатию»* (Рим. 6:3–4, 11–14). От того, какое именно в нашей жизни должно произойти крещение, зависит многое. Безусловно, каждый волен выбирать сам, но Слово Божье нам категорично заявляет, что без исправления путей неправды, то есть крещения покаяния, человек не может иметь рождение свыше. Поэтому Павел, говоря о крещении, напоминает нам, что, войдя в эту новую жизнь, мы не можем теперь повиноваться похоти и предавать свои члены греху как орудия неправды.

Обратите внимание, что в приведённом выше отрывке из послания к Римлянам апостол Павел говорит с нами, как с равными, или, другими словами, как с окончательно определившимися людьми. Отправной точкой такой обновлённой жизни является, по словам Павла, именно крещение, когда мы, совлекая с себя старую природу и погружаясь либо в купель, либо в реку, либо в какой-то другой водоём, заявляем тем самым во всеуслышание перед самими собой, людьми, всем духовным миром и Самим Богом, что принимаем ответственность не только за себя и за ближних, но и за весь тот путь, который положен нам от Бога. В результате мы подобрались к самой сути приготовления наших путей, что, по словам Иоанна Крестителя, и открывает двери нашего сердца для Иисуса Христа. Теперь давайте попытаемся определить в чём состоит основная работа по выпрямлению кривых путей сердца.

Что такое образ мысли?

Невозможно посвятить Богу несвободное сердце, загроможденное разного рода идолами и неправдой. Если обратить внимание на жизненный опыт таких духовных отцов нашей веры, как Авраам, Моисей или Давид, то без труда можно заметить, какие были сердца этих Божьих избранников. Кого бы из праведников прошлого мы бы ни взяли за образец, перед нами открывается тот самый праведный путь жизни, к которому через пророка Иеремию призывает вернуться Господь. Безусловно, сегодня у нас есть самый превосходный пример для подражания — это Иисус Христос. Не зря апостол Павел писал: *«Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу»* (1 Кор. 4:16). Однако во времена Ветхого Завета такого абсолютного образа для подражания ещё не было, поэтому Иеремия и приводит в качестве примера желанных Богом путей праведные пути древних (по-прежнему актуальные и полезные для нашего подражания).

Какими бы мы примерами жизни ни пользовались: Христа, пророков или апостолов, суть остается прежней — возвратить наши сердца Богу. В этом и состоит миссия крещения покаяния, миссия возвращения Богу посвященных, любящих и верных сердец наших отцов, нынешним детям, благодаря чему их пути уподобятся путям праведников древности или же, в идеале, путям самого Спасителя Иисуса Христа.

Но что такое сердце в понимании Бога? И как в таком случае его можно вернуть? Ответ напрямую связан с тем, о чём мы читаем в Евангелии от Луки сразу после слов о возвращении сердца: *«И предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы* ***возвратить*** *сердца отцов детям, и* ***непокоривым образ мыслей праведников****, дабы представить Господу народ приготовленный»* (Лк. 1:17). Для того

чтобы лучше осмыслить сказанное, давайте рассмотрим обратный пример, а именно: то, до какого состояния могут дойти человеческие сердца без Бога. *«И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что **все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время**»* (Быт. 6:5). Так же, как и в Евангелии от Луки, речь заходит о мыслях и помышлениях, которые исходят от сердца.

Оказывается, у сердца есть свои собственные помышления, и для Бога именно они играют первостепенную роль. Наблюдательный читатель мог заметить, что в этой книге я довольно часто использую такое словосочетание, как «мотивы нашего сердца». До этого момента мы особо не обращали внимания на это выражение, теперь же мы столкнулись с необходимостью выяснить, какое значение на самом деле имеют этим мотивы, с чем они связаны в нашей жизни, а также каким образом их можно обнаружить в самом себе?

В действительности, помыслы, или так называемый образ мыслей, являются не чем иным, как внутренним голосом тех самых глубинных мотивов нашего сердца, к которым и прислушивается Бог. И сердце непроизвольно выдаёт их нам в виде определенной природы мыслей и желаний, которые «на выходе» формируют нашу личность и её поступки. Согласно этому образу текут наши разговоры, формируется круг наших интересов, а наша душа чего-то жаждет. У грешников это выражается в порочных желаниях, корыстных интересах и всём том, что толкает их на пути неправды, а у праведников — в жажде по Богу, в желании исполнить своё призвание, что является двигающей силой на пути правды. *«Блажен человек, которого сила в Тебе и у которого в сердце стези направлены к Тебе»* (Пс. 83:6).

Теперь мы сможем ответить на следующий вопрос: каким же образом некогда «непокоривым» можно вернуть праведный образ мыслей? Здесь на передний план выходят **два важных аспекта: первый — это работа Духа Святого, и второй — момент выбора человеческого сердца**. Лишь посредством этих двух важных событий в жизни человека может произойти его новое рождение, которое мы называем рождением свыше, или возрождением. Однако, чтобы человеку иметь возможность выбора, ему нужно для начала встретиться с этим выбором, который появляется только тогда, когда есть какая-то альтернатива.

Альтернативой господствующим эгоцентричным законам этого грешного мира являются совершенно иные законы, где в центре будет находиться Христос. Такими законами являются лишь святые законы Бога, изложенные в Его Слове. Поэтому работа Духа Святого в большинстве случаев начинается через посеянное некогда Слово, которое, добираясь до нашего сердца через уши или глаза и со временем, а бывает и мгновенно, меняет нас и преображает в новую личность. Написано: *«**вы возродились** не от семени тленного, а **от слова Божьего**, которое живёт и будет жить вечно»* (1 Пет. 1:23). Павел же со своей стороны, указывая на участие Слова Божьего в возрождении не только личности, но и всей Церкви в целом, образно называет рождение от воды банею водной: *«…Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, **чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова**»* (Еф. 5:25,26).

Выходит, посеянное некогда Божье Слово, как некий субъект, работая изнутри, инициирует и участвует в возрождении, освящении и очищении сердца, подобно тому, как это делает водная баня для тела, выпаривая из нас старую грязь. Точно таким же образом Слово Божье выпаривает из нас старую и ветхую природу, но не горячей водой и паром (это лишь образы), а духовным омытием искреннего покаяния.

Я думаю, что не важно, каким образом придёт к нам слово от Бога, главное, чтобы это стало для нас откровением. Тогда, коснувшись нашего сердца, оно действительно сможет изменить нашу жизнь, потому что только Господь знает о нас всё, включая и наше нынешнее направление, и все выходы из него, если это направление неверно. *«Затем они помолились, говоря: «Господи, Ты знаешь, что у каждого на сердце. Покажи нам…»* (Деян. 1:24). Мы видим, как апостолы в книге Деяний молились еще об одном апостоле, и можем так же успешно молиться о собственном пути. Слово, которое непременно придёт как ответ от Господа, даст нам надёжное основание в виде откровений, чтобы мы

могли с него начинать новый путь. Ценность откровения от Бога заключается ещё и в том, что, проливая свет, оно выявляет то, что некогда было скрыто в темноте и не имело чётких очертаний для нас.

Например, для нас в этом мире не было никакой разницы между духом и душою, гордостью и достоинством, правдой и неправдой, похотью и любовью. Дух этого мира не заинтересован в том, чтобы человек видел эти различия и выбирал истинную ценность, поэтому он всячески нивелирует любой источник истины – Слово Божье и откровения, которые даёт нам Бог. И это увы означает, что человек находится в несвободе. Бог же, даровавший нам свободу, желает через Своё живительное Слово открыть истину всем, приходящим к Нему, а также и ту дорогу, на которой мы её не только сохраним, но и воплотим.

Стало быть, как только мы впускаем Слово от Бога в своё сердце, начинается (возможно, не всегда приятное, но, без всяких сомнений, всегда полезное) действие. Слово как некий живой организм проникает в нас и начинает невидимым образом, изнутри, приводить человека в порядок. И как это сказано в послании к Евреям, данное действие начинается с суда тех самых намерений и помышлений сердца, о которых мы говорим: *«**Ибо слово Божие живо и действенно** и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, **и судит помышления и намерения сердечные.** И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет»* (Евр. 4:12,13).

Благодаря чему Слово Божие может быть живо? Написано, что наш Христос есть Дух животворящий (1Кор.15:45), именно Он проникает и наполняет нас, и только Он на основании того же Слова судит все наши сердечные помышления и намерения. Однако судит не так, как судят люди, но убеждая нас изнутри. Его мнение и позиция благодаря Божьему миру, который появляется в нашем сердце, становится нашим мнением и нашей позицией, Его хотения, меняя устоявшийся мирской образ мысли в нашем сердце, превращаются наши желания.

Наличие такого беспристрастного судьи в человеке просто необходимо. К примеру, возьмём футбольный матч, где на поле, кроме двух противостоящих команд, есть и судья, который должен гарантировать правильный ход игры. Он является неким живым носителем закона, то есть своего рода носителем футбольной истины, которая не даёт в рамках матча совершиться неправде. Судья выступает в роли того, кто отделяет правду от лжи, и именно его слово определяет в игре правильное отношение к происшедшим событиям. Так и человек, постоянно находящийся меж двух огней (будь то внутренние проблемы или внешние трудности), нуждается в судье, который беспристрастно отделял бы ложь от правды. Таким судьей в нашей жизни должен быть Святой Дух. Однако если мы не знаем Божьего Слова и не имеем Его откровений, то Он будет как бы безоружным, потерявшим силу и власть, вследствие чего Его голос будет сливаться со множеством других криков с окружающих нас трибун и будет вскоре потерян.

Итак, **работа Слова Божьего — это работа Духа Святого, когда Он невидимой рукой меняет сердца, касаясь тонких струн нашей души так, что они начинают играть в унисон с Ним и в гармонии с Божьим замыслом**. Это и есть та сила Божья, которая способна без какого-либо насилия или обмана изменить самую независимую и свободную личность во всей вселенной — человека. А первое и, наверное, самое важное в жизни человека слово от Бога, которое способно запустить подобный процесс трансформации – это слово благовестия. Лишь только оно и никакое другое слово способно принести в жизнь человека искомое нами спасение.

*«**Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему,** во-первых, Иудею, потом и Еллину. **В нем открывается правда Божия от веры в веру,** как написано: „праведный верою жив будет“»* (Рим. 1:16,17). Благовестие, как мы видим, самым первым открывает в нас Божью правду, или, другими словами, приготовленный нам от Бога путь, который начинается с покаяния и признания Иисуса Христа своим Господом и продолжается в исполнении правды, открывающейся нам в течение всей жизни, когда мы растём от веры в веру. Иначе

говоря, по мере того как возрастает наша вера, перед нами всё отчетливей и глубже начинает раскрываться собственный путь правды, что положил нам пройти Бог в свете его высшего предназначения.

Таким образом, с каждым разом в жизни верующего человека этот новый образ мыслей и намерений будет приобретать все более устойчивый и доминирующий характер. Без этого впоследствии верующий человек уже просто не сможет существовать, потому как его внутреннюю суть станут определять уже не интересы этого мира, а Божий замысел. В этом и заключается новая форма личности Божьих детей с возвращенными сердцами наших духовных отцов, исповедующих более высокий смысл, который превосходит любые обстоятельства и преодолевает самые сложные искушения.

Николай Бердяев – русский религиозный философ, очень удачно описал этот возрожденной образ мысли: «*Я люблю смысл больше жизни*». Эти слова должны работать в жизни каждого из нас. Однако если человек, познав правду, намеренно выбирает путь её подавления, особенно если это влияет и на жизни других людей, то по отношению к нему в силу вступают другие слова. Слова, которыми завершает свою мысль о правде в послании к Римлянам апостол Павел: *«Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою»* (Рим. 1:18). И это весьма серьезное предупреждение, чтобы задуматься над своим путём.

В приведённом отрывке из послания Павла к Римлянам (смотрите выше – Рим. 1:16) есть ещё одна вещь, на которую также следует обратить внимание. Как показал Господь, в словах «*всякому верующему*» содержится ключ ко **второму аспекту** возрождения человеческой личности, что играет весьма важную роль в процессе возвращения сердец отцов нынешним детям (если вы помните, этот аспект мы назвали **моментом выбора**). О какой же вере верующего здесь говорится? Слово Божье не молчит и в том же послании Павла даёт нам ответ: *«Ибо, если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и* ***сердцем твоим веровать****, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься»* (Рим. 10:9). И это ещё не всё. Далее в моих размышлениях Господь неожиданным образом соединил данные слова Павла со следующим текстом из послания к Евреям: *«Да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистивши сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою»* (Евр. 10:22). Тут следует пояснить, почему Господь соединил эти два места Писания.

Во-первых, речь заходит о том, что мы приступаем к Всевышнему Богу с полною верою, ничуть не сомневаясь в силе нашего Господа Иисуса Христа и Его роли Посредника и Ходатая за нас. Во-вторых, мы это делаем с искренним сердцем, кроплением очистив его от порочной совести. Но, не тем кроплением жертвенных животных, которым некогда в религиозных обрядах очищались священники, а святой Кровью Иисуса Христа, зная, что Он пострадал за наши грехи на Кресте, дабы мы были чисты и непорочны перед нашим Небесным Отцом. Осознание этого, в свою очередь, подводит нас к третьей составляющей — покаянию и отречению от прежних путей неправды, «*омыв тело водою чистою*», как недвусмысленно говорится в послании к Евреям.

О теле ли беспокоится Павел, как это делали в своё время первосвященники, снова и снова омывая себя чистой водой? Смогло ли это действительно снять грехи и по-настоящему изменить сердца и пути людей? Или для Бога важно, чтобы мы, когда приступаем к Нему, имели чистое тело? Я думаю, нет. Речь идёт не о телесной чистоте, а о крещении покаяния – то самое рождение от воды. *«Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа»* (1 Пет. 3:21). *«В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным,* ***совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; бывши погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога,*** *Который воскресил Его из мертвых»* (Кол. 2:11,12). Все эти действия напрямую связанны со свободным выбором человека. Например, выражение «*обещание доброй совести*» указывает нам на то, что человек, размышляя, принял твёрдое решение отказаться от прежнего порочного образа жизни, где о доброй совести даже и не упоминалось, дабы начать жить по доброй совести.

Обновитесь духом ума

Итак, о чём бы мы не толковали, начиная с самого покаяния, которое открывает в нашем сердце дорогу Господу и заканчивая чистосердечным обещанием Богу доброй совести, о котором Христос говорит, как о рождении от воды, мы всегда по сути говорим об одном – о **возрождении**. Особенность этого возрождения состоит в том, что оно может быть, как быстротечным, так и постепенным, состоящим как бы из двух стадий. Первая стадия, начиная с поиска, запускает сам процесс возрождения, который приводит человека к душеспасительному покаянию. Вторая стадия – крещение водой, которое в итоге ставит жирную точку в деле приготовления путей и выпрямления стезей для Господа нашего Иисуса Христа. В этом и заключается главная миссия духа Илии – в возрождении личности человека. По идее именно с этого момента человек становится готов начинать самостоятельный ход вместе со Христом по тем путям правды, которые положил пройти Господь своим избранным, согласно того звания и избрания, в которое был призван каждый из нас.

Однако, и после крещения процесс возрождения не прекращается, по сути он и не должен заканчиваться, он всего лишь меняет свою форму, перерождаясь уже в постоянный процесс роста или лучше сказать **преображения** от Духа Святого – процесс утверждения и верности, от которого зависит выстоим мы на своём пути правды или нет. И сей путь весьма непростой потому, что длиной он будет теперь во всю нашу жизнь. *«Мы же все открытым лицем, как в зеркале, взирая на славу Господню, **преображаемся** в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа»* (2 Кор. 3:18). Постоянное преображение и есть тот духовный прогресс усовершенствования личности, о котором мы когда-то говорили (2Кор.13:11). Преображение являться не просто следствием пути правды, но главным признаком жизни духовно повзрослевшего человека. Если его нет, то верующему ещё только предстоит стать духовно взрослым и самостоятельным во Христе человеком.

Также преображение можно ассоциировать с процессом приобретения масла, как это было с мудрыми девами в притче Иисуса Христа о десяти девах (Мф. 25:1–13). Благодаря приобретённому опыту общения с Духом Святым и навыку праведной жизни мудрые девы смогли зажечь свои светильники и встретить задержавшегося в пути Жениха, дабы попасть на долгожданный пир, а немудрые, не имея масла в своих светильниках, не смогли этого сделать. Итак, постоянное преображение верующего человека — это и есть его работа над накоплением в своём светильнике того самого запаса масла, который является лишь фигуральным образом запасаемого опыта общения с Духом Святым, который мы приобретаем, учась понимать Бога и Его замысел.

Пройти свой путь правды – это значит исполнить Божий замысел о себе. Замысел предполагает твёрдое, без оглядки назад, следование определённым правилам, которые мы всё это время исследуем (святая чета, кротость, смирение, твёрдость и т. д.). Всё это требует не просто постоянных усилий, но зачастую приводит даже к войне, к серьёзным внутренним, и порой даже внешним конфликтам. Библия описывает эту войну следующим образом: «*плоть желает противного духу, а дух - противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы*» (Гал.5:17), «*в членах моих вижу иной закон, противоборствующий **закону ума моего** и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?*» (Рим.7:23,24). Обратите внимание, апостол Павел говорит нам, что существует некий закон ума, который должен противостоять греховному закону. Но если человек является пленником греха и плоти, то и победа в этой борьбе будет на стороне греха.

И как же нам Библия отвечает на столь громогласный вопрос Павла? «*Итак, **умертвите** земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение*» (Кол.3:5), или ещё более конкретный: «*…мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а **если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете***» (Рим.8:12,13). Но ведь это и есть в чистом виде война. Война духовного с плотским, святого с греховным, Божьего с дьявольским. Слово Божье прямым текстом говорит нам – «***духом умерщвляете дела плотские***»! Умерщвлять, значит убивать духовным оружием дела плотские. А

если мы не воюем, значит мы давно уже мертвы. Сможем ли мы говорить в таком случае о новом возрождении, ещё большой вопрос, потому что дважды воскрешать умершее гораздо сложнее.

Война — это противостояние, нередко приводящее нас к столкновениям с дьяволом – врагом нашего возрождения и преображения. И если мы верные последователи правды Божьей, то избежать этой войны не получится. Более того, если мы пытаемся как-то уклониться от этой борьбы, значит, мы никакие не последователи Его правды. Поэтому правильнее всегда быть готовым к войне, во всеоружии Божьем (Еф.6:11), а не отсиживаться, думая, что мы таким образом являемся верными последователями мира. Мир мы может быть и сохраним, но с кем?

Слово Божье призывает нас не бояться и смело идти в бой, «*но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь*» (1Пет.3:14) потому, что «*Дети! вы от Бога, и победили их; ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире*» (1Иоан.4:4). В нас, как вы понимаете, Сам Бог, могущий преодолеть любое препятствие! Хорошо о такой войне с духами злобы поднебесной говорится в послании к Ефесянам 6:12. Сатана и его приспешники постоянно будут препятствовать нам и пытаться возвратить нас к старому образу жизни. Беда лишь в том, что многие от страха перед напыщенным и порой даже иллюзорным напором вражеской силы сразу же сдаются, поддаваясь на его уловки и обман. Именно в этот момент очень важно помнить то, о чём мы недавно говорили, о некоем законе ума, который должен помочь нам противостоять постоянно атакующему нас закону греха.

В том же послании к Ефесянам мы можем найти главу, которая точно описывает эту борьбу и указывает нам на способ, как защитить своё возрождение и не позволить врагу разрушить наше преображение. По сути это есть практические указания апостола Павла, как нам воспрепятствовать этому противлению в каждодневной нашей борьбе. Первое с чего он начинает, это с объяснения как познавать Христа: *«Но вы не так познали Христа... потому что вы... в Нем научились... отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а* ***обновиться духом ума вашего*** *и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины»* (Еф. 4:20–24).

Вне всяких сомнений, речь снова идёт о крещении покаяния, а то, что апостол называет обновлением духа ума, и есть возращенный образ мыслей праведников, исходящий из возвращенного отцовского сердца, о чём и проповедовал Иоанн Креститель. В этом же состоит основной закон ума, который гарантирует нам свободу от разрушающего закона греха – отложить прежний образ жизни ветхого человека, чтобы облечься в нового человека, созданного по Богу. Такое обновление помогает нам последовательно, от сражения к сражению, побеждать в этой войне, освобождая наше сознание, словно занятую врагом страну, от старого образа мыслей некогда непокоривого и опустившегося в обольстительных похотях сердца.

Дальше у Павла мы читаем следующее предупреждение: *«Посему, отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу. Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем; и* ***не давайте места диаволу****. Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся. Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления. Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас»* (Еф. 4:25–32). Ничто так не сбивает с пути правды, как неисправленные ошибки прошлого, часть из которых упоминается здесь. Исправление ошибки равносильно возвращению к правде, а непризнание её таковой или её повторение есть осознанное обращение на путь неправды, что, собственно, лукавому и надо — чтобы человек отошёл от Бога и не попал в цель. Но Павел, говоря о практике нашей жизни, призывает нас не давать места дьяволу – места тому, что компрометирует путь правды и противоречит праведному образу мысли и жизни.

Мы уже не раз говорили о лжи, воровстве, иждивенчестве, недовольстве, раздражении, непрощении, злости, клевете, равнодушии и многом другом, когда размышляли о неправде. Какие бы согрешения к этому списку мы не добавляли, всё это будет являться всё тем же поводом, что даст место дьяволу, который с помощью подобных грехов, легко может уловить человека в свою волю, как и прежде, у него получалось уводить людей от воли Господней. Слово Божье, описывая нашу прошлую жизнь во грехе, говорит о ней следующее: *«...вы некогда жили,* ***по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе,*** *духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда* ***по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов****, и были по природе чадами гнева, как и прочие»* (Еф. 2:2,3).

Воля дьявола, как мы видим, заключается в том, чтобы мы поступали по похотям собственной плоти, что является идеальной питательной средой для неправды, а не по воле Божьей, ведущей нас по пути правды. Это и есть настоящий мотив лукавого — желание сбить нас с пути правды, завлекая назад под власть эгоцентричных помыслов. И добивается лукавый от возрожденной человеческой личности не простого искушения в желаниях греховной похоти, а принципиального согласия человеческой воли с творимой неправдой.

Однако Иаков, словно продолжая нашу тему, призывает противостать дьяволу с тем, чтобы мы, вопреки даже совершённым уже проступкам и отдаляющим нас от Бога чувствам, наоборот, приблизились к Нему. Такое смирение и покаяние означает лишь одно: что мы осознали проблему испорченного сердца, которое делало нас двоедушными, и теперь желаем очистить свои сердца и руки от совершенных ранее грехов. *«Итак покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас. Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные»* (Иак. 4:7,8).

И снова мы видим, что речь здесь идёт не о людях этого мира, которые, как и прежде, продолжают жить по обычаям мира сего, а о тех, кто считает себя верующим, продолжая жить по старым мирским обычаям. В этом мы убеждаемся, когда читаем, как Иаков призывает таких людей исправить сердца двоедушные, обличая их в дружбе с этим миром: *«Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу»* (Иак. 4:4). Следовательно, если человек продолжает придерживаться того, о чём мы говорили выше (Еф. 4:25–32) и не видит этого, то он, скорее всего, впал в младенчество, а если же он видит, но не признаётся и оправдывает это, то он поддался лицемерию, и его дружба с миром, увы, всё ещё продолжается.

По той же самой причине в жизнях многих людей случается и такое явление, как ложное возрождение. Это когда человек эмоционально очень желает, чтобы оно произошло в его жизни, и даже на какое-то время искренне соглашается со всеми условиями новой жизни во Христе, но при этом легкомысленно подходит к собственному очищению, стараясь оставить при себе всё самое «драгоценное» и крайне личное, от чего слишком стыдно или с чем совершенно не хочется расставаться. Неукрощённые вовремя помыслы и желания нашего сердца всегда были причиной невежества и последующего за ним отступления назад. Такое, как правило, приводит к повторному заражению тем, от чего Бог успел уже очистить. Подобную заразу можно сравнить с влиянием испорченного фрукта, который был неосмотрительно оставлен среди чистых фруктов. Если его вовремя не убрать, через некоторое время он обязательно испортит, распространив разложение, и все остальные, сведя на нет всю их пользу.

Посему наше возрождение, а затем и преображение должно стать таким, каким оно было у покаявшегося сына в притче Иисуса Христа, которую я бы скорее назвал не притчей о блудном сыне, а притчей о любящем Отце (Лк. 15:11–32). На мой взгляд, настоящим переломным моментом в этой притче стал тот момент, когда сын, отпавший от отца, реально осознал своё положение: ***«Пришед же в себя****, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода»* (Лк. 15:17). То есть человек, который всё это время был сыном своему отцу, жил и работал в его доме и имел все положенные ему привилегии, оказывается, всё это время не был самим собой! И вот

теперь, придя в себя, когда всё развалилось, он увидел катастрофу своего положения, которое необходимо было немедленно исправлять. Поэтому второй важный шаг, который сделал сын, был очень прост: он *«встал и пошел к отцу своему»* (Лк. 15:20). Отец же в ответ не просто пошёл к нему навстречу, а, как мы видим, он побежал и, пав ему на шею, целовал его, *«ибо этот сын мой* ***был мертв и ожил****, пропадал и нашелся»* (Лк. 15:24). Такова любовь Божья к нам!

Однако подобное рождение сына для отца стало возможным лишь благодаря той истинной переоценке ценностей, которую совершил сын, и его возвращению на те пути, с которых он некогда свернул. Безусловно, не обошлось и без рожек со свиньями: «*и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему*» (Лук.15:16). Увы, но зачастую, это становится тем единственным выходом, который способен привести нас в себя, возрождая некогда непокорных от мертвого сна заблуждений к жизни. Тот же самый принцип действует и в нашей жизни: рождение свыше происходит тогда, когда человек реально осознает трагедию своего положения и, искренне обратившись к Отцу, полностью меняет своё отношение к прошлому, обновляясь тем самым духом ума своего. Можно с уверенностью сказать, что блудный сын переживал похожие чувства, что и плачущий Ефрем из книги пророка Иеремии, когда он обратился к Богу: *«Когда я был обращен, я каялся, и когда был вразумлен, бил себя по бедрам; я был постыжен, я был смущен, потому что нес бесславие юности моей»* (Иер. 31:19).

В завершении этой главы приведу еще одну притчу из Евангелия от Луки: *«Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут. Когда Хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: „Господи! Господи! отвори нам“. Но Он скажет вам в ответ: „не знаю вас, откуда вы“. Тогда станете говорить: „мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты“. Но Он скажет: „говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня, все* ***делатели неправды****“. Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон»* (Лк. 13:24–28). Эта притча, рассказанная Самим Христом, хорошо показывает нам, что Господь опять ставит на первое место не участие человека в каких-то важных делах, наличия у него высоких регалий или членства в успешных Церквях, но лишь личное исполнение правды. По словам Иисуса, ничего не значит принимать участие в каких-либо таинствах, собраниях, обучениях или миссиях, если не исполнять в собственной жизни правду.

Расшифровав язык притчи, мы видим, что оказывается выражение «*ели и пили перед Тобой*» означает потребляли Твоё учение и пили Твою живую воду; «*на улицах*» значит с открытым ртом внимали всем словам Мессии, следуя за Ним по пятам, как это делала ходившая повсюду за Христом и постоянно что-то искавшая от Него толпа. Однако большинство людей, сколько бы они ни учились и ни ходили за Христом, так ничего из того, что услышали от Него, в своей жизни в итоге не применили. Это своего рода двоедушие — слышать живое слово Христа и не исполнять его в своей жизни, усугубляя ту неправду, в которой они прибывают своим лицемерием – делатели неправды, участь которых будет там, где плач и скрежет зубов. Потому они и остаются у «разбитого корыта» с «разбитым» сердцем, обвиняя и сетуя на истину и на Бога. На что пророк Иеремия отвечает: *«Зачем сетует человек живущий? всякий сетуй на грехи свои.* ***Испытаем и исследуем пути свои, и обратимся к Господу****»* (Пл. 3:39,40), что мы и пытаемся сделать на протяжении всей этой книги.

ГЛАВА 14. НЕ ВЛАСТЕН ЛИ ГОРШЕЧНИК НАД ГЛИНОЮ?

Тонкая грань Елиуя

«*Молитва Давида. Услышь, Господи, правду, внемли воплю моему, прими мольбу из уст нелживых. От Твоего лица суд мне да изыдет; да воззрят очи Твои на правоту. Ты испытал сердце мое, посетил меня ночью, искусил меня и ничего не нашел; от мыслей моих не отступают уста мои. В делах человеческих, по слову уст Твоих, я охранял себя от путей притеснителя. Утверди шаги мои на путях Твоих, да не колеблются стопы мои...* ***А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим***» (Пс. 16:1–5,15). Первое, о чём Давид говорит в этом псалме Богу, это о своей правде, перечисляя её признаки в своей жизни. И надо заметить, что он не лжёт перед Богом, а значит, и перед людьми, что говорит о его искренности и откровенности, как мы уже читали в послании к Евреям: «*да приступаем с искренним сердцем*».

Второе, Давид просит о суде, и делает он это неоднократно в своих молитвах перед Богом: «*Господь судит народы. Суди меня, Господи, по правде моей и по непорочности моей во мне*» (Пс. 7:9). Для Давида это не страшно, более того, желанно, потому что является своеобразным Божьим регулятором его жизненного пути, который не даст ему сбиться. Он всю свою жизнь направил на исполнение правды, которая для него давно уже является приоритетом и прошение судов — тому доказательство. Но просит Давид об этом не просто так, он не твердит это как некое заклинание, приносящее счастье. Нет, он просит не стыдясь, указывая Богу на пройденный им путь и на чистые мотивы своего сердца, главнейшим из которых является жажда по Богу: «*...в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим*».

В этом месте мне вновь хотелось бы вернуться к книге Иова, с которым мы расстались несколько глав назад, разбирая неправду и её проявления. Ведь посмотрите, о чём говорит псалом: Господь испытал сердце Давида, посетил его ночью и даже искусил его, однако ничего не нашёл, ибо от мыслей Давида не отступили уста его, и в делах человеческих Давид охранял себя от путей притеснителя. Давид не хочет, чтобы его стопы сошли с путей Божьих, и молится о твёрдости своего пути. Можно ли то же самое сказать и про Иова? Безусловно, можно — эти слова подходят для описания и его жизни тоже. Иов, как и Давид, знает, что он твёрд в своём пути и перед Богом невиновен, потому что он не лукавит и не лицемерит перед Ним и людьми и не ходит путями, которыми живёт этот мир, исповедующий неправду.

Но всё же есть и разница между путем Давида и Иова. Она хорошо прослеживается в словах псалмопевца: «*А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим»*. Эту же разницу, но уже только в виде следствия, увидел и Елиуй — один из четырех друзей, пришедших к Иову. Будучи ведомым Богом, он в духе кротости указал Иову и его «друзьям» на их основные ошибки: *«Тогда воспылал гнев Елиуя... на Иова за то, что он оправдывал себя больше, нежели Бога»* (Иов. 32:2). Получается, что Иов до самого последнего момента даже не догадывался, что существует совершенно иной уровень отношений с Богом, что это не какая-то зачётная система дел, в которой, по мнению Иова, Бог оказался неправ или где-то «промахнулся», а уровень бесконечного первенства Бога в сердце, мыслях и любви праведного человека. Это уровень милости и утешения Отца и смиренно любящего сердца сына.

В следующих главах книги Иова, которые мы будем разбирать, Елиуй представлен как единственный искренний друг, который пытается объяснить Иову причину его проблемы. Я долго думал, стоит ли включать в книгу «Путь правды» рассуждения о последних событиях книги Иова, тем более, как мы понимаем, вины самого Иова в том, о чём говорит Елиуй, нет. Проблема Иова не может послужить поводом для его обвинения, потому что никакого отступления с пути правды в его жизни не произошло. Ещё один момент: для понимания того, о чём говорит Елиуй, необходимо приложить изрядное терпение и немало усилий, что совсем не просто, учитывая то количество информации,

которое уже было нами воспринято. Однако я пришёл к выводу, что понимание этой тонкой грани, которую «нащупал» Елиуй, также необходимо, как и понимание самого пути правды, потому что именно эта невидимая грань, хотим мы этого или нет, зачастую разделяет даже тех верующих, которые давно пытаются идти правильным путём.

Причина действительно серьёзная, поскольку указывает на глубинную проблему тех, кто обличён определённой формой официального церковного служения. Оказывается, существует принципиальное различие, между тем как себя видит верующий человек и кем он себя позиционирует – служителем Бога или же сыном Божьим. Другими словами, «тонкая грань Елиуя» позволяет теперь разглядеть тех, для кого Господь в большей степени является лишь Всемогущим Начальником и Судьей, и тех, для кого Он, всё-таки больше Небесный Отец и Спаситель. Если человеку удастся увидеть эту тонкую грань, то я уверен, это не только поможет ему понять всё откровение о Божьей правде, но и сделать собственный путь правды значительно легче. Ведь чем больше мы понимаем суть того, что требует от нас Господь, тем легче нам будет идти, дабы увидеть славный конец оного.

Итак, Елиуй — вестник от Бога — начал возвещать истину, и это подготовило сердце Иова к восприятию слов Самого Бога. Господь дал дерзновение Елиую, поэтому он так смело перед всеми и заявил: *«**Вот я, по желанию твоему, вместо Бога.** Я образован также из брения; поэтому страх передо мною не может смутить тебя, и рука моя не будет тяжела для тебя»* (Иов. 33:6,7). Зная, что пока ещё нуждающийся в посреднике Иов может испугаться, Елиуй успокоил его, напомнив ему о том, что он такой же бренный человек, как и все, и у него нет такой силы, как у Вседержителя. Это прозвучало довольно-таки по-детски, но сработало, ведь Иов находился в напряжении не только из-за своего отчаянного положения, но и благодаря усилиям своих «друзей».

Далее Елиуй привёл Иову его же собственные слова, в которых он нашёл неправду. Неправда, оказывается, была в том, что Иов увидел в Боге обвинителя, Который якобы поставил его Своим противником (Иов. 33:9–12). Видимо, данное обличение для Иова было настоль ко непонятно, что для его объяснения потребовалось ещё три главы, в которых Елиуй постепенно донёс ему суть того, что он сказал выше. Но как только Елиуй начал это делать, мы, читая его слова, невольно начинаем ловить себя на мысли, что Елиуй почему-то использует ту же риторику, что и его друзья: *«Итак послушайте меня, мужи мудрые! Не может быть у Бога неправда или у Вседержителя неправосудие. Ибо Он по делам человека поступает с ним, и по путям мужа воздает ему»* (Иов. 34:10,11). Однако здесь всё гораздо глубже.

Елиуй успел объяснить сказанные им слова следующим образом: *«Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз: во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе. Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление, чтобы отвесть человека от какого-либо предприятия и удалить от него гордость, чтобы отвесть душу его от пропасти и жизнь его от поражения мечом. Или он вразумляется болезнию на ложе своем и жестокою болью во всех костях своих... Если есть у него Ангел-наставник, один из тысячи, **чтобы показать человеку прямый путь его**, — Бог умилосердится над ним и скажет: „освободи его от могилы; **Я нашел умилостивление**“. Тогда тело его сделается свежее, нежели в молодости; он возвратится к дням юности своей. Будет молиться Богу, и Он — милостив к нему; с радостию взирает на лице его и возвращает человеку праведность его. Он будет смотреть на людей и говорить: „грешил я и превращал правду, и не воздано мне; Он освободил душу мою от могилы, и жизнь моя видит свет“. Вот, все это делает Бог два, три раза с человеком, чтобы отвесть душу его от могилы и просветить его светом живых»* (Иов. 33:14–19, 23–30).

Во-первых, не могу не отметить, что Елиуй пророчески заговорил об умилостивлении, которое Бог видит только в жертве Иисуса Христа. Это открывает Бога не просто как справедливого Воздаятеля, но и как Желающего миловать и прощать. Однако Иова, как мы помним, не за что было прощать. В этом и была проблема ситуации. Оттого Елиуй и делает такое сильное ударение на милости, как бы намекая Иову о главном ожидании человека, которое должно храниться в его сердце, каким бы праведным он

ни был. Во-вторых, несмотря на всю строгость речи, в которой Елиуй будто бы вновь укоряет Иова в согрешении, в ней мы видим также и настоящее сострадание, которое он испытывает к Иову: *«Если имеешь, что сказать, отвечай; говори, потому что я желал бы твоего оправдания»* (Иов. 33:32). Согрешение, о котором хочет сказать Елиуй совсем не то согрешение, о котором говорили «друзья». Те понуждали признаться и акцентировали внимание Иова на том, что он где-то согрешил — в делах ли, или в словах, то есть на уровне плоти. Елиуй же попытался обратить внимание на внутренние мотивы его сердца, на чистоту его помыслов и более высокие смыслы происходящего, что очень хорошо становится видно уже в 36-й главе.

И всё-таки меня не оставляет мысль, почему Елиуй, несмотря на своё заверение, что *«я не вашими речами отвечал бы ему»* (Иов. 32:14), начал, по сути, выражаться так же, как и «друзья»? *«Вот, Иов сказал: „я прав, но Бог лишил меня суда. Должен ли я лгать на правду мою? Моя рана неисцелима без вины“. Есть ли такой человек, как Иов, который пьет глумление, как воду, вступает в сообщество с делающими беззаконие и ходит с людьми нечестивыми? Потому что он сказал: „нет пользы для человека в благоугождении Богу“»* (Иов. 34:5–9). На самом деле Елиуй нарочно рисует перед Иовом картину нечестивых, уподобляя его слова действиям этих людей. Несмотря на то, что Иов не был таким человеком, в реальности он был без пяти минут рядом, вплотную приблизившись к ним своими устами.

И дальше, как следствие, Елиуй описывает возможный конец таких людей, если они не остановятся в своих мыслях: *«„Иов не умно говорит, и слова его не со смыслом“. Я желал бы, чтобы Иов вполне был испытан, по ответам его, свойственным людям нечестивым. Иначе он ко греху своему прибавит отступление, будет рукоплескать между нами и еще больше наговорит против Бога»* (Иов. 34:35–37). Следующее, что сделал Елиуй, — это привёл в качестве примера жизнь царей и праведников (Иов. 34:19–24,27; 36:6–12). Суть этих притч из уст Елиуя сводилась к следующему: ответы Иова говорят о том, что он не прошёл испытания. В сердце Иова не нашлось смирения, поэтому Елиуй боится, что таким образом может быть близко и отступление. Примером тому, на взгляд Елиуя, должна была послужить жизнь царей и сильных мира сего, о плохом конце которых он вспомнил: *«Он поражает их, как беззаконных людей, пред глазами других, за то, что они отвратились от Него и не уразумели всех путей Его»* (Иов. 34:26,27).

Наконец, Елиуй делает вывод, что человеку, каким бы праведным он ни был, есть ли за ним грех или нет, в сердце необходимо говорить так: *«К Богу должно говорить: „я потерпел, больше не буду грешить. А чего я не знаю, Ты научи меня; и если я сделал беззаконие, больше не буду“. По твоему ли рассуждению Он должен воздавать?..»* (Иов. 34:31–33). Какими бы ни были наши дела, Богу мы этим ничего не сделаем и ничем Его не сможем впечатлить, потому что многие наши хорошие дела, на самом деле, не в состоянии впечатлить Его, а порой даже расстраивают Бога. Тем самым Елиуй хотел сказать простую вещь: Богу важнее нечто иное, что может принадлежать, по мнению самого человека, не только человеку, но и Ему Самому, — это смиренное сердце и сокрушенный перед Богом дух. При этом прав человек в своих поступках или нет – это стоит лишь на втором месте.

Опровергая слова Иова, что Бог не слышит его, Елиуй в 35-й главе высказал прекрасную, мудрую мысль о том, что перед Господом, как очищающий щелок идёт суд: *«Но неправда, что Бог не слышит и Вседержитель не взирает на это.* ***Хотя ты сказал, что ты не видишь Его, но суд пред Ним, и — жди его****»* (Иов. 35:13,14). Если перефразировать эти слова, то Елиуй говорит, что Бог слышит и потому посылает впереди Себя суд, чтобы переплавить сердце, сделав его смиренным, способным слышать и не пропустить, что скажет Бог, так что жди его. Заканчивается эта глава ещё более удивительно: *«Но ныне, потому что гнев Его не посетил его и он не познал его во всей строгости, Иов и открыл легкомысленно уста свои и безрассудно расточает слова»* (Иов. 35:15,16). Елиуй дерзнул сказать, что, оказывается, гнев Господень во всей своей полноте ещё не постиг Иова. И это правда, особенно если учесть смертные муки ада, которые могут ожидать непокорных.

Елиуй утверждает, что эти страдания в действительности работа Бога, которая почему-то дала повод Иову и его «друзьям» усомниться в справедливости Бога и открыть в негодовании свои уста. Елиуй обличает, что это не является наказанием, но ты уже успел осудить Бога за Его несправедливый суд, как и «друзья», которые также утверждали, что это и есть наказание за грехи оного. В 36-й главе Книги Иова мы увидим, каким образом Елиуй усмотрел в действиях Бога милость, а не окончательный вердикт жизни Иова, который вынесли его «друзья».

«Вот, Бог могуществен и не презирает сильного крепостию сердца; Он не поддерживает нечестивых и воздает должное угнетенным» (Иов. 36:5,6). Напомнив еще раз, что он говорит от имени Бога, Елиуй незаметно повернул свою речь к словам утешения и поддержки. По сути, Сам Господь воззвал к Иову, говоря ему, что Он всегда отвечает человеку угнетенному, — тем более если его сердце остаётся сильным крепостью — пусть он и сбился или запнулся, но не упал и не опустил руки перед угнетающими его обстоятельствами. Это свойство человека, продолжающего быть чистым в своих намерениях и вере в сложных жизненных обстоятельствах, всегда восхищало и располагало Бога.

И вот, наконец, Елиуй приводит пример праведного человека. Но что удивительно, перед нами встаёт совершенно нетипичный образ праведника: *«Он* (Господь – от авт.) *не отвращает очей Своих от* ***праведников****, но с царями навсегда посаждает их на престоле, и они возвышаются. Если же они окованы цепями и содержатся в узах бедствия, то Он указывает им на дела их и на беззакония их, потому что умножились. И* ***открывает их ухо для вразумления, и говорит им****, чтоб они отстали от нечестия.* ***Если послушают*** *и будут служить Ему, то проведут дни свои в благополучии и лета свои в радости. Если же не послушают, то погибнут от стрелы и умрут в неразумии. Но лицемеры питают в сердце гнев и не взывают к Нему, когда Он заключает их в узы. Поэтому душа их умирает в молодости и жизнь их с блудниками. Он спасает бедного от беды его и в угнетении открывает ухо его. И тебя вывел бы Он из тесноты на простор, где нет стеснения, и поставляемое на стол твой было бы наполнено туком. Но ты преисполнен суждениями нечестивых: суждение и осуждение — близки»* (Иов. 36:7–17).

В самом начале приведённого отрывка Господь устами Елиуя говорит, что Он воспринимает праведников, как правителей, ставит их и делегирует им власть как царям. Это очень важное откровение, о котором многие не задумываются, а следовало бы потому, что это влечет за собой серьезную ответственность. Первое, о чём стоило бы сказать, это то, что праведники по сути, облачены Богом и имеют те же полномочия, а значит и обязательство перед Всевышним, что и цари, имеющие влияние и несущие бремя власти. Безусловно праведник может фактически взойти на престол или стать правителем, примеров тому не мало даже в самой Библии (Иосиф, Давид, Езекия, Даниил), однако влияние и власть праведников должно складывается не благодаря людской силе или переданной по наследству власти, а благодаря Всевышнему Богу, Которым они и были поставлены для определенного дела.

Таким образом, влияние, которое может оказать праведник в деле исполнения своего призвания по силе и воздействию сопоставимо с влиянием любого правителя и даже больше, не только правителя, но и Самого Иисуса Христа: «*Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду*» (Иоан.14:12). При этом действие таких полномочий от Бога не ограничено никакой конъюнктурой или сроком, как это бывает с президентской или любой другой земной властью. Оно зависит от цели призвания и состояния самого праведника, который должен исполнять Божью волю. А Божья воля может быть самого различного характера: от понятных и хрестоматийных требований до вполне необычных задач.

Именно в таком необычном ключе пророк Иеремия перед началом своего служения услышал из уст Самого Господа следующие наставления: *«Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать»* (Иер. 1:10). Какую цель преследует Бог, ставя перед пророком столь неожиданную задачу? А цель весьма

понятна, особенно если мы вспомним шаткое и катастрофическое состояние Израильского народа того времени. Ещё бы немного и Израильский народ изнутри был бы разрушен тем грехом и отступлением, которые творились, в том числе среди священнослужителей. Для спасения Божьего замысла требовалось срочно приступать к искоренению дел греховных и разрушению замыслов дьявола, созидая взамен доброе и насаждая веру. К чему и был призван пророк Иеремия.

Тем не менее, несмотря на то, что работа предполагалась только с Израильским народом, Господь делегирует Иеремии куда большие полномочий, чем мы могли бы предположить: «*Я поставил тебя в сей день* ***над народами и царствами***». И тут ничего необычно нет, поскольку Израиль не находился в вакууме. Очень сильное воздействие на него оказывал весь внешний мир – народы и царства, окружавшие его. История всего Ветхого Завета доказывает нам, что это воздействие было не просто плохим и агрессивным, но приносящим заразу греха и разлагающим Израильское общество изнутри. А значит задачу необходимо было решать вкупе, что и требовало соответствующих полномочий. Является ли на сегодняшний день это задачей современных пророков и последователей правды решать каждому, но то что мир с каждым днём погружается в ещё большее зло, которое продолжает разлагать Церковь изнутри, это факт.

Однако, возвращаясь к Елиую и читая, что он дальше сказал о праведниках, мы замечаем нечто неожиданное: речь вдруг заходит об узах бедствий, в которые попадают праведники. Но наше недоумение быстро рассеивается, так как Господь весьма доходчиво объясняет устами Елиуя, что это за узы: оказывается, посредством этих бедствий Он открывает ухо для вразумления праведников, дабы указать им на беззакония их, которые умножились. Я вновь подчеркиваю, что речь идёт именно о праведниках, которые отличаются от грешников не тем, что они никогда не попадают в неприятности и не спотыкаются, а тем, что они способны подниматься и меняться посредством Слова, исходящего из уст Божьих.

Конечно, данный ответ не универсален и не может распространяться на всех, кто идёт путём правды, поскольку в Слове Божьем мы читаем множество и других примеров скорби и бедствий, которые переносили пророки и апостолы по совершенно иным причинам. В данном примере ответ касается только Иова и указывает ему не на грех, а на единственно возможный в его ситуации выход. Если немного перефразировать слова Елиуя, то можно сказать следующее: праведник, находящийся в подобной ситуации, всегда слушает Бога, а если нет, то это и не праведник. Слушать и слышать Бога — это самый правильный поступок для любого верующего человека, нуждающегося в ответе и помощи от Всевышнего, потому что *«...вера от слышания, а слышание от слова Божия»* (Рим. 10:17).

Вера, главным образом, зависит от того, желает ли человек слышать то, что говорит ему Бог. Если да, то Слово Божье, которое он получит в ответ, создаст в нём необходимую для преодоления любой ситуации веру. Однако, что мы видим в жизни Иова? А то, что он желал высказаться и говорил, а также был вынужден слушать, но, увы, не Бога, а затмивших Его «друзей», тратя своё драгоценное внимание и время на выслушивание домыслов и преодоление ложного смятения. Но слава Господу, Иов, наконец-то, понял, что он должен дать право голоса и Самому Богу. Следовательно, Елиую всё-таки удалось изложить суть своей мысли, которую он пытался донести до страждущего Иова всё это время: *«Но лицемеры питают в сердце гнев и не взывают к Нему, когда Он заключает их в узы»* (Иов. 36:13).

В этом и состояла тонкая грань, которую нащупал Елиуй – видеть и жаждать Господа во всех обстоятельствах жизни. Искать всегда и прежде всего Самого Бога и личной дружбы с Ним, даже если условия, окружающие тебя, не располагают к этому. Это и есть главная ценность, ради которой праведник готов даже просить судов, а не избегать их.

Конец оного

Надеялся ли Иов на себя и на свои дела больше, нежели на Бога, я не знаю. Библия не даёт нам право делать такой однозначный вывод. Однако мы точно можем сказать, что Иов никогда в жизни не был

лицемером, несмотря на то, что он реально находился в шаге от крамолы на момент своего испытания. Он искренне верил в Бога, служил Ему и людям всей душой и телом, что помогало ему и не давало опуститься до настоящего лицемерия в собственном сердце. Кто из нас, живя такой праведной жизнью, как Иов, смог бы выдержать подобное незаслуженное испытание, оставаясь таким же верным Богу до конца? А Иов не только выдержал, но и возвеличился им, в том числе и потому, что понял свой самообман, который открылся ему в его собственных словах и мыслям. Елиуй же благодаря своему непредвзятому и кроткому отношению проявил эту невидимую доселе черту, указав Иову на следствие, что выражало настоящую причину такого состояния, которое держало Иова в шаге от падения: *«но ты преисполнен суждениями нечестивых:* ***суждение и осуждение — близки****»* (Иов. 36:17).

Бог что-то заметил в сердце Иова. Это «что-то» пряталось, возможно, в самой его глубине, несмотря на всю правоту жизни Иова, и никак не могло подняться на поверхность без переплавки, потому что было покрыто неподъёмными плитами благословений и хороших дел. Это невозможно назвать грехом, однако это касалось самых важных и даже интимных отношений, которых между Богом и Иовом, видимо, не существовало, но которые Господь хотел установить, видя правоту этого человека и его самоотверженную жизнь. Бог не хотел, чтобы столь праведный человек в конце своей жизни пришёл к выводу, что всё его благополучие было с ним исключительно из-за его хороших дел. Но было крайне важно чтобы он смог увидеть и сказать так, как сказал о своей жизни апостол Павел: *«Но я — то, что я есть, по благодати Божьей. И благодать Его не была напрасной. Напротив, я работал упорнее, чем все они, хотя не я это делал, а милость Божья, которая была со мной»* (1 Кор. 15:10 — *совр. перевод*).

Также, в 21-м стихе Елиуй в лице Иова предупредил всех нас об опасности нечестия, когда Господь даёт нам возможность возвыситься, быть может, не самым простым, но самым действенным путём страданий: *«Берегись, не склоняйся к нечестию, которое ты предпочел страданию»* (Иов. 36:21). Именно на этом пути возникает очень сильное искушение отступить и опуститься, как предлагала Иову его жена, не видя в этой ситуации для него никакой возможности подняться. В конце своих размышлений Елиуй приходит, на мой взгляд, к довольно важному выводу. Он говорит о роли того, как мы ведём себя в подобных ситуациях искушения: *«Помни о том, чтобы превозносить дела Его, которые люди видят. Все люди могут видеть их; человек может усматривать их издали»* (Иов. 36:24,25). Другими словами, он попытался сказать, что люди более склонны судить о Боге именно по нашим поступкам, поэтому нам надо быть очень внимательными, чтобы проповедь нашей жизни не бросала тень на Христа и была для всех свидетельством Его дел или даже светом для идущих вслед за нами людей. *«Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»* (Мф. 5:14–16).

И вот, наконец, с Иовом заговаривает Сам Бог, открываясь ему как стоящее над всем Проведение. Теперь, столкнувшись с Самим Господом и получив из Его уст откровение Божественного величия, в трепете соприкоснувшись с Его необъятной непостижимостью, Иов смирился перед Тем, к Кому ещё недавно имел претензии. Такое далёкое и тайное стало явным и близким, могущим не просто говорить и отвечать человеку, но и утешать Своим вниманием, несмотря на слова обличения, исходившие из Его уст. Страх Господень наполнил сердце Иова, и он только и смог вымолвить: *«Вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои. Однажды я говорил, — теперь отвечать не буду, даже дважды, но более не буду»* (Иов. 39:34,35). Со страхом пришла и мудрость, нисходящая свыше. Можно лишь догадываться, что испытал Иов, однажды сказавший, что Богу нет до нас дела, — трепет и удивление, радость и ужас одновременно — с ним ведёт беседу и о нём беспокоится Сам Вседержитель! От такого потрясения Иов ничего не мог говорить, тая в Божьем присутствии и внимая всем Его словам.

И вот, как бы подтверждая полномочия и правоту слов Елиуя, Господь, приступил к обличению Иова, сказав: *«Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой,* ***обвинить Меня, чтобы оправдать себя****?»* (Иов. 40:3).

Но не так ли поступали «друзья» Иова по отношению к нему? Дабы оправдать себя, они умаляли достоинство Иова. В Библии мы располагаем множеством других примеров (в частности, Давид), когда человек жаждал Бога, одновременно имея прессинг подобных лицемерных друзей. Однако, справедливости ради отметим, что с «друзьями» Иова это происходило в совершенно иных обстоятельствах, нежели с самим Иовом. Их обличала совесть, и они её заглушали, Иов же был праведен во всех делах своих, и поэтому он не мог чувствовать угрызений совести. Тем не менее при всех этих плюсах в нём удивительным образом продолжало сохраняться неправильное отношение к Богу, которое необходимо было менять. **Совмещать праведную жизнь с неправильными убеждениями о Боге и о превосходстве человеческих дел**, такому праведному человеку, как Иов, **было недопустимо**. И любящий Бог приступил к тому, чтобы изменить это.

И чтобы Иов больше не подвергал сомнению справедливость Божьего суда, Господь предложил ему восстановить всю правду в том виде, в каком она должна была быть. *«Укрась же себя величием и славою, облекись в блеск и великолепие; излей ярость гнева твоего, посмотри на все гордое, и смири его. Взгляни на всех высокомерных, и унизь их, и сокруши нечестивых на местах их. Зарой всех их в землю и лица их покрой тьмою»* (Иов. 40:5–8). Тем самым Господь дал Иову понять, что у Него всё под контролем, и каждый должен на своём месте совершать свой путь правды. Мы не можем охватить то, над чем не властны и понять то, что не нами было задумано, но мы всегда можем знать какую-то часть из этого, а именно то, что приготовил для нас Бог в виде собственного пути правды.

В 40-й главе есть ещё один интересный факт: *«И отвечал Господь Иову из бури и сказал»* (Иов. 40:1). Это, на мой взгляд, не просто аллегория, но свидетельство наиважнейшего события, на которое Господь желает обратить наше внимание. Подобное в период ветхозаветных отношений, когда Бог-Отец сходит на землю и Сам говорит с человеком, в Библейской истории произошло всего два раза. Один случай мы встречаем с Иовом, другой — с народом Израиля, когда тот подошёл к горе Синай, и Бог из облака и мрака, со знамениями гроз и молний стал говорить с народом с горы.

И прежде всего, это подчеркивает равную степень важности как одного, так и другого события. Но почему только в этих двух случаях Бог счёл нужным спуститься в необычной форме и лично передать Своё послание человеку? Особая форма заключалась в том, что сделал Он это, прикрываясь бурей и мраком будто ширмой, закрывающей Его святой лик. На это вижу две причины. Первая скорее всего отражала исключительную форму обличения, когда необходимо было в личном послании открыть глаза человеку, и при этом не погубить его. Вполне возможно, если бы Он этого не сделал, человек в своей греховной плоти мог быть просто истреблен. Второй причиной была строгость момента и важность передаваемого человеку послания. Как это было сделать, если ни Иов, ни народ Израиля не имели на тот момент в себе Духа Святого? Оттого и был избран Богом такой непростой способ разговора из бури.

Далее возникает вполне резонный вопрос: почему такой праведный человек, как Иов, не имел Духа Святого? Ведь у нас есть пример других ветхозаветных помазанников, как Моисей, Давид, Исаия, которые имели на себе Дух Господень. Ответ мы найдём в словах пророка Исаии, который от имени Господа указывает нам на очень важную причину: *«...**Я живу** на высоте небес и во святилище, и также* с ***сокрушенными и смиренными духом**, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных»* (Ис. 57:15). А знающий близко Господа псалмопевец Давид добавляет: *«Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет»* (Пс. 33:19).

Вот и выходит, что Иов, не имея в себе подобного сокрушения и не пройдя через Божье утешение, просто не мог иметь в себе Духа Святого, Который в наше время благодати даётся всем приходящим к Богу по вере во Христа Иисуса. На самом деле не важно, какое было время тогда или какое оно сейчас, только наша жажда по Богу открывает человеческие сердца для Духа Святого и хранит Его там: *«Простираю к Тебе руки мои; душа моя к Тебе, как жаждущая земля»* (Пс. 142:6). И такие слова может сказать жаждущая, постигшая Божье утешение душа.

В 41-й главе Господь продолжает описывать созданное Им величие, над которым никто, кроме Него, не властен. Отдельного внимания заслуживает уникальность природы того времени со своими животными — бегемотом и левиафаном, стихиями — ураганами и торнадо, которые перемещают все, что только можно переместить, обледенением, сковывающим целые моря, и землетрясениями, которые открывают огромные ущелья. Всё это ещё раз убеждает нас в том, что Иов жил гораздо раньше Авраама и его потомков, во времена высокой геологической активности земли, вероятнее всего, в эпоху, когда ещё не успели исчезнуть динозавры. Безусловно у нас сейчас нет цели разбираться в интересной библейской геохронологии, тем более это давно уже сделали другие достойные люди. Мы зададимся иным вопросом.

Зачем Господь говорит Иову всё это? На самом деле, главное уже произошло — Господь Сам спустился и говорил человеку. Это явилось высшим знаком внимания к личности Иова, как раз тем, чего ему так не хватало. Поэтому всё сказанное Богом, скорее, необходимо нам — следующим поколениям, потому что Иов уже находился в финальной стадии своего испытания. Безусловно, дела Божьи повергли Иова в трепет, но более его сокрушило само посещение и непосредственное участие Бога в его жизни, после чего смиренный дух наполнил его сердце, что и нашло своё отражение в последней 42-й главе.

Итак, что же действительно повлияло на Иова после триумфальной речи Бога? Во-первых, это осознание величия Бога, а во-вторых, то, что *«я слышал о Тебе слухом уха;* ***теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому*** *я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле»* (Иов. 42:5,6). Именно такое личное соприкосновение с Богом и оказало наибольшее влияние на него. И только после этого Иов смирился и сокрушился сердцем, а его жизнь наполнил утешающий Дух Святой. То, что преследовал Бог, наконец свершилось, и к Иову вернулись благоденствие и мир. *«И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние; у него было четырнадцать тысяч мелкого скота, шесть тысяч верблюдов, тысяча пар волов и тысяча ослиц. И было у него семь сыновей и три дочери... И не было на всей земле таких прекрасных женщин, как дочери Иова, и дал им отец их наследство между братьями их. После того Иов жил сто сорок лет, и видел сыновей своих и сыновей сыновних до четвертого рода. И умер Иов в старости, насыщенный днями»* (Иов. 42:12–13, 15–17).

Помимо примера жизни Иова в Библии мы можем найти ещё немало свидетельств о том, как человек меняется не только под воздействием бедствий и судов, как в случае с Иовом, но и в случае мирной, без особых трагичных обстоятельств, встречи с Богом. Яркий тому пример — это жизни наших отцов веры Авраама, Моисея, Давида, а также практически всех пророков и апостолов. Но в данный момент мне более всего хотелось бы привести иной пример, не из жизни пророков и апостолов веры, а из жизни самого обычного человека, жившего во времена Иисуса Христа. С одной стороны, в этом примере мало схожего с тем, что произошло в жизни Иова, с другой стороны, мы можем видеть всё тот же единственный и главный результат — рождение свыше. Всё это указывает нам на многосторонний и персональный подход Бога при выборе способа появления в нашей жизни.

Итак, речь идёт о Закхее, богатом человеке, начальнике мытарей, которого мало кто любил. Тем не менее он так же, как и Иов, очень хотел видеть Иисуса, да так, что в своём желании проявил невероятную смекалку, ибо был мал ростом и не мог ни взглянуть, ни добраться до Мессии, Которого постоянно сопровождали толпы народа. Чтобы увидеть Иисуса, Закхей забежал вперёд и влез на смоковницу. *«Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью»* (Лк. 19:5,6). Безусловно, Иисус не мог пройти мимо ищущего и жаждущего сердца, которое занесло Закхея в отличие от сотен других, Ищущих Христа и ступающих по земле, на высоту дерева.

В принципе Закхей мог выбрать иной путь, ведь он был богатый человек, начальник, однако его поступок говорит сам за себя. И не важно, роптали на него люди или не роптали, были ли они враги Закхея или нет, но в момент посещения Закхея Христом произошла именно та самая метаморфоза, которую желает видеть Господь в жизни каждого человека. *«Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо»* (Лк.

19:8). У людей бывает множество проблем, от которых им предстоит избавиться, но дело вовсе не в проблеме, а в том, что измениться и исправиться по-настоящему люди могут только тогда, когда в их сердце войдёт Господь. Несмотря на то, что у Закхея не было таких испытаний, как в жизни Иова, он тоже очень нуждался в Боге. Без жаждущего сердца человеку невозможно встретиться с Богом и встать на путь правды. Я не знаю, нуждался ли Иов в Боге до своих испытаний, но точно могу сказать, что он начал в Нём нуждаться, когда почувствовал свою несостоятельность без Него. И мы вновь видим результат: не только возвращение благосостояния, но и нового человека, который обрёл не просто Бога, но любящего Друга в Его лице. На этой торжественной ноте можно было бы и закончить, если бы не «друзья» Иова.

«*И было после того, как Господь сказал слова те Иову, сказал Господь Елифазу Феманитянину:* ***горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов.*** *Итак возьмите себе семь тельцов и семь овнов, и пойдите к рабу Моему Иову, и принесите за себя жертву; и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лице его Я приму, дабы не отвергнуть вас за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов*» (Иов. 42:7,8). Дерево познается по плодам, однако хитрость ситуации заключается в том, что многие трактуют плоды, которые произвели «друзья», по-разному: одни позитивно, другие негативно. Удивительно, но данная проблема весьма точно описывает то, что так часто происходит в реальной жизни, когда одни считают свои поступки оправданными и справедливыми, а другие не видят в них ни любви, ни милости.

На самом деле, весь вопрос сводится лишь к тому, на чьей стороне правда. Каждый считает себя правым, но реально всё зависит от того, что мы **оправдываем.** Верный ответ на этот вопрос укажет нам на праведную сторону, и об этом мы поговорим в главе «оПРАВДАние». Теперь в завершении повествования об Иове обратим своё внимание на то какой вердикт выносит Бог: «*...за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов...*». Сам Господь ставит в этой истории отношений людей и Бога жирную точку. По сути о «друзьях» Господь говорит, что они в целом говорили, как будто бы верно, но не так, как Иов. А как говорил Иов? Он говорил искренне. А как говорили «друзья»? Ответ очевиден — они лицемерили. Именно это вызывает Божий гнев, потому что лицемерие превращает любые, даже самые справедливые и правильные слова, в противоположное зло.

Однако и здесь не всё так плохо: Господь принял молитву Иова за «друзей», что означает лишь одно — Он их простил. И тут наше внимание могут привлечь два интересных момента. Первый состоит в том, что Сам Бог дал «друзьям» понять, что Ему нужна именно молитва Иова за них. И второй момент: только после этой молитвы Господь благословил Иова, *«и возвратил Господь потерю Иова, когда он помолился за друзей своих; и дал Господь Иову вдвое больше того, что он имел прежде»* (Иов. 42:10). Здесь всё очень взаимосвязано, и это ещё раз подтверждает, что Книга Иова была написана как об отношениях между Богом и человеком, так и об отношениях между людьми.

В итоге, мы видим, что Господь не отринул трех «друзей» Иова, обратившись к ним через Елифаза. Подтверждает ли это то, что Елифаз и его друзья также каким-то образом обращались к Богу? Скорее, да, чем нет, потому что дальше Господь говорит им о жертве, что для них является вполне естественным понятием. Это убеждает нас в том, что они знали некий обряд общения со своим Создателем. Но, видя их сердца и деяния, Бог перестаёт принимать их молитвы и, желая научить «друзей», посылает их к тому, кому они всё время завидовали, осуждали в своём сердце и при «удачной» возможности принялись критиковать. Проблема «друзей» была даже не в том, что они не понимали Иова, а в том, что они не понимали Самого Бога и его путей как для жизни Иова, так и для своей собственной жизни. Их поступки должны были быть другими, и именно это хотел им открыть Господь, но не ради их унижения, а для того, чтобы их исправить. А главным свидетелем и участником этого события обязательно должен был стать тот, кто был притесняем всё это время и тем не менее остался верен в своей вере до конца.

Мы видим, что Бог, желая спасти в этой непростой ситуации всех, был озабочен перестройкой мышления не только Иова, но и его «друзей». То же самое Он показывает и Иову, когда благословляет

его после молитвы за «друзей». Любой процесс, происходящий в отношениях между людьми, находится под Божьим контролем, и если Господь и допускает подобные конфликтные ситуации между людьми, то непременно для всех его участников, исправляя каждого в том, в чём считает необходимым. На этом примере мы хорошо видим, что Бог не исходит из той позиции, что все одинаково испачканы и на одну голову больны, нет. Кто-то в подобной ситуации может оказаться и пострадавшим, как Иов, чтобы извлечь урок более близких отношений с Богом, ну а кто-то будет нуждаться в капитальном исправлении своих путей. Кто-то в своей позиции находится ближе к явлению Божьей правды, ну а кто-то давно уже отстаивает свои собственные убеждения.

Это весьма серьёзный вопрос, которым задаются люди, а значит и ответ на него должен быть таким же серьёзным. По такому случаю данный вопрос требует отдельного ответа, который я рассчитываю дать в следующей главе под названием «Кто правее». Как бы то ни было, я верю во всемогущество нашего Бога-Отца, а значит, и в то, что в любом конфликте, где в роли судьи призывается имя Господне, обязательно будет восстановлена истинная Божественная правда, как это произошло в истории с патриархом Иовом.

Кто правее?

Когда мы рассматриваем какой-либо конфликт, нам, прежде всего, следует понимать, что не Бог является его зачинщиком, но человек, искушённый некогда собственной похотью, а после пустивший в своё сердце недовольство. Безусловно, родоначальником и автором любого зла и раздора является дьявол. Он по природе своей заинтересован в том, чтобы люди со смыслом или без смысла уничтожали друг друга. Мы должны знать, он никогда не отстаивает интересы ни одной из сторон конфликта, даже если бы этой стороной оказались отпетые фашисты, которые задались целью оккупировать землю и уничтожить её народы. С ними по пути лукавый пройдёт недолго. Далее их тоже постигнет печальная участь обманутых сатаной.

Как бы кто не обольщался, но не сатана принимает сторону людей, а люди примыкают к зловещим замыслам сатаны. Такую принципиальную позицию он когда-то скопировал у Бога. Однако если Бог прислушивается и учитывает мнение и свободный выбор человека, то лукавый этого делать не будет никогда, что бы он не обещал. После, когда исполнители становятся ему не нужны, он без лишних сантиментов утилизирует их как отработанный материал.

В чем заинтересован дьявол? Он заинтересован лишь в том, чтобы конфликт был всегда, а люди, ненавидя себя и Бога, уничтожали друг друга, до последнего человека. Именно в таком случае его царство всё больше и больше наполнялось бы теми, кого он больше всего ненавидит – то есть людьми (поскольку человек есть образ и подобие Божие). До Бога дотянуться он уже не может, поэтому нет ничего лучшего для сатаны, как навредить Его планам, главный из которых – спасения человека. Навредить так, чтобы человек, как возлюбленное Божье творение, как минимум утопал в суете, творил грех, страдал, противостоял Богу и в результате такой жизни сгинул в аду. Именно таким образом лукавый пытается в максимальной форме навредить Богу, Которому как-то иначе отомстить уже не может. Следовательно, уничтожить Божий замысел, разрушить образ и подобие Божие в людях – есть самая главная и желанная цель для сатаны. Поэтому не сложно догадаться, что лукавый с превеликим удовольствием будет как на стороне одних участников конфликта, так и на стороне других, умело поджигая и раздувая его со всех сторон.

Обманывая и искушая людей их же собственной похотью, технично оперируя неверием и пороком, лукавый активно поддерживает в людях греховную страсть, ненависть и конфронтацию, провоцируя и сталкивая их лбами. *«В искушении никто не говори: „Бог меня искушает“; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого,* ***но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью; похоть же, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть****»* (Иак. 1:13–15). Смерть — как духовная, так и физическая — это тот результат, к которому стремится

лукавый, принимая полноценное участие во всех сторонах конфликта. И вина за это лежит целиком и полностью на тех людях, которые управляются страхом и идут на поводу таких обольщений.

Но как же в таком случае поступает Бог? Во-первых, Господь ещё с самого начала даровал людям, как говорится, полный пакет прав поступить не только свободно, но и понести за свой выбор ответственность. Это есть великое достояние человека и основополагающий принцип настоящей свободы. Во-вторых, Господь дал людям ещё на заре человеческой истории всё необходимое, чтобы иметь власть не допустить в своё сердце грех и силу творить добро и пресечь любой повод для конфликта: «*если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе,* ***но ты господствуй над ним***» (Быт.4:7), сказал Господь Каину. Более того у человека есть всё требуемое, чтобы противостать злу и потушить конфликт, даже если тот уже разгорелся. Об этом мы не раз уже говорили в предыдущих главах.

Ну и, в-третьих, если вы каким-то образом уже участвуете в конфликте, то вы должны знать – Бог не может выступать в равной степени за всех разом, либо против всех сторон конфликта. Такого не может быть, поскольку в природе не бывает равноудалённости сторон конфликта от истины. В любом случае одна из сторон по совокупности своих мотивов и поступков будет ближе или дальше к явлению правды, нежели другая. *«Тогда* ***Ты услышь с неба****, и произведи суд над рабами Твоими,* ***обвини виновного, возложив поступок его на голову его, и оправдай правого, воздав ему по правде его****»* (3 Цар. 8:32). Как мы понимаем, ближе к правде необходимо быть не в человеческом понимании этого выражения, как об этом полагал, например, фараон, когда отстаивал интересы своего надменного и гордого сердца, а в Божественном смысле, как это было у Моисея, ибо написано, что сначала надо услышать с Неба.

Безусловно, наш Бог любви — не любитель сражений и войн, тем не менее в Слове Божьем мы читаем, что «*со мною Господь, как сильный ратоборец; поэтому гонители мои споткнутся и не одолеют; сильно посрамятся, потому что поступали неразумно»* (Иер. 20:11). Зная, что Господь — это Бог любви и милосердия, мы никогда не должны забывать и о других Его важных качествах. Наш Бог не тот, кто пускает всё на самотёк, нет, Он Тот, Кто сотворил всю вселенную, землю и Небо. А это, согласитесь, невероятно сложный процесс, в котором должно быть предусмотрено всё. Процесс требует огромных ресурсов и возможностей, которыми наш Бог безусловно обладает. Мудрость, сила, любовь и красота двигали нашим Богом-Творцом, когда Он созидал вселенную. Помимо этого, задействованы всевозможные правила, уставы и «механизмы», которые призваны поддерживать и развивать во вселенной жизнь. В этой книге мы с вами пытаемся описать одно из таких главных правил – **правило правды**, которая играет наиважнейшую роль в удержании Божьего порядка (о чём мы говорили в главе «Божий замысел» – Ис. 11:5) и является земным выражением Божьей истины.

И поскольку с одной стороны правда играет наиважнейшую роль в удержании Божьего порядка, а с другой стороны она не призвана говорить с позиции силы и самозащиты, ей постоянно будет угрожать опасность. Для врага она является главным раздражителем, а значит объектом постоянных атак, поругания и дискредитации. Не трудно догадаться, что Господь со всем Своим могуществом и силой, как сильный и правый ратоборец каждый раз будет выступать на стороне правды, отстаивая её в различных проявлениях, с тем чтобы в итоге не была попираема сама Божья истина. В доказательство именно этого факта Библия испещрена множеством примеров сражений, конфликтов и войн, цель которых была – торжество правды. В этих войнах принимал непосредственное участие и наш Господь Саваоф — Бог воинства небесного. *«И Он возложил на Себя правду, как броню, и шлем спасения — на главу Свою; и облекся в ризу мщения, как в одежду, и покрыл Себя ревностью, как плащем. По мере возмездия, по этой мере Он воздаст противникам Своим — яростью, врагам Своим — местью, островам воздаст должное»* (Ис. 59:17,18).

Если внимательно присмотреться к тем непростым библейским историям, где происходили разного рода столкновения, то мы увидим, что конфликт как средство решения проблемы, с учетом того, что уже совершили люди, загнав ситуацию в тупик, порой остается единственно возможным способом её

разрешения. Не поэтому ли мы читаем (особенно в Ветхом Завете) о столь большом количестве конфликтов и воин, которые возникали вследствие отступления Божьего народа от правды, либо вследствие противления или внешнего наступления вражеской стороны на правду. «*Ты пронзаешь копьями его главу вождей его, когда они как вихрь ринулись разбить меня, в радости, как бы думая поглотить бедного скрытно*» (Авв.3:14).

Однако Господь не лицеприятен, Он никогда не становится на сторону того или иного человека по причине того, что у кого-то сильные мускулы, он более уважаем, или назвал себя верующим, демонстративно призывая имя Господне. Более того, такое поведение верующего может даже усугубить его позицию, потому как это порочит Божье имя и ещё больше извращает правду. Так некогда случилось с вероломной Иудеей, которая в глазах Бога оказалась намного дальше от правды, какую должна была возвещать, нежели давно отступивший и ни на что не претендующий Израиль. *«И сказал мне Господь: отступница, дочь Израилева, **оказалась правее**, нежели вероломная Иудея»* (Иер. 3:11).

Напомню, суть в том, что Бог, являясь господином над всем, не имеет нужды занимать чью-то сторону. Бог всегда будет отстаивать только истину и правду в контексте Своего замысла, а потому тот, кто ближе находится к исполнению правды, тот и будет поддержан и благословлён Богом, даже если человек не посещает «правильную» церковь или не исповедует какую-то принятую религиозную доктрину. Всё познается в сравнении и с учётом того, на какой стадии развития находятся отношения человека с Богом. Потому спрос с Иудеи, которая являлась на тот момент хранительницей завета с Богом, был намного строже, нежели с остальных давно отступивших колен Израиля. По этой причине грех Иудеи, которая должна была знать и являть Бога лучше, чем давно отпавший Израиль, стал в глазах Господа гораздо большей неправдой, нежели аналогичный грех Израиля.

Возьмём в качестве примера царя Вавилонского Навуходоносора. К тому времени Божий народ уже скатился на неправедные пути, став противником Божьей воли, несмотря на неоднократные предупреждения пророков. Поэтому наступление, которое организовал царь Навуходоносор, направившись на Иерусалим, и стало тем ответом, который должен был скорректировать и возвратить Евреев на путь правды. Истина попиралась, Божий народ стал глух к воззваниям своего Бога, погрузился в блуд и идолопоклонство, что по сути превратило его во врага Богу. Вот и вложил Господь соответствующее побуждение в сердце царя Вавилонского, после чего Навуходоносор, оккупировав Израильскую землю, увёл практически весь народ в плен. Это послужило как наказанием, так и началом восстановления, запустив долгий процесс возвращения народа на путь правды.

Мы должны помнить, чтобы не происходило, Божий замысел в любом случае будет реализован, а это значит, что если правда подверглась искривлению, то рано или поздно она будет Им непременно восстановлена. В итоге как бы мы не относились к царю Вавилонскому, он стал самым настоящим исполнителем Божьей воли, восстанавливающим правду, в отличие от израильтян и иудеев, которые продолжили противление Богу, активно препятствуя планам Навуходоносора, который к концу своей жизни сказал такие слова: «*Ныне я, Навуходоносор, славлю, превозношу и величаю Царя Небесного, Которого все дела истинны и пути праведны, и Который силен смирить ходящих гордо*» (Дан.4:34).

Ведь согласитесь, действовали многие Израильтяне исходя из вполне объяснимого убеждения, что они есть семя Авраамово, а значит, как и в прошлые времена, Господь должен был защитить и побороться за них. В действительности они проявили тем полное небрежение в понимании Бога и Его замыслов. В следствии чего навлекли на себя ещё большее осуждение и погибли, потому что на самом деле воспрепятствовали Божьей воле, несмотря на то, что их и об этом всё также предупреждали пророки. **Гордость их не дала им принять дела правды как истину, и они серьезно поплатились за своё решение.**

И вот прошло 70 лет, и Бог вознамерился вернуть Свой народ из плена, как и предрекал через своих пророков. В свете этого события актуальным станет пример ещё одного Вавилонского царя,

исполнившего Божий замысел, — царя Кира, о котором Исаия пророчески говорил: *«**Я воздвиг его в правде и уровняю все пути его**. Он построит город Мой, и отпустит пленных Моих, не за выкуп и не за дары, говорит Господь Саваоф»* (Ис. 45:13). Мы видим, как Господь непринуждённо, согласно Своему плану, на место царя Персии ставит своего человека, которого прежде Он задумал и создал в правде, уровняв для этого все его пути. Когда же дело доходит до нужной кульминации, Кир чисто и беспрепятственно исполняет свою миссию торжества Божьего замысла, что ещё раз подтверждает известную всем истину: «*Он* (Господь – от авт.) *изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей; дает мудрость мудрым и разумение разумным*» (Дан.2:21).

Однажды Пётр после невероятного откровения, полученного от Бога, сказал: *«...истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но **во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему**»* (Деян. 10:34,35). Приоритет правды не оспорим! Только подумайте, написано, что боящийся Бога и поступающий по правде приятен Ему. Прежде всего мы должны понимать, что речь идёт не о Иудеях, а обо всех народах, населяющих землю, а это значит, что законы и заповеди Божьи, которые в религиозном сознании верующего человека обычно стоят на первом месте, в данном случае не могут определять правильность позиции перед Богом, так как они в те времена не предъявлялись иным народам в качестве условия правильных отношений с Богом.

Тем не менее Господь не снимал ответственности с других народов, а значит должен был быть некий критерий, по которому Он мог бы спрашивать с народов – и этот критерий правда! «*Взыщите Господа, **все смиренные земли**, исполняющие законы Его; **взыщите правду**, взыщите смиренномудрие; может быть, вы укроетесь в день гнева Господня*» (Соф. 2:3). И снова мы встречаемся с двумя основными условиями – боящиеся Господа, они же смиренные земли, и – ищущие правды, как квинтэссенции всех Божьих законов и правил на земле.

И тут мы видим, что на самом деле скрывается за адаптированными под восприятие падшим сознанием людей требованиями Закона – это приверженность и следование правде! Следовательно, это являлось смыслом человеческой жизни в Боге тогда, является и сейчас, ещё раз подтверждая слова, сказанные некогда пророком Исаия: *«Господу угодно было **ради правды Своей возвеличить и прославить закон**»* (Ис. 42:21). А значит, тот, кто ближе всего к явлению Божьей правды, тот и более угоден Богу, даже если это вдруг не соответствует каким-то религиозным законам. Вспомните поступок Христа, когда Он в субботний день проходил засеянными полями, а ученики Его взалкали и начали срывать колосья и есть (Матф.12:1-8). Казалось бы, был нарушен один из базовых законов о субботе, однако Господин субботы чётко показал нам – существует приоритет правды, и он важнее. А значит ученики в этом инциденте были правее.

Вернёмся таким образом к разговору о конфликте. Итак, кто в случае раздора между людьми все-таки правее? Существует ли то, что позволяло бы отделять в конфликте правого человека и неправого? Пётр в своём откровении упомянул два принципиальных момента: человек, боящийся Господа и поступающий по правде Его – это то что приятно Богу. У правильно идущего человека должны присутствовать обе составившие. Если у людей присутствуют и совпадают обе эти составляющие, то разногласий и тем более конфликта быть не может. Но если всё-таки конфликт произошел? Значит необходимо искать причину в свете приверженности правде.

В конфликте Навуходоносора и Израильского народа, не исполняющий правды и не боящийся своего Бога, заранее имел проигрышную позицию, особенно если учесть то, что одна из сторон по определению должна была являть всему миру свет правды. Что же касается Навуходоносора – то он, несмотря на произведённую им интервенцию и оккупацию или же его принадлежность к языческим народам, как раз явил настоящую правду, исполнив Божью волю и преклонившись перед Ним. В противовес можно вспомнить другую историю, с царём Ассирийским. Это произошло во времена правления в Иудее богоугодного царя Езекии. Царю Ассирийскому Сеннахириму не просто не удалось овладеть Иерусалимом, он полностью был разбит, потерял свое войско, которое уничтожил Сам

Господь, после чего позорно погиб. Всё это стало следствием того, что Сеннахирим решил покуситься на боявшихся Бога и исполняющих Его правду.

Какое ты изделие?

Размышляя в Послании к Римлянам о детях Авраамовых, которые не все таковые, потому что не плотские дети признаются детьми Божьими, но дети обетования, апостол Павел приводит один любопытный пример с двумя детьми Ревекки, наталкивая тем самым на одну непростую мысль. Итак, *«Ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого, — **дабы изволение Божие в избрании происходило не от дел, но от Призывающего**, — сказано было ей: „больший будет в порабощении у меньшего“, как* и *написано: **„Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел“**. Что же скажем? Неужели неправда у Бога? Никак. Ибо Он говорит Моисею: **„кого миловать, помилую; кого жалеть, пожалею“**. Итак помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего. Ибо Писание говорит фараону: „для того самого Я и поставил тебя, чтобы показать над тобою силу Мою, и чтобы проповедано было имя Мое по всей земле“. Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает. Ты скажешь мне: „за что же еще обвиняет? Ибо кто противостанет воле Его?“ А ты кто, человек, что споришь с Богом? **Изделие скажет ли сделавшему его: „зачем ты меня так сделал?“ Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого?**»* (Рим. 9:11–21).

Мотивы всех поступков Бога человеческим умом осознать невозможно, тем более бесполезно с ними спорить. Несмотря на это, возможно ли нам как-то понять почему сначала в качестве примера в этом тексте Священного Писания приводится Иаков, которого Бог возлюбил, затем Исав, которого Он возненавидел, потом появляется фараон, которого Бог для того и поставил, чтобы показать над ним Свою силу? В конце концов почему всё это сравнивается со своевольным изделием, диктующим условия своему творцу, отчего, собственно, и возникает резонный вопрос – не властен ли горшечник над глиною? Конечно властен! А значит всё это, как ни крути, снова разговор о приоритете правды, поскольку изволение Божье определяет суть всего происходящего, ни условия, ни законы и не дела человеческие, но избрание, то есть главный выбор происходит от Самого Призывающего, то есть от Бога.

«А почему так строго и категорически», – спросят некоторые? И тут мы должны понимать, что Бог и демократия два несовместимых понятия. Да, мы всегда можем договориться с Богом в нашей тайной комнате, как это может сделать возлюбленный сын с Отцом, но «качать права» … Представьте если вдруг глина станет каким-то образом указывать горшечнику, какой сосуд и для каких нужд надобно сейчас из неё сделать? Где в таком случае автор? И автор ли будет это? А если мы своими требованиями вдруг станем иметь вес в принятии решений о судьбах мира? Вы только представьте какой хаос тогда начнётся — эдакий непередаваемый кавардак с цепной реакцией. Да он собственно и творится в пределах той ответственности, которая ещё доступна человечеству.

С предыдущим вопросом в какой-то степени разобрались, однако невозможно не признать, что существует другой более каверзный вопрос, поставленный Павлом: *«кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает... так за что же еще и обвиняет? Ибо кто противостанет воле Его?»*. Большинство этот вопрос просто ставит в тупик, некоторым он не даёт покоя и буквально раздражает. Однако несмотря на его провокационность Слово Божье, не стесняясь поднимает его. Что за этим стоит? И как на него ответить? Ответ уже в следующем стихе, и он тоже сформулирован в виде вопроса: «*А ты кто, человек, что споришь с Богом?*». Да, это именно то, что называется провокацией, которая чётко выявляет признаки сердца, ещё не смирившегося перед Богом человека. Споришь, значит ещё не смирён. Проверка тестом апостола Павла не пройдена.

Но не переживайте, для тех, кто действительно желает разобраться Слово Божье даёт вполне исчерпывающее объяснение, почему одни изделия становятся сосудами низкого употребления, а

другие — почётными изделиями. Но прежде чем привести место из Священного Писания, которое отвечало бы на поставленный вопрос, хочу заострить внимание на том, что данному примеру предшествует разговор об отступниках, которые обнаружились в Церкви. Павел, называя их по имени, уличает их в ереси *«Таковы Именей и Филит, которые отступили от истины, говоря, что воскресение уже было, и разрушают в некоторых веру»* (2Тим.2:17,18) и предупреждает других, наставляя о том, что является твёрдым основанием для настоящего христианина. Итак, *«но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: „познал Господь Своих“; и: **„да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа“**. А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении. Итак, **кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести,** освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело»* (2 Тим. 2:19–21).

В послании к Тимофею мы чётко видим, что человек на самом деле не лишён выбора, а значит какими нам в итоге быть сосудами, зависит и от нас. Одно дело, когда мы сталкиваемся с некой данностью, другое дело что мы делаем в связи с этим, пытаемся ли мы при негативном раскладе что-то изменить. Для Господа это наиважнейший фактор, который характеризует человека. Без сомнения, наша свобода остается при нас, но вот только Именей и Филит, которых в Послании к Тимофею обличал Павел, решили эту свободу использовать по своему усмотрению, вздумав учить людей, о каком-то своём воскресении. Безусловно об их учении знали не только люди, но и Бог. Более того, Он видел их в вечности, изначально знал, какую неотступную позицию они займут по отношению к истине, дискредитируя её. Налицо конфликтная ситуация, в которой Именей и Филит сами выбрали быть сосудами низкого употребления, как в своё время это сделал фараон или тот же Исав.

С Исавом история оказалась ненамного сложнее, несмотря на то, что про него сказано: *«когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого... Исава возненавидел»*. Бог, видящий из вечности, даже не предвидит, Он просто знает, кто какой выбор сделает и по какому пути пойдёт, и поэтому с самого начала благоволит к боящимся Бога и ищущим правды Его и противостоит тем, кто избирает путь неправды, как это и было в случае с Исавом. «*Я знал, что ты упорен, и что в шее твоей жилы железные, и лоб твой — медный; поэтому и объявлял тебе задолго, прежде нежели это приходило, и предъявлял тебе, чтобы ты не сказал: „идол мой сделал это, и истукан мой и изваянный мой повелел этому быть“»* (Ис. 48:4,5).

С одной стороны, Горшечник лепит, как Ему надо, преследуя Свой замысел, с другой стороны, сосуд вправе сам решать, какой водой ему быть заполненным — живой или мертвой. Если водой живой, тогда наше предназначение и путь определяет и благословляет Бог, волю Которого мы постоянно ищем. Если мертвой, то мы поступаем согласно своим прихотям, идя на поводу у лукавого, всё более и более утверждаясь на путях неправды. Но, конечно, речь не идёт о том, что теперь Бог специально станет насылать на согрешающего в своих делах человека какие-то беды, как может показаться после чтения слов пророка Исаии. В Евангелии от Матфея (Мф. 7:24–27) говорится, что дождь и буря одинаково устремляются как на человека благоразумного, так и на безрассудного, только вот благоразумный благодаря этому лишь утвердится в правильности своего пути, а человек безрассудный в конце концов упадёт.

Всё просто, то что Господь видит изначально в сердце человека, через определённое время проявляется в делах, которые замечают уже люди. Испорченное пороком сердце скрыть невозможно. Поэтому, всё что достаточно видеть Господу – это истинные намерения человека, которые и определят последующее отношение человека к Богу, к людям и самой жизни. У благоразумного, в отличие от безрассудного, правильное отношение сформировано изначально, и он им будет руководствоваться в любых ситуациях, даже не смотря на совершаемые ошибки. У безрассудного, вектор его желаний всегда направлен от Бога, поэтому чтобы не попало в зону устремлений этакого вектора, будет охотно принято либо, как минимум не будет вызывать противления, в отличие от богоугодных и душеспасительных направлений – всё они по умолчанию будут восприниматься таким человеком либо враждебно, либо оппозиционно.

В свете этого, конфликт с такими деструктивными членами общества, как это было в случае с Именеем и Филитом, порой становится единственно возможным средством, останавливающим грех, который они распространяют. Ну а пресекать подобное распространение необходимо, поскольку оно по своей сути всегда является богоборческим и направлено на разложение окружающего общества. Увы, но часто такая лукавая тактика срабатывает и общество уловляется и обольщается на подобные басни. Посему в случае ошибки большинства, единственно возможным средством собственного спасения зачастую становится выход из такого развращенного общества. И такой разрыв скорее всего будет сопровождаться конфликтом, который в виде разногласий де-факто уже существует.

Повторюсь ещё раз, Господь не является сторонником конфликтов, но если речь идёт о том, чтобы пресечь грех, который стал покушаться на совершенство Божьего замысла (например, как это было во дни Вавилонского столпотворения, когда Бог разделил народы, чтобы те не совершили самоубийственной ошибки), конфликт и разделение, как последняя стадия исправления, оправдывают себя и бояться их не следует. *«Моисей увидел, что это народ необузданный, ибо Аарон допустил его до необузданности, к посрамлению пред врагами его. И стал Моисей в воротах стана и сказал: кто Господень, — ко мне! И собрались к нему все сыны Левиины. И он сказал им: так говорит Господь Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего»* (Исх. 32:25–27).

Несмотря на жесткие нравы прошлого Господь пошагово производит в людях работу любви. Посему сохраняя ту же категоричность и безжалостность по отношению ко греху, Новый Завет в корне меняет наше отношение к конфликту, переводя поиски его решения внутрь человека, где должен находиться бесконечный источник любви, сил и мудрости от Бога. Поэтому ещё до того, как начнётся окончательный раздор, живущий в нас Дух Святой должен нам подсказать иную модель решения проблемы, модель которую Христос выразил следующим образом: *«Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним: если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь*. *Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе»* (Мф. 18:15–18).

Из этого библейского текста мы видим, что Иисус прежде признаёт тот факт, что в сторонах конфликта всегда есть пострадавшая сторона – то есть правая и виновник. И поскольку виновная сторона редко когда замечает свой грех, то Господь советует пострадавшей стороне подойти и тет-а-тет высказать виновнику те ошибки, которыми он согрешил против неё. Может быть многие из них после разговора покажутся уже не такими страшными. Но даже если это не так, и согрешение имело место, то искренность правой стороны в желании разобраться должна лишь укрепить братские взаимоотношения между людьми. Подобный шаг требует от правой стороны серьезных усилий любви, потому что обличение, о котором говорит Иисус, должно быть кротким, чтобы не усугубить и без того испорченное дьяволом отношение виновной стороны.

Однако такое благополучное разрешение ситуации возможно будет только в том случае, если виновная сторона признается в совершенной ей ошибке. Если же нет, и виновник не признается, более того начнёт защищать совершенный им грех, усугубляя тем своё положение, то Господь предлагает задействовать следующий этап – привести с собой ещё двух или трёх свидетелей — желательно, умудрённых опытом, утверждённых в вере и искренних сердцем людей, которые без лицемерия и предвзятости смогут отличить правду от лжи и, соответственно, обличить виновника.

Почему Иисус так настойчиво предлагает добиваться правды? Конечно же, не из-за уязвлённого самолюбия пострадавшей стороны. Но для того, чтобы не потерять согрешившую душу. Вот духовный принцип, который всегда действует: *«**Итак исповедайте друг другу грехи** и молитесь друг за друга,*

чтобы быть исцеленными. Большую силу имеет усиленная молитва праведного» (Иак. 5:16 — *совр. перевод*). Виновный человек должен исповедать свой грех той стороне, перед которой он согрешил, иначе ему не быть исцеленным, будь то духовно или физически. И это всё тот же путь возвращения на стези правды, о котором мы говорили в главе «Приготовьте путь Господу». Без этого шага человеку не спастись.

Поэтому если и во второй раз правая сторона потерпит фиаско, Господь предлагает вынести это дело в Церковь, которая своей поддержкой должна обличить виновную сторону. А если и это не поможет, «*то да будет он тебе, как язычник и мытарь»*. На первый взгляд, из уст Христа исходит довольно непонятный совет. Почему Христос, Который на протяжении всего Евангелия был другом и врачом всех мытарей и грешников, включая и язычников, вдруг в таком негативном ключе упоминает тех, ради кого Он пришёл на эту землю? Ведь уподобляя виновника мытарям и язычникам, Господь уподобляет его и тем, к кому Он Сам ходил и к кому посылал Своих учеников. Однако это стереотип. Как раз-таки в этом сравнении, и нужно искать ответ.

На самом деле Христос упоминает об этих людях без пренебрежения. Не знаю почему, но сейчас эти слова в контексте данного учения Христа воспринимаются, скорее, в негативном смысле, тогда как должны восприниматься наоборот — в духе Христовой милости, с которой пришёл на землю Господь, дабы спасти тех же мытарей и язычников: *«...Я пришел не судить мир, но спасти мир»* (Ин. 12:47). Следовательно, Господь предлагает нам не судить и не проклинать таких людей, а отнестись к ним, как к мытарям и язычникам, снова нуждающимся в слове благодати, ибо они так и не поняли Христа, потому что не увидели своего греха. С этого момента для правой стороны этот человек становится как обычный язычник, который снова и также сильно нуждается в Евангелии, как и любой другой, не познавший ещё Христа. Недаром в той же 18-й главе Евангелия от Матфея, в которой Иисус говорит об одном согрешившем брате, мы читаем, как Пётр спрашивает Христа: *«...Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?»* (Мф. 18:21), и Христос отвечает*: «...не говорю тебе: „до семи“, но до седмижды семидесяти раз»* (Мф. 18:22).

«Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18:18). Данный стих, которым завершил свой пример с согрешившим братом Христос, не говорит нам о какой-то особой мистической власти, как предпочитают интерпретировать эти слова многие. Нет, он говорит о власти поступать так, как поступил бы Христос в том случае, когда видимого смысла в добром и милостивом поступке уже казалось бы нет. То есть о власти нашего решения простить или же не простить грех согрешившего против нас человека.

Это власть бесконечной доброты, любви и милости, которой предлагает воспользоваться Господь. Апостол Иоанн более точно передаёт нам значение слов Христа о нашей власти связывать и развязывать: *«Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»* (Ин. 20:23). Иоанн тем самым ещё раз подтверждает Евангельский дух учения Иисуса Христа. Безусловно, если человек виноват и согрешил перед нами, за нами всегда остаётся право простить его проступок или не простить. Если простим, то он будет освобожден от груза наших обвинений, а если нет, то на нём так и останется его вина в том, что он сделал, которая будет до конца господствовать над его душой и формировать его последующие поступки. Хотим мы этого или нет – выбирать нам.

Так мы логично подошли к теме нашей следующей главы. Она откроет перед нами несравненно лучшую позицию оправдания, о которой мы только что говорили и осудит позицию осуждения, которая, прежде всего, выносит неутешительный вердикт нам самим.

ГЛАВА 15. ПРАВЕДНЫЙ ДА ТВОРИТ ПРАВДУ

оПРАВДАние

Тема, которую мы с вами затронем, является одной из самых трудных по восприятию и очень непростой для исполнения в собственной жизни. Возможно, в самом оправдании мы увидим много схожих черт с милосердием или как мы говорили в главе «Святая чета» – праведным судом, и всё же оправдание, на мой взгляд, действует несколько иначе, чем милосердие. Я бы даже осмелился сказать, что поступок оправдания стоит как бы на виток выше поступка милосердия.

Подумайте сами, насколько сложнее оправдать человека в собственных глазах, нежели просто проявить к нему милосердие и простить его. Ведь одно дело, когда ты по милости снисходительно прощаешь плохой поступок человеку, оставаясь при этом как бы непричастным к его греху, а другое дело, когда ты встаёшь на место это человека, оправдывая или даже защищая его перед собой, словно он не просто был прощён, а вновь оказался перед тобой правым и достойным самого уважительного отношения. Так вот если прощение порой требует невероятных усилий и титанической работой над собой, то что тогда говорить об оправдании?

Давайте ещё раз вспомним, за что воспылал праведный гнев Елиуя на Иова: *«...за то, что он **оправдывал себя больше**, нежели Бога»* (Иов. 32:2). Мир, сотворённый Богом, устроен таким образом, что всякое творение Божье должно было жить не только для себя, но и ради другого творения. Падшая же природа человека замкнула этот процесс жизни вокруг собственной эгоистической сущности. В этом и состоит главное преступление против основного Божьего замысла. Оттого единственное оправдание, которое может знать невозрождённый свыше человек, — это оправдание самого себя, чем и занимался даже такой праведный и добрый человек, как Иов. И это понятно, потому что но он не был возрожден свыше.

А что же те, в ком живёт Дух Христов? *«Но дар благодати не как преступление. Ибо, если преступлением одного подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих. И дар не как суд за одного согрешившего; ибо суд за одно преступление к осуждению; а дар благодати к оправданию от многих преступлений. Ибо, если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа. Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, **так правдою одного всем человекам оправдание к жизни.** Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие»* (Рим. 5:15–19).

Самое главное, что мы должны понять из приведенного выше текста, это то, что теперь мы причислены к иному типу людей, которые будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа, благодаря благодати и дару праведности, то есть дарованному оправданию перед Богом. И в этом даре Господь отразил одно из самых Своих прекрасных качеств — *ИЕГОВА ТСИДКЕЙНУ*, Господь — оправдание наше. Об этом удивительном качестве нашего Бога писали ещё пророки: *«В те дни Иуда будет спасен и Иерусалим будет жить безопасно, и **нарекут имя Ему: „Господь — оправдание наше!“**»* (Иер. 33:16).

Именно благодаря этому дару в нас «включается» настоящая вера, и производит в нас то, что называется *«праведный своею верою жив будет»* (Авв. 2:4). Только верой через омытие прежней вины и всех грехов Кровью Иисуса Христа человек в один момент обретает тот новый (древний) путь, на котором он должен был находиться. *«Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа»* (Рим. 5:1). Да, мы видим, что человек верой восстанавливает свои отношения с Богом, и в его жизнь приходит мир. Но благодаря чему это становится видно? Благодаря

новым приобретенным от Бога качествам. В чём бы заключался смысл, если бы всё действие заканчивалось только победой нашего Спасителя Иисуса Христа, но при этом жизнь человека оставалась бы прежней? Для вечности такой человек оставался бы не возрождённым. Победа в том и заключается, что рождённому свыше человеку возвращено одно из главнейших свойств правды — способность к оправданию другого, даже если тот и не заслуживает этого. Именно этот пример и явил нам Иисус Христос Своей жизнью, Своею смертью и воскресением. И кто бы кого не оправдывал, самое важное в этом то, что в жизни оправдываемого это всегда шанс начать всё с чистого листа – шанс для возрождения.

Самое главное возрождение, которое должен пройти каждый человек – это возрождение свыше. Не возрождённый свыше человек, даже если он причисляет себя к людям верующим, но живя лишь по религиозным законам, не может быть рождённым от Бога. А насколько это может быть плохо мы читаем в послании к Римлянам: *«Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так-что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом. Потому что* ***делами закона не оправдается*** *пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех.* ***Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия,*** *о которой свидетельствуют закон и пророки,* ***правда Божия чрез веру в Иисуса Христа*** *во всех и на всех верующих; ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией,* ***получая оправдание даром,*** *по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его чрез веру,* ***для показания правды Его в прощении грехов,*** *соделанных прежде, во время долготерпения Божия,* ***к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса****»* (Рим. 3:19–26).

В законе, на котором основано мышление религиозного человека, нет ни оправдания, ни благодати, ни милости; законом лишь познаётся грех, то есть он выявляет факт согрешения. Всё что делает закон – это обнаруживает преступление и приговаривает грешника. Он не в состоянии дать выхода в безвыходной ситуации, в которую попала проданная греху и искушениям плоть. Поэтому благодаря закону грех можно только выявить, но не исправить его. К чему же приговаривает себя человек, опирающийся на силу закона, а не на силу благодати, а вместе с ней и оправдания? Он сам становится виновен перед Богом, потому что тот, кто требует по закону, для себя уже не может опираться на благодать, и, как гласит Слово Божье: становясь подзаконным, будет не в состоянии оправдаться законом.

Хотим ли мы устраивать всё в своей жизни делами закона, или мы желаем следовать той правде, которая, с одной стороны, оправдывает нас, с другой стороны, требует от нас такого же непростого отношения? Ведь всегда легче поступать по закону, который, на самом деле, ничего плохого в себе не таит. Неужели в таком случае дела закона — это не дела правды? Как бы кто не защищал закон, но нет, правда Божья и закон — это совершенно разные понятия. Слово Божье не двусмысленно говорит нам, что правда не зависит от закона: «*Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия*»? Ранее мы выяснили, что закон явился для людей ветхозаветного времени некой производной от правды, апостол Павел в своём послании к Римлянам говорит об этом немного в другом ключе: «*явилась правда Божия****, о которой свидетельствуют закон и пророки***». И снова мы читаем о приоритете правды – закон лишь свидетельствует о ней, как и пророки, которые точно таким же образом, как пророчествовали о Христе, предвещают и о правде, как об особом состоянии верующего человека, ибо явилась во всех и на всех верующих посредствам веры в Иисуса Христа.

Итак, закон осуждает, и это главное его отличие от правды. ПРАВДА же оПРАВДывает, но не грех, как мы понимаем, она оправдывает самого человека, с целью возвращая его на путь правды, давая при этом каждому нуждающемуся силы для новой жизни. Христос, сошедший на землю для оправдания людей, в Своём призвании не имел ничего общего с законом, который обвинял. А значит и те, в ком живёт Дух Христов, имеют то же призвание оправдания, внимания, сострадания и помощи людям, попавшим некогда в западню греха. Однако западнёй греха для человека желающего расстаться со своей греховной жизнью, может стать и сам закон, потому что он не даёт силы для освобождения, он

способен лишь вешать на уставшего от греха человека дополнительное бремя вины и безысходности. Отсюда и появляется острая нужна каждого человека в оправдании, которое может прийти только от того, кто движем самой правдой.

«А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? потому что искали не в вере, а в делах закона; ибо преткнулись о камень преткновения» (Рим. 9:31,32). Быть может, кому-то это покажется старомодным, но опять весь вопрос упирается в веру. Если человек верой принял прощение Христа и почувствовал себя оправданным, то и оправдать других ему будет значительно легче. А его дела станут соответствующими – милость и правда. Если этого нет, то верой ли живёт такой человек? Не пытается ли он до сих пор, как и народ Израиля, делами закона доказать свою праведность? Увы, но в следствии этого в своей жизни он может пожать только преткновение, по сути не принимая таким образом жертву Христа.

Не удивлюсь, если такие люди искренне в чём-то не понимают Христа и даже не согласны с Ним, претыкаясь о некоторые Его слова и действия. Так уже было и в ранее упомянутой притче о государе и должнике (Мф. 18:23–35), когда прощённый государем должник, по сути так и не понял что ему было предложено перейти на новый, более высокий порядок отношений. Следствием этого стало то, что он так и не смог ощутить себя оправданным. Груз вины заставил его поступать по старому – по закону, требуя со своего более мелкого должника возврата долга. Но когда тот не смог вернуть долг, заимодавец, сам некогда прощенный государем, осудил его и отправил в темницу, забыв о примере своего государя, который в подобной ситуации оправдал его и отпустил.

*«Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, **дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды:** ранами Его вы исцелились. Ибо вы были, как овцы блуждающие (не имея пастыря), но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших»* (1 Пет. 2:24,25). Для того чтобы нам вернуться на путь правды, нужен был тот, кто помог бы нам это сделать. Но людям необходимо было сначала понять правду, увидеть её, своими глазами, потому и написано, что Христос явился ***«для показания правды** Его в прощении грехов»* (Рим.3:25). Теперь, чтобы начать движение по путям правды, у нас есть оправдание, а перед нами всегда есть пример Христа – пример, который мы можем ощутить своим сердцем.

Мы были оправданы Им, все наши грехи были смыты Его Кровью, и жизнь обрела новую силу, развернувшись по направлению к правде. А поскольку все согрешили и лишены славы Божьей, получая от Бога оправдание даром, то и мы должны поступать так же, давая подобное оправдание даром, *«взирая на начальника и совершителя веры Иисуса...»* (Евр. 12:2). Представьте человека, который перед нами согрешил или в чём-то виноват. Ему, чтобы окончательно оторваться от своего проступка, в первую очередь необходимо увидеть не только наше прощение, но и наше оправдание. Нам решать, может или нет, он получить этот чудесный, дающий силы, уверенность и свободу дар для восстановления хотя и потерянных, но теперь уже испытанных его согрешением отношений, подобно тому, как это произошло у нас с Богом. Бог по отношению к нам оказался верный Своему слову.

Оправдать — значит снова довериться, ведь любовь, как написано в 13-й главе первого послания к Коринфянам, всему верит. Ничто так не меняет человека, как доверительная любовь – она даёт ему свободу и право стать лучше. Благодаря доверительной любви от Бога, которую мы пускаем в своё сердце, к нам приходит необходимое оправдание и освобождение. Если её перенести на наши отношения с людьми, то это может привести к таким же удивительным и непредсказуемым (в хорошем смысле) результатам. Те люди, которым мы раньше не могли довериться и которые находились под обвинением, увидев наше изменившееся к ним отношение, постепенно начинают освобождаться от навязанного таким отношением груза вины и ущербности. Доверительная любовь с нашей стороны способна свернуть те горы в сердцах людей, которые были непреодолимы даже для самых праведных законов и справедливых обличений.

Безусловно, для этого процесса требуется время, которое, как гласит народная мудрость, заживляет раны, как с одной, так и с другой стороны. Предлагаю ещё раз прочитать эти неувядаемые строки из Священного Писания: *«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит»* (1 Кор. 13:4–7). Поскольку Христос — наше оправдание, то читая эти строчки, я понимаю, что всё это — Он: Он покрыл нас, даже если мы были неправы; Он поверил, несмотря на то, что мы опять не смогли; Он не перестаёт надеяться, даже если мы не даём никакого повода; Он не устаёт и вновь всё переносит, когда мы снова и снова подводим или даже предаём Его.

«Прикрывающий проступок ищет любви; а кто снова напоминает о нем, тот удаляет друга» (Прит. 17:9). Вспомните, когда-то мы уже говорили о милости как о праведном суде, который мы должны творить в своей жизни. Если рассматривать оправдание в свете последних слов, то это действие можно окрестить **совершенной милостью**, которая исходит из самого сердца и является проявлением той самой доверительной любви. В Древней Руси не существовало слова «любить», его заменяло слово «жалеть», этим же смыслом пропитаны и слова Соломона о настоящем друге, который, прикрывая его поступок, движем любовью. Как и Христос, прикрывающий желает не унизить человека, снова и снова напоминая ему о грехе, а поднять его из грязи, помочь справиться с проблемой и одержать победу над ней, причём делает он это с большим дружелюбием. Он прекрасно понимает, что укоры и неизбежный груз вины лишь задавят человека, а радость оправдания и доверительная любовь, которую он как настоящий друг может подарить вместо недовольства, придадут ему новые силы для борьбы с грехом.

*«Ты дал мне щит спасения Твоего, и десница Твоя поддерживает меня, и **милость Твоя возвеличивает меня**»* (Пс. 17:36). Когда я читаю эти строчки, у меня как будто вырастают крылья, всё потому что на самом деле в духовном смысле всё так и происходит. Оправдав нас на кресте, Христос вознёс нас над грехом, поднял над проблемой, которая претыкает нас и забирает все наши силы. В одиночку мы были бы не способны решить эту проблему. Но когда эта благая весть дошла до моего сердца, я готов был взлететь от радости, настолько легко стало моей освобожденной душе! Я знал, что Он никогда больше не вспомнит мне мой грех, потому что Он бесконечно любит меня.

Получается Христос только и делает, что ищет, как бы оправдать нас, очистить, чтобы спасти и вернуть к Себе. Точно таким же образом и мы можем придать легкость жизни любому человеку, нуждающемуся в нашем оправдании. Только представьте: вы виноваты, а вас не просто прощают, но принимают как друга, словно ничего и не случилось! Эта новость ошеломляет, в голове роятся мысли: «Как я мог так поступить… Да я за него теперь...», наворачиваются слезы и мы осознаём, что нет большей силы, способной изменить человеческое сердце, чем доверительная любовь и её плод оправдания.

Однако не всё так просто с оправданием. Как в таком случае нам понимать следующие слова Соломона, которые написаны в той же самой главе всего несколькими строчками ниже? *«**Оправдывающий нечестивого** и обвиняющий праведного — оба **мерзость пред Господом**»* (Прит. 17:15). Мы уже разбирали этот вопрос, поэтому я постараюсь не повторяться и отвечу на него в свете уже новой темы. Мы помним, что здесь нет никакого противоречия, как может показаться поначалу. В этих словах заложена глубокая мудрость, которой хотел поделиться Соломон. Касательно проблемы обвинения праведного, думаю, вопросов не возникнет, а если и возникнет, то можно обратиться к главе «Пророк обманутого сердца». А вот к оправдывающему нечестивого вопросы будут. Чем он отличается от человека, который прикрывает проступки? Почему тот ищет любви, а последний приводится в негативном плане?

Не удивлюсь, если Соломон намеренно разместил эти строчки рядом, с тем чтобы мы, приняв оправдание как образ своей новой жизни, впоследствии не попались на чувство сентиментальной зависимости от недоброхотных людей или под обольщение ложного оправдания, в которое лукавый

хочет превратить истинное оправдание. Сатана и здесь «нашлепал» своих подделок, дабы дискредитировать Божью благодать. Но благодаря 15-му стиху становится виден контраст между истинным оправданием, двигателем которого всегда выступала любовь, и его имитацией, которая движима страхом или, лучше сказать, инстинктом самооправдания, то есть оправдания собственного беззакония и порока.

Отец мудрого Соломона Давид просил Господа: *«Не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым **для извинения дел греховных вместе с людьми, делающими беззаконие,** и да не вкушу я от сластей их»* (Пс. 140:4). Человеческое сердце может быть крайне лукавым, и крайняя степень лукавства заключается в том, что порой, даже не чувствуя этого, человек начинает защищать, оправдывать или извинять, как пишет Давид, дела греховные вместе с людьми, делающими беззаконие. Отражается это даже не в оправдании собственных плохих поступков, а в оправдании таких же поступков в жизнях других людей, потому и написано, что «*вместе с людьми, делающими беззаконие*». Соломон называет такого человека «*оправдывающий нечестивого*», то есть тот, кто находит оправдание или извиняет свои преступления перед всеми, но в поступках других с тем, чтобы ему потом уже не быть уличённым в том же самом.

Таким оправданием в глазах других людей он даёт зеленый свет греху, которым страдает сам, как бы легализуя его перед всеми, заранее доказывая, что это приемлемо. Поэтому, когда этот же грех вдруг проявляется в нём самом, ему даже не приходится оправдываться, потому что он был уже оправдан, а его поступок теперь уже не считается чем-то плохим. **Такая тактика выгодна со всех сторон: сначала она выглядит как милосердие, проявляемое по отношению к согрешившему человеку, а потом она «спасает» его самого, лукаво прикрывая неспособность справиться с очевидным грехом в собственной жизни**.

Именно так и пытался поступить один из законников, который искушая Христа, решил выяснить, кто может являться для него ближним? *«Но он, **желая оправдать себя**, сказал Иисусу: а кто мой ближний?»* (Лк. 10:29). Слово Божье ясно называет это оправданием себя! Законник знал, что он не соответствует тем требованиям Закона, которые сам только что обозначил Христу и потому предпочел наступать: «*И вот, один законник встал и, **искушая Его**, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя*» (Лук.10:25-27). Видя коварную цель законника, Спаситель не даёт ему ни одного шанса, чтобы тот смог выкрутиться и оправдать свой порок.

Что хотел законник? Он хотел вынудить Христа ввести некую градацию, по которой том смог бы распределять в своей жизни людей на достойных стать ближним и недостойных. Мы прекрасно понимаем, что для законников главное наличие подобной шкалы, а уже как распределить по ней людей это нюансы, поддающиеся трактовке. Главное получить повод для оправдания своего каменного сердца. Однако, Христос пошёл от обратного, Он назвал ближним того, кто сам помогает всем нуждающимся. Господь переворачивает это традиционное понятие в сознании законника обратно с головы, как оно у него устоялось, на ноги и обличает в итоге его лукавое сердце показательным примером о добром Самарянине (Лк. 10:30–37).

Что же необходимо для того, чтобы не стать таким законником? Человеку всегда нужен духовный образ для подражания! Потому и читаем в Слове Божьем, что мы должны взирать на начальника и совершителя нашей веры Иисуса Христа. Однако в редких случаях мы можем сказать, что новообращенному верующему этим образом служит Сам Христос. Хотя именно так и только так должны быть устроены верные отношения с Богом. Мы понимаем, что вновь пришедший к Богу человек, равно как и весь мир, Бога познаёт через Его детей, слушая и сопоставляя их слова с их поступками.

Зная об этом, Господь делегирует нам удивительные полномочия – Он даёт нам в руки служение, суть которого лежит не в оправдании и защите себя, а в оправдании и защите ближнего. В Церкви это называется по-разному: наставничеством, пасторством и просто служением, в миру это можно именовать, как «свет миру». Каждый, кто принимает это поручение, должен быть представителем такого служения, которое смогло бы проявить всю власть и силу чад Божьих. «*А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими*» (Иоан.1:12). Миссия пути правды — это миссия человека, в сердце которого живет Христос оправдывающий, ходатайствующий и заступающийся, но если в жизни человека этого нет, то такой человек вряд ли может называться христианином, а его путь «правды» не оправдывает своего названия.

«Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, ***чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу****»* (Рим. 8:3,4). Уже говорилось о том, что во Христе Иисусе мы являемся исполнителями закона, ибо мы уже не подзаконные, но законные. В силу этого для тех, кто живёт по духу (по правде) все добрые обетования закона уже исполнились в нас. Однако это не простое исполнение правил закона, как это бывает в религиозной жизни, это хождение в Духе, о котором в этой же главе выше говорит Павел: *«потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти»* (Рим. 8:2). Теперь цель выше закона, который может только выявить грех, цель — освобождение от греха и смерти, для чего и требуется оправдание в благодати.

Мы освобождены от обвинителя, который есть сатана, тем что грех был распят на Кресте, а дьявол приговорён, более того, **мы освобождены от обвинителя, который есть Закон**, тем что обвиняющее нас рукописание также было пригвождено ко Кресту. В Библии об этом говориться так: «*и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи,* ***истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту***» (Кол.2:13,14). Это произошло благодаря и только по милости Оправдателя, взявшего на Себя этот Крест. Он снимает с нас вину, истребляет писанное против нас обвинение, однако не лишает при этом ответственности, так как не забирает нашу свободу. И работает это только так, в противном случае Закон снова вступает в силу обвинителя. На этот счёт в Слове Божьем есть серьёзное предупреждение, дабы мы не возвращались в ветхое религиозное учение: *«Вы,* ***оправдывающие себя законом****, остались без Христа, отпали от благодати»* (Гал. 5:4).

Если устоим и не скатимся в старую религиозно-фарисейскую яму, то нас ожидает удивительное наследие от Бога. *«Ни одно орудие, сделанное против тебя, не будет успешно; и всякий язык, который будет состязаться с тобою на суде, ты обвинишь. Это есть наследие рабов Господа, оправдание их от Меня, говорит Господь»* (Ис. 54:17). Оправданное Богом никто и никогда не сможет запятнать. И когда мы предстанем перед Христом, никакие наши ошибки и даже согрешения не смогут повлиять на Его оправдание, и никакие обвинения не сработают, если мы старались, жили и оправдывали других, как делал это Он.

Иегова Кадош

Но как же нам всё-таки не отпасть от благодати? В какой момент мы перестаем бодрствовать и начинаем оправдывать себя более, нежели других, превращаясь тем самым в обвинителей? Ведь если не останавливаться, то в конце такого списка обвиняемых может оказаться и Бог. Не секрет, что подобное искушение подкрадывается ко всем, однако кто-то преодолевает его, а кто-то претыкается, да так, что осознает это только тогда, когда друзья уже бросили, дело развалилось, на душе смятение и только верный и любящий Господь напоминает, что ещё не всё потеряно. Однако хочу обрадовать вас той же радостью, которою обрадовал меня Господь: есть выход из этой проблемы. Но чтобы понять всю его глубину и суть, как это бывает у Бога, нам нужно открыть для себя ещё одно важное качество, которым обладает Бог.

Это качество отражено в одном из имен нашего Бога — *ИЕГОВА КАДОШ, к*оторое переводится как «Господь освящает, очищает». *«Скажи сынам Израилевым так: субботы Мои соблюдайте, ибо это — знамение между Мною и вами в роды ваши, дабы вы знали, что **Я Господь, освящающий вас**»* (Исх. 31:13). Мы уже говорили о важности субботы как о покое нашего сердца. И всё то, о чём пойдёт сейчас речь, не только подтвердит, но и значительно расширит наше понимание о покое, к которому призывает Господь.

*«Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; **праведный да творит правду еще, и святый да освящается еще.** Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний. **Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его,** чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами»* (Отк. 22:11–14). Итак, Бог никого не принуждает силой, каждый выбирает в соответствии с тем, что он хочет. Но время идёт, и однажды все мы дадим перед Создателем отчёт. Поэтому «*праведный да творит правду еще, и святый да освящается еще*».

Праведный и святый — это одно лицо, как неправедный и нечистый, но последние нас интересуют меньше, потому что о них мы уже говорили. Зададимся иным вопросом: что значит «*святый да освящается еще*»? С одной стороны, понятно, что освящение так же нераздельно связано с творением правды, как и делание неправды с осквернением. Но всё же для чего-то Господь разделил эти понятия и оговорил отдельно делание правды и освящение? Попробуем найти разницу.

Что собой представляет освящение? Истинное освящение исходит только от Бога, поскольку только Он свят. Люди также могут освящать, но лишь в том случае, если они будут уполномочены на это Богом, или, другими словами, будут сами иметь освящение и помазание Духа Святого. Такой человек так и называется — священник, и им может стать каждый, кто освящен Богом. Посему освящение — это действие и прерогатива исключительно Духа Святого. Как можно его достичь? Во времена Ветхого Завета это был непростой многоступенчатый обряд, четко прописанный в законе. Начинался он с действий самого человека: с неизменного исполнения самого закона, жертвоприношения, а затем обрядового священнодействия в Храме. Главным результатом любого освящения должно стать отделение кого-либо или чего-либо для служения Господу.

И поныне столь важное, и необходимое в жизни любого праведного человека освящение крайне необходимо. Слово Божье говорит нам: *«Ибо **воля Божия есть освящение ваше**, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести»* (1 Фес. 4:3,4). Освящение для нас — это отделение от блуда мира, дабы мы как сосуды Дома Господня могли служить верой и правдой только Господу Богу и никому более. *«Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, **освященным и благопотребным Владыке**, годным на всякое доброе дело»* (2 Тим. 2:21). Наши сердца не должно наполнять ничто мирское, но только елей Духа Святого. Если мы будем чисты, то елей, не смешанный с грязью этого мира, приобретет в нас наивысшую ценность и качество для его благопотребного использования Богом в этом мире.

Если это так, и освящение производит Сам Дух Святой, то как сам человек может дать толчок этому процессу, чтобы в своей жизни исполнить повеление «*святый да освящается еще*»? Ответ на этот вопрос я получил намного раньше, чем стал задумываться о Божьей правде. Тем не менее он гармонично вписался в откровение о правде, поскольку является неотъемлемой частью жизни человека, исполняющего свою правду, что подтверждает последняя глава книги Откровение. В этой же главе, буквально через пару стихов мы можем найти первую подсказку, которая проливает свет на поставленный нами вопрос. Подсказка звучит так: «*Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его...»* (Отк. 22:14). Стало быть, Господь ориентирует нас на то, что процесс соблюдения и исполнения Его заповедей приводит нас к очищению и освящению от Бога. Так ли это на самом деле? Давайте выясним всё по порядку.

Первое, что я предлагаю, это вспомнить всем известные слова Иисуса Христа: *«Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди»* (Ин. 14:15). Второе, что будет для нас важным, это толкование Спасителя о наибольшей заповеди в законе. В ответ на искушающий вопрос очередного законника Господь перечислил заповеди, о которых уже говорил ранее. *«Иисус сказал ему: „возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим“: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: „возлюби ближнего твоего, как самого себя“; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»* (Мф. 22:37–40).

Из этого комплекса утверждений можно сделать следующий вывод: человеку, любящему Христа без всякого притворства, будет нетрудно соблюсти эти заповеди. Однако Иисус говорит не о всех десяти заповедях, которые были даны Моисею, а только о двух и притом изменённых. Но пусть это вас не пугает, в действительности Господь не сокращает их количество с десяти до двух, Он всего-навсего сводит весь смысл заповедей к двум равноценным требованиям, исполнение которых гарантирует не только исполнения всех остальных заповедей Моисея, но и всего закона и пророков.

Теперь попытаюсь объяснить для чего я напомнил вам о заповедях. Если мы будем внимательны, то заметим очевидную связь между двумя Христовыми заповедями и 5-ой главой первого послания к Фессалоникийцам. Именно на эту главу указал мне Господь, когда речь зашла об освящении. В этом месте Писания, а точнее с 11-го по 23-й стих, разговор также идет о двух Христовых заповедях. Тем не менее в этом отрывке мы не увидим самого текста заповедей, в нём, на самом деле, идёт их расшифровка – разбор этих заповедей для практического применения в нашей повседневной жизни.

Следует отметить, что это не простое перечисление каких-то хороших поступков, здесь отчетливо показано, как Божья реакция зависит от наших вполне конкретных действий. При этом (немного забегая вперед) скажу, что с 11-го по 16-й стих 5-й главы описывается проявление второй заповеди, а с 16-го по 22-й стих — проявление первой, наиглавнейшей заповеди, то есть по принципу «от наименьшего к большему». Давайте внимательно прочитаем и проанализируем это место, чтобы понять, как святой человек должен освящаться еще:

11 Посему увещавайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете.
12 Просим же вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас,
13 И почитать их преимущественно с любовью за дело их; будьте в мире между собою.
14 Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем.
15 Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем.
16 ***Всегда радуйтесь.***
17 Непрестанно молитесь.
18 За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе.
19 Духа не угашайте.
20 Пророчества не уничижайте.
21 Все испытывайте, хорошего держитесь.
22 Удерживайтесь от всякого рода зла.
23 ***Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока*** *в пришествие Господа нашего Иисуса Христа.*
(1 Фес. 5:11–23).

Вполне очевидно, что многим христианам так и не удастся в своей жизни осуществить все вышеперечисленные пункты. Например, кому-то так и не дано будет уважать трудящихся у него работников, поскольку он никогда не имел и не будет иметь у себя работников. Тем не менее это не может стать причиной тому, что Бог мира не освятит жизнь такого человека в другом. Есть очень

важная подсказка в прочтении этих стихов. Её мне открыл Господь, обратив моё внимание на 23-й стих, как на итожащий – имеющий равное для каждого стиха действие.

Благословение 23-го стиха не относится только к предыдущему 22-му стиху, его также нельзя рассматривать как благословение, связанное только с полным исполнением всех вышеупомянутых поступков. Оно относится и ко всем вместе, и к каждому из них в отдельности. По сути, мы имеем следующее: после каждого события, указанного в любом из перечисленных выше стихов на выбор, можно в конце его смело подставить обетование 23-го стиха. Другими словами, любое наше благое действие, мотивированное любовью к ближнему и Богу, немедленно будет вызывать реакцию освящения со стороны Самого Бога. Например, в ответ на утешение, которое мы можем дать малодушному, или долготерпение, которое мы можем проявить вместо раздражения, Бог мира неизбежно освятит нас во всей полноте, и наш дух и душа и тело во всей целости сохранятся без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа, если будем поступать так и дальше.

И это не что-то принудительное, чем связал Самого Себя Бог, это Его воля и желание — освятить нас при любой соответствующей возможности, дабы представить Свою Церковь славною, не имеющею пятна или порока, как говорится в Послании к Ефесянам. Так же следует помнить, что это не какая-то разовая акция, а непрерывный процесс, в котором мы, упуская возможность поступить так, как написано, упускаем и драгоценное освящение от Бога. Оскверняемся ли мы в том случае, когда не делаем правильный выбор, или нет, не знаю, но одно можно сказать наверняка: с каждым таким промахом мы все больше и больше сбиваемся на путь неправды, что отдаляет нас от той славной Церкви, за которой однажды и придёт наш Спаситель Иисус.

Ключ Давидов

Теперь хочу заострить ваше внимание на другом моменте. Согласно тому, что открыл мне Господь, 16-й стих оказался пограничным, а именно: последним в списке второй заповеди и первым в списке первой. Что это может означать для нас? Ничуть не преувеличивая, могу сказать, что это настоящий прорыв! По крайней мере, для меня на тот момент это явилось колоссальным открытием, которое дало мне настоящий прорыв в отношениях с Богом.

«Всегда радуйтесь» (1 Фес. 5:16). Что касается принадлежности этого наставления ко второй заповеди, то польза состояния радости слишком очевидна, чтобы её не заметить. В личных отношениях с людьми это всегда играло немаловажную роль. Человек радующийся — это человек свободный и открытый, который привлекает к себе внимание своей победой над главным врагом человечества — унынием. Уныние — это смерть, поэтому человека, который болен таким недугом, необходимо оживотворить. Явно или тайно, но каждый мечтает освободиться от этого недуга, и радующийся человек нас, несомненно, привлекает, поскольку радость животворит, питая своей позитивной энергией, которую излучает такой человек.

Однако это было бы слишком простым объяснением. На деле же люди, чаще всего сами того не зная, идут к таким личностям, чтобы получить «спасательный круг», благодаря которому радующийся человек уверенно держится на плаву в бушующем океане страстей, страхов и лжи. Именно поэтому Слово Божье говорит нам: *«Вы — наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками; вы показываете собою, что вы — письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца. Такую уверенность мы имеем в Боге через Христа»* (2 Кор. 3:2–4).

Радость всегда является продуктом уверенности, и этот принцип действует во всём. Такие люди притягивают других во всех сферах своей деятельности, будь то мир или Церковь, и именно это хочет видеть в нас Бог, дабы мы утверждали в людях ту же жизнелюбивую ноту, которую имеем сами: *«Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа; потому что буква убивает,* ***а дух животворит****»* (2 Кор. 3:6). И эта способность радоваться тесным образом связана с

даром нести освобождение от неправды. *«Вот, я возжелал повелений Твоих; **животвори меня правдою Твоею**»* (Пс. 118:40). Если освобождённое место не заполнить тем, для чего оно изначально предназначено Свыше, то со временем человек теряет эту свободу, а поэтому животворит даже не сам факт освобождения от неправды, но радость нового предназначения на новом Божьем пути.

Также мы должны понимать, что наша радость черпает свои силы Свыше, поскольку напрямую связана с радостью Небес — нашего будущего местожительства, откуда мы и ожидаем нашего Спасителя, как писал в своём послании к Филипийцам, находящийся в римской тюрьме, апостол Павел. Пребывая в тюрьме и зная, что ему грозит неминуемая казнь, он в своём послании настойчиво просил церковь радоваться: *«Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь»* (Флп. 4:4). И это восхищает!

Павел писал об этом не потому, что он был весельчаком, а потому, что, несмотря на реальную опасность погибнуть, духовно имел это состояние и знал его непревзойденную ценность для личного общения с людьми, а более — для личного общения с Господом. И 16-й стих, который был поставлен самим Павлом первым в ряду признаков исполнения первой заповеди, свидетельствует об этом. А если так, то и для нас это состояние должно выйти на первое место в сфере личных отношений с Господом. Но почему Господь через послание Павла получается настаивает на радости даже больше, чем на непрестанной молитве, наставления о которой идут только в следующем 17-м стихе? Или, быть может, я ошибаюсь, и Господь всё-таки не относил радость к первой наиглавнейшей заповеди?

Если бы это было так, то вряд ли в таком случае Давид (хорошо знающий сердце Господа) смог бы написать следующие строчки: *«Веселитесь о Господе и радуйтесь, праведные; торжествуйте, все правые сердцем»* (Пс. 31:11). Кстати, подобных мест в Писании немало. Безусловно, в этом что-то есть, и нам необходимо в нём разобраться, тем более в этом и состоит ответ на поставленный ранее вопрос об освящении. Думаю, что если принять во внимание большое количество информации, с которой нам приходится иметь дело, будет нелишним ещё раз напомнить сам вопрос, на который мы пытаемся найти ответ: приводит ли нас процесс соблюдения и исполнения заповедей Господних к очищению и освящению от Бога? Также напомню, что о процессе освящения мы заговорили по той причине, что Слово Божье велит нам: *«...праведный да творит правду еще, и святый да освящается еще»* (Отк. 22:11).

Итак, вполне очевидно, выстраивая близкие отношения с людьми, мы проявляем к ним любовь, чем исполняем вторую заповедь. В этом нам помогает открытое и умеющее радоваться сердце. Теперь остаётся понять, как радость помогает нам исполнить первую заповедь и стать ближе к Богу? Почему для Него очень важно, чтобы в нас пребывала радость? *«Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как* и *Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви. Сие сказал Я вам, **да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна**»* (Ин. 15:10,11). Дело в том, что радость — это не действие, а состояние, в котором пребывает человек. Такое состояние просто так и само по себе не приходит. Совершенная радость появляется как чувство удовлетворения духа от исполнения Божьей воли, в первом ряду которой стоят Его заповеди. Если обратиться к предыдущим темам, то мы вспомним, что Господь называет заповедью личной жизни всё, что когда-то открыл нам и дал в назидание для обязательного исполнения. Исполняя заповеди, мы приобретаем внутреннюю совершенную радость, потому что совесть наша чиста перед Богом, и жизнь наша пребывает в правде.

В итоге радость становится не просто состоянием, а неким условием или, лучше сказать, средой, в которой исполнение всех последующих поступков будет приобретать совершенное действие. Взять, к примеру, ту же молитву, которая по праву стоит первой после радости из всех перечисленных действий, удостоверяющих реальное исполнение первой заповеди в жизни человека: *«Непрестанно молитесь»* (1 Фес. 5:17). Самое главное, что может быть у человека в отношениях с Богом, — это молитва, чистосердечный разговор Небесного Отца со своим чадом, где Его дети становятся ближе к своему Создателю и лучше познают Его волю. Апостол Павел не раз в своих посланиях говорит об этом. Например, в послании к Тимофею он называет молитву самым главным приоритетом,

предшествующим всем действиям верующего человека: *«Итак **прежде всего прошу совершать молитвы**, прошения, моления, благодарения за всех человеков»* (1 Тим. 2:1).

Теперь, если такую молитву поместить в среду совершенной радости, мы получим необычный универсальный ключ для совершения настоящей новозаветной молитвы. Пребывая в радости, мы входим на новый, с одной стороны, более простой, а с другой стороны, более высокий и надежный уровень общения с Богом. *«И подойду я к жертвеннику Божию, к Богу радости и веселия моего, и на гуслях буду славить Тебя, Боже, Боже мой!»* (Пс. 42:4). Давиду когда-то удалось найти этот ключ, как источник очень близких, теплых и глубоких отношений с Богом. Благодаря этому он мог чувствовать сердце Бога, понимать Его замысел и желания, переживать с Ним происходящее, и, как следствие, быть на острие событий и успешным в своих делах. Давид обладал цельным мировоззрением, оттого мог понимать суть вещей и задавать течение.

Этим же ключом в отношениях с Отцом владел и Иисус, о Котором написано: *«...Святый, Истинный, **имеющий ключ Давидов, Который отворяет — и никто не затворит, затворяет — и никто не отворит**»* (Отк. 3:7). Следовательно, ключ этот — не просто молитва, это нечто сокровенное в жизни верующего человека, выражающееся в радостных, близких и глубоко дружественных отношениях с Отцом. Именно такие отношения – когда ты чувствуешь Бога как любимого Отца, без которого ты не можешь прожить, а он находит в тебе возлюбленного сына – словно ключом отворяют в нашей молитве все двери, свергают горы, побеждают грех, разрушают козни лукавого и закрывают путь нашим врагам!

Теперь возникает следующий вопрос: практический. Как суметь человеку поднять на такой высокий и надежный уровень отношения с Небесным Отцом? Ответ и простой, и сложный одновременно. Простота заключается в том, что это уже дано нам по благодати благодаря жертве Иисуса Христа, *«в Котором мы имеем дерзновение и надежный доступ чрез веру в Него»* (Еф. 3:12). Сложность же в том, что для этого необходимо осознать природу этого нового уровня отношений, которую хочет видеть в нашей жизни Бог. Давайте для понимания воспользуемся одним хорошим приёмом, который используется в послании к Евреям для сравнения старой и новой скинии. Благодаря этому мы четко увидим и поймём различия ветхозаветного и новозаветного подхода к Богу.

В начале сравнения (Евр. 9:1-11) автор послания к Евреям разбирает всю сложность и ветхость устройства прежней скинии – святилища земного. Согласно Закону священник, следуя довольно непростому ритуалу и используя большое количество священной утвари, должен был пройти сначала первую скинию, а затем и вторую, которая находилась за следующей завесой и называлась «Святое святых». Однако за эту завесу мог зайти лишь только первосвященник, дабы принести жертвы за Израильский народ, и сделать он это мог только раз в году. Благодаря этому, пусть даже весьма краткому описанию устройства ветхой скинии, несложно убедиться в несовершенстве всего старого богослужения, призванного тем не менее приблизить человека к Богу.

Такое несовершенство состояло в том, что, во-первых, оно было дано лишь только до времени исправления, когда должен был явиться Христос. Во-вторых, оно, по сути, никогда не было в состоянии сделать совершенным человека, который приносил все эти жертвы и проходил все эти ритуалы и дворы, потому что не достигало главного — его сердца. Далее, мы читаем о преимуществе нового доступа к Богу: «*Но Христос, Первосвященник будущих благ, **пришед с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устроения**, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление. Ибо, если кровь тельцов и козлов и пепел телицы чрез окропление освящает осквернённых, дабы чисто было тело, **то кольми паче Кровь Христа,** Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, **очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу** живому и истинному!»* (Евр. 9:11–14).

В этом месте Священного Писания заключено немало полезной информации. Давайте попробуем разложить её по полочкам. И в том, и в другом случае говорится об освящении (очищении), только в

ветхозаветном случае максимальное, что могло произвести освящение, это очистить тело. В новозаветном освящении Кровь Христа в состоянии очистить наш внутренний мир, центром и источником которого всегда являлось сердце, а также по-настоящему освободить голос совести. С этого момента на Небесах и в нашем сердце появляется Тот единственный, кто может понять все наши проблемы и нужды, принять нас такими, какие мы есть, утешить, наставить и помочь – бессмертный Первосвященник и Ходатай — Господь Иисус и Его Святой Дух. Для нас – людей Нового Завета Он пришёл «*с большею и совершеннейшею скиниею*», в которую мы можем зайти в любой момент для обретения прошения, для нашего общения с Богом, для укрепления и наставления. Теперь в этом нет никаких преград.

«Однако в чём секрет», - спросят некоторые, – «в чём совершенство большей скинии?» Написано, что она является нерукотворной, то есть имеет совершенно не такое устройство, как прежняя скиния, где, чтобы предстать пред Богом, необходимо было пройти через множество обременительных условий. Другими словами, теперь нам можно не заботиться о прохождении различных дворов, занавесей и всевозможных обрядов, принося бесчисленные жертвы, и не стенать в ожидании прорыва, надеясь на то, что Бог нас услышит, но сразу же приходить во «Святое святых», в присутствие Самого Бога, где Христос со Своею Кровью уже предстоит за нас. И единственным необходимым условием для этого осталось только одно – вера. Однако это должна быть не простая вера в Него, но вера с дерзновением, ибо написано, что в Нём мы должны иметь *«...дерзновение и надежный доступ через веру в Него»* (Еф. 3:12).

В свете этого возникает другое опасение – не спутать веру с заблуждением, а дерзновение с нахальством. Ответ мы найдем, если сначала зададим другой, более точный для нашей ситуации вопрос: чем по своей сути наша молитва может отличаться от ветхозаветной? Или, в чём смысл Крови Христа, если Она не освобождает нас от старого груза грехов и старой природы, которая всё ещё находится под законом обвинения и заставляет нас двигаться и общаться с Богом по правилам ветхой природы?

В том и состоит иное устройство новозаветной скинии, что она духовная, и всякий входящий в неё должен быть духовно возрождённым от бремени этого мира. Свидетельством этого для самого человека может являться не только вера и мир на сердце, **но и радость**, которая переносит нас в духовное измерение нерукотворной скинии. Если же в человеке этого нет, то как следствие ему приходится вновь и вновь по ветхозаветному сценарию пробираться в присутствие Божье сквозь закон и плотское сопротивление, словно через дворы и занавески ветхой скинии, используя, хоть и святую, но всё-таки уже бесполезную на сегодняшний день утварь. Однако для ищущего и жаждущего человека и это преодолимо, главное, чтобы наш интерес был выше ветхозаветной природы прежнего земного святилища, когда основное внимание к себе привлекало больше святое – закон, утварь, храм – а не Сам Святой.

Ценность верующего человека всегда была не в этом, она заложена в свободных отношениях, несущих радость от близости с Отцом, что, безусловно, не может не расположить Его сердце, ведь недаром написано: *«**Ты милостиво встречал радующегося и делающего правду, поминающего Тебя на путях Твоих...**»* (Ис. 64:5). Таким образом, радость, исходящая из глубины сердца, стала для нас как бы ключом к новой скинии Иисуса Христа. И эта радость не зависит только от внешних обстоятельств или самочувствия человека, что также может являться вполне подходящим поводом к ней. На самом деле эта радость зависит от внутреннего отношения, которое и создаёт наш настоящий жизненный настрой. Как проводники света таким настроем мы являем для всех новую форму небесной жизни, даже несмотря на то, что внутренние или внешние обстоятельства могут огорчать и говорить нам об обратном. И если радость в нас является реакцией благодарного сердца, то что бы не происходило вокруг мы останемся такими по отношению ко всем и прежде всего по отношению к нашему Господу Иисусу Христу.

Также как обычная жажда ведёт нас к источнику воды и ничто не в состоянии остановить нас, так и жажда по Богу неустанно ведёт нас к Нему. И когда находим, испытываем ту самую радость близости с нашим Небесным Отцом, наполняясь Его живой водой. От предвкушения этих встреч, от ощущения своих чистосердечных устремлений к Богу, от причастности к великому замыслу и тому пути правды, который приготовил для нас Господь, от переживания Его заботы и внимания к нам и, наконец, от осознания удивительного дара спасения, который мы получили не по заслугам и о котором не раз говорили даже ветхозаветные пророки – от ВСЕГО этого как не возникнет в нашем сердце великая неугасимая радость? *«Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня»* (Пс. 50:14). *«**Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем;** ибо Он облек меня в ризы спасения, **одеждою правды одел меня**, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством»* (Ис. 61:10).

Ну и последний, с одной стороны, наивный, а с другой стороны, довольно наболевший вопрос: как же появляется эта необычная радость? Невозможно просто так взять и заставить себя по-настоящему радоваться. С этим, я думаю, будут согласны все, а если это так, тогда радость в нашей жизни является чем-то особенным, зависящим не от количества денег или нашего положения в обществе, и даже не от наших пожеланий, а от нашего внутреннего состояния. У человека, к примеру, и дела могут быть в порядке и здоровье отличное, но при этом почему-то будет отсутствовать радость. Бывает и наоборот: человек может страдать физически или находиться в стесненных обстоятельствах, но при этом на его лице будет написана радость. В чем здесь секрет?

Секрет в том, что радость исходит из самого сердца, и никто, кроме Бога, не силен дать объяснение, почему нам может быть плохо, несмотря на то, что нас хвалят и возвышают, или почему — хорошо, даже если нас гонят или притесняют. Почему мы плачем, вместо того чтобы радоваться победе, или поём, когда нужно плакать о потере. При этом я не говорю о праздном веселье, которое многие пытаются выдать за истинную радость сердца, я говорю о духовных вещах, когда мы чувствуем правоту и открытость своего сердца, когда у нас нет ничего плохого за душой, когда совесть чиста, и любое упоминание о Господе приносит нам только светлые чувства. Именно Его Святое Имя даёт нам истинную свободу и мир, поднимая на крыльях любви выше всех обстоятельств и человеческих мнений. Неужели это упование не откроет Небесных окон, и Господь не освятит в ответ елеем Божьей благодати жизнь такого человека, изливаясь на него ещё большим светом радости? *«Свет сияет на праведника, и на правых сердцем — веселие. Радуйтесь, праведные, о Господе и славьте память святыни Его»* (Пс. 96:11,12).

Порой бывает так, что разум ещё не осознал, а ты уже радуешься, потому что в твоем духе есть Он, как ответ, как обетование, как надёжная скала или крепость, как родник любви и источник другой жизни, словно некий дар, о котором сознание ещё не догадывается. Отсюда я прихожу к такому выводу: едва ли что-то ещё, кроме радости, может стать для нас главным показателем отсутствия греховного бремени, которое способно превратить любого рождённого свыше человека в ветхозаветного прихожанина, у которого молитва из новой небесной скинии Иисуса Христа по каким-то причинам вернулась в старую земную скинию со всеми присущими ей жертвами, обрядами и условностями.

Итак, столь необходимое освящение от Господа, к которому должен стремиться всякий, делающий правду, мы, оказывается, можем получить, просто имея в своем сердце самую обычную искреннюю радость, будь то в молитве, или в общении с людьми, или даже наедине с самим собой, настолько велика ценность состояния радостного сердца. И никакое другое состояние, кроме радости, не способно сохранить в нас ту непосредственную детскую близость с Господом, которая своим Давидовым ключом настежь открывает для Него двери нашего сердца, где бы мы ни были. Точно таким же образом и молитва как действие высвобождает для нас освящение от Бога, если, конечно, мы приходим к Богу с искренним сердцем и полною верою, постоянно молясь, как об этом говорит апостол Павел: *«Непрестанно молитесь»* (1 Фес. 5:17).

Духа не угашайте

Итак, продолжаем наше путешествие по 5-й главе первого послания к Фессалоникийцам. Мы подошли к 18-му стиху, в котором Павел ещё глубже исследует первую заповедь, размышляя о том, что значит любить Господа Бога всем сердцем своим, всей душою своею и всем разумением своим. «*За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе»* (1 Фес. 5:18). Поскольку это воля Божья, как и само освящение, значит, у благодарения должна быть какая-то особенная роль. Дело в том, что нет более послушного сердца, чем благодарное. Если человек не в состоянии оценить всего того, что сделал для него Господь, начиная с самой жизни и заканчивая спасением, то он будет не в состоянии правильно понять её смысл и правильно воспользоваться тем, что ещё мог бы дать ему Бог. Такой человек (если говорить прямо) является, на самом деле, неверующим, потому что не осознаёт Бога как источника всех благ и вообще всего сущего как на земле, так и на Небе.

Помимо того благодарение по своему проявлению и силе воздействия вполне можно приравнять к хвале, которая, являя собой славу Божью, исторгает из своей среды всякое присутствие дьявола и тёмных сил. Дьявол бежит от тех, кто славит и благодарит Бога, равно как и от тех, кто радуется в Нём. Недаром писатель Крюс Джеймс в своём произведении «Тим Талер, или проданный смех» подчеркнул эту паническую ненависть дьявола к светлой, непринуждённой радости, выраженной через обычный детский смех. Сатана всецело направляет свои силы на то, чтобы ещё в самом детстве лишить человека этой радости, чтобы тот, загруженный и отягощенный печалью и суетой этого мира, не смог противостоять ему с помощью света души, освящённой Господом.

«Духа не угашайте» (1 Фес. 5:19). В этом стихе поднимается очень важная проблема личных взаимоотношений человека и Бога. Когда я задал вопрос Богу о том, что значит «Духа не угашайте», Он направил меня за ответом в послание к Евреям. Там говорится: *«Ибо **если мы, получивши познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня,** готового пожрать противников. Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, **и Духа благодати оскорбляет?**»* (Евр. 10:26–29). Если осуждается тот, кто Духа благодати оскорбляет, то тем более будет повинен и тот, кто Его угашает. Таким образом он попирает Сына Божьего и принижает Его Кровь — Кровь святого завета между человеком и Богом. Что же приводит к такому страшному результату?

В 26-м стихе чётко и недвусмысленно сказано, что *«если мы, получив познание истины, **произвольно грешим**, то не остается более жертвы за грехи»*. И, действительно, если некогда верующий человек, заключивший с Богом завет, грешит сознательно, не давая себе отчёт в этом, то какое тогда может иметь значение для его жизни Кровь Христа, Которая явилась жертвой за те самые грехи, которые он, имея познание истины, продолжает делать вновь и вновь, совершая тем самым надругательство над Жертвой Агнца, пострадавшего за него?

Таким образом, своими действиями такой человек говорит, что для него не имеет значения пролитая на кресте Кровь, и что он отказывается от дарованной милости и благодати Христовой, которой мы освящены. Поэтому вместо надежды и радостного ожидания встречи с любящим Отцом и блаженной вечностью для него остаётся лишь некое страшное ожидание суда в ярости огня, готового пожрать душу такого человека в любую минуту. Отсюда и страх смерти, и желание избежать встречи с Богом, и даже раздражение при любом упоминании о Христе. А между тем, ещё не поздно: в любой момент такой человек имеем возможность и милость от Бога прийти к Нему в покаянии и обрести отсутствующий мир и радость, вступив на путь правды.

Но как определить, произвольно грешим мы или нет? Действительно, это очень серьезный вопрос, потому что если неверно ответить на него, то можно приобрести ложные фобии, которые в итоге не дадут зависящему от них человеку уверенно и твёрдо пройти назначенный ему путь правды. Попытаемся оттолкнуться от обратного. Если существует произвольный грех, значит, существует непроизвольный. Несмотря на то, что в тексте об оскорблении Духа он не упоминается, мы прекрасно

помним, что некогда апостол Иоанн сказал следующее: *«Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас»* (1 Ин. 1:8). Всё верно, нашу жизнь могут осквернять не только осознанные грехи, но и непроизвольные, которые мы совершаем либо не осознанно, и не замечаем их, либо стихийно, засекая их только потом.

Невозможно весь творимый человеком грех считать произвольным, тогда, исходя из слов Иоанна, не существовало бы ни одного, почитающего за святыню Кровь Христа, и, значит, все находились бы в рядах, оскорбляющих Духа Святого. Следовательно, какой вообще тогда смысл верить и освящаться? Однако это не так. Видимо речь идёт не только о произвольном грехе, но и о каком-то другом, который люди, сами того не желая, делают. Этим же вопросом когда-то задавался и апостол Павел, детально описывая свои мучения в 7-й главе послания к Римлянам. Поскольку эта глава довольно большая, приводить её здесь я не стану, но, чтобы было видно основную мысль, которую высказывает Павел, несколько стихов из неё процитирую.

«Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим. 7:15). Налицо явная борьба, которую испытывают все верующие люди, и, как ни странно, это нормально, потому что все мы живём в падшем мире. Кроме того, мы являемся носителями греховной плоти, от которой нас никто не избавляет, когда мы приходим к Богу, следовательно, мы продолжаем подвергаться её искушениям, которым и должны противостать. Но и это ещё не всё: подобная борьба для нас, духовно родившихся людей, просто жизненно необходима. Если в нас не будет никаких доказательств того, что она идёт, это означает либо духовную смерть, либо духовное поражение. Так мы узнаём, что мы духовно живы. Не это ли является самым трудным в жизни христианина — противостать самому себе?

Наверно поэтому апостол Павел в конце данной главы восклицает: *«Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?»* (Рим. 7:24). Однако это не какое-то пустое восклицание в никуда (как будто Павел не знает, кто его избавит от сего тела смерти), а такой образный приём, которым он пользуется, с тем чтобы, на самом деле, озвучить насущный для всех нас вопрос: что делать? Ответ на него мы находим уже в следующей главе.

«Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо, если живете по плоти, то умрете, ***а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете.*** *Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии»* (Рим. 8:12–14). Первое, что бросается в глаза, это то, что Павел лаконично формулирует жизненные устои произвольно грешащих людей: они живут по плоти, следовательно, у них такие же плотские цели и приоритеты, но *«живущие по плоти Богу угодить не могут»* (Рим. 8:8). Они не то что бы хотят, они не могут угодить Богу – получается даже захотеть думать об этом не в состоянии, *«ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу — о духовном»* (Рим. 8:5).

Другое дело — духовно живущий человек, который, несомненно, может споткнуться, столкнувшись с искушением и даже серьёзно согрешить, но истинное желание его сердца всегда было и будет направлено ко Христу. Поэтому Павел советует таким людям духом умерщвлять дела плотские – омрачающие наше сердце. И если вдруг всё-таки произошло, то нам ничего более не остается, как идти и исправлять свои собственные ошибки, как советует Павел. Далее благодаря водительству Духа Святого, Который непременно подскажет и поможет нам сделать правильный шаг, мы возвращаем наш путь к правде.

Это и является признаком непроизвольного грешащего человека, который имеет внутреннее побуждение к покаянию родившегося Свыше духа. При этом внутренняя суть такого человека не просто не согласна и сидит тихо помалкивая, но протестует всеми средствами, начиная с голоса совести, да так, что жить с этим спокойно будет невозможно. Поступая так, мы не просто побеждаем грех, но получаем и освящение от Бога во всей своей полноте, потому что Дух не угашается, но торжествует, совершая Свою главную работу в нашем сердце.

Идём дальше. *«Пророчества не уничижайте»* (1 Фес. 5:20). Данное наставление ещё раз подтверждает значимость пророчества в жизни человека, о чём мы говорили в самом начале книги. Пророчества — это показатель очень глубоких отношений с Богом. Где бы мы ни были и что бы ни делали, для нас всегда на первом месте должны оставаться близкие отношения и любимые слова от Господа, сказанные нам лично. Если мы храним их в своём сердце и исполняем, то постоянно находимся под благодатным очищающим излиянием Духа Святого. Не обратить внимания или забыть о том, что говорил нам Дух Святой, равносильно Его уничижению. Этим мы рискуем потерять личные доверительные отношения с Духом Святым, Которым и даются эти пророчества.

Последние два стиха также имеют важное значение для наших личных отношений с Богом, хотя, на первый взгляд, таковыми и не кажутся, потому что не очень понятно, каким образом они относятся к первой заповеди. Однако это лишь на первый взгляд. *«Все испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла»* (1 Фес. 5:21,22). В реальности они открывают нам правду о том, проявляем ли мы свою любовь к Богу в нашей повседневной жизни или только говорим о ней. Когда речь заходит о молитве, прошении, благодарении, прославлении или ходатайстве, трудно представить себя вне Бога. Иначе зачем всё это делать, если не знать, что Бог всё слышит и видит. Но когда речь заходит о нашем повседневном хождении, то сразу же возникает вопрос: наше хождение — с Богом или без?

Безусловно, для Бога очень важны наши молитвы, но всегда существует ещё одна значительная деталь нашей жизни, которая характеризует нас не меньше, а порой, даже и больше, чем те же молитвы, посещение Церкви или благовествование. Значительна же она по самой простой причине: потому что занимает в нашей жизни большую часть времени. Поэтому с кем или, лучше сказать, в каком духе мы прибываем всё это время?

Человек постоянно встречается с искушениями и соблазнами. Живем ли мы в мире или перебрались в монастырь, нам всё равно необходимо бодрствовать и проверять каждый свой шаг. Библия говорит: *«Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна»* (Мф. 26:41). Это наставление Своим ученикам Иисус разделил на две составляющие, определив на первое место то самое бодрствование, без которого, как говорит апостол Петр, противник наш дьявол без труда сможет поглотить нас (1 Пет. 5:8). И ничто нас не защитит и не освятит: никакие святые места и никакие другие молитвы хороших людей, ни ритуалы, ни тем более «священные» обереги, которые, по сути, уже являются ловушкой дьявола, чтобы мы, возлагая надежду не на то, молились меньше и больше духовно дремали.

Бодрствование есть верх отношений с Богом, потому что именно это состояние определяет человека, как Сына Божьего, постоянно думающего об Отце и Его замысле. Николай Бердяев однажды хорошо сказал, что **основная мысль человека должна быть мыслью о Боге, так же как основная мысль Бога есть мысль о человеке**. Бодрствование и есть неустанное испытание всего того, что нас окружает, и даже того, что в нас, а также выбор хорошего, что в итоге удерживает нас от всякого рода зла, в том числе и лукавого обольщения, приготовленного дьяволом для самых избранных. Бодрствуя постоянно, — не от случая к случаю или в связи с каким-то важным делом и не только во время утренней или вечерней молитвы, но всё время — мы проживаем свою жизнь вместе с Богом. Только в таком случае мы и будем иметь такое же непрестанное освящение и благоволение от Него.

Написано: *«В надмении своем нечестивый пренебрегает Господа: „не взыщет“; во всех помыслах его: „нет Бога!“»* (Пс. 9:25). Псалом говорит, что ни кто иной, как нечестивый не взыщет, и именно у него во всех помыслах нет Бога. Наверно, трудно найти более точное определение нечестивого, чтобы стало понятно его внутреннее устройство. Увы, как ни прискорбно, но это выбор большинства людей, *«потому что все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу»* (Флп. 2:21). Однако мы не принадлежим к этому большинству, наш удел иной. И какой это удел, некогда хорошо выразила Мария — мать Иисуса, говоря в своём сердце следующие слова: *«...величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем»* (Лк. 1:46,47). Что же можно в связи с этим сказать о

праведнике? **Праведник – это человек, который во всех помыслах своих имеет Бога и помнит о Его замыслах, радуется о своём избрании и благодарен за всё**.

Скажу больше, можно смело утверждать, что Богу угодно даже когда мы испытываем то, что приходит к нам как откровение от Него — то что, казалось бы, не должно подвергаться никакому сомнению. Однако именно здесь следует быть особенно внимательными, потому что это самый опасный и рискованный участок для обольщения. Поэтому в столь ответственной области откровений и пророчеств, на которых и строится наша вера, нельзя стесняться или бояться, но проверять всё, что приходит извне или имеет «штамп» – Свыше.

Надо понимать, что сейчас мы не говорим о плохом сомнении, поскольку оно, имея двойственную природу, может оказаться разным. **Первая природа сомнения** говорит о том, как нам найти выход из создавшегося неправильного положения, либо свидетельствует нам о начавшейся борьбе с обольщением. **Вторая природа** может говорить о противлении истине или о том, что мы начали отходить от правильного направления, как это было с галатами. Павел по такому случаю писали им: *«Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине?»* (Гал. 5:7). В данном примере сомнение становится нашим врагом, поскольку его возбуждает в человеке дьявол. В первом же случае сомнение возбуждается Святым Духом, и оно становится спасительным. Поэтому необходимо уметь различать подобные чувства, и в этом нам поможет знание Слова Божьего и то самое постоянное бодрствование, о котором мы говорим.

Бодрствование позволяет человеку вовремя обращаться к Духу Святому и соотносить со Словом Божьим те откровения или хотения, которые приходят к нам на сердце, чтобы распознать обман. Ещё в самом начале книги, в главе «Два основания веры», мы уже задевали эту тему, говоря о сопоставлении духовного с духовным, поэтому не вижу смысла задерживаться на этом аспекте. Добавлю лишь из собственной практики: если в жизни нам будет присуща такая рассудительность, то Бог никогда не оставит нас в безведении и обязательно даст нам знать, от Него ли пришло то или иное желание, откровение, событие, пророчество или нет.

Итак, мы рассмотрели то, каким образом мы можем претворить в нашей собственной жизни принцип *«праведный да творит правду еще, и святый да освящается еще»* (Отк. 22:11), подробно изложенный нам апостолом Павлом в 5-й главе первого послания к Фессалоникийцам. Поступая так, мы не только спасёмся и увидим Небесный град Иерусалим, но окружающих нас людей приведём ко спасению. А самое важное – исполним волю Божью или же словами нашей главной темы – пройдём свой путь правды. *«Посему (возлюбленные) препоясавши чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа. Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем. Но, **по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках**»* (1 Пет. 1:13–15).

ГЛАВА 16. СИОН И ЕЛЕОН

Противостояние высот

Что могут значить для нас эти две близстоящие горы, находящиеся в самом сердце Израиля? Издревле Сион и Елеон имели колоссальное значение для Божьего народа. Они стали предметом ревности и гордости Израиля и являлись самым святым и почитаемым местом на всей земле. Безусловно, Сион из них более почитаем и упоминается в Библии намного чаще, чем Елеон. И это неслучайно. Прежде всего, потому, что Сион был избран Богом для строительства на нём Святого Храма для Своего обитания, поэтому только на Сионе Господь мог положить камень краеугольный, избранный, драгоценный, веруя в Который, мы никогда не постыдимся. Но как бы Сион не затмевал Елеон, без него он бы не устоял. Их совместная роль и взаимосвязь слишком велика, чтобы её не заметить. Совсем скоро, как из пророчеств Ветхого Завета, так и из примеров Нового Завета, мы поймём какое глубокое духовное значение для нашего пути правды имеют эти горы.

«Я Господь, Бог твой, возмущающий море, так что волны его ревут; Господь Савао́ф — имя Его. И Я вложу слова Мои в уста твои, и тению руки Моей покрою тебя, чтобы устроить небеса и утвердить землю и сказать ***Сиону: „ты Мой народ“****»* (Ис. 51:15,16). Итак, обращаясь к Сиону, Господь обращается не иначе как к Своему народу — Израилю времён Ветхого Завета и Церкви времён Нового Завета, начиная с самого её создания апостолами, поставленных нашим Искупителем и заканчивая сегодняшним днём. *«И придет Искупитель Сиона и сынов Иакова, обратившихся от нечестия, говорит Господь»* (Ис. 59:20). Нет и быть не может иного Искупителя у Божьего народа, кроме Сына Божьего Иисуса Христа, Который *«Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени»* (Отк. 5:9).

Мы должны отчётливо понимать, две принципиальные вещи. Говоря об искуплении Сиона, Господь говорит об искуплении Своего народа, *«ибо избрал Господь Сион, возжелал* его *в жилище Себе»* (Пс. 131:13). Избрав Сион Своим местообитанием, на самом деле, Он избрал в жилище нас, *«ибо вы храм Бога живого, как сказал Бог: „вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом“»* (2 Кор. 6:16). В результате мы видим – обращаясь к Сиону, Господь Бог обращается не к простой горе, а к Божьему народу всех времён и народов, ибо мы Его единый, духовный Сион.

И что же Господь говорит о Своём народе? *«****Сион спасется правосудием****, и обратившиеся сыны его — **правдою**»* (Ис. 1:27). Чётко и понятно – Церковь, являясь обществом тех, кто призван идти вместе, может спастись, лишь следуя в том единственном направлении, которое указывает нам Господь. Основанием этого пути — начиная с жизни обычного верующего человека, и заканчивая Церковью в целом — должна быть **святая чета суда и правды**. Но Бог не просто обеспокоен отсутствием суда и правды в Своём народе, Он обещает вернуть святую чету в лоно Церкви, дабы Народ Божий имел надёжное основание, на котором мог бы спастись, *«Высок Господь, живущий в вышних;* ***Он наполнит Сион судом и правдою****»* (Ис. 33:5). Поэтому любое собрание или община, называющая себя Церковью Иисуса Христа, но не имеющая всех тех непременных атрибутов суда и правды, о которых мы говорили выше, на самом деле не Церковь в её библейском понимании, и, значит, вопрос о её спасении остается открытым.

Читая Слово Божье, изучая примеры истории и осознавая всю сложность этого пути, мы приходим к неутешительному выводу, что Церквей, в которых реально царит святая чета правосудия и правды в действительности не так уж и много. *«Некто сказал Ему: Господи! неужели мало спасающихся? Он же сказал им: подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам,* ***многие поищут войти, и не возмогут****»* (Лк. 13:23,24). В таком случае возникает резонный вопрос: а что же тогда люди, находящиеся в тех церквях, которые не идут путём правды, ведь некоторые из них, несмотря на проблемы, которые испытывает сама церковь, могут и хотят продолжать следовать путём правды? Что станет с новообращенными, которые, не зная и не понимая всех глубин и хитросплетений, в которых

заблудилась церковь, искренне приходят ко Христу, испытывая настоящую любовь к своему Спасителю?

Написано, что правдою спасётся не просто Сион, но и все обратившиеся сыны Сиона, то есть каждый в свою меру обращения к Богу. Только Бог знает истинное положение дел каждого, поэтому лишь в личной беседе с Ним мы можем получить нужные ответы. Однако, как быть, если человек ещё не научился слышать Бога и понимать язык Библии? В ответ Слово Божье приводит нам в качестве примера язычников, не имеющих закона, которые, несмотря на такой недостаток, по природе делают законное и тем самым *«показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую»* (Рим. 2:15). Если такое происходит с язычниками, не знающими закона Божьего, то новообращенному христианину, который к тому моменту уже вооружен истиной Слова Божьего, вполне по силам поступить правильно. Следовательно, такой человек, имея настоящую жажду по Богу, будучи объективным и честным, обязательно сумеет интуитивно отличить добро от зла и сделать правильный шаг в соответствии с наставлением от Бога.

В чём заключается уникальность этой ситуации? Она заключается в том, что поступающий по совести человек практически ничем не отличается от поступающего по Духу, даже если эти поступки будут идти вразрез с мнением его «единомышленников». Это удостоверяется тем, что главным отличительным свойством для Бога всегда являлась чистота искреннего сердца. Вот как говорит об этом Павел: *«Ибо похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы* ***в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости****, но по благодати Божией, жили в мире...»* (2 Кор. 1:12). Этой простотой и богоугодной искренностью и отличается человек, идущий путём правды, от человека, желающего исполнять либо строгую букву закона, либо свои хотения, несмотря на то, что он уже долгое время может являться прихожанином какой-либо церкви.

Однако не бывает оторванных от христианской жизни правдолюбцев, как не бывает независимых и не влияющих друг на друга органов в теле человека. Из Библии мы знаем, что Церковь — это не просто организация, это живой организм, соединенный из людей посредством всяких взаимно скрепляющих связей. Мы прекрасно понимаем, что если человек инфицирован грехом, то он является разносчиком этой заразы по всему Телу Христа. Точно таким же образом, если это Тело заболевает, то невозможно человеку, который идёт по пути правды, не соприкоснуться с болезнью и до конца оставаться здоровым, находясь в таком Теле.

Отсюда вывод: самый правильный – это конечно измениться церкви, но если болезнь прогрессирует, и праведник уже не в состоянии повлиять, то он должен будет уйти, иначе, постоянно смотря на это, можно принять образ того, в чём «варишься», что, безусловно, не допустимо. «*Когда разрушены основания, что сделает праведник?*» (Пс.10:3). Обоснования такой, на первый взгляд, крамольной позиции в Библии есть: «*Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе*» (1Кор.5:11). Список проблем, приводящих к отступлению безусловно можно продолжать ещё долго, главное в таком конфликте не бояться оставаться верным правде и твёрдым в выбранной позиции.

Далее наш вопрос может фрагментироваться, разбиваясь на множество «если» и «как». Что делать, если мы чувствуем, что что-то в церкви не так, а в чём тут дело, понять не можем? Как определить, в чём проблема, и не потерять при этом своё духовное рвение и тем более жажду по Богу? Как остаться в мире, когда вокруг одно притыкание и искушение? И как, в конце концов, не лишиться своего пути правды, если в церкви нас окружает нездоровая и неправедная обстановка? Можно ли вообще как-то исправить такое положение?

Совсем недавно мы уже обсуждали проблемы Церкви, рассматривая их как некие болезни Тела Христова. Однако мы исходили из того, что церковная жизнь, в которую вступает новообращенный

человек, и частью которой становится его собственная жизнь, действительно являлась христианской и несла в себе истинное учение Христово. На этот раз мы рассматриваем проблему, когда проникаемая в человека церковная жизнь, оказывается не той, какой должна быть на самом деле. Безусловно, бывает и так, что источником проблемы для сбившейся с правильного курса церкви являлся какой-то один человек или группа людей, как пишет об этом в своём послании к церкви в Галатах апостол Павел: *«Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатию Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово»* (Гал. 1:6,7). Но одно дело, когда в церкви идёт борьба между ересью и истиной, другое, когда церковь уже заражена и исповедует (прежде всего, в лице её лидера) что-то иное, что означает лишь одно — она свернула на путь неправды.

Молясь и размышляя на эту тему, я получил необычное откровение от Бога. Первоначально Господь указал мне на следующий стих из Евангелия: *«Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы»* (Мф. 5:14). В этом смысл – быть на верху горы светящимся городом, который бы лицезрели и к которому бы стремились все окружающие нас горы: «*что вы завистливо смотрите, горы высокие, на гору, на которой Бог благоволит обитать и будет Господь обитать вечно?*» (Пс.67:17). Суть же всего откровения можно выразить так: если на самом верху горы есть проблемы, из-за которых город не светит, это означает, что на горизонте нам нужно искать другую противостоящую ей гору. Написано: *«**Горе беспечным на Сионе и надеющимся на гору Самарийскую** именитым первенствующего народа, к которым приходит дом Израиля!»* (Ам. 6:1). Этим изречением пророка Амоса мы поднимаем очень важную проблему церкви, отступившей от правды. Отступившей тем что на Сионе стали надеяться на некую Самарийскую гору.

Первая реакция, которая возникает на эти слова: почему бы нам не взорвать эту противную гору! Однако обращение-то адресовано не к противной горе, а к надеющимся на эту гору «беспечным» и «именитым» Сиона, на которых смотрит и у которых учится Божий народ. Взорвем одну гору, появится другая, и так до бесконечности, пока в церкви будут те, которые надеются на иные высоты, имеют иные ценности и ищут ответы не у Бога. В другом месте своего послания пророк Амос уже конкретно открывает, в чём состоит тот самый Самарийский грех, ибо не сама гора, но её грех стал причиной обращения на пути неправды беспечных служителей из народа Божьего: *«...клянутся **грехом Самарийским** и говорят: „жив бог твой, Дан! и жив путь в Вирсавию!“ — Они падут и уже не встанут»* (Ам. 8:14).

Итак, в чём же заключается пробравшийся в церковь Самарийский грех? Для этого стоит кратко вспомнить историю появления, но не самой Самарии, а проблемы, с ней связанной. Тем более проблема, как мы видим из Библии, не связана лишь только с Самарией, там также упоминается Дан, который был на севере Израиля, и Вирсавия, находившаяся на юге страны. Выражением «от Дана до Вирсавии» в Слове Божьем часто обозначается вся территория Израильской земли. Так и тут говорится об общей для всего Израиля проблеме. Какой?

«Отверг Израиль доброе; враг будет преследовать его. Поставляли царей сами, без Меня; ставили князей, но без Моего ведома; из серебра своего и золота своего сделали для себя идолов: оттуда гибель. Оставил тебя телец твой, Самария! воспылал гнев Мой на них; доколе не могут они очиститься? Ибо и он — дело Израиля. Художник сделал его, и потому он — не бог; в куски обратится телец Самарийский!» (Ос. 8:3–6). После того как Господь за грех Соломона отторг из руки его сына часть царства, отдав его в руки его раба Иеровоама (3 Цар. 11:11), и началась бесславная история отступления Израильского народа с воплощенным в Самарийском тельце грехом.

Воцарившись над десятью коленами Израиля, Иеровоам стал опасаться, что *«царство может опять перейти к дому Давидову; если народ сей будет ходить в Иерусалим для жертвоприношения в доме Господнем»* (3 Цар. 12:26,27). Ради того, чтобы исключить потерю своего влияния на народ, Иеровоам вылил двух тельцов и поставил одного в Дане, а другого в Вефиле, объявив народу, что это не просто какие-то боги, но те боги, которые вывели их из Египта. **В этом и заключалось лукавство Самарийского**

греха. Впоследствии Иеровоам выдворил и всех священников Господних и левитов, заменив их теми, кого он ставил сам (3 Цар. 13:33).

Итак, мы видим, что главное намерение Самарийского греха — это скрытая подмена Истинных ориентиров, дабы Божий народ не ходил по путям правды, и Церковь, в конце концов, потеряла свой смысл. Но воспитанному на Слове Божьем народу нужны догматы, и для того чтобы установить новые догматы в ход идут умело скорректированные авторитеты прошлых верований. Люди вроде бы всё так же идут к богу, который их вывел из рабства, но, на самом деле, это уже не Бог, а тельцы. С одной стороны, им никто не говорит, чтобы они немедленно забыли «старое», но в то же время всё «старое» постепенно задвигается на задворки как нечто дряхлое и неактуальное. Взамен появляется нечто новое, звучащее довольно интересно, свободно и льстиво. Однако эта тактика стара как мир, ибо имеет скрытую цель, которую дьявол обозначил ещё в Едемском саду: *«Но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло»* (Быт. 3:5).

Отвечая на вопросы учеников о последнем времени, первое, что сделал Иисус, это указал на ту же проблему прельщения, когда в среде Божьего народа под личиной хорошего беспечно принимается зло: *«...берегитесь, чтобы кто не прельстил вас... и многие лжепророки восстанут и прельстят многих»* (Мф. 24:4,11). Сегодня можно констатировать тот факт, что в настоящее время прельщение в христианской среде достигает своего максимума, окутав всё, что именуется Церковью, самыми сложными и изощренными бесовскими учениями: *«Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей»* (1 Тим. 4:1,2).

Говоря об отступлении и учениях бесовских, Слово Божье имеет в виду именно Церковь. Оно не имеет в виду то отступление, которое выражалось бы в отречении от Христа, нет, оно говорит об обмане, когда истинная чистота Евангелия обременяется и искривляется учениями, которые возвращают языческие культы в христианскую среду. Апостолу Павлу уже тогда приходилось сталкиваться и воевать со всевозможной ересью, вкрадчиво входящей в Церковь. Особенно это чувствовалось в тех местах, где прежде царствовали языческие религии, объединявшие в себе материальные цели и мистические переживания. Мы, как и апостол Павел, должны четко видеть, что всякое подобное «христианизированное» учение преследует лишь одну, вполне определенную цель: украсть внимание человека, вновь переключив его либо на материальные, либо на мистические искания, с целью, чтобы усыпить, дезориентировать и в итоге погубить человеческий дух, отрешив его от Источника воды живой.

Безусловно, перед нами не стоит сейчас задача определить, какие ныне учения и движения, нахлынувшие на Церковь, отвлекают её от пути правды своей суетой и пустыми заботами, а какие являются истинным движением Духа Святого. Наша цель заключается в том, чтобы выявить истинную причину такого упадка (что мы отчасти уже сделали), а также найти выход из него, чтобы самим больше не попадаться на подобную бесовскую приманку и, по возможности, помочь выбраться из дьявольской сети и другим. Спешу сразу же указать на этот выход, чтобы не томить читателя поэтапным объяснением данного откровения.

Смысл того, на что указал Господь, достаточно прост: если проблемы, возникающие на горе Сион, связаны «с именитыми» из народа Божьего, что беспечно позволили себе увлечься Самарийской высотой, отвращая тем самым Божий народ от Бога, значит, и выход из этого заключается в смене ориентиров, но уже на правильную высоту. Следовательно, вместо Самарийской горы, которая неизменно будет стараться искушать и забирать на себя внимание живущих на Сионе, в нашем поле зрения всегда должна оставаться иная гора. И название ей — **Елеон**! Другими словами, народ, находящийся на Сионской горе, может быть увлечен только высотой Елеонской. Что это может означать для простого христианина, который во всем должен уподобляться Христу?

«И, вышед, пошел ***по обыкновению на гору Елеонскую***; *за Ним последовали и ученики Его. Пришед же на место, сказал им:* ***молитесь, чтобы не впасть в искушение****»* (Лк. 22:39,40). Смотрите, как евангелист Лука особенно подчеркивает устоявшийся обычай Иисуса Христа, говоря, что Спаситель «*по обыкновению пошел на гору Елеонскую*». Зачем Он туда пошёл со своими учениками, и что Он там так часто мог делать? Ответ мы находим здесь же, и звучит он следующим образом: **молился**. Евангелие говорит, что Иисус ходил туда для постоянного общения с Отцом, что подтверждает своим описанием Лука: *«Днем Он учил в храме; а ночи, выходя, проводил на горе, называемой Елеонскою»* (Лк. 21:37). Тем более Он не мог не сделать этого в самый ответственный момент Своей жизни — перед распятием.

Для Христа Елеон был частью жизни, и речь здесь не идёт о привязанности к месту под названием Елеонская гора, речь идёт о духовной привязанности к Своему Отцу. Как в случае с Сионской горой мы имели в виду не саму гору, а Божий народ, так и сейчас, говоря об Елеоне, мы имеем в виду лишь близкие межличностные отношения с Небесным Отцом, которые должны отражаться, прежде всего, в желании непосредственного общения с Ним. Это мы видим и в жизни царя Давида, который также, как и Иисус имел обычай ходить на эту гору, дабы изливать сердце своему Богу: *«А Давид пошел на гору Елеонскую, шел и плакал...»* (2Цар.15:30).

Елеон стал символом уединенной молитвы или, как называл это другими словами Иисус — тайной комнатой. Каждую ночь и всякий удобный случай Иисус старался использовать для того, чтобы провести это время на горе со Своим Отцом, где его зачастую и находили ученики. *«Когда же сидел Он на горе Елеонской, то приступили к Нему ученики...»* (Мф. 24:3). Именно на Елеоне мы получаем те откровения, которые дают нам твёрдое основание, чтобы мы могли поступать, как и Иисус, то есть так, как нужно Богу, а не иначе. Он не делал ничего Своего, но только то, что творил Отец, потому что *«Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также»* (Ин. 5:19). А где Он мог видеть Своего Отца творящим? Конечно, на Елеоне – молитвенных встречах с Ним, где открывал Своё сердце Отцу, а Отец открывал Ему Своё, наставляя Своего Сына на пути правды (о чём довольно подробно мы говорили выше, в главе «Господь — Бог откровений»).

У духовного Сиона и Елеона есть ещё одна удивительная особенность. В необычном пророчестве о будущем Церкви пророк Исаия говорит следующее: «*И сотворит Господь* ***над всяким местом горы Сиона и над собраниями ее*** *облако и дым во время дня и блистание пылающего огня во время ночи; ибо над всем чтимым будет покров. И будет шатер для осенения днем от зноя и для убежища и защиты от непогод и дождя»* (Ис. 4:5,6). Несомненно, те чудеса, которыми окружит Господь Свою Церковь, впечатляют, тем не менее более актуальное значение для нас сейчас будут иметь другие слова: *«...над всяким местом горы Сиона и над собраниями ее...»*. Эти строчки окончательно проливают свет на характер нового духовного Сиона, который есть собрание людей во всяком месте во имя Господне, а не гора или какой-либо храм. *«Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»* (Мф. 18:20).

Другими словами, там, где собирается Божий народ, там и Сион, и там же будет присутствовать Божья защита и покров. То же самое можно сказать и о духовном Елеоне: там, где мы приходим к Богу, и есть наш Елеон — место встречи с Господом. Достаточно вспомнить разговор Иисуса Христа с пришедшей к колодцу самарянкой, которая вдруг спросила: *«Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу… Но настанет время и настало уже, когда* ***истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе****»* (Ин. 4:20–23). Иисус доходчиво объяснил ей, что не место определяет твоё отношение к Богу, но сердце, поклоняющееся в духе и истине. С таким сердцем нам будет место и на Сионе, и на Елионе, равно как с равнодушным и не ищущим Бога сердцем нам бесполезно надеяться на эти горы или любые другие «святые» храмы и места. Ведь святость места, как мы читаем из Библии может зависеть только от нас самих.

Помимо всего сказанного Елеонская гора является для нас ещё одним замечательным символом. Это символ как вознесения, так и возвращения Иисуса Христа: *«Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо. Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути»* (Деян. 1:9–12).

С Елеонской горы Он вознёсся и вполне вероятно, что на эту же гору Он и вернётся в день Своего второго пришествия. *«И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая перед лицем Иерусалима к востоку...»* (Зах. 14:4). В этом есть квинтэссенция всей надежды и радости для родившегося свыше человека. Для чего он, собственно, взирает и постоянно приходит, каждый раз взбираясь на Елеонскую гору, как бы восходя на сретение (навстречу) Христу, дабы снова и снова вознестись к Нему на Небо в своих желанных молитвах.

Три сна Церкви

Однако Елеон — это не обязательно елейное состояние духа, на Елеоне человек может встретиться и с другой неожиданной ситуацией. Как ни странно, но именно Елеон оказывается тем единственным местом, где любая, в том числе и самая застарелая проблема, благодаря Иисусу Христу становится очевидной. Приходя на Елеон, люди зачастую встречаются именно с проблемами, которые всплывают, как грязь, после того как сосуд начинают наполнять чистой водой. Причина здесь в том, что Господь сначала желает избавить нас от прежних ошибок, с тем чтобы потом освобожденными направить нас на путь правды.

Ученики Христа, которых Спаситель взял с Собой в ночь Своего ареста на молитву в Гефсиманский сад, находившийся на склонах Елеонской горы, являются для нас ярким примером этого. Более того, в этих событиях я вижу пророческое указание на те проблемы, в которые погрузилась современная Церковь. Вот как этот момент описывает евангелист Марк: *«Пришли в селение, называемое Гефсимания; и Он сказал ученикам Своим: посидите здесь, пока Я помолюсь. И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать. И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь, и бодрствуйте. И, отошед немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей; и говорил: Авва Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты.* ***Возвращается и находит их спящими****, и говорит Петру: Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. И, опять отошед, молился, сказав то же слово.* ***И возвратившись, опять нашел их спящими****: ибо глаза у них отяжелели; и они не знали, что Ему отвечать.* ***И приходит в третий раз и говорит им: вы все еще спите и почиваете?*** *Кончено, пришел час; вот, предается Сын Человеческий в руки грешников»* (Мк. 14:32–41).

Иисус неоднократно говорит: *«бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение»*, тем не менее ученики не смогли справиться со сном и уснули. Три раза приходил Христос и будил их, но глаза у них отяжелели, и они вновь засыпали. Заснув, они перестали бодрствовать, что неминуемо, как и предсказывал Спаситель, привело их к искушению, в результате которого они бежали, предавали, боялись и не понимали что происходит. Слово Божье говорит, что уже через несколько минут после того, как пришел Иуда с солдатами, *«…все ученики, оставивши Его, бежали»* (Мф. 26:56). Находясь в апогее своего искушения, они рассыпались по сторонам, забыв обо всём, что говорил им Иисус. Не было никого, кто бы был в состоянии защитить Христа, и уж тем более не было никакого единства, каждым руководили обычные человеческие чувства страха и непонимания. **Все прошло лишь тогда, когда Дух Святой, сойдя на них, крестил их огнём, и они пошли, каждый зная, что делает.**

Бодрствует ли сейчас Церковь? Если бы бодрствовала, то, наверно, Слово Божье не предупреждало бы нас о коварстве и трудностях последних дней, ставя под сомнение даже наличие веры: *«...Но Сын*

Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18:8). А если это так, и мы спим, то, по словам Христа, нам никак не избежать искушения, как это случилось с Его учениками на Елеонской горе. Но как человеку можно определить, находится ли он в искушении или нет? И как определить, в искушении ли наша собственная церковь или нет? Для ответа мы снова обратимся к эпизоду, который описывает то, что случилось с учениками в Гефсиманском саду, где Иисус не один, а целых три раза будил их. **Эти три сна учеников являются прообразом трёх снов Церкви, в которых прибывает она сейчас.** Разобравшись в причинах сна, мы сможем понять пути выхода к правде, которой должен следовать духовный Сион, чтобы спастись (Ис. 1:27).

Итак, почему спали ученики? Если причиной была ночь, то вполне понятно, почему глаза их отяжелели. Но чем же тогда они отличаются от простых людей, которые не переживали того, что испытывали ученики, находясь со Христом и участвуя в столь волнующих событиях последних дней? В том-то и особенность учеников Христа, что они должны были бодрствовать, когда вокруг тьма, ибо все остальные по этой причине спят, потому что идут на поводу у плоти, которая не в силах бодрствовать в такое время. *«Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать; ибо все вы — сыны света и сыны дня: мы — не сыны ночи, ни тьмы. Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться. Ибо спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью. Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения»* (1 Фес. 5:4–8).

Так в чём же тогда особенность сна учеников Христа, если они были не как все, но тем не менее всё равно уснули? Мне кажется, ученики не заснули бы, если бы не утомление, которое тяжелым грузом событий навалилось на них в эти последние дни, и не удручающее ожидание грядущих событий, предсказанных Христом. Помимо этого, бешенный темп и скрытый подтекст последних событий серьёзно дезориентировал итак не всегда разбирающихся в происходящем учеников. Усталость, дезориентация и как следствие печаль — это главные и вполне объяснимые причины их изнеможения в конце напряженного дня, отчего они и не смогли справиться со сном. *«Встав от молитвы, Он пришел к ученикам, и нашел их **спящими от печали**»* (Лк. 22:45).

Всего несколько дней назад они входили в Иерусалим, и их приветствовала ликующая толпа, которая вознесла их на пик популярности; ещё совсем недавно Иисус не боясь выгонял всех продающих и покупающих в храме и вступал в открытую конфронтацию с фарисеями, прямо обличая этих людей, что должно было укрепить их положение среди народа, однако по факту лишь осложнило их положение в городе; ко всему прочему на протяжении всего этого времени их мысли не покидали слова Иисуса о Его скорой смерти, что с каждым днём всё больше опечаливало их сердце грузом неизвестности. И вот буквально ещё несколько часов назад они втайне принимали вечерю, где Господь говорил им весьма необычные вещи и разум, не обновленный Духом Святым отказывался понимать эти вещи. Всё это и многое другое навалилось на плечи учеников в те роковые дни.

Интенсивность событий, смятение, физическая усталость, печаль и хорошо ощутимая напряженность вокруг Христа нарастали с каждым часом, и ученики, будучи вовлечены во все это, не выдержали, отключившись в самый ответственный момент. Однако Иисус не обещал им, что будет легко, Он многократно предупреждал их о трудностях и необходимости бодрствования при хождении с Ним. Более того, в последнюю ночь Он три раза будил их, но они снова и снова засыпали, невольно причисляя себя к прочим сынам ночи. Потеряв бодрость и уснув, они в результате впали в искушение и оказались духовно не готовы к развернувшимся в ночь ареста событиям. По причине охватившего их искушения ученики стали воспринимать происходящее и реагировать на него по плоти, ибо не смогли вовремя облечься в духовное оружие, о котором говорит нам Слово Божье: броню веры и любви, а также шлем спасения, которые могли получить от Бога, лишь трезвясь в молитве. *«Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, **облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения**»* (1 Фес. 5:8).

Итак, мы выяснили, что сон, который приводит к искушению, наступает вследствие печали, смятения и усталости, которая становится особо чувствительной в тёмное время суток, когда глаза и так смыкаются. Подобным же образом накопившаяся усталость, смятение и печаль современных учеников Христа усугубляется тьмой нашего последнего времени. Но откуда могла взяться печаль в Церкви в наше время? Да всё оттуда же — удручающее ожидание грядущих событий, предсказанных в Библии, возрастающая интенсивность века сего и множественные искушения и вызовы, которые предстали перед Церковью.

Но согласитесь, мы не должны причисляться к людям этого мира, чтобы нам страшиться приближающихся событий. Как и ученики, которые боялись потерять воплощенного Христа, не понимая, что их ждут совершенно иные отношения с Богом, так и многие из нас боятся потерять видимое, к чему они уже привыкли, не доверяя таким образом грядущему Богу и Его обещанию — взять нас с Собой. Это вызывает неправильную печаль и томление Божьего народа, что лишает его необходимой силы, твёрдости, мира и радости. В сердце входит ложное беспокойство, которым умело манипулирует дьявол.

Разберём подробнее причины, по которым могла, устать, дезориентироваться и опечалиться наша современная Церковь. Существуют три таких важных для жизни состояния человека, как **вера, любовь и надежда**, облекаясь в которые, мы можем в бодром и трезвом здравии противостоять тьме. Об этом говорит Слово Божье. А если так, то значит, существуют и три противоположных состояния, которые могут похитить и подавить эти три необходимых и спасительных для нас состояния. Если им это удастся, то у нас не хватит сил, чтобы выстоять тьму, которая нарастает, но которая вскоре будет развеяна и озарена потому, что за нами придёт Христос. В этом и состоит основная цель дьявола – обессилить и растоптать бездействующую Церковь ещё до прихода Спасителя.

Следовательно, эти три противоположных состояния и есть три причины усталости и смятения, которые вызывают сон, и как вы, наверно, уже догадались, именно они образно показаны в трёх снах учеников Христа. Причины, на которые указал мне Господь, на первый взгляд, слабо связаны с целью атаки лукавого — это вера, любовь и надежда – но при ближайшем рассмотрении становится видно всё коварство придуманного способа усыпления и подавления в нас этих спасительных качеств. В этом и заключается та самая каверзная уловка сатаны, а именно: **не отвергать напрямую, но угасить, исподволь лишив человека настоящего смысла веры, любви и надежды, подменив это суррогатом веры, иллюзией любви и обесцененной надеждой.**

Профанация — это центральная ось, вокруг которой выстроил свою тактику лукавый, именно она дезориентирует и вызывает основную причину усталости. В том и заключается искушение, что человек думает, что он это имеет, а на самом деле это оказывается мистификацией. Естественно, это пустое действие не может произвести никакой положительной работы и принести духовного восполнения от Бога, что неминуемо влечёт за собой усталость и сон. Иными словами, «смиряясь», человек как бы привыкает к своему нереализованному и неудовлетворенному духовному состоянию, что делает его застывшим по отношению к всегда движущейся правде. И некоторые из этих причин мы уже успели рассмотреть, а некоторые же нуждаются в большем пояснении.

Заблуждение

Итак, какая причина лишает человека истинной веры? Разные обстоятельства приводят человека, а вместе с ним и Церковь к потере истинной веры. Однако, чтобы мы ни пытались рассмотреть в причинах этого явления, всегда над ними будет восседать **первопричина**, которую можно назвать **заблуждением**. Цель заблуждения — украсть не просто веру, но вместе с ней радость и мир, которые являются плодами Духа Святого и результатом нашего движения в правильном направлении. Судите сами: когда человек бредёт в дремучем лесу в поисках выхода, свято веря, что он идёт правильно, а выхода всё нет и нет и разрешения ситуации не наступает, но есть лишь тьма и бурелом, то постепенно начинает накапливаться усталость. Отсутствие результата и постоянная безвыходность для идущего

таким путём выносят свой вердикт ложной вере с каждым шагом всё больше и больше превращая её в бессмыслицу.

Заблуждение порождает отравленный суррогат веры. Человек всё так же старается верить, но при этом его путь, который теоретически должен вести его к правильной цели, на самом деле ведёт совсем не туда, принося не те результаты. Оттого проблема заключается не в том, что выхода больше нет, а в том, что с определённого момента человек заблудился и пошёл не по тому пути, думая при этом, что идёт правильно. А так называемая непреклонная «вера» не позволяла ему всё это время согласиться с тем, что он уже давно движется не туда. Увы, но такое происходит даже тогда, когда людям на это указывает Сам Бог. Заблудившийся человек тратит несоизмеримо больше сил, чем тот, кто идёт по пути правды, во-первых, потому, что не может получить поддержки от Бога, во-вторых, потому, что ему не дано увидеть результата, которого он ожидает, что очень сильно огорчает.

Безусловно, находятся и такие, которые просто разочаровываются в вере, однако чаще это приводит к усталости и как результат – ко сну от бессмысленного блуждания, поскольку лишает человека живого переживания веры и Вышнего источника сил. *«Итак вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения»* (2 Пет. 3:17). **Наша вера предполагает не только уверенность в невидимом, но и осуществление ожидаемого** (Евр.11:1) в присутствии сердечного мира от исполнения правды. «*Отпасть от своего утверждения*» значит забыть то, на чём подлинно должна быть утверждена наша вера, о чём мы подробно говорили в главе «Два основания веры».

Какой же в данном случае может быть выход? Прежде всего это победа над тем, что пытается преградить нам поворот на правильный путь. И такой поворот мы также обсуждали в предыдущих главах: «Приносите жертвы правды» и «Приготовьте путь Господу». Поэтому, кто забыл подробности, направляю вас к этим главам. Нам же всем искренне желаю: не прятать голову в песок и не отмахиваться от проблемы, прикрывая свою неспособность решить её; не продолжать отстаивать застывшие догмы из-за религиозного страха, но попытаться вырваться из плена сна, как это делает всякий человек, встающий рано утром, когда необходимо одержать верх над искушением остаться в теплой и приятной постели, и приложить все усилия, чтобы пробудиться, подняться и приступить к исполнению своих рабочих обязанностей.

Теперь о корнях самого заблуждения. Несмотря на то, что это достаточно серьёзная проблема, нам не придётся долго и усиленно разбираться в подоплёке её появления. Дело в том, что ранее мы уже поднимали этот вопрос в главе «Пророк обманутого сердца». Поэтому если вспомнить то, о чём было сказано выше, у нас без труда получится разобраться. Итак, в качестве причины заблуждения Слово Божье указывает нам на обманутое сердце закабалённой души: *«Он гоняется за пылью; **обманутое сердце ввело его в заблуждение**, и он не может освободить души своей и сказать: „не обман ли в правой руке моей?“»* (Ис. 44:20). Как мы понимаем, обманутое сердце способно серьёзно покалечить не только жизнь самого человека, но и жизни всех окружающих его людей.

Оказывается, человек с обманутым сердцем не может просто взять и проснуться, освободившись от духовной дремоты. Ему практически невозможно самостоятельно признать свой обман, к которому он привык, и в который ему легче всего верить. Таким образом старая история с обманутым сердцем находит ещё одно продолжение, но теперь уже в качестве причины заблуждения Божьего народа, напрямую зависящего от состояния его пастырей.

С этого момента мы можем ещё точнее определить причины предъявляемых Господом претензий вождям народа Божьего за допущенное заблуждение их паствы: *«И вожди сего народа введут его в заблуждение, и водимые ими погибнут»* (Ис. 9:16). Поэтому, если в их руках находится духовная власть над паствой, значит, в их воле пресечь любую попытку разложения Церкви. Но беда в том, что в той же степени они могут позволить дьяволу ввести в заблуждение как самих себя, так и паству над которой они были поставлены. Следовательно, прийти такое тотальное заблуждение на паству может

либо от самого пастора, начавшего по причине обманутого сердца распространять своё собственное обольщение на подопечных Церкви, либо извне Церкви, что снова не исключает самого пастора потому, как только через лидеров Церкви должна проходить любая, проникающая в Дом Божий теология, учение или верование.

О чем-то подобном говорит и апостол Пётр, когда обращает своё слово к тем, кто не просто заблуждается, но и становится распространителем подобных заблуждений в церкви: *«**Оставивши прямой путь, они заблудились**... Это — безводные источники, облака и мглы, гонимые бурею: им приготовлен мрак вечной тьмы. Ибо, произнося надутое пустословие, **они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побежден, тот тому и раб.** Ибо, если, избегши скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. **Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познавши, возвратиться назад от преданной им святой заповеди.** Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи»* (2 Пет. 2:15,17–22).

Почему Пётр так категоричен и суров по отношению к этим людям? Если прочитать всю главу, то мы найдём в ней ещё более серьезные обличения, которые, скорее, подходили бы последнему грешнику, а не лидеру церкви. Однако, исходя из слов Петра, этот человек когда-то познал самое прекрасное, что можно было познать от Бога, — **путь правды**, но из-за неисправленного когда-то сердца возвратился назад, как пёс на свою блевотину.

Обратите внимание: здесь речь не идёт о том, что этот человек вышел из Церкви или стал отрицать Бога, нет, он всё так же продолжает находиться в Теле Христа (скорее всего, по причине своей именитости) и, не переставая влиять на него изнутри, улавливает с помощью похоти и разврата тех, которые едва только отстали от находящихся в заблуждении. Идёт ли здесь речь только о плотской похоти и разврате? Возможно ли, чтобы в пределах Церкви творилось такое бесчинство и мерзость? Безусловно, да, если таковые факты разврата имеются. Но не выглядит ли это слишком очевидным и глупым, чтобы такое сборище развращённых именовать Церковью? Даже самый несведущий о Боге человек не назовёт такое сборище Церковью. Но если этот вопрос рассмотреть под актуальным для нас углом духовного разврата, то есть духовного поворота на путь неправды, то мы поймём, что эта проблема гораздо более серьёзная потому, что всегда будет предшествовать любой плотской похоти и разврату.

В предыдущих главах мы уже исследовали природу скрытых человеческих вожделений, когда люди, которые имеют проблему неправды в себе, стремились обвинить в этом других. Более того, они пытаясь даже изменить своих оппонентов, осмеливаясь просить об этом у Бога. Но Господь называет это дружбой с миром, потому что конец такой «дружбы» — зависть и убийства. Именно это в глазах Бога является более мерзким, чем даже грех закоренелого грешника, потому что такой человек исполнен лицемерия и под личиной правды и добра распространяет неправду. Мудрый Соломон не раз в своих притчах упоминал о том, что является настоящей мерзостью для Бога: *«Мерзость пред Господом — коварные сердцем; но благоугодны Ему непорочные в пути»* (Прит. 11:20), или *«**Мерзость пред Господом — путь нечестивого, а идущего путем правды Он любит**»* (Прит. 15:9). Сколько бы мы не говорили, а главная причина, которая мешает Божьему народу и прежде его лидерам идти по пути правды в глазах Бога была и остается – лицемерие.

Какие, в таком случае, должны быть настоящие вожди Божьего народа? В книге пророка Исаии мы читаем следующие пророческие слова о новом Царе и о том, какие должны быть истинные лидеры Церкви: *«Вот, Царь будет царствовать по правде, и князья будут править по закону; и каждый из них будет как защита от ветра и покров от непогоды, как источники вод в степи, как тень от высокой скалы в земле жаждущей»* (Ис. 32:1,2). Именно такие обязанности возлагает Господь на своих лидеров: быть защитой от всякого недоброго ветра, в том числе и ветра лжеучений; быть покровом от

атак сего мира и всевозможных недоброжелателей, покрывая даже согрешения упавшего человека; быть для всех жаждущих и алчущих источником самого Иисуса и местом успокоения, где душа смогла бы найти Божий мир и оправдание. Эти замечательные качества, отмеченные пророком, можно назвать главными приоритетами служения любого человека, чувствующего себя лидером.

Однако невозможно просто так уйти от темы заблуждения, не ответив на ещё один довольно важный вопрос. В каком виде ныне в наших Церквях присутствуют заблуждения? Качественно и объективно ответить на поставленный вопрос нам помогут только два беспристрастных источника: первый — это сама Библия, где мы, начиная с примеров Ветхого Завета можем отследить не только множество различных заблуждений, которые появлялись у Божьего народа на протяжении всей Библейской истории, но и реакцию Самого Бога на эти заблуждения. Вторым источником для нас станет история Церкви, а также обычаи языческой религии, равно как и самого христианства, сравнивая которые, мы сможем выявить ещё более изощрённые и от этого крайне неожиданные для нас примеры заблуждений Церкви.

Благодаря такому анализу мы увидим, каким образом многие из закравшихся в Церковь заблуждений до сих пор обитают в ней, видоизменяясь и трансформируясь с годами. Правда, некоторые из них были забыты, но лишь на время, чтобы потом в слегка отреставрированном виде быть поданными под новым харизматичным «соусом». В любом случае остаётся справедливым золотое правило, которое изрёк некогда мудрый Соломон: *«Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем»* (Еккл. 1:9). А если так, то с хорошим знанием Слова Божьего и истории Церкви нам будет легче распознать эти заблуждения сейчас.

Однако и здесь не всё так просто. Дело в том, что официальная история, проходившая годами фильтры религиозной и атеистической цензуры, сейчас находится в довольно плачевном состоянии. Она либо искажена, либо отчасти похоронена из-за фактов, разоблачающих всю подноготную и правду появления большинства доминирующих христианских доктрин и учений, которые позволяют современным «волкам в овечьей шкуре» держать Церковь под собственным контролем. Скажу больше, даже Библия подвергалась и до сих пор подвергается их не слишком открытым с виду, но довольно настойчивым атакам, с целью незаметной её редакции. С помощью новых переводов, а также апокрифических версий, основанных на неких древних артефактах её штурмуют не одну сотню лет. Налицо вековая тенденция выхолащивания Слова Божьего, когда в нём либо фальсифицируются, либо из него изымаются тексты, которые прямым образом не дают сатане окончательно войти в Церковь, с тем чтобы начать открыто ей манипулировать.

В этом есть хитрая тактика сатаны, направленная на то, чтобы впоследствии, когда его кампания достигнет своего апогея, ему иметь возможность появиться на мировой сцене и без проблем возглавить не только всегда готовый присягнуть ему на верность мир, но и заблудившуюся и отступившую от Священного Писания церковь. *«Как сделалась блудницею верная столица, исполненная правосудия! Правда обитала в ней, а теперь — убийцы»* (Ис. 1:21). Нет ничего нового под солнцем, и глупо полагать, что большинству, которое называет себя народом Божьим, удастся избежать обмана, посредством которого Валаам некогда вовлек большинство из Израильского народа в грех и сделал его в глазах Бога той самой блудницею, о которой сокрушается Исаия.

Однако всё это, осмелюсь предположить, было лишь репетицией для того, чтобы в последнее время у новоявленного антихриста уже не было бы никаких проблем для сбора урожая уловленных душ, когда он будет приводить в действие финальную и самую масштабную часть своего коварного плана искушения. Но слава Богу! Библия и здесь не оставляет нас без ведения о том, в чём подлинно заключается коварный план искушения дьявола, который он приготовил для Церкви. Но прежде чем открыть этот план, хочу довести до вас одну немаловажную деталь, без которой будет непросто понять, почему дьявол избрал именно такую стратегию по отношению к Церкви.

Все мы знаем, что Господь определил Своей Церкви на земле быть Его Телом (1 Кор. 15:28), причём созидающимся до определенного времени совершенства. *«И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, **для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия**, в мужа совершенного, **в меру полного возраста Христова**»* (Еф. 4:11–13). Таким образом, мы хоть и неотъемлемая часть нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа, но всё ещё находящаяся в своём развитии, то есть мы ещё не полностью стали такими, какими хотел бы видеть нас Господь Бог, потому что, как говорит апостол Павел, не до конца покорились воле нашего Создателя.

Написано, что *«когда же все покорит Ему, **тогда и Сам Сын покорится Покорившему** все Ему, да будет Бог все во всем»* (1 Кор. 15:28). В этом необычном месте Писания мы выступаем в лице Сына Божьего, как Его ещё не покорившаяся часть, пребывающая на земле в виде Его Тела. Следовательно, всё то, что когда-то во времена земной жизни Иисуса Христа происходило с Его телом, для нас сейчас должно иметь колоссальное поучительное и пророческое значение, смысл которого заключается в следующем: находясь в Его Теле, мы как Его наследники получаем сейчас не только ту же власть и силу, какую имел Христос, ходя в Своём теле, но проходим и те же испытания с искушениями, которые когда-то проходил в теле Сам Христос. Преодолевая эти искушения, мы сохраняем себя от заблуждения и получаем в нашей жизни исполнение того же прекрасного обетования воскресения, какое получило тело Христа после крестной смерти.

Три искушения Тела Христова

*«Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню. Там сорок дней Он **был искушаем от диавола** и ничего не ел в эти дни; а по прошествии их, напоследок взалкал. И сказал Ему диавол: если Ты Сын Божий, то вели этому **камню сделаться хлебом**. Иисус сказал ему в ответ: написано, **что не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим**. И возвед Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, и сказал Ему диавол: Тебе **дам власть над всеми сими царствами и славу их**, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; итак, если Ты поклонишься мне, то все будет Твое. Иисус сказал ему в ответ: отойди от Меня, сатана; написано: **„Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи“**. И повел Его в Иерусалим, и поставил Его на крыле храма, и сказал Ему: **если Ты Сын Божий, бросься отсюда вниз; ибо написано: „Ангелам Своим заповедает о Тебе сохранить Тебя; и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею“**. Иисус сказал ему в ответ: сказано: **„не искушай Господа Бога твоего“**. И окончив все искушение, диавол отошел от Него до времени. И **возвратился Иисус в силе духа** в Галилею...»* (Лк. 4:1–14).

Итак, мы видим, что речь вновь заходит об искушениях. Несомненно, Христос убедительно преодолевает все три искушения, на которые его провоцировал дьявол. Однако хитрость лукавого была не в том, чтобы искусить Христа, ибо он понимал невозможность искусить Того, Который и так владел всем миром. Весь фокус дьявола состоял в том, что то искушение, которым он искушал Христа, в действительности было предназначено Его будущему Телу, которое должно было пройти всё то же самое, что и его Глава. Увы, но мы вынуждены констатировать, что искушения, которые некогда преодолел в наставление нам Христос, ныне Его Телу преодолеть не получилось. Судите сами.

Первое искушение – искушение «хлебом» — это искушение материальными благами, которое заставляет человека отказаться от чего-то большего, чем просто снедь, богатство или жизнь в довольстве. Материальные блага и то, что с ними связано, дают лишь ложные надежды и эфемерную свободу, ограниченную, на самом деле, нашим эгоизмом. Нет ничего, что бы так приковывало человека к земному и лишало бы его настоящей христианской надежды и светлых помышлений о Горнем, как чувство довольства от мирских благ. Как точно характеризовал это Христос, сказав: *«…забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно»* (Мф. 13:22).

Господь считает эту проблему весьма серьезной, способной помешать стать совершенным даже идеальному в отношении требований заповедей человеку. Примером этому служит случай, описанный в Евангелии, когда ко Христу подходит человек, от юности своей сохранивший Божьи заповеди и при этом чувствующий какой-то недостаток. *«Юноша говорит Ему: все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? Иисус сказал ему:* ***если хочешь быть совершенным****, пойди, продай имение твое и раздай нищим;* ***и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною****. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение»* (Мф. 19:20–22). Не отказавшись от сокровищ на земле, мы не сможем по-настоящему захотеть, а значит, и возыметь сокровища и на Небесах. Христос предложил юноше иной стимул, который позволил бы ему следовать за Ним не просто по пути закона, но по пути правды, однако тот отвернулся, потому что земное ему было дороже. Этим выбором и был определён его дальнейший, может быть не плохой, но отнюдь не совершенный путь.

Какой же выход из этого видит Господь? Написано, что Иисус ответил: «...*не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим»*. Господь понимает, что нам нужен хлеб и даже достаток, иначе как нам прожить и из чего помогать нуждающимся. Но если из всего этого исключается живое слово Божье, а это, увы, человеческая слабость и тенденция любого пресыщения, то становится тяжело сохранить себя для Царствия Небесного, потому что попирается путь правды как дорога к Нему. Бог перестает управлять жизнью человека посредством слова откровения, потому что теперь его жизнью управляют интересы личной выгоды. В свете этого слово, которое сказал Иисус, для нас становится единственно правильным направлением: жить не хлебом, но словом, исходящим Свыше, богатеть не на земле, но в Боге. *«Итак не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь, потому что* ***всего этого ищут люди мира сего****; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том;* ***наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам****»* (Лк. 12:29–31).

Итак, учитывая очевидную грандиозность этого искушения, я характеризовал бы его, скорее, как проблему, разрушающую Церковь всех времён и народов. Нужно быть слепым, чтобы не видеть, что ей страдают все без исключения деноминации и конфессии Тела Христова — и старые ортодоксальные, и самые современные христианские движения. Поэтому рассмотрение этой важной проблемы – греха пресыщенности, влияющей на духовное бодрствование человека, Господь выделил в отдельную самостоятельную причину, от которой устаёт и засыпает Церковь. Мы обязательно разберем её ниже, когда подойдём к третьей причине сна.

Что касается двух других искушений Тела Христова, то их сатана мастерски испытал на Церкви, применяя в хронологическом порядке. Выглядит это следующим образом: для людей, которые придерживаются ортодоксальной и традиционалистской ориентации основная работа по укоренению неправды и заблуждений, прописанных к этому времени уже в самих доктринах вероучения, была проведена дьяволом много ранее. Согласно официальной истории лукавый занялся этим ещё в 4-ом веке – во времена, когда Церковь, перестав быть гонимой, открылась и запустила в себя не мало ереси. Как с сильными мира сего, так и с простыми обывателями в Церковь влились их неизменившиеся воззрения и языческие представления, которые впоследствии вкравшимися «волками» постепенно были христианизированы и интегрированы в доктринальные учения Церкви.

Выстояв и укрепившись в период гонений, Церковь оказалась неспособной справиться с искушениями во времена перемен, когда её сделали не только свободной, но и стали благодаря её силе использовать как инструмент влияния и обогащения. Дьявол применил свой старый манёвр Валаама: не сумев победить Церковь напрямую в лоб, он решил войти в неё, возглавить и разрушить изнутри посредством разлагающей силы власти, сделав её официальной и главной религией империи. Таким образом, в начале четвёртого столетия нашей эры в действие было введено его **второе искушение – искушение славой и властью**: *«...дам власть над всеми сими царствами и славу их...»,* перед которым, увы, Церковь не устояла.

Именно с этого момента наивный Божий народ стал пополняться людьми, целью которых был не Бог и спасение, а власть и богатство, что сулило теперь членство в этой религиозной организации. Теперь, когда ушёл риск, и речь уже не шла о выборе между жизнью и Христом, стало возможно примкнуть к Церкви и по любым другим соображениям. Сребролюбивые и властолюбивые люди, законники и чародеи получили возможность встроиться и постепенно перекроить внутренние догматы, прикрывшись мировоззрением новой доброй религии, путём незаметного вживления в неё своей философии и верований. Они не собирались расставаться с привычными для них грехами и идолами, поэтому со временем эти скрытые злодеи не только оправдались, но даже привили свои разлагающие убеждения к учению Церкви, чтобы безмятежно жить в некогда враждебной для них среде.

Такие люди имеют мало что общего с христианством, и уж тем более они не хотят иметь ничего общего со Святым Богом, не терпящим грех, ибо даже и не думали расставаться со своими пристрастиями. И если раньше им не было резона присоединяться к Церкви, наоборот, они враждовали с ней из-за противоположных принципов, то теперь, когда она разрослась и стала доминирующей, они вынуждены были приспосабливаться к ней, сменив свою маску на христианскую. Оттого вскоре в Церкви стали появляться «свежие» учения и лжеоткровения, которые, на самом деле, возвращали религию к старым верованиям и идолам.

Церковь постепенно тонула в мирской власти, где голос Святого Духа теперь только мешал, поэтому со временем — на уровне учений — стало происходить хитроумное замещение потребностей человека в Святом Духе и духовном самоконтроле на традиционное для язычества ужесточение плотских требований и контроль законничества, который существует и по сей день. Что же на это отвечает Христос? «...*Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи»*. Наше сердце и устремления должны принадлежать ни власти, ни деньгам, ни идолам, ни традициям или преданиям, ни новоявленным доктринам, ни себе самому, но Богу одному. Поступая так, мы сможем избежать второго искушения дьявола.

Для людей же современной и харизматической формации, как бы это странно не звучало, была приготовлена ещё более древняя и потому всеми забытая уловка психологического или мистического характера. Давайте проанализируем **третье искушение – искушение ложной мистикой**: *«если Ты Сын Божий, бросься отсюда вниз; ибо написано: „Ангелам Своим заповедает о Тебе сохранить Тебя; и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею“»*. Для чего бросься? Ведь не для того, чтобы Его просто подхватили ангелы и спасли. На самом деле дьявол искушал Христа быстрой славой и желанием сиюминутного решения проблемы. Этой проблемой была проблема греха неверия в Сына Божьего, как говорил о том Сам Христос (Ин. 16:8,9). Взяв за основу это неверие, лукавый стал давить на «больное место», как бы заботясь о «хорошем» – о пробуждении человеческой веры, но весь секрет состоял в том, что он предлагал воплотить это не Божьим методом.

Задачей сатаны было уловить в неправде Того, Кто должен был правдой отстоять души людей, с той целью, чтобы дискредитировать его миссию, а следовательно, и возможность исполнить её. Растоптать путь правды можно было двумя способами: либо заставить Мессию отказаться от Своей миссии, либо подтолкнуть Его достичь желаемой цели, используя какие-то обходные пути, то есть не так, как это задумал Отец. В качестве альтернативы кропотливой работе Евангелия и страданиям за род человеческий, что предусматривал путь правды нашего Спасителя, предлагалась быстрая мистическая популярность. Такой цели можно «успешно» достичь лишь с помощью эффектного представления с чудесами, которые всегда ждёт душа человеческая, как бы вопрошая: *«Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, **чтобы мы видели, и уверуем...**»* (Мк. 15: 32), *«Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения...» (Мф. 12:39)*.

Как же поступает Иисус? Он просто прекращает дискутировать, запрещая лукавому искушать Его: *«...не искушай Господа Бога твоего»,* и тот подчиняется. Здесь урок каждому из нас: **дьявол не может противостоять Божьей воле и нашему выбору в соответствии с ней**. Христу не требовалось доказывать перед множеством людей Свою богоизбранность и правоту, на что толкал Его дьявол. Это

был бы всего лишь психологический фактор признания, а не духовная победа. У Христа была цель исполнить правду вне зависимости от того, поймут Его люди или нет, одобрят или проклянут. Он должен был спасти род человеческий, и поэтому всё в Его жизни было подчинено этой цели, а не угождению людям ради Своего признания.

Дело в том, что признание в обществе, где царствуют мирские законы, приходит большей частью посредством популистских действий, спекулирующих на чувствах людей. **Людям же зачастую нравятся не просто чудеса и знамения, — это лишь видимая часть проблемы — но закравшееся ещё со времён первого искушения в Эдемском саду желание быть богом без Бога.** Такое желание обманутого сердца, не имеющего надёжного основания и не дающего веру живого источника, нуждается в какой-то иной подпитке, например, во всевозможных чудесах, знамениях, «духовных» переживаниях и многих других ложных проявлениях, в том числе и физиологического характера. Отсюда становятся востребованными любые — как новые, так и устоявшиеся христианизированные учения, акцентирующие своё внимание на чудесах, «духовной» экзотике, чрезмерной мистике, видимом преуспевании или психологической накачке.

Поэтому для того чтобы добиться быстрого и успешного решения проблемы, люди более современной формации богослужения, зачастую даже не отдавая отчёт в своих действиях, идут на поводу у психоэмоциональных приёмов, добровольно соглашаясь с любыми способами, которые под маской веры предлагают им желанный «прорыв» или «победу». Именно от этого в Своё время отказался Иисус Христос, искушаемый сатаной в пустыне. Эти приёмы настолько стали теперь отработанными, что способны за несколько этапов, если не за один раз, «освободить» человека, изгоняя или высвобождая некие силы, из-за которых, по словам гуру этих учений, не разрешалась данная проблема.

На самом же деле решение проблемы чаще всего зависит от обычного выбора человека, который требует от него принятого решения и реального приложения действенных усилий: молитвы, терпения, жертвы, прощения, любви, воздержания, смирения, кротости, постоянства, доверия и, в конце концов, готовности обучаться и трудиться. В итоге, воспитанная психоэмоциональным или мистическим образом «вера» приводит к заблуждению, потому что побуждает человека бездействовать в работе над самим собой там, где этот труд более всего необходим, делая его зависимым либо от внешних обстоятельств, либо от всяческих схем, порабощая сознание человека с помощью стереотипного мышления.

Какой механизм использовали и используют культы прошлого и настоящего? Языческие волхвы, к примеру, также производили чудеса и знамения, этим они успешно влияли на психику людей, контролируя их и направляя их сознание в нужное русло. Действуют ли они так сейчас? Несомненно. Есть ли это в церквях? Хочется верить, что нет, но, увы, такое есть. В церквях это присутствует с той лишь разницей, что в них это стало доказательством присутствия Бога. Вновь акцент ставится на эмоции и ощущении, процветает неоритуализм, снова в ходу визуальные проявления, возникают тренинги, курсы, опять в моде «прорывы», «посвящения», «крещения», «освобождения» и многое другое, что своими симптомами, скорее, напоминает психоз или даже одержимость, чем проявление Духа Святого.

Но Господь всегда избегал внешнего, во всём присутствовало достоинство, умиротворение и простота. Безусловно, Бог не является противником ни крещения, ни освобождения от бесов, ни проявления власти, которую Он Сам даровал верующим. Он понимает и учитывает наши эмоции; Он также не враг успеху или радостному смеху; Он Сам лично Творец чудес, но при всём при том Он никогда не будет строить на всём этом нашу веру, потому что это противоречит Его смиренному и кроткому Духу, а также идёт вразрез с Его основным замыслом.

Существует понятие «Бог» и производное от этого слова, например, божественный. Есть понятие «Святой» и его производное — освящённый. Так вот, если наши стремления будут направлены к

производному, скажем, к чему-то освящённому, то в лучшем случае мы и достигнем лишь чего-то освящённого, а если нашим устремлением будет Сам Святой, следовательно, Его мы и получим. Любое даже очень божественное проявление, либо какой-либо освящённый объект, перестанут для нас играть хоть какую-нибудь мало-мальски значимую роль, если мы будем понимать, что это лишь внешнее. Скажу больше, в какой-то момент эти проявления или производные могут стать для нас даже препятствием на пути к Самому Богу, уводя наши поиски и сосредоточивая наше внимание лишь только на себе.

Такое не раз случалось с Израильским народом, который, вобрав в себя множество идолов и культов, на основании их проявлений продолжал свято верить, что Бог всё ещё с ним: «*Слушайте это, дом Иакова, называющиеся именем Израиля и происшедшие от источника Иудина,* ***клянущиеся именем Господа и исповедающие Бога Израилева, хотя не по истине и не по правде****»* (Ис. 48:1). В качестве примера мы можем вспомнить показательный случай с медным змеем, которого некогда для избавления наказания по научению Бога сделал Моисей, а Господь освятил. Изначально послужив народу в качестве Божьего благословения, потом медный змей превратился для сынов Израилевых в идола, которому кадили, называя его Нехуштан, до самых дней пока праведный царь Осия не разрушил его.

Какая общая повестка у таких лжеучений? Несмотря на постоянное упоминание имени Христа или иные Библейские мотивы, которые приводятся в качестве обоснования ложной доктрины или какого-нибудь нового учения, в этих завуалированных лжеучениях реально развивается лишь духовная леность и невежество. Игнорируются наиважнейшие постулаты о важности Божьих откровений и знания Слова Божьего, потому что цели познания Бога и Его замысла в них не ставится, но ставится цель, создать находящегося в этой системе человека подвластного определенному порядку действий или системе ценностей. Помимо этого, такая система легализует зависимость адепта от «более духовного» человека, благодаря чему власть над освобожденной Христом личностью снова незаметно переходит из рук Бога в руки людей-манипуляторов.

Однако мы должны помнить слова Давида, который молился: *«Восстань, Господи,* ***да не преобладает человек****, да судятся народы пред лицем Твоим»* (Пс. 9:20). Сатана со времён Эдема всё также неизменно продолжает воплощать свой обман, убеждая человека в его всесилии. И с каждым разом этот обман становится лишь только изощрённей. Глядя на всё это, мы понимаем, что ныне вступило в силу то, о чём некогда предупреждал Иисус: *«Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса,* ***чтобы прельстить, если возможно, и избранных****»* (Мф. 24:24). Увы, но такие завуалированные лжеучения о всемогуществе человека весьма успешно сейчас распространяются в среде Божьего народа. К нашему сожалению ими прельщаются и даже распространяют, так называемые, избранные среди народа Божьего. Учение всемогущего человека, пусть даже с именем Иисуса на устах, в реальности переключает ориентацию верующего человека с Божьего замысла на человеческие, суть бесовские идеи, что лишает Церковь истинного пути правды, без которого, как писал Исаия, Сион не обретёт спасение. Таким образом стратегия сатаны и работает.

О чём бы мы не говорили: об искушении богатством, о сиюминутном признании и славе, либо о власти над царствами и народами, за всем этим стоит элементарный подлог на иные ценности и цели. В результате такого подлога на престол нашего сердца со своими подменёнными сокровищами взбирается лукавый. Ну а если мы заглянем немного вперед, то поймём, что новоявленному антихристу после такой «удачно» проведенной работы над Божьим народом более ничего серьезного в этом мире не останется, как только под умоляющие просьбы мировых правительств и под одобрение религиозной элиты уже де-факто воссесть на троне Божьего храма, чтобы объявить себя богом, ибо на троне сердца — духовного Иерусалима человека, он уже воссел и правит.

Это всегда было конечной целью дьявола, ради которой он не перестает мутить чистую воду Божьей правды на протяжении всей истории человечества. В итоге под занавес человеческой цивилизации мы увидим, как зверь, который вышел из бездны и который все это время, оказывается, носил блудницу-

церковь, воцарится над царствами земными. Ему отдадут власть цари, купцы и народы, потому что до этого они уже блудодействовали с его блудницей, упиваясь её вином, как об этом повествуют 17-я, 18-я и 19-я главы книги Откровение. Для истинной Церкви это будут самые тяжёлые времена испытаний. Но затем, когда истинная Невеста Христа будет забрана, и начнутся суды Божьи, все эти люди возненавидят блудницу и разорят, и сожгут её в огне за неправду, которой она поила их всё это время: *«...**выйди от нее, народ Мой**, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба, и **Бог воспомянул неправды ее**»* (Отк. 18:4,5). Призыв Бога к Своему народу «выйти от неё» звучит ещё со времен Ветхого Завета, однако ныне это будет последним, что ознаменует начало Его судов.

Истребление блудницы, как и уничтожение самого зверя и его лжепророка, когда тот соберёт воинство против пришедшего Царя царей и Господа господ, будет финальной сценой и конечным результатом безбожного правления на земле. Преодолеть такое иезуитское искушение последних дней возможно будет только силой возлюбившего нас Иисуса Христа тем, кто имел и развивал в себе свидетельство Иисусово (о котором мы говорили в одноименной главе). Всякий, кто преодолел эти искушения, прежде всего на личном уровне, подобно Иисусу Христу, обязательно возвратится из пустыни и в силе Духа сможет выстоять против любых козней дьявольских.

Безусловно, перед нами не стоит цель разоблачения каких-либо лжеучений, ересей, движений или доктрин, хотя очень хотелось бы обратить внимание на некоторые из них. Основная тема настоящей книги, скорее, как избежать проблем заблуждения и неправды на уровне личности, а не доктринальный разбор лжеучений, расходящихся со Словом Божьим. Если же кто из вас заинтересуется этой проблемой, то хотел бы рекомендовать вам серию моих исследований под названием: «Но как было во дни Ноя» и «Ортодоксия – российское историческое христианство». Помимо этого, существует ряд неплохих книг, проповедей и семинаров, изобличающих лжеучения и ереси, а также исторические и богословские исследования, вскрывающие тяжёлую правду современного положения Церкви и причины её отступления. Я уверен, согласно духовному принципу – ищущий да найдёт, каждый, кто желает узнать истинную историю проникновения и современную трансформацию лжи в Церкви, сможет её найти, приложив к этому немного усилий.

Самое важное, что мы должны были выяснить о заблуждении, я думаю, мы поняли. Остаётся буквально ещё одна мысль, на которую меня натолкнули следующие слова Священного Писания: *«Ожидание праведников — радость, а надежда нечестивых погибнет»* (Прит. 10:28). Памятуя о том, что открыл Господь о радости, я заметил ещё одну непреложную черту заблуждения. Может быть не всегда, но как правило, заблуждение, прогрессируя в жизни человека, повернувшего на путь неправды, забирает и его радость. После того как проходит интерес и эйфория от каких-либо учений или лжеоткровений, наступает пустота. «Наевшись» неплодоносных верований, человек постепенно расстраивается, в результате истощается его прежний запал и проходит некая восторженность, о которой он думал, как о радости. Человек задаётся вопросом: что дальше?

В таких случаях «спасает» либо очередное новое учение, которое даёт более сильную «пилюлю вдохновения», дабы усилить прежние ощущения, либо происходит отдаление, которое в итоге приводит к затуханию или разрыву отношений с Богом. Однако на самом деле в жизнь человека должна прийти отрезвляющая правда, которая открывает глаза на весь обман и тот реальный театр военных действий за души людей, что творится в духовном мире Церкви. Просыпаясь ото сна, в котором разыгрывалось шоу под названием «духовная жизнь», человек, наконец, встречается с настоящим Богом, благодаря чему обретает свой собственный путь правды и сопутствующие ему мир и радость.

Младенчество

Следующая причина, приводящая Церковь ко сну, лишает человека любви. Спешу предупредить тех, кто подумал, что мы будем говорить о какой-нибудь ненависти или злости. Причина на самом деле

довольно необычная. Настоящая любовь имеет удивительное свойство — она не только в состоянии прощать, но и способна даже усиливаться, когда встречается с противодействием зла. Следовательно, само зло для настоящей любви не может стать врагом, оно становиться скорее средой испытания с одной стороны, с другой – средой взращивания. Главный враг любви весьма хитер и коварен, хотя с виду представляется довольно безобидным, добрым и слабым. Самое интересное, что мы уже о нём говорили, и поэтому много распространяться об этом враге не стану. Имя ему — **младенчество**.

Как же оно может навредить любви? Ответ лежит на поверхности. Представьте себе обычного младенца: да, на вид он хорошенький и красивый и даже создает впечатление, что любит тебя, когда смотрит своими маленькими симпатичными глазками, но, на самом деле, в нём нет и не может быть той любви, о которой говорит Христос. Этот человечек ещё нуждается в любви, уходе и содержании, он, скорее, её потребитель, чем даятель. Поэтому любой человек, застрявший на стадии младенчества, не может утверждать, что он владеет любовью Христа. Безусловно, он верующий и в нём живёт Христос, но он ещё не в состоянии использовать ту колоссальную силу любви, наследником которой он является.

Если состояние духовного младенчества станет затягиваться, это будет серьезным препятствием рождению любви, которая со временем обязательно должна проявиться в верующем человеке. В результате такая запущенность может привести к болезни младенчества и окончательно задушить, не дав реализоваться так и не родившейся любви. Между тем, секрет её использования довольно прост и зависит лишь от личного побуждения человека в желании помочь, защитить или просто послужить нуждающемуся. Такой человек не может позволить себе быть маленьким, которого нужно постоянно учить поступать правильно. Даже если мы возьмём в пример самого послушного и прилежного младенца, поступать так он будет скорее всего не по своему осознанному желанию, но потому, что у него был пример и его так научили. В его состоянии ещё тяжело понимать правильность поступков, к тому же ему весьма непросто самому, без внешней помощи, увидеть все ожидающие его искушения и победить старую человеческую природу, не столкнувшись с ней полноценно.

Но именно в том и заключается принципиальная разница между младенчеством и зрелостью, когда, наконец, удаётся перестроить мотивацию собственного сердца и начать мыслить и поступать, по правде. И успех этой работы возможен только вместе со Христом. Видимый признак её мы можем ощущать в собственном желании следовать велению Духа и совести, а не идти на поводу толпы или собственной плоти, в боях с которой, преодолевая её сопротивление, мы вынуждены будем сражаться до самой смерти. Главным же девизом этой борьбы должна стать заветная цель нашего обновлённого сердца, которую можно выразить в следующих словах Священного Писания: *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его...»* (Мф. 6:33), или как молился Моисей: *«...открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя...»* (Исх. 33:13).

«Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое» (1 Кор. 13:11). Нам всем необходимо пройти этот момент разрыва с приятным детским состоянием и, оторвавшись от «груди» вскармливающих тебя попечителей, а также оставив надежду на то, что кто-то за тебя что-то сделает, стать теми, кто сможет нести бремена других. Но изменение происходит, как замечает апостол Павел, в первую очередь на внутреннем уровне, когда мы начинаем мыслить, рассуждать и говорить не по-детски, а как настоящие мужи Божьи. Происходит что-то вроде второй трансформации, когда мы ещё раз, после того как уверовали во Христа, меняемся, и, капитально пересматривая свои воззрения, начинаем рассуждать, исходя уже не из своих нужд, а из желаний и замыслов Божьих. Меняются духовные потребности, мировоззрение, жизненный режим, появляются новые ясные цели, открывается интересный мир с влекущими необъятными горизонтами, где нам становится уже не до сна, как это было в младенчестве.

Судите сами, сама природа младенца намекает нам на проблему духовного младенчества. Поскольку мы говорим о сне, который приходит вследствие усталости, то не то же ли самое происходит с

младенцами, которые, не имея в себе сил на большее, тут же засыпают сразу после кормежки, насыщенного общения или игры? Они настолько слабы, что их порой не хватает даже на обучение, не говоря уже о более серьезных занятиях. Однако при правильном развитии ребенка его сон постепенно становится не таким продолжительным, силы возрастают, и раз за разом Отцу становится возможным всё больше и больше загружать взрослеющего человека полезными задачами и работой.

Даже если раньше ребенок что-то и делал, он обязательно мог сделать что-то не так. При всей исполнительности и послушании ребенку обычно не дано понять генеральной мотивации совершаемых действий, поэтому он, не понимая всего комплекса, как бы не заинтересован производить их с нужной самоотдачей, и делает, потому что так надо. Но зато он расположен к обучению и более лёгкому копированию внешних действий, что и даёт порой не очень качественный результат исполняемых поступков. Принести воды, но при этом разлить её по дороге, навести порядок и заодно помять тетради и повредить игрушки, помочь маме на кухне, размазав при этом по скатерти всю грязь, — вот небольшой перечень хороших поступков детишек, которые вполне искренне участвуют в хороших делах, но скорее из чувства компанейства.

Подводя итог нашему разговору о младенчестве, можно сказать следующее: для духовно растущего человека оно является как бы невидимым врагом, крадущим главное божественное качество — возможность любить. Этот враг может поражать как отдельные личности, так и всю Церковь, распространяясь в ней как вирус, если условия его восприятия со стороны лидеров и самого церковного общества будут способствовать этому. В конечном счёте мы получаем множество недоразвитых и с трудом существующих Церквей, не способных проявить себя перед вызовами последних дней.

А между тем, народы этого мира нуждается в появлении крепких, мудрых и духовно взрослых людей, способных взять ответственность в свои руки. Я уже не говорю о том, что мы, будучи воинами Христа, должны всегда бодрствовать и пребывать во всеоружии Божьем, как призывает нас Слово Божье. И это уж точно не может стать уделом Церквей, где распространено младенчество, поскольку одним из результатов истинной Церкви должно быть её единое, как говорит Павел, возрастание *«...в меру полного возраста Христова»* (Еф. 4:13). Другими словами, Божий народ должен взрослеть не только с помощью отдельно взятых личностей, но и целиком, как единый организм, иначе Церковь будет поражена помимо младенчества, ещё и карликовой болезнью, характерные признаки которой – это непропорциональный рост некоторых частей тела, а это уже серьезное увечье для организма.

Пресыщенность

И последняя причина, которая может привести Церковь ко сну, — это пресыщенность, о чём мы также начинали говорить выше. И снова перед нами лукавый приём: усталость от пресыщенности не выглядит, как усталость, её скорее можно назвать довольством. Однако все признаки так называемого довольства указывают нам на усталость. Возьмем, к примеру, пресыщенного едой человека, он выглядит словно уставший, потому что не в состоянии выполнять работу, у него, как у учеников в Гефсиманском саду, тяжелеют глаза, и он медленно погружается в сон.

Пресыщенность может возникнуть от чего угодно. От богатого образа жизни, который создаёт иллюзию победы, от убаюкивающего спокойствия, от самоуверенности и гордости, когда человек полагает, что всё необходимое он уже нашёл, всему научился, и Бог у него «в кармане». Что ещё надо и зачем ещё надеяться, когда всё в жизни достигнуто? Ложные ценности «приобретенного» зашоривают сознание и обесценивают истинную надежду, которая всегда должна гореть в нас, как в людях, всё ещё не достигших цели. Слово Божье говорит о надежде, что она *«...для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус...»* (Евр. 6:19,20). Зачем таким людям этот «эфемерный» якорь, когда якорь их надежды уже находится в «надёжном» и даже вполне ощутим месте?

В послании к Лаодикийской церкви Господь говорит: *«Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: „я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды“; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ и слеп, и наг»* (Отк. 3:15–17). Многие богословы сходятся в том, что седьмая Лаодикийская церковь из тех семи церквей, которым через апостола Иоанна Господь послал Свои наставления и обличения, есть Церковь последнего времени. Однако никто из нас не решиться заявить, что и сегодня такой проблемы, как пресыщенность в Церкви не существует.

Пресыщенность учениями, пресыщенность вседозволенностью, пресыщенность или, вернее сказать, усталость от «правильного» образа жизни, и самое частое среди прочего — это пресыщенность от избытка и богатства. Ведь не секрет, что большинство Церквей сейчас ни в чём не нуждаются (особенно на Западе), они огромны, они богаты и даже самодостаточны. Какая же тут может быть надежда, да и зачем она? Хотя никто от неё официально не отказывался, и даже с кафедры о ней проповедуется, но в мыслях, разговорах и учениях христиан таких «преуспевающих» церквей её давно уже нет. Ведь надеются, когда находятся в нужде и притеснениях, а если всё хорошо, то о надежде забывают, и она перестает быть такой, какой её видит Господь: *«Утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны»* (Рим. 12:12). Оттого многие люди и церкви, не нуждаясь в утешении от Духа Святого, сами того не подозревая, оказываются перед Господом голы и нищи.

Надежда развивает в нас необходимое качество — терпение, чего сейчас в людях этого мира практически нет. Та же зараза проникла и в Церковь, людям подавай всё сразу и немедленно. Им неинтересно, им скучно, нет «движняка». Мы становимся свидетелями, как быстро возводятся церкви, быстро приходят к покаянию, процветают теории быстрого успеха и моментального освобождения. Нас учат, что мы непременно должны добиваться своего и побеждать, – ведь Сам Бог с нами. Нас не должны преследовать болезни (поскольку мы опять же с Богом) и мы должны быть успешны во всём. Я не враг всех этих прекрасных обетований, но не всегда в жизни происходит так складно, и уж тем более не по схемам каких-либо учений.

Увы, но многое в этих доктринах вырвано из контекста Библии в угоду человеческому желанию, однако Слово Божье говорит: *«**Ибо мы спасены в надежде**. Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении»* (Рим. 8:24,25). Вы не заметили, как ловко и незаметно смещаются акценты? Ведь если обесценить надежду, пропадает необходимость в терпении, лишаются смысла такие понятия, как упование, воздержание и даже милость Божья, потому что теперь все должно произойти здесь и сейчас. «Новой вере» незачем надеяться и терпеть, потому что она всё может, и она «всесильна». Ее упование превратилось в обязательства со стороны Бога, как будто между верующим и Богом заключен партнерский договор, обязывающий Бога отвечать на любое движение так называемой веры, а благодать, милость и Божий замысел стали уже неактуальны. Но нам никто ничего не должен, тем более Сам Бог. Это состояние очень опасно, потому что в нём и есть та теплота, которая вроде бы и не холодна, но и не горяча в своей любви к Небесному Отцу.

Еще одна серьезная возможность потерять надежду также напрямую связана с заблуждением. Всё выглядит предельно просто: человек заблудился, но верит в правильность своего направления, он ждёт результатов, однако Бог не отвечает, как того хочет человек, потому что не может поощрить движение человека в ложном направлении. Так происходит раз и два, и три вплоть до того момента, пока человек не начинает разочаровываться. Вместо того чтобы задуматься над своим направлением, он начинает терять надежду в Боге, Который почему-то не действует так, как учили на семинарах и не отвечает на веру, как написано об этом в Слове Божьем. После, у таких христиан складывается мнение, что Бог подводит, Ему не до нас, а веры, о которой сказано в Библии, не существует. Следующее, что может произойти с таким человеком, если он не поймет своей ошибки, — это то, что он разуверится.

Бесспорно, какая-то надежда у человека всегда присутствует, но основание надежды нечестивого зиждется на тленном, а надежда праведника как бы якорем связана с Небесами, то есть основана на

незыблемом: *«Блажен человек, который на Господа возлагает надежду свою, и не обращается к гордым и к уклоняющимся ко лжи»* (Пс. 39:5). Главное, не спутать теперь первое со вторым, а опасность сделать это всегда существует. Ложной надежде всегда свойственно полагать, что та неправда, которую творит человек, есть воля Божья. Это самое трудное, с чем может столкнуться верующий человек, потому что является искренним заблуждением, которое крайне тяжело изобличить. Можно натворить очень много ошибок, прежде чем понять, что шёл неправильно.

Но хорошо, если так, а если и этой возможности уже не представится? Слово Божье неустанно напоминает нам: «***Смотрите, бодрствуйте, молитесь,*** *ибо не знаете, когда наступит это время. Подобно как бы кто, отходя в путь и оставляя дом свой,* ***дал слугам своим власть, и каждому свое дело,*** *и приказал привратнику бодрствовать. Итак бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома, вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру;* ***чтобы, пришед внезапно, не нашел вас спящими.*** *А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте»* (Мк. 13:33–37).

Контекст изложенного в книге послания — это путь правды. Путь правды включает в себя намного больше, чем какое-то дело, профессию или даже добропорядочное исполнение заповедей; он включает в себя и наше предназначение, которое воплощается в способности быть участником Божьего замысла во всех сферах собственной жизни, вплоть до самого мелкого бытового уровня. Только так мы сможем не заснуть и не пропустить главное дело нашей жизни, о котором говорит Христос в Своей притче: «*дал слугам своим власть, и каждому свое дело»*. Иного предназначения власти, которую вместе с делом даёт нам Господь, быть не может. Применяя её для воплощения Его замысла, мы одолеваем врагов и преодолеваем лежащие перед нами препятствия.

Каждый идущий путём правды всегда может почувствовать эту власть, если будем держаться твёрдо, согласно своему призванию и Слову Божьему. Поэтому главный акцент в притче Иисуса лежит на бодрствовании. В аналогичной притче в Евангелии от Матфея Христос выражает эту мысль более точно: *«Блажен тот раб, которого господин его пришед* ***найдет поступающим так»*** (Мф. 24:46). Бодрствовать означает не переставать поступать так, как должно поступать в свете Божьей правды. В частности, Матфей вновь обращает внимание на лидеров: если они будут бодрствовать, то не дадут вору подкопать свой дом и будут вовремя обеспечивать своих домочадцев верной пищей. Речь, прежде всего, идёт о духовном значении дома и пищи. Но если лидер ориентируется и надеется на другие манящие высоты, то не устоит для вечности тот дом, над которым поставил его Господь, будь то семья или Церковь. *«Поистине, напрасно* ***надеялись мы на холмы и на множество гор****; по истине, в Господе Боге нашем спасение Израилево!»* (Иер. 3:23).

Итак, всё это время мы с вами — жители Сиона — находились на Елеоне, на котором и проявились все обозначенные выше проблемы. Но если на Елеоне они у нас проявились, то на Елеоне им надлежит и исчезнуть. Только на этой горе у нас получится расстаться с ложными надеждами на иные холмы и множество других гор, которые привлекают такими удобными и льстивыми учениями, заманивают приятными для нашей старой природы приёмами. Но спускаясь с духовного Елеона, как и Христос мы всегда будем пребывать в силе не только чтобы противостать восстающим на душу искушениям, но и помочь в этом другим нуждающимся из народа. И эта удивительная особенность Елеона, на которой хочет сосредоточить наше внимание Господь, прослеживается на протяжении всего Евангелия. Написано, что после молитвы, когда бы не спускался с Елеонской горы Иисус каждый раз в силе Он погружался в народ, для того чтобы учить и исцелять их: «*Днем Он учил в храме, а ночи, выходя, проводил на горе, называемой Елеонскою. И весь народ с утра приходил к Нему в храм слушать Его*» (Лук.21:37,38).

ГЛАВА 17. СИЛЬНЫЕ ПРАВДОЮ

Цель и путь

«Дети! да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен» (1 Ин. 3:7). Очевидно, что обратившиеся от неправды сыны Сиона могут спасаться только правдой, как и говорил об этом Исаия. Жизнь праведника не просто оправдана единовременным принесением в жертву Христа, но и освящена каждодневным хождением в правде самого человека: *«И всякий, имеющий сию надежду на Него, **очищает себя так, как Он чист**... Дети Божии и дети диавола узнаются так: **всякий, не делающий правды, не есть от Бога**…»* (1 Ин. 3:3,10). Иоанн пишет: «*Дети! да не обольщает вас никто...»* – и это одно из самых главных обольщений сатаны, о котором было известно ещё апостолу Иоанну, — остановить праведника, чтобы он не делал правду и таким образом перестал быть Божьим.

Любое обольщение, направленное на сынов Сиона, обратившихся от неправды, преследует лишь одну единственную цель — не дать человеку исполнить правду. **Праведник — это не просто тот, кто омыт кровью Христа, но и тот, кто после оправдывающей милости Спасителя встаёт на путь правды и твёрдо держится своего призвания! Если человека лишить этого пути, то он просто не дойдёт до Царства Небесного, как цели своей жизни, потому и написано: *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его…»*** (Мф. 6:33). **В этом есть полноценность праведной жизни**. Лишив Божий народ пути правды, лукавый лишает его смысла существования, что в итоге приводит к отступлениям, ересям и заблуждениям. Цель и путь к ней, связаны нераздельно – без цели нет пути, не пройдя путь не дойдёшь до цели. Но если Царствия Небесного, как главной цели, лишить практически невозможно, то путь к нему становится самой уязвимой для праведника составляющей его жизни.

Для лукавого смертельно опасно, чтобы человек, а вместе с ним и Церковь стали полноценно праведны, как хочет того Бог. И потому он решил праведность как бы рассечь. Однако праведность может быть только полноценной, она как чистота невесты не может быть на половину грязной, ибо ничто нечистое не войдёт на Небеса. Именно по этой причине ещё в самом начале лукавый решил сменить тактику. Смирившись с мыслью, что Царствие Небесное остаётся главным маяком жизни верующего человека, он перевёл своё основное искушение на путь к нему. В следствии этого, ещё со времён реформации он уже не сопротивлялся тому, что в Церкви говорили об оправдании, учили что верой и Кровью Христа мы спасены. Более того, он даже постарался в этом направлении создать серьёзный перевес, и всё для того, чтобы вывести из поля зрения вторую не менее важную составляющую условия спасения. Его план состоял в том, чтобы всё застряло только на провозглашениях и самоутверждениях о спасении, дабы в жизни верующего так и не было воплощено второе главное условие спасения — жизнь в правде.

И примеров такого обмана не счесть. Их мы можем найти как в жизнях людей этого мира, так и в жизнях людей, причисляющих себя к Церкви. Первые слышали о Христе и даже могут называть себя верующими, признавая Его Богом, однако, сознательно предпочитают интересы этого мира, игнорируя Божью волю о себе. Вторые хоть и выбирают Христа своим личным спасителем и даже присоединяются к Церкви, но так и не встают на путь правды, удовлетворяясь лишь тем, что Христос их спас, никаких усилий, кроме хождения в церковь и редкого чтения Библии более не проявляя. В итоге, не понимая своей ошибки, такие люди, делаются заложниками хитрого компромисса, когда, в отличие от мракобесия средневековья, можно без всяких проблем верить в искупительную и оправдывающую Кровь Иисуса Христа, но при этом оставаться в рамках собственных интересов, как и прежде, лишая себя смысла существования в Боге.

Для таковых становится справедливым утверждение, которое даёт нам Священное Писание: *«Сыны человеческие — только суета; сыны мужей — ложь; если положить их на весы, все они вместе легче пустоты»* (Пс. 61:10). Безусловно, эти строчки псалма не преследуют цель принизить значимость

человеческой жизни, однако этими словами Господь даёт нам повод подумать. Почему сыны человеческие перед Ним становятся легче пустоты? Ответ для нас теперь очевиден: потому что, вступив на путь неправды, они опустели, потеряли своё предназначение, уподобились бессмыслице и даже хуже того — стали деструктивны и разрушительны для созидающей Божий замысел правды. *«Только это я нашел, что **Бог сотворил человека правым**, а люди пустились во многие помыслы»* (Еккл. 7:29). Безусловно, человек изначально был задуман и создан Богом для правды, и, следовательно, реализовать себя он может только в Божьей правде. Без неё мы — пустота, ничто, потерявшее смысл своего существования и предназначения. Оттого Христос и поставил Своей основной целью вернуть нам правду и утвердить нас на её путях.

Свою деятельность после возвращения из пустыни Иисус начал со служения в синагогах, где проповедовал и поначалу был даже прославляем. Придя в город своего детства Назарет, Он также, по обыкновению, вошёл в синагогу. Именно в этом месте Он выбрал зачитать перед иудеями слова из книги пророка Исаии, которые должны были отметить начало Его основного служения. Еще за 600 лет до прихода Мессии эти слова пророчески были записаны пророком, чтобы указать нам на основную суть и цель будущего служения Христа. Что Иисус и сделал, заявив о Себе как о Том, Кто исполнит это пророчество, чем вызвал взрыв гнева священнослужителей.

Пророческие слова Исаии, которые использовал Иисус для обозначения Своей миссии, дословно звучат так: *«Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам — открытие темницы, проповедывать лето Господне благоприятное и день мщения Бога нашего, утешить всех сетующих, возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — славная одежда, **и назовут их сильными правдою**, насаждением Господа во славу Его»* (Ис. 61:1–3). В этих пророческих строках сконцентрирована суть и цель всего служения Иисуса Христа. Как бы мы сегодня сказали – программа действий.

В настоящее время, имея Евангелие, мы видим, что так оно и произошло — суть служения Христа оказалась в исцелении, освобождении и утешении человека, а благодаря благоприятному лету Господню, которое явил нам Христос посредством благой вести, цель выразилась в появлении нового насаждения — **людей сильных правдою**, помазанных елеем радости и облачённых в украшения и славную чистую одежду. Точно таким же образом и Давид в своём псалме пророчески размышлял о страданиях Христа и о том, какие благие последствия для людей всей земли имеет Его подвиг. Говоря, как бы от имени Христа, Давид называет Его потомство людьми, которые будут служить Отцу и нести правду для всех будущих поколений: *«Потомство мое будет служить Ему и будет называться Господним вовек: **придут и будут возвещать правду Его** людям, которые родятся, что сотворил Господь»* (Пс. 21:31,32).

Итак, мы и есть то потомство Господне, Его насаждение, сильные правдою люди! Обратите внимание, что потомство Господне должно быть сильно не мышцами, и не властью, и ни какой другой силой, и даже не мудростью, но только правдою. Всё остальное (в зависимости от того, надо нам это или нет) Господь может дать или же не дать с целью осуществления и соблюдения правды в нашей жизни. Об этом же говорил и мудрый Соломон, когда, размышляя о самой главной составляющей его жизни, сказал: *«Если будешь призывать знание и взывать к разуму... то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге. Ибо Господь дает мудрость; из уст Его — знание и разум; Он сохраняет для праведных спасение; Он щит для ходящих непорочно; **Он охраняет пути правды**, и оберегает стезю святых Своих. **Тогда ты уразумеешь правду и правосудие и прямоту, всякую добрую стезю. Когда мудрость войдет в сердце твое**, и знание будет приятно душе твоей, тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум будет охранять тебя, **дабы спасти тебя от пути злого, от человека, говорящего ложь, от тех, которые оставляют стези прямые,** чтобы ходить путями тьмы; от тех, которые радуются, делая зло, восхищаются злым развратом, которых пути кривы, и которые блуждают на стезях своих»* (Прит. 2:3,5–15).

Говоря о мудрости и страхе Господнем, который является обязательным условием её начала, Соломон сводит всю мудрость и знания, какие даёт Бог, к одной единственной цели — уразумению правды и правосудия (святая чета). Согласно утверждению мудрого Соломона, только в контексте правды рассудительность и разум станут полезными и смогут оберегать человека, дабы спасти от злого пути, человека, говорящего ложь, развратного и блуждающего на стезях кривых. Всё зависит от приоритетов: мудрость воистину станет настоящей и созидающей, знание будет приятно, а разум полезен, в случае если всё это будет охранять нас от кривых путей и лживых людей, в любом другом случае всё это теряет смысл.

Буквально несколько слов о том, почему следует ограждаться от людей лживых. Тот же Соломон немного позже написал: *«Удали неправедного от царя, и престол его утвердится правдою»* (Прит. 25:5). Говоря о престоле в контексте Божьего замысла для нашей жизни, достаточно будет вспомнить главу «Основание престола», где мы, рассуждая на эту тему, пришли к выводу, что престол — это то, над чем поставил нас Бог: будь то собственная жизнь, семья, работа, личное дело или, наконец, главное призвание. *«Мерзость для царей — дело беззаконное, потому что правдою утверждается престол»* (Прит. 16:12). Нет никакого сомнения, что наш престол утверждается правдой, то есть её исполнением.

Но, оказывается, бывают серьезные проблемы даже у царей, которые пытаются идти путём правды, несмотря на ту особую власть, которую даровал им Бог. И эта проблема — наше окружение. Кто является нашим окружением? Кем мы окружаем себя — теми, кто ищет правды, или теми, кто ищет неправды? Недаром отец Соломона говорил: *«Сердце развращенное будет удалено от меня; злого я не буду знать. Тайно клевещущего на ближнего своего изгоню; гордого очами и надменного сердцем не потерплю»* (Пс. 100:4,5). Всё потому, что тот, кто испорчен сердцем своим, способен впоследствии при постоянном контакте исказить даже путь царя, если имеет влияние на него. Наше молчаливое потворство неправде тех, кто идёт с нами рядом и каким-либо образом представляет нас или наше видение, невольно будет расшатывать весь остов правды, каким бы он сильным ни был, и всё потому, что этот человек до сих пор является частью представляемой нами правды.

При этом совершенно неважно, компрометирует он царя или искушает его, суть в том, что объединяющие этих двух людей отношения основаны не на правде Божьей, а на сентиментальных душевных связях. Это непроизвольно привносит в жизнь праведника неправду и разрушает его путь, делая его уязвимым для сатаны, ибо руководствуются эти связи, скорее, человеческими чувствами, а не истиной. Такое правило справедливо во всём: будь то призвание, которое человек вынужден воплощать не один, а с кем-то еще; семья или церковь, которые должны функционировать как единый организм; а также любое другое дело в нашей жизни, которое мы так или иначе строим в сообществе с разными людьми.

Предлагаю рассмотреть, в свете этого то, что случилось в жизни самого Соломона. Последовал ли он своему собственному совету? *«После того, как Соломон кончил строение храма Господня и дома царского и все, что Соломон желал сделать, явился Соломону Господь во второй раз, как явился ему в Гаваоне. И сказал ему Господь: Я услышал молитву твою и прошение твое, о чем ты просил Меня. Я освятил сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек; и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни.* ***И если ты будешь ходить пред лицем Моим, как ходил отец твой Давид, в чистоте сердца и в правоте****, исполняя все, что Я заповедал тебе, и если будешь хранить уставы Мои и законы Мои, то Я поставлю царский престол твой над Израилем вовек, как Я сказал отцу твоему Давиду, говоря: „не прекратится у тебя сидящий на престоле Израилевом“.* ***Если же вы и сыновья ваши отступите от Меня,*** *и не будете соблюдать заповедей Моих и уставов Моих, которые Я дал вам,* ***и пойдете, и станете служить иным богам и поклоняться им,*** *то Я истреблю Израиля с лица земли, которую Я дал ему, и храм, который Я освятил имени Моему, отвергну от лица Моего, и будет Израиль притчею и посмешищем у всех народов»* (3 Цар. 9:1–7).

Хорошо знающим Священное Писание известно, что Господь слов «на ветер» не пускает и просто так не предупреждает. Здесь мы имеем дело с духовным правилом: если Бог заостряет на чём-то внимание, значит, тому и надлежит случиться. Однако Господь милостив и справедлив, Он не просто указывает на выход, словно перед нами нависла безысходность отпадения, но на причины, корни которой уже зрит в сердце ещё на ранней стадии. Устранив их благодаря предупреждениям Бога, мы сможем избежать возможного отпадения и соучастия в неправде. Итак, в чём же состояла проблема Соломона? Давайте разберем её по порядку.

Известно, что Соломон благодаря дарованной от Бога мудрости обрёл большую популярность и влияние как в своём народе, так и среди прочих народов. Однако это не было случайностью, так как на Соломоне лежала великая миссия от Бога, перешедшая ему ещё от отца: он должен был воздвигнуть Храм Богу. Израиль разрастался, города укреплялись, соседние народы платили дань, благосостояние выросло так, что серебро было приравнено к простым камням. Благословения Бога были настолько обильны, что на всё это богатство, величие и мудрость царя Соломона приходили посмотреть другие цари из далёких стран.

Безусловно, Соломон догадывался, что такие возможности, величие и благословения были даны ему не просто так, но для исполнения главного дела его жизни — строительства Храма. И пока шло строительство, Соломон всё это успешно претворял в жизнь. И даже больше: когда *«...окончилась вся работа, которую производил Соломон для дома Господня...»* (2 Пар. 5:1), он всё также успешно, как бы по инерции продолжал высоко держать марку и активно занимался обустройством Израиля. Но спустя какое-то время, а точнее уже к преклонным годам случилось непонятное: *«Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам, и сердце его не было вполне предано Господу Богу своему, как сердце Давида, отца его»* (3 Цар. 11:4). Что же произошло с мудрым Соломоном? Что преткнуло его и уклонило на пути неправды?

Первое, что в качестве причины может прийти на ум человеку, знающему эту историю, это то, что Соломон набрал себе много жён и наложниц (до семисот жен и трехсот наложниц), которые и «*склонили сердце его к иным богам*». Но является ли это настоящей причиной отпадения? Думаю, само наличие такого противоестественного желания — иметь столько жен — для Божьего человека уже должно говорить о чём-то неправильном, несмотря на то, что в те времена было нормально иметь несколько жен. Но несколько — это не тысяча. Складывается впечатление, что человек не мог удовлетвориться, пытаясь найти желанное утешение тревожному духу, заливая и заливая это неуёмное чувство жёнами и наложницами, словно алкоголик, упиваясь вином.

Не понимая причины томления духа, он старался заполнить эти переживания какими-нибудь новыми впечатлениями, находя их то в новых женах и наложницах, то в собственных проектах, то в затеях и веселье: *«Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им; не возбранял сердцу моему никакого веселия; потому что сердце мое радовалось во всех трудах моих; и это было моею долею от всех трудов моих. И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, все — суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем!»* (Еккл. 2:10,11). К такому выводу Соломон пришёл, скорее всего, уже в конце своей жизни, записав это в своей книге Екклесиаста, или Проповедника. Утвердительно этого сказать никто не может, но если это так, то, вероятнее всего, эти слова были сказаны Соломоном под воздействием осознания своего отпадения, когда он осознал результат своего идолопоклонства. Однако, что имел в виду Соломон, когда говорил о всех делах своих и трудах своих, называя это суетой и томлением духа? Ведь раньше, по его собственному заверению, эти труды приносили ему радость.

Безусловно, в самих трудах, как и в мудрости без назначения, нет смысла, **но лишь целенаправленный труд, ведущий к торжеству Божьей правды, может принести подлинную радость сердца**, тем более, когда человек оглядывается на него в конце своей жизни. Но это утверждение будет иметь силу только в том случае, если человек до конца сохранил верность собственному пути правды. Если же человеку не удастся устоять на пути правды, то все прежние труды и заслуги через призму неправды

обесценятся и потеряют всякое значение. Именно так и случилось с главным делом жизни Соломона — строительством Храма, которое он тоже назвал суетой и томлением духа. Но мы прекрасно понимаем, что это строительство было угодно Богу, то есть оно никак не могло стать суетой, поскольку в этом состоял Божий замысел, который Он вложил ещё в сердце его отца Давида.

В результате этой трагедии мы имеем слова человека, потерявшего смысл жизни, — того, кто упустил из рук что-то главное, что придавало ему смысл и силы идти путём правды. И случилось это, как мы выяснили, ещё задолго до того, как его стали совращать жёны. Произошло это во времена окончания строительства Храма. Надо заметить, что ещё довольно долго Соломон чувствовал себя неплохо, довольствуясь сделанным ранее, и даже всё это время находил себе, занимающие его мысли, деяния в виде строительства дворцов, обустройства городов и страны.

Тем не менее призвание исчерпало себя, и главное дело жизни, которое стимулировало его движение вперёд, угасло. Но у апостола Павла мы находим такие слова: *«...братия мои возлюбленные,* ***будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем****, зная, что труд ваш* ***не тщетен*** *пред Господом»* (1 Кор. 15:58). Помнил ли об этой истине Соломон в конце своей жизни? Наверно, помнил. Но проблема, скорее всего, не в памяти, а в том, что он потерял то самое дело, а точнее, исполнив одно, не задался своим следующим предназначением. Роскошь и богатство, власть и успех, которые он имел, распоясали его и застили его разум, закрыв глаза даже на ту мудрость, которую ему уже даровал Господь.

«Смотрите, бодрствуйте, молитесь; ибо не знаете, когда наступит это время. Подобно как бы кто, отходя в путь и оставляя дом свой, ***дал слугам своим власть, и каждому свое дело,*** *и приказал привратнику бодрствовать»* (Мк. 13:33,34). Недавно, когда мы говорили о важности бодрствования, я уже цитировал этот отрывок из Священного Писания. Сейчас я хочу заострить внимание на других словах: «*...дал слугам своим власть, и каждому свое дело...»*. Говоря тогда о пути правды как о способности быть участником Божьего замысла во всех сферах нашей жизни, мы упомянули предназначение, которое обязательно должно быть включено в наш путь правды, как главное дело нашей жизни. Вот именно его и имеет в виду в Своей притче Христос, когда говорит про слуг, на которых Господин оставил Свой дом.

У всех нас, согласившихся идти и исполнять одно дело вместе со Христом, как и у этих слуг, есть своё вполне определённое призвание от Бога. Узнать о нём мы можем только у нашего Господа с помощью все тех же откровений, как об этом хорошо молился апостол Павел, прося за Ефесянскую Церковь, *«чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам* ***Духа премудрости и откровения к познанию Его****, и просветил очи сердца вашего,* ***дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его,*** *и какое богатство славного наследия Его для святых»* (Еф. 1:17,18). Назначение, призвание, дело жизни, видение или предназначение... Можно найти немало хороших названий этому явлению, но суть его всегда одна: оно должно стать для нашего пути как бы стержнем или главным элементом, образующим основу, вокруг которого и формируется течение всей остальной жизни.

Из приведённой выше притчи становится ясно, что именно для воплощения этого дела слугам вручаются все необходимые полномочия и власть. Соответственно, и всё подчиняется этому видению, которое словно локомотив тащит вагончики не только нашей собственной жизни, но жизней многих других людей. Однако призвание зачастую бывает не одно, их может быть несколько, или оно может быть разбито на этапы, прохождение которых и придаёт окончательный смысл всему сделанному ранее. Соломон, судя по всему, потерял это видение, исполнив лишь часть своего призвания, которое он принял даже не от Бога, а от своего отца Давида. В том и состояла его беда, что не получив лично от Бога первого видения, он не сумел востребовать и продолжения своего призвания. А оно, тем не менее, было!

Оттого потребность внутреннего человека постоянно возрастала, давая знать о себе чувством нереализованности, которое Соломон пытался загасить чем угодно, но только не поиском Божьих откровений на горе Елеон, как это делал его отец Давид. В конечном счёте, лишившись основной движущей силы, Соломон потерял твёрдость и уверенность, что лишило его сил противостоять как внутренним искушениям, так и демоническому воздействию со стороны, которое в виде языческих идолов его жён вошло в неверное сердце Соломона.

Намерение, которое имеет о нас Господь

Теперь о том, что касается самого призвания. Что оно может значить для нас? Как его найти, и в чём оно заключается? К нашей радости, это как раз те вопросы, которые мы и должны решать вместе с Богом на нашей Елеонской горе. Могу словами Священного Писания указать на один точный признак, который будет свидетельствовать нам о том, что мы действительно исполняем дело своей жизни и идём по пути правды: *«...Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению»* (Флп. 2:13). В этих словах заключается удивительный потенциал, поскольку они значат, что Господь закладывает в наше сердце не только желание посвятить себя чему-то, но и даёт все возможности, дабы нам реализовать заложенное призвание. От нас лишь будет требоваться безупречная вера, твёрдость и постоянство в выбранном нами пути правды.

*«Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело, как написано: „расточил, раздал нищим; **правда его пребывает в век**“. Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и **умножит плоды правды вашей**, так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу. Ибо дело служения сего не только восполняет скудость святых, но и производит во многих обильные благодарения Богу; ибо, видя опыт сего служения, они прославляют Бога за покорность исповедуемому вами Евангелию Христову и за искреннее общение с ними и со всеми, молясь за вас, по расположению к вам, за преизбыточествующую в вас благодать Божию. Благодарение Богу за неизреченный дар Его!»* (2 Кор. 9:8–15).

Только вдумайтесь в эти слова — в них присутствует вся глубина правды и суть любого призвания от Бога. Сразу обращает на себя внимание частое повторение таких слов, как «всякое», «всегда» и «во всём». У Бога нет никакого ограничения для нас! Он не просто силен обогатить нас, Он желает обогатить нас всякой благодатью, чтобы мы опять же всегда и во всём имели не просто возможность, но довольство и богатство на всякое доброе дело. Таким образом, перед нами открывается основная задача как любого призвания, так и правды в целом, — это расточать себя для людей и нести им добро. В этом есть главное намерение, которое имеет о нас Господь. Павел не устаёт повторять мысль о том, что Тот, Кто даёт семя и хлеб в пищу, приумножит и плоды правды нашей и ещё больше обогатит нас, чтобы мы вновь были богаты на всякую щедрость, которая через нас производит в людях не только доброе расположение к нам, но и искреннее благодарение Богу.

Однако это благодарение не может произвести обычная доброта, за ней должно стоять нечто большее, а именно: действие, славящее Бога, потому что через наше искреннее служение, идущее от внутреннего хотения, люди будут видеть покорность исповедуемому нами Евангелию Христову. Зачастую только такой способ помогает многим людям увидеть Того, Кто является изначальным Источником их благословений, благодаря чему они уже с желанием обращают свои сердца в благодарности к Богу.

Исправление путей неправды и созидание путей правды других посредством самоотверженного исполнения собственной правды, которая чаще всего движима каким-то благим, нужным для людей и их спасения делом жизни, — вот в чём назначение нашей жизни во Христе. *«И разумные будут сиять, как светила на тверди, и **обратившие многих к правде** — как звезды, во веки, навсегда»* (Дан. 12:3). Любое наше дело, отвечающее цели обращения человека к правде, есть дело от Бога. И чтобы в свете этого человек ни делал и чем бы ни занимался, если он делает это с желанием, то такой

процесс можно смело назвать призванием. И неважно, какое оно в глазах людей — большое или маленькое, для Бога оно всегда будет иметь другое измерение, потому что правда его пребывает вовек. В конечном счете это должно делать нас воистину счастливыми, уверенными и сильными правдою, потому что мы нужны людям и востребованы Богом. Мне кажется, в этом и есть суть любого призвания.

Сильного правдою человека можно сравнить с посаженным в своей климатической зоне растением: оно всегда будет сильным, жизнеспособным и здоровым в тех условиях, для которых было задумано, поскольку определённое для него место благоприятно для его развития. Пусть этим местом будет пустыня, а условиями жизни — жара и зной, всё равно там благополучно вырастет предназначенный для этого места кактус. Или возьмём высокогорье, где частый холод, разряженный воздух и скудный грунт. Но для высокогорных цветов под названием хохлатка — это будет являться самым подходящим и определённым Самим Создателем местом.

Даже если мы «сжалимся» и посадим кактус в умеренном и теплом климате, благотворная для многих влага и зимний холод уничтожат это растение, приспособленное Создателем жить и успешно выполнять свои функции в пустыне. Хохлатке мы также лишь навредим, если пересадим её в комфортное место с землей, насыщенной всеми необходимыми питательными веществами. Мало того, что равномерный тёплый климат постепенно убьёт её, потому что растение приспособлено жить лишь при экстремальных перепадах температуры, которые не редко случаются в горах, мы непоправимо навредим ей тем, что лишим корневую систему этого растения смысла существования. Дело в том, что хохлатка способна извлекать необходимый и дефицитный в тех местах, где она растет, азот из тающего снега. Для этого у нее развиваются специальные «снежные корни», которые растут не вниз, как обычно, а вверх, прямо в снег. Лишившись снега наверху, корни засохнут, а растение, так и не успев вырасти, погибнет из-за нехватки азота.

Любое из растений или животные дают нам поучительный пример назначения от Бога, для которого им даны специальные и уникальные возможности, будь то жабры у рыбы, крылья у птицы или длинная шея жирафа. Без этих особенностей они не смогут полностью раскрыться в той среде обитания, для которой были созданы Творцом. В другой среде, где это растение или животное не должно находиться, данные особенности в лучшем случае станут бесполезными, а в худшем — навредят их обладателю или погубят его.

Но животные и растения не могут выбирать, где им быть и что им делать, зато человек, которому дана свобода, имеет это право. Однако, потеряв Бога по причине грехопадения, человек потерял и знание о своём призвании. Однако Автор нашей жизни напоминает нам: *«**Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас**, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду. **И воззовете ко Мне, и пойдете и помолитесь Мне, и Я услышу вас; и взыщете Меня и найдете, если взыщете Меня всем сердцем вашим**»* (Иер. 29:11–13). Я бы назвал данное обращение Бога самым важным этапом для нашего призвания, если мы, конечно, реализуем это в нашей жизни. Именно с этого начинаются все Божьи ответы и откровения, которые раскрывают перед нами путь к правде.

Хочу особо подчеркнуть – начинается это не с заученной молитвы на вечер и даже не с тривиального поиска своего призвания в этой жизни, как учат нас тому в этом мире, но с осознанного понимания того, что только Бог как Творец имеет о нас все намерения, а значит только Он может сообщить нам о них. Сообщить тогда, когда мы начнём искать Его всем сердцем и всем разумением с великой надеждой, словно ребенок, потерявший своих родителей в супермаркете. Ведь если мы по-настоящему найдём Бога, мы найдем не только Его. Продолжив взывать, мы найдем ответы и о смысле жизни и о своих путях, которые Он приготовил для нас.

Что меня более всего радует в словах пророка Иеремии, так это мысль, что это не просто пути, которые нужно пройти и затем уйти в небытие, нет, это те пути, которые открывают для нас Небо и несут нам

ещё более славную будущность и великую надежду на то, что приготовил нам любящий Отец. *«Но, как написано: „не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что **приготовил Бог любящим Его**“»* (1 Кор. 2:9).

Люди, находящиеся на своём месте и исполняющие свою правду, всегда будут духовно сильными, даже несмотря на возможное сопротивление. У таких людей непременно всё получится, потому что это будет исходить из освященных Богом сердец. *«И будет он* (праведник — *от авт.*) *как дерево, посаженное при потоках вод, которое **приносит плод свой во время свое**, и лист которого не вянет; и **во всем, что он ни делает, успеет**»* (Пс. 1:3). Даже кактус, растущий в таких безжизненных условиях, даёт свой плод вовремя, потому что может благодаря своему дару от Бога извлекать из этих условий пользу как для себя, так и для других. *«Притом знаем, что **любящим Бога, призванным по Его изволению**, все содействует ко благу»* (Рим. 8:28).

Секрет высказанного Павлом духовного принципа прост, и заключается он в чистоте человеческого сердца. Так же как ничто не может сделать свет тьмою, так ничто и никто не сможет в негативном плане повлиять на нас, если источник нашей жизни добр и не запятнан злом. Чтобы с нами ни происходило, и чтобы нас ни окружало, это всегда будет содействовать нам ко благу, потому что мы неизменно будем выносить из своего сердца лишь только доброе, потому что *«очи Господа обращены к праведным и уши Его к молитве их, но лице Господне против делающих зло (чтобы истребить их с земли). **И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго?** Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь»* (1 Пет. 3:12–14). Другими словами, кто сможет нам сделать зло, если нашей реакцией всегда будет добро, и мы будем знать, что над всем этим рука Божья?

Наш Отец, к Которому у нас есть дерзновение и доступ, всегда слышит наши молитвы и непрестанно заботится о нас. И что бы ни происходило вокруг нас, всё это есть воля Божья для нашего блага, даже если допущено страдание за правду. Нам только не нужно бояться того, чем движим враг, — их страха. *«Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он. В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение; боящийся несовершен в любви»* (1 Ин. 4:17,18). В страхе есть мучение, но всякий, движимый любовью, не мучается, даже если его окружает враг. Отсюда любое событие, которое допустил Бог, будет лишь содействовать ко благу, созидая добрый плод в человеке, как это было в жизни Христа.

«Господь испытывает праведного, а нечестивого и любящего насилие ненавидит душа Его» (Пс. 10:5). Безусловно, испытание может прийти в нашу жизнь, дабы сердце наше не уклонилось ко злу. Господь видит наши пути и намерения, о которых сам человек ещё и не подозревает, Он допускает определенные испытания, благодаря которым при переплавке всплывают все тайны нашего сердца. От них-то и хочет избавить нас Господь, чтобы они не мешали нам в нашем продвижении вперед, дабы нам иметь лучшую будущность.

Вновь вспоминая праведного Иова, мы видим, что лишь через стесненные обстоятельства в нём смогла проявиться и стопроцентно реализоваться его правда. Бог не допускает более того, что человек может выдержать, и Бог не назначил березе место в пустыне, а пальме не сказал расти в тайге. Допуская в нашей жизни что-то, Он даёт благопотребную помощь вовремя, лишь бы было не потеряно, а, наоборот, усилено главное благо нашей жизни — правое сердце: *«Да прекратится злоба нечестивых, а праведника подкрепи: ибо Ты испытуешь сердца и утробы, праведный Боже! Щит мой в Боге, спасающем правых сердцем»* (Пс. 7:10,11).

Итак, заканчивая книгу, я бы хотел обратиться к вам словами пророка Осии, который сказал: *«Сейте себе в правду и пожнете милость; распахивайте у себя новину, ибо время взыскать Господа, чтобы Он, когда придет, дождем пролил на вас правду»* (Ос. 10:12). «Вы, — говорит Господь, — прежде всего, делаете это для себя, когда исполняете правду в своей жизни и сеете её вокруг себя своим

светлым отношением к людям». Претворяя её в жизнь с помощью союза «святой четы», мы как результат пожинаем для себя её плод — милость.

Но у пути правды есть также и необычная особенность, отображенная в словах Осии, и выглядит она следующим образом: **как бы мы ни шли, и что бы мы ни делали, путь правды, прежде всего, предполагает возделывание непаханой целины своего сердца**. Другими словами, на этом пути человек всегда проходит что-то новое, и чтобы распахать эту новину, нам необходимо приложить над собой усилие, только таким образом мы совершенствуемся и превращаем некогда бесплодные и забытые пределы своего сердца в ухоженные земли, способные дать множество доброго плода.

«А посеянное на доброй земле означает тех, которые слушают слово и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат» (Мк. 4:20). Только таким образом Господь, когда придёт, изольет на нас правду как дождь благословений. Сеем в правду, сеем в людей и получаем от Бога тоже правду, которая нас не только защитит, наставит и придаст нам силы, но и освятит, оправдает и откроет перед нами **врата правды Небесного Царства Господа нашего Иисуса Христа**.

«Отворите мне врата правды; войду в них, прославлю Господа.
Вот врата Господа; праведные войдут в них» (Пс. 117:19,20).

С возникшими вопросами или нуждами
вы можете обратиться на сайт,
посвященный данной теме:
www.put-pravdy.ru

Религиозное издание
Овсянкин Роман
ПУТЬ ПРАВДЫ
Художник *О. Зверева*
Редактор *Н. Л. Цветкова*
Корректор *Н. А. Макарчук*
Компьютерная верстка *С. В. Полищук*

Изд. лиц. ЛП № 000306 от 22.11.99. Подписано в печать 25.12.2012. Формат 60Ч90 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура «NewtonC». Печать офсетная.Усл. печ. л. 26. Тираж 2000 экз. Заказ №

Местная религиозная организация евангельских христиан «ХРИСТИАНСКИЙ ЦЕНТР «МИРТ». 197198, Россия, Санкт-Петербург, а/я 95, тел. (812) 233-50-12, тел./факс (812) 235-64-40, e-mail: centre@mirt.ru, http://www.mirt.ru
Первая академическая типография «Наука». 199034, г. Санкт-Петербург, 9 линия, д.12